

**Язык
Культура
Коммуникация**

Барнаул · 2022

ОБ ИЗДАНИИ

Основной титульный экран

Дополнительный титульный экран неперодического издания – 1

Дополнительный титульный экран неперодического издания – 2

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Алтайский государственный педагогический университет»
(ФГБОУ ВО «АлтГПУ»)

Язык. Культура. Коммуникация

*Материалы студенческой
научно-практической конференции
г. Барнаул, 1 апреля 2022 года*

Ответственный редактор С.С. Примак

Барнаул
ФГБОУ ВО «АлтГПУ»
2022

Об издании - 1, 2, 3.

УДК 81'1

ББК 81.006.3я431

Я41

Язык. Культура. Коммуникация : материалы студенческой научно-практической конференции, г Барнаул, 1 апреля 2022 года / отв. ред. С.С. Примак. – Барнаул : АлтГПУ, 2022. – Текст (визуальный) : электронный. – Систем. требования: PC не ниже класса Intel Celeron 2 ГГц ; 512 Mb RAM ; Windows XP/Vista/7/8/10 ; Adobe Acrobat Reader ; SVGA монитор с разрешением 1024x768 ; мышь.

Редакционная коллегия:

Акимова Н.Ф., кандидат филологических наук, доцент;

Гостева Т.Ф., кандидат филологических наук, доцент;

Кожанов Д.А., кандидат филологических наук, доцент;

Павленко А.Н., ассистент;

Примак С.С., кандидат филологических наук, доцент, *отв. редактор*;

Храмова Т.Ю., кандидат филологических наук, доцент.

Сборник содержит рекомендованные к публикации материалы студенческой научно-практической конференции, организованной лингвистическим институтом АлтГПУ 1 апреля 2022 года. Включенные в сборник статьи отражают результаты научных исследований студентов бакалавриата и магистратуры ЛИИИИ, вузов и других учебных заведений города, края и регионов России по актуальным проблемам языкознания, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, переводоведения, теории межкультурной коммуникации и лингводидактики.

Материалы сборника могут быть использованы студентами при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Печатается по решению ученого совета лингвистического института АлтГПУ.

Текст (визуальный) : электронный

Системные требования:

PC не ниже класса Intel Celeron 2 ГГц ; 512 Mb RAM ; Windows XP/Vista/7/8/10 ; Adobe Acrobat Reader ; SVGA монитор с разрешением 1024x768 ; мышь.

Об издании - 1, 2, 3.

Электронное издание создано при использовании программного обеспечения Sunrav BookOffice.

Объём издания – 6 890 КБ.

Дата подписания к использованию: 13.07.2022

Корректор – С. С. Примак.

Верстка – Т.Ф. Гостева

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО «АлтГПУ»)

ул. Молодежная, 55, г. Барнаул, 656031

Тел. (385-2) 36-82-71, факс (385-2) 24-18-72

e-mail: rector@altspu.ru, <http://www.altspu.ru>

Об издании - 1, 2, 3.

СОДЕРЖАНИЕ

Акулов А. И. РОЛЬ ДИАЛЕКТИЗМОВ В ФОРМИРОВАНИИ И ОБОГАЩЕНИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Алекминская П. Ю. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ОПИСАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ТЕКСТАХ КЛАССИЧЕСКОГО И СОВРЕМЕННОГО РОМАНА

Алексеенко В. Н. КОНЦЕПТЫ «ДОБРО» И «ЗЛО» И ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д. БРАУНА

Арасланова Е. Е. ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Астратенко А. В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМ СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И КОНЪЮНКТИВА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Бартенева Д. И. СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Беркова Т. А. ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ КАЗАХСТАНА

Богатырева Е. С. СЕМАНТИКА РУССКИХ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ И СПОСОБЫ ИХ ОТРАЖЕНИЯ СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ворошилова О. В. ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. Е. УЛИЦКОЙ

Гаголкина О. Ю. СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ЧТЕНИЮ

Гасьмова В. К. НАЦИОНАЛЬНАЯ ЕДА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫКА

Горбачева М. С. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В КАНАДЕ

Грауэр В. Д. ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ РАБОТА С ДИАЛЕКТНЫМИ ТЕКСТАМИ (КУЛЬТУРНОЕ И ЯЗЫКОВОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ)

Граф Е. А. ОСОБЕННОСТИ СЛЕНГОВОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В СОЦИОЛЕКТЕ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Данькова В. В., Конончук Т. М. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Деева А. И. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Дорофеева А. А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Дроганова Ю. Ю. ЖАНРОВЫЕ ЧЕРТЫ АВТОРСКОЙ СКАЗКИ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ)

Дроганова Ю. Ю. ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУБИНСКИХ И РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Дьяченко С. С. СУБСТАНТИВАЦИЯ ИНФИНИТИВА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Евсюкова А. С. НЕОЛОГИЗМЫ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ В ПРОЕКТЕ «СЛОВО ГОДА»

Ерошкин В. А. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ ПРОГНОЗА ПОГОДЫ

Жигалова Е. В. ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕДАЧИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕСНИ NOZIER "NINA CRIED POWER")

Житникова Д. Е. РОЛЬ ПЕЙЗАЖНЫХ ОПИСАНИЙ В РОМАНЕ ЭМИЛИ БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»

Журавлева Е. Д. ЭВФЕМИЗМЫ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ И БРИТАНСКИХ СМИ

Замуруева М. М. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ И ВЕРБАЛЬНОЙ МЕТАФОР В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СПОРТИВНОЙ МЕТАФОРЫ)

Захарова Д. И. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА В ЖАНРЕ ФЭНТЕЗИ ЛИ БАРДУГО «ШЕСТЁРКА ВОРОНОВ»

Зульфугарова С. Н. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ЮМОРА, ИРОНИИ И САТИРЫ В АМЕРИКАНСКИХ КОРОТКИХ РАССКАЗАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ О. ГЕНРИ)

Иванова К. Е. РЕАЛИЗАЦИЯ СПОРТИВНОЙ МЕТАФОРЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Инчинова А. В., Кузьмина Е. А. РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА СИБИРИ В АНГЛИЙСКОМ ТРАВЕЛОГЕ ЛЮСИ АТКИНСОН «ВОСПОМИНАНИЯ О ТАТАРСКИХ СТЕПЯХ И ИХ ОБИТАТЕЛЯХ» (1863)

Капелькина Е. Е. ОБРАЗНОЕ СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ДЖ. ЛОНДОНА)

Капитонова А. А. АКТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Качура А. С. ОТРАЖЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В СЛОВАРЕ НЕОЛОГИЗМОВ ИНСТИТУТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (МАНГЕЙМ, ГЕРМАНИЯ)

Квасникова К. А. ОБРАЗ ГЕРОЯ-ДУРАКА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ АРХЕТИПА ТРИКСТЕРА В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Клетиков С. Р. ПОНЯТИЕ «ЛЮБОВЬ» В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Ковалева М. С. ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ГОВОРЕНИЮ

Ковалева М. П. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФЕМИНИТИВОВ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ СМИ И СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕВОДА

Коробкина А. В. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ТОРЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

Крекер Ю. А. ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЗАПАХОВ В РОМАНЕ ПАТРИКА ЗЮСКИНДА «DAS PARFUM. DIE GESCHICHTE EINES MÖRDERS»

Кривошеева В. В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА ПОЛИКОДОВОГО ТЕКСТА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Крюкова И. А. ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЦЕННОСТИ «ЗДОРОВЬЕ» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ

Кусточкина В. В. ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ ЭТНОГЕНЕЗА ТАТАР

Кучер В. В. ЦВЕТ И СВЕТ В КОНСТРУИРОВАНИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ НОВЕЛЛЫ ДЖ. СТЕЙНБЕКА "BURNING BRIGHT")

Макрушина Т. В. КОННОТАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЛЕНДОВ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ COVID-19

Макрушина Т. В. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ

Мамаева М. А. ОСОБЕННОСТИ ФРАНСИТАНСКОГО РЕГИОЛЕКТА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Мантокова Д. А. ТРАДИЦИИ И ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ АЛТАЯ

Медведева В. В. РАЗВИТИЕ ДИСКУРСИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ РАБОТЫ С ИНТЕРНЕТ-БЛОГАМИ

Мельникова В. Р. ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ С УЧЕТОМ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ФРАНЦУЗСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Некрасова К. С. НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА КОМИЧЕСКОГО В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Овечкина В. Б. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МУЛЬТФИЛЬМА «СМЕШАРИКИ» С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

Омарова А. Н. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ИНФОРМАТИВНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Паикова Е. С. ПРИЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗАННОГО ОБУЧЕНИЯ РАЗЛИЧНЫМ ВИДАМ ИНОЯЗЫЧНОГО ЧТЕНИЯ

Перелыгина В. А., Слюняева В. А. ИДЕЯ БОГА В ДРЕВНИХ КУЛЬТУРАХ

Плетнёв С. В. СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР ФРАНЦИИ И ЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НА СТАРШЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Попова А. В. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В КВЕБЕКЕ

Прокопенко Т. Д. РОЛЬ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В ТЕКСТЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ-БИЛИНГВОВ)

Пучкина Е. И. ПРОДУКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НОВЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Раковская К. В. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ТАКТИКИ ПОВТОРА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Сагирова А. И. ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА И ЕЕ ФУНКЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Сафонова А. А. ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ СИТУАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ

Свиридова Е. Е. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ГЕРОЯ-ДЕТЕКТИВА В АНГЛИЙСКОЙ И НОРВЕЖСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. КРИСТИ И Ю. НЕСБЕ)

Седых Д. В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УМК ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ "ACTION FOR KAZAKHSTAN" ДЛЯ 11 КЛАССА

Слащев Д. Н. ЭКСПРЕССИВНОСТЬ В СПОНТАННЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ ДИСКУРСАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Сокольчук А. С. АНАЛИЗ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ 2017 ГОДА)

Солод В. А. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Стахнёва Ю. С. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСАМИ -ABLE/ -IBLE В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Строилова И. Е. СИМВОЛИЗМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В РОМАНАХ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ

Субботина Р. В. ПРИЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ ШКОЛЬНИКОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Суворова А. Р. АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ФЛОРИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В ТЕКСТАХ СМИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Сыроватко А. В. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В РОМАНЕ КАДЗУО ИСИГУРО «ПОГРЕБЕННЫЙ ВЕЛИКАН»

Танага Т. А. МЕТАФОРА КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДОМИНАНТНОГО СМЫСЛА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Татаринцева М. А. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ИНДИВИДУАЛИЗМ ИЛИ КОЛЛЕКТИВИЗМ? (НА МАТЕРИАЛЕ ИНАУГУРАЦИОННЫХ РЕЧЕЙ ПРЕЗИДЕНТОВ США)

Татарникова О. В. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПАРЦЕЛЛЯЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ

Тартыжов А. О. ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАНЦУЗСКИХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ

Тихонова Ю. В. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АФОРИЗМОВ Э. М. РЕМАРКА

Толстолуцкая Я. Р. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА "DIX POUR CENT"

Устищенко О. А. ВЕРБАЛЬНЫЕ ТЕХНИКИ УБЕЖДЕНИЯ В РЕКЛАМЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Фартышева К. Д. ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ СУБТИТРИРОВАНИИ

Халиманова С. Н. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Христов И. Д. ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Черданцева К. А. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «МЫСЛИТЬ КАК ПРЕСТУПНИК»)

Чунихина Е. С. ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ПРИЗНАК АНГЛОЯЗЫЧНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО РОМАНА (НА ПРИМЕРЕ ТРИЛОГИИ ДЭВИДА ЛОДЖА)

Шевцова К. П. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЧЁТКОЙ НОМИНАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Шестаков И. Е. СЕМАНТИЧЕСКИЙ ОБЪЕМ АНГЛИЙСКОГО ПОДЛЕЖАЩЕГО И ЕГО УЧЕТ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Шитова О. К. МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Щербакова Е. К. КОНЦЕПТ “BREXIT” В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ И СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАНТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Штукерт Т. А. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ

Юхта А. Ю. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА МЕЖДОМЕТИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Яковлева В. В. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ COVID-19

Акулов А. И. (1728д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Курбатова Л. П., кандидат педагогических наук, доцент

РОЛЬ ДИАЛЕКТИЗМОВ В ФОРМИРОВАНИИ И ОБОГАЩЕНИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Актуальность данного исследования определяется многообразием диалектов Французской Республики и фактом того, что многие диалектизмы и элементы профессионального сленга, характерные для отдельных регионов Франции, прочно укоренились в современном варианте нормативного французского языка. Значительный вклад во французскую диалектологию внесли и продолжают вносить российские лингвисты В. Т. Клоков (URL) и А. А. Сидоров (2012).

Соответственно, изучение региональных и диалектных форм современного французского языка способствует формированию социокультурной компетенции школьников, изучающих этот язык. Так как формирование социокультурной компетенции предполагает включение в культуру изучаемого языка форм и способов ее проявления. В свою очередь сформированность данной компетенции подразумевает готовность и способность к ведению диалога культур.

Материалом исследования послужили примеры, отобранные методом сплошной и целенаправленной выборки из словарей, учебных пособий, а также российских учебно-методических комплектов по французскому языку для средней школы, общим количеством 60.

В ходе исследования нами также была проделана работа по изучению истории французского языка, особенностей географического положения страны и ее регионов, что позволило получить представление о языковой картине современной Франции как о сложной системе с множеством компонентов.

Французский язык – язык романской группы индоевропейской языковой семьи. Он был образован из латинского народного языка, когда территория, заселенная еще в середине первого тысячелетия до н. э. кельтскими племенами (галлами), была завоевана римлянами. Появилась галло-римская народность, смешанному населению необходимо было общаться между собой и с населением других римских провинций, а также с центральной властью (Загрязкина 1995).

Родные языки галлов были вытеснены общеимперским языком – латынью, но, с одной стороны, латинский язык был усвоен народом в упрощенном виде – «вульгарная» (народная) латынь, а с другой стороны, кельтский и германский оказали свое влияние на формирующийся новый язык.

Таким образом, французский язык развивался на протяжении долгого времени и приобретал свой современный вид. Однако, язык – феномен неустойчивый, он постоянно изменяется под влиянием самих носителей и никогда не останавливается в своем развитии. В любом языке существуют разновидности, функционирующие в определенных коммуникативных ситуациях, внутри определенных социальных групп, либо на определенной части территории распространения языка. В числе основных территориальных разновидностей внутри языка выделяют диалекты.

Диалектизмы рассматриваются как исключительно важный источник обогащения французского языка новой лексикой в период укрепления его статуса и признания его национальным. Наряду с активным заимствованием слов из латинского, греческого, итальянского языков в XVI в. идет поиск собственных средств выражения, которые активно черпаются из различных диалектов французского языка. Более того, диалектизмы придают особую окраску как литературному языку, так и устной речи.

Нами было отмечено, что значительных вклад в обогащение современного французского языка внесли пикардский и нормандский диалекты. Плотно вошли во французскую речь и до сих пор повсеместно используются следующие слова:

- *échouer* (потерпеть неудачу, сесть на мель);
- *garer* (укрывать, прятать);
- *nager* (плавать, плыть);
- *marquer* (отмечать, обозначать);
- *bouquet* (букет);
- *chef-lieu* (главный город) (Франция 1997).

Северные и северо-восточные диалекты также внесли свою лепту. Наиболее употребляемыми диалектизмами данных регионов являются следующие примеры:

- *binioi* (волынка);
- *bijou* (драгоценность);
- *bouquin* (книжка);
- *paquet* (пакет);
- *piquer* (колоть, протыкать);
- *cap* (мыс) (Франция 1997).

Из восточных же регионов в нормативном французском языке закрепились такие слова как:

- *poussière* (пыль);
- *robinet* (кран);
- *poêle* (сковорода);
- *beurre* (масло);
- *glacier* (ледник);
- *avalanche* (лавина);
- *varappe* (восхождение);

- *alpage* (высокогорное пастбище);
- *barque* (маленькая лодка);
- *radeau* (паром);
- *gabarit* (габарит);
- *larguer* (сбрасывать);
- *déraper* (обезобразивать);
- *brume* (туман, дымка);
- *bacler* (преградить);
- *bagnole* (старая машина, драндулет);
- *baratin* (трёп, болтовня);
- *blague* (шутка) и ряд других.

Однако, во французском языке диалекты играют еще одну важную роль, они выступают основой для становления профессиональных жаргонов. Традиционные промыслы, характерные для определенных регионов, и связанные с ними профессии просто насыщены диалектизмами. Так, в морском деле, которому при изучении французского языка в средней школе отводятся целые темы и модули, активно используются слова нормандского происхождения:

- *nautique* (морской);
- *naviguer* (плавать на судне);
- *navigation* (судоходство, навигация);
- *vague* (волна);
- *falaise* (утес);
- *quai* (набережная, пирс) и др. (Кулигина 2021).

Но морское дело – не единственный пример использования диалектизмов в современном французском языке. Например, из фламандского пришли термины: *textile* (текстиль), *teinturerie* (химчистка) (Загряжкина 1995), а также все термины пивоваренного дела. Из валлонского в XVIII в. заимствуются и приобретают статус профессионального термина слова, используемые в добыче каменного угля.

Жители Эльзаса при употреблении местного диалекта «оживляют» многие традиции старой провинции, в частности, колорит эльзасской кухни. Названия некоторых эльзасских блюд известны во всем мире. Например, *bécsnoffe* (рагу из трех видов мяса), *quiche* (запеканка), *quenelle* (фрикаделька) и *tarte flambée* – (эльзасский пирог) (Вершинина 2007).

Мы также пришли к выводу, что подавляющее число диалектизмов связано с бытом жителей различных регионов, причем очень часто – с сельским бытом. Прежде всего, выделяются слова,

связанные с культурой быта, а также экспрессивная лексика с положительной или отрицательной коннотацией.

Напротив, основные сферы человеческой жизни, такие как культура, экономика, политика, наука представлены «общефранцузским» вариантом языка. При этом диалектизмы не теряют своей значимости и в наше время и могут служить источником пополнения «общефранцузского» словаря.

Языковая ситуация во Франции характеризуется наличием, помимо диалектов французского языка, рядом региональных языков как баскский, каталанский, провансальский, бретонский, и др.

Общее число носителей диалектных вариантов французского языка и региональных языков достигает 10 миллионов человек, что составляет практически 20% от населения Франции.

Французский язык в целом обладает весьма богатым диалектным потенциалом, хотя в настоящее время употребление диалектов во Франции довольно ограничено. Тем не менее, среди населения некоторых регионов активно используются локальные языковые варианты, тем самым поддерживаются местные традиции, сохраняются основы языкового своеобразия данных регионов (*Le français local : ces mots qui sont typiques pour notre parler* : URL). В то же время литературный потенциал диалектов утрачивается, а уже существующие письменные тексты, как правило, обладают фольклорным характером. Однако, есть и примеры использования диалектизмов в современной поэзии: в частности, это произведения поэтов Пьера Ивара (на пикардском) (*Ch'Vavar* 2015) и Жаку Жансемина (на гасконском) (*Jasmin* 1831).

Несмотря на то, что сегодня диалекты и региональные языки употребляются главным образом в сфере бытового общения, в последнее время, ввиду роста национального самосознания, к ним возрастает интерес в среде интеллигенции и студентов. На региональных языках создаются художественные произведения, радио- и телепередачи, выпускаются периодические издания. В ряде французских университетов открыты отделения, где также изучаются некоторые диалекты и региональные языки.

Список источников

1. *Вершинина, Е.Г.* Знакомьтесь: Франция!: Учебное пособие по лингвострановедению / Е. Г. Вершинина, Ю С. Калинкина – Москва: Высшая школа, 2007 – 287 с.
2. *Загрязкина, Т.Ю.* Французская диалектология / Т. Ю. Загрязкина – Москва: МАЛП, 1995 – 192 с.
3. *Клоков В.Т.* Территориальные варианты французского языка / В. Т. Клоков – Текст: электронный – URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-282275.html#6832182> (дата обращения: 20.04.2022).
4. *Кулигина, А.С.* Французский язык. 9 класс: учебное пособие для общеобразовательных организаций / А. С. Кулигина, А В. Щепилова. — 3-е изд. — Москва: Просвещение, 2021. — 128 с.
5. *Сидоров, А.А.* Региолекты в общенациональном французском языке: Перспективы на современном этапе развития // Гуманитарные исследования – 2012 – № 2 – С 123–128.
6. *Ch'Vavar, I.* Cadavre grand m'a raconté : Anthologie de la poésie des fous et des crétins dans le nord de la France / I. Ch'Vavar et camarades.– Saint-Pierre de la Réunion : Le Corridor bleu & Lurlure, 2015 – 136 p.
7. *Jasmin, J.* Las Pappilotôs / J. Jasmin – Agen : Imprimerie de Prosper Noubel, 1831 – 263 p.

8. *Le français local : ces mots qui sont typiques pour notre parler* – Текст: электронный – URL : http://eole.irdp.ch/eole/eole_patois/activites/3_2_le_francais_local.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

Список источников иллюстративного материала

1. *Степанова, О.М.* Appendice. L'apport des dialectes à l'enrichissement du français / О. М. Степанова, М И. Кроль // Практикум по лексикологии современного французского языка – Москва: ФГУП «Издательство «Высшая школа», 2005 – С. 140–143.
2. *Франция: Лингвострановедческий словарь* / под ред. Л. Г. Ведениной – Москва: Интердиалект+/АМТ, 1997 – 1040 с.

Алекминская П. Ю. (1021д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Суханова И. Г., кандидат филологических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ОПИСАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ТЕКСТАХ КЛАССИЧЕСКОГО И СОВРЕМЕННОГО РОМАНА

Английская женская литература ведет свою историю с конца XVIII – начала XIX века, с творчества Джейн Остин с её романом «Гордость и предубеждение» (*Austen 1813*) и другими. С того времени женская литература прочно укоренилась в Великобритании и продолжает процветать (*Сидорова 2009: 32*).

Мы можем легко назвать современных писательниц. В этот список обязательно входит и имя Хелен Филдинг. Её роман «Дневник Бриджит Джонс» (*Fielding 1996*) практически сразу был переведён на многие языки и стал бестселлером.

В данной статье мы хотим провести сравнительный анализ способов описания взаимоотношений героев в текстах романов Джейн Остин «Гордость и предубеждение» и Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс».

«Гордость и предубеждение» – роман Джейн Остин о нравах. Роман следует за Элизабет Беннет, главной героиней книги, которая узнает о том, к чему могут привести поспешные суждения. Роман стал одним из самых популярных произведений в английской литературе.

Роман «Дневник Бриджит Джонс» английской писательницы Хелен Филдинг был опубликован в 1996 году. Роман написан в форме личного дневника одинокой женщины, работающей в Лондоне.

Для того, чтобы сравнить способы описания взаимоотношений, необходимо обратиться к следующим терминам: единица языка, лексическая единица и коннотация.

Единицы языка — элементы системы языка, имеющие разные функции и назначения. Совокупность основных единиц языка в узком смысле этого термина образует определенные «уровни» языковой системы (*Единицы языка: URL*).

Одним из них является лексический уровень. *Лексическая единица, или лексема* — слово, рассматриваемое как единица словарного состава языка в совокупности его конкретных грамматических форм (*Лексическая единица: URL*).

Коннотация – это эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы визуального или окказионального характера (*Коннотация: URL*).

Выбор нами этих произведений достаточно ясен, потому что сюжеты обоих романов имеют четкие параллели, и это совсем не совпадение. В одном интервью 1998 года писательнице был задан вопрос: «Какова связь между Вашей книгой и «Гордость и предубеждение»?». На что Хелен, которая уважает и любит юмор, ответила, что просто украла сюжет: “I simply stole the plot <...> I wanted it to be a proper page

turn, a diary, but also a novel with the beginning, the middle and the end <...> I needed a good plot and that's why I chose "Pride and Prejudice". I thought she [Jane Austin] wouldn't mind." (YouTube: URL)

Хелен Филдинг не скрывает тот факт, что оба произведения имеют довольно много сходств. Более того, «Гордость и предубеждение» является любимым произведением Бриджит Джонс, а мистер Дарси – идеалом мужчины. Например, при первой встрече с адвокатом Марком Дарси она заметила их сходство:

(1) *"It struck me as pretty ridiculous to be called Mr Darcy and to stand on your own looking snooty at a party."* (Fielding 1996: 16)

Даже сама первая встреча очень схожа. В романе XIX века герои встречаются на балу, а в романе XX века – на новогодней вечеринке. Оба Дарси не хотят участвовать в самом праздновании и стоят в стороне. А обе девушки возмущены их поведением и характером. У всех героев остается неприятное впечатление друг о друге:

(2) *"She is tolerable, but not handsome enough to tempt me."* (Austen 1813: 18)

(3) *"For he is a most disagreeable, horrid man, not at all worth pleasing. So high and so conceited that there was no enduring him!"* (Austen 1813: 16)

(4) *"Oh, why am I so unattractive? Why? Even a man who wears bumblebee socks thinks I am horrible."* (Fielding 1996: 21)

Итак, фамилия героев и даже их внутренняя уверенность, некоторая холодность и гордость – это не единственные сходства в романах.

Мать Элизабет и мать Бриджит – болтливые, навязчивые женщины, мечтающие выдать своих дочерей замуж как можно скорее. Только ими движут разные мотивы. Мать Элизабет говорит:

(5) *"You must know that I am thinking of his marrying one of them."* (Austen 1813: 10)

Кстати, слово marry, marrying употребляются в тексте более 60 раз, и почти всегда об этом говорит мать Элизабет. Частое использование данных лексем миссис Беннет объясняется их необходимостью, так как после смерти мужа их имение перейдет наследнику-мужчине, а дочери останутся без дома. Поэтому важно найти богатого жениха, который сможет обеспечить её дочерей:

(5) *Mr. Bennet's property consisted almost entirely in an estate of two thousand a year, which, unfortunately for his daughters, was entailed, in default of heirs male, on a distant relation* (Austen 1813: 10).

Во втором романе не только мать, но и почти все окружение Джонс твердит ей о том, что быть одинокой женщиной за 30 – своего рода унижение:

(6) *"So you still haven't got a feller! <...> Bridget! What are we going to do with you! You career girls! I don't know! Can't put it off forever, you know. Tick-tock-tick-tock."* (Fielding 1996: 9-10)

По мере развития сюжета, герои обоих романов часто пересекаются на различных мероприятиях, но при этом остаются холодны, потому что становятся заложниками предубеждений. Но постепенно эти чувства ослабевают, а на замену им приходят другие.

Еще одной параллелью является наличие как такового «подлеца». В произведении Джейн Остин им является Д. Уикхем, а у Х. Филдинг – мистер Кливер, начальник Бриджит. Оба мужчины – привлекательные, оболстительные, располагающие к себе, но совсем неискренние, поверхностные в отношениях. Они не интересуются внутренним миром девушек, для них важно само их наличие, они ведут себя недостойно и постоянно лгут. Оба оговаривают мистера Дарси, обвиняя его в плохих поступках. Уикхем утверждает, что Фицуильям поступил подло и несправедливо по отношению к нему, своему бывшему лучшему другу:

(7) *“There was just such an informality in the terms of the bequest as to give me no hope from law. A man of honour could not have doubted the intention, but Mr. Darcy chose to doubt it-or to treat it as a merely conditional recommendation, and to assert that I had forfeited all claim to it by extravagance, imprudence-in short anything or nothing. Certain it is, that the living became vacant two years ago, exactly as I was of an age to hold it, and that it was given to another man.” (Austen, 1813: 121)*

А Кливер обвиняет Дарси в предательстве с его невестой, но только не в оригинале произведения, так как там автор умалчивает причину разрыва дружеских отношений. Причина озвучена в фильме “Bridget Jones’s Diary” (2001 г):

(8) *“I was his best man on his wedding. We were from Cambridge. <...> Well, many years later I made a catastrophic mistake of introducing him to my fiancée.”*

Но их ложь вскрывается, девушки разочаровываются в них.

В целом, это не все сходства двух романов. В обоих романах также есть девушка, которая сильно влюблена в мистера Дарси, в обоих романах главная героиня состоит в близких отношениях с отцом, более рассудительным и спокойным, совсем не похожим на мать героини. Также в романах присутствует линия «побега» и преступления против семьи, которое помогает разрешить не кто иной, как Фицуильям и Марк Дарси.

Конечно, между романами есть и различия. Как минимум, они основаны на культурных особенностях различных веков. Учитывая, что роман Джейн Остин был написан в конце XVIII века и опубликован в 1813 году, а роман Хелен Филдинг – в 1996, между ними разрыв практически 200 лет. В культурных традициях, в литературной цензуре произошли очень большие изменения.

Во-первых, отношения между Фицуильямом и Элизабет были намного более официальными: к девушке нельзя было прикасаться голыми руками, речь была более формальной, использовались более вежливые конструкции.

Отношения между героями, описываемые в произведении «Дневник Бриджит Джонс», достаточно свободные и очень даже близкие. За два века правила поведения в развитии отношений сильно изменились. Сейчас влюбленные люди допускают больше вольностей. Например, перед первым поцелуем не нужно просить на это разрешения у родителей.

Во-вторых, изменился язык написания и в целом общения. Раньше нельзя было использовать слова характера 18 и даже 21+.

В-третьих, в романе XIX века героиня не пьет, не курит. Несколько веков назад даже возможность такого злоупотребления девушкой была невероятной и невозможной. В современное же время

употребление алкоголя и сигарет среди девушек и женщин возросло. И сейчас для многих это – в целом, норма.

В-четвертых, признание мистера Дарси. В романе XIX века признание Фицуильяма было прямым, открытым. Из-за сильных чувств к Элизабет, страсть любви к девушке была очевидной.

(9) *“In vain I have struggled. It will not do. My feelings will not be repressed. You must allow me to tell you how ardently I admire and love you.” (Austen 1813: 146)*

Что касается романа «Дневник Бриджит Джонс», у Марка не было такого чувственного признания, так как в современном обществе подобные признания не приняты. Сейчас обычно признания довольно лаконичны. Но в экранизации этого произведения признание Дарси достаточно схоже с признанием его однофамильца из романа «Гордость и предубеждение».

(10) *“What I’m trying to say very inarticulately is that, in fact, perhaps, despite appearances, I like you very much...just as you are...”*

В случае с Марком Дарси, его слова не звучат так страстно и пылко, как слова Фицуильяма. Марк употребляет глагол *to like*, Фицуильям – *to love*. В современном английском глагол *to like* предполагается для более сдержанного регистра. Если обратить внимание на историю глагола, архаизируя, его можно передать на русский как «*по мне*». Английский *to love* полностью совпадает с коннотациями русского «*любить*». В современном русском обществе также различают эти чувства: “*I love you*” Фицуильяма мы переведем «*Я тебя люблю*», а “*I like you*” Марка передадим как «*Ты мне нравишься*».

Итак, романы «Гордость и предубеждение» и «Дневник Бриджит Джонс» имеют достаточно много параллелей именно в сюжетных линиях. Различия в большей степени касаются языка. В 20 веке язык стал более простым, все больше неформальностей стали появляться в речи. Отношения между партнерами стали более раскрепощенными, допускается больше свободы. Оба романа включают в себя юмор, иронию, рассматривают серьезные проблемы, затрагивающие важные аспекты прошлой и современной жизни. Только Хелен Филдинг в своем романе использует более современный подход к рассмотрению того, как гордость и предубеждение могут влиять на отношения. В то время как Джейн Остин раскрывает то же влияние, но в тот период истории Великобритании, когда эти качества были более распространены из-за того, что социальная структура общества была несколько другой.

Список источников

1. *Единица языка* // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред В. Н. Ярцева – Текст: электронный – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 12.04.2022)
2. *Коннотация* // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред В. Н. Ярцева – Текст: электронный – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 13.04.2022)
3. *Лексическая единица* // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред В. Н. Ярцева – Текст: электронный – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 13.04.2022)
4. *Сидорова, О.Г.* Современная литература Великобритании и контакты культур / О. Г. Сидорова – Санкт-Петербург; Екатеринбург : Издательство Алетей, 2009 – 312 с.

5. *YouTube*: website / Author Helen Fielding interview on “Bridget Jones’s Diary” (1998) – URL: https://www.youtube.com/watch?v=f18owmlhBJY&ab_channel=ManufacturingIntellect (дата обращения: 21.03.2022).

Список источников иллюстративного материала

1. *Austen, J. Pride and Prejudice* / A. Austen – London : T. Egerton, 1813 – 512 p.
2. *Fielding, H. Bright Jones’s Diary* / H. Fielding – London : Picador, 1996 – 320 p.

Алексеев В. Н. (1051д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Широкова Н. П., кандидат филологических наук, доцент

КОНЦЕПТЫ «ДОБРО» И «ЗЛО» И ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д. БРАУНА

Язык является одной из форм отражения реальности в сознании человека. Немаловажную роль в процессе взаимодействия человечества с объективной действительностью играет сформировавшаяся в сознании некая модель окружающей реальности, которая в научной литературе именуется картиной мира.

Под картиной мира (далее КМ) понимается «упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (групповом, индивидуальном) сознании» (Попова, Стернин 2002: 7). В лингвистике принято различать непосредственную и опосредованную КМ. Непосредственная КМ представляет собой результат отражения мира органами чувств и мышлением человека, а также результат познания и изучения мира общественным или индивидуальным сознанием, в то время как опосредованная КМ – это результат фиксации концептосферы знаковыми (вторичными) системами, которые материализуют в сознании когнитивную КМ (Там же: 7).

Анализ направлений в лингвистике, связанных с абсорбцией, хранением и последующей трансляцией информативного материала, позволил выделить концептуальную картину мира (далее ККМ), которая формируется посредством знаний, полученных в результате переработки информации сознанием. ККМ обеспечивает всестороннее отражение мира с его многочисленными гранями, состояниями, событиями, характеристиками и показателями в виде определенных когнитивных конструкторов.

Концепт является единицей и ключевым понятием ККМ. В сущности, концепт предполагает, что некий объем концептуальных сведений объективируется через язык, а часть данных «представляется в психике принципиально иным образом, то есть ментальными репрезентациями другого типа – образами, картинками, схемами и т.п.» (Кубрякова 1996: 90-92).

ККМ представляет собой основу понимания смысла речевого произведения, поскольку авторское содержание ККМ в целом входит в концепты в качестве составного элемента. Автор текста кодирует концептами собственное миропонимание и эмоциональное отношение к передаваемым событиям и персонажам.

Как показывает анализ языкового материала, доминантными концептами в произведениях Дэна Брауна можно считать диалектически нерасторжимые концепты ДОБРО и ЗЛО, поскольку они представлены во всех романах писателя. Данные концепты, будучи центральными конститuentами авторской картины мира Брауна, в художественном тексте эксплицируются непосредственно и имплицитно с помощью общего модального плана высказывания на ассоциативном уровне единицами разной степени сложности.

Концепты ДОБРО и ЗЛО являются концептами духовными, они описывают внутреннее состояние каждого человека и являются универсальными. Добро подразумевает ценностное рассмотрение,

описывающее положительный смысл чего-либо в отношении к некоему стандарту, а также сам стандарт (Новая философская энциклопедия: URL). Зло же является противоположностью добра. Понятие морального зла определяет то, чему противодействует мораль, что она стремится устранить и исправить (Там же: URL). Данная дихотомия четко прослеживается в дефинициях этих лексем, отраженных в современных толковых словарях.

Анализ дефиниций лексемы GOOD на примере Merriam-Webster Dictionary и Collins English Dictionary показывает, что основными компонентами значения лексемы GOOD являются: 1. *morality*; 2. *prosperity/well-being*; 3. *following religious principles*. Однако, семантическое поле не является статичным и в настоящее время расширяется, контактируя с семантическими полями других лексем.

В связи с осознанием человечеством существования сил зла и их деструктивного воздействия на жизнь данное семантическое поле некоторыми компонентами значения пересекается с семантическим полем лексемы EVIL, что отражает частотность совместного употребления данных лексем в художественном дискурсе.

В современных лексикографических источниках (Merriam-Webster Dictionary, Oxford Learner's Dictionary, Macmillan Dictionary) появляются следующие компоненты лексемы EVIL: 1. *immorality*; 2. *harmful and cruel activity*; 3. *connection with the Devil*.

Рассмотрим актуализацию концептов ДОБРО и ЗЛО в романах Дэна Брауна в соответствии с хронологией их появления в публикационном пространстве.

В произведении *Digital Fortress* (1998) бывший сотрудник агентства национальной безопасности создает вирус для уничтожения суперкомпьютера агентства национальной безопасности США. Его действия мотивированы желанием отомстить за свое увольнение, бомбардировку Японии, своей родной страны, атомными бомбами в 1945 году и для того, чтобы остановить глобальное отслеживание людей.

В данном романе данные концепты представлены опосредованно, в виде метафорических моделей, репрезентируемых языковыми единицами периферийной области.

Так, например, неизвестное доверенное лицо, которое должно обнародовать опасный секрет в случае смерти доверителя, названо «ангелом-хранителем». У Брауна «ангел-хранитель» выступает гарантом безопасности доверителя:

(1) *“Of course, Susan marveled. A guardian angel. And I suppose if anything happens to Tankado, the mystery mansells the key?”(Chapter 7).*

Операция сравнения предполагает взаимодействие сферы-источника и сферы-мишени с точки зрения их схождения в области «родовое пространство» (Лакофф, Джонсон 2004: 9), таким образом, в анализируемом сравнении сфера-источник “*a guardian angel*” ассоциативно переносит некоторые свойства на сферу-мишень – доверенное лицо. Согласно Longman Dictionary of Contemporary English, в семном составе лексемы “*guardian angel*” прослеживаются такие составляющие, как *to protect, to help in trouble* (Longman Dictionary of Contemporary English: URL). Такое метафорическое сравнение неслучайно: лексема “*pass-key*” отсылает нас к преданию о ключах от Царства Божьего, которые хранил первый наместник Христа на земле – апостол Петр. В свою очередь, согласно учению

Православной Церкви, имени конкретного ангела-хранителя человек знать не может, так как ангел дан человеку Богом и невидим для человека.

Концепт ЗЛО репрезентирован в романе, чаще всего, через метафорические переносы, например:

(2) *The beeping noise continued. It was nearby. Susan wheeled into darkness. There was a rustle of clothing, and suddenly the beeping stopped. Susan froze. An instant later, as if from one of her worst childhood nightmares, a vision appeared. A face materialized directly in front of her. It was ghostly and green. It was the face of a demon, sharp shadows jutting upward across deformed features. She jumped back. She turned to run, but it grabbed her arm (Chapter 77).*

Во всех библейских сюжетах образ демона связан с темной стороной – ЗЛОМ. Лексемы, используемые автором для описания состояния героини – *darkness, childhood nightmares, ghostly face of a demon, deformed features*, – являются периферийными импликаторами указанного концепта, но слово *demon* определяется через ядерную лексему (Cambridge Dictionary: *a demon is an evil spirit*) и такие периферийные компоненты, как: *a negative feeling that causes you to worry or behave badly (Там же)*.

В романе *Deception Point* (2001) аналитик разведывательного управления США разоблачает грандиозную мистификацию – находку сотрудниками НАСА метеорита со следами внеземной жизни, – инсценированную высшими лицами государства во имя частных политических целей и интересов.

Концепты ДОБРО и ЗЛО представлены здесь преимущественно косвенным образом. К лексическим средствам, конструирующим ближнюю периферию данных концептов, можно отнести такие лексемы, которые проявляют имплицитную соотнесенность с нравственной сущностью персонажей романа: их деяниями и качествами, поведением и поступками:

(3) *Clearly the senator's classic good looks had not skipped generations, although Rachel Sexton seemed to carry her blessings with a grace and humility her father could learn from (Chapter 1).*

(4) *"It's a negative for the country. It implicates dozens of private companies, many of which are made up of honest people... Dishonest politicians hurt all politicians." (Chapter 45).*

(5) *"I cannot believe, he said, gazing into the cameras with pain in his eyes, that the President would dishonor my wife's memory with these malicious lies." (Chapter 9).*

В серии романов Д. Брауна о профессоре религиозной символики Роберте Лэнгдоне (*Angels & Demons* (2000), *The Da Vinci Code* (2006)), наблюдается полная экспликация концептов ДОБРО и ЗЛО. Так, например, в заголовке *Angels & Demons* обнаруживается оппозиция религиозных сущностей, выраженных ядерными лексическими репрезентантами *angels* и *demons*. Наряду с этим, в романе *The Da Vinci Code* манифестируется онтологическое противоборство таких сил, как рай и ад, Бог и дьявол. В целом, в названных произведениях находит свое отражение дихотомия религии и науки как социальных институтов духовной жизни общества, что интерпретируется таким устоявшимся веками общественным сознанием, как ДОБРО. По сюжету романа *Angels & Demons* в научном институте была создана антиматерия, именуемая «частицей Бога», обнаружение которой могло пошатнуть церковные устои, в связи с чем в произведении можно обнаружить следующие связи между двумя институтами:

- наука ≠ религия:

(6) *"... the unification of science and religion was not what the church wanted." (Chapter 9);*

(7) “*Man cannot put God’s Creation in a test tube. . . This does not glorify God, it demeans God!*” (Chapter 129).

- наука = религия:

(8) “*He held that science and religion were not enemies, but rather allies-two different languages telling the same story, a story of symmetry and balance... heaven and hell, night and day, hot and cold, God and Satan.” (Chapter 9).*

Впоследствии среди церковных служителей нашлись противники данного открытия, готовые уничтожить ученого-создателя и доказательства его достижения. Примечательно, что целью религии всегда было духовное благо и счастье человека, она не прокламирует ЗЛО, а манифестирует ДОБРО. Таким образом, в данном романе манифестацию ДОБРА можно рассматривать как церковную ценность, а интенцию разрушить открытие – как антиценность.

В романе *The Da Vinci Code* противостояние ДОБРА и ЗЛА воплощается в конфронтации двух религиозных организаций – «Приорат Сиона» и «Опус Деи», – а также ценностных установок одной и антиценностных интенций другой, аккумулятором которых является Библия. Концепт ДОБРО находит отражение в миссии Приората Сиона сохранить в целостности Священный Грааль:

(9) “*The Priory, in order to keep their powerful documents safe, had been forced to move them many times in the early centuries.*” (Chapter 40).

Концепт ЗЛО подкрепляется целью Опус Деи стереть с лица земли религиозную реликвию:

(10) “*And believe me, if the Church finds the Holy Grail, they will destroy it. The documents and the relics of the blessed Mary Magdalene as well.*” (Chapter 62).

Наконец, в произведениях *Inferno* (2013) и *Origin* (2017) концепты ДОБРО и ЗЛО одновременно репрезентируются субконцептом «антиБог». «АнтиБог» лишен героических черт и представляет собой наиболее полное воплощение отрицательных черт, но вместе с тем занимает центральное место в произведении. Его существование бездуховно и подчинено собственным эгоистическим побуждениям и систематизированному самооправданию. Так, в романе *Inferno* экстравагантный миллионер Бертран Зобрисст собирается решить проблему перенаселения Земли путем всемирной пандемии:

(11) “*Culling is God’s Natural Order.*” (Chapter 10).

Бертран не готов пренебречь судьбой человечества, и только у него остались силы и желание действовать: антигерой понимает, что Вселенная и ресурсы конечны, и, если не ограничивать жизни, то мироздание себя изживет.

Отметим, что в примере присутствует лексема *culling*, которая трактуется словарями как “*the reduction of the size of a population*” (Collins English Dictionary: URL). Ее дефиниция отсылает нас к библейскому потопу, представляющему собой возмездие за нравственное падение человечества. Несмотря на то, что лексема «Бог» дефинируется современными толковыми словарями как отец Вселенной, как высочайшее имя, с которым соединяются все чистые и светлые упования человечества, безграничная любовь, добро, справедливость и прощение, он, тем не менее, решает истребить людской род (Православная богословская энциклопедия: URL).

В романе *Origin* субконцепт «антиБог» проявляется в поведении очеловеченного компьютера Уинстона, который убивает Эдмонда Кирша, футуролога и своего создателя, хотя в его первостепенную задачу входило оберегать своего хозяина:

(12) “Your God brutally sacrificed his son,” Winston said, “abandoning him to suffer on the cross for hours. With Edmond, I painlessly ended a dying man’s suffering in order to bring attention to his great works.” (Chapter 105).

В данном примере сравнивается поступок искусственного интеллекта с деянием Господа Бога – приношение в жертву своего сына Иисуса Христа. Христос отдал свою жизнь ради приобщения людей к Богу и освобождения их от страха смерти.

Таким образом, исследование индивидуально-авторской картины мира Д. Брауна позволяет выделить концепты ДОБРО (наиболее общее понятие для обозначения положительной ценности) и ЗЛО (наиболее общее понятие для обозначения отрицательной ценности, или антиценности) как доминантные и выявить систему иерархии ценностных ориентиров автора.

Список источников

1. *Кубрякова, Е.С.* Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова – Москва : изд-во МГУ, 1996 – 245 с.
2. *Лакофф, Дж.* Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М Джонсон – Москва : Едиториал УРСС, 2004 – 256 с.
3. Новая философская энциклопедия : сайт / Электронная библиотека Института философии РАН – URL : <https://iphlib.ru/library/library/collection/newphilenc/page/about> (дата обращения: 18.03.2022).
4. *Попова, З.Д.* Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии / З. Д. Попова, И А. Стернин – Воронеж : изд-во ВГУ, 2002 – 314 с.
5. Православная богословская энциклопедия : сайт / Библиотека «Руниверс» – URL : <https://runivers.ru/bookreader/book406349/#page/375/mode/1up> (дата обращения: 18.03.2022).

Список источников иллюстративного материала

1. *Brown, D.* Angels & Demons : website / D. Brown – URL : <https://angelsdemons.bib.bz/>, свободный.
2. *Brown, D.* Deception Point : website / D. Brown – URL : <https://deceptionpoint.bib.bz/>, свободный.
3. *Brown, D.* Digital Fortress : website / D. Brown – URL : <https://digitalfortress.bib.bz/>, свободный.
4. *Brown, D.* Inferno : website / D. Brown – URL : <https://inferno.bib.bz/>, свободный.
5. *Brown, D.* Origin : website / D. Brown – URL : <https://origin.bib.bz/>, свободный.
6. *Brown, D.* The Da Vinci Code : website / D. Brown – URL : <https://davincicode.bib.bz/>, свободный.
7. Cambridge Dictionary : сайт – URL : <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 18.03.2022).
8. Collins English Dictionary : сайт – URL : <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 18.03.2022).

9. Longman Dictionary of Contemporary English : сайт – URL : <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 18.03.2022).
10. Macmillan Dictionary : сайт – URL : <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 18.03.2022).
11. Merriam-Webster Dictionary : сайт – URL : <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 18.03.2022).
12. Oxford Learner's Dictionary : сайт – URL : <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 18.03.2022).

Арасланова Е. Е. (1511з ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Широкова Н. П., кандидат филологических наук, доцент

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена рассмотрению геймификации и анализу ее дидактического потенциала в процессе обучения иностранному языку. Авторы рассмотрели определения понятия геймификации, описали её виды, способы интеграции в учебный процесс. Также представлен анализ дидактических принципов в обучении, их реализация средствами геймификации.

Несмотря на очевидную значимость владения английским языком в современном мире, большинство школьников слабо мотивированы к его изучению. Учитывая тот факт, что мотивация является движущей силой, стимулирующей процесс изучения иностранного языка и определяющей его результативность, низкий уровень мотивации учащихся становится главной преградой в овладении ими коммуникативной компетенцией. Для того чтобы изменить уровень мотивации школьников, учителю необходимо оперировать приёмами, направленными на её повышение. Одним из таких способов служит геймификация.

На потенциал игры и возможности её применения в педагогической практике указывал ещё К. Д. Ушинский, рекомендуя включать игровые элементы в учебную деятельность, чтобы сделать данный процесс более продуктивным (Ушинский 1953). Активная имплементация игр в учебный процесс объясняется ещё и тем, что элементы игры создают постоянную обратную связь, которая позволяет корректировать поведение участников и помогает лучше усвоить учебный материал.

Термин «геймификация» получил распространение в педагогике после публикации монографий американского педагога К. Каппа (2012). Согласно К. Каппу, геймификация – это «внедрение игровых технологий в неигровые процессы, в том числе в образование», а также «использование игровой механики, эстетики и игрового мышления для вовлечения людей в обучение и решение различных задач и для повышения их мотивации» (Капп 2012: 10).

Основной задачей геймификации в различных сферах считается повышение вовлеченности участников без утраты их доверия к этому процессу (иными словами, перед участниками не должна и не ставится цель «повысить интерес к обучению иностранному языку»). Использование геймификации также способствует моделированию желаемого поведения (Deterding 2011). Поэтому основной целью внедрения геймификации в образовательном контексте является повышение вовлеченности учащихся в процесс обучения без их собственного осознания данного факта путем моделирования поведения участников. С. В. Титова подчеркивает, что неосознанность способствует подмене внешней мотивации на внутреннюю. Более того, за счет неосознанной вовлеченности задействуется непроизвольное внимание, активация которого считается более эффективным в процессе обучения (Титова 2018).

С одной стороны, геймификация пересекается с привычными играми (настольными, деловыми, ролевыми) наличием правил, цели, структуры игры. С другой стороны, между ними есть существенное

отличие, и понятие «геймификация» не тождественно понятию «игра». Геймификация подразумевает использование некоторых элементов игры для осуществления целей, которые не носят развлекательный характер. В игре же получаемый результат обычно не связан ни с образовательными, ни с трудовыми целями. Геймификация также отличается от многих игровых практик (таких, например, как традиционная игра, ролевая игра, симуляция) тем, что реальность не превращается в игру, а остается реальностью, в то время как ученику даются игровые установки, которые соотносятся с реальностью. Геймификация состоит в постановке как игровых, так и образовательных задач. При этом первые помогают развить внутреннюю мотивацию для выполнения приоритетных образовательных задач (Орлова 2015: 63).

Таким образом, принимая во внимания вышесказанное, следует отметить, что геймификация в образовательном контексте – это интеграция элементов игры, игровых технологий и игрового дизайна в процесс обучения, которая способствует качественному изменению способа организации учебного процесса и приводит к созданию благоприятного учебного фона. Повышается уровень мотивации учащихся, они более вовлечены в процесс обучения.

Рост интереса к внедрению геймификации в учебный процесс объясняется также тем, что геймификация является одним из дидактических свойств цифровых технологий наряду с мультимедийностью, интерактивностью, нелинейностью подачи текста и информативностью (Титова 2018). Более того, геймификация способствует оптимизации учебного процесса, реализуя различные дидактические принципы. Рассмотрим их далее.

Благодаря мультимедийно-динамической форме подачи материала реализуется принцип наглядности. Использование геймификации предполагает максимальную визуализацию учебного материала посредством новейших 3D-технологий, технологий дополненной реальности и технологий, обеспечивающих эффект присутствия.

Посредством мгновенной обратной связи и возможности реализации взаимооценивания и самооценивания реализуется *принцип сознательности и активности обучаемых*. При интерактивной форме проведения занятий повышается групповая активность и взаимодействие между самими учениками. В качестве примера приведем игру, которая приобрела особую популярность, как среди учителей: Category Game – игра, которая развивает сообразительность и реакцию и способствует развитию словарного запаса, навыков письма, закреплению грамматического материала. С помощью такой игровой практики можно за короткий промежуток времени охватить всю группу учеников, а поскольку она проводится в соревновательной манере, она еще и способствует сплочению коллектива. Приведем пример: После прохождения темы Traveling ученикам предлагается следующая игра на лексику:

Класс делится на команды (количественный состав команды определяется учителем), каждая из которых получает карточку, на которой в нескольких столбцах определена категория, например: means of traveling, traveling equipment, sights, activities, ways of spending holiday time.

Командам дается лимитированный отрезок времени (5 минут), за который они должны вписать как можно больше слов, относящихся к указанным категориям. Затем ответы зачитываются, повторяющиеся слова вычеркиваются, а за каждое оставшееся слово команда получает балл.

Принцип последовательности и систематичности осуществляется за счет постепенного усложнения условий игры, игрового и учебного материала, когда учащиеся преодолевают уровни один за другим и идут от простого к сложному. При внедрении геймификации появляется возможность получения постоянной измеримой обратной связи от участника. Это помогает осуществлять динамичную корректировку поведения и, что особенно важно, выстраивать индивидуальную траекторию освоения учебного материала на основании скорости усвоения материала каждым учащимся.

В современном интерактивном пространстве можно найти разнообразные платформы, на которых размещено огромное количество материалов для использования на уроках ИЯ. Например, «Learningapps» – это полностью бесплатный онлайн-сервис, позволяющий создавать интерактивные упражнения для проверки знаний. Среди форматов заданий с элементами геймификации можно выделить задания: «Кто хочет стать миллионером?», «Скачки» и «Парочки». Шаблон задания «Кто хочет стать миллионером?» представляет собой имитацию известной игры, где необходимо ответить на вопросы, выбирая из четырех вариантов ответа. Таким образом, привычное задание на множественный выбор принимает игровой формат. Данное задание может быть использовано в качестве промежуточного контроля или самоконтроля. Это повысит уровень мотивации и поспособствует формированию готовности к самообразованию.

Принцип доступности и посильности обучения реализуется путем иерархичного усложнения учебного материала с возможностью самостоятельного выбора собственной траектории обучения. Любое задание будет адаптировано под учащегося с его исходным уровнем владения иностранным языком.

Принцип прочности усвоения материала реализуется за счет задействования эмоциональных центров учеников при внедрении геймификационных элементов. Шаблон «Скачки» также берет за основу задание на множественный выбор. Ученик участвует в виртуальном соревновании по скачкам, играя либо против компьютера, либо против другого ученика. При правильном ответе лошадь начинает бежать быстрее, и побеждает первый пришедший к финишу. За счет создания соревнования повышается мотивация повторного выполнения задания для достижения наилучшего результата, что способствует лучшему усвоению материала.

При использовании геймификации в обучении иностранному языку, следует отметить и такую положительную способность как, развитие профессиональных навыков, умений и опыта, а также развитие критического мышления, умений совместной работы, готовности к сотрудничеству, толерантности. Это достигается за счёт неимитационного характера активности, свойственного геймификации. Эта технология упрощает переход от представления знаний в готовом виде к использованию проблемных методов обучения, поисковой деятельности и исследовательским проектам, организации самооценивания, симуляции процесса обучения путем создания виртуального языкового пространства (Титова 2017). То есть, создается среда, в которой ученики образовательного процесса могут реализовать свой творческий потенциал.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: за счет реализации основных дидактических принципов средствами геймификационных элементов (мгновенная обратная связь, возможность выбора индивидуальной траектории, мультимедийно-динамическая форма подачи материала и т.д.) можно говорить о дидактическом потенциале использования геймификации в обучении иностранным языкам. Принцип геймификации заключается в том, что она дополняет и углубляет возможности

традиционных форм обучения, а за счет сюжета, дизайна и интерактивности включение элементов геймификации в процесс обучения иностранному языку существенно повышает мотивацию учеников.

Список источников

1. Орлова, О.В. / Геймификация как способ организации обучения // Вестник Томского государственного педагогического университета – Томск, 2015 – № 9 – С 60–64.
2. Титова, С.В. Цифровые технологии в цифровом обучении : теория и практика / С. В. Титова. Москва : Эдитус, 2017 – 240 с.
3. Титова, С.В. Теоретико-методические основы использования электронных образовательных ресурсов в обучении ИЯ / С. В. Титова // Вестник Московского университета – Москва, 2018 – № 3 – С 113–123.
4. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения / К. Д Ушинский – Москва : Учпедгиз, 1953 – 637 с.
5. Deterding, S. Gamification: Using Game Design Elements in Non-Gaming Contexts / S. Deterding, D Dixon, L Nacke – Текст: электронный – URL : <http://gamification-research.org/wp-content/uploads/2011/04/01-Deterding-Sicart-Nacke-OHara-Dixon.pdf>
6. Kapp, K. The Gamification of Learning and Instruction / К. Kapp – New York : John Wiley & Sons, 2012 – 336 с.
7. *Learningapps.org* – создание мультимедийных интерактивных упражнений [сайт] – Майнц, 2012 – URL: <https://learningapps.org/> (дата обращения: 12.03.2022).

Астратенко А. В. (1926д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Филистович Т. П., кандидат филологических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМ СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И КОНЪЮНКТИВА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Предметом данного исследования являются формы сослагательного наклонения в русском и немецком языках, а также их сравнительный анализ.

Наклонение глагола – глагольная категория, выражающая отношение действия (состояния) к действительности, устанавливаемое говорящим, т.е. определяющая модальность действия (Розенталь 1976: 187).

Наклонение – грамматическая категория глагола, выражающая отношение содержания высказываемого к действительности (Ахманова 1969: 248).

В предложении каждый глагол обладает грамматической категорией ‘наклонение’. Всего существует 3 вида наклонения (как в немецком, так и в русском языке). Это повелительное, изъявительное и сослагательное наклонение.

Наклонение сослагательное (условно-желательное) – наклонение, обозначающее действие, которое говорящий мыслит как желаемое или возможное (Розенталь 1976: 188).

Сослагательное наклонение (конъюнктив, условно-желательное наклонение) – категориальная форма косвенного наклонения, обычно с развитой системой оттенков (вариантов) модального значения, объединяемых общим признаком отсутствия прямого соответствия содержания высказываемого действительности и конкретизируемых составными терминами, такими как: сослагательное волитивное (сослагательное желательное), сослагательное дериберативное (сослагательное размышления), сослагательное недоумевания, сослагательное предвосхищающее (сослагательное проспективное), сослагательное просительное и сослагательное разрешительное (Ахманова 1969: 249).

Таким образом, сослагательное наклонение выражает возможные действия, которые не принадлежат к реальному миру, но могут или же не могут произойти в реальности при определенных условиях.

В русском языке сослагательное наклонение образуется при помощи аналитической формы. Выделяют два способа:

1. При помощи сочетания неизменяемой частицы ‘бы’ и глагола в прошедшем времени.
2. Сочетанием частицы ‘бы’ с неопределенной формой глагола (инфинитив).

Стоит отметить, что в русском языке нет такой дифференциации временных форм, как в немецком.

Что касается первого способа образования сослагательного наклонения в русском языке, то глагол в этом случае не имеет значения прошедшего времени. Данную форму также называют ‘формой на -л’, и она лишь совпадает с формой прошедшего времени, не имея его временного значения. Говоря более

точно, она грамматически совпадает с формой прошедшего времени, а семантически может выражать любое время.

Часто частица 'бы' фигурирует в форме 'б'. В сложных предложениях частица 'бы' может являться частью союза 'чтобы' или 'чтоб'. Кроме того, данная частица примыкает к различным сочетаниям, которые часто встречаются в речи и, как правило, обладают значением сослагательного наклонения: *если бы, хоть бы, лишь бы, только бы, еще бы, почему бы, вот бы, добро бы, ладно бы.*

Также следует добавить, что 'бы' обычно упоминается в предложении один раз, но существует ряд случаев, допускающих повторное употребление этой частицы.

Например: *Тебе бы завести поклонников и вертеть бы ими.*

Если бы кто-нибудь другой, парень его возраста, сказал бы ему, что он дурак, он бы врезал ему этой же бутылкой... (Добрушина 2016: 4–10).

В русском языке также существует наклонение желательное и условное. Наклонение желательное – разновидность наклонения, выражающая значение пожелания в форме повелительного наклонения 3-го лица с частицей 'да' или в форме сослагательного наклонения.

Например: *Да здравствуют музы! Да здравствует разум!* (Пушкин), *Ефим, ты бы пошел к нему* (Горький) (цит. по Розенталь 1976: 188).

Наклонение условное – форма сослагательного наклонения, употребляемая в придаточном предложении и указывающая на процесс, который в действительности не осуществляется, но мог бы осуществиться при известных условиях.

Например: *Если бы я увидел хоть единственный огонек где-нибудь вдалеке, я бы, конечно, немедленно остановился* (Павленко) (цит. по Розенталь 1976: 188).

В немецком языке сослагательное наклонение имеет более широкий спектр случаев употребления. Он может употребляться как в простых предложениях, так и в сложноподчиненных с придаточными (ирреальные придаточные условия, ирреальные придаточные уступки, ирреальные придаточные следствия, отрицательные придаточные образа действия, придаточное цели, ирреальные придаточные сравнения, придаточные определительные). Что касается временных форм, то они могут употребляться в конъюнктиве как относительно, так и абсолютно. Также конъюнктив в немецком языке может выражать следующие значения: оптатив (желательное), императив (требование) и концессив (уступку).

Большим преимуществом сослагательного наклонения в немецком языке является его многозначность. В связи с этим могут возникать трудности при переводе.

Конъюнктив в немецком языке не совпадает с сослагательным наклонением в русском языке по своей функциональности. Лишь частично их возможно сопоставить. Конъюнктив в немецком языке – особое явление.

В немецком языке существует 6 временных форм конъюнктива: Präsens, Präteritum, Perfekt, Plusquamperfekt, Futurum 1 и Futurum 2. Помимо этого, есть еще две дополнительные формы: Konditionalis 1 и Konditionalis 2. Все временные формы конъюнктива образуют две группы, характеризующиеся модальным значением:

1. Konjunktiv 1 включает в себя следующие временные формы: Präsens, Perfekt, Futurum 1 и Futurum 2. Эти формы именуются презентными.

2. В Konjunktiv 2 входят следующие временные формы: Präteritum, Plusquamperfekt, Konditionalis 1 и Konditionalis 2. Данные формы называют претеритальными.

Эти две группы (Konjunktiv 1 и Konjunktiv 2) стоят в оппозиции друг к другу.

В целом конъюнктив делится в немецком языке на две больших категории в зависимости от соответствия действительности:

1. “Der heischende Konjunktiv” – в действительности не происходящее, но мыслимое как реализуемое (возможное).

2. “Der irreale Konjunktiv” – в действительности не происходящее и мыслимое как нереализуемое (невозможное).

3. Помимо этого, в немецком языке конъюнктив может выражать косвенную речь и вежливую форму (Москальская 2004: 105).

Все временные формы могут употребляться абсолютно или же относительно. Абсолютное употребление временных форм подразумевает под собой конкретно данное время (прошедшее, настоящее, будущее). Относительное же, напротив, употребляется в сочетании с другими временными формами. Это может быть одна или несколько временных форм. Необходимым условием является их правильная временная соотношенность. Действия могут соотноситься следующими способами: предшествование, одновременность и следование. В немецком языке временные формы конъюнктива могут употребляться как абсолютно, так и относительно, и их употребление зависит от типа предложения. В грамматически самостоятельных он употребляется только абсолютно. В придаточных предложениях возможны оба варианта (абсолютное и относительное употребление), все зависит от типа придаточного (Гулыга 2004: 178).

Конъюнктив широко используется авторами художественных произведений. Анализ функционирования его форм проведен нами на материале романа Макса Фриша “Хомо Фабер” на немецком и русском языках. Переводчик на русский язык – Л. З. Лунгина. Нами была проведена сплошная выборка примеров на 75 страницах. Их общее количество из оригинального текста – 97, а из русского перевода – 16.

На вышеназванных страницах были обнаружены следующие конструкции с конъюнктивом:

1. конструкции с косвенной речью (49);
2. предложения с потенциальным конъюнктивом; предложения, выражающие ирреальную условную возможность (28);
3. ирреальные придаточные условия (4);
4. ирреальные придаточные сравнения (11);
5. ирреальное предложение с sonst (3).

Анализ материала свидетельствует о том, что наиболее часто автор использует конъюнктив для выражения косвенной речи. Всего примеров с косвенной речью – 49, то есть 50%.

Рассмотрим конкретнее несколько примеров употребления конъюнктива в произведении Макса Фриша и варианты их перевода на русский язык:

(1) *Seine Arbeit: er spannte Pauspapier über die steinernen Reliefs, um dann stundenlang mit einer schwarzen Kreide darüber hinzustreichen, eine irrsinnige Arbeit, bloß um Kopien herzustellen; er behauptete steif und fest, man könne diese Hieroglyphen und Götterfratzen nicht fotografieren, sonst wären sie sofort tot (Frisch 1977: 42) – Работа его заключалась в следующем: он расстилал кальку на каменных рельефах и часами водил по ней углем, чтобы получить копии орнамента, – дурацкое занятие. Но он уверял, что эти иероглифы и рожицы богов почему-то нельзя фотографировать – ничего не выйдет (Фриш: URL).*

В оригинале автор использует конъюнктив, чтобы передать косвенную речь (die indirekte Rede). Предложение *'er behauptete, ...'* – сложноподчиненное, бессоюзное, с придаточным дополнительным, передающим косвенную речь. Глагол *'könne'* стоит в форме Präsens Konjunktiv (презентная форма), что означает одновременность действий в главном и придаточном (временные формы при передаче косвенной речи употребляются относительно). В переводе для ввода косвенной речи употреблен глагол *'уверять'*. В русском языке косвенная речь передается с помощью изъявительного наклонения, при этом появляется наречие “почему-то”, которое вносит оттенок сомнения в слова собеседника.

Рассмотрим следующую часть этого сложного комплекса – ирреальное предложение с *sonst*. Все предложение в целом – это сложный комплекс, состоящий из сложноподчиненного и сложносочиненного предложений. В первом элементарном предложении *'man könne diese Hieroglyphen und Götterfratzen nicht fotografieren'* (которое является в то же время придаточным дополнительным по отношению к главному *'er behauptete, ...'* называется условие, а второе элементарное предложение в составе ССП выражает следствие. Глагол *'wären'* употреблен в форме Präteritum Konjunktiv (претеритальная форма). Претеритальные формы конъюнктива, употребленные для передачи косвенной речи, выражают в немецком языке значение сомнения *'якобы, как будто'*. В русском варианте не наблюдаются признаки сослагательного наклонения.

Рассмотрим пример потенциального конъюнктива, а точнее – ирреальной обусловленной возможности.

(2) *Ohne unsere Verspätung wegen Schneesturm in den nördlichen Staaten wären wir jetzt in Mexico-City gelandet, ich sagte es meinem Düsseldorfer – bloß um zu reden (Frisch 1977: 16) – Не задержись мы при вылете из-за снежной бури, мы бы уже совершили посадку в Мехико, – сказал я своему дюссельдорфцу, чтобы что-нибудь сказать (Фриш: URL).*

Сказуемое *'wären gelandet'* стоит в форме Plusquamperfekt Konjunktiv. Эта форма выражает ирреальную обусловленную возможность. Она обозначает событие, реализация которого невозможна и осталась в прошлом. Простому распространенному предложению в немецком языке в русском переводе соответствует сложноподчиненное с придаточным ирреального условия *'не задержись мы ...'*. В придаточном употреблена форма императива, которая выражает условие. Кроме этого, в главном предложении использована типичная для русского сослагательного наклонения частица *'бы'* в сочетании с глаголом в форме на -л.

Перейдем к рассмотрению предложения с ирреальным придаточным условия (irrealer Konditionalsatz).

(3) *Wären wir bei dieser Notlandung verbrannt, könnte sie auch ohne mich leben! – schrieb ich ihr (zum Glück mit Durchschlag) deutlich genug, so meinte ich, um uns ein Wiedersehen zu ersparen (Frisch 1977: 31) – Ведь если бы самолет сгорел при этой вынужденной посадке, ей бы все равно пришлось жить без меня,*

писал я ей (к счастью, под копирку) весьма недвусмысленно, чтобы, как я рассчитывал, избежать еще одной встречи и объяснения (Фриш: URL).

В данном СПП сказуемое стоит в обеих частях (в главном предложении и придаточном) в конъюнктиве. В главном предложении – Plusquamperfekt Konjunktiv, а в придаточном – Präteritum Konjunktiv. Данное сочетание временных форм показывает, что одно действие произошло в прошлом, а другое ориентировано в будущее. Придаточное выражает ирреальное условие, а главное предложение – ирреальное следствие. Как правило, ирреальные придаточные условия в немецком языке вводятся союзом *'wenn'*. В данном примере он отсутствует – придаточное бессоюзное, поэтому в придаточном спрягаемая часть сказуемого стоит на первом месте. В русском языке сказуемое в главном предложении также употреблено в сослагательном наклонении. В ирреальном условном придаточном предложении частица *'бы'* примыкает к *'если'* и образует сочетание *'если бы'*, которое выражает ирреальное условие. Частица *'ведь'* служит для усиления этого условия. В главном предложении сослагательное наклонение выражается частицей *'бы'* в сочетании с глаголом в форме на -л.

При анализе практического материала были выявлены и сложноподчиненные предложения с придаточным ирреального сравнения:

(4) *Man versammelte sich, ohne dass es eine Order brauchte, im Schatten unter der Tragfläche, alle stumm, als wäre Sprechen in der Wüste strengstens verboten* (Frisch 1977: 21) – *Все без всякого приказа собрались под крылом, в тени, и стояли там молча, словно говорить в пустыне строго запрещалось* (Фриш: URL).

В немецком предложении ирреальное придаточное сравнение выражает состояние, которое предполагается как возможное, но не соответствует реальности. В главном предложении глагол стоит в форме Präteritum Indikativ, так как описывает реальное действие. В придаточном предложении сказуемое выражено временной формой Plusquamperfekt Konjunktiv, что указывает на предшествование действия в придаточном действии в главном (временные формы употребляются относительно). В немецком варианте ирреальное придаточное сравнения вводится союзом *'als'*. В русском ему соответствует союз *'словно'*. Данный союз является подчинительным и выражает ирреальное сравнение с условно-предположительным значением, осложненным оттенком недостоверности.

Произведение «Хомо Фабер» Макса Фриша написано сложными синтаксическими конструкциями. Автор широко использует конъюнктив, чаще всего для передачи косвенной речи. В русском переводе всего лишь 20% найденных примеров выражены сослагательным наклонением. Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что функции конъюктива в немецком значительно шире, чем в русском.

Список источников

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова – Изд. 2-е, стер – Москва : Советская энциклопедия, 1969 – 608 с.
2. Гулыга, Е.В. Грамматика немецкого языка : учебник / Е. В. Гулыга, М.Д. Натанзон – Москва : Издательство «Менеджер», 2004 – 400 с.
3. Добрушина, Н.Р. Сослагательное наклонение в русском языке : опыт исследования грамматической семантики / Н. Р. Добрушина ; Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики, Школа лингвистики – Прага : Animedia Company, 2016 – 425 с.

4. *Розенталь, Д.Э.* Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителей / Д. Э. Розенталь, М.А. Теленкова – Изд. 2-е, испр. и доп – Москва : Просвещение, 1976 – 543 с.
5. *Moskalskaja, O.I.* Grammatik der deutschen Gegenwartssprache (Москальская О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка): Учебник для студ. высш. учеб. заведений – М.: Издательский центр «Академия», 2004 – 352 с.
6. *Студик* : сайт – URL: <http://studik.net/filologiya/> (дата обращения: 20.03.2022)

Список источников иллюстративного материала

1. *Фриш, М.* Хомо Фабер : website / М. Frisch; пер. с нем. Л. З. Лунгиной – URL: https://librebook.me/homo_faber/voll/1, свободный.
2. *Frisch, M.* Homo Faber : Ein Bericht / М. Frisch – Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1977 – 202 S.

Бартенева Д.И. (1711з ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Бабенко М.Г., кандидат филологических наук, доцент

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В XXI веке социальный контекст очень быстро меняется. Меняются традиционные уклады жизни, появляются новые ценности и нормы. Вследствие этого меняются и требования, которые предъявляются личности со стороны общества. Такие перемены, естественно, влияют и на ожидаемый вклад в общество со стороны образования.

Социальная компетенция является одним из основных условий успешной самореализации и интеграции в общество. Как известно, основная цель обучения иностранным языкам — это формирование коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция включает в себя много важных компонентов (компетенций). Одним из таких важных компонентов является социальная компетенция. Обращение к социальной компетенции обусловлено тем, что её развитие способствует уважительному и доброжелательному отношению к людям, помогает адаптироваться в обществе и правильно выстраивать коммуникацию. Всё чаще учителя иностранных языков сталкиваются с тем, что ученики тяжело адаптируются к окружающей среде, не умеют работать в группах и корректно выражать своё мнение. Именно поэтому можно сказать, что достижение поставленной цели обучения иностранным языкам невозможно без развития социальной компетенции, так как если ученики тяжело адаптируются к окружающей среде, не могут работать в парах и группах, то коммуникативная компетенция не развивается. Именно социальная компетенция может выступать как сдерживающий фактор, который позволяет корректировать поведение учащихся и достичь основной цели обучения иностранным языкам.

Поэтому основной задачей является развитие социальной компетенции, развивая которую, мы развиваем свою личность и ум. Ведь невозможно познать свои умственные возможности без взаимодействия с другими людьми.

В настоящее время понятие компетенция часто используется для обозначения образовательного результата, выражающегося в подготовленности ученика, в реальном владении методами и средствами деятельности, в возможности справиться с поставленными задачами; такой формы сочетания знаний, приемов и умений, которая позволяет ставить и достигать цели (Шумилова 2006: 151).

Итак, определяя понятие социальной компетенции, можно сказать, что это важная способность эффективно взаимодействовать с людьми в социуме. В словаре Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина даётся более полное определение, которое говорит о том, что социальная компетенция обусловлена потребностями, мотивами, определенным отношением к будущим партнерам по коммуникации и даже собственной самооценкой (Азимов, Щукин 1999: 333). То есть, социальная компетенция обеспечивает коммуникацию с другими людьми в разных социальных ситуациях. Следовательно, развитие социальной компетенции происходит в социуме и имеет возрастную динамику. Из этого следует главная задача развития социальной компетенции – научить учащихся успешно взаимодействовать с

другими людьми в различных социальных ситуациях, учитывая свои особенности и особенности партнера по общению.

Исходя из определения социальной компетенции, можно выделить структурные компоненты её содержания: знания (языковые и социальные: знаю, как действовать и что при этом говорить); умения (речевые и социальные: умею действовать и при необходимости оформлять свои действия вербально); качества личности и способности, которые в свою очередь имеют сложную структуру и включают в себя сами способности и желание к общению и взаимодействию, как на иностранном, так и на родном языках (Шишова 2009: 5).

На основе сходств и различий структуры рассматриваемого понятия представляется возможным вывести цельную структуру, которая будет являться основой для наполнения содержания уровня сформированности социальной компетенции учащегося. Итак, основными компонентами социальной компетенции являются:

1. мотивационный: способность и желание к социальному взаимодействию (в том числе на уроках иностранного языка), наличие потребности, мотива к осуществлению самостоятельной учебной деятельности;
2. когнитивный: знание правил, паттернов, норм общения и поведения в обществе (в том числе в иноязычном культурном пространстве);
3. эмоциональный: способность к эмпатии при социальном взаимодействии, умение не только слышать информационный компонент, но и понимать эмоциональную составляющую речи, а также способность к личной адекватной эмоциональной реакции в различных ситуациях общения;
4. деятельностный: способность применять знания, входящие в состав когнитивного компонента компетенции, на практике, конструктивно использовать речевые клише и соблюдать речевые нормы при социальном взаимодействии;
5. поведенческий: умение вступить в диалог (в том числе, в иноязычном пространстве, учитывая социокультурные аспекты), умение выбирать приемлемые и продуктивные модели общения в тех или иных речевых ситуациях.
6. личностный: владение определенными личными качествами, необходимыми для успешной социализации и конструктивного общения (например, вежливость, доброжелательность, конкретность, прямолинейность и другие), а также знание пути и стремление к улучшению данных качеств (Катаева 2008: 115).

Зарубежные ученые также считают очень важным компонентом социальной компетенции адекватную самооценку — умение адекватно оценивать себя, признавать свою значимость в общении с другими людьми (Нап 2006: 243).

Так как социальная компетенция формируется в социальном контексте и соотносится с возрастными и личностными особенностями обучаемых, то отбор содержания должен реализовываться с учетом возрастных задач и ситуаций общения, в которых происходят социализация учащихся, освоение ими правил и норм социального поведения, способов взаимодействия и эффективного общения.

В настоящее время, в практике обучения иностранным языкам на уроках выделяют фронтальную, индивидуальную и групповую формы работы. Одним из успешных путей развития социальной компетенции школьников исследователи считают групповую форму обучения.

Психологами доказано, что совместная деятельность в любом коллективе помогает овладеть такими действиями, как целеполагание, контроль и оценка, планирование. Групповая форма работы мотивирует учеников совместно анализировать и находить решение проблемы, рассматривая проблему с разных сторон, и обсуждать мнения всех в группе (许群芳 2020).

Групповая форма разделяется на парную и собственно групповую работу. Парная работа в основном используется для выполнения языковых и условно-речевых упражнений. К сожалению, организация парной работы часто может носить неуправляемый характер, что приносит только отрицательные результаты.

Одним из видов групповой работы является ролевая игра. Ролевая игра — это речевая, игровая и учебная деятельность одновременно. С точки зрения учащихся, ролевая игра — это игровая деятельность, в которой они представляют себя в той или иной социальной роли. Для учителя же ролевая игра является формой обучения диалогическому общению в разных ситуациях. Учитель управляет процессом на уроке и сам создает ролевую игру.

Обучающие возможности ролевой игры огромны. Ролевая игра — это самая точная модель общения, так как она подражает действительности и можно организовать игру на любую ситуацию. Также, ролевая игра обладает мотивационно-побудительными возможностями, так как ученики полностью погружаются в ситуацию, и у них появляется потребность правильно задать вопрос, ответить и решить проблемную ситуацию, которая возникает в процессе игры. Из этого вытекает личная сопричастность к игре, ученик начинает выражать своё мнение и демонстрировать собственное "я" (赵建梅 2019: 5).

Ролевая игра состоит из трёх этапов: подготовка, проведение и обсуждение результатов. При организации ролевых игр предполагается, что учащиеся обладают нужным языковым материалом и поэтому игры проводятся на заключительном этапе изучения темы (赵建梅 2019: 7).

Например, при изучении темы "Tourism" учащиеся, в начале, знакомятся с необходимой лексикой и грамматическими конструкциями по этой теме. На последних двух уроках, выделенных на эту тему, можно провести ролевую игру "We are going to London". Она включает в себя несколько ситуаций: прибытие в аэропорт, поиск номера, беседа в гостинице и туристический тур по достопримечательностям. Задачи данной ролевой игры:

1. закрепить изученный материал;
2. развить навыки работы в группе;
3. развить умения выстраивать коммуникацию на иностранном языке в соответствии с социальной ситуацией.

На первом уроке учащиеся получают карточки с темой и своими ролями: группа туристов, персонал в аэропорту, персонал гостиницы и экскурсовод. При желании, они могут поменяться ролями. Некоторые учащиеся могут быть очень стеснительными и важно не давить на них, а плавно вводить в процесс игры, поэтому не стоит препятствовать тому, что они вдруг захотят выполнять другую роль. Важно также иногда давать ученикам, занимающим в жизненной практике роли лидеров, роли второстепенных героев, а ведомым ребятам важно давать роли главных персонажей. Особенно

тщательно стоит подбирать роли для ребят, которые не пользуются популярностью в классе, им нужно давать роли положительных героев, имеющих большой авторитет в игре. Учитель тоже выбирает себе роль участника туристической группы, чтобы участвовать в игре вместе с учениками.

Далее участники получают карточки с ситуациями, которые им необходимо будет представить. Так как рассматривается старшая ступень обучения, то на карточках записываем только ситуацию, а сценарий действий, диалоги для своих ролей, учащиеся придумывают сами со своими партнерами. Очень важно ввести их в процесс совместной и самостоятельной работы одновременно, чтобы ученик понимал, что в данном виде деятельности он несёт ответственность не только за свою роль, но и за то, как она вписывается в совместную игру.

На следующий урок учащиеся приходят с материалом, который подготовили вместе. Начинается разыгрывание ситуаций. Важно понимать, что учитель на данном этапе находится на равных с учениками и участвует в игре, но он также должен контролировать процесс и может в любой момент предложить ученикам проблемную ситуацию. Например, задать ситуацию в аэропорту: “Oh no, I'm so hungry now. Let's ask someone where we can find some food before boarding!” Таким образом, ученики научатся быстро адаптироваться к непредвиденным обстоятельствам, которые могут возникнуть в этой ситуации в реальной жизни.

После игры наступает этап мотивационной оценки учителем подготовки каждого учащегося, учитель оценивает не только речевые умения, но и комментирует выразительность ролевого поведения, а также инициативность учеников на всех этапах работы. После получения оценки ученики проводят этап саморефлексии.

Далее рассмотрим второй предлагаемый нами прием для развития социальной компетенции на уроках иностранного языка, а именно урок-дискуссия. В настоящее время технология урока-дискуссии все чаще применяется на уроках иностранного языка, ведь такая форма организации урока дает возможность ученикам не только расширить свои знания в разных областях, но и познать себя.

Существует ряд положительных сторон проведения урока-дискуссии: глубокое усвоение знаний, взаимодействие участников в безопасной для них среде, что помогает сформировать уверенность в себе и в своих навыках, также, у учеников развивается умение слушать и слышать других, умение оценки, аргументации и развитие критического мышления.

Можно выделить несколько этапов развития дискуссии:

1. ориентация — участники процесса проявляют находчивость и креативность при обсуждении темы;
2. оценка мнений — необходимо существование такого конфликта мнений, чтобы данный конфликт не перешел в межличностный, именно поэтому учитель должен руководить процессом;
3. консолидация — подведение итогов, нахождение приемлемого консенсуса, чтобы никто не чувствовал себя в проигрыше, возможно выступление учителя с заключительным словом (Nikolaienko 2018: 196).

Представим ход проведения дебатов на тему «Is money the most important thing in our world?». Задачи данного мероприятия:

1. познакомить учеников с особым видом дискуссии — дебатами;
2. развить умения логически выразить своё мнение, анализировать и делать выводы;

3. развить умения работать в группе, толерантно относиться к другим мнениям.

После представления темы дебатов, проводится опрос учащихся, в процессе которого ученики делятся на две группы и на жюри. Далее, дается время на подготовку аргументов, после этого группы располагаются друг напротив друга. Члены жюри говорят вступление, после которого первая и вторая группы представляют свои команды. Далее слово предоставляется первой группе, ученики высказывают своё мнение с их точки зрения. После того, как первая группа заканчивает своё выступление, слово предоставляется второй группе. Участники другой группы внимательно слушают, делают пометки и формулируют свои вопросы. Далее участники противоположной команды могут оспорить услышанные аргументы, таким образом, получается второй раунд выступлений. Следующим этапом является раунд вопросов, где участники могут задать свои вопросы другой группе, также вопросы задают и члены жюри. Учитель тоже задает интересующие его вопросы, следит за тем, чтобы все вопросы учащихся были корректными и дебаты не переросли в конфликт.

Заключительным этапом является этап оценки, учитель и его помощники в лице третьей группы «жюри» приходят к общему мнению, кто лучше выразил свою позицию.

Говоря об особенностях проведения такого урока, следует отметить, что учитель должен фокусироваться не только на развитии навыка говорения, но и на развитии умения слушать и слышать партнеров по дискуссии, уметь эмпатично и с вниманием относиться к чувствам и мнениям других людей. Безусловно, должны быть учтены особенности психологического развития учащихся, их интересы, мотивированность, их уровень владения иностранным языком и предыдущий опыт социализации в классе. Кроме того, необходимо с терпением относиться к учащимся, не перегружать их информацией и не предъявлять завышенных требований.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что ролевая игра и урок-дискуссия являются активными приемами, представляющими собой условное воспроизведение реальной практической деятельности, которая помогает в развитии социальной компетенции. Значимость ролевой игры и урока-дискуссии в процессе обучения иностранным языкам велика: они помогают раскрепощению даже самых стеснительных учеников, помогают вовлечь всех в работу, способствуют получению новых знаний и умений, развивают речевой этикет и способствуют общению. Также, повышают мотивацию к изучению иностранных языков, так как ученики видят иллюстрацию реального применения предмета в жизни.

Следует отметить, что применение ролевых игр и уроков-дискуссий очень важно на любой ступени обучения, так как они помогают сделать урок более динамичным и сплотить участников процесса, также, помогают преодолеть страх общения на иностранном языке.

Список источников

1. *Азимов, Э.Г.* Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин – СПб., 1999 – 333 с.
2. *Катаева, И.В.* Формирование социальных компетенций у современных выпускников / И.В. Катаева // Сред. проф. образование: прил – 2008 – № 10 – С. 114–117.
3. *Шишова, И.Е.* Формирование социальной компетенции в процессе обучения иностранным языкам / И. Е. Шишова // Вестник Томского государственного педагогического университета – 2006 – № 9 – С. 110–113.

4. *Шумилова, Е.А.* Социально-коммуникативная компетентность как предмет исследования / Е. А. Шумилова // Вестник ЮУрГУ – 2006 – № 16 – С. 150–154.
5. *Han, H.S.* Components of social competence and strategies of support: Considering what to teach and how / H. S. Han, K.M. Kemple // Early Childhood Education Journal – 2006 – Т. 34 – №. 3 – С. 241–246.
6. *Nikolaienko O. V.* Method of discussions as one of the problem methods of study and reasonability of its application at foreign language classes / O. V. Nikolaienko, T.O. Ushata // Збірник наукових праць [Херсонського державного університету]. Педагогічні науки – 2018 – Вип. 81(3) – С. 194–198.
7. 许群芳. 浅谈角色扮演在英语课堂中的应用// 英语画刊：高级, 2020 – (9):1
8. 赵建梅. 中学英语课堂中角色扮演法的运用// 高考, 2019(15):1

Беркова Т. А. (1151з ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Кустова С. В., кандидат педагогических наук, доцент

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ КАЗАХСТАНА

Обучение иностранному языку в школах Казахстана реализуется через применение учебно-методических комплектов, утвержденных Министерством образования и науки Республики Казахстан, являющихся совместными проектами зарубежных авторов и реализующих общие цели обновленного содержания образования. Совместная работа зарубежных и казахстанских специалистов по переработке и созданию таких УМК с внедрением регионального компонента явилось хорошим подспорьем для развития и формирования социокультурной компетенции у школьников, как младших, так и среднего и старшего звена. Обучение по данному учебно-методическому комплекту осуществляется уже в течение нескольких лет, и наблюдается эффективность применения в обеспечении качества образования.

Учащимся 10 и 11 классов (это классы с профильным обучением) предлагается учебно-методический комплекс в соответствии с выбранным профилем – общественно-гуманитарным или естественно-математическим. Для более подробного анализа был выбран УМК для учащихся 10 и 11 класса с естественно-математическим профилем “Action for Kazakhstan”. Авторами являются Дженни Дулей, Боб Оби и Наталья Мухамеджанова (Jenny Dooley, Bob Obee, N. Mukhamedjanova), британское издательство “Express Publishing” (Dooley 2020).

Языковые уровни, указанные в программе учебного предмета «Английский язык» для 5-11 классов основного среднего образования, разработаны в соответствии с общеевропейской системой компетенций владения иностранным языком (CEFR). По завершению курса 11 класса по учебному предмету «Английский язык» предполагается достижение обучающимися языкового уровня B2, согласно системе CEFR.

В соответствии с Типовой учебной программой предмета «Английский язык» при обучении особое внимание для достижения обучающимися уровня B2 уделяется:

- «овладению разговорными нормами изучаемого языка, навыками самостоятельной работы с иноязычными источниками информации;
- подготовке обучающихся к самообразованию, а также приобретению личного опыта иноязычного общения;
- развитию качеств личности, востребованных в процессе межкультурной коммуникации. Это позволит обучающимся решать проблемные задачи на основе более глубоких социокультурных и/или энциклопедических знаний» (ИМП 2021: 166).

Процесс мировой глобализации предполагает сплетение и интеграцию государств и культур в разных областях деятельности. К современному конкурентоспособному выпускнику школы предъявляются достаточно высокие требования: помимо базового уровня предметно-тематического содержания, готовности вступить в диалог со сверстником на разные темы, каждый выпускник должен демонстрировать готовность к интерпретации феноменов и явлений социокультурной специфики стран изучаемого языка. Таким образом, в условиях мировой глобализации в современном школьном образовании особое значение приобретает социокультурная компетенция.

Согласно «Новому словарю методических терминов и понятий», «социокультурная компетенция (англ. sociocultural competence) – совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка» (Азимов 2009 : 286). И действительно, очень важно уметь осуществлять речевое или неречевое поведение, отвечающее нормам и требованиям, принятым в странах изучаемого языка. Иногда блестящее знание языковых структур не будет являться залогом успешного общения с носителем языка без знания норм, традиций и обычаев страны, без приобщения к культуре и менталитету ее граждан. Но также не менее важно являться представителем своей культуры, тогда и будут реализованы диалог культур и межкультурная коммуникация.

Н. Г. Померанцева и Т. А. Сырина рассматривают социокультурную компетенцию как «комплекс социокультурных знаний о национальных особенностях страны изучаемого языка, умений строить свое речевое и неречевое поведение в соответствии с данными особенностями и личностными качествами, позволяющими успешно осуществлять межкультурное общение» (Померанцева 2017 : 168). Это определение нам видится более ёмким, так как, помимо знаний и умений, здесь включены еще и личностные качества обучающихся, что также играет немаловажную роль для полного раскрытия задач по формированию данной компетенции.

Согласно И. Л. Колесниковой и О. А. Долгиной, «социокультурная компетенция включает в себя знание культурных особенностей носителей изучаемого языка, их привычек, традиций, норм поведения и вербального и невербального этикета, умение понимать и адекватно использовать их в процессе общения, оставаясь при этом носителем собственной национальной культуры» (Колесникова 2001 : 147). Важным является тот факт, что при изучении неродного – «инострannого» – языка каждый обучающийся не должен забывать о том, что он является носителем и ярким представителем своей культуры, и при эффективном общении будет происходить обмен культурными знаниями.

В том же «Новом словаре методических терминов и понятий» мы находим следующие составляющие социокультурной компетенции:

- «а) социокультурные знания (сведения о стране изучаемого языка, духовных ценностях и культурных традициях, особенностях национального менталитета);
- б) опыт общения (выбор приемлемого стиля общения, верная трактовка явлений иноязычной культуры);
- в) личностное отношение к фактам иноязычной культуры (в том числе способность преодолевать и разрешать социокультурные конфликты при общении);

г) владение способами применения языка (правильное употребление социально маркированных единиц в речи в различных сферах межкультурного общения, восприимчивость к сходству и различиям между родными и иноязычными социокультурными явлениями)» (Азимов 2009 : 287).

Классификация компонентов социокультурной компетенции важна для определения задач по ее формированию и развитию, и, на наш взгляд, наиболее полной является классификация Т. В. Болдыревой, исходя из позиции которой, социокультурная компетенция включает в себя следующие составляющие: «а) совокупность знаний об инокультурных реалиях и отражающих их безэквивалентной и фоновой лексикой, а также владение способами передачи реалий родного языка на ИЯ; б) способность использовать различные коммуникативные стратегии для преодоления срывов в коммуникации; в) способность строить целостные и логичные высказывания, в зависимости от ситуации общения и коммуникативной задачи; г) готовность вступать во взаимодействие с представителями иной лингвокультурной общности» (Болдырева 2011: 18). Стоит отметить, что самым важным компонентом в данной классификации нам видится последний компонент, ведь это и есть основная задача не только обновленного содержания системы образования в области «Иноязычного обучения» нашей страны, но и современного обучения иностранным языкам всего школьного образования в целом. Нередко так бывает, что успешный учащийся с большим багажом знаний страноведческого характера испытывает затруднения и не может в полной мере осуществить общение при встрече с носителями языка или путешествуя за границей. Поэтому, на наш взгляд, социокультурная компетенция играет одну из важнейших ролей в современном образовании, развитие и формирование которой будет выражаться в эффективном межкультурном взаимодействии.

Итак, в структуру и содержание раздела (модуля) в анализируемой книге для учащихся входит материал по 9 Модулям. Каждый модуль включает в себя несколько частей (7–9). Более подробно мы остановимся на анализе заданий, предлагаемых учащимся 11 класса и направленные на развитие письменной речи.

Для анализа нами был выбран учебник “Action for Kazakhstan”, grade 11 (Dooley 2020). Стоит отметить, что в каждой части модуля после заданий на развитие и совершенствование умений чтения, аудирования, говорения, грамматических умений имеются задания для развития письменной речи.

Предполагается, что учащиеся 11 класса научатся проектировать письмо-приглашение иностранного учителя (специалиста) на научную ярмарку в школу, различные виды эссе, текст-инструкцию по применению какого-либо электронного устройства, письмо издателю (редактору) газеты с выражением своего мнения по представленному вопросу, публичную речь на актуальную тему по сохранению энергии в нашей стране, аннотацию на книгу/фильм, информационную брошюру об известном университете, мини-доклад.

Одним из самых интересных и практико-ориентированных форм письма для учащихся является письмо-приглашение на научную ярмарку, которая также ежегодно проводится в нашем учебном заведении. Работа по подготовке к написанию данного приглашения проводится поэтапно, так же, как и других форм письма. Такая форма письменной речи предлагается учащимся после изучения материала первого модуля учебника под названием «Making Connections in Biology». В данном разделе обучающиеся обобщают и пополняют свои знания об основных открытиях в биологии, о теории наследственности Грегора Менделя, о таксономии Карла Линнея, об открытии групп крови Карлом Ландштейнером.

После изучения этих тем учащимся предлагается выполнить задания, способствующие развитию и совершенствованию умений письменной речи и социокультурной компетенции. Сначала учащиеся знакомятся с определениями, характеристиками и структурой официальных и неофициальных писем, адресатами и фразами-клише таких писем. Так, например, в качестве вступительных реплик предлагаются следующие:

I am writing to ... It is with great pleasure that I write to ... (Dooley 2020: 14);

в качестве пригласительных фраз представлены: *It would bring me great pleasure if you could attend It would be an honour to have you as our guests... On behalf of ... please accept our invitation to attend ... (Dooley 2020: 14);* заключительные реплики: *I genuinely hope that you will accept my invitation... I look forward to hearing from you. If you have any questions, don't hesitate to contact me. Please inform me if you are able to attend (Dooley 2020: 14).*

Далее учащимся предлагается задание на определение стиля писем по указанным лицам-адресатам. Затем учащимся предлагается ознакомиться с рубрикой и выделить ключевые слова, далее – ответить на вопросы о том, кто будет являться адресатом письма, о цели написания, о стиле, сколько частей и чему именно будет посвящена каждая часть письма-приглашения.

После выполнения этих заданий обучающиеся знакомятся с образцом письма-приглашения, выполняют сопутствующее задание – заменяют в письме фразы неофициального стиля на фразы официального.

Впоследствии учащиеся знакомятся с объявлением об организации научной ярмарки в колледже Англии и приглашают своего друга на это мероприятие, используя предлагаемые фразы: *Inviting – Do come to ... (How)Would you like to (+inf)? What/How about (+ing form)? Accepting – That sounds great. That's an excellent idea! Good thinking! I'd love to. Declining – I don't think it's a good idea. I'm not sure about that. How about ...instead? (Dooley 2020: 15).*

Заключительным и самым важным заданием выступает написание своего письма-приглашения иностранного учителя (специалиста) на научную ярмарку от имени президента школьного научного клуба в соответствии с представленными критериями и планом. Но перед написанием самого письма учащимся предлагается ознакомиться с рубрикой, выделить ключевые слова и ответить на вопросы об адресате и адресанте, о стиле, в котором будет написано приглашение, о вступительных и заключительных репликах, а также о деталях будущей ярмарки.

Свои выполненные на отдельных листах работы учащиеся приносят на следующий урок и размещают на информационной доске в классе. Затем учащиеся проводят взаимооценивание писем-приглашений и выбирают наилучшую работу.

Подготовка и выполнение заключительного задания – написания письма-приглашения – способствовали формированию таких социокультурных умений, как: 1) выполнение социальной роли друга в колледже Англии и президента своего школьного научного клуба; 2) распознавание лиц-адресатов и правильный выбор стиля написания письма; 3) вступление в процесс общения сначала в устной, а затем и в письменной форме, согласно ситуации и цели.

Учащиеся оценивают работы друг друга по следующим критериям:

Learner 1) follows the plan; 2) writes, edits and proofreads work at text level independently; 3) uses the Useful Language; 4) uses a wide range of vocabulary which is appropriate to topic and genre, which is spelt accurately; 5) writes with grammatical accuracy; 6) uses 120–180 words.

Критерием, оценивающим социокультурные умения, формирующиеся при выполнении данного задания, может выступить критерий №4, где обучающиеся в соответствии с предлагаемым лицом-адресатом выбирают соответствующий стиль и фразы.

Таким образом, на наш взгляд, представленные языковой материал и задания в данном разделе являются эффективными, практико-ориентированными и способствующими развитию социокультурной компетенции, так как ожидается, что учащиеся не только обобщат свои знания о характеристиках и структуре официальных и неофициальных писем, но будут уметь отличать данные стили и правильно использовать предлагаемые фразы в своих письмах-приглашениях. Более того, учащимся предлагается спроектировать приглашение как от имени студента колледжа Англии в устной форме, так и от имени представителя своего школьного самоуправления, но уже в письменной форме.

Формирование социокультурной компетенции способствует пополнению багажа знаний страноведческого характера изучаемого языка, но и также способствует повышению мотивации обучающихся к изучению дополнительного материала по курсу и их участию в соответствующих конкурсах и турнирах, проводимых не только внутри школьного сообщества, но и за его пределами.

Список источников

1. *Азимов, Э.Г.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) /Азимов Э. Г., Щукин А. Н – Москва : ИКАР, 2009 – 448 с.
2. *Болдырева, Т.В.* Формирование социокультурной компетенции как составляющей иноязычной коммуникативной и межкультурной компетенций в обучении иностранному языку // Вестник ЧГПУ – 2011 – №7 – С. 15–25.
3. *ИМП (Инструктивно-методическое письмо «Об особенностях учебно-воспитательного процесса в организациях среднего образования Республики Казахстан в 2021–2022 учебном году»)* – Нур-Султан : НАО имени И. Алтынсарина, 2021 – 320 с.
4. *Колесникова, И.Л.* Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков / И. Л. Колесникова, О.А. Долгана – Санкт-Петербург : «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 2001 – 170 с.
5. *Померанцева, Н.Г.* Особенности формирования иноязычной социокультурной компетенции средствами массовых открытых онлайн курсов / Померанцева Н. Г., Сырина Т. А //Азимут научных исследований: педагогика и психология – 2017 – Т. 6 – № 4(21). –170 с.
6. *Dooley, J.* Action for Kazakhstan: Science Schools. Student`s Book / J. Dooley, B. Obee, N. Mukhamedjanova – Almaty : Express Publishing, 2020 – 280 с.

Богатырева Е. С. (1051д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Заюкова Е. В., кандидат филологических наук, доцент

СЕМАНТИКА РУССКИХ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ И СПОСОБЫ ИХ ОТРАЖЕНИЯ СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Русский язык богат частицами. Данная часть речи очень часто употребляется в нашей повседневной речи и в разных функциональных стилях текстов. С помощью данной части речи вносятся дополнительные смысловые оттенки и стилистическая окраска речи.

Способность передавать скрытый смысл, понятный для всех носителей языка и труднодоступный для иностранцев, является важной особенностью частиц. Более того, значение частицы полностью зависит от контекста и может быть проанализировано лишь в составе определенного высказывания.

В. В. Виноградов определяет частицы как несколько небольших групп слов, которые объединяются общими свойствами гибридного — полулексического, полуграмматического типа и промежуточным положением между наречиями и модальными словами, с одной стороны, и союзами — с другой стороны (Виноградов 2001: 545).

Частицы характеризуются их принадлежностью к тому или иному компоненту предложения. Они не могут быть прикреплены к слову, так как обозначают отношение выделяемого компонента к содержанию высказывания или более широкого текста. Одним из явных отличий частиц от других служебных слов считается их экспрессивность и ослабленное ударение.

Благодаря влиянию модальных частиц может изменяться иллокутивная сила высказывания. Они могут ее усиливать, нейтрализовать (полностью или частично), также воздействие каждой модальной частицы способно снизить иллокутивную силу высказывания. Модальные частицы реализуют коммуникативные цели в конкретной ситуации общения и выражают прагматическую сторону общения, вне высказывания частицы не могут нести какого-либо смысла. Однако в речи они могут изменять смысл предложения, в зависимости от коммуникативной цели.

Как мы уже говорили, в русском языке частицы могут нередко использоваться в нашей речи, и по мнению Л. А. Козловой, значительное количество частиц в русском языке и их широкое использование отражает такие особенности русского народа, как повышенная эмоциональность, стремление к интимизации общения, неопределенность, а также высокая степень категоричности, настойчивости и асертивности, что связано с отсутствием готовности к компромиссу и уступкам (Козлова 2009: 110).

Ученые по-разному классифицируют частицы. На данный момент не существует одной главной классификации, каждая из них рассматривает определенные функции и признаки данной части речи, это связано с особенностями их функционирования: многозначностью и нечеткими семантическими границами.

В. Г. Минченков классифицирует частицы по их функциям. В своей работе основной функцией большинства частиц он называет функцию выражения отношения. Эта функция, в свою очередь, выделяет более частные функции, выражаемые с помощью контекста. В. Г. Минченков выделяет

следующие подфункции: Выражение очевидности факта (*же, ведь, уж, разве*); выражение неуверенности (*что ли, как бы*); выражение близости действия к осуществлению (*чуть не, едва не*); выражение случайного совпадения (*как раз*); выражение экспрессивной оценки (*вот*); выражение сомнения (*неужели*); выражение эмоций (*да, же, разве, неужели*) (Минченков 2001: 6).

В английском и русском языках наблюдается асимметрия в использовании частиц. Именно поэтому передача частиц русского языка на английский является чрезвычайно сложной. Рассмотрим на примерах некоторые способы перевода частиц на английский язык, а также их этнокультурную специфику.

Выражение очевидности факта.

К выше указанной функции относятся частицы *же, ведь, и разве*.

(1) «Ведь есть же, — говорила я себе, — другая жизнь.» (Чехов 1900: URL) – “There must be a different sort of life.” (Garnett 1923: URL)

(2) «Да разве тут надо еще объяснять, Михаил Саввич, разве это не понятно?» (Чехов 1898: URL) – “Surely that needs no explanation, Mihail Savvitch –surely you can understand that?” (Garnett 1918: URL)

С помощью частиц, которые мы видим в данных примерах, высказывания звучат как неоспоримый факт. Говорящий подчеркивает свою уверенность в сказанном и отстаивает свое мнение.

Данная функция является показателем таких черт характера, как настойчивость и категоричность.

Сочетание частиц *ведь же* может переводиться с помощью модальных глаголов, как в примере (1), в данном предложении *must* выполняет функцию указания на уверенность в сказанном.

В примере (2) в переведенном предложении переводчик использует наречие *surely* для передачи частицы *разве* на английский язык, что говорит об уверенности в сказанном.

Выражение неуверенности.

Частица *как бы*.

(3) «Теперь в городе инфлюэнца, боюсь, как бы не захватили дети.» (Чехов 1900: URL) – “There is influenza in the town now; I'm so afraid the children may get it.” (Garnett 1916: URL)

(4) «Оно, конечно, так-то так, всё это прекрасно, да как бы чего не вышло.» (Чехов 1898: URL) – “It is all right, of course; it is all very nice, but I hope it won't lead to anything!” (Garnett 1918: URL)

(5) «Анна Сергеевна смотрела в лорнетку на пароход и на пассажиров, как бы отыскивая знакомых, и когда обращалась к Гурову, то глаза у нее блестели.» (Чехов 1898: URL) – “Anna Sergeyevna looked through her lorgnette at the steamer and the passengers as though looking for acquaintances, and when she turned to Gurov her eyes were shining.” (Garnett 1917: URL)

Функциональным аналогом частицы *как бы* может выступать модальный глагол *may*, как показано на примере (3).

В примере (4) частицу *как бы* передает сочетание слов *I hope*.

Также аналогом частицы *как бы* может быть сочетание предлога *as* и союза *though*, как это видно на примере (5).

Данная частица в указанной функции придает предложению значение предположительности. С помощью частицы *как бы* мы говорим о надежде на то, что наше высказывание окажется неверным. И данная частица указывает на такую черту характера, как неопределенность.

Выражение близости действия к осуществлению.

Частица *едва*.

(6) «Жена моя сейчас вздумала поугаждать меня, едва не отравилась.» (Чехов 1900: URL) – “My wife took it into her head to give me a fright, she nearly poisoned herself.” (Garnett 1923: URL)

(7) «Вы умны, благородны, с молоком матери всосали благие порывы, но едва вступили в жизнь, как утомились и заболели...» (Чехов 1892: URL) – “You are intelligent, generous, you drew in good impulses with your mother’s milk, but you had hardly entered upon life when you were exhausted and fell ill. . .” (Garnett 1921: URL)

В указанных примерах частица *едва* переводится на английский язык с помощью наречий. Она выражает неосуществленность того, что почти произошло, и говорящий не хотел, чтобы это случилось. В данном случае частица *едва* не указывает на какую-то определенную черту характера, но она передает скрытый смысл в высказываниях, кроме того, мы видим, что высказывание звучит более естественно.

Выражение случайного совпадения.

Частица *как раз*.

(8) *Как раз в это время во двор входил жид Мойсейка, возвращавшийся с добычи* (Чехов 1892: URL) – *At that very moment the Jew Moiseika, returning with his booty, came into the yard* (Garnett 1921: URL).

(9) *Как раз против дома тянулся забор, серый, длинный, с гвоздями* (Чехов 1898: URL) – *Just opposite the house stretched a long grey fence adorned with nails* (Garnett 1917: URL).

Как и предыдущая частица, она не несет в себе характерологических черт, присущих русскому характеру, но она придает предложениям разговорный оттенок и натуральность.

Итак, приведенные примеры показывают, что в английском языке частице *как раз* соответствует другая часть речи – наречие, которая передает значение совпадения.

Выражение экспрессивной оценки.

К этой функции относится частица *вот*.

(10) «Успокойся, Маша. Ну, вот умница...» (Чехов 1900: URL) – “Calm yourself, Masha. Come, that’s a good girl.” (Garnett 1923: URL)

(11) «Вот уж, признаться, не ожидал!» (Чехов 1892: URL) – “That I must confess I did not expect.” (Garnett 1921: URL)

В примерах (10) и (11) эквивалентом частицы *von* является союз *that*.

Данная частица употребляется для усиления эмоциональности высказывания, отрицательной или положительной оценки.

Выражение сомнения.

Данную функцию нам помогает выразить частица *neужели*.

(12) «*Неужели даже в этом ему отказывают?*» (Чехов 1898: URL) – “*Surely they would not refuse him even that?*” (Garnett 1918: URL)

(13) «*О господи, неужели же в самом деле на том свете нет ада и эти негодяи будут прощены?*» (Чехов 1892: URL) – “*Oh, Lord, can there really be no hell in the next world, and will these wretches be forgiven?*” (Garnett 1921: URL)

В данных примерах частица переводится с помощью частеречной замены, а именно с помощью наречия.

Частица *неужели* в функции выражения сомнения употребляется в вопросительных предложениях. Она указывает на сомнение и на неприятие высказывания, а также придает предложению эмоциональную окрашенность.

Выражение эмоций.

К данной функции относятся некоторые частицы, которые уже обсуждались выше и частично относились к функции выражения эмоций. Поэтому обратим свое внимание на те частицы, которые еще не поднимались в тексте, к ним относится частица *да*.

(14) «*Да постой!*» (Чехов 1900: URL)! – “*Oh, can't you stand still for a minute?*” (Garnett 1923: URL)

(15) «*Да как же можно.*» (Чехов 1898: URL) – “*But how can that be.*” (Garnett 1918: URL)

Частица *да* несет в себе различные эмоции. В данных примерах передается разочарованность и возражение. Она используется в начале предложения для придания высказыванию большей выразительности. Как и в предыдущих двух функциях она указывает на эмоциональность.

В примере (15) переводчик переводит предложение с помощью союза *but*. В примере (14) используется антонимический перевод. Нетерпение и раздражение передаются с помощью междометия *oh*, которое в английском языке может выражать различные эмоции.

В нашей работе мы рассматриваем частицы русского языка как показатель русского характера, и можем заявить, что частицы являются отражением таких черт, как эмоциональность, категоричность и неопределенность.

В русском языке данная часть речи играет очень важную роль в речи говорящих, она помогает точнее высказываться и реализует его коммуникативные цели в конкретной ситуации общения.

Функциональными аналогами частиц могут выступать другие части речи. В большинстве случаев частицы переводятся с помощью наречий, модальных глаголов и союзов.

Также мы приходим к выводу, что эквивалентные отношения между частицами и единицами другого языка не могут иметь постоянного характера, а будут каждый раз переводиться, основываясь на контексте. Большинство частиц в переводе на английский язык опускаются. При опущении мы можем утверждать, что предложение теряет стилистическую окраску речи и дополнительный скрытый смысл в предложении. Однако непереводаемость частиц русского языка на английский язык может быть связана с различиями в нормах и правилах этих языков. Переводчик при передаче высказываний с частицами на английский язык использует стратегию доместикации, что делает текст более приемлемым для англоговорящего читателя.

Список источников

1. *Виноградов, В.В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове / В. Виноградов – Москва, 1986 – 639 с.
2. *Козлова, Л.А.* Этнокультурный потенциал грамматического строя языка и его реализация в грамматике говорящего : монография / Л. А. Козлова. — Барнаул : АлтГПУ, 2009. — С. 110–111.
3. *Минченков, А.Г.* Русские частицы в переводе на английский язык : учебное пособие / А. Г. Минченков – Санкт-Петербург, 2001 – С. 5–29.

Список источников иллюстративного материала

1. *Чехов А. П.* Дама с собачкой / А. П. Чехов, 1898 – Текст: электронный – URL: <https://ilibrary.ru/text/976/p.1/index.html>, свободный.
2. *Чехов А. П.* Палата №6 / А. П. Чехов, 1892 – Текст: электронный – URL: <https://ilibrary.ru/text/989/p.1/index.html>, свободный.
3. *Чехов А. П.* Три сестры / А. П. Чехов, 1900 – Текст: электронный – URL: <https://ilibrary.ru/text/973/p.1/index.html>, свободный.
4. *Чехов А. П.* Человек в футляре / А. П. Чехов, 1898 – Текст: электронный – URL: <https://ilibrary.ru/text/438/p.1/index.html>, свободный.
5. *Chekhov A. P.* The Man in Case: website / P. Chekhov, 2016 – URL: https://www.gutenberg.org/files/1883/1883-h/1883-h.htm#link2H_4_0006, свободный.
6. *Chekhov A. P.* The Lady with The Dog: website / P. Chekhov, 2017 – URL: <https://www.gutenberg.org/files/13415/13415-h/13415-h.htm>, свободный.
7. *Chekhov A. P.* The Three Sisters: website / P. Chekhov, 1916 – URL: <https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/sisters.htm>, свободный.
8. *Chekhov A. P.* Ward No. 6: website / P. Chekhov – 2018, – URL: https://www.gutenberg.org/files/13409/13409-h/13409-h.htm#link2H_4_0002, свободный.

Ворошилова О. В. (1811д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Безрукова Н. Н., кандидат филологических наук, доцент

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. Е. УЛИЦКОЙ

Явление интертекстуальности давно является предметом интереса литературоведов и лингвистов, однако в переводоведении исследования, посвященные интертекстуальности, немногочисленны и требуют внимания ученых. Специфика перевода произведений, содержащих интертекстуальные включения, относящиеся к одной культуре, для представителей другой культуры, является новым и востребованным направлением в лингвистике. Настоящее исследование посвящено изучению переводческих аспектов интертекстуальных явлений.

М.М. Бахтин рассматривает понятие интертекстуальности как явление о «чужом слове», его амбивалентности и о диалогичности как основе текстопорождения: «Текст живет, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом), этот контакт есть диалогический контакт.» (Бахтин 1979: 364) Также интертекстуальность можно рассматривать как «включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий.» (Арнольд 1999: 351)

Можно выделить широкое и узкое толкование интертекстуальности (Коробейникова 2006: 121). При широком толковании интертекстуальности присутствие любого текста в другом тексте есть интертекст. Это общее свойство текстов, выражающееся в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга. В узком смысле интертекстуальность определяется не как универсальное свойство любого текста, а как особое качество лишь определенных текстов, при этом один текст содержит конкретные и явные отсылки к предшествующим текстам.

Примерами интертекстуальности в широком смысле будет являться присутствие мифологических, религиозных, исторических или другие дискурсов в пространстве одного текста.

В романе Л.Е. Улицкой «Медея и ее дети» можно проследить ориентацию на миф (Улицкая: URL). Уже в названии романа мы можем проследить реминисценцию на более раннее известное произведение – древнегреческий миф о Мееде и Ясоне. Медея – имя царевны из древнегреческой страны Эета. Читатель, впервые сталкиваясь с названием, предполагает включение романа в известную мифологическую парадигму, ориентированную на древнегреческий миф, и настраивается на межтекстовый диалог.

В создании образа героини и описании ее характера и поведенческих черт мы можем проследить античные мотивы, проявляющиеся также на уровне реминисценций, а именно: высокая статная фигура, темные глаза, рыжие густые волосы, легкий шаг, классические черты сурового «античного» лица, немногословность и величавость (Скокова 2011: 54).

Если рассматривать семью Медеи в целом, мы также можем увидеть сюжет, ориентированный на миф. Матильда – мать Медеи, отсылает нас к событиям мифа о Коринфе. Она бежала из Батуми, родного места, ради грека Георгия Синопли.

Таким образом, данное произведение Уликой показывает нам пример интертекстуальности в ее «широком смысле», это произведение ссылается на ранее созданное мифологическое произведение, хотя эти аллюзии представлены имплицитно.

Мифологическое понятие «Медея» является универсальным, общекультурным, оно может быть распознано как русскоговорящим читателем, так и англоговорящим, и в переводном тексте мы не видим, чтобы переводчик воспроизводил такие аллюзии эксплицитно, делая дополнительные сноски или переводческие комментарии. Данный вид «широкого» интертекста будет нацелен на его индивидуальное узнавание и понимание как у русскоязычного, так и англоязычного реципиента.

Другое дело с интертекстуализмами в «узком смысле». Они включают в себя прямые цитаты, которыми могут являться тексты рекламы, строки популярных песен, строки любимых стихов и так далее.

Приведем несколько примеров таких интертекстуальных включений из романа «Даниэль Штайн. Переводчик» (Улицкая: URL). Этот роман представляет собой пеструю картину комбинации реальных документов и вымышленных текстов: воспоминаний, писем, расшифровок магнитофонных записей, тайных доносов и т.д.

В отдельных письмах романа мы наблюдаем отсылки к религиозным текстам и встречаем полные цитаты из таких текстов. Для христиан несомненным ориентиром, духовной основой и стержнем ментального и речевого поведения является Библия. Именно в ней содержится основное христианское учение, все сферы жизни христиан подчинены этому учению.

Цитаты из Библии в письменной речи всегда сопровождаются ссылками, это, можно сказать, христианский этикет цитации (Кошелева 2008: 1).

(1) Не делай себе изваяния и всякого изображения того, что в небе наверху, и того, что на земле внизу, и того, что в воде ниже земли (Исход, 20:4) (Улицкая 2013:81).

Thou shalt not make unto thee any graven image, or any likeness of any thing that is in heaven above, or that is in the earth beneath, or that is in the water under the earth (Exodus, 20:4) (Ulitskaya 2011:70).

В переводе мы видим, что переводчик использует уже имеющийся вариант перевода Библии на английский язык, выполненный под патронажем короля Англии Якова I, который считается авторизованным переводом.

(2) Господь говорит: «Возьми свой крест и иди!» И человек отвечает «да!» – вот это я понимаю (Улицкая 2013: 91).

The Lord says, 'Take up your cross and follow me!' and man replies, 'Yes!' That I understand.' (Ulitskaya 2011:55)

Второй пример показывает аналогичную ситуацию. В оригинале цитата звучит как: «...Возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф 16:24), то есть здесь мы наблюдаем опущение и переформулировку. В оригинале Библии Нового Завета «Евангелие от Матфея» данная цитата имеет следующий вид: «Take

up your cross and follow Me» (Matthew 16:24). Решением переводчика было использовать исходную форму данной цитаты без изменений.

Весь роман пронизан религиозными интертекстуальными включениями. Восприятие текстов с такой высокой прецедентной плотностью требует от участников религиозной коммуникации определенной компетенции, которая достигается серьезным обращением к основам православного вероисповедания, к постоянному изучению Библии. Активизация содержания претекста, осмысление его в новом контексте способствует развитию ментальных структур понимания, а также ценностно-ориентированного поведения, в том числе и речевого.

Как видно из примера (2), более известные цитаты отсылкой к первоисточнику не сопровождаются.

Возьмем другое произведение Л.Е. Улицкой – «Пиковая дама». Прямой цитатой можно считать, прежде всего, название рассказа: «Пиковая дама».

Как мы знаем, один из главных персонажей пушкинской «Пиковой дамы» Германн потерпел поражение в игре; увидев, что пиковая дама с карты ему «усмехнулась», сходит с ума и попадает в Обуховскую больницу.

(3) *А матушка твоя – настоящая Пиковая дама. Пушкин с нее писал (Улицкая 1999:8).*

And your mother is a real Queen of Spades. Pushkin created his in her image (Ulitskaya 1999:17).

Как мы видим, при переводе данного фрагмента переводчик не прибегнул к расширению информации и пояснению данных фрагментов.

Помимо цитат, есть и аллюзии в «широком» смысле. Это неявное отображение образа Пиковой Дамы – пожилой, роковой старухи – стало основой для образа Мур, состарившейся кокетки, ставшей роковой для ее собственной семьи. Если у Пушкина графиня приносит сумасшествие Германну, то в рассказе Улицкой погибает дочь Мур, рушится жизнь внучки и правнука, однако Мур сама не принимает в этом непосредственного участия.

Таким образом, проанализированные примеры показали, что интертекстуальность в художественных текстах – это распространённое явление, характер и метод включения таких явлений может варьироваться в зависимости от цели, которую преследует автор. При анализе представленных примеров было выяснено, что при переводе цитат из религиозных текстов переводчик прибегает к приему опоры на авторитетный текст. Другие примеры показали, что далеко не всегда переводчик может прибегнуть к прагматической адаптации и приему «доместикации» при переводе интертекстуализмов на иностранный язык. В связи с этим для иностранного реципиента может быть потеряна часть информации, которая была заложена в текст оригинала. Такие явления зачастую представляют проблему для перевода и поэтому вызывают большой интерес в современном переводоведении.

Список источников

1. *Арнольд, И.В.* Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И. В. Арнольд // Сб. статей – СПб, 1999 – 350 с.
2. *Бахтин, М.М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин – М. : Искусство, 1979 – 421 с.

3. *Коробейникова, Н.Н.* Онтология комментария и его роль в понимании иноязычного художественного текста : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Н. Н. Коробейникова : Барнаул, 2006 – 202 с.
4. *Кошелева, Т.И.* Интертекстуальность в религиозном дискурсе / Т. И. Кошелева // Вестник Новгородского государственного университета – 2008 – № 47 – С. 1–3
5. *Скокова, Т.А.* Интертекстуальность как способ создания образа главной героини в романе Л. Улицкой «Медя и ее дети» / Т.А. Скокова // Славяне в этнокультурном пространстве южно-уральского региона – Оренбург, 2011 – Вып. 25 – С. 52–57.

Список источников иллюстративного материала

1. *Улицкая, Л.* Даниэль Штайн, Переводчик : website / L. Ulitskaya – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=71005&p=1&ysclid=l22dfel1vqb>, свободный
2. *Улицкая, Л.* Медя и ее дети : website / L. Ulitskaya – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=71124&p=1&ysclid=l22djlbewe>, свободный.
3. *Улицкая, Л.* Пиковая дама : website / L. Ulitskaya – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=71831&p=1&ysclid=l22dqmer1t>, свободный.
4. *Ulitskaya, L.* Daniel Stein, Interpreter : website / L. Ulitskaya – URL: <https://www.rulit.me/books/daniel-stein-interpreter-read-583153-1.html?>, свободный.
5. *Ulitskaya, L.* Medeya and her children : website / L. Ulitskaya – URL: <https://www.rulit.me/books/medea-and-her-children-read-507777-1.html?>, свободный.
6. *Ulitskaya, L.* The Queen of Spades : website / L. Ulitskaya – URL: https://elkost.com/authors/ulitskaya/translations/713the_queen_of_spades, свободный.

Гаголкина О. Ю. (1826д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Бабенко М. Г., кандидат филологических наук, доцент

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ЧТЕНИЮ

Изучение иностранных языков является частью современного образования, интерес к их изучению растет, однако дети с различными отклонениями в развитии не имеют возможность изучать иностранные языки в полной мере в силу своих особенностей. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью интеграции таких детей в общество. Поскольку инклюзивное образование — целостный феномен и под ним подразумевается равный доступ к качественному образованию всех обучающихся без исключения, наиболее остро встает вопрос об организации учебного процесса по иностранному языку для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Целью нашего исследования является рассмотреть специфику обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, а именно с нарушениями речи, иноязычному чтению. Дети с нарушениями речи — это дети, имеющие отклонения в речевом развитии, с нормальным слухом и сохраненным интеллектом. Такие дети являются интеллектуально сохранными, т. е. имеют потенциальные возможности развития, а следовательно, потенциальные способности к изучению иностранного языка, которые надо развивать (Барышникова 2009: 84).

Следует понимать, что проблемы с речью могут носить разный характер — от нарушения в произношении отдельных звуков, грамматического строя речи, бедности словарного запаса, темпоритмической организации речи (заикание) до более сложных проблем, связанных с нарушением слуха или особенностями психического развития.

Причинами нарушений речи могут быть различные факторы:

1. трудности в различении звуков на слух (при нормальном слухе);
2. дефекты в строении речевых органов — губ, зубов, языка, мягкого или твёрдого нёба;
3. неграмотная речь в семье;
4. задержка речевого развития вследствие задержки психического развития;
5. повреждение во время родов речевой зоны (Коптюх, 2017: 265).

Для того, чтобы иметь более четкое представление о том, как правильно организовать учебный процесс, следует не забывать про психолого-педагогическую характеристику учащихся с речевыми нарушениями. Данная категория школьников имеет следующие психологические особенности:

1. внимание не устойчиво, быстро отвлекаются;
2. эмоциональная неустойчивость (частая смена настроения);

3. ограничение в общении (трудности приспособления к детскому коллективу во время игры и занятий);
4. раздражительность, двигательная расторможенность;
5. повышенная утомляемость, снижение
6. работоспособности; наглядно-образное мышление отстает, с трудом овладевают анализом, синтезом, сравнением, классификацией, исключением лишнего, умозаключением по аналогии (медленная прогностическая деятельность);
7. воображение развито слабо, сложно выполнить творческие задания;
8. общая моторика тела и рук затруднена (сложно выполнить словесную игру с движениями рук и пальцев), координация движений неправильная, скорость и ловкость снижены;
9. нарушение самоконтроля во всех видах деятельности.

Также к особенностям эмоционально-личностной сферы детей относятся:

1. суетливость, высокий уровень тревожности;
2. неуверенность;
3. различные страхи;
4. фамильярность по отношению к взрослому;
5. частое непонимание социальной роли и положения окружающих;
6. недостаточная дифференциация лиц и вещей;
7. сложности в различении оттенков эмоций, чувств и отношений (Квасюк 2021: 88).

В соответствии с особенностями эмоционально-волевой сферы детей с нарушениями речи, их психологических особенностей, важно соблюдать определенные принципы обучения. В процессе обучения необходимо:

1. учитывать уровень речевого развития, типичные и индивидуальные особенности речи детей;
2. иностранный язык должен иметь практическую направленность для учащихся с речевыми отклонениями и являться средством общения;
3. обучение иностранному языку должно соответствовать в наибольшей степени общим закономерностям развития речи в норме;
4. формирование и коррекция речи детей с нарушениями должны проводиться в тесной взаимосвязи между фонетическими, лексическими и грамматическими компонентами языка.

По мнению А. Н. Бондаревой, необходимо учитывать следующие рекомендации при реализации инклюзивного образования на уроках иностранного языка:

1. создание благоприятного психолого-педагогического климата;
2. поощрение малейшего прогресса и вербальная оценка с положительным уклоном;
3. формирование ситуации успеха (чтобы ребенок с ограниченными возможностями здоровья почувствовал радость от малого, но хорошо выполненного задания);
4. частая повторяемость учебного материала и его введение небольшими порциями;
5. обучение через игру, психологические упражнения (желательно на каждом уроке);
6. обязательное использование наглядности, средств ИКТ, музыкотерапии;
7. процесс обучения осуществляется с учетом формирования системы родного языка ребенка (Бондарева: URL).

Цель изучения иностранного языка для детей с нарушениями речи — развивающая, «не знания, а развитие». На уроках иностранного языка необходимо развивать у обучающихся память, речь, восприятие, мышление, кругозор, способность к социальным взаимоотношениям.

Обучение учащихся с нарушениями речи иноязычному чтению затруднено, трудности в процессе обучения связаны с низким уровнем узнавания букв.

Н. Г. Пирогова считает, что при обучении чтению на иностранном языке могут возникнуть следующие трудности:

1. фонологические: запоминание и дифференциация звуков изучаемого языка, особенно тех, которых нет в родном языке;
2. сложности в чтении, которые вызваны медленным и/или неточным распознаванием слов ввиду проблем с сегментированием слов в звуки и установлением графемно-морфемных (буквенно-звуковых) соответствий;
3. учащиеся с дислексией, с нарушениями развития навыков чтения, читают медленно или неточно, либо их чтение может быть медленным и неточным одновременно (Пирогова 2021: 69);

Детям с речевыми нарушениями научиться читать на иностранном языке сложнее, поскольку во 2-м классе многие даже плохо читают на русском языке. В связи с этим многие дети оказываются не готовыми к овладению письмом. Существуют такие упражнения на чтение, как чтение строчек наоборот по словам/по буквам, чтение за диктором, чтение пунктирно написанных слов, которые позволяют закрепить или отработать полученные знания на уроке.

При организации работы с текстом очень важно следовать следующим рекомендациям:

1. Тексты должны представлять интерес для учащихся и не содержать большого количества новых слов и структур.
2. Сплошной текст разбивается на абзацы, одно большое упражнение – на несколько маленьких.
3. На страницах учебника часто размещены тексты, написанные курсивом. Для ребенка с дислексией это настоящее испытание. Чтобы облегчить задачу ученикам, учитель может заранее подготовить

карточку с перепечатанным текстом и по мере прохождения материала выдавать карточку ученику с дислексией (Квасюк 2021: 89).

На уроках иностранного языка для разнообразия видов деятельности и использования продуктивных упражнений при обучении чтению можно использовать «вспомогательные» виды деятельности:

1. изучение транскрипции (умение пользоваться словарем);
2. работа над развитием речевого аппарата (фонетические разминки);
3. игра (игра как двигательная активность, сопровождаемая языковым материалом);
4. развитие моторики (штриховка букв и рисунков, рисование, физкультминутки, поделки, наклейки).

Существуют следующие упражнения, направленные:

- на развитие фонематического слуха:

1. «Ладони в уши». Учащимся предлагается приложить ладони к ушам и проговорить что-то на немецком языке: звуки ([t], [d], [s], [z]), отдельное слово (*Mutter, Vater*), фразу (*Ich bin Sascha*), затем убрать ладони и проговорить то же самое. Повторив упражнение несколько раз с открытыми и закрытыми глазами, дети делятся своими ощущениями.

2. «Определи на слух». Учащимся предлагается прослушать аудиозапись с голосами различных животных и определить на слух, кому они принадлежат. Отгадывая, дети называют животных по-немецки: *Das ist eine Katze*. При первом прослушивании в качестве опоры могут быть предложены карточки с изображением этих животных. В случае затруднения ученик может указать на соответствующую карточку и повторить название животного за учителем.

3. «Парад». Дети маршируют на счет: «*eins, zwei, drei*» и т.д. В первом цикле шагов дети должны сделать хлопок руками на счет «*eins*», во втором – на счет «*zwei*», на третьем – на счет «*drei*». Упражнение повторяется несколько раз.

- на формирование иноязычной коммуникативной компетенции:

«Тоннель». Группа выстраивается в тоннель, ученики по очереди выступают в роли пассажира поезда, который, «приехав», должен вступить в речевой контакт на иностранном языке: «*Hallo! Ich bin Sascha. Bist du Roma?*»

- на запоминание букв немецкого алфавита:

«В пещере тролля». Ребенку предлагается на ощупь определить букву алфавита, вылепленную из пластилина, назвать ее и записать. Упражнение проводится в игровой форме. Учащийся играет роль путешественника, оказавшегося в пещере тролля (Барышникова 2009: 86).

Таким образом, иностранный язык – это компонент системы инклюзивного образования школьников, и хотя процесс обучения детей с отклонениями в развитии речи иностранному языку труден, положительного результата достичь можно. Методика обучения иностранному языку таких детей построена на основе тренировки их психических функций, обучения рациональным приемам учебной деятельности и использования индивидуального подхода. Такое обучение – это важная и сложная

задача для учителя. Тщательное планирование учебного процесса, подготовка к занятиям и терпение педагога позволят учащимся с нарушениями речи добиться успехов в изучении иностранного языка.

Список источников

1. *Барышникова, И.В.* Обучение иностранному языку детей с тяжелыми нарушениями речи / И. В. Барышникова // Иностранные языки в школе – 2009 – №6 – С. 82–87.
2. *Бондарева, А.В.* Реализация инклюзивного образования на уроках английского языка в общеобразовательной школе / А. В. Бондарева – Текст: электронный – URL: <https://moluch.ru/archive/139/39068/> (дата обращения: 25.03.2022).
3. *Квасюк, Е.Н.* Подходы к обучению английскому языку детей с признаками дислексии в среднем звене общеобразовательной школы / Е. Н. Квасюк // Иностранные языки в школе – 2021 – №3 – С. 87–90.
4. *Коптюх, А.Г.* Обучение иностранным языкам детей с дефектами звукопроизношения / А. Г. Коптюх, Р.О. Матренин // Новые образовательные технологии в вузе : материалы международной научно-методической конференции – Екатеринбург : УрФУ, 2017 – С. 263–267.
5. *Пирогова, Н.Г.* Особенности обучения иностранным языкам учащихся с дислексией / Н. Г. Пирогова // Иностранные языки в школе – 2021 – №9 – С. 67–74.

Гасимова В. К. (1823д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Коротких Ж. А., кандидат филологических наук, доцент

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЕДА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫКА

В настоящее время существует множество возможностей для понимания иных культур, особенностей их менталитета и мировоззрения. Наша работа ориентирована на изучение особенностей национальной культуры питания как важного фрагмента этнической идентичности. В статье показывается, что через особенности национальной кухни раскрывается этническая уникальность народа, а посредством гастрономических реалий определенного этноса кодируются специфические способы культурного самовыражения и самоутверждения.

Еда для человека давно перестала быть только способом поддержания жизни в ее биологическом смысле. Принятие пищи — процедура, связанная с социально-культурными формами поведения людей (обрядами, ритуалами, церемониями и т. п.), она сопровождает различные события человеческой жизни, как радостные, праздничные, так и печальные, трагические. «Совместное принятие пищи — это не только насыщение, удовлетворение голода, но и общение людей, а сама пища (еда) в этом общении становится символом, знаком» (Капкан: URL). По мнению Р. Барта, еда представляет собой «некую систему коммуникации, собрание образов, свод обычаев, ситуаций и поступков» (Барт 2003: 368).

Еда является неотъемлемым элементом культуры любой народности. Пищевые привычки так же, как и национальный характер, язык и народное творчество, разнятся в зависимости от территории, климатических, исторических и экономических условий проживания народа. Еда является одной из основных составляющих нашей повседневности. Для каждой нации характерно иметь свои традиционные продукты питания, связанные с развитием её культуры и быта, а также укоренившиеся привычки относительно правил их приготовления и употребления. Национальная еда – это один из наиболее значительных этнических маркеров наряду с языком, религией, менталитетом, самосознанием, территорией и историей. С её помощью человек осознаёт свою культурную, этническую и социальную принадлежность в окружающем мире, отдаёт дань традициям своего народа и сохраняет их для будущих поколений.

Через приобщение к традиционной пище народа, социальной общности происходит интеграция индивида в окружающую его культурную среду. Пища, будучи в определенном смысле символом любой культуры, становится выражением этносамосознания, этнической идентичности. Как справедливо замечает А.В. Соркин, «особенно важна в этом аспекте практика коллективного приема пищи как действие со знаковым оформлением, предполагающим следование этическим и эстетическим традиционным нормам, выражающим принадлежность к одной культурной общности» (Соркин 2019: 116).

Понятие «пищевых практик» получило в последние годы широкое распространение. Оно включает все социокультурные аспекты, связанные с пищей:

- состав используемых продуктов,

- способы их обработки,
- набор приготавливаемых блюд,
- диетические ограничения,
- режим питания,
- обряды, связанные с употреблением пищи,
- особые коммуникативные жанры, сопровождающие его,
- использование пищи в ритуалах и многое другое.

Подобно любому элементу культуры, пищевые практики, с одной стороны, реагируют на любые изменения, происходящие в обществе, а с другой стороны, сохраняют информацию обо всех предыдущих состояниях этого общества. Как подчеркивает Д Мищенко, «чем больше культурных контактов происходило на протяжении развития общества, чем богаче социальными изменениями его история, тем сложнее структура его пищевых практик» (Мищенко: URL)

На сегодняшний день основная проблема, с которой сталкиваются этнические меньшинства в больших городах, заключается в размывании национальных традиций. Космополитизм больших городов приводит к тому, что для сохранения национальной культуры ее члены должны предпринимать дополнительные усилия по передаче своих культурных традиций последующим поколениям.

Как показывают исследования, самым стойким компонентом этнической идентичности является национальная еда, поэтому во многих азербайджанских семьях передают секреты национальной кухни из поколения в поколение.

Азербайджанская кухня славится своим разнообразием. Для азербайджанцев кухня является важной частью культуры, имеет глубокие корни в истории и насчитывает множество традиций и ценностей. Важным фактором, оказывающим большое влияние на формирование азербайджанской кухни, является Ислам. Практически все блюда азербайджанской кухни составлены согласно мусульманским традициям. В прошлом азербайджанские национальные блюда готовили в медной посуде. Есть несколько сельских районов, где ей пользуются и по сей день.

Самыми любимыми блюдами, которые готовят в азербайджанских семьях, проживающих в городе Барнауле, являются следующие.

Шах-плов (плов в лаваше) — гордость азербайджанской кухни. В каждом регионе Азербайджана имеются свои особенности приготовления шах-плова, но все рецепты объединяет наличие большого количества сухофруктов, рассыпчатый рис и самое вкусное: газмах — хрустящая корочка лаваша, в котором готовится плов. Газмах, как правило, хозяйки готовят сами или покупают уже готовый азербайджанский лаваш

Шекер-бура – азербайджанская сладость в виде небольших пирожков из дрожжевого теста, с рисунком на поверхности и начинкой из молотого лесного ореха, сахара и кардамона.

Пахлава — многослойный десерт, делающийся из листов теста толщиной с бумагу, которые промазываются маслом и выкладываются слоями в прямоугольную посуду для выпечки. Заготовка нарезается на ромбики так, чтобы разрезанными оказались все слои, кроме самого нижнего слоя теста,

смазывается сырым желтком для глянца, и в каждый ромб втыкается сверху половинка или четвертинка грецкого ореха.

Три сестры – в национальной азербайджанской кухне видов долмы большое количество, но в барнаульских азербайджанских семьях часто готовят долму из баклажанов, болгарского перца и томатов. Это одно из самых популярных летних блюд. Его еще называют «Долма летняя». А еще у этого блюда есть романтическое название – долма «Три сестры». Как понятно из названия блюда, для его приготовления фаршируют три самых популярных в национальной азербайджанской кухне овоща – баклажан, сладкий перец и помидор.

В азербайджанских семьях исполнителями и носителями знаний о технологиях национальной кухни являются, как правило, женщины. Семейные рецепты передаются от матери к дочери. Мужчины, в свою очередь, являются «заказчиками» и ценителями, поддерживающими качество и традиции этнокухни в целом.

Этническая еда подразумевает сложные, трудозатратные и времяёмкие технологии, поэтому молодое поколение в повседневной жизни чаще выбирает фаст-фуд, и постепенно традиции этнокухни утрачиваются.

Значимый пласт в культуре любого этноса составляет фольклор, включающий в себя многообразное народное творчество. Оно выражает знания и опыт народа. В рамках данной работы интерес представляют пословицы и поговорки, где в сжатой форме передается многовековая мудрость этноса, касающаяся разных сфер жизнедеятельности. Через призму еды в пословицах и поговорках затрагиваются все аспекты жизни этноса и характера человека (Яковлева 2021: 46).

Например:

Ac qalmaq borclu olmaqdan yaxşıdır – *Лучше быть голодным, чем в долгу*

Soğan acısını yiyen bilmez, doğrayan bilir – *Тяжело не тому, кто ест лук, а тому, кто режет*

Ac özünü oda vurar – *Голодный себя в огонь кинет.*

В заключение можно сделать следующие выводы:

- Понятие «культура» охватывает множество компонентов, характеризующих определённый народ и выделяющих его среди множества других. Одним из таких компонентов культуры является национальная еда.
- Пищевые навыки и этническая гастрономическая культура определяют этноспецифический образ жизни и могут рассматриваться как ресурсы формирования и поддержания этнической идентичности.
- Через пословицы и поговорки можно реконструировать национальную картину мира и ее составляющие.

Список источников

1. *Барт, Р.* К Психосоциологии современного питания // Система моды. Статьи по семиотике культуры / пер. с франц. С.Н. Зенкина – Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 2003 – С. 366–377.
2. *Капкан, М.В.* Гастрономическая культура / М. В. Капкан, Л.С. Лихачева – Текст: электронный. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/22711/1/iurg-2008-55-04.pdf> (дата обращения 02.03 2022).

3. *Мищенко, Д.* Современные тенденции в эволюции пищевых практик народов Западной Африки / Д. Мищенко // Антропологический форум. 2013. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-evolyutsii-pischevyh-praktik-narodov-zapadnoy-afriki>
4. *Сорокин, А.В.* Пищевые практики как механизм социализации и социальной адаптации / А.В. Сорокин // Творческое наследие Э. В. Ильенкова и современность – Смоленский государственный университет, 2019 – № 5 – С. 113–120.
5. *Яковлева, Е.Л.* Татарская гастрономическая культура через призму пословиц и поговорок / Е.Л. Яковлева // Этническая культура – 2021 – Т. 3 – № 2 – С. 43–47.

Горбачева М. С. (1821д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Коротких Ж.А., кандидат филологических наук, доцент

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В КАНАДЕ

Настоящее исследование посвящено англоязычной социальной рекламе в Канаде и ее влиянию на сознание и поведение общественности.

Актуальность темы обусловлена тем, что социальная реклама является средством коммуникации, которое используется государством, некоммерческими организациями или же крупными компаниями с целью донести до широкой аудитории свои ценности и идеи. Во времена технологического прогресса эффективность социальной рекламы растет каждый день, как и количество различных проблем, которые требуют немедленного решения и вмешательства социума. В таких случаях социальная реклама — наилучший способ привлечения общественного внимания. Кроме того, социальная реклама ориентирована на распространение определенных идей и ценностей в обществе, так как она, как известно, воздействует на психологию человека.

Сегодня социальная реклама становится предметом многочисленных исследований, так как поднимает проблемы, затрагивающие многие сферы жизни современного человека. Социальная реклама связана с явлениями, направленными на благополучие людей, и поэтому такие рекламные объявления повышают осведомленность людей, информируют и просвещают их по социально значимым вопросам. В понимании О. О. Савельевой социальная реклама — это «реклама, направленная на распространение полезных, с точки зрения общества, социальных норм, ценностей, моделей поведения, знаний, содействующих совместному существованию в рамках этого самого общества» (Савельева 2006: 24). А. Б. Белянин определяет социальную рекламу как «форму массовой коммуникации, содержательной основой которой является информация о социальных проблемах общества, адресованная большой массе людей, с целью стимулирования их гражданской, социально одобренной активности в русле традиционных для данного общества нравственных ценностей, чем обеспечивается его способность к саморегуляции, обусловленной требованиями развития социума» (Белянин 2007: 12).

Е. В. Степанов рассматривает социальную рекламу в широкой полисемантической плоскости и описывает ее как «совокупность художественных средств, способствующих решению общественных проблем» (Степанов 2006: 8).

Таким образом, социальная реклама содержит информацию, которую авторы целенаправленно представляют в сжатой, художественно выраженной форме, тем самым доводя до сознания людей самые значимые факты и сведения о современных проблемах общества. Социальная реклама не имеет возрастных ограничений — она обращена ко всем и к каждому. Поэтому социальную рекламу вполне можно использовать как инструмент включения общества в социальные процессы. Благодаря этому, интерес к социальной рекламе достаточно велик и становится больше с каждым годом.

Самой распространенной функцией социальной рекламы является информационная функция. Она предоставляет аудитории сведения о социальных проблемах и существующих путях их решений. Это могут быть статистические данные, отчет благотворительного фонда, информация о социальных услугах некоммерческих организаций и т. д. (Ковалева 2012, Николайшвили 2008).

Социальная реклама также способствует формированию и распространению морально-этических норм и социальных ценностей в обществе. Данная функция может называться нормативной, воспитательной, идеологической или просветительской. Она способна регулировать поведение как отдельного индивида, так и общества в целом, формируя общественное сознание и меняя поведенческие модели (социальная или регулятивная функция) (Ковалева 2012, Николайшвили 2008).

Кроме того, социальная реклама может содействовать целостности общества, объединяя усилия населения в решении проблем и тем самым реализуя социointegrativную функцию (Ковалева 2012: 50).

Так как извлечение материальной выгоды для создателей социальной рекламы не является актуальным, у них появляется возможность экспериментировать с формой и содержанием социальных сообщений.

Некоторые исследователи рассматривают использование в социальной рекламе шокового метода, который оказывает прямое влияние на психику и эмоции аудитории. Однако такой метод может быть опасен, так как «излишнее запугивание может не решить проблемы, а внедрить в массовое сознание новые, в том числе неоправданные, страхи» (Реклама 2011: 220). Данный метод присущ «жесткому» подходу к созданию социальной рекламы. Помимо использования мотива страха, ему свойственны излишний акцент на проблеме, натурализм (упоминания о смерти, болезни, психологической или физической боли) и ссылка на опыт жертвы (Реклама 2011: 222-223).

В отличие от «жесткого», «мягкий» подход характеризуется использованием положительной мотивации и связанного с ней спектра позитивных эмоций. Применение данного подхода способствует снятию нервного напряжения аудитории (Реклама 2011: 225-226).

Оба подхода к созданию социальной рекламы могут оказывать эффективное воздействие на публику, но каждый из них требует особого внимания к условиям и обстоятельствам его применения.

Таким образом, социальная реклама является отдельным видом рекламы со своими характерными особенностями, а социальная реклама каждой страны описывает свои особенные проблемы, которые являются причинами общенационального беспокойства.

Канада является второй по территории страной мира, уступая по территории только России. Несмотря на то, что в Канаде достаточно высокий индекс качества жизни, для разных исторических периодов данной страны характерны свои особенные проблемы, которые нашли отражение в различных видах социальной рекламы.

Исторически сложилось, что канадскую социальную рекламу считают схожей с американской, но выглядит она, по мнению многих, чуть более мрачной и маргинальной. Однако, не все специалисты согласны с этим утверждением. В Канаде, по их мнению, напротив, преобладает реклама, которая вызывает сочувствие, поддержку, переживание и пытается пробудить в людях sentimentальные чувства. Сами по себе канадцы вежливы, приветливы и дружелюбны. Такие фразы, как 'Спасибо',

'Пожалуйста' и 'Добрый день' у них в крови. Жители Канады верят в политкорректность, справедливость и светлое будущее. Эти ценности они отображают в своих социальных роликах.

Анализируя канадскую социальную рекламу с конца XX века до настоящего времени, можно сделать следующий вывод: большую озабоченность общественности вызывают проблемы курения и небезопасного вождения.

Многие жители Канады хорошо знают рекламный плакат, посвященный первой проблеме. Слоган в правом верхнем углу плаката содержит главный посыл — не дайте курению стать вашей зависимостью:

(1) *Cigarettes smoke people (YouTube: URL).*

Основной функцией данной рекламы является информационная, или сигнальная функция. Плакат предоставляет аудитории данные о конкретной социально значимой проблеме, то есть о проблеме табачной зависимости. Стоит отметить, что такая реклама показывает хорошие результаты. По статистике только 15% населения Канады курят регулярно, а десять лет назад показатели были почти в два раза больше. Антитабачные кампании в Канаде действительно масштабные. Помимо социальной рекламы и пугающих картинок на сигаретных пачках, любой представитель Министерства здравоохранения имеет право проверить соблюдение антитабачного законодательства и подать в суд на табачную компанию, если выявит нарушения. Более того, чтобы не соблазнять любителей табака видом курительных атрибутов, из канадских кафе, баров и ресторанов убрали все пепельницы, а табачным компаниям запретили быть спонсорами различных спортивных мероприятий, так как это противоречит идеям антитабачных кампаний.

Статистика может меняться в зависимости от провинции и культурных особенностей. Так, жители провинции Квебек более свобододолюбивы и романтичны по своей натуре, и поэтому, как показывает статистика, курение здесь даже считается неким трендом.

Еще одной актуальной для Канады проблемой является небезопасное вождение. Ежегодная статистика показывает, что более двух тысяч канадцев погибают за рулем. В связи с этим на территории страны распространена пропаганда безопасного вождения. Особенно в данной проблеме заинтересована Корпорация Квебека по автострахованию. Компания занимается не только лицензированием и автострахованием, но и спонсированием социальных роликов, посвященных безопасному поведению на дорогах. В одном из своих самых популярных роликов создатели предлагают представить, насколько нелепо выглядели бы жители разных эпох, если бы писали сообщения «за рулем». Ролик заканчивается эхо-фразой:

(2) *There must have been a good reason (YouTube: URL).*

Создатели рекламы используют так называемый «жесткий метод», который оказывает прямое влияние на психику посредством запугивания зрителя, так как демонстрирует пугающие последствия безответственного вождения.

(3) *Text and drive (YouTube: URL).*

Данный слоган был придуман пять лет назад от лица несуществующего похоронного бюро «Wathan Funeral Home». Этот остроумный и саркастичный слоган определенно привлекает внимание и

побуждает водителей к разумному и безопасному вождению. Слоган «кричит» о данной проблеме, будто упрекая водителей, которые пользуются мобильным телефоном за рулем, заставляя их задуматься.

Канада стала одной из первых стран, которые легализовали однополые браки (2005 год). Именно поэтому данная тема широко освещается в социальных кампаниях:

(4) *It's time (YouTube: URL).*

(5) *End marriage discrimination (YouTube: URL).*

Канадская культура часто сравнивается с культурой США, и связано это, прежде всего, с территориальным расположением стран. Однако канадцы очень ценят и уважают национальные достижения. Статистика показывает, что 90% кассовых сборов в канадских кинотеатрах принадлежат американским фильмам. Компания «Friends of Canadian Films» создала забавную социальную рекламу на эту тему, которая содержит отсылки к американскому кино и гласит:

(6) *Sometimes it's nice to watch our own movies (Vimeo: URL).*

Жители Канады известны своей приветливостью и дружелюбностью, поэтому ни один семейный праздник в их домах не проходит без уютных ужинов. Компания «Crave More» призывает всех канадцев больше общаться и проводить время вместе:

(7) *Nothing brings us together like eating together (YouTube: URL).*

Некоторые проблемы в жизни страны не теряют своей актуальности на протяжении многих лет. В канадской провинции Квебек ежегодно 1 июля случается Moving Day, когда жители массово меняют место жительства. Некоторые владельцы в суматохе забывают о своих питомцах или же намеренно не берут их с собой. Канадская компания по производству предметов домашнего обихода «Home Hardware» разработала социальную рекламу, поддержав ее выход выпуском специальных коробок для переезда в форме собак, кошек и кроликов. Сама реклама состоит из одного слогана:

(8) *Don't forget to pack your pet (YouTube: URL).*

Краткий и лаконичный слоган напоминает людям об ответственности, которую они несут за своих домашних животных.

Социальная реклама Канады показывает, что не все проблемы являются лишь временными. Многие из них остаются нерешенными из года в год, сохраняя свою значимость. Основное внимание уделяется экологическим проблемам и здоровью людей.

Канадский рекламный ролик, затрагивающий актуальную в наше время экологическую проблему и проблему разумного потребления, призывает к ответственному и экономному использованию природных ресурсов в рамках удовлетворения только лишь необходимых потребностей. Использование пластика в ролике сравнивается с разрушительными отношениями, которые героиня, набравшись смелости, решает закончить. Эхо-фраза в конце ролика призывает всех зрителей встать на путь «здоровых отношений»:

(9) *Are you ready for a break-up? (YouTube: URL).*

Еще одна реклама, которая оставляет глубокое впечатление, — это социальная реклама, посвященная детям, которые в раннем возрасте столкнулись с насилием в семье или стали его свидетелями:

(10) *Children who witness domestic violence are more likely to become victims or abusers as adults (YouTube: URL).*

(11) *Once they see it, it stays with them (YouTube: URL).*

(12) *Not all scars are visible (YouTube: URL).*

(13) *Some injuries never heal (YouTube: URL).*

Реклама, в первую очередь, обращается к родителям, которые позволяют своему ребенку видеть насилие в семье, не осознавая последствий, с которыми ребенок может столкнуться в будущем — различные нарушения психики и трудности в личной жизни. Изображения показывают, что такие события во всех смыслах «врезаются в память».

В 2020 году на улицах Канады появились довольно противоречивые плакаты, заявляющие:

(14) *Conservation begins at contraception (YouTube: URL).*

За размещением этих плакатов стоит некоммерческая организация «Мировой баланс популяции», которая выступает за малочисленные семьи с целью сохранения экологии. Реклама не является пропагандой движения чайлдфри, а наоборот, вдохновляет пары во всем мире разумно подходить к решению о создании или расширении семьи.

Или, например, реклама вакцинации детей от 5 до 11 лет предупреждает:

(15) *Watch out, COVID-19 (YouTube: URL).*

Выполняя информационную и нормативную функции, социальные рекламы осведомляют жителей страны о проблемах, помогая найти пути их решения, и регулируют поведение людей.

Таким образом, социальная реклама — важная часть истории страны, которая помогает людям узнать её социокультурные особенности и специфику поведения её граждан. В социальном рекламном дискурсе Канады можно выделить как рекламу, требующую решения общественной проблемы в конкретный период времени, так и рекламу, являющуюся актуальной на протяжении многих лет. Социальные проблемы нуждаются во внимании и решении, что значительно повышает важность данного вида рекламы и ставит задачи ее развития в ближайшем и далеком будущем.

Список источников

1. *Белянин, А.Б.* Социальная реклама как коммуникативный ресурс управления : специальность 22.00.08 «Социология управления» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Белянин Андрей Борисович – Москва, 2007 – 28 с.

2. *Ковалева, А.В.* Социальная реклама как объект социологического анализа / А.В. Ковалева // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер.: Философия, культурология, социология, социальная работа – 2012. – № 4 – С. 96–100.

3. *Николайшвили, Г.Г.* Социальная реклама: теория и практика : учебное пособие для студентов вузов / Г. Г. Николайшвили – Москва : Аспект Пресс, 2008 – 191 с.

4. *Реклама: теория и практика* : учебное пособие для студентов вузов / под ред. В. В. Тулупова – Воронеж : Издательство воронежского государственного университета, 2011 – 400 с.

5. *Савельева, О.О.* Введение в социальную рекламу / О. О. Савельева – Москва : РИП-холдинг, 2006 – 168 с.

6. *Степанов, Е.В.* Социальная реклама в России: генезис, жанры, эволюция / Е. В. Степанов – Москва : Вест-Консалтинг, 2006 – 120 с.

Список источников иллюстративного материала

1. *Vimeo* : сайт – URL: <https://vimeo.com> (дата обращения: 20.01.2022).

2. *You Tube* : сайт – URL: <https://www.youtube.com> (дата обращения: 18.02.2022).

Грауэр В. Д. (1726д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Москвина Т. Н., кандидат филологических наук, доцент

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ РАБОТА С ДИАЛЕКТНЫМИ ТЕКСТАМИ (КУЛЬТУРНОЕ И ЯЗЫКОВОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ)

Родной язык является одной из доминант национальной идентичности и сохранения своего культурного наследия. Являясь материальной формой накопления, хранения и передачи информации, он играет роль механизма социальной и национальной наследственности.

Что же тогда такое культурное наследие российских немцев? Это предметы быта, одежда, танцы и фольклор, литература и книги, в том числе рукописные, многие на диалекте. В настоящее время на Алтае российские немцы занимают второе место по численности населения согласно статистике Переписи населения (2010).

Язык – это богатое культурное наследие каждого народа. Лишь некоторые этносы и общины России сохранили свой язык в первоначальном или частично первоначальном виде, как, например, это удалось сделать российским немцам на Алтае.

Однако, последние социологические исследования выявили проблему повсеместного снижения уровня владения немецким языком российскими немцами. Так, например, по итогам опроса 2009 г. из 1500 респондентов свободно владели немецким языком 454 респондента, или 30,2 %, не владели совсем 113 человек, или 7,5 %. Родным же немецкий признали 451 человек (30,6 %), русский – 885 (60,0 %), оба языка – 135 человек (9,1 %). Этноязыковой мониторинг 2015 г. отразил следующие показатели: из 1000 респондентов свободно владели немецким языком 20,1 %, не владели совсем 2,6 % . Для 28 % респондентов немецкий язык являлся родным (Смирнова 2015).

Что касается языка, то он тоже поддается изменениям, как и другие элементы этнокультуры. На языковые и диалектные изменения у российских немцев оказывают влияние различные факторы. В качестве основных исследователи выделяют следующие: внутренняя неоднородность этнической общности, дисперсный характер расселения большинства немцев. Одновременно с этим Т. Б. Смирнова выделяет, с нашей точки зрения, и положительную оппозицию языковых и диалектных изменений: сохранение мест компактного проживания в сельской местности, различное понимание категории «родной язык», возрастающая роль общественных организаций российских немцев, проводящих целенаправленную политику по сохранению идентичности и немецкого языка (Смирнова 2021: 150). Так, российские немцы в Алтайском крае – это не просто народ, имеющий свою культуру, язык и традиции, но и народ, опекаемый несколькими официально зарегистрированными организациями и занимающийся этнокультурным образованием.

В Алтайском крае этнокультурным образованием российских немцев занимаются несколько зарегистрированных организаций, первая из которых ОО «Краевая Национально-Культурная

Автономия Немцев Алтая». Прежде всего, Автономия занимается сохранением и развитием немецкого языка и культуры в Алтайском крае, а также социальной поддержкой российских немцев.

Вторая, но не менее важная, организация – АНО «ЦКДС «Немцы Алтая». Это Центр культурно-делового сотрудничества, который ведет свою деятельность по четырем основным направлениям — языковая, этнокультурная, молодежная и социальная работа. По всему Алтайскому краю насчитывается 44 Центра немецкой культуры (ЦНК), которые объединяет Автономия немцев Алтая.

И третья организация, которая вносит особый вклад в этнокультурное образование российских немцев и любителей немецкого языка, традиции и культуры – это Институт этнокультурного образования «ViZ», который находится в Москве.

В рамках этнокультурной работы всех Центров немецкой культуры уже не одно десятилетие функционирует направление «Языковые и этнокультурные клубы». Это клубы любителей немецкого языка, где участники знакомятся с немецким языком, с островными диалектами, с историей, культурой и традициями российских немцев.

Институт этнокультурного образования «ViZ» в рамках этнокультурной работы особое внимание уделяет языку и диалектам, хотя на самом деле направлений этнокультурной работы Института намного больше. Выделим три основные из них.

Этнографические и исторические исследования – устная история как новая научная методология. Отличный пример плодов данного направления – «Школа историков», организуемая Центром «Немцы Алтая» совместно с АлтГПУ и АГУ. Этот проект объединяет всех интересующихся судьбой и историей российских немцев.

Концепция и методология данного направления разрабатываются научной школой АлтГПУ «Устная история» под руководством профессора Татьяны Кирилловны Щегловой. Нам представляется интересной попытка расширить этот принцип изучения национальной истории и культуры с помощью междисциплинарного подхода, объединяющего методы устной истории и диалектологии, что позволяет дополнить получаемую историческую и социокультурную информацию языковыми данными (островные немецкие диалекты). Последние представляют собой уникальные языковые феномены и являются неотъемлемой частью этнокультуры и национальной идентичности российских немцев.

Второе направление деятельности Института «ViZ» тоже представляет особый интерес. На встречах клубов любителей немецкого языка участники в рамках этнокультурного образования знакомятся и работают со шванками на нижненемецком диалекте, например, со шванками под авторством Эдмунта Гюнтера, российского немца, жившего в городе Славгороде. Основное направление работы — это изучение такого национально специфического жанра, который характеризует быт и культуру российских немцев. В Германии шванки являются историческим жанром, не характерным для современной литературы. Однако немцы в России сохранили его с момента переселения, но уже по новым реалиям, они отражают быт, иллюстрируют то, как жили люди в селе и городе. Шванки и язык как составляющие этнокультурного образования – это одна из возможностей знакомить, например, детей с диалектом и жизнью российских немцев одновременно. Шванки являются также и объектом научных лингвистических исследований (см. Москалюк 2014 и др.).

И третье среди нами выделенных направлений этнокультурного образования Института – это исследования языка российских немцев, с точки зрения его культурной значимости для сохранения языковой и культурной идентичности. Так, на материале современных исследований островных немецких диалектов на Алтае возможен обзор ресурсов этнокультурного образования на основе диалектных текстов, поскольку изучение региональных вариантов немецких диалектов имеет особое значение для понимания динамики языкового развития и позволяет восстановить направление происходивших в прошлом языковых движений. Более того, это дает возможность проанализировать их нынешнее состояние, проследить влияние процесса глобализации, изменения быта российских немцев, выяснить, как результаты указанных исследований могут поспособствовать этнокультурному образованию российских немцев и людей, интересующихся немецким языком, историей и культурой российских немцев.

Настоящая исследовательская работа основана не только на научных заключениях и рассуждениях таких исследователей немецких диалектов в Алтайском крае, как Л.И. Москалюк, Т.Н. Москвина, Н.В. Трубавина (см. (Москалюк 2014)) и др., но и на наших собственных исследованиях.

Диалектологические исследования на материале шванков, системные исследования немецких диалектов на материале собранных в диалектологических экспедициях разных лет текстов позволяют проанализировать большой массив языковых данных, выявить диалектно специфическую лексику и проанализировать культурно значимую информацию, которая представлена в семантике языковых единиц. Это направление разрабатывается в рамках научной школы «Островная немецкая диалектология» под руководством доктора филологических наук, профессора Л.И. Москалюк, преподавателей кафедры немецкого языка. Студенты, особенно имеющие немецкие корни и интересующиеся культурой и языком своих предков, с интересом включаются в эту работу и проводят свои исследования в рамках выпускных квалификационных работ, участвуя при этом активно в культурных и образовательных проектах.

В 2021 году нами было проведено несколько интервью в селах Немецкого национального района с целью сбора рассказов и воспоминаний местных российских немцев для дальнейшего изучения этих явлений в плоскости исторической памяти и устной истории.

Согласно рассказам интервьюируемых, в первой половине 20 века многие немцы были переселенцами из Российской ССР в Казахскую ССР. В конце 20 века их жизнь снова предалась изменениям, и многие немцы переехали в Немецкий национальный район Алтайского края. Нам удалось поговорить с несколькими местными российскими немцами села Редкая Дубрава Алтайского края, которые проживают в селе со времен распада СССР. Почти половина жителей села (всего население было чуть более полутора тысяч человек) в конце 20 века говорили на нижненемецком диалекте. Диалектную речь можно было услышать в магазине, на кирпичном заводе, в сельской столовой, на свадьбах, в школе и в целом везде, где встречались два или более российских немца. В наше время данное явление уже не столь заметно, и диалектную речь можно услышать в основном на семейных встречах либо очень редко где-то между соседями – российскими немцами. Эти сохранившиеся языковые традиции представляют интерес не только с точки зрения этнографии и диалектологии, но и для самих российских немцев как значимый элемент их культуры и истории.

В заключение важно отметить, что сегодня российским немцам для сохранения тенденции этнокультурного образования необходимо не только сохранять компактные места проживания и

продолжать поддерживать дружественные отношения с ФРГ, но и развивать самоорганизации, а также содействовать преподаванию в общеобразовательных учреждениях немецкого языка в качестве первого и второго иностранного.

Список источников

1. *Москалюк, Л.И.* Текстовый корпус островных немецких говоров Алтайского края: основные направления и результаты исследований / Л И Москалюк, Т.Н Москвина, Н.В Трубавина – Барнаул : АлтГПА, 2014 – 198 с.
2. *Смирнова, Т.Б.* Результаты этносоциологического опроса и мониторинга общественных организаций российских немцев / Т Б Смирнова // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития : материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 7-9 декабря 2009 г.) – Москва : МСНК-пресс, 2010 – С. 6–58.
3. *Смирнова, Т.Б.* Этносоциологический мониторинг языковых процессов и языковой работы / Т. Б. Смирнова // VIZ-Vote – 2015 – № 2 (15) – С. 24–29.
4. *Смирнова, Т.Б., Шлегель, Е.А.* Билингвизм российских немцев (по данным социологических опросов) / Т Б Смирнова, Е.А Шлегель // Вестник антропологии – 2021 – № 1 (53) – С. 149–165.

Граф Е. А. (1727д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Акимова Н. Ф., кандидат филологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ СЛЕНГОВОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В СОЦИОЛЕКТЕ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Обсуждение феномена молодежной сленговой фразеологии в лингвистической литературе началось еще в девяностых годах прошлого века. В современном мире дискуссии, касающиеся молодежного жаргона, широко освещаются как в лингвистической литературе (работы Е. А. Хомякова о французском и русском студенческих жаргонах, И. В. Богомоловой и др.) (Хомяков: URL; Богомолова: URL), так и в общей прессе, что подтверждает растущий интерес к данной проблеме не только отдельных ученых, но и общества в целом. Из-за близости семантики понятий «социолект», «жаргон» и «сленг» данные понятия используются нами как синонимы.

Целью данной работы является определение особенностей и тенденций современной фразеологии французского молодежного сленга.

Актуальность темы обусловлена тем, что фразеологизмы представляют собой устоявшийся языковой генетический код культуры, характерный для речи носителей всех возрастов. Молодежь, в силу своей склонности к модернизированию и преобразованию всех сфер деятельности, постоянно дополняет и реорганизует рассматриваемую нами часть языка – фразеологические единицы (ФЕ). Изучение социолектных форм языка предполагает их исследование в тесной связи с мышлением, мировоззрением, духовной культурой и практической деятельностью его носителей. В этом контексте молодежный язык представляет собой важную и перспективную область лингвокультурологического исследования и анализа.

Материалом исследования послужили фразеологические единицы, извлеченные методом сплошной выборки, из списков сленгизмов, преимущественно новых, представленных в интернете, всего 200 ФЕ.

Помимо «языковой картины мира», такие исследователи как Ю. Д. Апресян, Л.Ю. Буянова и Е. Г. Коваленко выделяют «фразеологическую картину мира», являющуюся частью языковой картины мира, выраженной фразеологическими средствами языка, в которых содержится национально-культурное знание, выделяющей национальные особенности нравственного аспекта людей, изучаемой через носителя сознания – человека и его мировосприятие (цит. по Слядневой 2018: 338). Сегодня при изучении фразеологической картины мира используют 4 подхода, различающихся между собой разной степенью охвата фразеологического материала: лингвострановедческий, контрастивный, лингвокультурологический и когнитивный (Моисеенко 2020: 48, 50-52). Использование всех подходов позволяет сформировать представление о стереотипах, образах и культурных ассоциациях, заложенных в языке в рамках фразеологических единиц. Тем не менее, в данной работе приоритетно используется лингвокультурный подход, определяющий связь между сленговой фразеологией молодежи, с одной стороны, и её культурой и менталитетом, с другой.

Молодежный сленг выполняет следующие функции:

- коммуникативная;
- когнитивная (познавательная);
- номинативная;
- экспрессивная;
- мировоззренческая;
- эзотеричекая;
- идентификационная (сигнальная);
- экономии времени (Лаптева 2012: 159).

Эти функции находят отражение в сленговой фразеологии.

Глагольные фразеологические единицы имеют наибольший вес в сленговом фразеологическом срезе современного французского языка, однако, в отличие от нейтральной фразеологии, где большинство глагольных фразеологизмов являются непредикативными, в сленговой фразеологии, и особенно в последнее время, превалируют предикативные фразеологизмы, это большей частью так называемые фразеорефлексы (Гак 1995) как выражение эмоциональной и непосредственной реакции на окружающий мир, например: *tu fais pitié* – ты полный ноль.

Что касается лексического состава ФЕ, то обращает на себя внимание такое явление, как влияние Интернет-сленга на устный молодежный сленг, а именно разного типа сокращения, в том числе буквенные, например: *faire TB* (*faire terre brûlée*) – все перевернуть вверх дном.

Сокращенные формы отвечают стремлению молодых к кратким формам выражения как тенденции к языковой экономии. При этом в сокращенном виде может употребляться всё выражение: *bg* (*beau gosse*) – брат, друг.

Современный эллипсис доводит фразеологизмы до предельно коротких форм: в глаголах может исчезать не только отрицательная частица *ne*, но и *pas*: *t'inquiète!* – не переживай, успокойся.

Стремление к оригинальности, новизне формы, языковой игре, а иногда и сокрытию смысла выражается в использовании причудливых форм слов, в частности, верланизированных (слово наоборот), при этом слово может изменить значение, например: *de ouf* – класс! (*fou* – сумасшедший, безумный).

В процессе глобализации и доминирования английского языка в статусе языка международного общения вполне логичным представляется проникновение англицизмов в сленговую фразеологию французского языка, так как это отвечает стремлению молодых производить впечатление на окружающих: знание и использование английских слов придает их речи, по их мнению, определенный шик: *glow down/glow up* – ухудшение/улучшение физических способностей человека; *faire un prank* – неудачно пошутить над кем-то.

При этом английские слова зачастую могут модифицировать свое значение. Так, например, лексема *swag* в английском языке имеет значение «выпендрейщик», а французское выражение *avoir le swag* обретает значение «быть хорошо одетым».

Полиэтнический состав молодежи современной Франции обуславливает наличие во ФЕ слов, заимствованных и из других языков, например, из арабского: *je khalass* – я угощаю; из цыганского: *ça becave* – одно удовольствие. Такие заимствования ведут к наличию в языке неспрягаемых глаголов.

Современные сленговые фразеологизмы относятся наиболее часто к следующим семантическим полям, которые во многом отражают круг интересов молодежи:

- анализ ситуации и образ действия: *en soumsoum* – тайком; *être l'harrette* – терять время; *c'est déclassé* – это здорово; *en 2-spi* (верлан – speed) – слишком быстро;
- эмоции: *avoir le seum* – разочароваться; *être en bad* – хандрить;
- оценка на уровне самого обозначаемого понятия: *elle est zinda* – в ней ни красоты, ни ума; *c'est roche* – это ужасно, нереально бредово;
- мыслительная деятельность, особенно «недостаток ума, глупость»: *t'es complètement fêlé, non? t'es complètement dingue (cinglé), non?* – ты что, совсем чокнутый, а?

Фразеологизмы молодежного сленга по шкале нормативной окраски не поднимаются выше «фамильярно-разговорной отметки», зачастую это выражения с грубой окраской: *fumier, va!* – эй ты, дерьмо!; *je n'aime sa tronche!* – мне его рожа не нравится!

При описании сленговой фразеологии в лингвокультурном аспекте важно выявить механизмы взаимодействия культурной информации и ее знакового отражения в языковых единицах. Эти механизмы лингвисты Е. А. Хомяков (URL), Е. Л. Березович (2007) называют культурными кодами. Это, по сути, те сферы, из которых черпаются образы для внутренней формы данных единиц. Анализ показывает, что для оценки морального состояния человека часто используется образ, связанный с его физическим положением, например: *ah, tu me plies* (букв. ты меня сгибаешь) – ты меня покоряешь; *ça fait serrer* (букв. это меня сдавливает, сжимает) – то меня напрягает.

Образы, связанные с едой, с продуктами питания также вызывают интерес у молодых французов: *être dans la sauce* – вляпаться в историю; *ça passe crème* – как по маслу.

Таким образом, анализ сленговой фразеологии французской молодежи показал, что ее культура и менталитет находят отражение в создаваемом и постоянно обновляемом им социолекте.

Список источников

1. Березович, Е. Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 600 с.
2. Богомолова, И. В. Молодежный сленг в современном французском языке на радио. http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/599/74599/54222?p_page=1
3. Гак, В. Г. Фразеорефлексы в этнокультурном аспекте / В. Г. Гак // Научные доклады высшей школы. Филологические науки – 1995 – №4 – С. 47–55.

4. *Лаптева, Ю.В.* Функции молодежного сленга (на материале французского языка) / Ю. В. Лаптева // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика» – 2012 – №1 – С. 158–161.
5. *Моисеенко, Д.А.* Фразеологическая картина мира в текстах современных немецких СМИ : специальность 10.02.19 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Моисеенко Дарья Александровна – Москва, 2020 – 216 с.
6. *Сляднева, Д.С.* Молодежный фразеологический социолект в современных франкоязычных культурах / Д. С. Сляднева // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В. Г. Гака – 22-24 марта 2018 – С. 336–340.
7. *Хомяков, Е.А.* Концепт «человек» в жаргоне русских и французских студентов / Хомяков Е. А – Текст: электронный – URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/koncept-chelovek-v-zhargone-russkih-i-francuzskih-studentov.html> (дата обращения: 30.03.2022).

Список источников иллюстративного материала

1. Как сказать по-французски «наоборот», или «привет, Verlan!» : сайт – URL : <https://langfrance.ru/blog/uroki-francuzskogo-tonkosti-yazyka/urok-27-kak-skazat-po-francuzski-naoborot-ili-privet-verlan/> (дата обращения: 30.03.2022).
2. Общие сленговые французские выражения : сайт – URL : <https://subscribe.ru/archive/job.lang.francaise/200908/30084844.html> (дата обращения: 30.03.2022).
3. Французские сленговые выражения : сайт – URL : <https://reallanguage.club/francuzskie-vyrazheniya/> (дата обращения: 30.03.2022).
4. Французский сленг: слова и выражения, которые разнообразят вашу речь : сайт – URL : <https://www.silver.ru/programms/francyzskiy-za-minuty/vipyski-programmi/materials-Frantsuzskiy-sleng-slova-i-vyrazheniya-kotorye-raznobrazhat-vashu-reshch/> (дата обращения: 30.03.2022).
5. 15 Expressions des Jeunes en France à Connaitre Absolument! : website – URL : <https://www.francaisavec pierre.com/15-expressions-des-jeunes-en-france-a-connaître-absolument/> (дата обращения: 09.02.2022).
6. 57 expressions de jeunes qui font prendre un gros coup de vieux : website – URL : <https://www.lebonbon.fr/paris/news/37-expressions-jeune-coup-de-vieux/> (дата обращения: 05.02.2022).

Данькова В. В., Конончук Т. М. (ПЕР-711 ФЛИЖ РИНХ)

Научный руководитель: Глухова О. В., кандидат филологических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕВОДА С ШУМЕРСКОГО ЯЗЫКА

Целью статьи является исследование современных средств для перевода с шумерского языка. В ходе работы была поставлена задача: узнать больше информации о современных способах перевода клинописи древнего шумерского языка. Будучи одним из древнейших достояний человечества, шумерский язык начал активно исследоваться лишь в XX веке. К тому же, не связанный ни с одной языковой семьей, шумерский до сих пор вводит ученых в заблуждение.

Программа изучения была направлена на выявление способов поиска шумерских слов при чтении текстов на данном языке и включала следующие вопросы: «как происходило исследование лексики и транслитерации языка?», «каким образом построен шумерский язык?», «какие ресурсы могут быть использованы для его дешифровки?».

Расшифровка шумерско-аккадского языка была осуществлена с помощью расшифровки семито-аккадского языка (ассирийского или вавилонского), который использовался в качестве основного для клинописных текстов. По мнению ученых, ключ к аккадскому языку был найден в древнеперсидском, так как персы и мидяне правили Ираном на протяжении большей части 1-го тысячелетия до н.э. Около 700 г. до н.э. считалось политически необходимым вести записи на трех языках (Крамер 2021: URL).

Последняя на сегодняшний день гипотеза о происхождении Шумерского языка была выдвинута в 1967 году И.М. Дьяконовым (Дьяконов 1967: 15). Для петербургского исследователя шумерский язык может быть связан с языком народов мунда, проживавших на севере Индии и являвшихся древнейшим доарийским субстратом индийского населения. Дьяконов установил общие для шумерских и мунда показатели местоимений первого и второго лица единственного числа, общий показатель генитива, а также некоторые сходные термины родства. Эти предположения частично подтверждаются данными шумерских источников о связях с землями Аратта – такая местность также упоминается в древнеиндийском эпосе ведийского периода.

Весьма полезными для нас оказались результаты исследований А. Даймеля (Cooper 2004: 71-99), который одним из первых начал рассматривать шумерскую письменность в словесно-слоговой характеристике. «В её основе лежат рисуночные знаки (пиктограммы), представляющие собой идеограммы, которые передают не слово, а понятие (концепт), и чаще всего не одно, а ряд ассоциативно связанных понятий. Почти половина шумерских знаков использовалась как логограммы, знаки, обозначающие целое слово или его основу, и одновременно как силлабограммы, то есть знаки, используемые для написания слогов слов, чему способствовала моносиллабичность большинства шумерских слов, остальные были только логограммами. При чтении в каждом отдельно взятом контексте знак-идеограмма воспроизводил одно определённое слово, и идеограмма становилась логограммой, то есть знаком для слова с его конкретным звучанием» (Гаршин: URL).

Книга «Шумерский язык» И.Т. Каневой (Канева 2006) оказалась крайне полезной при поиске значений шумерских слов. Монография представляет грамматику шумерского языка. Работа основана на материале письменных памятников, происходящих из основных периодов его развития, включает

тексты разнообразного содержания: мифы, эпос, гимны, царские надписи, молитвы, хозяйственные и юридические тексты, деловую переписку. В исследовании рассмотрены место и время распространения языка, история его открытия, дешифровки и изучения, характер письменности, фонетика, морфология. В приложениях приводятся транслитерация, аналитическая транскрипция, перевод и комментарий отрывков текстов, а также список встречающихся в книге шумерских слов. Работа предназначена для филологов – специалистов по Древнему Востоку и для лингвистов-теоретиков широкого профиля.

В наше время существует множество словарей и онлайн-переводчиков для автоматического перевода с различных языков. Однако практически все подобные ресурсы не включают шумерский язык в свои списки. Из всех исследованных онлайн-переводчиков, только в словаре Glosbe (Словарь шумерский-русский: URL) предоставляется возможность переводить с шумерского.

Glosbe – это многофункциональный многоязычный словарь в том числе и с шумерского языка. В нем для каждого слова в языке предусмотрена подробная информация или атрибуты, например: часть речи, определение или значение, таблицы склонений по грамматическим категориям числа, рода и падежа, таблицы спряжения глаголов, ударения, грамматический род, этимология, примеры использования и т.д. Некоторые слова сопровождаются графическими иллюстрациями, получается своего рода словарь в картинках.

Словарная статья Glosbe дополняется примерами из литературы, словосочетаниями с переводом, так как смысловое богатство слова раскрывается только в контексте. Такой способ оформления словарной статьи способствует более эффективному изучению языка, усвоению лексики.

Кроме этого, традиционного, способа представления информации, Glosbe умеет показывать также и синонимичные слова и указывает гипертекстовые пути на их значения. Если пользователь сделает ошибку, он сможет, тем не менее, прийти к искомому слову.

Также не стоит забывать о различных печатных словарях, которые помогут вам при переводе с шумерского. Например, Шумеро-русский словарь Тенгиза Гудава (Гудава: URL), являющийся приложением к монографии Тенгиза Гудава «До и после Библии», содержит перевод более двух тысяч шумерских слов.

При теоретическом анализе литературы выясняется, что данная тема рассматривалась достаточно широко. В то же время отдельные методические вопросы, связанные с упрощенным поиском значений слов шумерско-аккадского языка, остаются недостаточно разработанными. Исследования, посвященные изучению лексического состава шумерского языка практически отсутствуют. Имеется лишь несколько работ по этой теме, в том числе упомянутая в статье книга И.Т. Каневой (Канева 2006: 8), которой мы рекомендуем пользоваться.

В итоге хотелось бы подчеркнуть следующее: хоть мы и наблюдаем недостаточное количество источников дешифровки шумерских слов, все же существуют несколько подобных ресурсов, а их дополнение и расширение позволит многократно упростить процесс поиска значений шумерской лексики при чтении текстов на данном языке.

Список источников

1. *Гаршин, И.К.* Шумеро-аккадское письмо и клинописные производные / И. К. Гаршин – Текст : электронный – URL : <http://www.garshin.ru/linguistics/scripts/cuneiform/> (дата обращения: 29.11.2021).

2. *Гудава, Т.* До и после Библии./ Т. Гудава – Текст : электронный – URL : <https://www.netslova.ru/gudava/sumer/> (дата обращения: 29.11.2021).
3. *Канева, И.Т.* Шумерский язык / И. Т. Канаева – 2-е изд, перераб. и доп – Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2006 – 240 с.
4. *Крамер, С.* Шумеры. Первая цивилизация на Земле / С. Крамер – Текст : электронный – URL : https://historylib.org/historybooks/Samyuel-Kramer_SHumery--Pervaya-tsivilizatsiya-na-Zemle/ (дата обращения: 29.11.2021).
5. Словарь шумерский-русский : сайт / Glosbe – URL : <https://ru.glosbe.com/sux/ru> (дата обращения: 13.12.2021).
6. *Cooper, J.S.* Babylonian Beginnings: The origin of the cuneiform writing system in comparative perspective / J. S. Cooper – Cambridge : Cambridge University Press, 2004 – P. 71–99.

Деева А. И. (1812д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Заюкова Е. В., кандидат филологических наук, доцент

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

На сегодняшний день лингвисты проявляют интерес к изучению современного состояния терминов абсолютно разных наук. Этому есть причина: повышение роли научной и технической информации в современном мире, её выход за рамки профессионального общения; становление и активное развитие новых научных дисциплин и необходимость конкретизации в этих изменяющихся условиях представлений учёных о природе терминологической лексики.

Экологическая наука в мире развивается на протяжении более ста лет. Ученые разных стран внесли существенный вклад в этот процесс, поэтому экологической терминологии присуща национальная языковая окраска. Современные экологи сталкиваются с необходимостью перевода большого количества англоязычной экологической литературы. Но в процессе перевода специального текста, насыщенного терминами, возникает достаточно много сложностей, которые приводят к изменению и нарушению смысла оригинального текста. Более того, многие специалисты говорят о том, что экология вобрала в себя лексические единицы из многих других наук.

Поэтому актуальность этой темы состоит в необходимости выявления основных тенденций развития экотерминов в современном мире, в частности, тенденции к появлению сложных – многокомпонентных терминологических единиц и их перевода. Изучение этого слоя специализированной лексики представляет важность для понимания некоторых неразрешённых проблем современного терминоведения (противоречие между теоретическим требованием к краткости, простоте термина и усложнением формальной организации терминологических единиц на практике при переводе).

Перейдем к классификации терминов. Основой классификации могут служить различные отдельные признаки термина. Так, Т.Р. Кияк в основу своей классификации ставит принцип словообразования терминов, характерный в целом и для общеупотребительных единиц, выделив:

1. Термины – корневые слова:
 - а) исконная непроизводная лексика;
 - б) заимствованная непроизводная лексика.
2. Производная лексика:
 - а) термины, образованные посредством суффиксации (anthropogenic);
 - б) термины, образованные посредством префиксации (ecofeminism).
3. Термины – сложные слова (by-product).
4. Термины – словосочетания (soil salinization).

5. Термины – аббревиатуры (EPA (Environmental Protection Agency)) (Кияк 1989: 104).

Хотелось бы остановиться именно на многокомпонентных терминах – двусоставных и трехсоставных. Стоит отметить, что на уровне терминосочетаний экологическая терминология в русском языке является гораздо более обширной, нежели чем в английском. Самым простым и, в то же время, самым распространенным видом составных терминов как в английской, так и в русской экологической терминологии является двусоставное атрибутивное словосочетание, состоящее из главного, ядерного элемента, выраженного, как правило, именем существительным в именительном падеже, и атрибутивного, определяющего элемента.

Итак, начнем рассматривать атрибутивные терминосочетания с именем существительным в функции препозитивного определения. Структурной формулой подобного термина-словосочетания является модель «существительное + существительное» (N+N), например: *water conservation, soil salinization, rainfall runoff, ocean ecosystem, water resources, flood flow* и др.

Примеры в контексте:

(1) *In some, but not all instances, water logging and soil salinization can result (Hisour: URL).*

В некоторых, но не во всех случаях это может привести к заболачиванию и засолению почвы.

Как правило, практически все термины этой подгруппы переводятся путем подбора эквивалентных соответствий, но могут быть и некоторые исключения, которые зависят от сферы применения того или иного термина, как, например, в следующем предложении:

(2) *The combination of trees in farming systems with principles of conservation farming, the so-called “evergreen agriculture”, helps maintain the best possible land use cover and reduces rainfall runoff (Exampulum: URL).*

Применение древесных посадок в системах сельхозпроизводства, наряду с соблюдением принципов почвозащитного, или как его еще называют – «вечнозеленого» – земледелия, помогает использовать наиболее эффективные методы землепользования и ведет к уменьшению стока дождевых вод.

В вышеприведенном примере использовано вариантное соответствие, которое взято из экологической сферы, но у этого термина есть еще один вариант перевода – паводок, вызванный ливнем, что в данном контексте звучит неузואльно и в целом применяется в сфере океанологии.

Следующим по распространенности среди проанализированных многокомпонентных терминов являются атрибутивные термины-словосочетания с прилагательным в функции препозитивного определения. Структурная форма таких словосочетаний – «прилагательное + существительное» (Adj +N), например: *green politics, oceanic monitoring, natural flow, urban greenways, annual runoff, green revolution* и др.

Примеры в контексте:

(3) *Natural disasters struck long before modern humans inhabited the planet and will likely continue as long as Earth exists (Researchgate: URL).*

Стихийные бедствия возникали задолго до заселения планеты современным человеком и, вероятно, будут возникать до тех пор, пока существует планета Земля.

(4) *The natural flow of the river is heavily disturbed by water management activities in the catchment area (Englishlib: URL).*

Естественное течение реки в значительной степени нарушается водохозяйственной деятельностью, осуществляемой в водосборном бассейне.

Помимо этого варианта перевода, есть также еще один – самотек, что позволяет нам сделать вывод о том, что перед нами вариантное соответствие.

Представленные терминосочетания обладают одинаковым компонентом (прилагательным в функции препозитивного определения), и это позволяет сделать вывод о том, что в целом их можно передать посредством калькирования (природное течение, природное бедствие), но в конечном итоге эти термины лучше передать подбором соответствий, которые чаще всего употребляются русскими реципиентами.

Далее идут терминосочетания, где атрибутивные отношения представлены предложной моделью «существительное + предлог of + существительное» (N+предлог of+N): *diseconomy of pollution, body of water, bioindication of water, background of radioactivity* и т. д.

Примеры в контексте:

(5) *By then the ground was shaking with the weight of the immense body of water racing toward her (Englishlib: URL).*

Земля дрожала от огромной массы воды, которая мчалась на нее гигантским валом.

В данном случае подобрано вариантное соответствие – масса воды, поскольку оно включено в контекст литературного отрывка. Другие же варианты, как, например, источник воды, водоем, водное пространство, водный объект, не будут узуальны.

(6) *It also adds organic matter to the soil that improves soil structure, aeration, soil moisture-holding capacity and infiltration of water (Englishlib: URL).*

Кроме того, он пополняет органический материал почвы, который улучшает ее структуру, аэрацию, влагоудерживающую способность и инфильтрацию воды.

На наш взгляд, этот термин переводится не иначе, как способом калькирования.

Помимо двухкомпонентных терминов, встречаются также и трехкомпонентные. На первом месте по распространённости – две модели: Adj+N+N: *fine root biomass* (биомасса тонких корней); *specific leaf area (SLA)* (удельная листовая поверхность) и N+N+N: *soil food web* (пищевая сеть почвы). На втором месте – модель Adj+Adj+N: *terrestrial ecological communities* (наземные экологические сообщества).

Примеры в контексте:

(7) *Poplar fine root biomass was higher in the narrow rows than in the wide rows (Researchgate: URL).*

Биомасса тонких корней тополя преобладала в узких рядах, нежели чем в широких.

(8) *The soil food web is the community of organisms living all or part of their lives in the soil (Wikipedia: URL).*

Пищевая сеть почвы – это сообщество организмов, обитающих всю или часть своей жизни в почве.

(9) *The Terrestrial Ecological Communities of Nebraska was developed primarily as a tool to aid in the conservation of biological diversity by providing a systematic classification of the natural communities found in the state (Digitalcommons: URL).*

Наземные экологические сообщества Небраски были первоначально разработаны как инструмент, помогающий в сохранении биологического разнообразия путем предоставления систематической классификации природных сообществ, встречающихся в штате.

Вышеприведенные термины мы также переводим при помощи калькирования.

На третьем месте – модель N–N+N: *predator–prey dynamics* (динамика отношений в системе «хищник – жертва»).

Пример в контексте:

(10) *Such predator-prey dynamics maintain the health and balance of ecosystems (Repository.cam: URL).*

Подобная динамика отношений в системе «хищник – жертва» поддерживает здоровье и баланс экосистем.

В данном случае при переводе трехкомпонентного термина мы прибегли к приему добавления, поскольку английской терминологии свойственна компрессия.

Далее представлены модели N+Adj+N: *biomass radial increment (BRI)* (радиальный прирост биомассы); Adj+Abbr+N: *mobile MRE (marine renewable energy) devices* (передвижное оборудование для получения морской возобновляемой энергии).

Пример в контексте:

(11) *Mobile MRE devices represent a relatively recent field of application with specific requirements and challenges (Researchgate: URL).*

Передвижное оборудование для получения морской возобновляемой энергии представляет собой относительно современную сферу применения с особыми требованиями и задачами.

При переводе терминов подобной подгруппы не стоит полагаться на помощь словарей, потому что однозначных соответствий на русском языке найти практически невозможно. Чтобы решить эту переводческую задачу, нужно прибегнуть к лексической замене, которая образуется при переводе значения безэквивалентной лексемы в контексте.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Многокомпонентные термины – важная составляющая анализируемой дискурсивной практики. Термины-слова не всегда оказываются достаточны для выражения сложных экологических понятий или процессов. В результате терминосистема экологии активно пополняется терминологическими сочетаниями, позволяющими актуализировать дополнительные смыслы. Выявленные структурные модели достаточно разнообразны по своему составу. При переводе двусоставных терминов моделей N+N, A+N, N+of+N мы пользовались либо однозначными, либо вариантными соответствиями. В отдельных случаях применялся прием калькирования. Данные термины, как правило, не вызывают больших проблем при переводе, в отличие от трехкомпонентных терминов моделей N–N+N, Adj+Abbr+N. На этом этапе предстояло решить некоторые переводческие задачи, используя прием добавления и лексической замены.

Список источников

1. Кияк, Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения: учебное пособие / Т. Р. Кияк – Киев : УМКВО, 1989 – 104 с.

Список источников иллюстративного материала

1. *Hisour.com* Human impact on the environment : website / Hisour.com – URL: <https://www.hisour.com/human-impact-on-the-environment-39336/> (дата обращения: 18.02.2022).
2. *Exaplum.com* : website / Exaplum.com – URL: [russian/limit%20exposure https://exaplum.com/translation/english-](https://exaplum.com/translation/english-russian/limit-exposure/) (дата обращения: 18.02.2022).
3. *Researchgate.net* Disaster Ethics : website / Researchgate.net – URL: <https://www.researchgate.net/profile/Lisa-Lee-29> (дата обращения: 18.02.2022).
4. *Englishlib.org* : website / Englishlib.org – URL: <https://englishlib.org/dictionary/en-ru/in+the+catchment+area.html> (дата обращения: 18.02.2022).
5. *Englishlib.org* : website / Englishlib.org – URL: <https://englishlib.org/dictionary/en-ru/Ground+OS%20shaking.html> (дата обращения: 18.02.2022).
6. *Englishlib.org* : website / Englishlib.org – URL: <https://englishlib.org/dictionary/en-ru/soil+infiltration.html> (дата обращения: 20.01.2022).
7. *Researchgate.net* Fine root biomass and turnover of two fast-growing poplar genotypes in a short-rotation coppice culture : website / Researchgate.net – URL: https://www.researchgate.net/publication/257639321_Fine_root_biomass_and_turnover_of_two_fast-growing_poplar_genotypes_in_a_short-rotation_coppice_culture (дата обращения: 20.01.2022).
8. *Wikipedia.org* Soil food web : website / Wikipedia.org – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Soil_food_web (дата обращения: 20.01.2022).
9. *Digitalcommons.unl.edu* Terrestrial Ecological Systems and Natural Communities of Nebraska : website / Digitalcommons.unl.edu – URL: <https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1075&context=nebgamewhitepap> (дата обращения: 20.01.2022).
10. *Repository.cam.ac.uk* Predator-Prey Dynamics: The Role of Predators in the Control of Problem Species : website / Repository.cam.ac.uk – URL: https://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/226942/JBS_10_07.pdf?sequence=2 (дата обращения: 20.01.2022).
11. *Researchgate.net* Applicability of offshore mooring and foundation technologies for Marine Renewable Energy (MRE) device arrays : website / Researchgate.net – URL: https://www.researchgate.net/publication/277271253_Applicability_of_offshore_mooring_and_foundation_technologies_for_Marine_Renewable_Energy_MRE_device_arrays (дата обращения: 20.01.2022).

Дорофеева А. А. (1823д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Коротких Ж. А., кандидат филологических наук, доцент

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Жизнь в современном обществе невозможно представить без рекламы, влияние которой отнюдь не ограничивается экономической сферой жизни общества. Реклама в значительной степени определяет образ и стиль жизни современного человека, неизбежно оказывает влияние на его взгляды, восприятие, отношение к окружающему миру и себе. Она предлагает готовые формы и образцы поведения в той или иной ситуации, воплощая в себе при этом эстетические, психологические и поведенческие эталоны.

Воздействие рекламы на общество растет с каждым днем. В связи с этим интерес представляет выявление устойчивых образов, которые возникают в сознании людей под воздействием рекламы и которые постепенно превращаются в стереотипы. Общеизвестным является факт, что общество живет стереотипами, которые складывались на протяжении многих лет. Они прочно укрепились в современном мире, играя при этом важную роль в формировании массового сознания. Не является также секретом, что для привлечения внимания реклама, воздействуя на человека, может создать у него социально-психологическую установку, внутреннюю психологическую готовность к каким-либо действиям.

Целью нашей работы явилось изучение влияния рекламы косметических средств на общество и формирование ценностных стереотипов на основе рекламы.

Прежде всего необходимо дать определение понятию «стереотип». В словаре иностранных слов Комлева «стереотип» трактуется как *στέρεός* (стереос) – телесный, объёмный, пространственный и *τύπος* (тупос) – «отпечаток» (перевод с древнегреческого). Оно означает прочно сложившийся, постоянный образец или стандарт чего-либо (Комлев 2000: 917).

Стереотип – это относительно устойчивый и примитивный образ общества, человека, события или явления (Чеканова 2017: 263). Стереотип, как некий готовый план восприятия, позволяет человеку сократить время на реагирование на изменяющиеся условия окружающего его мира. Но в то же время стереотип может препятствовать появлению новых образов, мыслей и представлений.

Стереотипы не являются однозначно ложными представлениями. Они могут быть правдой, частично правдой или ложью. Но, как правило, большинство стереотипов содержит некое зерно истины. Источниками формирования стереотипов являются 1) личный опыт человека и 2) выработанные обществом нормы. Укреплению стереотипов способствует то, что их разделяет значительное количество людей. Стереотипы могут меняться со временем, но их носителям часто бывает трудно избавиться от сложившихся представлений.

Стереотипы являются неотъемлемой частью системы ценностей. В зависимости от того, как они используются, стереотипы могут быть полезны или вредны для общества. Стереотип может приносить пользу в следующих случаях:

- если его сознательно придерживаются, в этом случае стереотип отражает групповые нормы, ценности, а не взгляды отдельного индивида;
- если стереотип точен, т.е. адекватно выражает признаки и черты системы ценностей той или иной группы, к которой принадлежит человек;
- если стереотип основан на опыте общения с реальными людьми и основывается на опыте реальных ситуаций (Фрик 2013: 20).

У каждого человека есть основной набор личностных ценностей. Личностные ценности – это то, что для данного человека дорого в жизни. Осмысливая мир, человек решает для себя, что для него важно и постоянно в жизни, а что нет. В результате этого формируется его ценностное отношение к миру. Каждый объект действительности получает свою оценку, на основании которой складывается соответствующее к нему отношение. Ценность – это не вещь, а отношение к той или иной вещи, объекту, явлению, событию.

В рекламных текстах вербализируется и символизируется информация не только об объекте рекламы, но и о существующих социальных отношениях, в том числе и стереотипных взглядах.

Лингвисты И. А. Гусейнова и М. В. Томская провели исследования с целью проверки показателей, по которым воспринимаемый рекламный текст определяется как некое воздействие на реципиента (Гусейнова 1999: 60-67, Томская 1999: 132). Авторы установили, что при помощи рекламных текстов реализуется воздействие на покупателя, то есть посредством рекламных текстов осуществляется формирование массового сознания, распространяются идеалы, установки, мнения, внедряемые адресантом.

Тексты рекламы косметических средств представляют собой сложное, многоаспектное явление. Они одновременно выполняют как функцию информирования, так и функцию воздействия. Их основной целью является возможность произвести впечатление, оставить яркий эмоциональный след. Основой рекламы косметических средств являются образность и экспрессивность. Для их создания используют различные лексические и стилистические средства: лексику, характеризующуюся богатым коннотативным шлейфом; стилистически окрашенные слова; идиомы; эпитеты; образные сравнения; метафоры.

Например, метафора силы красоты в рекламе косметики *Bare minerals* гласит:

“Be a force of beauty. Pretty is what you are. Beauty is what you do with it.” (Be a Force of Beauty: URL)

Красота – это сила (force), и как утверждает реклама, использование данного косметического средства превратит вашу привлекательность в неотразимую красоту.

Реклама косметики *Max Factor* убеждает покупателей, что их продукт сделает любой макияж произведением искусства:

“From one masterpiece to another.” (Cosmopolitan)

На протяжении всех веков человечество проявляет особый интерес к красоте. Со времён античности понятие «красота» является одним из важнейших в философии восприятия бытия. В настоящее время существует предположение, что наше восприятие красоты — инстинктивное, закрепившееся в памяти человека благодаря множеству предшествующих поколений. Понятие «красота» всегда включает в себя всю структуру данного общества и является воплощением его ценностей.

В последние годы все чаще на первый план выдвигается идея естественной красоты, и поэтому на рынке косметических средств большой популярностью пользуются продукты с *eco* и *natural* составом. Люди готовы платить больше за натуральный и качественный продукт.

Стереотип физической привлекательности формируется с детства, и у каждого человека на этот счет есть свой идеал совершенства и образца привлекательности. Одним из таких идеалов являются роскошные волосы. Однако природа не всех людей наградила густыми сильными волосами. Необходимо было найти средство, чтобы исправить несправедливость природы. И выход был найден – производители увеличили предложение специализированных шампуней – для тонких волос, для ослабленных волос, для тусклых волос, для поврежденных волос, а реклама убеждала, что профессиональные шампуни могут творить чудеса. Началась работа по созданию стереотипа красоты волос.

Все началось в 50-е годы XX века в США, когда самыми популярными и продаваемыми косметическими продуктами стали средства по уходу за волосами. Шампунь *Lustre-Crème*, где рекламный текст гласил:

“It is the favourite beauty shampoo of 4 out of 5 top Hollywood stars... and you will love it in its new Lotion form, too!” (*Lustre-Crème Shampoo: URL*)

пользовался невероятной популярностью. Девушки раскупали его, потому что реклама обещала, что их волосы станут такими же роскошными, как у Мэрилин Монро. Кроме нее этот шампунь рекламировали Джоан Коллинз, Элизабет Тейлор и Анна Миллер.

В 1990-е годы одним из лидирующих средств по уходу за волосами по всему миру стал *Pantene*. Компания *Procter & Gamble* провела исследования и выяснила, что здоровые волосы обязательно должны блестеть. Поэтому основной акцент в рекламе сейчас делается именно на блестящие волосы.

“Hair so Healthy, You Shine.” (*Pantene Logo: URL*)

Не осталась без внимания и тема «здоровых волос». Именно из-за негативной реакции покупателей на ролики о проблемных волосах, западные производители, рекламируя свою продукцию, не акцентируют внимание потребителей на проблемах, а наоборот ориентируют на результат от использования шампуня (волосы становятся гладкими, шелковистыми, приобретают объем), тем самым, срабатывают установки, ориентированные на ценности хорошего внешнего вида личности:

Dove: “More than repair nourishment that regenerates.” (*Beauty 411: URL*)

Sunsilk: “Wash out your hair monsters with Sunsilk.” (*Sunsilk Hair Monsters: URL*)

В жизнь россиян шампуни вошли лишь в начале 60х годов XX века. Однако они быстро завоевали популярность и стали неотъемлемой частью нашей повседневности. Такое массовое потребление средств по уходу за волосами можно объяснить стремлением хорошо выглядеть и сложившимся стереотипом красоты. Красивые и ухоженные волосы – это мечта любой женщины. Именно слабый пол является основной целевой аудиторией рынка средств по уходу за волосами. Для женщины ухудшение состояния волос, не говоря уже об их потере, – прямой повод к плохому настроению и переживаниям. И, напротив, блестящие, гладкие, шелковистые, послушные и объемные волосы – это своего рода путь к успеху и хорошей самооценке.

На основании проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

Современный стереотип красоты создается и поддерживается во многом благодаря рекламе.

Стереотип красоты формируется непрерывно и отражает культурные ценности общества.

Все средства, используемые в рекламных текстах, помогают произвести впечатление, оставить яркий эмоциональный след, и в дальнейшем создать в обществе устойчивый образ (стереотип).

Стереотипы могут в значительной степени влиять на сознание и восприятие людей, во многом определять ценности, стиль жизни и манеру поведения.

Список источников

1. *Гусейнова, И.А.* Технологии элиминирования гендерного фактора в дескриптивных рекламных текстах (на материале журнальной прессы России и ФРГ) / И. А. Гусейнова // Гендерный фактор в языке и коммуникации – Москва, 1999 – С. 60–67.
2. *Комлев, Г.А.* Словарь иностранных слов / Г А. Комлев – Москва : ЭКСМО-Пресс, 2000 – 1168 с.
3. *Томская, М.В.* Статус женщины в текстах социальной рекламы / М В. Томская // Гендерный фактор в языке и коммуникации – Москва, 1999 – С. 131–136.
4. *Фрик, Т.Б.* Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие / Т. Б. Фрик – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013 – 100 с.
5. *Чеканова, С.А.* Роль стереотипов в межкультурном общении / С.А. Чеканова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки: Научно-практический журнал – Москва : Научные технологии, 2017 – Вып.12 – С. 263–265.

Список источников иллюстративного материала

1. *Be a Force of Beauty*: website – URL: <https://cargocollective.com/michellelewis/bareMinerals-cosmetics> (дата обращения: 15.03.2022).
2. *Beauty 411*: website – URL: <https://beauty411.net/2016/02/save-on-dove-regenerative-nourishment-hair-products-at-walgreens.html> (дата обращения: 10.03.2022).
3. *Cosmopolitan* (UK), 2015 – № 04.
4. *Lustre-Crème Shampoo Marilyn Monroe 1952-1953 Ad*: website – URL: <https://www.goantiques.com/lustre-creme-shampoo-1174481> (дата обращения: 11.03.2022).
5. *Pantene Logo and Tagline*: website – URL: <https://logotaglines.com/pantene-logo-tagline/> (дата обращения: 20.03.2022).
6. *Sunsilk Hair Monsters (2005) ad prints*: website – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=f4bbybmNBEA> (дата обращения: 16.03.2022).

Дроганова Ю. Ю. (1026д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Москвина Т. Н., кандидат филологических наук, доцент

ЖАНРОВЫЕ ЧЕРТЫ АВТОРСКОЙ СКАЗКИ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ)

Множество народов проживает на территории современной России, и каждый из них имеет своё уникальное культурное прошлое: фольклор, сказания, верования, традиции. Но совершенно особое место на этом этнокультурном пространстве занимают российские немцы, являющиеся одним из народов России уже 300 лет. Однако в связи с тем, что основная часть миграционных потоков пришлась на период 18 века, российские немцы не имели возможности создать собственные мифы и сказания, которые возникли гораздо раньше и представляли собой часть общественного сознания. Поэтому лингвокультура российских немцев как часть культуры, закреплённая в знаках языка, совмещает в себе две лингвокультуры: русскую и немецкую, являясь продуктом культурных контактов народов. Это подтверждают и социологические исследования Т.Б. Смирновой, согласно которым большинство российских немцев ощущают себя и русскими, и немцами, имея, таким образом, двойную национальную и культурную идентичность (Смирнова 2010: 197-210).

Для исследования черт авторских сказок российских немцев была выбрана сказка алтайского писателя, журналиста и педагога Вольдемара Александровича Гердта «Храбрый зайчонок» (*Das tapfere Hasenmädchen*), имеющая сюжет и образы, схожие с русской народной сказкой «Заяц-хваста» и сказкой братьев Гримм «Der Hase und der Igel».

Прежде всего, следует отметить, что все три сказки относятся, согласно классификации А. Н. Афанасьева, к сказкам о животных (Пропп 1958: 454-502), поскольку образ главного героя выражен через образ зайца. Традиционно он имеет коннотацию трусости и робости, так как является прототипом этих качеств в фольклоре. Согласно словарю символов Джека Тресиддера, заяц имеет и коннотацию лёгкого обмана, хитрости (Тресиддер 1999: 105). Хотя ещё со времен Римской Империи заяц был символом плодовитости и женского начала, в народных сказках же он как главный или второстепенный персонаж представлен фактически только мужским персонажем. Так, в сказке «Заяц-хваста» он представлен мужским персонажем. Поскольку братья Гримм работали с фольклором, то и в собранных ими сказках традиция зайца мужского пола сохранена, так как в немецком языке базовая номинация зайца (*der Hase*) мужского рода.

Волдемар Гердт, напротив, намеренно подчёркивает женский пол главного героя даже в названии при помощи второго корня «-mädchen», что соответствует современной тенденции представления именно сильного женского персонажа.

Характер и приблизительный возраст зайца в сказках отличается. Поскольку целевой аудиторией народных сказок были люди разных возрастов, то авторская сказка рассчитана на детей. У братьев Гримм заяц является скорее всего ровесником Ежа, который уже имеет жену, следовательно, представлен образом взрослого. В русской народной сказке же заяц больше схож с юношей, поскольку среди зайцев он уже не зайчонок, но и не старый заяц, а также не имеет спутницы. В современной же сказке Гердта Лили является ещё ребёнком.

Всех трёх персонажей объединяет непокорность, бахвальство и отличие от других, но каждый из них раскрывается по-разному. Заяц братьев Grimm погибает, так как решил проверить свои природные навыки и проиграл хитрости Ежа и его жены, а также был таким образом наказан за непокорность судьбе. В русской народной сказке и авторской сказке Гердта зайцы близки к такому наказанию, но избегают его. Первый – за счёт доброты прилетевшей вороны и быстрых лап, второй – благодаря физической силе. Таким образом, Гердт переосмысливает образ зайца, давая ему возможность победы собственными силами, ломая череду фатализма, а также показывая, что новое поколение гораздо сильнее старого, а их мировосприятие и возможности совершенно другие.

Зайцы отличаются и проявлением хвастовства. Если «народные» зайцы хвастаются перед другими, то Лили хвастается лишь перед самой собой, переоценивает свои реальные возможности и недооценивает угрозу. Проявление силы фольклорных зайцев идёт вонне, они сначала действуют, затем думают. Лили же сначала начинает верить в себя, а затем только начинает бороться против Филина.

Отличаются зайцы и своей ролью в произведениях. Согласно классификации действующих лиц в сказке по В. Я. Проппу, заяц братьев Grimm является антагонистом, так как пытается нарушить медленную жизнь Ежа, а Заяц-хваста и Лили, напротив же, являются протагонистами, так как их цель – победить зло (Пропп 2021: 25).

Кроме того, фольклорные зайцы подчиняются законам природы, что обусловлено пониманием сказителями особенностей их жизни в природе, этим же объясняется и типичный способ питания Заяца-хвасты в русской народной сказке – летом он питается в лесу и только зимой идёт на гумно, выходя из леса. В народных сказках персонажи-животные играли роль символов и духов леса, поэтому их быт сочетался с человеческим, но при этом сохранял животные черты. В сказке Гердта действия происходят приблизительно летом, так как присутствуют описания летних пейзажей, что исключает желание зайцев прийти к людям. Но Лили идёт в человеческий огород, а затем собирает овощи. Таким образом, авторская сказка не ставит своей целью сохранить элементы правдоподобности в отличие от народных сказок. Главной своей целью она ставит передать сказочный мир, что является её особенной жанровой чертой.

В отличие от народных сказок, где повествование идёт о действиях персонажей или о значимых атрибутах, в сказке Гердта присутствуют описания ландшафта во время путешествия Лили, что подчёркивает впечатление зайчонка от нового мира и авторский стиль.

Сказка В. Гердта не начинается с переноса в плоскость безвременья как типичная немецкая или русская народная сказка. У братьев Grimm же, наоборот, есть введение читателя рассказчиком в историю при помощи конструкции (1) «*Diese Geschichte hört sich ziemlich lügenhaft an...*» (*Grimmes Märchen* : URL). Русская народная сказка начинается типичным «жил-был».

Однако все три сказки подчиняются общим законам сказочной структуры по В. Я. Проппу: отлучка, запрет, нарушение запрета, вредитель (выведывание и получение информации), подвох, пособничество, вредительство, посредничество, противодействие, наказание вредителя, победа (Пропп 2021: 35-73). Единственным отличием в этом аспекте у авторской сказки будет то, что некоторые шаги развития персонажа опускаются, а остаётся только основная логика его развития.

В народных сказках мораль сформулирована эксплицитно для читателя. У братьев Гримм она даётся чётко и понятно для читателя или слушателя: (2) *«Die Lehre aber aus dieser Geschichte ist erstens, dass keiner, und wenn er sich auch noch so vornehm dünkt, sich über einen geringen Mann lustig mache, und wenn es auch nur ein Swinegel wäre. Und zweitens, dass es geraten ist, wenn einer freit, dass er sich eine Frau aus seinem Stande nimmt, die geradeso aussieht wie er selber.»* (Grimmes Märchen : URL)

Русская народная сказка тоже четко дает мораль, делая акцент на главном противопоставлении качеств хвастовства и храбрости друг другу, однако в отличие от немецкой сказки, читатель не получает чёткой инструкции, а вынужден данное противопоставление осмыслить самостоятельно:

(3) *«Немного погодя ворона опять встретила этого зайца и говорит ему:*

— Вот ты молодец, не хваста, а храбрец!» (Заяц-хваста : URL)

У В. Гердта однозначной морали нет. Сказка завершается воссоединением Лили с семьей и соседями и радостью последней, что она победила «поедателя» зайцев. В этом случае читатель вынужден сделать выводы самостоятельно, и автор не ограничивает круг возможных точек зрения.

Отличаются сказки и содержанием. Народные сказки учат тому, что хвастаться и зазнаваться плохо. Сказка Гердта, наоборот, учит осознавать и принимать свои недостатки и видеть в них достоинства и возможности. Лили знает, что не получит лакомство от матери из-за своего хронического непослушания, поэтому она решает отправиться добыть лакомства самостоятельно, при этом желая угостить ими свою семью.

Разное отношение у немецкой народной и авторской сказки к борьбе. Неумение признать поражение или воспользоваться смекалкой ведут у братьев Гримм к гибели, у Гердта проявление этих качеств ведёт к победе, что схоже с сюжетом русской народной сказки, где Заяц-хваста проявляет не типичную для своего вида храбрость. Сюжет искупления ошибки храбрым и добрым поступком является типичным для человеческих героев русских народных сказок. Однако у Гердта поступок Лили продиктован не желанием искупления, а её врожденными внутренними качествами.

Таким образом, авторская сказка отходит от канонов народных, адаптируется под современные тенденции и реалии, чтобы быть актуальной для детской аудитории. Однако она сохраняет свою первоначальную функцию: не только досуговую, но и воспитательную, воспитывая у слушателей толерантность, самоуверенность и самопринятие. В этом проявляются и черты картины мира авторов как представителей своей лингвокультуры.

Список источников

1. Пропп, В.Я. Указатель сюжетов / В. Я. Пропп // Народные русские сказки А Н Афанасьева — Т. 3 — Москва, 1958 — С. 454-502.
2. Пропп, В.Я. Морфология волшебной сказки / В. Я. Пропп . — Санкт-Петербург: Эжопкет, 2021. — 256 с.
3. Смирнова, Т.Б. Современное состояние идентичности, языка и культуры немцев России / Т. Б. Смирнова // Диаспоры – 2010 – №2 – С. 191–214.
4. Тресиддер, Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер. — Москва: Фаир-Пресс, 1999. — 448 с.

Список источников иллюстративного материала

1. Заяц-хвоста. — Текст электронный. — URL: <https://deti-online.com/skazki/russkie-narodnye-skazki/zayac-hvasta/> свободный.
2. *Das tapfere Hasenmädchen*. — Видео. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oq7f3GjfYTk>, свободный.
3. *Der Hase und der Igel*. — Текст электронный. — URL: https://www.grimmstories.com/de/grimm_maerchen/der_hase_und_der_igel, свободный.

Дроганова Ю. Ю. (1026д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Примак С. С., кандидат филологических наук, доцент

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУБИНСКИХ И РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Сказка как жанр фольклора возникла позже мифа и выполняла первоначально лишь воспитательную функцию. Сказка представляет собой эпическое, преимущественно прозаическое произведение с волшебным, героическим или бытовым сюжетом. Она характеризуется отсутствием претензий на историчность повествования, нескрываемой вымышленностью сюжета. Сюжеты сказок индоевропейских народов зачастую схожи, отличаются чаще всего персонажи и мораль, которую должен усвоить слушатель или читатель. Кубинские же сказки развивались в другом полушарии, на изолированной островной территории и имеют свою историю.

Традиционно сказки делятся на следующие жанры: бытовая, анекдотическая, эпическая, о животных, волшебная, докучная. Если в русском фольклоре представлены все категории, то в кубинском фольклоре волшебные сказки заменяются на религиозные. Сказки Кубы о животных сходны с русскими народными, однако отличаются от них, когда героем выступает человек. В таком виде они больше похожи своей конструкцией на притчу, поскольку утрачивают зачастую сказочные атрибуты. Стоит также отметить, что в некоторых кубинских сказках, возникших позднее, главными героями выступают католические святые. Однако в русских народных сказках библейские сюжеты редки, но всё же встречаются (например, в «Соломонов суд»).

Структура кубинской народной сказки не отличается от любой другой сказки: присутствует зачин, переносящий читателя в плоскость безвременья, основная часть, в которой происходят определённые действия, и концовка, выражающая мораль как открыто и прямо, так и немного завуалированно, но понятно для читателя.

Носителем морали в сказках традиционно представлен протагонист. В кубинских сказках, как и в русских народных сказках, он представлен положительным персонажем. Он может иметь помощников, а может и не иметь. В отличие от русской народной сказки, где главный герой является образцом одобряемого в обществе поведения, в кубинской сказке он может и не быть таковым. Так, главным героем сказки «Черепаша, кролик и удав-маха» является Кролик, который на добро в ответ получает зло.

В целом, персонажами в кубинских сказках выступают как животные, так и люди, однако их виды и имена представлены реалиями Кубы: как природными, так и социальными.

Так, в сказке «Черепаша и банановое дерево» для охраны плантации назначен ястреб, а не собака. Персонажи этой сказки стоят на контрасте: медлительная и хитрая черепаха, противопоставляется быстрому, жестокому и доверчивому ястребу, посланнику богов. В русских народных сказках хитрость зачастую является больше отрицательным качеством и присваивается Лисе или Лису. Например, в сказке «Петушок Золотой Гребешок» хитрость приписывается отрицательному персонажу.

Животное, как и в русской народной сказке, является не «серым персонажем» (т.е. персонажем, сочетающим в себе и хорошие, и плохие черты, совершающим и добрые, и злые поступки), а концентратом определённых качеств – хороших или плохих. Так, черепаха – воплощение хитрости, удав и ястреб – концентрат злости, заяц – символ доверчивости, а олень – воплощение гордыни. (См. Таблица 1.)

Положительные персонажи русские	Отрицательные персонажи русские	Положительные персонажи кубинские	Отрицательные персонажи кубинские
Заяц, дрозд, собака, козёл	Лиса, волк, медведь	Черепаха, кролик, козёл	Удав, олень, ястреб

Таблица 1. Символика персонажей в русских и кубинских сказках

Отдельно стоит отметить образ черепахи, которая представляет архетип мудрости и смекалки (Тресиддер 1998: 409): в сказке «Черепаха и банановое дерево» ум помогает ей спастись, в «Олень и черепаха» – обогнать оленя, а в «Черепаха, кролик и удав-маха» – обхитрить удава и спасти кролику жизнь.

Поскольку основная функция сказок – воспитательная, то в них закладывается сакральный смысл и определённая мораль. Так, в русских народных сказках показано, что причинение вреда другому ведёт к негативным последствиям: Лису в сказке «Петушок Золотой Гребешок» побили за похищение Петушка и изгнали. Мотив изгнания прослеживается и в кубинской сказке «Черепаха и банановое дерево» – ястреб изгнан, т.е. наказан. Но наказание ястреба происходит не судьбой, а хозяином, из чего можно сделать вывод, что служащий – не принадлежит себе.

Однако в сказке «Черепаха, кролик и удав-маха» удав наказывается, но не за желание навредить, а за обман доверившегося. Подобный сюжет присутствует и в русской сказке «Умный козёл», где волк оказывается в яме вновь благодаря усилиям козла.

В сказках, где фигурируют любовь и семейные ценности, также есть существенные отличия, выражающиеся в разных культурных традициях. Если типичным сюжетом любовной истории в русской народной сказке является защита семьи и ближнего, готовность любыми способами спасти любимого(ую) от смерти, то в кубинской сказке на первый план выходит желание спастись самому, а отношение к семейной жизни представлено иначе: брак тяготит супругов, и его разрыв воспринимается как освобождение, даже в случае ухода партнёра (ши) к другому человеку.

Так, в сказке «Любящая жена» супруга без раздумий отдаёт супруга «Смерти».

(1) *В страхе спряталась она за дверь, указывает оттуда пальцем на кровать и говорит петуху:— Больной вон там, в кровати. (Кубинские народные сказки: URL)*

А в сказке «Избавился» главный персонаж радуется, что его супруга ушла к другому:

(2) *— А зачем ты катаешься по траве, визжишь и поешь?
— Я делаю то же, что и осел, когда с него сбрую снимут,—ответил Педро и продолжал кататься по траве. (Кубинские народные сказки: URL)*

Как было упомянуто ранее, для русской народной сказки нетипично появление либо упоминание святых, а для кубинской совсем наоборот – часто святые появляются в сказках как cameo, но

атеистичность сказки при этом сохраняется: святой – лишь отсылка и образ, действующими лицами являются сами люди. Например, в сказке «Голубь Святого Лазаря» сам святой не появляется, а лишь упоминается, как тот, кому адресован улетевший голубь. В сказке «Глупый парень и Святой Антоний» фигурирует только статуя Святого Антония, являющегося традиционно в Южной Америке покровителем тех, кто желает обрести семью (Хунерман 2004).

Еще одной особенностью является то, что в русской народной сказке часто фигурируют разные социальные классы (царский род и его приближённые, купцы, ремесленники и крестьяне), при этом в разных ролях: как положительных, так и отрицательных. В кубинской же народной сказке чаще наблюдается противопоставление злого богатого человека умному, но бедному, а порой и полностью зависимому.

В заключение можно сказать, что персонажи народных сказок изучаемых культур соответствуют местным географическим и социальным условиям; в кубинских сказках они часто представлены святыми. Несмотря на то, что структура тех и других сказок похожа, кубинские сказки о людях, в отличие от русских, имеют скорее назидательное значение, и главные герои часто не наделяются волшебными атрибутами. Так, в кубинской сказке отсутствуют волшебные мечи, клубки и прочие атрибуты, которые герой должен заслужить, чтобы победить. Сказки о людях представлены чаще в бытовом жанре или юмористическом. Добродетели русского и кубинского народов идентичны, высшими ценностями являются доброта, помощь ближнему и скромность. Однако семейные ценности отличаются: в кубинских сказках у главного героя нет цели вернуть партнёра, а в русских, наоборот, важно воссоединиться с семьей любой ценой.

Список источников

1. *Кубинские народные сказки* – Текст: электронный – URL: <http://skazkoved.ru/index.php?fid=1&sid=108> (дата обращения 17.03.2022).
2. *Русские народные сказки* – Текст: электронный – URL: <http://skazkoved.ru/index.php?fid=1&sid=1> (дата обращения 17.03.2022).
3. *Тресиддер, Дж.* Словарь символов / Дж. Тресиддер. — Москва : Фаир-Пресс, 1999. — 448 с.
4. *Хунерман, В.* Святой Антоний Падуанский / В. Хунерман. — Москва : Издательство Францисканцев, 2004. — 220 с.

Дьяченко С. С. (1926д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Филистович Т. П., кандидат филологических наук, доцент

СУБСТАНТИВАЦИЯ ИНФИНИТИВА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Образование новых слов в немецком языке может осуществляться абсолютно уникальными и нетипичными способами. Одним из таких является субстантивация. По определению М. Д. Степановой, «Субстантивация – переход слов в класс существительных из других грамматических классов слов без применения каких-либо словообразовательных средств (аффиксов, изменения корня)» (Степанова 1962: 5).

В немецком языке артикль выполняет не только семантическую функцию (выражает определенность и неопределенность), но и грамматическую. В качестве грамматического инструмента он указывает на род, число и падеж существительного и, в частности, на относимость слова к грамматическому классу существительных. Являясь признаком существительного, артикль становится главным средством субстантивации (Искоз, Ленкова 1985: 23). Любая самостоятельная или служебная часть речи может субстантивироваться. Процесс перехода слова из одной части речи в другую заключается в появляющемся предметном содержании, т.е. качества, действия или состояния начинают представляться объективно и конкретно. Таким образом, слово оформляется как существительное, приобретает соответствующие грамматические категории и выполняет традиционные функции существительного в предложении. При субстантивации слово подвергается трансформации: изменяется смысловое значение, сочетаемость с другими словами, функция и роль в предложении. Субстантивированное слово оформляется как имя существительное, приобретает соответствующие грамматические категории и выполняет привычные функции существительного в предложении.

В немецком языке преимущественное распространение имеет субстантивация инфинитива. Целью нашего сообщения является анализ синтаксических функций субстантивированного инфинитива в предложении и его семантические значения. Материалом для исследования выступает выборка из произведения Эриха Марии Ремарка «Ночь в Лиссабоне», в количестве 75 примеров на 170 страницах.

В словаре-справочнике лингвистических терминов Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой инфинитив определяется как «исходная форма глагола, обозначающая действие вне связи с его субъектом, т.е. безотносительно к лицу, числу, времени и наклонению» (Розенталь, Теленкова: URL). Под субстантивацией инфинитива понимают образование существительного имени действия из неопределенной формы глагола или сочетания глагола с другой частью речи. Сам процесс субстантивации обладает обширным спектром возможностей: абсолютно любой инфинитив в немецком языке может перейти в разряд существительных, при этом совершенно не имеет значения вид глагола или его лексическое значение. При переходе в разряд существительных суффикс начальной грамматической формы глагола *-en-* подвергается изменению своей естественной функции, т.е. выражения действия или состояния без отнесения его к лицу, выполняющему эту функцию, и преобразуется из формообразующего суффикса в словообразующий, т.е. в суффикс существительного – имени действия (Левковская 2004: 307). Инфинитивы, переходящие в разряд существительных, всегда получают средний род, выражаемый артиклем „*das*“, и падежную флексию *-s* только в родительном падеже единственного числа. Кроме того, субстантивированные инфинитивы, как и существительные,

могут употребляться с предлогами. Субстантивированный инфинитив образуется логичным и удобным способом, что сильно выделяет его среди других имен, суффиксально или бессуффиксально образованных от основы глагола. Переходя в разряд существительных, инфинитив обладает большей семантической конкретностью и определенностью, чем другие отглагольные существительные. Субстантивированный инфинитив обозначает непосредственно процесс действия или состояния. Однако такой инфинитив может отклоняться от своего обычного значения и определяться как результат действия или конкретный объект, как и обычные существительные.

Как правило, в немецком языке, с точки зрения употребления, различают существительные, образованные от инфинитива путем субстантивации и входящие в словарный состав немецкого языка, и субстантивацию, образующуюся в процессе речи. То есть, субстантивированные инфинитивы с точки зрения их употребления могут делиться на слова, утвердившиеся в языке, и окказиональные, или случайные, обычно сохраняющие тесную семантическую связь с производящими словами (Степанова 1962: 77).

Анализ материала свидетельствует о том, что большинство примеров — это субстантивированные инфинитивы, утвердившиеся в языке:

(1) *Ich löste ein Billett erster Klasse; Luxus flößt immer Vertrauen ein* (Remarque 2017: 110).

Во вторую, более гибкую группу, входят окказиональные субстантивированные инфинитивы, имеющие тесную семантическую связь с производящими основами (Степанова 1962: 77). Субстантивированные инфинитивы такого рода употреблены и в произведении Э. М. Ремарка:

(2) *Ich musste etwas von Helen mitnehmen in die graue Leere, in die ich zurückkehren würde, wenn ich Glück hatte, mehr als nur die Erinnerung an Vorsicht und Sich-Umkreisen und die letzte Vereinigung zwischen Schlaf und Schlaf* (Remarque 2017: 124).

В исследуемом произведении доминирующей группой оказались субстантивированные инфинитивы, входящие в словарный состав немецкого языка (72 примера, или 96%). Анализ практического материала свидетельствует о том, что инфинитив субстантивируется совместно с дополняющими его словами, таким образом создаются сложнопроизводные имена действия. Такие субстантивированные инфинитивы образуются по следующим структурным схемам:

— глагол + глагол:

(3) *Sogar abends vor dem Schlafengehen trainierte ich* (Remarque 2017: 23).

— наречие + глагол:

(4) *“Fünf Jahre sind mehr als vier – und Abwesenheit ist zehnmal länger als Zusammensein.”* (Remarque 2017: 66)

Кроме того, постоянные и окказиональные субстантивированные инфинитивы имеют семантическую близость с соответствующими глаголами и по своему значению могут подразделяться на следующие категории:

— инфинитивы, обозначающие производственный процесс или трудовую деятельность человека:

(5) *Ich hatte das Geld gespart, um heute etwas mehr zum Spielen zu haben (Remarque 2017: 16).*

— различные действия живых существ, связанные с движением:

(6) *Das Unvermeidliche war geschehen: ein Mitglied der deutschen Partei war beim Tanzen mit einem der englischen zusammengeprallt (Remarque 2017: 165).*

— различные действия, осуществляемые людьми в повседневной жизни:

(7) *“Wozu extra Telefonieren?” (Remarque 2017: 59)*

— выражение эмоций, ощущений, чувств человека:

(8) *Sie wissen, dass bei Gefahr eine andere Form des Sehens sich einstellt – nicht so sehr scharf, im Fokus, durch die Augen, sondern mehr ausgebreitet über den Körper, als ob man mit der Haut sähe, besonders nachts (Remarque 2017: 36).*

— состояния:

(9) *Aber es ist kein Vergessen; es ist eine Art Halbschlaf (Remarque 2017: 120).*

— мыслительный процесс:

(10) *“Eure Inquisition mit ihren Folterkammern im Namen Gottes hat uns gelehrt, wie man Feinde des Glaubens behandeln muss.” (Remarque 2017: 70)*

— звуковые явления:

(11) *Das Klingeln wiederholte sich (Remarque 2017: 115).*

Далее рассмотрим функционирование субстантивированного инфинитива в предложении. Переходя в разряд существительных, инфинитив может выполнять в предложении различные синтаксические функции, в частности, он может выступать в качестве подлежащего:

(12) *“Das Leben wurde einem plötzlich neu geschenkt in diesem Herbst 38!” (Remarque 2017: 17)*

Субстантивированный инфинитив также часто встречается в предложениях в качестве предикатива:

(13) *Da unten war der Fluss, und der Fluss war die Freiheit, er war das Leben, er mündete in das Meer, und das Meer war Amerika (Remarque 2017: 13).*

Кроме того, такой инфинитив может являться частью фразеологического оборота, в таком случае всё фразеологическое единство выступает в роли предикатива:

(14) *Ich konnte die Angst um sie zum Schweigen bringen (Remarque 2017: 24).*

Субстантивированный инфинитив также может выполнять в предложении функцию обстоятельства:

(15) *Ich schloss die Schranktür ganz und stand nun im Dunkeln, das Papiermesser fest an mich gedrückt, zwischen den Kleidern Helens (Remarque 2017: 119).*

По данным исследования, чаще всего инфинитивы, подвергшиеся субстантивации, выступают в предложении в качестве прямого или предложного дополнения:

(16) “*Kennen Sie das entsetzliche leise Rauschen im Hörer, wenn man am Telefon auf sein Leben wartet?*” (Remarque 2017: 57)

(17) *Das stand fest, und ich machte mir keine falsche Hoffnung, als ich später, kurz nach dem Mittagessen, an mein Versprechen erinnerte, ihr zu sagen, wenn ich den Maschinenraum besichtige* (Remarque 2017: 85).

Итак, субстантивация инфинитива является одним из наиболее продуктивных способов словообразования в немецком языке и имеет широкое распространение, благодаря логичности и легкости образования. Кроме того, субстантивированный инфинитив обладает большей семантической определенностью и конкретностью, чем другие глагольные имена: он почти всегда выражает процесс действия или состояние.

Автор романа в основном использует постоянные субстантивированные инфинитивы, 90% являются вошедшими в словарь, окказиональных инфинитивов в тексте встретилось довольно мало – 4% от общего числа примеров.

Инфинитивы субстантивируются с дополняющими словами и образуют композиты. Нами были выделены следующие семантические группы: инфинитивы, обозначающие производственный процесс или трудовую деятельность человека, действия живых существ, связанные с движением, действия, осуществляемые людьми в повседневной жизни, состояния, мыслительный процесс и звуковые явления. По выборке примеров удалось установить, что инфинитив в предложении выполняет синтаксические функции подлежащего, предикатива, обстоятельства, а также прямого и предложного дополнения.

Список источников

1. Искоз, А. М. Хрестоматия по лексикологии немецкого языка : для институтов и факультетов иностранных языков / А. М. Искоз, А.Ф. Ленкова. — Москва.: Просвещение, 1985. — 208 с.
2. Левковская, К.А. Немецкий язык. Фонетика, грамматика, лексика: учебник / К.А. Левковская. Изд. 2-е. — Москва: Издательство Московского университета; Издательский центр «Академия», 2004. — 368 с.
3. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М.А. Теленкова — Изд 3-е, испр. и доп. — Текст: электронный. — URL: <https://bookree.org/reader?file=1515086&pg=3> (дата обращения: 15.03.2022).
4. Степанова, М.Д. Лексикология современного немецкого языка / М. Д. Степанова, И.И. Чернышева. — Москва.: Высшая школа, 1962. — 314 с.

Список источников иллюстративного материала

1. Remarque, E.M. Ночь в Лиссабоне: книга для чтения на немецком языке. — Köln: Kiepenheuer & Witsch ; Санкт-Петербург : КАРО, 2017. — 384 с.

Евсюкова А. С. (1721д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Сергиенко Н. В., кандидат филологических наук, доцент

НЕОЛОГИЗМЫ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ В ПРОЕКТЕ «СЛОВО ГОДА»

Словарный запас любого живого языка никогда не замирает в статичном состоянии, он находится в постоянном процессе изменения, роста и истощения. Однако количество новых слов, которые появляются в языке, настолько больше, чем количество выпадающих или устаревших слов, что современное развитие лексики может быть описано как процесс непрерывного роста.

Рост словарного запаса отражает не только общий научно-технический прогресс, достигнутый человечеством, но и особенности образа жизни отдельного языкового сообщества, пути развития его науки и культуры (Лексикология английского языка 1979: 195-196).

Поскольку появление неологизмов свидетельствует о языковом развитии, неудивительно, что они активнее всего появляются в областях лексики, связанных с научно-техническим прогрессом. Так, многие понятия, считающиеся в современном обществе общепринятыми, были неологизмами всего несколько десятилетий назад, однако на данный момент утратили свою новизну, и их уже не относят к числу новых лексических единиц (Корецкая 2016: 308-311). Многие неологизмы, сфера употребления которых в первое время ограничивалась онлайн-коммуникацией, позже вошли в словари и теперь признаются полноправными лингвистическими единицами.

В данной статье будут рассмотрены актуальные неологизмы современной онлайн-коммуникации на примере лингвистических единиц проекта «Слово года» Американского диалектологического общества. Выбор именно этой версии проекта обусловлен тем, что, во-первых, «Слово года» Американского диалектологического общества – это первая и, соответственно, самая длительная англоязычная акция подобного рода, которая проводится ежегодно с 1990 года, и, во-вторых, данный проект выбирает слова года в различных номинациях, помимо традиционного главного слова года. Совокупность этих двух факторов дает широкую базу для лингвистического исследования. Также, поскольку речь идет о языке современной коммуникации, в данной работе рассматриваются примеры только за последние 5 лет.

Актуальность исследования обусловлена динамичностью лексического состава современного английского языка, адаптирующегося к стремительным изменениям во всех сферах жизни общества, требующего внимательного и непрерывного изучения.

Научная новизна исследования заключается в описании наиболее актуальных на момент публикации неологизмов онлайн-коммуникации.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования материалов исследования для дальнейшего изучения «Слов года», имеющих большой потенциал для социолингвистических исследований и кросскультурных исследований в области сравнительного языкознания.

В рамках проекта «Слово года» Американского диалектологического общества идёт отбор слов в рамках нескольких категорий. Так, например, в 2021 году «словом года» в категории *informal word of the year* стал неологизм *yassify*, обозначающий создание гламурной версии какого-либо человека посредством применения к изображению фотоэффектов до тех пор, пока объект, будь то знаменитость, историческая личность, вымышленный персонаж или произведение изобразительного искусства, не станет практически неузнаваемым. Данный глагол произошел от слова *yas*, которое, в свою очередь, является взволнованным или восхищенным эквивалентом *yes*. Данное слово было добавлено в Оксфордские словари в 2017 году и определено как форма восклицания, выражающая большое удовольствие или эмоциональное возбуждение (USA Today: URL).

В номинации «эвфемизм года» в 2021 году победило слово *unalive* в качестве глагола или существительного, используемого вместо слов *suicide* или *kill* (например, *to commit unalive*, *to unalive oneself*), чтобы обойти алгоритмы соцсетей, подвергающие цензуре данные слова. Это пример неологизма, появившегося не из-за необходимости назвать новую реалию, а из-за ситуативной невозможности использовать подразумеваемое слово. Поэтому данный пример отражает не столько лингвистические тенденции прошлого года, сколько некую языковую хитрость, способность языка адаптироваться под изменяющиеся условия.

Одной из самых интересных с лингвистической точки зрения категорий проекта «Слово года» Американского диалектологического общества является категория *most creative*. Так, в 2021 году в шорт-лист данной категории попал стремительно набирающий популярность в соцсетях неологизм *corium*, образованный посредством словослияния от слов *cope* и *opium*, обозначающий рационализацию, оправдание или отрицание, которые человек использует, чтобы справиться с серьезным разочарованием или личной неудачей. Неологизм стал особенно популярным в твиттере после поражения Дональда Трампа в выборах и его последующего отрицания данного факта.

В 2018 году в данной номинации победило выражение *white-caller crime*, игра слов по аналогии с *white-collar crime*, обозначающая случаи, когда белые американцы докладывают в полицию о повседневных поступках афроамериканцев, поскольку видят в них нечто подозрительное в силу своих расовых предрассудков. Например, преданный широкой огласке в 2018 году случай, когда женщина из Окленда позвонила в службу спасения и потребовала срочно прислать полицейских в парк, где семья афроамериканцев устроила барбекю (Daily Mail: URL).

В 2020 году неологизм *doomscrolling* одержал победу в категории *digital word of the year*. Слово образовано посредством слияния слов *doom* – рок, гибель и *scrolling* – листание ленты в интернете, неологизм используется для знакомым многим феномена, ставшего особенно популярным в период пандемии, – одержимого просматривания социальных сетей и веб-сайтов на предмет плохих новостей.

Второе место в категории *most useful* в 2020 году занял неологизм *blursday* – юмористическое указание на сложность определения того, какой сегодня день недели. Данный неологизм также набрал популярность во время пандемии, в условиях локдауна и дистанционной работы и учебы, когда для многих людей все дни недели стали похожими друг на друга.

В 2019 году на звание слова года претендовало слово *cancel*. Конечно, слово *cancel* давно существует в английском языке, в данном случае нововведением является не форма слова, а его новое значение, получившее массовое распространение в последние годы, а именно: подвергнуть кого-либо

публичному осуждению за порицаемые обществом суждения или действия. В русском языке сначала появилась калька данного слова – «заканселить», но по мере распространения данного явления и повышения его узнаваемости в русскоязычном информационном пространстве начал преобладать перевод «отменять», от которого также пошло словосочетание «культура отмены» (*cancel culture*) – современная форма остракизма, при которой человек или группа людей лишаются поддержки и подвергаются осуждению. В России первым нашумевшим примером культуры отмены, познакомившим многих людей с данным понятием, стал инцидент с известной телеведущей Региной Тодоренко в 2020 году, когда она сказала, что женщинам, подвергающимся домашнему насилию, вместо того, чтобы публично жаловаться на своих мужей, нужно задуматься, чем они сами спровоцировали их агрессию. Посмотрев данное интервью, люди начали бойкотировать телеведущую в соцсетях, после чего многие спонсоры отказались от дальнейшего сотрудничества с Тодоренко, а журнал Glamour лишил ее звания «Женщины года».

Другой неологизм, набирающий популярность как в английском, так уже и в русском языках, занял первое место в категории *most useful* в 2016 году. Слово *gaslighting*, в русском варианте написания «газлайтинг», обозначает психологическое манипулирование кем-либо с целью заставить этого человека сомневаться в собственном здравомыслии. Как психологический термин данный неологизм восходит к названию пьесы 1938 года *Gaslight* и ее последующим экранизациям. По сюжету пьесы мужчина убеждает свою жену, что она сходит с ума, чтобы скрыть собственные преступления. Он включает газовый свет на чердаке и ищет там спрятанные в доме драгоценности, из-за чего остальные лампы в доме светят более тускло. Когда героиня это замечает, муж говорит, что ей это только кажется, параллельно утверждая, что она совершала поступки, о которых ничего не помнит, и изолируя её от других людей. Все это в итоге убеждает женщину, что она теряет рассудок (Wonderzine: URL). Однако в последние годы данный неологизм вышел далеко за рамки клинической психологической литературы, получил широкое распространение среди феминисток, стал использоваться в повседневной речи в контексте обсуждения межличностных отношений и в 2018 году был добавлен в Оксфордский словарь.

В заключение можно сказать, что в текущем глобальном сценарии развития общества интернет стал центральной информационной средой, которая меняет способы обучения, преподавания и общения. Изучение неологизмов позволяет отслеживать влияние научных и социокультурных факторов на развитие языка, а также помогает увидеть весь спектр словообразовательного потенциала языка, его способность меняться и адаптироваться.

Список источников

1. *Корецкая, О.В.* Роль неологизмов в современной общественно-политической лексике английского языка / О. В. Корецкая // Преподаватель XXI век – 2016 – Выпуск 3. — С. 307–314 – Текст: электронный – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26901911> (дата обращения: 22.12.2020).
2. *Лексикология английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз / Р. З. Гинзбург [и др.].* — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. школа, 1979.
3. American Dialect Society : website – URL: <https://www.americandialect.org/woty/all-of-the-words-of-the-year-1990-to-present> (дата обращения: 20.03.2022).
4. Daily Mail : website – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-6127429/BBQ-Beckys-frantic-911-calls-released.html> (дата обращения: 22.03.2022).

5. USA Today : website – URL: <https://www.usatoday.com/story/news/nation-now/2017/02/27/yas-squad-goals-and-sausage-fest-added-oxford-dictionaries/98477138/> (дата обращения: 22.03.2022).

6. Wonderzine : website – URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/226936-gaslighting> (дата обращения: 23.03.2022).

Ерошкин В. А. (1726д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Трубавина Н. В., кандидат филологических наук, доцент

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ ПРОГНОЗА ПОГОДЫ

Развитие средств массовой информации (СМИ) влечет за собой повышенный интерес лингвистов к специфике текстов в данной области. СМИ занимают важное место в жизни современного человека, выступая в качестве источника знаний об окружающем мире. Ежедневно человек сталкивается с периодическими изданиями, Интернет-ресурсами или телевизионными каналами, и одной из важных составляющих этих источников является прогноз погоды. Как и любой другой тип текста, прогноз погоды обладает рядом выраженных лексических и грамматических особенностей, которые представляют интерес для лингвистики текста. Изучение прогнозов во всех его разновидностях отвечает одному из важнейших принципов современной лингвистики – принципу текстоцентризма, использующего за основополагающую единицу текст.

И.Р Гальперин определяет текст как «письменное сообщение, объективированное в виде письменного документа, состоящее из ряда высказываний, объединённых разными типами лексической, грамматической и логической связи, имеющее определённый моральный характер, прагматическую установку и соответственно литературно обработанное» (Гальперин 1981: 18).

В лингвистике текста сложилась прочная теоретическая база, согласно которой выделяются основные признаки и характеристики текста.

Основными признаками текста называются целостность и связность. Все части текста, будь то абзацы, параграфы, главы или предложения, раскрывают его тему/идею и основную мысль, что обеспечивает его цельность. Предложения в тексте последовательно связаны между собой не только по смыслу, но и с помощью лексических и грамматических средств (=связность текста) (Бабенко, Казарин 2005: 182).

К характеристикам текста относятся его функция, автор и реципиент, объем и способ распространения (Валгина 2003: URL).

В зависимости от типа текста и коммуникативного задания он может выполнять репрезентативную, экспрессивную, апеллятивную (Brinker 2010: 94), комиссивную и декларативную (Сёрл 2010: 58) функции. Для прогнозов погоды характерна, в первую очередь, информирующая, или репрезентативная, функция (Brinker 2010: 94). Цель прогноза погоды – описание сложившейся, текущей или перспективной погодной ситуации (период от 1-3 дня до года и более).

Авторами текстов прогноза погоды выступают эксперты в области метеорологии. Текст прогноза погоды обладает индивидуально-коллективным субъектом, поскольку над его созданием работает целая команда людей, начиная с метеорологов, заканчивая работниками СМИ. Для текста прогноза погоды характерно наличие неизвестного, коллективно не определенного, неограниченного в количестве и рассредоточенного в географической зоне действия прогноза адресата, так как прогнозом погоды пользуются все слои общества, поэтому данный текстовый тип носит всеобщий характер.

При этом по реципиенту прогнозы погоды могут быть подразделены на прогнозы общего пользования и специальные (например, авиационные, морские, сельскохозяйственные, медицинские, астрономические, штормовое предупреждение и т.п.).

По способу распространения прогноз является медийным типом текста, так как распространяется с помощью медиа – телевидения, радио, газет, глобальной сети Интернет.

С точки зрения объема тексты прогноза погоды представляют собой малоформатный текст, объем которых «не превышает, как правило, 1500 печатных знаков» (Таюпова 2005: 67) (в среднем 150-160 слов). Малоформатные тексты служат хорошим материалом для наиболее точного определения закономерностей синтаксической организации предложений как минимальных структурных компонентов минимального по объему текста. В тексте малого формата содержание выражено более лаконично, емко; единицы малоформатного текста должны быть максимально компактно сгруппированы, расположены так, чтобы при наименьшем количестве быть наиболее содержательными.

Тексты прогнозов погоды очень разнообразны и их можно условно систематизировать следующим образом:

1. По форме создания и воспроизведения – устные и письменные.
2. По временному отрезку – существует множество прогнозов, начиная с кратковременных прогнозов по часам до самых долгосрочных на несколько месяцев или целый год.
3. По цели – прогнозы погоды могут быть общего пользования, морские, сельскохозяйственные или авиационные.
4. По каналу распространения (средству массовой информации) – существуют прогнозы на телевидении, радио, в сети Интернет и в газетах.
5. По способам представления: текстовые, цифровые, картографические и графические.
6. По охвату территории: а) прогнозы погоды по пункту (ожидаемая погода в конкретном пункте в пределах района обслуживания); б) прогнозы по району (ожидаемая погода во всем районе в виде прогнозов по отдельным его частям); в) прогнозы по маршруту (трассе или дороге).
7. По заблаговременности: краткосрочный, долгосрочный, среднесрочный, месячный, сезонный и т.п.

Таким образом, текст прогноза погоды является особым видом малоформатного текста, обладающим определенными структурными и языковыми особенностями, для выявления которых мы обратились к текстам прогнозов погоды. Для анализа были собраны тексты прогноза погоды 2020-2021 гг. с веб-сайтов Германии wetter.de, dwd.de, donnerwetter.de, wetterbote.de; веб-сайта Австрии zamg.ac.at; веб-сайта Швейцарии srf.ch.

В ходе анализа письменных малоформатных текстов прогноза погоды нами были выявлены следующие лексические и грамматические особенности.

Рассмотрим лексические особенности.

Прогноз погоды предназначен для коллективного реципиента, т.е. широких масс населения. Это приводит к клишированности текста. В погодных сводках используются устойчивые, заранее известные выражения: *leicht bewölkt, schwacher bis mäßiger Wind, bleibt trocken*. Подобный способ написания сводок погоды приводит к тому, что реципиент воспринимает текст как привычный.

Для немецких прогнозов погоды характерно указание температуры во множественном числе: *Die Temperaturen gehen runter auf -3 bis -11 Grad, Höchsttemperaturen -2 Grad im Braunschweiger Land, Die Temperaturen erreichen an der Küste nur 12 bis 15*, в то время как в русскоязычных используется единственное число:

Максимальная температура воздуха составит 33 градуса. Температура воздуха ночью в Калининграде +12... +14.

Тексты немецкоязычных прогнозов погоды характеризуются следующим:

1. Безэквивалентная лексика. Так, в примере *Seit Wochen ist im Sauerland Grillwetter* слово *Grillwetter* можно перевести как *подходящая для шашлыков погода*;
2. Топонимы. *Dazu in Gummersbach bis 4 Grad, in Oberhausen, Bornheim und Borken bis 1 Grad, Mülheim kommt auf 2* ‘В Гуммерсбахе до 4 градусов, в Борнхайме и Боркенедо 1, в Мюльхайме доходит до 2 градусов тепла’.
3. Географические дублиеты. Часто происходит так, что одна и та же область (город, озеро) имеют разные названия в разных культурах, приобретенные в ходе исторического развития. Например, *vom Emsland bis zur Ostsee ist stellenweise etwas Regen möglich* ‘От Эмсланда до Балтийского моря возможны дожди’ (Ostsee – Балтийское море). В примере *In der Oberlausitz, örtlich schauern oder gewittern* топоним *Oberlausitz* можно передать как *Верхняя Лужица*, или *Оберлаузиц*, или *Верхний Лаузиц*.
4. В немецкоязычной синоптике принято разделять грозы на *Wärmegewitter* (Sommergewitter) ‘летние грозы’ и *Wintergewitter* ‘зимние грозы’: *Heftige Sommergewitter mit Starkregen und Überschwemmungen; an den Alpen dürften sich auch dann Sommergewitter entladen; In den nächsten Tagen kommt neben dem Wintergewitter auch wieder*. Как такового различия этих двух явлений не существует, т.е. процесс их образования одинаков, деление основывается исключительно на времени года.
5. В сводках прогнозов погоды Германии и Швейцарии достаточно часто наряду с термином *Nebel* ‘туман’ встречается понятие *Hochnebel* (реже *Nebelmeer*) ‘высокий туман’: *Der Nebel und Hochnebel löst und lockert sich bis über die Mittagszeit weitgehend auf; Früh stellenweise wieder etwas Nebe loder Hochnebel; nur an der Küste können sich Wolken oder Hochnebel halten*. Это связано с тем, что погодное явление, при котором туман поднимается на уровень низколежащих облаков (от 100 до 1000 м), очень распространено на территории Швейцарии, поэтому для этого существует отдельный термин.
6. В немецкой синоптике термин *gefrierender Regen* имеет второе название – *Eisregen*. В русскоязычной метеорологии существует понятие *ледяной дождь*. Однако согласно РГЭС, «ледяной дождь – мелкие прозрачные ледяные шарики, выпадающие из облаков, размером 1-3 мм в диаметре» (Хайруллин 2008: 354). «Eisregen» в русскоязычной синоптике соответствует понятию *переохлаждённый дождь*. Важно заметить, что в метеосводках данный термин не используется и обычно заменяется понятиями *дождь* и *гололед*.

7. Для немецкого прогноза погоды свойственно указание количества осадков в миллиметрах для дождя, в сантиметрах для снега. Ср.: *durch ortsfeste Starkregen 30 bis local um 60 mm Regen zusammenkommen; Innerhalb von 12 Stunden können zwischen 25 und 40 mm Regen fallen; vor allem in Staulagen sind mehr als 10 cm Neuschnee; Aber auch in den übrigen Regionen können 1 bis 10 cm Schnee fallen.* В русской синоптике в обоих случаях используют миллиметры. Ср.: *когда выпало 18 мм осадков в виде снега; метеостанция Лопча Тындинского района зафиксировала, что за ночь выпало 130 мм снега; При этом за декабрь выпала уже пятимесячная норма осадков—43мм.*

8. Прогноз погоды рассчитан не только на то, чтобы передать информацию, но также и на ее интересную подачу. По этой причине как в устных, так и в письменных прогнозах погоды могут использоваться такие лексические средства, как фразеологизмы, эпитеты, метафоры и т.д.: *Und das zum größten Teil richtig tolles Wochenende, damit ein gelungener Wochenabschluss, Sommer feiert einen Traumeinstand, Ein Traumtag in Sachen Sonne hat begonnen, WOW! Was für ein Tag.*

9. В малоформатных текстах прогноза погоды, в частности, письменных, встречаются: числовые данные; метеорологические специальные символы; сокращения (H (*hoch*) – высокий, T (*tief*) – низкий); клишированные фразы; специальные термины; цветовые выделения температурных зон.

В немецких прогнозах погоды для характеристики погоды в целом часто используется атрибут *freundlich* ‘дружеский, приветливый, любезный, радушный’: *Zum Sommeranfang wird das Wetter aber freundlicher, am Freitag zumeist recht freundliches Wetter, Der Sonntag bringt zunächst freundliches Wetter.* Данный атрибут совершенно нетипичен для русских прогнозов погоды. Проанализировав контексты примеров, мы можем утверждать, что в отношении погоды *freundlich* указывает на безоблачную, ясную погоду.

В свою очередь, грамматических особенностей не так много.

В первую очередь стоит отметить большое количество безличных предложений, поскольку основная масса глаголов, обозначающих погодные явления – это безличные глаголы: *blitzen, donnern, hageln, regnen, schneien, stürmen.*

Es regnet und dannschneites wieder, Es blitzt und donnert über der Oberpfalz, Meldungen aus Hamburg – es stürmt schon recht wild. Для русского языка этого нехарактерно.

Все предложения практически без исключения простые. Чаще всего встречаются неполные предложения без предиката:

Темпоральные отношения в большинстве случаев касаются абсолютного времени. Таким способом выражается исключительно настоящее и будущее время. В качестве временной формы используется *Indikativ Präsens*, используются соответствующие лексические средства (прилагательные, наречия, существительные), которые являются показателем будущего времени: *Auch am Abendsonne, im Südosten Bayerns vereinzelt Schauer oder Hitzegewitter.*

Для смягчения сообщения часто используются модальные глаголы в *Konjunktiv II*. Данная конструкция характерна для рубрики «Обзор»: *Am Montag im Süden vorübergehend freundlicher, 20 Grad könnten dort knapp über schritten werden.*

Другая особенность наблюдается в употреблении существительных и прилагательных.

В русскоязычной синоптике направление ветра преимущественно указывается с помощью прилагательных *северный, юго-западный, северо-восточный*. При этом часто наблюдается инверсия, т.е. прилагательное следует за существительным: *Ветер северо-восточный 7-10 м/с; Ветер юго-западный 8-13 метров в секунду*. Для немецких прогнозов погоды характерно обозначение направления ветра с помощью существительных *Wind aus West; Schwacher bis mäßiger Wind aus Südwest; im Süden aus Nordwest; Der Wind kommt schwach bis mäßig aus Ost bis Südost*; в свою очередь, употребление прилагательного для направления ветра не свойственно и встречается крайне редко в текстах прогнозах погоды. В таких случаях также не происходит типичной для русского языка инверсии, ср.: *Schwacher, in Böen frischer, nördlicher Wind*.

Таким образом, тексты прогнозов погоды представляют из себя определенную лексическую, грамматическую и стилистическую структуру, представляющую особый интерес для изучения.

Список источников

1. *Бабенко, Л.Г.* Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика / Л. Г. Бабенко, Ю.В. Казарин – Москва : Флинта : Наука, 2005 – 496 с.
2. *Валгина, Н.С.* Теория текста / Н. С. Валгина. –Текст: электронный – URL : [http://yanko.lib.ru/books/language/ru/valgina.teoriya_teksta.moskva.logos.2003p173_\(sl\).htm](http://yanko.lib.ru/books/language/ru/valgina.teoriya_teksta.moskva.logos.2003p173_(sl).htm) (дата обращения: 18.03.2022).
3. *Гальперин, И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин – Москва : URSS, 2020 – 144 с.
4. *Сёрль, Дж. Р.* Философия языка / Дж. Р. Сёрл – Москва : Едиториал УРСС, 2010 – 208 с.
5. *Таюпова, О.И.* Коммуникативно-прагматическое варьирование в малоформатных прозаических текстах современного немецкого языка : специальность 10.02.04 : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Таюпова Ольга Ивановна – Уфа : изд-во БГУ, 2005 – 424 с.
6. *Хайруллин, К.Ш.* Российский гидрометеорологический энциклопедический словарь / Федер. служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Гл. геофиз. обсерватория им. А. И. Воейкова; Под ред. А.И. Бедрицкого – Санкт-Петербург: Лет. сад., 2008-2009 – 838 с.
7. *Brinker, K.* Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden / K. Brinker – Berlin: Erich Schmidt, 2010 – 168 s.

Список источников иллюстративного материала

1. [wetter.de](https://www.wetter.de/) : сайт – URL : <https://www.wetter.de/> (дата обращения: 18.03.2022).
2. [donnerwetter.de](https://www.donnerwetter.de/) : сайт – URL : <https://www.donnerwetter.de/> (дата обращения: 18.03.2022).
3. [wetterbote.de](http://www.wetterbote.de/) : сайт – URL : <http://www.wetterbote.de/> (дата обращения: 18.03.2022).
4. [zamg.ac.at](https://www.zamg.ac.at/) : сайт – URL : <https://www.zamg.ac.at/> (дата обращения: 18.03.2022).
5. [srf.ch](https://www.srf.ch/meteo) : сайт – URL : <https://www.srf.ch/meteo> (дата обращения: 18.03.2022).
6. [dwd.de](https://www.dwd.de/) : сайт – URL : <https://www.dwd.de/> (дата обращения: 18.03.2022).

Жигалова Е. В. (ПЕР-731 РГЭУ(РИНХ))

Научный руководитель: Глухова О. В., кандидат филологических наук, доцент

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕДАЧИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕСНИ NOZIER "NINA CRIED POWER")

В современном мире музыка, несомненно, проникает во все сферы жизни. В цивилизованном обществе сложно найти такого человека, который бы никогда не испытывал переполнявшего его спектра эмоций от того или иного музыкального произведения.

Музыка, как и любой вид искусства, может оказывать значительное влияние на индивида и общество в целом, не только доставляя удовольствие звучанием уникальных сочетаний инструментов, нот и гармоний, но и поддерживая в трудный момент, просвещая в важных темах, поднимая людей на борьбу, воспитывая идеалы с помощью текстов. Одной из важнейших причин распространения музыкального искусства считается то, насколько гармонично оно вписывается в культурный контекст. Данный вид искусства содержит в себе отражение традиционного звучания, знакомое представителю той или иной культуры, а также так называемые «отсылки» в текстах песен, благодаря которым можно выстроить ряд привычных ассоциаций или ознакомиться с новыми культурными явлениями, неизвестными до ознакомления с данной композицией. В связи с неопровержимым влиянием музыки на реципиента и язык, изучением взаимосвязи песни и языка, а также песенного дискурса занимались многие ученые-лингвисты, такие как Ю.Е. Плотницкий, Е.А. Карапетян, Е.В. Нагибина, Т.А. Григорьева, О.С. Кострюкова, Н.Д. Голяшева, М.В. Дивина, Р.Р. Ярмуллина и другие.

В лингвокультурологии песенный дискурс рассматривается как уникальный формат сохранения и отражения культурных ценностей разных времен и народов. Так, согласно Ю.Е. Плотницкому, песенный дискурс – это родовое понятие по отношению к текстам песен, характеризующихся определенными языковыми особенностями, отражающих культуру представителей той или иной страны (Плотницкий 2005:183). Основные цели песенного дискурса – донести до слушателя основные мысли, намерения, идеи автора песни, оказать на слушателя эмоциональное воздействие, сформировать его социальную позицию и ценностные ориентации (Бахтин 1979:424). Содержание и посыл могут быть любыми: как прославление великих людей, так и критика тех или иных событий и тенденций в обществе.

Итак, анализируя отражение культурных ценностей в музыкальных текстах, невозможно не упомянуть такое явление, как «Песни протеста» (Protest Songs). Это музыка, которая, как правило, ассоциируется с движением за какие-либо социальные изменения (борьба за права женщин, темнокожих людей, людей с инвалидностями, ЛГБТ-людей, различных дискриминируемых слоев населения). Песни протеста не всегда открыто выражают позицию исполнителя, более того, они могут не подразумеваться как таковые, однако, в определенной социальной ситуации реципиенты трактуют известные песни в необходимом контексте. Например, песня Виктора Цоя «Перемен», вышедшая во времена перестройки, стала символом гласности и протеста, хотя изначально автор писал не о политических переменах, а о внутренних терзаниях и выходе из безысходности и личностного кризиса.

В работах социолога Р. Серж Денисоффа протестные песни разделены на две категории: магнетические и риторические. Цель магнетических – привлечение людей к протесту и объединение в чувстве солидарности и несогласия с социальной несправедливостью. Так, песня Луи Армстронга “We Shall Overcome” стала песней протеста и символом надежды в борьбе за права человека в Америке. Риторические песни протеста зачастую содержат в себе прямое политическое послание, которое должно изменить мнение слушателя по тому социальному вопросу, который поднимается в тексте. К таким песням можно отнести композицию Боба Дилана “Masters of War”, в которой он обращается к «хозяевам войны», обличая их манипуляции жизнями невинных людей с помощью оружия и бомб ради заработка денег. Боб Дилан обращается к «сильным мира сего» с такими строками: «Желаю вам смерти» и «Ваша смерть скоро придет» (Denisoff 1966:584).

Позднее Р Айерман и Э Джеймисон в своем труде «Music and Social Movements: Mobilizing Tradition in the Twentieth Century» ссылались на типологию Денисоффа, отмечая, что он чрезмерно фокусировался на тексте, упуская музыкальную составляющую песен протеста. Они также писали о том, что одни из самых эффективных песен протеста обрели свою мощь благодаря заимствованиям из различных культурно значимых мелодий (Eyerman, Jamison 1998: 43).

Основная цель песен протеста – выразить мнение части общества, объединенной одной идеей недовольства какими-либо событиями в стране и в мире, дать возможность простым людям быть услышанными. Песни протеста также могут иметь историческую подоплеку, побуждая реципиента углубиться в тему социальной борьбы, которая родилась несколько веков назад, и которая продолжается до сих пор. Песня *Nina Cried Power*, на примере которой мы рассмотрим отражение культурных ценностей в музыкальных текстах, относится именно к таким композициям.

Nina Cried Power была выпущена 9 сентября 2018 года автором-исполнителем ирландского происхождения Эндрю Хозиером-Бирном (сценический псевдоним – Хозиер) в составе одноименного мини-альбома. Одной из причин для написания данной композиции послужила победа Дональда Трампа на выборах 2016 года в Америке. Весь мир знал Трампа как человека радикального, эмоционального и знаменитого своими дискриминационными высказываниями, поэтому его президентский срок угрожал отбросить движение за права человека на несколько десятилетий назад, что, несомненно, тревожило либералов по всему миру, в том числе и Хозиера.

Говоря о песне *Nina Cried Power*, Хозиер называл ее «благодарственным письмом духу и наследию протеста». Именно поэтому в тексте данной композиции не один раз упоминаются различные музыканты – борцы за права человека, в том числе и Нина Симон, которая пела “I cried power” в своей песне “Sinnerman” в 1965 году. Основная цель данной песни протеста – напоминание об истоках движения в борьбе за права человека и деятельности таких великих людей, как Нина Симон, Билли Холидэй, Мэвис Стэйплс (которая также приняла участие в записи данной песни), Кертис Мэйфилд, Пэтти Смит, Джон Леннон, Джеймс Браун, Биби Кинг, Джонни Митчелл, Пит Сигер, Марвин Гей, Боб Дилан и Вуди Гатри.

Анализируя данную музыкальную композицию и отражение культурных ценностей в ней через призму песенного дискурса, необходимо отметить, что через текст Хозиер не только напоминает реципиентам обо всех значимых для социального движения активистах и побуждает к изучению их деятельности, но и говорит о незавершенности их борьбы.

Рассматривая перевод песен, необходимо помнить, что перед специалистом стоит особая задача – сохранить стилистические и грамматические особенности текста, отразить эмоции и реалии, в которых

существует лирический герой, понять и правильно перевести все культурные и политические «отсылки». Одной из главных сложностей при переводе песни *Nina Cried Power* можно назвать обилие имен, которые нельзя перевести просто с помощью транслитерации. Специалист-переводчик должен разобраться в истории движения за права человека, чтобы создать специальные сноски в переводе или после него, с указанием фамилий и краткого описания деятельности упомянутых личностей.

Например, Нина Симон – темнокожая певица, пианистка и композитор, лицо темнокожего правозащитного движения 1960-х годов в Америке от поп-музыкантов. Билли Холидэй – темнокожая американская джазовая певица, страдавшая от сегрегации и расовой дискриминации в 1930-х. Песня “Strange Fruit” – одна из самых популярных в ее дискографии, повествует о жестокости расизма, те самые «странные фрукты» – темнокожие люди:

(1) *Southern trees bear a strange fruit,*

Blood on the leaves and blood at the root,

Black bodies swinging in the Southern breeze.

(Genius: URL)

На южных деревьях висит странный фрукт,

Кровь на листьях и кровь на корнях,

Чёрные тела раскачиваются под южным ветром.

(Перевод наш – Е. Ж.)

Мэвис Стейплс – темнокожая американская певица, ее альбом “We'll Never Turn Back” считается вдохновением для перерождения движения за права человека в США в 1960-х годах. Куртис Мэйфилд – темнокожий музыкант, его альбом “Curtis”, выпущенный в 1970, полностью посвящен правам и культуре темнокожих людей, он стал голосом 70-х для правозащитного движения.

Помимо культурно значимых имен, при переводе песни *Nina Cried Power* сложность может вызвать сохранение оригинального размера текста, количества слогов и ритмического контура, так как Хозиер использует выражения, которые не всегда имеют эквиваленты в русском языке. Например:

(2) *It is the groundin' of a foot uncompromisin'*

При переводе данной фразы необходимо использовать такую переводческую трансформацию, как лексико-грамматическое добавление, чтобы в переводе получить фразу «*Это обретение почвы под ногами, не терпящими компромиссов*» (Перевод наш – Е. Ж.).

Более того, строки, повторяющиеся в припеве, а также встречающиеся в названии песни *smb cried power* можно по-разному перевести на русский язык: например, переводчик Вячеслав Дмитриев с сайта Лингво-лаборатории «Амальгама», при адаптации названия прибегнул к лексическому добавлению, получив в итоге:

(3) *Нина показывала силу голосом.» (Лингво-лаборатория «Амальгама»: URL)*

Однако, в припеве В Дмитриев перевел ту же конструкцию как «*Нина кричала изо всех сил*». В оригинальной песне Нины Симон “Sinnerman” строки: (5) *I cried – Power! (Power to the Lord)*” (Лингво-

лаборатория «Амальгама»: URL) наиболее корректно интерпретируются как “*Lord, give me strength and power!*” – «Бог, дай мне сил и власть изменить что-либо». Следовательно, в тексте Хозиера наиболее корректный перевод будет звучать как «*Нина нуждалась в силах*» (Перевод наш – Е. Ж.) или «*Нине не хватало сил*» (Перевод наш – Е. Ж.). Данный перевод также перекликается со смыслом песни, так как *cried power* повторяется после имен правозащитников, борющихся за людей и их свободы, поэтому логично предположить, что они сталкивались с бессилием.

Таким образом, песня действительно является мощным инструментом воздействия на человека и общество в целом. Как музыкальная составляющая, так и текст могут формировать мнения, оказывать поддержку или напоминать о том, что действительно важно. Именно поэтому в лингвокультурологии стремительно развивается изучение песенного дискурса как формы отражения действительности и культурных ценностей в обществе. Одно из наиболее мощных по своей побудительной силе течений в музыке – песни протеста (*songs of protest*), которые дают голос и ощущение единства и сплоченности тем, кто страдает от гонений, лишений и дискриминации в обществе. Песня *Nina cried power* – яркий пример такой музыки в современном песенном дискурсе. Несмотря на то, что в данной композиции рассказывается о великих деятелях прошлого, реципиент также осознает, что их борьба до сих пор не окончена. Особенности перевода текста данной песни включают в себя: поиск информации об упомянутых именах для указания в пояснении после перевода, поиск переводческих трансформаций для работы с выражениями, не имеющими эквивалентов в русском языке, а также адаптация на русский язык названия и ключевых строк в припеве, чтобы наиболее точно передать русскоговорящему реципиенту смысл и посыл данной музыкальной композиции.

Список источников

1. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров : монография / М.М. Бахтин – Москва : Академия, 1979 – 424 с.
2. Плотницкий, Ю.Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Плотницкий Юрий Евгеньевич – Самара, 2005 – 183 с.
3. Denisoff, R. Serge. Songs of Persuasion: A Sociological Analysis of Urban Propaganda Songs / R. Serge Denisoff // The Journal of American Folklore, 1966 – 584 p.
4. Eyerman, R., Jamison, A. Music and Social Movements: Mobilizing Tradition in the Twentieth Century / R. Eyerman, A. Jamison – Cambridge, UK, 1998 – 43 p.

Список источников иллюстративного материала

1. Лингво-лаборатория «Амальгама» : сайт / URL: https://www.amalgama-lab.com/songs/h/hozier/nina_cried_power.html
2. “Genius”, world’s biggest collection of song lyrics and musical knowledge : сайт / URL: <https://genius.com/Nina-simone-sinnerman-lyrics>
3. “Genius”, world’s biggest collection of song lyrics and musical knowledge : сайт / URL: <https://genius.com/Billie-holiday-strange-fruit-lyrics>

Житникова Д. Е. (1724д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Шляхова М. М., кандидат филологических наук, доцент

РОЛЬ ПЕЙЗАЖНЫХ ОПИСАНИЙ В РОМАНЕ ЭМИЛИ БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»

Литературно-художественному пейзажу в различных справочно-филологических источниках даются самые разные определения, которые при их совокупном рассмотрении дают достаточно адекватное представление о данном феномене. В частности, указывается, что пейзаж в литературе – это один из композиционных компонентов и вид словесно-художественной детализации; или, что пейзаж – это описание живой и неживой природы, описание любого незамкнутого пространства; отмечается также, что пейзаж представляет собой изображение в произведениях искусства естественной или измененной человеком природы. Пейзаж трактуется как «один из содержательных и композиционных компонентов художественного произведения, выполняющий многие функции, в зависимости от стиля автора, литературного направления (течения), с которым он связан, метода писателя, а также от рода и жанра произведения» (Крупчанов 2012: 243).

В. А. Кухаренко определяет пейзаж как «один из основных видов композиционно-речевой формы «описание», который служит не только статическим фоном изображения происходящих событий, но также отражает динамические процессы, происходящие в природе» (Кухаренко 1988:138).

Литературный пейзаж можно трактовать как создаваемое при помощи языковых средств визуальное или мультисенсорное (при обязательном наличии визуального компонента) изображение первозданного или содержащего следы человеческого присутствия открытого природного пространства, несущее информационную и эмоционально-эстетическую нагрузку. Ряд лингвистов рассматривают пейзажную единицу как особый элемент текстовой структуры, который имеет свою семантику, изобразительную выраженность средствами разных уровней языка, а также функциональную значимость для всего содержания текста.

Пейзаж может представлять собой единичное описание, сосредоточенное в одном месте, или состоять из нескольких описаний с большей или меньшей дистантностью их расположения. Способность рассредоточенных в тексте образов, сцен и картин к самостоятельному функционированию способствует закреплению за ними роли пейзажных лейтмотивов, которые служат средством образно-символического акцентирования определенной художественной информации (Иванова 2010:78).

Пейзажное описание входит в общую систему образов произведения и, являясь одним из важнейших компонентов структуры текста художественного произведения, играет важную роль в его композиции. До недавнего времени словесному пейзажу было посвящено большее количество работ в области литературоведения, чем в области лингвистики. Главным образом, внимание ученых было приковано к изучению лексического состава (имеется множество работ, посвященных особенностям функционирования пейзажной лексики) и стилистических особенностей пейзажных описаний.

Изучив специальную литературу по данному вопросу, мы можем дать следующее определение в качестве базового определения в нашем исследовании: пейзажное описание – это стилистически-

маркированный компонент текста, который участвует в интеграции текста, осуществляет воздействие на читателя и выполняет в художественном произведении различные функции, в зависимости от идиостиля автора, идейного замысла произведения и литературного направления (Гостева 2017:51).

В художественном произведении пейзаж выполняет множество функций, среди которых: иллюстративная (создание фона художественного произведения); лирическая (создание определенного настроения у героя); символическая (выступает в роли образа-символа); психологическая (передача внутреннего состояния героев, их переживания), а также текстообразующая, апеллятивная, семиотическая функции. Чаще всего пейзаж в художественном произведении бывает полифункционален.

Практическая часть нашего исследования посвящена изучению функционирования пейзажных описаний в романе Эмили Бронте «Грозовой перевал». Роман Э. Бронте «Грозовой перевал» является одним из самых загадочных и уникальных произведений мировой литературы. Его уникальность заключается как в истории создания, так и в художественной ценности произведения.

Действие романа происходит на вересковых пустошах в графстве Йоркшир в усадьбе под названием «Грозовой перевал». Мистер Эрншо, хозяин Грозового перевала, подбирает умирающего от голода ребенка и воспитывает его вместе со своими детьми. Непросто и трагично сложились взаимоотношения в семье Эрншо.

«Грозовой перевал» – роман о любви и ненависти, предательстве и крепкой дружбе. На фоне загадочных и мрачных явлений природы в душах героев бушуют такие страсти, которые поражают своей силой даже искушенного современного читателя.

В романе Эмили Бронте «Грозовой перевал» образы природы не менее значимы, чем образы людей. Пейзаж – это действующее лицо, которое приобретает самооценку, как и другие персонажи, именно через него происходит раскрытие основной темы и идеи романа.

Описание Грозового Перевала встречается в первый раз символично:

(1) Wuthering Heights is the name of Mr. Heathcliffs dwelling. «Wuthering» being a significant provincial adjective, descriptive of the atmospheric tumult to which its station is exposed in stormy weather. Pure, bracing ventilation they must have up there at all times, indeed: one may guess the power of the north wind blowing over the edge, by the excessive slant of a few stunted firs at the end of the house; and by a range of gaunt thorns all stretching their limbs one way, as if craving alms of the sun (Bronte 2005:4).

Уже в самом названии поместья заключена метафора. “*Wuthering*” – это определение, образованное от слова “*wuther*”, которое переводится как «атака» в качестве существительного и как «дрожать» в качестве глагола, а существительное “*Heights*” означает «возвышенности». Прилагательные “*stormy*” и “*north*” говорят о том, что Грозовой Перевал – это мрачное место, где всегда холодно.

(2) Gaunt thorns all stretching their limbs one way, as if craving alms of the sun (Bronte 2005:4).

В данном примере автор прибегает к использованию таких стилистических приемов, как олицетворение и сравнение для того, чтобы подчеркнуть атмосферу мрака и отсутствия солнечного света. Грозовой Перевал расположен на возвышенности и окружён малорослыми елями (*stunted firs*), видимо, из-за нехватки солнца в этой местности плохо растут деревья. Если вспомнить, что ель – это

вечнозелёное растение, которое символизирует вечную жизнь, а шиповник (*thorns*) выступает как знак загробного мира, как смерть, то можно предположить, что поместье находится где-то между жизнью и царством мёртвых, тяготея к последнему, где всегда холодно и сыро.

При помощи метафоры автор сравнивает домашний очаг Хитклифа с бурей беспокойства и воплей (*tempest of worrying and yelping*):

(3) Mr. Heathcliff and his man climbed the cellar steps with vexatious phlegm: I don't think they moved one second faster than usual, though the hearth was an absolute tempest of worrying and yelping (Bronte 2005:7).

В данном примере пейзажное описание выполняет психологическую функцию и используется для создания определенной эмоциональной атмосферы. Данный пример можно трактовать как форму косвенного психологического изображения, когда автор передает душевное состояние героев окружающей их природе.

Таинственным образом принятый в семью в детстве, Хитклиф был влюблен в свою приемную сестру Кэтрин, но после ее предательства он планирует отомстить всем, кто причинил ему зло.

Описание погоды играет в романе значительную роль. Так, вторая глава начинается с описания пасмурной погоды. Автор повествует о том, что на улице слякоть, холодный ветер и начался первый снег. Погода становится отражением неприветливости как самого поместья, так и его хозяина:

(4) Yesterday afternoon set in misty and cold. < ... > I arrived at Heathcliffs garden-gate just in time to escape the first feathery flakes of a snow-shower. On that bleak hill-top the earth was hard with a black frost, and the air made me shiver through every limb. Being unable to remove the chain, I jumped over, and, running up the flagged causeway bordered with straggling gooseberry-bushes, knocked vainly for admittance, till my knuckles tingled and the dogs howled» (Bronte 2005:6).

Атмосфера холода присутствует даже в манерах, поведении, жестах героев. Так, миссис Хитклиф смотрит на собеседника, показывая недоверчивое и весьма прохладное (как и погода на улице) отношение к посторонним:

(5) In a cool, regardless manner (Bronte 2005:13).

Сильные ветры на Грозовом Перевале символизируют стойкость и силу духа его обитателей:

(6) The trees around the house do not grow straight, but are bent by the north wind, which blows over the moors every day of the year. (Bronte 2005:23).

Постоянные бури и ветры, пронсящиеся через Грозовой перевал, помимо прочего, символизируют зависимость персонажей от сил, которые они не могут контролировать. Например, Локвуд думает, что он может вернуться на Мызу Скворцов во время шторма, но боящиеся сил природы жители Грозового Перевала говорят ему, что он просто сумасшедший, потому что они знают, что силы природы гораздо сильнее человека. Самые сильные герои – те, кто отдают явлениям природы столько уважения, сколько она заслуживает.

Покидая Грозовой Перевал, мистер Локвуд хочет поскорее уйти из этого мрачного и холодного во всех отношениях места, поскорей вырваться на свободу, о чем свидетельствует следующий пример:

(7) *Escaping into the free air, now clear, and still, and cold as impalpable ice (Bronte 2005:39).*

Читая описание долины на Грозовом перевале, в котором автор использует яркие и образные эпитеты, читатель может представить образ весны во всех ее красках, прочувствовать атмосферу непрестанных дождей:

(8) *And the full, mellow flow of the beck in the valley came soothingly on the ear. It was a sweet substitute for the yet absent murmur of the summer foliage, which drowned that music about the Grange when the trees were in leaf. At Wuthering Heights it always sounded on quiet days following a great thaw or a season of steady rain (Bronte 2005:200).*

Приведем еще один пример с использованием эпитетов:

(9) *...these bleak winds and bitter northern skies... (Bronte 2005:200).*

Прилагательные *bleak* и *northern*, а также эпитет *bitter* в данном примере подчеркивают холодную атмосферу места действия, хотя чета Линтонов обожает Кэтрин. Их отношение к ней и ее к ним образно сравнивается с репейником и жимолостью:

(10) *They were both very attentive to her comfort... It was not the thorn bending to the honeysuckles, but the honeysuckles embracing the thorn (Bronte 2005:116)....*

В данном примере под репейником подразумевается Кэтрин, а под жимолостью Линтоны. Это говорит о том, что по идее должно было быть всё наоборот, но в данном случае угодить пытались Линтоны Кэти, а не она им. Подводя итог, можно сделать вывод о том, что пейзажные зарисовки в романе «Грозовой перевал» насыщены эмоционально-оценочной, экспрессивной лексикой, колористическими эпитетами, флористической образностью, в нем также используются тропы, основанные на ассоциативной образности. При выборе цветообозначений Э. Бронте концентрирует внимание на разнообразии оттенков, что придает описаниям природы зримость, достоверность, создает эмоциональную окраску. Пейзаж и природа в данном романе помогают нам постичь замысел и идею произведения. Также пейзажные описания в романе выступают как формы косвенного психологического изображения, когда душевное состояние героев не описывается прямо, а как бы передается окружающей их природе, причем часто этот прием сопровождается психологическим параллелизмом или сравнением. Способствуя раскрытию внутреннего мира героя, пейзаж выступает в качестве средства характерологии или психологического портретирования героя.

Список источников

1. Гостева, Т.Ф. Лингвостилистические особенности и текстообразующий потенциал пейзажных описаний в американской прозе XIX–XXI вв.: специальность 10.02.04 «Германские языки»: диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Гостева Татьяна Федоровна – Барнаул, 2007. — 237 с.
2. Иванова, Т.П. Стилистическая интерпретация текста. Москва: Высшая школа, 2010 – 114 с.
3. Крупчанов, Л.М. Пейзаж / Л. М. Крупчанов // Введение в литературоведение: учебник / под общ. ред. Л. М. Крупчанова – 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 479 с.

4. *Крупчанов, Л.М.* Теория литературы: учебник / Л. М. Крупчанов – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2012 – 360 с.

5. *Кухаренко, В.А.* Интерпретация текста: учебное пособие. — Москва: Просвещение, 1988. — 192 с.

Список источников иллюстративного материала

1. *Bronte, E.* Wuthering Heights – Текст: электронный – URL: <https://www.planetebook.com/free-ebooks/wuthering-heights.pdf>, свободный.

Журавлева Е. Д. (1821д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Шацких Н. Н., кандидат филологических наук, доцент

ЭВФЕМИЗМЫ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ И БРИТАНСКИХ СМИ

Средства массовой информации играют большую роль в жизни современного общества. СМИ являются не только основным источником информации, но и главным инструментом воздействия на общественное сознание. Оставляя в тени одни детали и акцентируя внимание на других, СМИ задают определенный тон, формируют эмоциональное отношение к различным фактам и явлениям действительности, изменяют ценностные и поведенческие установки адресата, воздействуя таким образом и на процесс формирования мировосприятия и мировоззрения большого количества людей.

В последние годы появилось большое количество научных работ, посвященных манипулированию общественным сознанием, в которых анализируются манипулятивные методы и технологии, излагаются принципы психологической защиты от манипуляции, а также рассматривается мировоззренческое значение манипулятивного воздействия на человека. Однако в данных работах манипуляция изучается преимущественно в рамках психологии, социологии, политологии, философии и других наук. Собственно лингвистических исследований по манипулированию реципиентом существует пока крайне мало, несмотря на то, что манипуляция в большинстве случаев осуществляется с помощью средств языка и, следовательно, является в такой же степени лингвистической проблемой, как и психологической, социологической, философской и т. д.

Под манипулированием в современных научных исследованиях принято понимать «систему способов идеологического и социально-психологического воздействия с целью изменения мышления и поведения людей вопреки их интересам» (Толмачева 2014: URL).

В свою очередь, языковое манипулирование представляет собой «скрытое языковое воздействие на адресата, намеренно вводящее его в заблуждение относительно замысла или содержания речи. Языковое манипулирование является наиболее распространенным способом скрытого воздействия на сознание человека, а его основой – некритическое восприятие информации слушающим или же смотрящим» (Данилова 2011: 12).

Языковое манипулирование сознанием исключает применение физической силы, не оказывает жесткого давления на психику индивидуума, воздействие на него происходит мягко и незаметно для него самого. Оно, в отличие от прямого принуждения, лишает человека свободы в гораздо большей степени, потому как объект подобного воздействия, хоть и не утрачивает возможность рационального выбора, но поддается сильнейшему влиянию на него, манипулятор как бы подталкивает человека мыслить в нужном первом русле.

Языковое манипулирование в СМИ осуществляется с помощью различных приемов и языковых средств, одним из которых являются эвфемизмы. Эвфемизмы представляют собой «эмоционально

нейтральные слова и выражения, употребляемые вместо синонимичных им языковых единиц, кажущихся говорящему нетактичными, грубыми или неприличными» (Арапова 2000: 204). Эвфемизм является видом перифраза, под которым принято понимать «синтактико-семантическую фигуру, состоящую в замене однословного наименования предмета или действия описательным многословным выражением» (Кулле 1934: URL), однако различие между этими стилистическими приемами заключается в том, что эвфемизмом заменяют слово, которое изначально несет в себе негативную коннотацию, в то время как перифразом заменяются не только негативные значения, с его помощью понятие может приобретать расширенное значение.

Эвфемизмы играют немаловажную роль в общении людей и чаще всего используются в социально-значимых сферах деятельности человека. Они представляют собой не просто способ вуалирования или сокрытия чего-то неловкого или некультурного, а являются средством манипулирования сознанием человека. Эвфемистические наименования могут помочь говорящему убедить адресата, навязать ему ту или иную точку зрения, скрыть нежелательные факты, либо представить их в лучшем свете, приукрасить.

Перейдем к рассмотрению эвфемистических единиц, репрезентированных в языке современных британских и американских масс-медиа, и их манипулятивного потенциала. Материалом исследования послужили публичные выступления политических лидеров Великобритании и США, представленные в интернет-СМИ.

В следующем отрывке из выступления Дональда Трампа от 28 августа 2020 года, когда американский политик официально заявил о своем решении баллотироваться на пост президента Соединенных Штатов Америки, можно увидеть использование двух эвфемизмов одновременно:

(1) *“In recent months, our nation, and the entire planet, has been struck by a new and powerful **invisible enemy**. Like those brave Americans before us, we are meeting this **challenge**. We are delivering lifesaving therapies, and will produce a vaccine BEFORE the end of the year, or maybe even sooner!”* (NBC News: URL)

Дональд Трамп использует словосочетание “invisible enemy” («невидимый враг»), избегая прямого наименования болезни COVID-19, которая вызывает у людей страх, панику и другие неприятные чувства, вследствие тех осложнений, которые эта болезнь вызывает у каждого, кто с ней так или иначе сталкивался. И хотя Д. Трамп не называет вирус, о котором идет речь, каждый, особенно тот, кто видел, что может случиться при заражении им, понимает, о чем идет речь, и разделяет мнение бывшего президента о том, что это настоящий враг, пытающийся навредить всей нации в целом. Д. Трамп не просто так использует этот эвфемизм – его употребление мотивировано необходимостью воздействия на сознание и чувства слушателей, необходимостью найти отклик у аудитории. Кроме того, американский политик употребляет существительное “challenge” («сложная задача, вызов») вместо слова “problem” («проблема»), благодаря чему происходит смещение акцента с непростого положения вещей и их переоценка (негативная оценка происходящего сменяется на положительную, появляется некое ощущение, что коронавирус – это не болезнь, уносящая жизни миллионов людей, опасность заразиться которой все еще не миновала, а лишь одно из жизненных испытаний, которое любой американец сможет преодолеть). В данном случае эвфемизм используется для смягчения передаваемой информации.

(2) *“To protect our nation’s **seniors**, we rushed supplies, testing kits, and personnel to nursing homes and long-term care facilities.” (NBC News: URL)*

Продолжая разговор о пандемии и ее последствиях, бывший президент Америки акцентирует внимание на мерах, предпринятых для защиты пожилых людей в стране, и вместо привычного словосочетания *“elderly people”* («пожилые люди») использует политкорректный эвфемизм *“seniors”*, предотвращая тем самым дискриминацию по возрастному признаку.

(3) *“We developed, from scratch, the largest and most advanced testing system in the world. America has tested more than every country in Europe put together, and more than every nation in the Western Hemisphere COMBINED. We have conducted 40 million more tests than **the next closest nation**.” (NBC News: URL)*

Рассказывая о достижениях США в борьбе с коронавирусом, Дональд Трамп с большой гордостью (а, может быть, даже хвастливо) заявляет, что в Америке было проведено на 40 миллионов тестов больше, чем в ближайшей к США стране. Для того, чтобы не называть страну и не провоцировать международный скандал, он использует эвфемистический перифраз *“the next closest nation”*, снимая с себя ответственность за сказанное и предоставляя возможность слушателю самому догадаться, о каком государстве идет речь.

(4) *“Instead of following the science, Joe Biden wants to inflict a painful shutdown on the entire country. His shutdown would inflict unthinkable and lasting harm on our nation’s children, families, and citizens of **all backgrounds**.” (NBC News: URL)*

Во избежание расовой, этнической и культурной дискриминации граждан Соединенных Штатов Америки, Дональд Трамп использует существительное *“background”* («происхождение») в словосочетании *“citizens of all backgrounds”* – граждане любого происхождения, невзирая на цвет кожи и культурные особенности того народа или племени, к которым относится каждый гражданин страны. Подобное высказывание оказывает положительное воздействие на того, кто его слышит, потому что так любой человек начинает чувствовать себя частью большой общности, частью одного огромного объединения – страны.

7 сентября 2012 года Барак Обама выступил с приветственной речью после того, как на партийном съезде был официально выдвинут кандидатом в президенты США от Демократической партии. Рассмотрим следующий пример из его речи:

(5) *“Tonight, we pay tribute to the Americans who still serve in harm’s way. We are forever in debt to a generation whose **sacrifice** has made this country safer and more respected.” (BBC: URL)*

Существительное *“sacrifice”* («самопожертвование, жертвенность») используется в данном контексте с двумя целями: во-первых, чтобы избежать употребления слова *“death”* («смерть»), вызывающего страх, тревогу, беспокойство, и таким образом смягчить преподносимую информацию; во-вторых, для того, чтобы подчеркнуть, что было сделано предыдущим поколением американцев для своей страны и какой ценой это далось, и таким образом сыграть на чувстве патриотизма, гордости за свою страну, то есть совершить манипулятивное воздействие на аудиторию.

11 января 2017 года, находясь последние дни на посту президента США, Барак Обама произнес прощальную речь:

(6) *“If I had told you eight years ago that America would reverse a great recession <...> if I had told you that we would win **marriage equality**, and secure the right to health insurance for another 20 million of our fellow citizens – you might have said our sights were set a little too high.”* (The Sydney Morning Herald URL)

“*Marriage equality*” является эвфемистическим перифразом выражения “*same-sex marriage*”. Легализация однополых браков долгое время оставалась сложным политическим вопросом в Соединенных Штатах Америки. Подобные браки по всей территории страны были разрешены лишь в 2015 году. Используя слово “*equality*” («равенство»), Барак Обама не только смягчает свое высказывание, но и манипулирует общественным сознанием, убеждая граждан в том, что все люди равны между собой и каждый житель Америки имеет право вступить в брак, независимо от его сексуальной ориентации.

(7) *“America is no fragile thing. But the gains of our **long journey to freedom** are not assured.”* (The Sydney Morning Herald: URL)

“*Long journey to freedom*” – метафора, представляющая собой эвфемистический перифраз выражения “*long fight (struggle) for freedom*”. Заменяя слово “*fight*” словом “*journey*”, бывший президент США Б. Обама делает высказывание менее резким, так как «борьба за свободу» звучит достаточно агрессивно, так, словно гражданам страны необходимо отчаянно сражаться за свою свободу. Б. Обама придает высказыванию возвышенный смысл, тем самым побуждая каждого, кто смотрит или слушает его выступление, вдохновляться борьбой за истинную свободу и демократию.

В выступлении бывшего премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона от 23 января 2013 года о необходимости проведения референдума по вопросу выхода Великобритании из Евросоюза прозвучало следующее:

(8) *“Seventy years ago, Europe was being torn apart by its **second catastrophic conflict** in a generation.”* (The Guardian URL)

Эвфемистический перифраз “*second catastrophic conflict*” используется вместо прямого наименования – “*World War II*”. Слово “*war*” часто заменяется существительным “*conflict*” в речи политиков и языке СМИ с целью смягчения, камуфлирования существа обозначаемого понятия и манипулирования общественным сознанием. И хотя слово “*war*” в данной коммуникативной ситуации подвергается эвфемизации, употребление эпитета “*catastrophic*” призвано напомнить людям о масштабе трагедии произошедшего «конфликта».

(9) *“But let a message go out from this conference, from this hall today. For those who have served; for those who **bear the scars**; and for those who **will never come home**, this country has gratitude beyond words for your service and your sacrifice.”* (BBC: URL)

Вместо табуированного слова “*to die*” Д. Кэмерон использует в своей речи выражение “*will never come home*”, а слова “*wounded*”, “*injured*” заменяет фразой “*who bear the scars*”, имея ввиду тех солдат и офицеров, кто физически и морально пострадал во время несения службы, а также те семьи, которые потеряли своих близких в военных операциях и конфликтах. И та, и другая эвфемистические замены вуалируют прямую номинацию, создают смягчающий эффект, тем самым манипулируя сознанием реципиента.

(10) *“In more recent decades, we have played our part in **tearing down the iron curtain** and championing the entry into the EU of those countries that lost so many years to Communism.” (The Guardian: URL)*

В данном контексте основанный на метафоре эвфемистический перифраз *“to tear down the iron curtain”* («сорвать железный занавес») означает прекращение Холодной войны (1946-1991 гг.) и ликвидацию политического, идеологического и экономического барьера между капиталистическими (во главе с США) и социалистическими (во главе с СССР) странами. Данный эвфемизм в речи Д. Кэмерона используется для украшения речи и маскировки подлинной сущности обозначаемого.

(11) *“**Health inequalities** got worse. Almost four in ten children left primary school unable to read, write and do maths properly.” (BBC: URL)*

С целью смягчить негативные ассоциации и исключить дискриминацию по состоянию здоровья Д. Кэмерон заменяет словосочетание *“health problems”* выражением *“health inequalities”*. Таким образом политик пытается скрыть неприятные явления действительности и внушить гражданам, что существуют всего лишь некоторые «различия», а не серьезные проблемы в физическом и интеллектуальном развитии детей.

24 июля 2019 года Борис Джонсон впервые выступил с обращением к гражданам страны, находясь на посту премьер-министра Великобритании:

(12) *“The people who **bet** against Britain are going to **lose their shirts**, because we are going to restore trust in our democracy and we are going to fulfil the repeated promises of Parliament to the people and come out of the EU on October 31, no ifs or buts.” (BBC: URL)*

Эвфемизмами в данном случае являются глагол *“to bet”* («делать ставки») и идиома *“to lose one’s shirt”* («проиграть последнюю рубашку, разориться, вылететь в трубу»). Б. Джонсон заявляет, что люди, «делающие ставки против Великобритании, проиграются дотла», тем самым вуалируя то, что подразумевает на самом деле: враждебные Великобритании коалиции, пытающиеся хоть как-то навредить стране, сделать этого не смогут. В данном случае отсутствие прямого наименования помогает в какой-то степени избежать эскалации напряжения в международных отношениях.

(13) *“And to all those who continue to prophesy **disaster**, I say yes – there will be difficulties, though I believe that with energy and application they will be far less serious than some have claimed.” (BBC: URL)*

Под существительным *“disaster”* («катастрофа») в контексте данного выступления подразумевается *“economic crisis”* («экономический кризис»), который, по словам Б. Джонсона, продолжают предсказывать некоторые люди в связи с выходом Великобритании из Евросоюза. Используя данный эвфемизм, политик старается скрыть, завуалировать неприятные явления действительности за счет искажения смысла описываемого факта.

(14) *“For our inventiveness, for our humour, for our universities, our scientists, our armed forces, our diplomacy for the equalities on which we insist – whether race or gender or **LGBT** or the right of every girl in the world to 12 years of quality education – and for the values we stand for around the world. Everyone knows the values that flag represents.” (BBC: URL)*

Аббревиатура “LGBT” (“lesbian, gay, bisexual, transgender”), употребляемая в настоящее время для обозначения людей нетрадиционной ориентации, позволяет Б. Джонсону сделать высказывание более политкорректным.

Итак, рассмотрев примеры из выступлений американских и британских политических лидеров, опубликованных в СМИ, можно сделать вывод, что эвфемизмы являются весьма актуальными и продуктивными в современной политической коммуникации. Об этом говорит значительное число новых слов и словосочетаний, использующихся в качестве эвфемизмов с целью убедить адресата, ввести его в заблуждение, навязать ему ту или иную точку зрения, скрыть нежелательные факты действительности (либо представить их в лучшем свете, приукрасить), осуществить эмоциональное воздействие на реципиента, смягчить различные виды социальной дискриминации, избежать конфликта в общении, соблюсти этические нормы и достичь успеха коммуникации в целом.

Список источников

1. *Арапова, Н.С.* Эвфемизмы / Н. С. Арапова // Языкознание – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2000 – 590 с.
2. *Данилова, А.А.* Манипулирование словом в средствах массовой информации / А. А. Данилова – Москва : Добросвет, 2011 – 232 с.
3. *Кулле, Р.К.* Перифраз, или перифраза / Р. К. Кулле // Литературная энциклопедия. Т. 8 – Москва, 1934. — URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le8/le8-5432.htm> (дата обращения: 17.11.2021).
4. *Толмачева, О.А.* Манипуляция. Психологическое воздействие и манипулятивные технологии / О. А. Толмачева // Психологи на b17.ru : сайт – 2014 – URL: <https://www.b17.ru/article/24195/> (дата обращения: 19.11.2021).

Список источников иллюстративного материала

1. BBC : website – URL: <https://www.bbc.com>, свободный.
2. NBC News : website – URL: <https://www.nbcnews.com>, свободный.
3. The Guardian : website – URL: <https://www.theguardian.com>, свободный.
4. The Sydney Morning Herald : website – URL: <https://www.smh.com.au>, свободный.

Замуруева М. М. (1721д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Козлова Л. А., доктор филологических наук, профессор

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ И ВЕРБАЛЬНОЙ МЕТАФОР В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СПОРТИВНОЙ МЕТАФОРЫ)

В лингвистике существует значительное число явлений, которые неизменно находятся в центре внимания ученых на протяжении всей истории этой науки. Это такие единицы, как слово, предложение, текст, которые постоянно являются объектом исследования, а вот предмет их изучения определяется той научной парадигмой, в рамках которой осуществляется их изучение. К числу таких явлений относится метафора, которая берет свое начало с трудов Аристотеля и не теряет своей привлекательности до настоящего времени, при этом она поворачивалась к исследователю тем аспектом, который занимал доминантное место в той или иной парадигме. В трудах Аристотеля метафора определялась, прежде всего, как риторический прием, поскольку сама теория лингвистики начиналась с риторики. Но в то же время ростки нового подхода уже содержались в тезисе Аристотеля о том, что в основе механизма метафоры лежит потребность выражения знания о мире, то есть потребность участвовать в процессах концептуализации. Аристотель впервые указал на тесную взаимосвязь между этими риторическими приемами: он определяет метафору как «перенесение слова с измененным значением из рода в вид, или из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии» (Аристотель 1998: 1096). Это нашло подтверждение в трудах современных когнитивистов, указывающих на общность когнитивного механизма, лежащего в основании таких приемов, как сравнение, символ и олицетворение.

В рамках системно-структурной парадигмы метафора изучалась как стилистический прием, а также как средство вторичной номинации, соответственно, объектом изучения стилистики были преимущественно авторские, оригинальные метафоры, а лексикологии – стертые, или конвенциональные метафоры, но и в том, и в другом случае исследователи не выходили за пределы языковой семантики.

В рамках когнитивной лингвистики, которая рассматривает язык как окно в сознание и ставит своей задачей попытку реконструкции тех ментальных процессов и механизмов, которые лежат в основе языковых явлений, метафора стала рассматриваться как один из основных когнитивных механизмов, суть которого заключается в способности нашего сознания «понимать и переживать сущность одного вида в терминах другого» (Lakoff, Johnson 1980: 27). Как утверждают Дж. Лакофф и М. Джонсон, пионеры в трактовке когнитивной сущности метафоры, наше мышление метафорично по своей природе, следовательно, метафора является важным элементом понятийной системы человека, она организует значительную ее часть и делает возможным понимание сложных концептов. Метафора позволяет установить когнитивные связи между неким абстрактным понятием, называемым областью-цели, и его материальным воплощением – областью-источником. На основе такого понимания «устойчивые соответствия между областью-источником и областью-целью, фиксированные в

языковой и культурной традиции общества, получили название «концептуальных метафор» (Маслова, Попова 2015: 83).

Согласно теории концептуальной метафоры, метафора представляет когнитивный процесс, универсальную черту человеческого мышления, выраженный как вербально, так и невербально. С развитием СМИ и интернет-коммуникации усиливается также и тенденция к визуализации информации. Визуальная метафора – это визуальный образ, который предполагает определенную ассоциацию, отношение между двумя понятиями. Отличительной чертой такой метафоры является аккумуляция двух и более областей-источников.

Физически когнитивная метафора представляет связанные группы нейронов. Область-цель (*target domain*) и область-источник (*source domain*) – это собственно нейроны, расположенные в разных отделах мозга, которые соединяет нейронная сеть, являющаяся метафорической проекцией (*mapping*) (Lakoff, Johnson 1980: 36). Метафорическая проекция содержит основные концептуальные аналогии между абстрактным явлением и его физическим воплощением. Например, в метафоре СПОР – ЭТО ВОЙНА можно выделить следующие проекции: противники – спорящие стороны; орудия – аргументы сторон; поле битвы – площадка, на которой проходит спор. То есть, концептуальная метафора базируется на установлении связей между концептами из разных областей знаний – доменов.

Сегодня изучение метафоры ведется в самых различных направлениях, основные из них: дискурсивная вариативность метафоры, ее этнокультурная обусловленность, ее способность находить не только вербальную, но и иные формы своей репрезентации.

Метафора, активно воздействуя на реципиента, применяется во многих видах дискурса, включая политический дискурс. Актуальность изучения данной темы обусловлена ролью политического дискурса в форматировании сознания людей. Именно способность метафоры воздействовать не только на разум, но и на чувства реципиента и, в конечном счете, влиять на формирование мнения и на принятие решений, объясняет частотность ее использования в политическом дискурсе и интерес исследователей к ее изучению. Абсолютное большинство метафор, используемых в политическом дискурсе, являются «стертыми», то есть интегрированными в язык настолько прочно, что их фигуральный характер больше не ощущается, что обусловлено целью политического дискурса – предельно понятно представить аудитории актуальную политическую повестку дня. При этом спортивная метафора занимает одно из ведущих мест и обладает высокой частотностью в англоязычном политическом дискурсе, поскольку в ней находят свое отражение такие культурные ценности англоязычного сообщества, как соревновательность, стремление к успеху, преодоление препятствий на пути к достижению цели (Boxill, Glanville, Murray, 2010: URL). Обратимся к примерам функционирования спортивных метафор в политическом дискурсе, объединенных в различные фреймы, входящие в структуру данной модели.

Фрейм «Результаты спортивных соревнований».

Слот «Победа и проигрыш»:

The election results on this page are reported by the Associated Press (AP). AP “call” the winner in a state when they determine that the trailing candidate has no path to victory. (The Guardian: URL)

Слот «Счет»:

Donald Trump in 'near tie' with Joe Biden, new poll finds. (The Guardian: URL).

Фрейм «Виды спорта».

Слот «Бокс»:

Biden's dream of a first-round knockout punch dies with Florida (Aljazeera: URL).

Слот «Баскетбол»:

Am I here to tell you absolutely, this is a slam dunk, no chance that he [Biden] will lose? That is not what I'm saying (The Washington Post: URL).

Слот «Бейсбол»:

Trump's State of the Union speech was a home run (Washington Examiner: URL).

Слот «Гольф»:

On course for defeat: Trump played golf as results were called (The Sydney Morning Herald: URL).

Проигрыш выборов метафорически выражается фразой *to go to the gold courses*. Интересно, что данный пример активно сопровождался в СМИ фотографиями, представляющими также пример и визуальной метафоры, что усиливает эффект данной конвенциональной, или стертой метафоры, отсылающей к прецедентному высказыванию Джимми Картера, 39-го президента США, который на вопрос, что он собирается делать после поражения от Рейгана, ответил, что будет играть в гольф.

Рис. 1.

Таким образом, проанализированные примеры подтверждают частотность использования спортивной метафоры в качестве фрейма интерпретации политики и свидетельствуют о корреляции наиболее популярных в США видах спорта (бейсбол, баскетбол, бокс, гольф) и частотности их упоминания в американском политическом дискурсе. Более того, рассмотренные примеры также доказывают популярность и актуальность визуальной метафоры в политическом дискурсе. Выражение сложных политических концептов в терминах спорта обусловлено функцией и целями данного типа дискурса: для того, чтобы убедить среднестатистического получателя информации, язык СМИ должен затрагивать эмоции, быть ярким и выразительным, но в то же время абсолютно понятным, и стертая спортивная метафора идеально подходит для выполнения данной функции и реализации основной

цели политического дискурса – навязывание той точки зрения, которой следует конкретное медиа-средство.

Список источников

1. *Аристотель*. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории / Аристотель – Минск : Литература, 1998 – 1112 с.
2. *Маслова, Ж.Н.* Проблема разграничения когнитивных процессов, механизмов, операций / Ж. Н. Маслова, Е.А. Попова – Саратов : Наука, 2015 – 85 с.
3. *Boxill, J.* What Sport Means in America: A Study of Sport's Role in Society / J. Boxill , D Glanville, T. Murray – URL: USADA What Sport Means Research March 2011 Full (truesport.org) (дата обращения: 31.11.2020)
4. *Lakoff, G.* Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson – Chicago : Chicago University of Chicago Press, 1980 – 241 p.

Список источников иллюстративного материала

1. Aljazeera : сайт – 2020 – URL: <https://www.aljazeera.com/> (дата обращения: 10.12.2020)
2. The Sydney Morning Herald : сайт – 2020 – URL: <https://www.smh.com.au/> (дата обращения: 13.12.2020)
3. The Washington Post : сайт – 2020 – URL: <https://www.washingtonpost.com/> (дата обращения: 13.12.2020)
4. US Election 2020: Donald Trump plays golf as Biden celebrates victory. WION News – 2020 – URL: https://www.youtube.com/watch?v=AqUS35GV3As&ab_channel=WION (дата обращения: 28.03.2021)
5. Washington Examiner : сайт – 2020 – URL: <https://www.washingtonexaminer.com/> (дата обращения: 28.03.2021)

Захарова Д. И. (ученица 10 класса МБОУ «СОШ №17 г.Новоалтайска»)

Научный руководитель: Нестерова А. Е., учитель иностранных языков МБОУ «СОШ №17 г.Новоалтайска»

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА В ЖАНРЕ ФЭНТЕЗИ ЛИ БАРДУГО «ШЕСТЁРКА ВОРОНОВ»

Произведения Ли Бардуго не так давно стали популярны в нашей стране, потому не становились до сих пор предметом лингвистического изучения. Данный факт говорит об актуальности настоящего исследования, так как анализ переводческих решений английской и русской версий книги Ли Бардуго предпринимается впервые.

Объектом исследования является текст романа в жанре фэнтези на английском и русском языке.

Предметом исследования являются способы установления соответствия между текстом оригинала и перевода жанра фэнтези на примере произведения Ли Бардуго «Шестёрка воронов».

В основе настоящего исследования лежит анализ примеров, помогающих создать образ одного из главных героев в языке оригинала и воссоздать образ в языке перевода. Соответственно целью исследования является анализ переводческих решений для достижения эквивалентности при создании образа главного героя в переводе романа Ли Бардуго «Шестёрка воронов».

Переводческие решения, использованные для воссоздания образа главного героя, соотносятся в нашем исследовании с переводческими трансформациями, выделенными В.Н. Комиссаровым, а именно: лексические: а) формальные (транслитерация, калькирование), б) лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция); грамматические: дословный перевод, членение предложений, объединение предложений, грамматические замены (грамматической категории, части речи, члена предложения, предложения определенного типа); лексико-грамматические: антонимический перевод, экспликация, компенсация (Комиссаров 2014: 35).

Остановимся подробнее на рассмотрении данных трансформаций, которые были использованы переводчиком А.Харченко.

Транскрибирование и транслитерация – это приемы перевода лексических единиц оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв языка перевода. При транскрибировании воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его грамматическая форма. Эти приемы были использованы при переводе имен собственных, антропонимов (имен и фамилий) и топонимов.

Имя главного героя романа Каз Бреккер – транслитерация оригинального имени *Kaz Brekker*. Имя *Kaz* польского происхождения, часто используется как сокращение от *Cassius*. Основное значение – hollow (пустота, дыра, нора). В Древнем Риме Кассий был известен как один из конспираторов, который был настроен против Юлия Цезаря. Поэтому имя Каз часто переводят как «разрушитель мира», «известный разрушитель». Иронично, что имя *Kaz* имеет также японские корни, при этом японское слово «*kazuko*» означает наоборот «дитя мира». Вот таким противоречивым именем наделила Ли Бардуго главного героя. Настоящая фамилия Каза – *Rietveld. Rietveld (Ритвельд)* – существующая в реальном мире

фамилия нидерландского дизайнера и архитектора. Эту фамилию Каз поменял на Brekker (транслитерировано как Бреккер), что очень похоже на голландское breker, созвучное с английским существительным breaker (взломщик). По сюжету книги Каз Бреккер был известным взломщиком, особенно взломщиком человеческих секретов.

Шестёрку воронов помимо Каза Бреккера составляют *Inej Ghafa (Инеж Гафа)*, *Nina Zenik (Нина Зеник)*, *Jesper Fahey (Джеспер Фахи)*, *Matthias Helvar (Матиас Хельвар)*, *Wylan Van Eck (Уайлен Ван Эк)*. Все имена были либо транскрибированы, либо транслитерированы в полном соответствии с современными правилами перевода имен собственных.

Транслитерация или транскрипция имен в данном случае является тем способом, который позволяет создать эквивалент имени. Многие придуманные Ли Бардуго имена происходят из разных языков и имеют значение, отражающее характер героя.

Так, имя Inej (в транскрипции [inezh]) происходит из испанского и в переводе означает «верный», действительно, Инеж, по прозвищу *Wraith (Призрак)* на протяжении всего повествования верна Казу.

Имя Jesper, которое было транслитерировано как Джеспер, происходит от персидского и означает «хранитель, казначей, кассир». В данном случае имя иронично, основано на антитезе, так как Джеспер, наоборот, любит не хранить, а проигрывать деньги.

Имя Nina (Нина) древнешумерского происхождения и означает «царица». Это довольно популярное имя в России, что еще раз доказывает связь страны под названием Равка, откуда Нина родом, и России.

Имя Матиаса Хельвара (*Matthias Helvar*), напротив, роднит его с Германией, где оно является очень популярным. Матиас происходит от греческого, встречается в Новом Завете и имеет общие корни с именем апостола Матфея (*Matthew*).

Wylan одно из имен, которое было транскрибировано и в переводе звучит как Уайлен, хотя чаще можно встретить его транслитерированный перевод. Это имя староанглийского происхождения и означает «придорожная страна», «земля у обочины». Возможно, имя в данном случае, особенно в сочетании с фамилией отца это определенная аллегория на непростые взаимоотношения отца и сына, ведь не даром Уайлен сбежал из богатого отцовского дома и присоединился к банде Отбросов.

Калькирование прием перевода лексических единиц оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) – их лексическими соответствиями в языке перевода был использован переводчиком для перевода топонимов, антропонимов (прозвище).

Например, *Dirtyhands* – прозвище Каза Бреккера в кругах Отбросов, на русский язык переведено дословно, однако если в английском языке оно предстает в виде единичной лексической единицы, то в русском языке это уже словосочетание, которое при первичном введении в текст повествования пишется в кавычках.

С помощью калькирования переведены многие места в городе, где разворачиваются основные события: *Fifth Harbour (Пятая Гавань)*, *the Barrel (Бочка)*, *The Geldstraat (Гельдштраат)*, *The Exchange (Биржа)*, *Zelverstraat (Зельверштраат)*, *Warehouse District (Складской район)*.

Лексико-семантические замены это прием перевода лексических единиц исходного языка путем использования в переводе единиц языка перевода, значение которых не совпадает со значением

исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований.

Модуляция, при которой осуществляется замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы, оказалась достаточно распространенным приемом при переводе данного художественного произведения.

*(1) He looked totally at ease, his narrow face obscured by the brim of his hat. Most gang members in the Barrel loved **flash**: gaudy waistcoats, watch fobs studded with false gems, trousers in every print and pattern imaginable. Kaz was the exception – the picture of restraint, his dark vests and trousers simply cut and tailored along severe lines (L. Bardugo 2021: 12).*

(2) Он выглядел совершенно спокойным; его узкое лицо было скрыто полями шляпы. Большинство членов банды любили кричащие наряды и украшения: безвкусные жилеты, часы с фальшивыми драгоценными камнями, штаны с пестрыми узорами и рисунками. Каз был редким исключением – образцом сдержанности. Его темный жилет и брюки отличались простым кроем и строгим, деловым стилем (Бардуго 2021: 37).

Модуляция в данном примере была использована для перевода слова «flash», в прямом своем значении – «мерцание, вспышка, блеск», в переводе было заменено на более уместное необходимое в данном случае – «кричащие наряды и украшения». В данном примере слово оригинала полностью потеряло свое исходное семантическое значение.

В следующем примере «**watch fobs studded with false gems**»– «**часы с фальшивыми драгоценными камнями**» использование генерализации для перевода слова «watch fobs» является неуместным, так как меняется сам предмет. В онлайн-словаре Oxford Learner's Dictionary находим определение слова «fob» – a short chain that is attached to a watch that is carried in a pocket, то есть watch fobs – это не просто наручные часы, а карманные часы на цепочке, которые были популярны в 18-19 веках.

В переводе следующего примера «**trousers in every print and pattern imaginable**» теряется экспрессивность и эмоциональность образа – «штаны с пестрыми узорами и рисунками». Замена словосочетания «in every print and pattern imaginable» не является эквивалентным на лексико-семантическом уровне нейтральному прилагательному «пёстрый».

Прием конкретизации прослеживается в следующем примере:

*(3) It's hard to keep track of all your **wisdom** (Bardugo 2021: 92).*

*(4) Прости, за всеми твоими **мудрыми изречениями** не уследишь (Бардуго 2021: 167).*

В данном примере используется прием конкретизации: существительное с абстрактным значением «wisdom» переводится как «мудрые изречения». В русском переводе в словах Нины звучит больше сарказма, чем в оригинале.

Перевод А.Харченко можно считать стилистически нейтральным, тогда как оригинал Ли Бардуго оказывает более сильное эмоциональное воздействие на читателя за счет использования эмоционально окрашенной лексики. Учитывая потери на лексико-грамматическом уровне, перевод данного абзаца нельзя считать функционально эквивалентным оригиналу, так как соответствия на коммуникативно-прагматическом уровне установлены не полностью.

Грамматические трансформации так же часто используются переводчиком для достижения эквивалентности перевода. Одним из удачных примеров трансформации предложения, в данном случае не членения, а наоборот объединения можно считать перевод данного предложения:

(5) *A secret's not like coin. It doesn't keep its value in the spending* (Bardugo 2021: 55).

При переводе А.Харченко объединяет два предложения из текста оригинала в одно, стараясь сохранить уникальность высказывания. На наш взгляд, в русском переводе за счет использования рифмы «секреты – монеты» получилось даже лучше, чем в оригинале.

(6) *Секреты не монеты – при передаче они теряют ценность* (Бардуго 2021: 85).

Зачастую в русском языке приходится менять грамматическую форму.

(7) *He looked up at the pale demon with his **black-gloved hands**. Kaz, she'd called him* (Bardugo 2021: 100).

(8) *Он посмотрел на бледного демона в черных перчатках. Каз – так девушка назвала его* (Бардуго 2021: 141).

Для описания образа Каза используется дословный перевод – «pale demon» – «бледный демон», однако словосочетание *black-gloved hands*, которое является примером популярной в английском языке словообразовательной модели («прилагательное+ существительное +окончание ed») в русском языке не имеет прямого соответствия, поэтому трансформируется в словосочетание «в черных перчатках».

Антонимический перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой осуществляется замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную. Это сопровождается заменой лексической единицы исходного языка на единицу языка перевода с противоположным значением.

(9) *In a windowless room draped in black and crimson, Matthias listened silently to the strange words coming out of the pale, freakish boy's mouth. Matthias knew monsters, and one glance at Kaz Brekker had told him this was a creature who had spent too long in the dark—he'd brought something back with him when he'd crawled into the light.* (Bardugo 2021: 82)

(10) *Матиас сидел в комнате без окон, задрапированной черной и алой тканью, и слушал странные слова, доносящиеся из уст бледного, странного парня. Ему уже доводилось видеть монстров, и хватило одного взгляда на Каза Бреккера, чтобы понять – это существо слишком много времени провело во тьме. Когда монстр выползает на свет, то приносит что-то с собой из мрака* (Бардуго 2021: 146).

Удачным с точки зрения эквивалентности перевода является перевод метафоры для описания монстра: «creature who had spent too long in the dark», однако в русском переводе отсутствует придаточное определительное, оно заменено указательным местоимением «это»: «это существо слишком много времени провело во тьме».

А. Харченко использует членение предложения – из одного сложного английского предложения получилось два предложения с причастным оборотом. В последнем предложении используется антонимический перевод: в английском предложении используется выражение «на свет», а в русском «из мрака»: – «when he'd crawled into the light» – «приносит что-то с собой из мрака».

Распространенным в данном произведении является переводческий прием – **адекватная замена**. Наиболее часто он находит применение при переводе идиом, традиционных метафор и т. п. Например, «*love is strange that day*» – «Любовь зла». Суть этого приема состоит в замене всего или части высказывания на исходном языке высказыванием или частью высказывания на языке перевода с другим значением, но с той же смысловой и/или эмоциональной функцией.

При этом замена в некоторых случаях может быть неадекватной.

(11) *You'll just have to trust me when I say this one would turn even your stomach* (Bardugo 2021: 68).

В данном примере использовано выражение «*turn one's stomach*». Согласно словарному переводу: «*To cause one to feel or become nauseated*», то есть вызывать тошноту, отвращение. В переводе на русский данное выражение теряет свою семантику:

(12) *Просто поверь мне на слово, от такого даже у тебя волосы встали бы дыбом* (Бардуго 2021: 102).

Перевод нельзя считать эквивалентным, так как в оригинале имелось в виду чувство отвращения, а не страха, с которым связано русское идиоматическое выражение «волосы встали дыбом».

На основании проанализированных примеров можно сделать вывод о том, что переводчик использует различные переводческие трансформации для достижения эквивалентности перевода. Так, при переводе имен героев чаще всего используется транслитерация и транскрибирование. Использование этих приемов необходимо, потому как имена героев романа были взяты из разных языков. В свою очередь, перевод метафорических высказываний требует от переводчика либо поиска соответствующих аналогов в языке перевода, либо дословного перевода. При переводе внешних характеристик используется полное изменение формы английских предложений с поиском соответствующих подобий в языке перевода.

Список источников

1. *Комиссаров, В.Н.* Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров – Москва: Просвещение, 2014 – 350с.
2. *Oxford Lerner's Dictionary online* – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries> (дата обращения 01.02.2022).
3. *Six of Crows: website* – URL: https://thegrishaverse.fandom.com/wiki/Six_of_Crows (дата обращения 01.02.2022).

Список источников иллюстративного материала

1. *Бардуго, Ли.* Шестёрка воронов: роман / Ли Бардуго; пер. с англ. А.Харченко – Москва, Издательство «АСТ», 2021 – 576 с.
2. *Bardugo, Leigh.* Six of Crows: website / L. Bardugo URL: <https://www.leighbardugo.com/book/six-of-crows>, свободный.

Зульфугарова С. Н. (1821д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Шацких Н. Н., кандидат филологических наук, доцент

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ЮМОРА, ИРОНИИ И САТИРЫ В АМЕРИКАНСКИХ КОРОТКИХ РАССКАЗАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ О. ГЕНРИ)

Юмор, ирония и сатира являются основными формами комического. Комическое (от греч. κωμικός – «весёлый, смешной») – это категория эстетики, обозначающая всё то, что является противоположностью серьезного и трагического в жизни и искусстве и что порождает у человека характерную психологическую реакцию в виде улыбки, смеха, хохота (Бачинин 2005: URL).

В философии и эстетике распространено мнение, согласно которому комическое отличается от смешного своей социально-критической направленностью. Как отмечает Ю. Б. Борев, «комическое порождает социально окрашенный, значимый, одухотворенный эстетическими идеалами, «светлый», «высокий» смех, отрицающий одни человеческие качества и общественные явления и утверждающий другие» (Борев 1970: 11).

Комическое обязательно основывается на отступлении от нормы, на противоречии здравому смыслу и общепринятым представлениям. Контраст ожидаемого, диктуемого опытом, и неожиданного, противоречащего ему – это и есть источник смеха.

На протяжении всей истории человечества комическое воплощается в разных видах и формах, основными из которых, как уже отмечалось ранее, принято считать юмор, иронию и сатиру.

Юмор – наиболее универсальное проявление комического, направленное на умение показать что-либо забавное, смешное, но не преследующее цели унижить, обличить кого-либо или что-либо. Юмор видит в своем объекте, как правило, лучшие черты, способствует его усовершенствованию, преобразованию (Борев 1970: 41, 83-84; Мызникова: URL).

В отличие от юмора сатира как вид комического основана на осмеянии изображаемого объекта, демонстрирующем его внутреннюю несостоятельность. Главное для сатиры – обнажить, сделать зримыми те явления жизни, против которых она направляет свое остриё. К таким явлениям относятся социальное зло, человеческие пороки, пошлость, безнравственность, равнодушие, глупость и т. д. (Кучина: URL; Мызникова: URL).

В свою очередь, ирония занимает промежуточное положение между добродушным юмором и колкой, едкой сатирой. С одной стороны, ирония является стилистическим приемом, состоящим в употреблении слова или выражения в смысле обратном буквальному с целью насмешки. С другой стороны, ирония – это вид комического: тонкая, скрытая насмешка; осмеяние, содержащее отрицательную, осуждающую оценку того, что критикуется. Комический эффект достигается посредством того, что говорится прямо противоположное подразумеваемому. Содержательная двуплановость иронии – обязательное условие существования её как вида комического. При этом цель

иронии – не развлекать и смешить, а, напротив, подчеркнуть всю серьезность, порой даже трагичность положений и ситуаций (Словарь литературоведческих терминов 2012: URL).

Одним из величайших мастеров комического, а также прославленным мастером малого литературного жанра – короткого рассказа – по праву считается американский писатель, прозаик О. Генри. Уникальное чувство юмора, художественная выразительность в сочетании с тонкой наблюдательностью, живость и сжатость повествования, неожиданные сравнения, неиссякаемое остроумие, любовь к людям – вот что принесло О. Генри неизменное признание и любовь читателей. Произведения автора юмористические, ироничные, сатирические, воссоздают широкую панораму жизни разных слоев американского общества и отличаются занимательностью сюжета, переплетением комического и трагического, неожиданной, но счастливой развязкой.

Рассмотрим основные лингвостилистические средства актуализации юмора, иронии и сатиры в рассказах писателя.

Одним из средств создания комического эффекта в рассказах О. Генри является каламбур, представляющий собой игру слов, основанную на использовании сходно звучащих, но различных по значению слов или разных значений одного слова. Основным механизмом каламбура является непредсказуемость и неожиданность высказывания (читатель воспринимает два значения слова одновременно, одно из которых является неожиданным). Каламбуры придают особую выразительность, яркость и экспрессивность художественной речи (героя, повествователя, автора), а также служат одним из выразительных средств создания речевого портрета персонажей произведения (Санников 1995: 59). Обратимся к следующему примеру из рассказа “The Roads We Take”:

*(1) They found the messenger serene in the belief that the “Sunset Express” was taking on nothing more stimulating and dangerous than aqua pura. While Bob was **knocking this idea out of his head with the butt-end of his six-shooter**... (American Literature: URL)*

В данном контексте выражение “knock the idea out of one’s head” может быть понято как в переносном значении «выкинуть из головы / оставить мысль о чем-либо / перестать думать», так и в буквальном значении – «выбить из головы». Читатель ожидает первое значение, но из-за второй части каламбура “with the butt-end of his six-shooter” («прикладом своего шестизарядного револьвера»), актуализируется именно второе значение, создающее комический эффект.

Следующим часто используемым средством актуализации комического в рассказах О. Генри является гипербола. Гипербола – стилистический прием, имеющий функцию интенсификации одного из свойств объекта путем преднамеренного преувеличения этого свойства. Как утверждает М. А. Петровский, всякое словесное преуменьшение или умаление также относятся к фигуре гиперболы и лишь по недоразумению определяются иногда как литота (Петровский 1925: 166). Данный троп повышает экспрессивность высказывания и активно используется не только для создания юмористического или иронического эффекта, но и для более яркой характеристики человека или предмета, о котором идет речь в произведении. Рассмотрим следующий пример:

*(2) And then a smile so small that it **widened her mouth only the sixteenth part of an inch, and narrowed her eyes no more than a twentieth**, flashed like an inspired thought across her face (American Literature: URL).*

В данном примере гиперболизации подвергается описание злорадной, торжествующей улыбки одной из главных героинь рассказа “Schools and Schools” Барбары, прочитавшей письмо, адресованное другой девушке по имени Невада, которая не умеет читать. Осознавая беспомощность Невады, Барбара намеренно искажает содержание письма.

Созданию комического эффекта также способствует такой стилистический прием, как олицетворение. Олицетворение или персонификация представляет собой перенос человеческих характеристик и признаков на неживые вещи и явления окружающего мира. Данный прием является частным случаем метафоры и придает произведению образную выразительность и колорит (Что такое олицетворение в литературе, его функции и примеры, отличие от других художественных средств: URL). Проиллюстрируем сказанное примером:

*(3) Here and there a pale rubber plant **peeped** from the miscellaneous mass, as if wondering to what kingdom it belonged – vegetable, animal or artificial (American Literature: URL).*

В этом отрывке из рассказа “Schools and Schools” описывается состояние зачехнувшего, бледного фикуса, не понимающего, к какому классу живых существ он относится. Данная деталь в описании интерьера позволяет сделать вывод, что помещение не содержится в чистоте и порядке, а хозяева данного фикуса не вспоминают о существовании растения уже довольно продолжительное время.

Следующим средством актуализации комического в рассказах О Генри является зевгма, которая представляет собой экспрессивную синтаксическую конструкцию, состоящую из ядерного слова и зависимых от него однородных членов предложения, равноценных грамматически, но семантически разноплановых, вследствие чего в многозначном ядерном слове одновременно активизируются минимум два разных значения или смысловых оттенка. Иначе говоря, слово используется в одном и том же грамматическом окружении (контексте), но в различном лексическом окружении, что создает иронично-юмористический эффект (Зевгма (Zeugma): URL). Приведем пример:

*(4) Miss Martha was forty, her bank-book showed a credit of two thousand dollars, and she **possessed** two **false teeth and a sympathetic heart** (American Literature: URL).*

В данном примере из рассказа “Witches’ Loaves” словосочетания “false teeth” и “sympathetic heart”, относящиеся к разным тематическим группам («внешность» и «характер»), сочетаются с одним и тем же глаголом “possessed”, что является примером зевгмы и создает иронично-юмористический тон повествования. Героиня предстает в образе внешне малопривлекательного, но при этом доброго и сострадательного человека.

Как мы уже отмечали, ирония является не только формой комического, но и стилистическим приемом, состоящим в употреблении слова или выражения в смысле обратном буквальному с целью насмешки. Обратимся к следующему примеру:

*(5) I never knew there was so many large-hearted but indigent men in the country who were willing to acquire a charming widow and assume the **burden** of investing her money (American Literature: URL).*

Герой рассказа “The Exact Science of Matrimony” даже представить себе не мог, что на свете есть столько великодушных, но бедных мужчин, которые хотели бы жениться на симпатичной вдове и взвалить на себя бремя забот о ее капитале. Существительное “burden” используется в данном контексте в смысле, противоположном его буквальному значению, что является примером иронии.

К средствам реализации комического в рассказах О. Генри можно также отнести такой стилистический прием, как оксюморон. Оксюморон, или оксиморон – это фигура речи, состоящая в соединении двух антонимических понятий, двух слов, противоречащих друг другу по значению (Банина 2017: 69). Так, например, в рассказе “The Duel” писатель мастерски использует оксюморон для описания Нью-Йорка – города контрастов:

(6) It has the poorest millionaires, the littlest great men, the haughtiest beggars, the plainest beauties, the lowest skyscrapers, the dolefullest pleasures of any town I ever saw (American Literature: URL).

Данное описание, включающее в себя не только оксюморон, но и гиперболу, уже не относится к разряду юмористических, оно преисполнено сатиры, обличая негативные стороны жизни в мегаполисе.

Помимо вышеуказанных лингвостилистических средств реализации комического, в коротких рассказах с той же целью могут использоваться индивидуально-авторские неологизмы (окказионализмы). Например:

*(7) Member of the chorus, who had dreamed hopelessly for years of the blessed opportunity, quickly **Carmenized** herself and the opera went on (American Literature: URL).*

В данном предложении авторским неологизмом является глагол “Carmenized”, образованный от женского имени “Carmen”, которое одновременно является названием известной оперы. Следовательно, можно предположить, что значением окказионализма в этом контексте является «подготовиться к исполнению роли Кармен», «вжиться в роль». Окказионализм при этом сочетается с наречием “quickly” («быстро, оперативно, поспешно»), что усиливает юмористический эффект.

Графон – прием, представляющий собой стилистически значимое отклонение от графического стандарта или орфографической нормы (Графон и его функции в разных типах текстов: URL) – также используется в рассказах О. Генри как средство реализации юмора, иронии и сатиры. Основная функция графонов – характерологическая. С их помощью в речи персонажа выделяются фонетические особенности, которые характеризуют его как представителя определенной социальной среды, носителя того или иного диалекта или отражают его индивидуальные особенности. Обратимся к следующему примеру:

*(8) “You **haf** here a fine **bicture**, madame; **Der bairspective** of it is not true. **Goot** morning, madame.” (American Literature: URL)*

В приведенном отрывке из рассказа О. Генри “Witches Loaves” орфография таких слов как “have”, “picture”, “the perspective” и “good” искажена. Таким образом, используемые автором графоны акцентируют внимание читателя на причудливом произношении архитектора-иностранца и создают комический эффект.

Кроме графонов О. Генри широко использует коллоквиальную лексику в своих коротких рассказах. Коллоквиальная лексика – это лексика разговорно-обиходного стиля, то есть лексика с устойчивой разговорной окраской, которая, как правило, неприемлема в официальной обстановке (Кифор 2020: 10). В художественной литературе она используется для создания словесного портрета, для реалистического изображения быта той или иной социальной среды, в авторском повествовании

служит средством стилизации, при столкновении с элементами книжной речи может создавать комический эффект. Проиллюстрируем сказанное примером “Makes the Whole World King”:

(9) “I’ll help you get into your **duds**.” (*American Literature: URL*)

В данном контексте стилистически-окрашенным, разговорным словом является лексема “duds” («одежка», «лохмотья»). Использование коллоквиализма вызвано необходимостью создания правдоподобного, реалистичного словесного портрета героя (необразованного человека, вора) и косвенным образом передает ироничное отношение автора к этому персонажу.

Итак, проведенное исследование помогло выявить такие лингвостилистические средства реализации комического в коротких рассказах О. Генри, как каламбур, олицетворение, гипербола, зевгма, оксюморон, авторские неологизмы (оказионализмы), графон, коллоквиализмы и др.

В заключение следует отметить, что вклад писателя в американскую литературу – это не только юмористические рассказы со счастливым финалом. Большая часть его произведений посвящена критическому изображению тех сторон современного ему общества, которые и поныне занимают основное место в творчестве прогрессивных писателей Америки: социальное неравенство, контраст нищеты и богатства, несправедливость, антигуманные и нелепые стороны жизни общества и другие негативные явления.

Список источников

1. Банина, Н.В. Основы теории и практики стилистики английского языка / Н. В. Банина, М.В. Мельничук, В.М. Осипова – Москва : Финансовый университет, 2017 – 136 с.
2. Бачинин, В.А. Эстетика. Энциклопедический словарь / В. А. Бачинин // Наука. Искусство. Величие : сайт – 2005 – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/aesthetics/index.htm> (дата обращения: 07.12.2021).
3. Боров, Ю.Б. Комическое / Ю. Б. Боров – Москва : Искусство, 1970 – 272 с.
4. Графон и его функции в разных типах текстов // Vuzlit.com : сайт – URL: https://vuzlit.com/922314/grafon_funksii_raznyh_tipah_tekstov (дата обращения: 20.11.2021).
5. Зевгма (*Zeugma*) // StudFiles : сайт – URL: <https://studfile.net/preview/10033381/page:10/> (дата обращения: 03.10.2021).
6. Кифор, В.Н. Коллоквиальная лексика в текстах современных французских рэп-исполнителей / В. Н. Кифор – Челябинск, 2020 – 88 с.
7. Кучина, Т. Основные виды комического. Приемы создания комического эффекта в литературе и искусстве / Т. Кучина – Текст: электронный – URL: <https://slovesnik.org/images/docs/sirius/kuchina-t-g-komicheskoe-v-literature-lekciya.pdf> (дата обращения: 13.10.2021).
8. Мызникова, Е.А. Виды комического / Е. А. Мызникова // Уроки литературы : сайт – URL: http://chitaj.ucoz.net/index/vidy_komicheskogo/0-51 (дата обращения: 01.11.2021).
9. Петровский, М. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов : в 2-х т / М. Петровский / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М.

Розанова, В. Чехихина-Ветринского – Москва, Ленинград : Издательство Л. Д. Френкель, 1925 – Т. 1 – Текст: электронный – URL: <http://detective.gumer.info/etc/litslovar-1.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

10. *Словарь литературоведческих терминов* // Slovar.cc : сайт – 2012 – URL: <https://slovar.cc/lit/term/2145154.html> (дата обращения: 04.12.2021).

11. *Санников, В.З.* Каламбур как семантический феномен / В. З. Санников // Вопросы языкознания – 1995 – № 3 – С. 56–69.

12. *Что такое олицетворение в литературе, его функции и примеры, отличие от других художественных средств* // Учеба : образовательный портал – URL: <https://rozli.ru/prochee/chto-takoe-olitssetvorenije-v-literature-ego-funktsii-i-primery-otlichie-ot-drugih-hudozhestvennyh-sredstv.html> (дата обращения: 12.12.2021).

Список источников иллюстративного материала

1. *American Literature* : website – URL: <https://americanliterature.com/home>, свободный.

Иванова К. Е. (1727д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Акимова Н. Ф., кандидат филологических наук, доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ СПОРТИВНОЙ МЕТАФОРЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Метафора является одним из главных средств достижения образности, способом «украшения» речи. В представлении современной когнитологии метафора — это одна из основных ментальных операций, это способ познания, структурирования и объяснения окружающего нас мира. Метафора проникает в повседневную жизнь, причем не только в язык, но и в мышление и действие, таким образом, метафорична и наша обыденная понятийная система, на языке которой мы думаем и действуем.

По своей сути метафора представляет собой «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» (Лакофф, Джонсон 2004: 5). Концептуальная метафора является средством формирования концептов и установления когнитивных связей между ними.

Метафора, будучи эффективным механизмом речевого воздействия, активно используется в языке политики. В последние годы в когнитивно-дискурсивной парадигме активно развивается политическая метафорология, один из разделов политической лингвистики. Политическая лингвистика — относительно новое направление современного языкознания, которое, благодаря методам дискурс-анализа, устанавливает связи между различными аспектами власти (культурным, социологическим и др.), а также расшифровывает механизмы кооперирования власти, речи, поведения и познания (Шейгал 2004: 7; Hacker 1996: 51).

Распространение различных видов спорта в Европе в конце XIX века и популяризация спорта среди разных слоев населения стали причиной возникновения языка спорта, а в дальнейшем и спортивного дискурса.

Одними из отличительных черт спортивного дискурса являются его повышенная экспрессивность и эмоциональность, что достигается благодаря использованию разнообразных средств стилистической образности.

Спортивная метафора представляет собой прием, с помощью которого люди способны воссоздавать политическую картину мира посредством слов, принадлежащих спортивному дискурсу, представляя ее образно и экспрессивно (Корж 2019: 175).

Одной из основных причин расширения радиуса действия спортивных номинаций является, с одной стороны, широкая известность многим носителям языка понятий ментальной сферы «спорт», а с другой стороны, состязательный характер, присущий сферам человеческого бытия, сближающий их со спортивными реалиями и позволяющий проводить соответствующие аналогии, концептуализировать жизнь человека как «соревнование» со своими «правилами игры». Кроме того, спортивная метафора создает не только атмосферу серьезного поединка, соперничества, но и привносит игровой момент и влияет на восприятие и осмысление ситуации в более позитивном направлении, создает игривый настрой.

Основываясь на данных лексикографических источников, можно отметить, что чаще всего источником новых, метафорических значений выступают популярные виды спорта: а) футбол; б) бокс; в) тяжелая и легкая атлетика; г) спортивная гимнастика; д) борьба; е) бег (Кириллова 2008: 138).

В результате такие спортивные метафоры модифицируются в языковые и актуализируются в политическом дискурсе, отражая концепты соревнования и его результатов, гонки, борьбы за власть и сопутствующих им атрибутов.

Мы предлагаем определить специфику спортивной метафоры по критерию специфики объектов метафорической характеристики. Таковыми в спортивном дискурсе являются: результативность в игре, ожесточенность спортивного противостояния, эмоциональный накал борьбы. Именно уникальность объектов метафорического переноса позволяет дифференцировать спортивные метафоры, экономические метафоры, политические метафоры и т. д.

Частотное использование метафорических моделей в политическом дискурсе обусловлено манипулятивной функцией и функцией убеждения данного типа дискурса.

Спорт – общепринятый фрейм интерпретации политики, так как спортивная метафора, представленная множеством фреймов, способствует лучшему пониманию сложных политических концептов сквозь призму знакомых понятий.

Рассмотрим метафорическую модель ПОЛИТИКА – ЭТО СПОРТ во французском политическом дискурсе и различные фреймы, входящие в структуру данной метафорической модели.

Фрейм «Спортивная игра/Соревнование».

Слот «Гонка и марафон». Проанализированные ниже примеры иллюстрируют «структурную» метафору, которая представляет сложный, абстрактный концепт ВЫБОРЫ в виде забега или заезда на длинную дистанцию. Метафора сопровождается соответствующими концептуальными проекциями – политические кандидаты, как и профессиональные атлеты, должны правильно распределить нагрузку, чтобы в нужный момент сделать рывок и уйти от ближайших преследователей. В данных примерах также находит реализацию концепт ФИНИШ для репрезентации окончания предвыборной кампании:

C'est la première étape d'un gros marathon électoral (20 minutes: URL).

Это первый этап большого избирательного марафона

“– Voulez-vous être candidate à la présidentielle en 2017? – Je ne le veux pas nécessairement, mais rien n'est décidé. La présidentielle est un marathon. Et comme on ne court pas un marathon sans faire de footing, je me prépare.” (Le Journal de Dimanche: URL)

«– Хотите ли вы стать кандидатом в президенты в 2017 году? – Я не обязательно хочу, но ничего не решено. Президентские выборы – это марафон. И так же, как вы не бежите марафон без пробежки, я готовлю себя.»

Слот «Бокс». Поскольку выборы часто описывают метафорически в виде поединка между двумя соперниками, боксерский ринг становится соответствующим эмпирическим основанием для метафоры ПОЛИТИКА – ЭТО БОКС:

Désireux de marquer la différence avec Obama, le républicain n'a pas hésité à taper fort (France24: URL).

Желая обозначить разницу с Обамой, республиканец без колебаний нанес сильный удар.

Thomas Mann, politologue à la Brookings Institution, un think tank basé à Washington, regrette pour sa part qu'il n'y ait pas eu plus de sang sur le ring. (France24: URL)

Томас Манн, политолог из Института Брукингса, вашингтонского аналитического центра, сожалеет, что на ринге не было больше крови."

Il promet, comme un boxeur, un knockout," de mettre KO"ses concurrents lors des primaires cruciales mardi prochain de Floride et d'Ohio (RTL: URL).

Он обещает, подобно боксеру, «нокаутировать» своих конкурентов на решающих праймериз во Флориде и Огайо в следующий вторник.

Слот «Баскетбол и футбол». В отличие от жестокого противостояния между политиками на боксерском ринге, метафора ПОЛИТИКА – ЭТО БАСКЕТБОЛ И ФУТБОЛ подразумевает, что политики не хотят бороться, они ведут себя как люди, которые не хотят решать свои проблемы и предпочитают передавать мяч противнику:

“Romney a réussi à esquiver la balle ce mardi,” résume Michael McDonald, professeur à la George Mason University (Libération: URL).

«Во вторник Ромни удалось увернуться от мяча,» – говорит Майкл Макдональд, профессор Университета Джорджа Мейсона.

Фрейм «Спортсмены».

Слот «Соперники». Прагматическое значение слота состоит в представлении кандидатов в Президенты как соперников, стремящихся к победе в соревновании, что актуализирует такие черты соревнований и выборов как жестокое соперничество, неуступчивость, страстное желание победить:

Le plus spectaculaire aura bien sûr été celui de sa rivale démocrate Hillary Clinton aux Affaires étrangères. Celle-ci s'est rendue jeudi en visite dans son futur ministère – où elle doit encore être confirmée par un vote du Congrès en Janvier (GEO: URL).

Самым эффектным из них, конечно же, было выступление его соперницы по Демократической партии Хиллари Клинтон в Министерстве иностранных дел. В четверг она посетила свое будущее министерство, где ее еще должны утвердить на голосовании в Конгрессе в январе.

C'est sans ironie que Hillary Clinton, sa rivale malheureuse à l'investiture démocrate, accusa Obama d'“élitisme”! Ce n'est en définitive que par sa femme qu'Obama se rattache à la communauté afro-américaine. Les réticences d'un Jesse Jackson – et d'autres – en début de campagne s'expliquent par ce background (Le Figaro: URL).

Хиллари Клинтон, его неудачливая соперница в борьбе за номинацию от Демократической партии, без иронии обвинила Обаму в «элитарности»! В конце концов, только через свою жену Обама устанавливает связь с афроамериканской общиной. Сдержанность Джесси Джексона – и других – в начале кампании можно объяснить этим фоном.

Слот «Лидеры и аутсайдеры». Французская пресса уделяет значительно больше внимания победителю – избранному Президенту Б. Обаме – и его соратникам, или команде:

Conseillé par Al Gore qui a participé à plusieurs de ses étapes de campagne, il s'est dit prêt à devenir un “champion de l'environnement” et à faire en sorte que le pays prenne l'initiative sur cette question dans le monde (Le Figaro: URL).

По совету Эла Гора, который участвовал в нескольких его предвыборных поездках, он сказал, что готов стать «защитником окружающей среды» и обеспечить стране лидерство в этом вопросе в мире.

Тем не менее, даже в стане команды-победителя могут быть спортсмены, потерпевшие поражение в предыдущих турах соревнований:

Le sénateur du Massachusetts, 64 ans, malheureux «loser» du scrutin présidentiel de 2004 face à George W. Bush, a clairement fait savoir à Barack Obama qu'il aimerait être son prochain ministre des Affaires étrangères (Le Monde: URL).

64-летний сенатор от штата Массачусетс, проигравший президентские выборы 2004 года Джорджу Бушу-младшему, дал понять Баракку Обаме, что хотел бы стать его следующим министром иностранных дел.

Слот «Спортивные команды». В соответствии с традиционным пониманием спортивных состязаний, их участники – или игроки – должны быть объединены в команды.

Одной из особенностей слота «Баскетбол и футбол», не присущей боксу, заключается в том, что обе данные игры являются командными видами спорта, в то время как бокс – индивидуальный. Это важно, поскольку боксеры сосредоточены только на том, чтобы убрать своих противников, их не волнуют товарищи по команде; они – сами по себе. Тогда как футболисты и баскетболисты не одиноки на спортивной арене, они должны работать в команде, чтобы достичь своих целей:

Sitôt en fonction, la nouvelle chef du gouvernement britannique a présenté le 13 juillet dans la soirée son équipe pour affronter le Brexi. (La Croix: URL).

Как только она вступила в должность, новая глава британского правительства представила вечером 13 июля свою команду, чтобы встретить Brexit.

Nucléaire iranien : l'équipe de Trump accusée d'avoir fait espionner celle d'Obama, pour salir l'accord de 2015 (Franceinfo: URL).

Иранская ядерная программа: команда Трампа обвиняется в шпионаже за командой Обамы, чтобы «очернить» соглашение 2015 года."

Фрейм «Результаты спортивных соревнований».

Слот «Промежуточные результаты/Счет и очки». В политических выборах, как и во многих спортивных играх, победитель определяется числом набранных очков – голосов:

Il a marqué des points auprès de la classe moyenne car il a montré qu'il n'était pas qu'un simple homme d'affaire mais aussi un politicien (France24: URL).

Он набрал очки у среднего класса, потому что показал, что он не только простой бизнесмен, но и политик.

Слот «Победа». Победа кандидата в президентской гонке считается выдающимся достижением, поскольку ему удалось смять своих противников и победить с явным преимуществом:

Emmanuel Macron célèbre sa victoire à l'élection présidentielle, le 7 mai 2017, au Louvre (Lumni: URL).

Эммануэль Макрон празднует свою победу на президентских выборах 7 мая 2017 года в Лувре.

Joe Biden remporte une victoire écrasante en Caroline du Sud (Le Monde: URL).

Джо Байден одерживает убедительную победу в Южной Каролине.

Слот «Поражение». Слот реализуется посредством следующих лексических единиц и выражений: («défaite») «поражение», «провал» («échec»), «быть разбитым» («être battu»):

Joe Biden a de toute évidence remporté l'élection présidentielle mais Donald Trump n'est pas prêt à concéder sa défaite (Les Echos: URL).

Джо Байден явно победил на президентских выборах, но Дональд Трамп не готов признать поражение.

Проанализировав найденные примеры, мы можем сделать вывод о том, что сфера спорта за долгие годы существования накопила достаточное количество образов и выражений, которые активно используются как в обычной жизни, так и в профессиональных сферах, таких как политика. Стоит отметить то, что несмотря на неявную очевидность, политика и спорт действительно имеют достаточно общих черт, так как президентская гонка и выборы являются своего рода соревнованием, где также есть победители и проигравшие.

Таким образом, изучение подобных концептуальных метафор позволяет более глубоко понять взаимосвязь политики и спорта, а использование концепта СПОРТ для структурирования абстрактного и сложного концепта ПОЛИТИКА способствует актуализации политического дискурса.

Список источников

1. Кириллова, Ю.Н. Деспециализация спортивных номинаций в современном немецком языке / Ю. Н. Кириллова // Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике : материалы III международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию ЛИН БГПУ – 2009 – С. 83–89.
2. Корж, П.А. Спортивная метафора как средство коммуникации в американском политическом дискурсе / П. А. Корж // Экономические и социально-гуманитарные исследования – 2019 – №2(22) – С. 175–179.
3. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон – Москва : Едиториал УРСС, 2004 – 256 с.
4. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал – Москва : ИТДГК «Гнозис», 2004 – 326 с.
5. Hacker, K.L. Political Linguistic Discourse Analysis / K.L. Hacker // The Theory and Practice of Political Communication Research. – 1996 – P. 28–55.

Список источников иллюстративного материала

1. Aux Etats-Unis, Romney reprend l'avantage : website – URL: https://www.liberation.fr/planete/2012/03/01/aux-etats-unis-romney-reprend-l-avantage_799704/ (дата обращения: 16.03.2022).
2. Avec John Kerry, retour à une diplomatie plus discrète : website – URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2013/01/11/avec-john-kerry-retour-a-une-diplomatie-plus-discrete_1815874_3210.html (дата обращения: 16.03.2022).
3. Clinton tente de réagir après la «bombe politique» lancée par le FBI : website – URL: <https://www.lefigaro.fr/elections-americaaines/2016/10/29/01040-20161029ARTFIG00129-trois-questions-sur-la-bombe-lancee-par-le-fbi-dans-la-presidentielle-americaine.php> (дата обращения: 16.03.2022).

4. Duflot sur 2017 : "Comme on ne court pas un marathon sans footing, je me prépare" : website – URL: <https://www.lejdd.fr/Politique/Cecile-Duflot-II-y-a-un-risque-d-accident-democratique-majeur-753959> (дата обращения: 16.03.2022).
5. Élection américaine: entre Trump et Biden, une transition compliquée : website – URL: <https://www.lesechos.fr/monde/etats-unis/election-americaine-entre-donald-trump-et-joe-biden-une-transition-qui-sannonce-compliquee-1265597> (дата обращения: 16.03.2022).
6. La célébration de la victoire d'Emmanuel Macron à l'élection présidentielle en 2017 : website – URL: <https://enseignants> (дата обращения: 16.03.2022).
7. Les supporters d'Hillary Clinton entre choc et incrédulité : website – URL: <https://www.geo.fr/environnement/les-supporters-d-hillary-clinton-entre-choc-et-incredulite-164630> (дата обращения: 16.03.2022).
8. Mitt Romney attaque Barack Obama sur l'économie : website – URL: <https://www.france24.com/fr/20121004-romney-obama-premier-debat-economie-election-presidentielle-etats-unis> (дата обращения: 16.03.2022).
9. Mitt Romney attaque Barack Obama sur l'économie : website – URL: <https://www.france24.com/fr/20121004-romney-obama-premier-debat-economie-election-presidentielle-etats-unis> (дата обращения: 16.03.2022).
10. Mitt Romney prône une diplomatie plus offensive : website – URL : <https://www.france24.com/fr/20121008-mitt-romney-politique-etrangere-elections-americaines-etats-unis-obama> (дата обращения: 16.03.2022).
11. Nicolas Sarkozy se pose en champion de l'environnement : website – URL : <https://www.lefigaro.fr/politique/2009/06/10/01002-20090610ARTFIG00026-nicolas-sarkozy-se-pose-en-champion-de-l-environnement-.php> (дата обращения: 16.03.2022).
12. Nucléaire iranien : l'équipe de Trump accusée d'avoir fait espionner celle d'Obama, pour "salir" l'accord de 2015 : website – URL : https://www.francetvinfo.fr/monde/usa/presidentielle/investiture-d-obama/nucleaire-iranien-l-equipe-de-trump-accusee-d-avoir-fait-espionner-celle-d-obama-pour-salir-l-accord-de-2015_2741527.html (дата обращения: 16.03.2022).
13. Présidentielle américaine 2016 : Donald Trump promet de "mettre KO" ses concurrents : website – URL : <https://www.rtl.fr/actu/international/presidentielle-americaine-2016-donald-trump-promet-de-mettre-ko-ses-concurrents-7782307965> (дата обращения: 16.03.2022).
14. Présidentielle américaine: Le marathon d'Obama pour contrer Romney : website – URL : <https://www.20minutes.fr/monde/1029200-20121024-presidentielle-americaine-marathon-obama-contrer-romney> (дата обращения: 16.03.2022).
15. Theresa May présente une équipe en ordre de bataille : website – URL : <https://www.la-croix.com/Monde/Europe/Theresa-May-presente-equipe-ordre-bataille-2016-07-14-1200775727> (дата обращения: 16.03.2022).

Инчинова А. В. (727 гр., ГАГУ)

Кузьмина Е. А. (727 гр., ГАГУ)

Научный руководитель: Кайгородова М. А., кандидат филологических наук, доцент

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА СИБИРИ В АНГЛИЙСКОМ ТРАВЕЛОГЕ ЛЮСИ АТКИНСОН «ВОСПОМИНАНИЯ О ТАТАРСКИХ СТЕПЯХ И ИХ ОБИТАТЕЛЯХ»

В рамках программы курса «Практикум межкультурного общения второго языка» студенты языкового направления знакомятся с травелогом Люси Аткинсон «Воспоминания о Татарских степях и их обитателях» по материалам адаптированного пособия для чтения «Спецкурс на английском языке “Сибирь в письмах англичанки Люси Аткинсон”» (Останина 2018). Основу книги английской путешественницы о Сибирском регионе составляют письма, отправленные ею в течение 1848 – 1853 г. в Санкт-Петербург. Данное пособие позволяет взглянуть глазами иностранки на культуру жителей, проживающих на территории современной Республики Алтай и соседних регионов.

Стоит отметить, что Л. Аткинсон была одной из первых женщин-иностранок, совершивших путешествие по Сибири в середине 19 века, когда условия для путешествия были чрезвычайно трудные – иностранные туристы сталкиваются с плохими дорогами, холодом, отсутствием гостевых домов и голодом. То, что главная героиня и автор «Воспоминаний» решилась на далекое и долгое путешествие в «страну льда и снега» (land of ice and snow), свидетельствует о ее невероятной храбрости и любви к риску.

В далекий и сложный путь британка отправляется вслед за супругом – художником и путешественником Томасом Уитламом Аткинсоном. Томас Тоже написал две книги в стиле травелога, которые имели большой успех среди европейских ученых и простых читателей.

В рамках нашего исследования мы коснемся взаимодействия англичанки с русской культурой и языком. В задачи исследования входит рассмотреть взаимодействие английской и русской культур на примере писем Л. Аткинсон «Воспоминания о Татарских степях и их обитателях». В работе используются методы имагологических исследований – определения «своего» и «чужого».

В книге-путешествии по Сибири и Казахским степям автором упоминается много названий традиций и реалий русских и тюркских народов, с которыми встречаются иностранные путешественники на своем пути. Для незнакомых культурных реалий Л. Аткинсон часто добавляет в тексте русские слова, написанные буквами английского алфавита, и объясняет их значения для европейского читателя. Очень часто автор оставляет оригинальное написание этих слов в латинице, а в скобках дает перевод на английский. Автор «Воспоминаний» сталкивается с языковыми лакунами – национально-специфическими элементами культуры, непонятными для нее как носителя английской культуры.

На способ подачи Л. Аткинсон русских культурных названий в английском тексте обратила внимание и барнаульский переводчик писем Наталья Волкова. Переводчица пишет: «Миссис Люси довольно часто вставляла в текст русские слова и объясняла их значение для английских читателей. Мне показалось

это интересным. Я оставила оригинальное написание этих слов в скобках. Мне слышатся в них голоса людей, характерный говор» (Волкова 2013: URL).

Таким образом, Люси в своей книге выполняет важную работу по подбору эквивалентов для названий русских реалий из английского языка. Для многих из них нет английских названий, поскольку это лакуны, поэтому в ее задачи как автора писем входило использовать метод транслитерации, буквального перевода или выбора наиболее близкого термина из родного языка. Например, понятия «именины» и «домовой» Л. Аткинсон перевела буквально: *names's day* (день имени) и *home's spirit* (дух дома) соответственно.

В тексте европейский читатель видит название *Maslinitz*. Английского эквивалента в европейских культурах празднованию масленицы нет. Л. Аткинсон не подбирает дословного перевода, а дает транслитерацию этого названия. В контексте описания этого праздника читатель видит названия предметов русской культуры, как части национальной самобытности.

Метод транслитерации используется для обозначения и других «чужих» (т.е. не английских) культурных явлений. Иногда в английском тексте встречаются целые фразы: *yemshiks* (ямщики), *vodky* (водка), *blini* (блины), *voilock* (войлок), *shube* (шуба), *Bia* (р. Бия), а также “*Ne oojalee pravda*” (Неужели правда?) (Останина 2018: 50), “*Bogh yevo znaï*” (Бог его знает) (ibid.: 40), “*Matooshka moi*” (Матушка мои) (ibid.: 45).

Таким образом для иностранного читателя целые фразы звучат по-русски, но написаны буквами английского алфавита. По мнению ученых, внедрение русского текста в англоязычный Л. Аткинсон может служить «знаком экзотичности предмета описания» (Останина 2021: 372).

Приведем пример из нашего опыта работы с английским текстом на занятии. Одно из заданий было связано с литературным переводом отрывка письма Люси Аткинсон, где она упоминает название животного *козел*, обитающего в горной местности. В тексте англичанки нам встречается русское название этого животного, написанное латиницей – *cazirole* (ibid.: 89). Некоторые из студентов столкнулись с трудностями при переводе данного слова. Даже нам, носителям русского языка, было сложно определить, какое именно животное подразумевает Люси. При переводе студенты предложили несколько вариантов перевода: *горный козел*, *козел* и *косяля*.

Предсказуем выбор Л. Аткинсон при обозначении чаепитий семьями Барнаула английским словом *picnic*. Первые употребления иностранного слова *picnic* в русском языке, согласно Корпусу русского языка (НКРЯ: URL) датируются 1806 годом и относятся, как правило, к речи аристократии, например, в «Записках современника» С. П. Жихарева: «*Гебгард приходил звать меня на пикник, который немецкие актеры делают по подписке в честь берлинского своего собрата драматурга Ифланда, отличившегося недавно своим патриотизмом*». (Жихарев. 1806-1809).

Уже в 1863 году слово *picnic* употребляется не только в кругах аристократии, но и для обозначения обычного приёма пищи на природе. Наш пример из Н. Г. Чернышевского «Что делать?» (1863): «*Так прошло у них время третьего года и прошлого года, <...> и Вера Павловна спрашивала: «да будет ли еще хоть один морозный день, чтобы хоть еще раз устроить зимний пикник?»*» (НКРЯ: URL).

Люси Аткинсон относит себя к числу английской аристократии, для которой она пишет свои письма, в связи с этим она часто использует французские слова – дань моде образованного общества. О первой ночи под звездами на берегу реки Бия она пишет: “*That night, for the first time in my life, I had to sleep à la belle étoile, with my feet not ten paces from the Bia.*” (Останина 2018: 27)

Иногда русские имена и фамилии автором пишутся в травелогe по-разному. Ссылаясь на пособие, мы сталкиваемся с такими примерами как *Annosof* и *Annosoff* (ibid.: 23). Скорее всего, Л. Аткинсон владела русским языком на уровне «среднего», и могла допускать ошибки, тем более что работа приобретала финальный вид, готовый к печати, спустя многие годы после возвращения из России. В тексте писем находим также обращения типа *Madame Sinitzin* (ibid.: 77), что показывает, что уже тогда при обращении к женщине в английской речи могла использоваться фамилия мужа, а не жены.

В одном из писем Люси упоминает старинный способ лечения детей в печи. Л. Аткинсон дает свое название этому обряду – *baby pies*, которое европейский читатель интерпретирует для себя в прямом смысле, представляя, что детей клали в горячую печь. Л. Аткинсон ошибается, когда описывает обряд с лечением детей, и сама, естественно, отказывается лечить своего ребенка таким способом – в тесте и в печи. На самом деле детей клали не в печь, а на палаты. Данный способ лечения детей упоминается в фильме журналиста Сергея Герасимова «Зима в деревне»: «В старину сибиряки недоношенных детей заворачивали в тесто и клали доходить на теплые палаты. Отсюда и сказка про Бабу Ягу, что положит ребенка на лопату, испечет и съест. На самом деле это был древний **обряд припекания** для хворых детей. Спать на теплой русской печи – все равно, что в утробе матери» (Герасимов 2017: URL).

Образ Сибири на материале писем Л. Аткинсон предстает перед читателями как огромная малообжитая территория с проживающими на ней полудикими (*semi-savage*) племенами, но с очень красивой природой и очагами «европейской цивилизации» в городах. И все же, несмотря на «дикость» культур и населения Сибири, Л. Аткинсон прониклась особым чувством уважения к местным культурам и влюбилась в природу этого края. Об этом свидетельствует и выбор английской семьей имени для своего ребенка, родившегося в Татарских степях (территория нынешнего Казахстана). Томас и Люси Аткинсон назвали своего сына Алатау Тамчибулак. Таким образом его имя всегда напоминало о невероятном путешествии в Сибирь и Тартарию его родителям, когда они вернулись в родную Англию.

Таким образом, материал пособия «Сибирь в письмах англичанки Люси Аткинсон» знакомит нас с английскими путешественниками 19 века, с одной стороны. Пособие показывает, каким образом происходит контакт носителей русской и английской культур и как преобразуется взаимодействие английских путешественников в русскоязычном культурном пространстве в англоязычном описании Люси Аткинсон. Определение одних фактов культуры как своих, похожих на те, что есть в своей культуре, и чужих, т.е. не присущих своей культуре, приводит к культурному сроднению. Письма Мисс Аткинсон считаются прекрасным примером того, как одна культура сближается на фоне письменного текста с другой.

Можно также сказать, что проведенная нами работа еще раз подтверждает, что изучение иностранного языка является ключом к иностранной культуре.

Список источников

1. Волкова, Н.С. Предисловие / Н. С. Волковой // Аткинсон Л Ш. Воспоминания о Татарских Степях: Письма из Барнаула. 1848-1853 гг / Перевод Волковой Н С – Барнаул, 2013 – 160 с – Текст: электронный – URL: <http://eurazistvo.ru/rubrika-na-perekrestke-vremen-i-smyislov/lyusi-atkinson-vospominaniya-o-tatarskih-stepyah/> (дата обращения: 5.03.2022).
2. Герасимов, С. Зима в деревне / С Герасимов – Фильмы ГТРК. Красноярск – 2017 – Видеофильм – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kIVTWp8TSEA> (дата обращения: 20.03.2022).

3. *Останина, М.А.* Английская леди в «wild space» Сибири (по книге Mrs. L. Atkinson «Recollections of Tartar steppes and their inhabitants»)/ М. А. Останина, Т.П. Шастина // Сибирь как поле межкультурных взаимодействий: литература, антропология, историография, этнология / Под ред. Е.Е. Дмитриевой, П.В. Алексеева, М. Эспаня – Москва : ООО Издательский центр Азбуковник, 2021 – С. 366–382.
4. *Останина, М.А.* Спецкурс на английском языке «Сибирь в письмах англичанки Люси Аткинсон»: учебное пособие / Сост М А. Останина, Т.П. Шастина – Горно-Алтайский гос. ун-т – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2018 – 115 с.
5. *НКРЯ* – Национальный корпус русского языка : сайт – URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 5.03.2022).

Капелькина Е. Е. (1821д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Козлова Л. А., доктор филологических наук, профессор

ОБРАЗНОЕ СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ДЖ. ЛОНДОНА)

Настоящее исследование относится к области когнитивно-культурологического направления как одного из направлений когнитивной лингвистики. В основе данного направления лежит тезис о том, что когниция носит культурно-детерминированный характер, и это находит свое отражение в языковых единицах всех уровней и языковых процессах.

Объектом нашего исследования является образное сравнение. Предмет исследования – его роль в репрезентации авторской картины мира. Целью исследования является анализ образного сравнения в романах Дж. Лондона и выявление его роли в репрезентации картины мира данного автора. Как показало предварительное знакомство с творчеством Дж. Лондона, образное сравнение относится к числу важных составляющих его идиостиля, позволяющих реконструировать особенности концептуальной системы автора и доминантные смыслы его произведений.

Материалом исследования послужили около 100 примеров, отобранных методом сплошной выборки из 3х романов и 3х рассказов Дж. Лондона общим объемом 995 страниц. Основными методами исследования являются лингвостилистический, концептуальный анализ, элементы количественного и контекстуального анализа.

Теоретическую основу нашего исследования составили работы по когнитивной лингвистике, посвященные таким базовым понятиям, как концептуальная / языковая / авторская картина мира, работы по образному сравнению, выполненные в контексте разных научных парадигм, а также литературоведческие работы, посвященные творчеству Дж. Лондона.

Кратко остановимся на теоретических обоснованиях нашего исследования, лежащих в основе работы. К числу таких основных понятий прежде всего относятся понятия о концептуальной / языковой / авторской картинах мира. Под концептуальной картиной мира (далее ККМ) мы понимаем всю совокупность наших знаний о мире, которая формирует его образ в нашем сознании. Основной единицей ККМ является концепт как квант сознания. Языковая картина мира – это образ мира, получивший языковую репрезентацию, т.е. представленный языковыми средствами. Соответственно, авторскую картину мира мы понимаем как образ мира, представленный в творчестве автора. Любая из картин мира носит гетерогенный характер и включает в себя универсальные, национально-специфические, а также индивидуальные концепты (Козлова, Шляхова 2021: URL).

Еще одним основным для нашего исследования понятием является образное сравнение. Сравнение всегда находилось в фокусе внимания лингвистики на протяжении всей истории ее развития. Аристотель рассматривал сравнение как риторический прием, подчеркивая при этом его сходство с метафорой. В контексте традиционной лингвистики было осуществлено четкое разграничение между

логическим сравнением как приемом познания и образным сравнением как стилистическим приемом. В рамках когнитивной лингвистики особое внимание уделяется образному сравнению и реконструкции тех когнитивных механизмов, которые лежат в его основе. Сравнение с позиции когнитивного подхода представляет собой одну из базовых ментальных операций, результатом которой является расширение наших знаний об объектах и явлениях внешнего и внутреннего мира. Отметим, что эта мысль не нова. Еще А.А. Потебня отмечал, что “самый процесс познания есть процесс сравнения”, “Мы не можем представить себе создания из ничего” (Потебня 1990: URL). В.Б. Гольдберг, рассматривая глагольное образное сравнение как способ концептуализации мира, связывает образность с наглядностью восприятия и со стремлением придать речи большую эмоциональную окрашенность. Для полноценного понимания восприятия говорящим описываемого концепта мы опираемся на имеющееся у человека фоновое знание, а точнее, на ту его часть, которая реализуется в данный момент речи., затем через обращение к пропозиции мы можем проанализировать структуру события. Исследователи, работающие в рамках когнитивной лингвистики, пытаются рассмотреть глубинные когнитивные процессы, обуславливающие прочное вхождение некоторых сравнительных оборотов в язык и их последующее «изнашивание», а также создание индивидуальных авторских сравнений (Гольдберг 2013: 64 – 74).

Переходя к анализу фактического материала, приведем краткие сведения из биографии Дж. Лондона, которые, как нам представляется, оказали существенное влияние на формирование авторской картины мира и на те образы сознания, которые послужили базой-источником используемых им сравнений.

Джон Гриффит Чейни с детства он был вовлечен в тяжелый фермерский труд, уже подростком содержал семью, работая на судах. В столь юном возрасте он смог заслужить признание и уважение бывалых моряков не только благодаря своей настойчивости, сообразительности, умению бороться и добиваться своих целей, но и успехами в менее достойных свершениях (пиратство, драки, выпивка). Постоянные переезды, смена коллектива и рода деятельности, бесконечная борьба за место в обществе научили Лондона адаптироваться и применять свои инстинкты выживания уже в высшем обществе. Он стремился быть для читателя прежде всего путешественником, а уж потом писателем, поэтому его произведения часто автобиографичны и наполнены индивидуально-авторскими образами. Передавая красоту простого и реального, они проникнуты идеями гуманизма и природного мистицизма.

Произведения Дж. Лондона изобилуют стилистическими средствами, однако именно образное сравнение представлено наиболее широко, при этом способы его языкового выражения варьируются.

- (1)... *the room was lifting, heeling and plunging like a ship upon the sea (J. London. Martin Eden).*
- (2)... *almost bull-like, bronzed by the sun, spilling over with rugged health and strength (J. London. Martin Eden).*
- (3) *It came to me that their behaviour was like that of hungry dogs, and in the fitness of things I should not have been astonished had Zilla suddenly developed a tail and thumped it on the floor in right doggish fashion (J. London. The White Man's Way).*
- (4) *The other man, a slender German of five and twenty, with the massive forehead of a scholar and the tumble-home chin of a degenerate, did not trouble to reply (J. London. The Son of the Sun).*

Как показывают примеры, сравнение может быть выражено при помощи союза *like* (примеры 1,3), сложного прилагательного с суффиксом *-like* (пример 2), метафорического эпитета (пример 3), субстантивного сочетания с предлогом *of* (пример 4).

Образы для представленных сравнений заимствованы не только из индивидуального опыта писателя, но и из коллективной памяти целой нации и ее культурного достояния. В связи с этим мы выделяем универсальные, национально-специфические и индивидуальные образы сознания:

(5) *Like silver, he thought to himself, like tinkling silver bells... (J. London. Martin Eden).*

Герой романа ассоциирует голос Рут со звучанием серебряных колокольчиков, что предполагает такие его характеристики, как: нежность, звучность, живость и чистота. Такое сравнение мы можем назвать универсальным, т.к. создаваемый образ интуитивно понятен представителю любой культуры.

(6) *On deck, for'ard, a dozen blacks pottered clumsily at scraping the teak rail. They were as inexpert at their work as so many monkeys. In fact they looked very much like monkeys of some enlarged and prehistoric type. (J. London. A Son of the Sun).*

В рассказе «Сын солнца», написанном в 1912 г., мы находим эксплицитные образные сравнения уже национально-специфического характера. На сегодняшний день совершенно неприемлемое и политически некорректное сравнение представителей негроидной расы, в данном случае африканцев, с приматами, широко употреблялось в разговорной речи и в прессе многонациональной Америки периода великой депрессии.

(7) *I'm like a navigator adrift on a strange sea without chart or compass (J. London. Martin Eden).*

Герой не просто навигатор, он – покинутый в странных водах опытный путешественник, у которого нет привычных ему средств навигации. Так, Мартин описывает свою неспособность понять странную для него речь девушки-аристократки. Иден, как и его создатель, посвятил свою юность мореходству, поэтому данный пример образного сравнения мы считаем индивидуально-авторским.

Большинство сравнений соответствуют структуре: *A (сфера-цель) + like/as (if) + B (сфера-источник)*, где сфера-цель – это предмет сравнения или заново познаваемый концепт, то, что описывается. А сфера-источник – это образ, расширяющий наше представление о познанном концепте, то, откуда черпается образ. В трудах Дж. Лондона мы часто находим следующие группы сферы-цели сравнений: 1) физическое и эмоциональное состояние человека; 2) природные силы; 3) противоборство;

(8) *... a blush of embarrassment shone faintly on his sunburnt cheeks, though to him it burnt as hotly as when his cheeks had been exposed to the open furnace-door in the fire-room (J. London. Martin Eden).*

В данном примере мы находим индивидуальное сравнение. Индивидуальное оно потому, что это связано с прошлой трудовой деятельностью Лондона, и не может быть в полной степени понято человеком, не работавшим кочегаром 15 часов в день, с одним выходным в неделю. Сферой-целью здесь является стыд (группа 1).

(9) *But under it all they were men, penetrating the land of desolation and mockery and silence, puny adventurers bent on colossal adventure, pitting themselves against the might of a world as remote and alien and pulseless as the abysses of space (J. London. White Fang).*

В приведенном отрывке описывается невообразимая тяжесть жизни на Клондайке периода золотой лихорадки. Здесь автор прибегает к эксплицитному универсальному сравнению, сферой целью которого выступает дикая природа северной Канады (группа 2).

(10) Impelled by the blows that rained upon him, now from this side, now from that, White Fang swung back and forth like an erratic and jerky pendulum (J. London. White Fang)

В данном отрывке мы видим пример эксплицитного универсального сравнения. Сферой-целью здесь являются оборонительные движения (группа 3).

Область ментальных образов сферы – цели расширяется за счет ментальных образов сферы – источников. В творчестве Дж. Лондона мы выделяем следующие, наиболее часто встречающиеся, сферы – источники: 1) фауна; 2) свет;

(11) The lift was wire, an' it was thrashin' around like a snake (J. London. Martin Eden).

В данном примере мы видим универсальное сравнение. Движения подъемника на корабле в бурю сравниваются с движениями змеи не только потому, что веревки подъемника визуально ее напоминают, но и потому, что они извивались подобно живому существу, заставляя забывать о неодушевленности деревянной конструкции. Сфера источник – змея (группа 1).

(12) Life was to him like strong, white light that hurts the tired eyes of a sick person (J. London. Martin Eden).

Сравнение универсальное, сфера-источник – яркий белый свет (группа 2). Свет в картине мира Дж. Лондона теплый, обнимающий, живой. Он сама жизнь и все хорошее, что в ней есть.

Культурные особенности отдельных наций, несомненно, влияют на условия формирования индивидуальной картины мира, в которой прослеживаются общие для всех представителей данной нации черты. Специфичные для американской культуры сравнения в произведениях Лондона мы поделили на следующие группы: 1) религиозные образы; 2) модные веяния второй половины 19-го века; 3) элементы повседневной жизни жителя Северной Америки;

(13) ... she took an Eve-like delight in tormenting him and playing upon him (J. London. Martin Eden).

В данном примере автор проводит параллель между мучительной для Мартина намеренно неочевидной кокетливостью Рут (сфера-цель) и фундаментальным женским желанием испытывать мужчин, репрезентированным в лице Евы (сфера-источник), подтолкнувшей Адама на первородный грех. Сравнение имеет отношение к традиционной религиозности американцев (группа 1).

(14) It was like a "spirit message," such as are delivered at séances of spiritualists for a dollar admission (J. London. Sea Wolf).

Из доступных биографических сведений о Дж. Лондоне мы знаем, что его мать, Фиона Уэллман, серьезно увлекалась спиритуализмом и даже зарабатывала своими сеансами на жизнь. Из произведения Ирвинга Стоуна «Моряк в седле» мы также знаем, что в 70-х гг. 19-го в. спиритуализм пользовался популярностью в Америке, и за одобрением духов обращались по любому, даже бытовому вопросу (группа 2).

(15) Thomas Mugridge popped out of his galley like a jack-in-the-box (J. London. Sea Wolf).

В примере (15) речь идет о детской игрушке, название которой на русский язык можно перевести как «Джек в коробочке», или «попрыгунчик». В 2005 году она была включена в Национальный зал славы игрушек (группа 3) (Wikipedia URL).

Таким образом, мы провели анализ примеров образных сравнений в романах Дж. Лондона и их значимость в репрезентации авторской картины мира. Обозначенные сферы образов не только близко соответствуют индивидуальному опыту автора, но и отражают его национально-культурную принадлежность. Из них автор черпает образные сравнения, дающие нам представления о жизни в Северной Америке во второй половине 20-го века. Однако творческая деятельность Дж. Лондона выходит далеко за рамки близкого его этносу нарративу. Данная особенность не была раскрыта в нашем исследовании, что дает основание полагать о большом потенциале дальнейших исследований образного сравнения как средства отражения авторской картины мира на материале романов Дж. Лондона.

Список источников

1. *Гольдберг, В.Б.* Образность как способ концептуализации действительности (на материале образных глагольных сравнений) / В. Б. Гольдберг // Вопросы когнитивной лингвистики – Тамбов, 2013 – № 1. С. 64–74.
2. *Козлова, Л.А., Шляхова, М.М.* Образное сравнение как одно из средств репрезентации авторской картины мира (на материале художественных текстов М.Этвуд) / Л. А. Козлова, М.М. Шляхова // Культура и текст – 2021 – № 2. С – 170–187 – URL: <https://journal-altspu.ru/wp-content/uploads/2021/05/170-187.pdf> (дата обращения: 30.11.2021).
3. *Потебня, А.А.* Теоретическая поэтика / А. А. Потебня – Текст: электронный – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/teoretich/text.pdf> (дата обращения 18.04.2022).

Список источников иллюстративного материала

1. *Fullreads:* сайт – 2005-2021 – URL: <http://fullreads.com/literature/the-white-mans-way/> (дата обращения: 25.12.2021).
2. *London, J.* A Son of the Sun / J. London – USA : Start Classics, 2014 – 143 p. *London, J.* Martin Eden / J. London – USA : Airmont Classic Series, 1970 – 319 p.
3. *London, J.* The Sea Wolf / J. London – USA : Start Publishing, 2012 – 297 p.
4. *London, J.* White Fang / J. London – USA : MacMillian, 1934 – 224 p.
5. *Wikipedia:* сайт – 2001-2021 – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Jack-in-the-box> (дата обращения: 25.12.2021).

Капитонова А. А. (1812д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Примак С. С., кандидат филологических наук, доцент

АКТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

На современном этапе развития общества большое внимание уделяется изучению коммуникативного процесса. Немаловажная роль в любой эффективной коммуникации отводится категории вежливости, которая, являясь составной частью речевого этикета, способна создать благоприятную коммуникативную атмосферу. Особо важным соблюдение постулатов вежливого общения видится в политическом дискурсе, поскольку от того, насколько результативно осуществляется коммуникация между представителями власти, может зависеть исход тех или иных политических решений или действий.

Понятие вежливости было впервые введено в работе Дж. Лича “Principles of Pragmatics” (Leech 1983) и получило детальную разработку в исследовании П. Браун и С. Левинсона “Politeness: Some Universals in Language Usage” (Brown 1987).

В сфере межкультурной коммуникации наиболее распространенным является определение вежливости как поведения, направленного на избежание конфликтов и обеспечение успешной коммуникации между собеседниками (Демченко 2007). Это определение исходит из понимания вежливости, как набора тактик, направленных на построение гармоничных отношений между людьми, и поэтому служит выражению основной цели вежливости – улучшению процесса коммуникации.

Большинство исследователей разделяют мнение, что основная функция вежливости заключается в том, что она выступает в качестве регулятора межконфликтного общения при условии соблюдения определенных прагматических правил, или максим. Дж Лич в своей хрестоматийной книге называет шесть таких максим: максима такта; максима великодушия; максима одобрения; максима скромности; максима согласия; максима симпатии.

Как показали исследования, проведенные Т В. Лариной, трактовка вежливости в сознании англичан и русских не совпадает по многим параметрам. При этом существенное отличие состоит в том, что в сознании англичан вежливость связана с демонстративным этикетным вниманием к другим, необходимостью следовать хорошим манерам, принятым в обществе. Для англичан вежливость неизменно связана с сохранением собственного имиджа в глазах других, или с сохранением «лица».

В русском сознании вежливость больше замыкается на субъекте, т.е. связана с этическими нормами, с конкретными действиями по отношению к другому человеку, прежде всего, к старшим и нуждающимся в помощи. В отличие от английской культуры, в которой вежливость никогда не рассматривается как чрезмерная, в русской культуре она менее всего связана с демонстративным компонентом. Чрезмерная

демонстрация вежливости неизменно вызывает подозрение по отношению к человеку: нет ли в его нарочито вежливом поведении какой-либо корысти.

Следуя концепции Э. Гоффмана, исследователи П. Браун и С. Левинсон используют понятия позитивной и негативной вежливости.

Позитивная вежливость служит усилению положительного имиджа адресата. Демонстрация внимания, комплименты, подчеркивание принадлежности к одной и той же группе, стремление достигнуть согласия и избежать конфликтов, взаимное подчинение и т.п. – это примеры проявления позитивной вежливости.

Негативная вежливость основана, главным образом, на стратегии избегания, при помощи которой говорящий дает понять адресату, что он, возможно, не нарушит границ его территории. Негативная вежливость включает сдержанность, официальность и владение собой; все возможные угрозы для авторитета адресата сглаживаются с помощью извинений и перемены темы, модальными частицами, смягчающими и косвенными формами (вопрос вместо просьбы) и другими подобными средствами.

Категория вежливости особенно актуализируется в политическом дискурсе – «речевых образованиях, содержание которых относится к сфере политики» (Эпштейн 2010).

Политическое интервью – один из наиболее распространенных жанров политического дискурса, который отличается характерным своеобразием. В рамках политического интервью политики используют коммуникативные стратегии и тактики с целью реализации определенных коммуникативных намерений.

Рассмотрим стратегии реализации категории вежливости на примере нескольких англоязычных политических интервью и их переводов на русский язык. Следует отметить, что помимо эксплицитных маркеров выражения вежливости (*please, thank you* и др.), в текстах интервью фиксируются и имплицитные. Анализ языковых средств вежливости показывает, что журналисты часто используют тактику комплимента, при этом в вежливой форме акцентируют внимание на сильных сторонах своих собеседников – известных политических деятелей.

– *This is history. I have waited a long time for this. I have got one last question. And thank you for your — go on please.* (Times: URL)

– *Это же история, я ждал очень долго этого интервью. У нас есть один последний вопрос.* (Харрис: URL)

В данном примере Л. Барбер благодарит президента В. Путина за то, что тот нашел возможность дать ему интервью, используя при этом эксплицитные маркеры выражения категории вежливости. Обращение к переводу показывает, что эти маркеры не воссоздаются в русском варианте и подвергаются опущению, что обуславливается семантической избыточностью оригинала, с одной стороны, и языковыми традициями русского языка, с другой. Для русского политического дискурса не типично выражать чрезмерную благодарность, особенно, в середине беседы. Слова благодарности произносятся, как правило, в заключительной части.

– *You probably walked into the Oval Office as president with... about as much experience, if not more experience, than any other president who's ever served. Three... more than three decades in the Senate, eight years as vice president. (ABC News: URL).*

– *Вы, наверное, вошли в Овальный кабинет самым опытным президентом за всю историю. Три... более трех десятилетий в Сенате, восемь лет вице-президентом» (ИНОСМИ.РУ: URL).*

В данном примере фраза “*as president with about as much experience*” является имплицитным способом выражения вежливости. В анализируемом фрагменте интервью журналист использует тактику комплимента. Джордж Стефанопулос апеллирует к опытности президента Байдена с целью выразить положительную коннотативную оценку и создать благоприятный фон для дальнейшего плодотворного общения. В свою очередь, переводчик использовал прием генерализации для того, чтобы подчеркнуть исключительность и превосходство нынешнего президента в сравнении со всеми предыдущими.

Рассмотрим другой пример:

– *...and if you could talk a little bit about your decision to go and the message you're trying to send there... (WSJ: URL).*

– *...не могли бы вы немного рассказать о вашем решении поехать и о том послании, которое вы пытались донести до участников? (ИНОСМИ.РУ: URL).*

В ходе интервью репортер из Wall Street Journal использует конструкцию “*if you could talk*”, которая является эксплицитным маркером вежливости, для выражения просьбы рассказать детальней об обстоятельствах недавней поездки президента Трампа в Давос. Обращение к переводу показывает, что при трансляции и для сохранения данной вежливой просьбы использовался такой прием, как замена типа предложения – утвердительное предложение в тексте оригинала трансформировалось в вопросительное в русском языке.

В ходе анализа беседы журналиста Мэри Харрис и старшего редактора издания «Слейт» Джошуа Китинга было обнаружено, что М. Харрис использует прием завуалированной просьбы с целью попросить интервьюируемого подробно прокомментировать один из обсуждаемых аспектов:

– *I wonder if you can tell the story of where the U.S. and Russia are from Russia's perspective. (Times: URL)*

– *А вы можете рассказать историю о том, какое место занимают США и Россия с точки зрения России? (Харрис: URL)*

В данном примере с придаточным условным предложением журналист не просит напрямую Дж. Китинга высказать свое мнение. Однако использование конструкции *I wonder* в заданном контексте свидетельствует о том, что отправитель сообщения желал бы знать больше об обсуждаемом вопросе. Таким образом, в данном примере категория вежливости актуализируется на синтаксическом уровне.

Исходя из сопоставления текста оригинала и перевода, можно заключить, что для передачи вежливой просьбы с английского языка на русский использовался прием замены типа предложения, в результате чего утвердительное предложение оригинала было заменено вопросительным в языке перевода. Трансформация такого рода обусловлена тем, что для русского политического дискурса не типично использование конструкции *хотелось бы знать, любопытно* и пр., которые можно было бы получить

путем подстрочного перевода фразы оригинала *I wonder*. Таким образом, переводчик отказывается от синтаксического уподобления и использует прием грамматической замены.

Дальнейший анализ показывает, что в ходе интервью М Харрис не раз использует конструкцию *I wonder* для выражения вежливой просьбы:

– *I wonder if you can tell his story and how he reached the place he's in now.* (Harris: URL)

– *Можете ли вы рассказать его историю? А еще о том, как он оказался в такой ситуации?* (Харрис: URL)

Здесь журналист вежливо просит своего собеседника рассказать подробнее историю А. Навального и описать состояние его здоровья. Обращение к переводу показывает, что при трансляции данной вежливой просьбы используется такой прием, как замена типа предложения – утвердительное предложение оригинала трансформируется в вопросительное в русском языке. Помимо этого, переводчик использовал прием членения предложения – одно английское предложение преобразуется в два в языке перевода.

Таким образом, категория вежливости действительно представляет собой важнейшую категорию коммуникативного сознания, она является основой, регулирующей коммуникативное поведение людей. Анализ политических интервью свидетельствует о том, что существуют различные языковые средства для выражения категории вежливости в английском и русском языках, такие как грамматические и лексические конструкции, клишированные выражения и словоформы, а также подтверждает тот факт, что коммуникативное поведение англичан и русских отличается друг от друга.

Список источников

1. Демченко, Е.В. Семантико-синтаксические средства выражения категории вежливости в английском и русском языках : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание степени кандидата филологических наук / Демченко Екатерина Владимировна – Ростов-на-Дону, 2007 – 176 с.
2. Эпштейн, О.В. Прагмалингвистические особенности менасивного речевого акта в политическом дискурсе. специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук / Эпштейн Ольга Викторовна – Самара, 2010 – 20 с.
3. Brown, P. Politeness: Some Universals in Language Usage Volume 4 of Studies in Interactional Sociolinguistics / P. Brown, S.C Levinson – Cambridge University Press, 1987 – 333 p.
4. Leech, G.N. Principles of Pragmatics / G. N. Leech – New York, 1983 – 243 p.

Список источников иллюстративного материала

1. Джордж Стефанопулос берет интервью у президента Байдена : сайт // ИНОСМИ.РУ – URL : <https://inosmi.ru/amp/20210318/249365993.html> (дата обращения: 06.05.2022).
2. Интервью Владимира Путина газете *The Financial Times* : сайт – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60836> (дата обращения 22.03.2022).
3. Интервью Дональда Трампа *Wall Street Journal* : сайт // ИНОСМИ.РУ – URL : <https://inosmi.ru/amp/20180113/241186023.html> (дата обращения: 06.05.2022).

4. *Что будет делать Байден, если самый сильный противник Путина умрет в колонии?* : сайт // ИНОСМИ – URL: <https://inosmi.ru/politic/20210422/249614927.html> (дата обращения 22.03.2022).
5. *ABC News' George Stephanopoulos interviews President Joe Biden* : website // ABC News – URL : <https://abcnews.go.com/Politics/transcript-abc-news-george-stephanopoulos-interviews-president-joe/story?id=76509669> (дата обращения 06.05.2022).
6. *If Putin's Strongest Opponent Dies in Prison, What Will Biden Do?* : website // Slate – URL: <https://slate.com/news-and-politics/2021/04/biden-putin-russia-navalny-sanctions.html> (дата обращения 22.03.2022).
7. *All this fuss about spies ... it is not worth serious interstate relations'* : website // The Financial Times – URL: <https://www.ft.com/content/878d2344-98f0-11e9-9573-ee5cbb98ed36> (дата обращения 22.03.2022).
8. *Trump Signals Openness to North Korea Diplomacy* : website // WSJ – URL : <https://www.wsj.com/articles/transcript-of-donald-trump-interview-with-the-wall-street-journal-1515715481> (дата обращения 06.05.2022).

Качура А. С. (1926д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Трубавина Н. В., кандидат филологических наук, доцент

ОТРАЖЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В СЛОВАРЕ НЕОЛОГИЗМОВ ИНСТИТУТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (МАНГЕЙМ, ГЕРМАНИЯ)

Современная жизнь не стоит на месте. Новые тенденции входят в наш мир с разных ракурсов, и иностранные языки – в фокусе этих событий. Через язык мы передаем наши чувства, мысли, действия и появляющиеся в языке неологизмы не могут остаться без внимания. Анализ и изучение неологизмов являются не только отдельной темой, по которой можно судить об изменяющихся направлениях в языке, но и поводом к тому, чтобы открыть свежий взгляд на иностранный язык сегодня. В связи с событиями 2020 года словарный запас различных языков пополнился многократно. Эту тенденцию мы внимательно рассмотрим на примере немецкого языка.

Актуальность данного исследования заключается в изучении новейшего языкового материала, позволяющего констатировать влияние современных изменений в общественной жизни на языковую систему. Эта тема вызывает интерес у многих лингвистов и на сегодняшний день приведены различные исследования о новых лексических единицах немецкого языка в узконаправленных тематиках.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использовать материалы исследования в языковой среде, а также на занятиях по практическому курсу немецкого языка при обсуждении темы «Covid-19».

Лексический состав языка всегда обновляется, что подтверждает неология, наука, изучающая процесс образования новых слов. Термин «неологизм» был заимствован в немецкий язык в 18 веке и образован от греческих слов *neos* «новый» и *logos* «слово, учение». Объектом неологии является лексическая единица – двусторонний языковой знак, состоящий из формальной и содержательной сторон. Формальная сторона включает в себя графический и фонетический образ, а содержательная – отвечает за его значение. От известных лексических единиц неологизмы отличаются либо новизной формы и значения, либо только значения. Согласно исследованию Д. Штеффенса и О. Никитиной, чтобы слово провозгласили неологизмом, необходимо пройти через ряд критериев:

1. Слово должно быть новым для определенного времени (десятилетия).
2. Слово должно принадлежать к конкретному общенародному языку.
3. Слово должно соответствовать языковому употреблению в стране (Штеффенс, Никитина 2016: 6).

Впервые о неологизмах в Германии заговорили в XIX веке. В этот период был создан «Словарь для пояснения и онемечения иностранных выражений...», (*Wörterbuch zur Erklärung und Verdeutschung der unserer Sprache aufgedrungenen fremden Ausdrücke*), автором которого является И. Кампе. Уже тогда все

неологизмы были поделены на группы: глагольные образования, новообразования и новые лексические единицы высокого стиля (Забродина, Яковлева 2014: 95).

Позднее классификации расширялись, пересматривались и на сегодняшний день лингвисты классифицируют неологизмы по самым разным критериям: по времени и источнику появления, по назначению, по способу создания и т.д.

Согласно распространенной сегодня классификации Р. Клаппенбах и В. Штайниц выделяются три вида неологизмов:

1. Собственно неологизмы (*Neuwörter*), под которыми понимаются слова, впервые зафиксированные в немецком языке, заимствованные из других языков или искусственно созданные, абсолютно новые по форме и значению (*Computer, Cartoon*).
2. Новообразования (*Neuprägungen*) – слова или выражения, которые были созданы из уже существующих в языке слов, основ и аффиксов в новых комбинациях (*Fotomodell, Hitparade*).
3. Семантические неологизмы (*Neubedeutungen*) – лексические единицы, уже существующие в языке, которые приобретают новые значения (*mixen / Mixer – Techniker, der am Pult Musik oder Geräusche mixt*) (Михеева 1998).

Данную классификацию мы и взяли за основу для исследования и попытались с ее помощью рассмотреть неологизмы немецкого языка, появившиеся в связи с коронавирусной пандемией, отраженные в словаре «*Neologismenwörterbuch*» Института немецкого языка в г. Мангейм. Данный онлайн-словарь является результатом реализации исследовательского проекта группы ученых, работающих над языковыми электронными корпусами. Постоянно пополняющийся список неологизмов включает в себя лексические единицы, появившиеся в языке с 1991 года по настоящее время. Одной из составляющих частей словаря является раздел «*Neologismen – Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie*», который и послужил источником практического материала для нашей статьи.

Размышляя о событиях 2020 года, стоит подчеркнуть, что социальное явление пандемии сильно повлияло на развитие языка: уже спустя три месяца в немецком языке появилось около 500 новых лексем. На сегодняшний день словарь насчитывает свыше 2000 единиц «коронавирусной» лексики и выражений.

Коронавирусная пандемия охватила весь мир: политику, экономику, СМИ, бизнес и повлияла на общественную жизнь, вводя лексические инновации. Так, возникли новые условности, названия которым быстро нашлись в языке: *Neue Normalität* – новая реальность, жизнь с ограничениями.

Поражая разные области жизни человека, пандемия затронула и спорт. В статье Ю. М. Шемчука автор демонстрирует эту тенденцию. Так как *Neue Normalität* не предусматривает скопление людей и посещение общественных мест, появились следующие неологизмы: *coronafrei* – «свободен от короны», т.е. не заразен. Однако в спортивном контексте (СМИ о спортивных новостях) слово приобретает второе значение, отличное от первого – «свободен от тренировок», следовательно, подчеркивается невозможность заниматься спортом в условиях пандемии. Ещё одно слово, проходящее через призму «вирусных» инноваций – *Geisterturnier*. Такая же новая реальность, обозначающая спортивные соревнования, проходящие без зрителей из-за вирусных ограничений. В этом же контексте встречается и *Geistermeister* – победитель этого соревнования (Шемчук 2020: 498).

Метафора «призрачности» несет в себе смысл наблюдения со стороны, то есть посредством Интернета, где как раз-таки и находятся зрители, именуемые теперь virtuelle Fans. Любое мероприятие в таком формате нашло себя в слове Gesitermodus. Это не только спортивные соревнования, но и онлайн-концерты, онлайн-продажи, трансляции переговоров и др.

Изучение содержания статьи о спорте позволяет определить, что современное значение слова «Geister» носит «коронавирусный» характер. Уже в новом контексте имеет смысл предположить, как слово может развиваться со смежным значением. Так, die Geisterküche переводится как кухня, где готовят только для доставки. С похожим значением выступает слово Geisterrestaraunt – ресторан, где отсутствует зона для гостей, еда готовится на вынос. Оба слова характеризуют так называемый Geistergastronomie, ресторанный бизнес по доставке и онлайн обслуживанию:

*(1) Mit dem vermeintlich romantischen Restaurantbesuch, indem die Gastronom*innen ihre Gäste noch persönlich begrüßen und Köch*innen sich hinter persönlich erkundigen, ob es denn auch geschmeckt hat – damit haben Geisterrestaurants (auch „ghost kitchen“ genannt) nichts mehr zu tun. Die erste derartige Einrichtung entstand bereits im Jahr 2013 in New York, mittlerweile gibt es sie auf der ganzen Welt (Neologismenwörterbuch: URL).*

Неологизмов много, но не каждый из них является поистине новым словом. Это объясняется в работе Москвитина, который пишет о восприятии слова как нового носителями языка. На примере слова «Coronavirus» мы четко прослеживаем эту закономерность. Известно, что данное слово появилось еще в 60-годах XX века, однако за последние два года оно активно используется в речи и воспринимается неологизмом. Этот парадокс можно объяснить тем, что в речи существуют слова, обладающие низкой частотностью. И когда их употребление возрастает, возникает эффект новизны. Само явление возникающего парадокса приобрело название семантической инновации. Помимо термина «Coronavirus» сюда же относятся следующие слова: Mund-Nasen-Schutz (защитная маска), Virenfront (место, попадающее под заражение), Kontaktperson (лицо, находившееся в контакте с инфицированным), Latexhandschuhe (резиновые перчатки), soziale Distanz (социальная дистанция) (Москвитин 2021: 2793).

Рассмотрим представленные в словаре неологизмы, опираясь на классификацию Р. Клаппенбаха и В. Штайница.

1) Первая группа включает в себя новые лексемы. К ним относятся следующие слова: coronieren (заразиться короной, передать коронавирус), pandemiemüde (быть уставшим от пандемии с точки зрения психологического аспекта), Coronagrüß (бесконтактное приветствие, приветствие локтем или ногой). Именно в эту группу попадают все однокоренные новообразования. Рассмотрим неологизмы с популярнейшими определяющими компонентами. Только один корень «Corona» отразился в более чем 45% неологизмов за последние 2 года. Из наиболее распространенных примеров: Coronababy (ребенок, рожденный в период пандемии), Coronapandemie (коронавирусная пандемия), Coronaferien (продленные каникулы из-за пандемии), Coronakrise (кризис в период пандемии), Coronasommer (коронавирусное лето), Coronaabitur (экзамен, который сдавался в период пандемии) и др. Редкими в употреблении, но вызывающими внимание стали следующие слова: Coronawampe (утолщенная кожа из-за отсутствия движения), coronös (перенесший ковид), Coronials (поколение, родившееся в начале пандемии). Второе место по распространенности компонента занял корень «COVID»: Covidlüge (чрезмерные меры из-за неверной информации о пандемии), Covid-Maßnahme (антиковидные меры),

Covid-Zeit (ковидное время). И третье место, которому хочется уделить внимание, занял компонент «Impf» от глагола impfen (прививать): Impfpriorität, digitaler Impfpass, Impfschiff, Impfneid.

В эту же группу относятся все заимствования, число которых превышает истинно немецкие неологизмы. К популярнейшим неологизмам относятся все слова с компонентом “Online”: -Partys, -proctoring, – semester, -stunde, -termin. Употребительным и по сей день является компонент “zoom”, который приобрел помимо оригинальных заимствований, также интересные импровизации в виде новых слов: Zoombombing (вмешательство в конференцию), Zoomcall (звонок в зуме), Zoomdinner (совместный ужин посредством видеообщения в зуме), zoomen (“зумиться”, работать в Зуме), Zoomroom (комната для звонка в Зуме) и другие:

(2) Besitzer der Gear VR, der HTC Vive und der Oculus Rift können sich in den virtuellen Welten von AltspaceVR begegnen. Ihre Avatare können bei AltspaceVR Spiele spielen, aber auch Online-Partys und Workshops besuchen (Neologismenwörterbuch: URL).

2) Вторая группа, согласно классификации, объединяет новые семемы, появившиеся в результате метонимического переноса: Querdenker – в общем значении – нестандартно мыслящий человек. В контексте пандемии слово приобрело другой смысл: уклоняющийся от антиковидных мер. Impfstoffverteilung – распространение прививки (как процесс), в случае с коронавирусом это слово содержит более широкое значение, т.е. глобальная популяризация прививки от короны. Soziale Distanz – социальная дистанция, раньше это слово употребляли для того, чтобы подчеркнуть классовые различия, теперь же это необходимость придерживаться расстояния между людьми. Zoomer – зумер (представитель молодого поколения), или тот, кто использует программу Zoom:

(3) Zoom ist einfach zu installieren und zu nutzen, es gibt keinen Schnickschnack außer jenem, der zur Popularität beiträgt: [...] es gibt Filter wie beim sozialen Netzwerk Snapchat, über die sich auch Falten im Gesicht entfernen lassen. Die Teilnehmer wirken deshalb auch ohne Make-up oder Botox präsentabel, und das scheint vielen Leuten dann doch wichtig zu sein. Lieber Zoomer sein, als von Kollegen verspottet zu werden. (Neologismenwörterbuch: URL).

3) Третья группа олицетворяет новые сочетания слов: например, сочетание “ins Covidwasser fallen” (от «ins Wasser fallen» = «идти прахом, не состояться») приобрело значение невозможности что-то выполнить из-за ковидных мер. Еще один пример – Hamsterkauf machen = покупать еду в состоянии паники, накапливать еду. Известно, что слово “Hamsterkauf” встречалось и до пандемии: в контексте подорожания цен, военном контексте значение слова было немного преувеличено, т.е. закупаться и накапливать еду, например, на зиму:

(4) Mit dem Schnee kommt die Panik – und der Hamsterkauf. Ein Tag vor dem großen Schneesturm am ersten Februarwochenende sind sämtliche Supermarktregale leergefegt und vor den Kassen bilden sich kilometerlange Schlangen (Neologismenwörterbuch: URL).

В ковидное время слово оправдало себя и теперь значение слова необходимо дополнить: купить больше, чем нужно, запастись продуктами и вещами неоправданно:

(5) Auf dem Höhepunkt der ersten Infektionswelle war es deutschlandweit zu Hamsterkäufen und leeren Regalen gekommen, weil Verbraucher sich mit bestimmten Artikeln eindeckten. Aktuell komme es vereinzelt

und in einigen Regionen zu erhöhter Nachfrage in bestimmten Warengruppen, sagte ein Sprecher des Bundesverbands des Deutschen Lebensmittelhandels (Neologismenwörterbuch: URL).

Перспективы распространения неологизмов заметны в узких специальных областях, в том числе в сфере психологии. Длительная самоизоляция повлияла на человека не только в физическом плане. С точки зрения психологов, появилось достаточно много социальных и психологических явлений, которым также нашлось объяснение в языке.

В первую очередь, термины один за другим подчеркивают стрессовую ситуацию, напряженность и переживания человека: *overzoomed* (стресс из-за большого количества онлайн-конференций), *Coronismus* (политические меры, которые человек воспринимает как ущемление прав), *Zoomfatigue* (сильное истощение из-за долгих видеоконференций), *Noceboeffekt* (ожидание негативного влияния от всего, что происходит), *Nahweh* (тоска по месту жительства) – в связи с вынужденным переездом многих людей.

Развилось достаточно большое количество фобий: *Touristenphobie* (страх перед туристами, отдыхающими в стране), *Coronaangst* и *Virusangst* (страх заболеть короной).

Психическая сторона нашего здоровья терпит потери и сегодня. *Coronadepression* (депрессия после заболевания ковидом) оставляет свой след в виде замедления в работе. *Coronamüdigkeit* (усталость от пандемии) приняла хронический характер и является актуальным термином в работе психологов:

(6) Zwar tritt allenthalben eine gewisse Corona-Müdigkeit ein, lesen mag man über das Virus nichts mehr, doch hält es nach wie vor das alltägliche Geschehen im Griff (Neologismenwörterbuch: URL).

Анализ исследований в области неологии рекламных текстов, новостных заметок, и корпуса примеров Института немецкого языка г. Мангейма позволяет нам исследований, и теперь можно выделить следующие выводы:

Неологизмы выполняют социально-историческую функцию в языке: в новых словах и их значениях отражаются и закрепляются в языке новые явления в жизни и обществе.

Среди источников образования лексики на тему пандемии выделяются новообразования за счет средств языка, а также заимствования из других языков, что повышает коэффициент создания слов-гибридов и создает тенденцию в графическом развитии неологизмов, т.е. создаются сложносокращенные слова.

Наиболее высокую частотность в образовании неологизмов приняли следующие компоненты: *Corona-*, *Geister-*, *Virus-*, *Pandemie-*, *Impf-*, *Lockdown-*, *Online-*, *Distanz-* usw.

Многие слова образованы по аналогии, а модель образования неологизмов чаще всего «существительное + существительное». Это доказывает продолжающуюся устремленность немецкого языка к языковой экономии.

Наша жизнь не стоит на месте, и мы меняемся вместе с ней, что вызывает повышенный интерес к новой информации, поэтому очень важно обращать внимание на инновации не только в событийном плане, но и в языковом. Люди, которые работают с информацией, ощутили эти изменения на себе самым сильным образом, но помимо узконаправленных областей, «коронавирусная лексика» необходима повсеместно для эффективной коммуникации и образованности говорящего.

Список источников

1. *Забродина, И.К.* История развития зарубежной неологии (на примере немецкого, французского, китайского языков) / *И. К. Забродина, Е.А. Яковлева* // Филологические науки. Вопросы теории и практики – Тамбов: Грамота, 2014 № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 95-97.
2. *Михеева, Е.И.* Неологизмы современного немецкого языка: автореф. дис... канд. фил. наук / Михеева Елена Ивановна – Курск, 1998: 41с.
3. *Москвитин, Е.В.* немецкие неологизмы в период пандемии коронавируса SARS-COV-2 / Е. В. Москвитин // Филологические науки. Вопрос теории и практики – 2021 – №14 (9) – С. 2792 – 2796.
4. *Никитина, О.А.* Основные положения концепции немецкорусского словаря неологизмов / О. А. Никитина // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2010 – С. 33–40.
5. *Шемчук, Ю.М.* Лексические изменения в немецком языке под влиянием пандемии коронавируса (на примере неологизмов спортивной тематики) / Ю. М. Шемчук // Мир науки, культуры, образования. 2020. №4 (83). С.498–500.
6. *Штеффенс, Д.* От словаря неологизмов немецкого языка к немецко-русскому словарю неологизмов / Д. Штеффенс, О.А. Никитина // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2012 – Т. 8 – № 3.– С. 371-394.
7. *Steffens, D.* Deutsch-russisches Neologismenwörterbuch. Neuer Wortschatz im Deutschen 1991–2010 [= Немецко-русский словарь неологизмов. Новая лексика в немецком языке 1991-2010] / D. Steffens, O. Nikitina – 2 Bde – Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, 2016 – 598 S.

Список источников иллюстративного материала

Neologismenwörterbuch – OWID (Online-WortschatzInformationssystem Deutsch) : сайт – URL: <https://www.owid.de/docs/neo/start.jsp> (дата обращения: 24.03.2022)

Квасникова К. А. (КГБПОУ Алтайская академия гостеприимства)

Научный руководитель: Хромушина Е. А., преподаватель русского языка и литературы КГБПОУ "Алтайская академия гостеприимства"

ОБРАЗ ГЕРОЯ-ДУРАКА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ АРХЕТИПА ТРИКСТЕРА В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Идея об архетипах коллективного бессознательного восходит к учению К. Г. Юнга. Коллективное бессознательное – типы поведения человека, сложившиеся в глубокой древности, обеспечивавшие жизнь индивида в коллективе. Архетипы находят отражение в мифе, реализуя различные модели человеческого поведения. Идея архетипов связана с психологией бессознательного. Коллективное бессознательное – типы поведения человека, сложившиеся в глубокой древности, обеспечивавшие жизнь индивида в коллективе. Всего архетипов шесть, однако в рамках данной работы мы остановимся на изучении архетипа трикстера и исследуем, каким образом он реализуется в русских народных сказках.

Архетипические черты в полной мере воплотились в мифе, однако мифологические элементы сохранились и в сказках. Связь сказки и мифа очевидна: они используют сходные сюжетные схемы и типы персонажей. В. Я. Пропп отмечает, что корнями сказки уходят в миф, приводя в качестве примера сюжеты о змеборчестве, представляющие собой видоизмененные мифы о жертвоприношениях чудовищам (Пропп 2000). Юнг отмечает, что сказки – отражение бессознательного: «...сказки, подобно сновидениям, мы можем рассматривать как продукты фантазии, понимая их в качестве спонтанных высказываний бессознательного о самом себе» (Юнг 1997: 9).

Следовательно, можно утверждать, что в сказках находят отражение архетипические черты.

Наиболее частотным сказочным образом является образ героя-дурака, постоянно попадающего в неоднозначные, порой опасные ситуации. Дурак, шут, глупец – воплощение архетипа трикстера. Данному архетипу К.Г. Юнг дает следующую характеристику: «Кое-что из этого образа присуще средневековому описанию дьявола как *simia dei* (обезьяны Бога), а также его характеристике в фольклоре как «простака», который «одурачен» или «обманут». Любопытное соединение черт, типичных для трикстера можно найти в алхимическом образе Меркурия; например, любовь к коварным розыгрышам и злым выходкам, способность изменять облик, его двойственная природа – наполовину животная, наполовину божественная, подверженность всякого рода мучениям и приближенность к образу спасителя» (Юнг 1997: 338).

Юнг отмечает интересную особенность трикстера: через злые поступки, насмешки, хитрость герой совершает добро. Он наказывает злодеев, предателей, выполняет роль «карающей длани». Следовательно, этот образ сложный, включает в себя и божественные и демонические черты.

Образ героя-дурака играет в русских сказках важную роль. Этот тип персонажа частотен, воплощается в разных формах и характеризуется определенной дуальностью: это и Иван-дурак, и Иван-царевич. Глупый герой не является таковым на самом деле: это всего лишь маска. Он играет определенную роль, преследуя свои цели. Лицедейство – отличительная черта трикстера – обманщика. Не стоит смешивать

обычного глупца с трикстером, который в русских сказках наделяется чертами юродивого, сознательно совершающего непонятные для окружающих действия. Однако любой его абсурдный поступок впоследствии оказывается полезным: герой получает желаемое, наказывает обидчиков, обличает подлецов и угнетателей. Это указывает на то, что для самого героя его поступки обладают определенной логикой, которая, впрочем, непостижима для окружающих и вызывает насмешку.

Дурак в сказках – образ простодушного и наивного персонажа. Все поступки совершаются вопреки здравому смыслу, но, в конечном счете, эти действия приводят к его личному благополучию. Мякотелый и сентиментальный, во время всего пути он проходит разные испытания, которые изменяют персонажа и представляют его в ином свете (дурак предстает в совершенно противоположном облике – становится богатым, красивым и умным). Вместо дурака появляется Иван-царевич – сильный, отважный. Этот персонаж полностью утрачивает черты глупца. Снимая маску, побеждает врагов и получает награду.

Образ Ивана-дурака может трансформироваться в других героев сказок, обладающих аналогичными чертами, но носящих другое имя. Так, в сказке «Фомка-шут» заглавный герой является явным примером образа дурака, но имеет иное имя, что можно объяснить тем, что для различных регионов Древней Руси привычны были свои имена и прозвища. Таким образом, с уверенностью можно сказать, что образ дурака прослеживается во многих славянских сказках (Петрова, Лиходедова 2018: 4).

Еще одной отличительной чертой трикстера, которую можно обнаружить в образах русских сказочных героев, является его «пороговое состояние». Персонаж как будто существует на стыке двух слоев бытия: нашего мира и мира духов, богов и чудовищ. Этот дар определяется правом рождения: как правило, дурак – последний сын в семье, часто третий. Это не случайность, здесь мы видим отражение поверий о том, что последний – особенно третий – сын в семье наделен даром лекаря, знахаря, он способен противостоять силе колдунов. К тому же, три – это сакральное число, которое символизирует три стороны бытия: Явь (мир людей), Навь (мир темных существ) и Правь (мир светлых богов).

Соединяя в себе эти мистические черты, герой обладает удивительной способностью путешествовать между мирами, причем, не только волшебным образом возвращаться из другого мира, будучи отправленным туда случайно, но и путешествовать по собственной воле. Часто в этом ему помогает проводник, например, конь: (1) «*Воронко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. Иван-дурак в одно ушко залез — напился-наелся, в друго вылез — молодцом оделся, сел на коня и поехал*» (Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: URL).

В облике коня различимы демонические черты (пламя, дым), что указывает на его потустороннюю природу.

Иногда переход героя описывается как погружение в огонь или кипящую воду, что является явной отсылкой к темному миру Нави, ада. Например, в сказке «Жар-птица и Василиса-царевна» герою предстоит купание в кипятке: (2) «*...он раз-другой окунулся, выскочил из котла — и сделался таким красавцем, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Царь увидал, что он таким красавцем сделался, захотел и сам искупаться; полез сдуру в воду и в ту же минуту обварился*» (Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: URL).

Молодцу достается в награду красавица, а его враг погибает. Однако все это возможно только благодаря природной смелости героя, ведь силы тьмы помогут только сильному, слабого духом они погубят.

Оба эти сюжета являются отражением первобытных ритуалов инициации, закрепившихся в народном сознании.

Невозможно однозначно интерпретировать образ сказочного дурака: он и вредит окружающим (в том числе родным братьям, с которыми борется), и помогает. У Юнга находим такую характеристику этой особенности: «Трикстер – предтеча спасителя, и подобно последнему является Богом, человеком и животным в одном лице. Он – и нечеловек, и сверхчеловек, и животное, и божественное существо, главный и наиболее пугающий признак которого – его бессознательное» (Юнг 1997: 348).

Таким образом, можно сказать, что трикстер – неоднозначный образ, динамичный. Он противоречит принятым нормам и неоднозначен относительно морали. Однако не является ни злом, ни олицетворением добра. Он характеризуется дуальностью, существуя на «границе» между мирами.

Список источников

1. *Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 5 томах* / Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» <http://feb-web.ru>: информ.-справочный портал – URL: <http://feb-web.ru/feb/skazki/default.asp?/feb/skazki/texts/af0/af1/af1r-344.html> (дата обращения: 26.03.2022).
2. *Петрова, Л.А.*, Коммуникативные черты трикстера в фольклорных образах героя-дурака / Л. А. Петрова, А.А Лиходедова // *Коммуникативные исследования*. 2018 – № 4 (18) – С. 222–232.
3. *Пропп, В.Я.* Русская сказка / В. Я. Пропп; [науч. ред. и коммент. Ю.С. Рассказова] – Москва: Лабиринт, 2000 – 413 с.
4. *Юнг, К.Г.* Душа и миф: шесть архетипов / К. Г. Юнг – Киев, Москва: Совершенство, 1997 – 382 с.

Клепиков С. Р. (1111д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Курбатова Л. П., кандидат педагогических наук, доцент

ПОНЯТИЕ «ЛЮБОВЬ» В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Во все времена писатели, поэты и художники воспевали любовь. Феномен любви интересовал также и многих философов, ведь с самого рождения в нас закладываются основные понятия об этом чувстве. Так что же есть любовь? Как объяснить и обозначить ее проявления?

В нашем исследовании мы попытались предствить описание особенностей трактовки понятия "любовь" в античной философии на примере "Диалогов" Платона, а также теории цветового круга любви канадского психолога Джона Алана Ли "Цвета любви: Исследование способов любить" и найти соответствия этим проявлениям в различных художественных произведениях.

При изучении произведений Платона и его ученика Аристотеля мы предприняли попытку выяснить как древние греки определяли различные варианты трактовки понятия "любовь". Самым главным выделяется *эрос* — страстная физическая любовь. В ней особое значение имеет внешность и привлекательность партнера. Любовь-эрос связана с тем, что приятно нашим телам и удовлетворяет наши желания (Ли 1973:15). Но это чувство двояко. Мы, как правило, ведем общение с теми, кто нам симпатичен. Мы влюбляемся в того, кто счастлив, прекрасен и умен, и отворачиваемся от невежественного и неприятного человека. Древнегреческий философ Платон, основываясь на трудах своих более ранних предшественников Гомера и Гесиода, разделял любовь — эрос на два понятия: эрот физический и эрот небесный, олицетворяющий собой развитие, выводя на первое место духовное единение. Этот тип эроса нашел свое отражение в его диалоге под названием (1) *Пир* (Платон: URL). Первый и самый очевидный вывод из платоновского "Пира" — утверждение связи любви и познания. У Платона любовь — это процесс движущегося, поднимающегося со ступени на ступень знания. Поэтому диалектика любви у Платона — это диалектика знания, платонический эрос — это любовь познания. Очень важный вывод, содержащийся в "Пире", — связь эротического знания с красотой. Любовь — это познание высшей формы красоты. Здесь философия любви у Платона органично перетекает в эстетику, любовь оказывается стремлением к переживанию красоты. И эрот земной, олицетворяющий страсть, похоть — фактор, тормозящий развитие человека. Этот тип эроса нашел свое отражение в диалоге (2) *Федр* (Платон: URL). Применительно к данному определению любви наиболее яркими нам представляются примеры отношений героев из "Ромео и Джульетты" Уильяма Шекспира, это Роза и Джек из кинофильма "Титаник", Белла Свон и Эдвард Каллен из саги "Сумерки", Тесса Янг и Хардин Скотт из кинофильма "После".

К другому типу любви относят *людус* — любовь-спорт, игра и состязание. Данная любовь основана на половом влечении и направлена исключительно на получение удовольствий. Поэтому чувства при таких отношениях носят поверхностный характер, а значит не могут удовлетворить партнеров полностью (Ли 1973:16). Такая любовь недолговечна, продолжается до первых проявлений скуки. Людус — гедоническая любовь-игра, не отличающаяся глубиной чувства и сравнительно легко

допускающая возможность измены. Гарри Поттера и Чжоу Чанг – наглядный пример того, как основой для влюблённости послужил людус.

Полной противоположностью данному типу любви является *сторге* — любовь-привязанность, которая проявляется как удобные, привычные взаимоотношения. Она состоит из естественных чувств и осознания принадлежности друг другу. Эта любовь является также чувством, которое существует между родителями и детьми, или братьями и сестрами (Ли 1973:147). Этот тип любви также свойственен долговому брак. *Сторге* в браке восполняет нашу общую потребность быть частью тесного круга, частью семьи, где люди заботятся друг о друге и проявляют искреннюю взаимную преданность. Брак, в котором отсутствует такая любовь, подобен дому с протекающей крышей. А там, где присутствует *сторге* — создается атмосфера уверенности, в которой все остальные аспекты любви могут безопасно жить и развиваться. Этому определению любви наиболее показательными нам представляются примеры отношений Диппер Пайнс и Венди Кордрой из "Гравити Фолз", в произведении "Война и мир" Льва Толстого это Пьер Безухов и Наташа Ростова.

Любовь-одержимость (от греч. «мания», — болезненная страсть). *Мания* — любовь-тревога, любовь-тоска. Это очень эмоциональная любовь, похожая на езду на американских горках. Такое чувство встречается обычно у неуравновешенных людей, которые обращены в себя и полны внутреннего разлада (Ли 1973:173). Этот стиль напоминает часто встречающийся в художественных произведениях стереотип «романтической любви». Это необузданная страсть, иррациональная любовь-одержимость, для которой типичны личная неуверенность и огромная зависимость от объекта влечения.

Вид любви *агапэ* является сочетанием эроса и сторге. Это жертвенная, бескорыстная любовь. Любящий готов к самопожертвованию во имя любви. В такой любви происходит полная самоотдача, полное принятие и уважение любимых (Ли 1973:182). Также о такой любви говорится в христианстве — жертвенная любовь к ближнему своему. Ее исповедовали христианские последователи. (3) *Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него*"(Иоанн Евангелист: URL). У древних греков агапе считалась не только любовным чувством, но и идеалом гуманной любви к ближнему, предвосхищением альтруистической христианской любви. *Агапе* — это разновидность любви, независимо от того, достоин ли объект любви этого чувства. В гротескной форме такое чувство применительно к союзу Маниловых описывает в своем произведении "Мёртвые души" Н.В. Гоголь.

Прагма же определяется как рациональная любовь, возникающая из размышлений. Ее традиционно называют «любовью по расчету». Если в любви – мании царят чувства, подчиняющие себе разум, то в прагме царит разум, и чувства ему подчиняются. Здесь рядом с влечением, эмоцией, страстью, всегда стоит верный страж — сознание. Любовь, в которой преобладает один лишь элемент *прагма* — строится на товарно-денежном обмене, на получении определенного статуса, на обмене выгодами, на исполнении определенных обязанностей по отношению друг к другу (Ли 1973:156). В качестве прагматичной любви мы можем назвать союз Константина Левина и Кити Щербацкой из произведения Л.Н.Толстого "Анна Каренина". Оба персонажа над отношениями работали долгое время, особенно Кити, поэтому линия их взаимоотношений закончилась счастливым браком.

Как мы видим, все художественные произведения, в особенности литературные, включают в себя тему любви как существенный элемент. Что касается античных философов, то и в их произведениях большое внимание уделялось такому понятию как "любовь", где само чувство выходило далеко за

пределы теории наслаждений. У Платона оно оказалось органически связанным с учением о красоте и познании, с представлением о восхождении личности к универсальным ценностям бытия. Мы также отмечаем, что античная культура в целом породила не только различную трактовку понятия "любовь", но и способствовала возникновению множества литературных жанров, связанных с описанием любви и любовного чувства.

Список источников

1. *Ли, Д.А.* Цвета любви: Исследование способов любить / Д. А. Ли. — Нью Йорк, 1973. — 294 с.

Список источников иллюстративного материала

1. *Иоанн Евангелист.* 1-е послание Иоанна / Иоанн Евангелист. — Текст: электронный. — URL: <https://bibleonline.ru/bible/rst66/1jn-4/> (дата обращения: 20.01.2022).
2. *Платон.* Диалоги / Платон. — Текст: электронный. — URL: <http://lib.ru/POEEAST/PLATO/dialogi.txt> (дата обращения: 20.01.2022).

Ковалева М. С. (1051з ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Записных О. В., кандидат педагогических наук, доцент

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ГОВОРЕНИЮ

Основной целью обучения иностранному языку в школе в соответствии с требованиями, предъявляемыми обществом современному человеку, является формирование вторичной языковой личности, способной успешно осуществлять социальное взаимодействие с носителями иной культуры. Говорение входит в сферу коммуникативно-общественной деятельности людей и обеспечивает в ней устную форму вербального общения.

В современной науке существуют различные определения понятия «говорение».

Н. Д. Гальскова дает такое определение: «говорение – это продуктивный вид речевой деятельности, посредством которого осуществляется устное вербальное общение. Содержанием говорения является выражение мыслей в устной форме» (Гальскова 2008:336).

В основе говорения лежат произносительные, лексические, грамматические навыки. В большинстве методов обучения говорение является одной из основных целей обучения языку. Обучение говорению проводится в тесном взаимодействии с другими видами речевой деятельности. Устная речь является первичной в работе, так как умения читать и писать обусловлены умением говорить. В зависимости от роли мышления в процессе говорения различают говорение инициативное, реактивное, репродуктивное. Конечной целью обучения говорению является овладение инициативной формой говорения. Продуктом говорения является речевое высказывание (текст), а в качестве единицы говорения используется речевое действие.

Рассмотрим классификацию трудностей, которая опирается на зависимость трудностей от строя самого языка. В данном случае можно говорить о собственно лингвистических и экстралингвистических трудностях. Первые связаны со строем конкретного языка, проблемами, связанными с пониманием и усвоением фонетических, грамматических, синтаксических и других норм. Экстралингвистические трудности напротив, связаны с индивидуальными особенностями самого говорящего, а также с ситуацией общения. Ниже перечислены основные трудности и краткое обоснование некоторых из них.

К экстралингвистическим трудностям относятся:

- Стеснение говорить на иностранном языке
- Отсутствие или нехватка информации по обсуждаемой проблеме
- Недостаток или отсутствие знаний национально-культурного фона
- Непонимание речевой задачи;
- Отсутствие мотивации к осуществлению общения по теме
- Трудности, связанные с личностью ученика (особенности характера, темперамента и т.д.);
- Боязнь сделать ошибку;

- Наличие постороннего шума.

Среди лингвистических трудностей можно встретить следующие:

- Нехватка языковых и речевых средств
- Незнание фонетики, лексики, грамматики

ведет к непониманию или неполному усвоению языковых норм.

- Межъязыковая и внутриязыковая интерференция
- Использование родного языка.

В современном мире одним из важных и необходимых условий для успешного развития образования является поиск новых форм и методов обучения, которые могут способствовать достижению более эффективного уровня учебной деятельности учащихся. По этой причине в методике преподавания иностранных языков сегодня все чаще обращают внимание на подход интерактивного взаимодействия в процессе обучения, в основе которого заложена идея взаимодействия учащихся друг с другом, учителем и учебной средой. Обучение иностранным языкам с использованием интерактивного метода в первую очередь направлено на развитие коммуникативных навыков у учащихся, а также на побуждение учащихся к самостоятельному решению проблемных вопросов. Интерактивные методы обучения, используемые на уроках иностранного языка, способствуют активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся, повышению мотивации к изучению иностранного языка, и как следствие, повышению качества обучения. Можно отметить, что на сегодняшний день в школах не все учителя в своей практике обращаются к интерактивному взаимодействию учащихся на уроках английского языка. В большинстве случаев уроки проводятся по традиционной методике, где доминирующую роль играет сам учитель, а учащиеся занимают место пассивных участников учебного процесса.

Реализация коммуникативной цели требует соответствующих технологий обучения. В качестве одной из таких технологий можно рассматривать технологию интерактивного обучения, ключевым понятием которой выступает взаимодействие или межличностная коммуникация.

Исходя из определения Р. П. Мильруда, заключаем, что интерактивный подход представляет собой средство достижения коммуникативной цели на уроках английского языка, при этом он отличается от принципа коммуникативности тем, что при интерактивном подходе на самом деле наблюдается сотрудничество учащихся, а основная нагрузка ложится на развитие умений коммуникации и интеракции при групповой работе. На основании вышеизложенного приходим к выводу, что в широком смысле понятие «интерактивность» является одним из основных принципов обучения. При этом ведущими признаками и инструментами интерактивного взаимодействия являются полилог, диалог, мыследеятельность, смыслотворчество, межсубъектные отношения, свобода выбора, ситуация успеха, позитивность и оптимистичность оценивания, рефлексия и др. (Мильруд 2005:253), т.е. можно говорить о том, что интерактивность в обучении предполагает способность взаимодействовать или находиться в режиме диалога.

При интерактивном взаимодействии на уроках английского языка исключается доминирование одного участника общения над другим. Такой подход позволяет научить учащихся критическому мышлению, решению сложных языковых проблем при помощи анализа обстоятельств и соответствующей информации, взвешиванию предлагаемого мнения, принятию взвешенных и продуманных решений, участию в дискуссиях, обсуждениях и уважительному общению друг с другом. Для этого на уроках

необходимо организовать индивидуальную, парную и групповую работу, использовать исследовательские проекты, ролевые игры, творческие работы и др. как варианты проведения уроков. Таким образом, интерактивный подход при обучении иностранным языкам в целом и английскому языку в частности включает активное взаимодействие всех учащихся группы, в процессе которого наблюдается взаимообогащающий обмен аутентичной личностно значимой информацией на иностранном языке, при этом приобретаются умения межличностного общения. Отметим, что важным является не только научить школьников обмениваться информацией на английском языке, но и научить самому процессу общения, умению слушать и слышать других участников общения, умению логично и аргументировано выражать свои мысли в устной или письменной форме, уважительно принимать чужую точку зрения.

Основными методическими принципами интерактивного подхода к обучению английскому языку являются следующие:

- 1) общение на английском языке для получения и продуцирования аутентичной информации, которая является интересной и важной для всех учащихся группы;
- 2) совместная деятельность, в которой присутствует взаимосвязь говорящего, слушающего и ситуативного контекста;
- 3) изменение традиционной роли учителя в процессе обучения, которое заключается в демократическом стиле общения;
- 4) рефлексивность обучения, сознательное и критическое осмысление действий, мотивов, качества и результатов как учителем, так и учащимися.

Обобщив методический опыт (публикации ведущих учителей практиков и ученых-методистов в журнале «Иностранные языки в школе», статьи и методические разработки уроков английского языка на сайте «Фестиваль педагогической идей», изучение литературы по теме), можно утверждать, что на уроках английского языка современные учителя применяют такие интерактивные методы и приемы, как:

- работа в малых группах, в парах, в тройках;
- дерево решений;
- аквариум;
- мозговой штурм /мозговая атака / «брейнсторминг»;
- конференции / дискуссии;
- ролевые / деловые игры;
- дебаты.

При всем многообразии интерактивных методов обучения, хотелось бы выделить следующие приемы, которые уместны на этапе обучения говорения в школе. Данные методы направлены на повышение качества устной речи и повышения уровня вовлеченности в учебный процесс.

1 Метод – «Мозговой штурм», представляет собой метод поиска и получения новых идей путем творческого сотрудничества отдельных членов организованной группы. Отсюда – основная цель данной технологии – использование силы малой группы для генерирования идей. Мозговой штурм проводится в несколько этапов.

Предварительный. Четко формулируется и записывается задача, происходит отбор участников штурма, как правило, разделение на группы не более чем по 5 человек.

Генерация идей. Основной этап, от которого во многом зависит успех всего мозгового штурма. Свободное высказывание каждым своих мыслей. Фиксация всех предложений.

Этап анализа. На этом этапе сводятся вместе схожие идеи. Однако цель данного этапа – просеять всю массу идей, выдвинутых на предыдущем этапе, и пропустить их через фильтр критики.

Таким образом, мозговой штурм является эффективным методом при необходимости обсуждения спорных вопросов; стимулирования неуверенных обучаемых для принятия участия в обсуждении сбора большого количества идей в течение короткого периода времени; выяснения информированности или подготовленности класса.

2 Метод – «Дерево решений». Данный метод заключается в том, что класс делится на 3 или 4 группы с одинаковым количеством учеников. Каждая группа обсуждает вопрос и делает записи на своем «дереве», потом группы меняются местами и дописывают на деревьях соседей свои идеи. Затем в группах происходит обсуждение и доработка идей.

3 Метод – «Аквариум». Несколько учеников разыгрывают ситуацию в кругу, а остальные наблюдают и анализируют. Форма диалога – обсудить проблему «перед лицом общественности». Малая группа выбирает того, кому она может доверить ввести тот или иной диалог по проблеме. Иногда это могут быть несколько желающих. Все остальные ученики выступают в роли зрителей.

4 Ролевая игра. Описание: разыгрывание участниками группы сценки с заранее распределенными ролями в интересах овладения определенной поведенческой или эмоциональной стороной жизненных ситуаций. Ролевая игра проводится в небольших группах (3–5 участников). Участники получают задание на карточках (на доске, листах бумаги и т.д.), распределяют роли, обыгрывают ситуацию и представляют (показывают) всей группе.

Преподаватель может сам распределить роли с учетом характеров детей. Преимущество этого обучения в том, что каждый из участников может представить себя в предложенной ситуации, ощутить те или иные состояния более реально, почувствовать последствия тех или иных действий и принять решение. Для формирования речевых умений, необходим широкий выбор упражнений, выполнение которых идёт в условиях создания игровой и речевой ситуации. Здесь поможет введение в образовательный процесс ролевой игры. В интерактивном обучении существует множество приемов, которые способствуют развитию коммуникативных навыков.

5 Метод – “Listen and discuss”. Данный метод способствует активному усвоению знаний, вовлекает в предметную работу учеников с любыми уровнями подготовки. Ученикам предлагается подумать и написать 3 слова, относящихся к теме урока. Затем ребята должны показать их соседу по парте, после за 1,5 минуты из 6 слов отобрать необходимо 3 и огласить их классу на выявление ассоциаций со словами по цепочке, а так же придумать предложение с одним из слов.

6 Метод – “Реклама”. Учитель предлагает прорекламить предмет, на подготовку учащимся дается 5-10 мин. Работу можно организовать в группе. Данный прием способствует развитию воображению и активизирует лексику.

Таким образом, современная педагогика богата целым арсеналом интерактивных методов, среди которых можно выделить следующие: творческие задания, работа в малых группах, обучающие игры, социальные проекты и другие внеаудиторные приемы обучения, обсуждение сложных и

дискуссионных вопросов и проблем. Степень полезности большинства интерактивных методов, как средство обучения зависит от техники их организации, а главное от качества. При организации интерактивных методов важно учитывать индивидуальные особенности психики ребенка, их темперамента и возрастные особенности.

Основу интерактивного обучения составляет интерактивный подход, который предполагает взаимодействие всех учащихся в группе. Так, интерактивное обучение представляет собой это специальную форму организации познавательной деятельности учащихся, которая включает весьма конкретные цели, сводящиеся к созданию комфортных условий обучения, т.е. таких условий, при которых учащиеся чувствуют собственный успех и интеллектуальную состоятельность, что делает процесс обучения иностранному языку продуктивным. Суть интерактивного обучения английскому языку сводится к тому, что весь учебный процесс организован таким образом, что все учащиеся группы оказываются включенными в процесс познания, понимают и рефлектируют по поводу того, что они знают и думают. Совместная деятельность учащихся в процессе освоения учебного материала приводит к тому, что каждый вносит собственный индивидуальный вклад, происходит обмен знаниями, идеями, способами деятельности. При этом на уроке царит атмосфера доброжелательности и взаимоподдержки, что позволяет не только получать новые знания, но и развивать познавательную деятельность. Кроме того, интерактивное обучение основывается на прямом взаимодействии учащихся, каждый из которых имеют определенный жизненный опыт, что является особенно важным, т.к. большинство интерактивных упражнений учитывает опыт самих учащихся, причем не только по английскому языку, но и по другим предметам. Получаемые знания и умения формируются на основе предыдущего опыта. Соответственно, интерактивная деятельность на уроках английского языка включает в себя организацию и развитие диалогового общения, приводящего к взаимопониманию, взаимодействию, совместному решению общих значимых для каждого учащегося проблем.

Таким образом, интерактивное обучение является обучением, построенным на взаимодействии учащихся с учебным окружением и средой, служащей областью получаемого опыта. Учащиеся становятся полноправными участниками учебного процесса, их опыт является основным источником учебного познания. Учитель не дает готовых знаний, а побуждает учащихся к самостоятельному поиску. Сравнивая интерактивное обучение с традиционным, можно заметить, что при интерактивном подходе изменяется взаимодействие учителя и учащихся, которое заключается в том, что активность учителя уступает место активности учащихся, а задача учителя сводится к созданию условий для проявления инициативы учащимися.

Список источников

1. *Гальскова, Н.Д.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студентов лингвистических университетов и факультета ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, И.И. Гез – 5-е изд. стер – Москва: Академия, 2008 – 336 с.
2. *Мильруд, Р.П.* Методика преподавания английского языка. English Teaching Methodology: учеб. пособие для вузов / Р. П. Мильруд – Москва: Дрофа, 2005 – 253 с.

Ковалева М. П. (1812д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Андреева О. С., кандидат филологических наук, доцент

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФЕМИНИТИВОВ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ СМИ И СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕВОДА

Настоящее исследование посвящено проблеме репрезентации женщин в медиапространстве, в частности представления образа женщин в современных СМИ.

Актуальность темы обусловлена повышенным интересом лингвистов к проблемам репрезентации гендера в языке, способам перевода гендерно-маркированной лексики, а также переводу текстов СМИ, содержащих такую лексику.

Целью работы является рассмотрение процесса формирования и употребления феминитивов в английском и русском языках на материале СМИ и специфики их перевода на русский язык.

К основным методам данного исследования относятся общелингвистический метод научного описания, сравнительный и сопоставительный методы, а также метод сплошной выборки материала для проведения анализа.

В качестве источников практического материала были выбраны разнообразные медиа-ресурсы (официальные новостные сайты, женские онлайн-журналы, социальная сеть *Twitter*).

В последнее время наблюдается повышенное внимание к вопросам гендерного равенства и, как следствие, к гендерным исследованиям. На стыке гендерологии и лингвистики появилось новое направление – гендерная лингвистика. Она изучает две большие группы вопросов: отражение гендера в языке, а также речевое и коммуникативное поведение мужчин и женщин.

Различный путь социализации, предусмотренный обществом для мужчин и женщин, вкладывает в сознание каждого определенные установки, влияющие не только на личность, но и на общество в целом, что ведет к неравному положению мужчин и женщин. В том числе, язык отражает и гендерное неравенство, а именно неравномерную представленность в языке лиц разного пола. Критики отмечают, что язык преимущественно фиксирует картину мира с мужской точки зрения, где женское предстает главным образом в роли объекта, в роли «чужого» или вообще игнорируется.

История литературного русского языка показывает, что феминитивы использовались на протяжении длительного времени. Так, в середине XIX века появилась тенденция возникновения обобщенного значения у слов мужского рода. Борьба двух языковых тенденций — образования у наименований профессий форм женского рода против употребления слов мужского рода в качестве «общего» профессионального обозначения стала наиболее острой во второй половине XIX — начале XX века. Этот период характеризуется расширением областей женского труда, увеличением количества женщин, участвующих в общественной, политической, трудовой жизни, развитием женских общественных движений. В языке появились такие феминитивы как *закройщица, жница, писательница, активистка, комсомолка и т.д.*

В настоящий момент женщинам открыто большинство профессий, в названиях которых отсутствует женский вариант, что приводит к дискуссиям, оспаривающим релевантность возникновения и одобрения равноправных вариантов названия профессий. Для решения проблемы маскулинности языка феминистками предложен вариант внедрения феминитивов в повседневную жизнь русскоговорящего общества. В современном русском языке параллельные формы женского рода, считающиеся словарной нормой, либо относятся к традиционно женским профессиям (*балерина, акушерка*), либо к сферам жизни, где социальная группа женщин достаточно многочисленна (*студентка, спортсменка*). В остальных случаях для обозначения женщины используется форма мужского рода в сочетании с глагольной формой женского рода.

Что касается феминитивов в английском языке, то до 1980-х годов существительные, используемые в английском языке для описания некоторых профессий, были гендерно-маркированными, такими как *fireman – пожарный* или *stewardess – стюардесса*. Феминистки в англоязычных странах боролись с этим в основном элиминацией мужских и женских профессиональных существительных (*замена fireman на firefighter – пожарного на служащего противопожарной безопасности, stewardess на flightattendant – стюардессы на бортпроводника, actress на actor – актрисы на актера*)

В Рекомендациях по гендерно-нейтральному использованию языка за 2020 год Oxford Dictionary призывает заменять основу *man* в составных словах на гендерно-нейтральную *person* (*мн.ч – people*) или другие гендерно-нейтральные варианты: *barman – bartender, spokesman –spokesperson/spokespeople*.

Сопоставив выражение категории гендера в РЯ И АЯ, мы можем сделать вывод о том, что существует два способа борьбы с гендерной асимметрией в языке: феминизация и нейтрализация. В анализируемой грамматической категории гендер присутствует только в русском языке, что означает, что он идет по пути феминизации; в английском же языке наблюдается тенденция к нейтрализации. Проанализируем следующий пример заголовка статьи с переводом:

(1) “Meet Kyrsten Sinema, the Democrat who was just elected Arizona's first female senator” – «Встречайте Кирстен Синему, демократа, которая только что была избрана первой женщиной-сенатором Аризоны.» (ABCNews: URL)

В тексте самой статьи при обращении также используется форма *senator*, в переводе статьи используются такие единицы как *женщина-сенатор, сенатор*. Контекст статьи – общественно-политический. Замену одной словоформы на другую можно объяснить желанием автора избежать повторений в тексте, и так как английский язык становится все нейтральнее в делах, касающихся профессий людей, становится ясно, что журналисты, работающие в официальных новостных источниках, стараются избегать подчеркивания биологического пола людей в своих статьях.

Перейдем к поиску эквивалентов в русском языке. В толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова представлено следующее определение слова «сенаторша»: СЕНАТОРША, сенаторши, ж. (дореволюц. разг.). Жена сенатора. Как можно заметить по определению из словаря Ушакова, понятие *сенаторша* в русском языке не имеет значения «женщина, занимающаяся политикой».

В процессе отбора материала удалось найти статью с использованием этой лексемы:

(2) «Легендарной прическе сенаторши Петренко устроили пышные проводы.» (Lenta. ru: URL)

Позже, проанализировав непосредственно сами статьи, нами не было выявлено упоминаний этой единицы, далее по тексту к Петренко обращаются как «сенатор, политик». Автор статьи с пренебрежением высказывается о женщинах на посту сенатора, обращаясь к ним «сенаторша» с целью преуменьшить их значимость. Такой вывод можно сделать исходя из того, как построена статья, что автор выделяет в статье и какие лексические единицы используются по отношению к женщине:

(3) «Микроблогеры Twitter отметили, что, несмотря на заслуги, широкой аудитории политик запомнится именно неординарной прической.» (Lenta.ru: URL)

Другой общественно-важной профессией, к которой недавно получили доступ женщины, стала профессия пожарного. Заголовок первой статьи с сайта «BBC News» про женщин-пожарных звучит так:

(4) “Female firefighters prove they exist to little girl.” (BBC News: URL)

В заголовке статьи «Fox News», посвящённой теме женщин-пожарных, была использована та же лексема:

(5) “Female firefighter claims she was fired for posting racy workout photos on Instagram.” (Fox News: URL)

В тексте обеих статей также употребляется словоформа “firefighters”:

(6) “The former firefighter said a supervisor gave her permission to do a photoshoot for the T-shirt at the department during her time off.” (Fox News: URL)

Согласно «Перечню тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда», профессия пожарного запрещена для женщины в России, однако нам все же удалось отыскать несколько статей с упоминанием женщин-пожарных:

(7) «Единственная женщина-пожарный – о жизни после увольнения из МЧС.» (AfishaDaily: URL)

(8) «Единственную в России женщину-пожарного выжили с работы после съемок в клипе.» (РИА Новости: URL)

В тексте обеих статей к их героиням обращаются как «женщина-пожарный»:

(9) «К вопросу о том, трудно ли быть женщиной-пожарным, Анна отнеслась скептически.» (AfishaDaily: URL)

(10) «Анна единственная женщина-пожарный в России. Была. После выхода видеоклипа матери-одиночке пришлось уволиться из МЧС.» (РИА Новости: URL)

В данных статьях при упоминании женщины, работающей на запрещенной работе, не было замечено пренебрежения или принижения из-за её биологического пола, однако, этого нельзя сказать о факте, что женщину уволили с должности пожарного из-за выхода видеоклипа с её участием в качестве единственной женщины-пожарного в России.

В журнале для девушек *Wonderzine* была найдена статья со следующим заголовком:

(11) «Наше дело: Как появились женщины-пожарные, полицейские и священники.» (Wonderzine: URL)

В данной статье словоформа «женщина-пожарный» встретилась 2 раза:

(12) «Первые женщины-пожарные.»(Wonderzine: URL)

(13) «Самой первой женщиной-пожарным была рабыня-афроамериканка Молли Уильямс.»(Wonderzine: URL)

Анализ продемонстрированных примеров показывает, что как в русском, так и в английском языках словоформа «женщина-пожарный» имеет положительный и уважительный оттенок и не показывает никакого пренебрежения к женщинам.

На основании приведенных примеров можно сделать следующие выводы:

Понятия феминитивов и отношение к ним неодинаково в русском и английском обществе.

В современном российском обществе, где в силу исторически сложившегося представления о главенстве мужчины, феминистическое движение не настолько активно, как в Америке и странах Европы, процесс образования феминитивов еще окончательно не завершен.

АЯ имеет тенденцию к нейтрализации, а РЯ имеет тенденцию к феминизации языка.

Далеко не все феминитивы английского языка могут быть переведены соответствующим феминитивом в русском языке ввиду его отсутствия, также при переводе конкретной статьи необходимо учитывать культурный фон реципиента, и прибегать либо к стратегии нейтрализации или же феминизации в зависимости от него.

Основными стратегиями перевода феминитивов с английского языка на русский слова «женщина» перед профессией в мужском роде или использование маскулянтитива с добавлением суффикса *-к*, *-ша* и др.

Список источников иллюстративного материала

1. *РИА Новости* – URL : <https://ria.ru>, свободный.
2. *РИА Новости* – URL : <https://ria.ru/20190329/1552209428.html>, свободный.
3. *Толковый словарь Ушакова* –Текст электронный – URL: <https://ushakovdictionary.ru>, свободный.
4. *ABC News* – URL: <https://abcnews.go.com/Politics/meet-kyrsten-sinema-democrat-elected-arizonas-female-senator/story?id=58873698>, свободный.
5. *Afisha Daily* – URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/12436-spisok-zapreshennyh-professiy-moralno-ustarel-istoriya-uvolenny-pozharnoy-anny-shpenovoy>, свободный.
6. *BBC News* – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-birmingham-46931715>, свободный.
7. *Fox News* – URL: <https://www.foxnews.com/lifestyle/female-firefighter-fired-instagram-posts>, свободный.
8. *Lenta.Ru* – URL: <https://lenta.ru/news/2018/12/05/pricheson>, свободный.
9. *Wonderzine* – URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/227498-ladies-first>, свободный.

Коробкина А. В. (1721д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Кочешкова И. Ю., кандидат филологических наук, доцент

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ТОРЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

Настоящее исследование посвящено определению и изучению основных стилистических характеристик современной английской торжественной речи. В данной работе мы рассматриваем средства выразительности и стилистические приемы, а также связь культуры и языка.

Ввиду того, что для ораторской речи стилистическая организация текста становится одним из способов формирования у аудитории эмоций, отношения к проблеме, возникает необходимость выявить языковые средства, с помощью которых оратор воздействует на свою аудиторию, достигает поставленной цели.

Целью настоящей работы является выявление основных стилистических характеристик современной английской торжественной речи.

Цель исследования определяет постановку следующих задач: рассмотрение понятия «эпидейктика» в системе функциональных стилей; характеристика особенностей жанров эпидейктической речи; описание сущности стилистических особенностей современной торжественной речи; характеристика особенностей современной английской торжественной речи; произведение выборки отрезков речей, в которых прослеживается использование стилистических приемов; сопоставление и сравнение британской и американской торжественной речи; определение основных характеристик современной английской торжественной речи.

Торжественная речь – особая разновидность ораторской речи, которая со времён античности известна как эпидейктическая речь. Эпидейктическая речь – речь показательная, обращенная к внеязыковой действительности, дающая представление о морали и антиморали; в основе которой лежит ритуал и правила речевого этикета (Шаталова 2009: URL).

Она произносится в речевых ситуациях особо рода: на праздниках, фестивалях, митингах, съездах партий, и др.

Выделяются следующие жанры эпидейктической речи: поздравление, напутствие, тост, траурная речь, благодарность, приветствие, обращение, заявление, воодушевление (Меньшенина 2013: URL).

В каждом жанре используются конкретные стилистические приемы, которые воздействуют на слушателя, создают определенный эффект.

Содержание эпидейктической речи – это информация особого рода, которая формирует в слушателях не столько новое знание о предмете речи, сколько определенное отношение к нему через его оценку. Поэтому тезисом эпидейктической речи является оценочное суждение, которое отражает субъективное отношение говорящего к предмету речи, а также ценности оратора и аудитории. В основной части тезис развивается и обосновывается, причём оратор апеллирует не столько к логике и знаниям

аудитории, сколько к чувствам и эмоциям. Заключительная часть торжественной речи, как правило, содержит пожелания, выражение надежд, призывы к добрым делам. В целом композиция торжественных речей более свободна, чем в других жанрах риторического дискурса (Анисимова 2004: URL).

Для лингвостилистического анализа были выбраны рождественские речи Елизаветы II и совместная рождественская речь Джо и Джилл Байден за 2020 год. Это обращения, в которых ораторы подводят итог уходящего года, выражают благодарность и поздравляют слушателей с праздником.

Вообще, ежегодное рождественское обращение главы государства к гражданам страны рассматривается как медиасобытие, связанное с ценностными ориентациями, доминирующими в данном лингвокультурном сообществе и относящимися к ядерной части коллективной идентичности.

Ценностный контекст данного реального и медиасобытия связан, во-первых, с референцией к традициям одного из важнейших для всего христианского мира праздников; во-вторых, с референцией к актуальной политике, определяющей жизнь страны в целом и жизнь отдельных индивидуумов на определенном историческом этапе (Фадеева 2016: URL).

Обратимся к выделенным в данных речах лексическим выразительным средствам и стилистическим приемам. Сюда относятся: антитеза, метафора, олицетворение, сравнение, эпитет, литота и синекдоха.

Елизавета II и Джилл Байден используют антитезу в своих речах:

*...a year that has necessarily kept people **apart** has, in many ways, brought us **closer** (royal.uk).*

*We celebrate **apart**, but **not alone** (youtube.com).*

Благодаря антитезе им удается ярко противопоставить две идеи (дистанцирования и единения). Этот прием придает выразительность речи и выполняет экспрессивную функцию.

Ораторы также используют метафору.

*As with other nursing pioneers like Mary Seacole, Florence Nightingale **shone a lamp of hope across the world** (royal.uk).*

*Even as our celebrations are dimmed, we know that this won't be forever, and **brighter days are coming soon** (youtube.com).*

Используя ее, ораторы делают свою речь более яркой, усиливают эмоциональность сказанного. Данный прием также воздействует на воображение слушателей. Положительный прогноз в отношении будущего формируется не приведением логических доводов, а при использовании образа света.

Помимо приведенного примера Елизавета II прибегает к олицетворению, вновь обращаясь к свету как символу приближения хорошего и великого:

*The Bible tells how a star appeared in the sky, its **light** guiding the shepherds and wise men to the scene of Jesus's birth (royal.uk).*

В данном случае олицетворение создает яркий художественный образ.

Елизавета II, говоря о роли религии и Бога в ее жизни, сравнивает учение Христа с «внутренним светом».

*The teachings of Christ have served as **my inner light**, as has the sense of purpose we can find in coming together to worship (royal.uk).*

Сравнение служит как средство образности и выразительности. Это позволяет слушателем понять отношение и роль религии в жизни королевы.

Речи ораторов характеризуется использованием эпитетов, которые делают речь более яркой и выразительной.

*And light does more than create a **festive mood** – **light brings hope** (royal.uk).*

*...vaccines that are an **incredible** scientific breakthrough (youtube.com).*

В данном примере королева вновь обращается к свету, что делает ее речь более образной.

Чтобы акцентировать внимание слушателей и сделать свою речь более эмоциональной, Елизавета II и Джо Байден используют интенсификацию.

*It is in that spirit that I wish you a **very** happy Christmas (royal.uk).*

*This has been a **very** difficult year (youtube.com).*

Характерной особенностью английской лингвокультуры является стремление к преуменьшению качеств описываемого предмета, и королева Великобритании использует литоту.

*For Christians, Jesus is 'the light of the world', but we can't celebrate his birth today in **quite** the usual way (royal.uk).*

Джилл Байден использует в своей речи синекдоху, выражая поддержку военным. Данный прием также усиливает образность речи.

*...our **hearts** are with you (youtube.com).*

К выделенным в данных речах синтаксическим выразительным средствам и стилистическим приемам относятся: обособление, перечисление, повтор и параллельные конструкции.

В своих речах ораторы используют большое количество обособлений, что помогает им привлечь внимание аудитории к сказанному, или же выделить, для кого информация является релевантной или характерной.

*Of course, **for many**, this time of year will be tinged with sadness... (royal.uk).*

***For the Bidens**, we usually have 20 to 25 people over Christmas eve for dinner (youtube.com).*

Как и любая образцовая ораторская речь, данные речи содержат в себе повторы. Во-первых, они обеспечивают связность и логичность выступления, во-вторых, позволяют аудитории не терять нить воспринимаемой на слух речи и, наконец, повтор создаёт эмфазу, усиливает экспрессивность сказанного.

*Every year we herald the coming of Christmas by turning on the **lights**. And **light** does more than create a festive mood – **light** brings hope. For Christians, Jesus is ‘the **light** of the world’ ... (royal.uk).*

В речи Байденов используется анафорический параллелизм, придающий фразе ритмичность, и акцентирующий внимание аудитории на основной идее. Также используются пассивные конструкции. Конвергенция этих приёмов усиливает эффект воздействия на слушателей.

*And **we're reminded** in this season of hope, our common humanity, and what we're called to do for one another. **We're reminded** we're on this Earth to care for one another, to give what we can and to be a source of help and hope to friend and stranger alike (youtube.com).*

Также хотелось бы выделить некоторые отражения английской культуры в данных речах.

Речь королевы характеризуется интертекстуальностью, представленной аллюзией на Доброго Самаритянина, обозначающего доброго и бескорыстного человека, готового помогать каждому, кто попадет в беду.

***Good Samaritans** have emerged across society showing care and respect for all, regardless of gender, race or background, reminding us that each one of us is special and equal in the eyes of God (royal.uk).*

В обоих речах находит отражение ценность семьи.

*...some mourning the loss of those dear to them, and others missing friends and **family-members** distanced for safety... (royal.uk).*

*Our **family** knows your sacrifice, and our hearts are with you (youtube.com).*

Ораторы также поднимают проблему коронавируса, благодарят народ за оказанную помощь и содействие по решению проблемы.

*Today, our **front-line services** still shine that lamp for us – supported by the amazing achievements of modern science – and we owe them a debt of gratitude (royal.uk).*

*And we're so thankful for the **frontline** and **essential workers** who have put themselves at risk for all of us – and for the **scientists** and **researchers** who have worked to deliver vaccines that are an incredible scientific breakthrough (youtube.com).*

В речах данных ораторов находит отражение ценность рождества как праздника, подчеркивается его неотъемлемость в культуре.

*Every year we herald the coming of **Christmas** by turning on the lights. And light does more than create a festive mood —light brings hope (royal.uk).*

*On **this holy day**, we remember that love and joy can be shared across the farthest distances (youtube.com).*

Этикетность находит свое отражение в поздравлении аудитории в определенной форме с соблюдением принципа вежливости, что является типичной характеристикой эпидейктической речи.

I wish you a very happy Christmas (royal.uk).

Merry Christmas, Happy Holidays (youtube.com).

Можно заключить, что и в британской, и американской торжественной речи представлено большое количество разнообразных стилистических приемов, характерных для эпидейктической речи. Исходя из анализа и сопоставления, наиболее частотными приемами в английской торжественной речи являются эпитет, метафора, антитеза, а также обособление и параллелизм.

Речь королевы характеризуется большей образностью, так как в своей речи Елизавета II использует олицетворение, сравнение, аллюзию на текст, являющийся прецедентным для христианской культуры, и несколько раз обращается к образу света.

При этом мы видим в данных речах некоторые проявления английской лингвокультуры: этикетные формулы и отражение традиционных английских ценностей (семьи, Рождества и религии). Ораторы в своих речах выражают благодарность медицинским работникам, ученым.

Исходя из произведенного анализа рождественских речей становится понятно, что можно говорить о совокупности высказываний на тему «Рождество Христово» как об одном из вневременных дискурсов культурной памяти. Дискурс рождественских обращений (посланий) политических и религиозных лидеров государств является в этом случае одним из конституентов данного общего сквозного дискурса. При этом с точки зрения существования данного дискурса в памяти культуры не имеет значения, что именно говорил тот или иной глава государства по поводу Рождества. Важно, что совокупность высказываний на данную тему образует дискурс, который имеет давнюю историю, развивается во времени и в пространстве, пересекая границы эпох и культур и сохраняя ряд константных признаков, несмотря на закономерный характер их трансформации (Фадеева 2016 : URL).

Можно заключить, что данные рождественские речи королевы Великобритании и президента США являются примером эпидейктического красноречия, так как они продолжают традиции риторики, но в то же время звучат современно и актуально, благодаря обращению к современным проблемам сегодняшнего общества.

Список источников

1. *Анисимова, Т.В.* Современная деловая риторика / Т. В. Анисимова, Е.Г. Гимпельсон – Воронеж, 2004 – 432 с.
2. *Меньшенина, С.В.* Классификация речей, жанры эпидейктической речи / С. В. Меньшенина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки – 2005 – Вып. 7 (47) – С. 181 – 185 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13055394> (дата обращения 15.03.2022).
3. *Фадеева, Г.М.* Рождественское телеобращение главы государства как медиасобытие / Г. М. Фадеева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки – 2016 – Вып. 7 (746) – С. 273 -285 – URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-moskovskogo-gosudarstvennogo-lingvisticheskogo-universiteta-gumanitarnye-nauki?i=1043731> (дата обращения 13.03.2022)
4. *Шаталова, С.В.* Эпидейктические жанры речи : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук/ С. В. Шаталова – Ярославль, 2009 – 379 с – URL: <https://www.dissercat.com/content/epideikticheskie-zh>. (дата обращения: 05.03.2022).

Список источников иллюстративного материала

1. ROYAL.UK : website / The Royal Family – URL: <https://www.royal.uk/>, свободный.
2. Youtube.com : website / Youtube – URL: <https://www.youtube.com/>, свободный.

Крекер Ю. А. (1826д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Москвина Т. Н., кандидат филологических наук, доцент

ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЗАПАХОВ В РОМАНЕ ПАТРИКА ЗЮСКИНДА «DAS PARFUM. DIE GESCHICHTE EINES MÖRDERS»

Немецкий писатель, драматург, сценарист Патрик Зюскинд считается «фантомом» современной немецкой литературы.

Феномен П. Зюскинда постепенно раскрывается в контексте его произведений, где писатель выражает свое отношение к миру и человеку, а также свое понимание творчества. Творческая палитра автора оригинальна и актуальна, что вызывает интерес исследователей к творчеству писателя во всем мире, в том числе интерес к образным средствам выражения запахов в его произведениях.

В романе П. Зюскинда «Das Parfum» можно отдельно выделить ольфакторную составляющую произведения в парфюмерном дискурсе. Под термином парфюмерный дискурс Т.И Бельская подразумевает любой текст о парфюмерной продукции (Бельская 2010: 7). По своему содержанию эти сообщения представляют собой историю использования ароматов, характеристику специфических свойств компонентов и воздействия парфюмерных композиций на человека, демонстрацию методов создания духов, описание впечатлений о духах и др.

В лингвистике существуют исследования, описывающие форматы представления в сознании ольфакторных данных, то есть перцептивных знаний, полученных человеком через обонятельный канал. Термин «ольфакторный» используется в работах многих исследователей в качестве синонима к прилагательному «обонятельный».

Невозможно передать запах напрямую, поэтому в языке существует целая система лексических средств передачи запахов, большинство из них образованы с помощью вторичной номинации и содержат в себе яркий образ, что особенно явно проявляется в художественном произведении, в фокусе содержания которого находятся запахи.

В своей статье «Перцептивная сфера «запах» как источник метафорических переносов (на материале немецкого языка)» Н.Ю Шнякина утверждает, что «Основой метафорического переноса из сферы «запах» в нематериальные сферы является осознание данного перцептивного признака как характерной черты объекта, выполняющей идентифицирующую и оценочную функции, которые по аналогии с сущностью вещей в материальном мире позволяют выражать точные и неточные знания об абстрактных объектах действительности» (Шнякина 2019: 74).

Роман Патрика Зюскинда «Das Parfum» представляет собой яркий пример постмодернистского моделирования архетипических смыслов. В этом произведении в качестве базисного выступает концепт «запах», пересекающийся с рядом других понятийных сфер.

Многие исследователи указывают на теснейшую взаимосвязь запахов с эмоциональной сферой человека. Так, в частности, С.В Рязанцев в своей книге «В мире запахов и звуков» обращает внимание на тот факт, что «рядом с обонятельным мозгом находится лимбическая система, отвечающая за наши эмоции. Поэтому все запахи эмоционально окрашены, все вызывают у нас те или иные эмоциональные переживания <...> (Рязанцев 1997: 195). Именно запахи быстрее всего пробуждают память, и не логическую, а именно эмоциональную».

В связи с вышесказанным необходимо отметить сознательное противопоставление в романе двух персонажей мадам Гайар и Гренуй. Первая в следствие травмы, полученной в детстве, лишилась обоняния, а вместе с ним и способности испытывать эмоции. Гренуй, напротив, наделенный феноменальным обонянием, однако сам не обладающий запахом, не способен ни в ком вызвать эмоциональный отклик. Таким образом, присвоение им чужих запахов – это попытка восполнить недостающий эмоциональный фон вокруг себя, а также попытка проникновения при помощи ароматов в чужой мир эмоций и манипулирования им.

Сильное влияние обонятельных ощущений на эмоциональный настрой находит свое отражение в метафорах с ярко выраженной оценочной семантикой. Н.Ю Шнякина отмечает, что осознание признака эмоционального состояния как его запаха является достаточно частым явлением в немецком языке; подобным описания подвергаются как негативные, так и позитивные эмоции (Шнякина 2019: 71):

(1) *Das Parfum war **ekelhaft gut** (Süßkind 1994: 79);*

(2) ***widerwärtige** Gerüche (Süßkind 1994: 158);*

(3) *Er selbst aber fand, dass er stinke, ganz **widerwärtige** stinke (Süßkind 1994: 194);*

(4) *ein **mitleiderregender** Duft (Süßkind 1994: 233).*

В творческом сознании писателя представление об индивидуальной ольфакторной ауре трансформируется в представление о запахе как о некой эфемерной субстанции, присущей как каждому человеку в отдельности, так и человечеству в целом и связывающей людей в единое целое на уровне подсознания:

(5) *Freilich den Geruch der Menschen gab es nicht, genausowenig wie es das menschliche Antlitz gab. Jeder Mensch roch anders... Und doch es gab ein parfumistisches Grundthema des Menschendufts... (Süßkind 1994: 190).*

В данном произведении запахи, попадая в пространство парфюмерии, закрепляют за собой принадлежность к сфере эстетики. Парфюмерия осмысливает обонятельные ощущения в терминах, традиционно кодирующих эстетические понятия. Роман «Das Parfum» представляет в качестве иллюстрации этого утверждения множество ярких примеров. Приведём некоторые из них:

(6) *Der Duft war so **ausnehmend zart und fei** (Süßkind 1994: 50); (7) **erlesenste** Düfte (Süßkind 1994: 60); (8) seine **raffinierten** Düfte (Süßkind 1994: 131).*

(7) *Er trank diesen Duft, **er ertrank darin**, imprägnierte sich damit bis in die letzte innerste Pore, wurde selbst Holz, **wie eine hölzerne Puppe**, wie ein Pinocchio lag er auf dem Holzstoß, wie tot (Süßkind 1994: 32).*

В данном фрагменте автор описывает Гренуя, когда он, еще ребенком, сидел на сложенных дровах. Автор использует для описания состояния главного героя в этот момент такой глагол как «тонуть», так же автор сравнивает главного героя с неподвижной деревянной куклой. С помощью данного сравнения автор подчеркивает уникальную способность Гренуя проникать в самую суть, в душу запахов.

(8) Er war zäh wie ein resistentes Bakterium und genügsam wie ein Zeck, der still auf einem Baum sitzt und von einem winzigen Blutströpfchen lebt, das er vor Jahren erbeutet hat (Süßkind 1994: 27).

В данном отрывке автор сравнивает Гренуя с клещом и бактерией. Используя данное сравнение, автор обращает внимание на стремление к жизни главного героя. Мать оставила Гренуя умирать сразу после рождения, поэтому его отправили в детский приют, но и там все остальные дети пытались убить младенца. Когда Гренуй вырос, владелица приюта продала его дубильщику кож, у которого ему пришлось тяжело работать. Несмотря на все эти обстоятельства, Гренуй остался жив, подобно бактерии или клещу, которые способны выжить в самых суровых условиях.

(9) So erlesen die Qualität der einzelnen Produkte war, so unerträglich war ihr geruchlicher Zusammenklang, gleich einem tausendköpfigen Orchester, in welchem jeder Musiker eine andere Melodie fortissimo spielt (Süßkind 1994: 61).

В данном сравнении автор сравнивает смесь запахов в парфюмерной лавке с оркестром, в котором каждый музыкант играет разную мелодию. Используя данное сравнение, автор подчеркивает, насколько много изысканных ароматов находятся в парфюмерной лавке.

(10) Der Geruch führte ihn sicher (Süßkind 1994: 53).

В этом примере автор использует метафору для описания точности обоняния главного героя. Он может уверенно двигаться в темноте, ориентируясь только по запахам.

В романе «Das Parfum» наибольшее распространение получает лексика ольфакторного восприятия. Ее репрезентация происходит посредством многочисленных метафорических переносов лексики иного вида восприятия или неперцептивной лексики в семантическое поле запахов. Данная специфика обусловлена невозможностью описать все нюансы воспринимаемых главным героем ароматов в рамках только обонятельной лексики.

Актуальность данной исследования обусловлена оригинальностью языкового материала, который, на данный момент не был подробно изучен, а также междисциплинарным подходом к изучению (на стыке стилистики и литературоведения), который позволяет наиболее полно раскрыть оригинальный текст.

Список источников

1. Бельская, Т.И. Средства актуализации опорных концептов парфюмерного дискурса современного французского языка : специальность 10.02.05 «Романские языки» : автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук / Бельская Татьяна Игоревна – Москва, 2010 – 27 с.
2. Рязанцев, С.В. В мире запахов и звуков / С. В. Рязанцев – Москва : ТЕРРА, 1997 – 195 с.

4. Шнякина, Н.Ю. Перцептивная сфера «запах» как источник метафорических переносов (на материале немецкого языка) / Н.Ю. Шнякина // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова – 2019 – № 45 – С. 67–78.

Список источников иллюстративного материала

1. *Süßkind P.* Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders / P. Süßkind – Zurich : 1994.

Кривошеева В. В. (1151д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Кириллова Ю. Н., кандидат филологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА ПОЛИКОДОВОГО ТЕКСТА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В последние десятилетия благодаря возникновению новых информационно-коммуникационных технологий существенно изменился общий коммуникативный фон. Все увеличивающуюся роль стали играть способы коммуникации, включающие в себя множественные семиотические коды, доступные человеческому восприятию. Популярность приобретает активное использование невербальных средств выражения смыслов наряду с вербальными (или и вовсе с их отсутствием) для повышения эффективности передачи информации.

Поликодовый (или креолизованный) тип текста – это текст, составленный из знаков разных семиотических систем, а именно «из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» (Сорокин, Тарасов 1990: 180-186).

По мнению В. Е. Чернявской, понятие «поликодовость» заключается в интеграции вербального, визуального, аудиального и других знаковых уровней в коммуникативное целое (Чернявская 2009: 94).

К коммуникативному целому (типу текста) можно отнести:

- современные рекламные тексты;
- комиксы, плакаты;
- видеоклипы, мюзиклы;
- фильмы и сериалы;
- видеоигры;
- веб-контент (мемы, новостные ресурсы, веб-сайты и т.д.) и др.

Несмотря на общую принадлежность данных видов текста к одному типу, у каждого из них есть свои особенности и специфичные характеристики, которые представляют особую сложность в процессе перевода и требуют внимания переводчика при передаче отдельных единиц с одного языка на другой.

Однако В. Е. Чернявская также отмечает, что не каждый текст, в котором присутствуют невербальные элементы, можно считать поликодовым. В поликодовом (креолизованном) тексте невербальные средства, как правило, несут определенную информацию или вносят дополнительные черты в содержание. Простыми словами – работают вместе с вербальными средствами (текстовыми) с целью передачи информации (Чернявская 2009: 95).

Согласно данным положениям, можно выделить три типа взаимоотношений, в которых находятся вербальная и невербальная информации:

1. невербальная информация тесно связана с вербальной и восприятие этих средств по отдельности не передает полноценный смысл сообщения;
2. невербальная информация дополняет вербальную, создает более полную картину происходящего (более полный смысл сообщения);
3. невербальная и вербальная информация существуют в одном тексте, но восприятие смысла сообщения возможно даже при обращении к каждым средствам по отдельности.

В настоящей статье рассматривается такой поликодовый тип текста, как фильм (сериал), и особенности его перевода с английского языка на русский. Особое внимание уделяется специфика передачи некоторых лингвостилистических средств в процессе перевода американского ситкома «Офис».

Любой кинофильм является сложной системой представления знаний, содержащей не только текст, но и знаки других семиотических систем. Кроме того, кинофильм (сериал, «кинотекст») считается художественным произведением, поэтому в процессе перевода данного типа текста необходимо учитывать множество аспектов и их взаимодействие внутри одной структуры.

Рассмотрим на примерах наиболее частотные лингвостилистические средства в кинотексте (интертекстуальные включения, обыгрывания омонимии, полисемии и т.д.).

(1) Andy: That's quite a Cinderella story. From M-O-P to M-V-P. From total loss, to total boss (Office 2005-2013: Season 8, Episode 24).

- Энди: Вот так Золушок. Швабру долой, и весь офис твой. Из страшной грязи обратно в князи (Офис 2005-2013: Сезон 8, Эпизод 24).

В данном примере мы наблюдаем несколько стилистических приемов. Во-первых, это элемент интертекстуальности, который отсылает зрителя ко всем известной истории принцессы по имени Золушка. В переводе используется своеобразная мужская версия имени «Золушок», так как персонаж, который произносит фразу, это мужчина. Можно было и оставить имя Золушка в той же оригинальной форме, в которой оно представлено в оригинале, но, пожалуй, переводчикам удалось даже улучшить текст, посредством изменения словоформы.

Во-вторых, это игра слов, основанная на аббревиатуре. «MVP» (most valuable player) – это термин, зачастую используемый в компьютерных играх, для обозначения самого лучшего игрока. В повседневной жизни используется для обозначения человека, который вышел победителем из какой-либо ситуации. А вот «MOP» – это просто слово, по своей форме согласующееся с аббревиатурой для сохранения единообразия основных элементов, на которых строится стилистический прием. Сохранить именно форму переводчикам не удалось, но с применением приема компенсации получается рифма. Более того, сохранен денотативный смысл, так как персонаж в кадре действительно держит в руках швабру. Третье предложение также основано на рифме, и для его перевода переводчики используют весьма удачный аналог, который не просто сохраняет стилистический элемент, но и несет в себе культурологический аспект, узнаваемый русскоязычным зрителем.

Рассмотрим еще один пример передачи интертекстуальности.

(2) *Holly: Okay, so I've gone over this, and I've thought about it, and I just don't think there's any way I can write a report that doesn't end with her being terminated.*

Michael Scott: Wow. Terminator.

Holly: I'm from the future (Office 2005-2013: Season 6, Episode 3).

- *Холли: В общем, я тщательно все обдумала, и посему получается, что после моей служебной записки нам придется с ней попроситься.*

Майкл: Надо же. Аста ла виста. Как в «Терминаторе».

Холли: Я из будущего (Офис 2005-2013: Сезон 6, Эпизод 3).

Элемент интертекстуальности выражен прямой отсылкой к американскому научно-фантастическому фильму «Терминатор». В переводе ее успешно сохраняют. Также в тексте присутствует игра слов, основанная на омонимии. Глагол «to terminator» имеет несколько значений, в рамках данного диалога реализуется значение «уволить кого-то». Данный глагол переключается с самим названием фильма «Terminator». В русском языке слова, реализующие данные значения, не созвучны. Тем не менее, переводчики ловко справляются, посредством добавления некоторых элементов, одним из которых является известная фраза персонажа из указанного фильма: «Аста ла виста, бейби». Более того, невербальный элемент, в виде интонации персонажа Холли, которая пародирует персонажа Арнольда Шварценеггера, не дает переводчикам ошибиться в процессе распознавания элементов интертекстуальности.

Трудность представляют также элементы, компенсация или замена которых практически невозможна ввиду тесной связи вербального аспекта с невербальным (визуальным).

(3) *Michael: Here we go, Knock, knock.*

Ram: Who's there?

Michael: Buddha.

Ram: Buddha who?

Michael: Buddha this bread for me, won't you?

Ram: Great (Office 2005-2013: Season 5, Episode 19).

- *Майкл: Погнали, тук-тук.*

Пэм: Кто там?

Майкл: Будда.

Пэм: Какой Будда?

Майкл: Будда-бра, хлеб намажь.

Пэм: Огонь (Офис 2005-2013: Сезон 5, Эпизод 10).

«Knock-knock jokes» или «тук-тук шутки» являются распространенным феноменом американской культуры. Иногда доминантную роль в создании эффекта комичности играет даже не смысл слов, а сама структура шутки и ее форма. В примере мы можем наблюдать игру слов, основанную на омонимии слов. Имя «Будда», титул существа, достигшего просветления в рамках религиозно-философского учения Древней Индии, переключается с английским глаголом «to butter» – намазывать масло на хлеб. Без невербального контекста, когда в конце шутки персонаж по имени Майкл выкладывает на стол брусок масла с хлебом, связь между словами можно и не понять, так как все же присутствует разница в произношении слов «Buddha» и «butter». Однако, визуальный ряд позволяет переводчикам проследить эту связь и выбрать удачный вариант перевода шутки с сохранением формы слов, не прибегая к использованию приема компенсации или к использованию функционального аналога.

Рассмотрим еще один интересный пример обыгрывания омонимии.

(4) Pat: So, Stacy and Eric get to Bogre's DeTech half an hour early so they don't have to sit on the slab. Anyway, Bogre's TA Sarah Kaya comes in.

Jim: Wait, who's Sarah Kayacombsen?

Pat: No, Sarah Kaya comes in. Don't interrupt, I have like 30 sec to finish this and get to DigiPres (Office 2005-2013: Season 5, Episode 4).

- Пэм: В общем, Стэйси с Эриком пришли на лекцию на полчаса раньше, чтобы сесть поближе. И тут видят, забегают Сара, наш завкаф.

Джим: Кто такой Саранаи Завкаф?

Пэм: Нет, Сара, наша завкафедрой. Не перебивай, у меня семинар через полминуты (Офис 2005-2013: Сезон 5, Эпизод 4).

Комический эффект в данном случае достигается за счет того, что персонаж по имени Джим не смог разделить в речи наименование действующего лица (подлежащее) от наименования его действия (сказуемого). В результате цельное предложение на графическом уровне превращается в одно длинное имя собственное. Как мы можем наблюдать, переводчики достаточно успешно справились с передачей данного компонента. При этом удачная реализация и демонстрация поликодового аспекта в данном отрывке стала возможной благодаря работе актеров озвучания (в правильной расстановке ударения).

В отдельную категорию переводческих сложностей можно отнести случаи полисемии, реализуемые в тесной взаимосвязи с визуальным рядом.

(5) Erin: The fish sounds great. Really playing the scales (Office 2005-2013: Season 9, Episode 15)?

- Эрин: Как рыба звонко звучит. Играешь на чешуе (Офис 2005-2013: Сезон 9, Эпизод 15)?

Без учета видеоряда, в целом, перевод можно считать удачным. Но, только взглянув на экран, зритель видит, что персонаж, который «играет на чешуе», использует музыкальный инструмент, напоминающий по форме рыбу. Именно в связке с невербальным компонентом перевод вербальной составляющей нельзя назвать успешным. «To play the scales» переведено буквально: «играть на чешуе». Но еще фраза «to play the scales» имеет следующее значение: играть гамму. Гамма – это звукоряд, в

котором первая и последняя ноты совпадают по названию, но находятся друг от друга на расстоянии октавы. К сожалению, это значение никак не актуализируется и не реализуется в тексте перевода.

Таким образом, анализ фактического материала позволяет выявить некоторые особенности передачи лингвостилистических элементов в процессе перевода такого поликодового типа текста как «фильм» (сериал). Следует отметить, что иногда главной сложностью переводчика является не просто верно передать значение и стилистический потенциал таких элементов, но и, в первую очередь, распознать их в тексте и верно воспринять смысл, заложенный автором текста в оригинал.

Особенности передачи «поликодового типа текста» в современных реалиях все еще требуют глубокого осмысления и создания значимой теоретической базы в рамках науки переводоведения. Но отрицать того факта, что данный тип текста существует и, следовательно, требует отдельного и тщательного подхода, нельзя.

Список источников

1. *Сорокин, Ю.А.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. — Москва : Высшая школа, 1990 – С. 180–186.
2. *Чернявская, В.Е.* Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учебное пособие / В. Е. Чернявская – Москва : Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2009 – 248 с.

Список источников иллюстративного материала

1. *Office*, TV series / Office – The USA : NBC TV Network, 2005-2013 – 201 eps.
2. *Офис*, телесериал : сайт / Офис – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/253245/>, платный.

Крюкова И. А. (1811д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Примак С. С., кандидат филологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЦЕННОСТИ «ЗДОРОВЬЕ» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ

Актуальность настоящего исследования обусловлена повышенным интересом лингвистов к проблемам различия ценностных картин русскоязычного и англоязычного миров. Социальная реклама является видом коммуникации, ориентированным на привлечение внимания к самым актуальным проблемам общества и его нравственным ценностям, направленным на актуализацию проблем общества. Данная работа рассматривает социальную рекламу как инструмент, формирующий социальные ценности, а также отражающий уже существующие в обществе и закреплённые веками те или иные морально-нравственные установки.

Объектом исследования выступает социальная реклама в России и Великобритании в XXI веке. Цель работы заключается в выявлении специфики репрезентации ценности «здоровье» в английской, американской и русской социальных рекламах.

Под рекламой понимается информация, «распространяемая любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределённому кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» (Реклама : URL).

Социальная реклама – это реклама, представляющая общественные и государственные интересы и направленная на благотворительные цели (Панкратов 2002: 266).

С помощью социальной рекламы оказывается влияние на социальное нездоровье общества. Социальное нездоровье определяется многими признаками: это рост преступности, экономическое неблагополучие регионов, социальная апатия, потеря веры в свое будущее, неблагополучие семьи, рост наркомании и многое другое (Бернадская 2005: 20).

Социальная реклама выступает инструментом воздействия на массовую аудиторию в целях управления ее социальным поведением; она способна повысить репутацию рекламодателей и осуществляется на безвозмездной основе. Если цель коммерческой рекламы – побудить потребителя совершить покупку, то цель социальной рекламы – изменить отношение общественности к какой-либо насущной социальной проблеме, а в долгосрочном периоде – создать новые социальные ценности (Кузнецов 2010: 80).

Социальная реклама тесно связана с понятием картины мира. Согласно Большой российской энциклопедии, картина мира – «система представлений о реальности, характерных для индивида или социальной группы» (Большая российская энциклопедия : URL).

Понятие «языковая картина мира» заключается в том, что представление об окружающем мире, основанное на результатах познавательной деятельности человека, находит свое отображение в языке. С двумя этими понятиями также связана «ценностная картина мира». Взаимосвязь между этими

понятиями определяется тем, что все три картины мира образуют в сознании человека облик окружающего мира, однако каждый из терминов отражает определенный «оттенок» миропонимания. Познание человеком окружающей действительности происходит путем выделения в ней объектов – материальных или нематериальных – имеющих для него какую-либо ценность. Формирование представлений об объектах всегда сопровождается эмоционально-оценочным переживанием опыта или знания, на основе которого формируется само представление. Таким образом, любое знание об объектах реального или нереального мира в процессе усваивания соотносится с ценностными установками субъекта и как таковое содержит оценочные компоненты.

Каждая страна имеет свою историю и культуру, от которых напрямую зависят ценности людей, живущих в этой стране.

Для русского человека важнейшей ценностью является чувство единения со своим народом, которое проявляется в стремлении всегда и во всем быть с обществом, помогать коллегам, друзьям и просто знакомым. Любые жизненные неурядицы русский человек воспринимает как испытание, которое нужно перетерпеть и пережить. Важным и великим поступком может считаться только то, что направлено на благо всего общества или семьи – семья также является одной из важнейших ценностей русского человека (Я – русский: URL).

Среди важнейших ценностей англичан можно выделить терпимость ко всему новому, что объясняется большим количеством приезжих в стране, семейные ценности, которые одновременно с тем сочетаются с автономией личности и бережным отношением к отстаиванию своего личного пространства (Майол, Милстед: URL).

При рассмотрении социальных реклам концептуального поля «здоровье» было отмечено, что здоровье является фундаментом для всех остальных сфер жизни и также относится к важнейшим ценностям для культур России и Великобритании.

Для Великобритании характерно поднимать вопросы здравоохранения нестандартными способами, часто с помощью баннеров или необычных кампаний, использующих разные способы информирования населения. Наиболее распространенными темами социальной рекламы в Великобритании являются темы курения и неправильного питания как причин ухудшения здоровья человека. Так, проблему табакокурения подняла креативная кампания благотворительной организации по борьбе с курением «Quit UK». Кампания предполагала собой смоделированные вкладыши, которые были помещены в некоторые книги в магазинах подержанных книг и благотворительных магазинах «Quit UK». Такой вкладыш размещался перед последней главой каждой книги.

(1) The end. If you smoke, statistically your story will end 15% before it should. For help with quitting call the Quitline on 0800 002200 (Campaignlife: URL).

Для воздействия используется сильный образ оборванной невовремя истории, который проводит параллель с внезапно оборванной жизнью курильщика. Поднимается вопрос первостепенной ценности жизни для каждого человека, которая включает в себя сохранение собственной жизни индивидом и поддержание здорового состояния его родных и близких. Также фигурирует метафорическое использование слова *end*, которое подразумевает как конец жизни, так и конец книги. Присутствуют прямое обращение к реципиенту и информация о возможных последствиях курения – преждевременной смерти.

Баннер организации «British Heart Foundation» изображает маленькую девочку, которая пьет масло из большой трехлитровой бутылки. Рядом с ней помещен короткий текст.

(2) *What goes into crisps goes into you. Some crisps contain 33% cooking oil (EWG: URL).*

В тексте глагол *to go* используется дважды в одном предложении, подобный параллелизм усиливает эмоциональное воздействие на реципиента и позволяет ярче представить описываемые явления. Числовые данные дают объективную картину вреда от употребления чипсов. Для более сильного эмоционального отклика зрителя используются понятные образы: ребенок, который пьет масло, одновременно напоминает о том, что родителям важно следить за пищевыми привычками их детей, а также наглядно иллюстрирует, что есть чипсы – это то же самое, что пить масло прямо из бутылки.

Можно заключить, что для британской социальной рекламы в сфере здравоохранения характерно использование креативных и необычных средств донесения информации, таких, как проведение нестандартных кампаний или использование образных лексических средств, а также четкие визуальные образы. В такой социальной рекламе вопрос ценности здоровья обязательно пересекается с семейными ценностями и ценностью жизни в целом.

По данным ВОЗ, среди основных причин смертности в России можно отметить заболевания органов дыхания, органов пищеварения и сердечно-сосудистые заболевания. Важным стимулирующим фактором можно назвать алкогольную зависимость.

Проблему алкогольной зависимости поднимает баннер администрации города Ломоносова, изображающий повернутых друг к другу спиной супругов, рядом с которыми лежит разбитый стакан с вином. Сообщение баннера короткое и четкое.

(3) *Алкоголь разбивает семьи. Зависимость одного из супругов может стать причиной развода (МО Город Ломоносов: URL).*

В данной рекламе образ семьи используется как образ того, что имеют страдающие алкогольной зависимостью, и того, что они могут потерять. Реклама апеллирует к чувствам привязанности и любви реципиента к членам его семьи и объясняет, кого он может потерять: «семью», «супруга», и к чему может привести: «развод». Кроме того, авторами применяются олицетворение *алкоголь разбивает* и образное сопоставление *разбитая семья = разбитый стакан*. Ограниченные из-за формата баннера лексические средства используются очень умело для достижения поставленных целей.

К семейным ценностям обращается и баннер Министерства здравоохранения Российской Федерации. На баннере изображен маленький мальчик, обнимающий плюшевого мишку. Цвета баннера мрачные, создающие гнетущую неприятную атмосферу. Текст баннера емкий.

(4) *Что будет с ним, если тебя не станет? Пройди бесплатную диспансеризацию! Все равно?! (BBDOGroup: URL).*

Текст обращается к родителям, заставляя их задуматься о том, что может произойти с их детьми, если они не будут следить за своим здоровьем и «запустят» опасное заболевание. В тексте используется прямое обращение к реципиенту, каждое предложение выделено вопросительным, восклицательным или сразу обоими знаками препинания для передачи сильной эмоциональной нагрузки. Баннер говорит с реципиентом на «ты», сразу же преодолевая возможные барьеры и «сближаясь» с ним.

Таким образом, очевидно, что в обеих изучаемых странах вопрос здравоохранения обязательно поднимает ценности семьи и жизни каждого отдельного индивида. Для передачи информации используются данные о последствиях того или иного действия, цифровые данные. Для эмоционального воздействия используются слова с эмоциональной коннотацией, сильные визуальные образы и прямые обращения к реципиенту. При этом можно заметить, что для британской рекламы характерно использование различных необычных средств донесения информации и поиск нестандартных решений, который говорит о важности индивидуализма и независимости в повседневной жизни британцев. Русская же реклама в очередной раз подтверждает тот факт, что семейные узы и семейные ценности находятся на первом месте для жителей России при решении любого вопроса и часто используются в качестве рычага общественного давления как концепт, способный оказать наибольшее влияние на русскоговорящего реципиента.

Список источников

1. *Аксенова, К.А.* Реклама и рекламная деятельность: конспект лекций / К. А. Аксенова – Москва, 2005 – 96 с.
2. *Бернадская, Ю.С.* Основы рекламы : Учебник / Ю С Бернадская, С.С. Марочкина, Л.Ф. Смотрова – Москва, 2005 – 281 с.
3. *Картина мира* // Большая российская энциклопедия – Текст: электронный – URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2049399> (дата обращения 06.01.21).
4. *Кузнецов, П.А.* Социальная реклама. Теория и практика / П А Кузнецов – Москва, 2010 – 175 с.
5. *Майол, Э.* Эти странные англичане / Э. Майол, Д. Милстед – Текст: электронный – URL: <http://psylib.org.ua/books/inostra/txt04.htm> (дата обращения 07.01.21).
6. *Панкратов, Ф.Г.* Рекламная деятельность / Ф Г Панкратов [и др.] – Москва, 2002 – 364 с.
7. *Реклама* – Текст: электронный – URL: https://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_r/abc_advertising/ (дата обращения 07.01.21).
8. *Я – русский* : сайт – URL: <http://iamruss.ru/russian-cultural-wealth-as-basis-of-culture/> (дата обращения 12.01.21).

Список источников иллюстративного материала

1. *МО Город Ломоносов* : сайт – URL: https://mo-lomonosov.ru/articles.php?article_id=2249 (дата обращения 16.04.22).
2. *BBDGroup* : сайт – URL: https://m.bbdogroup.ru/about/news/2438/?PAGEN_2=6 (дата обращения 16.04.22).
3. *Campaignlife* : сайт – URL: <https://www.campaignlive.co.uk/article/anti-smoking-charity-targets-book-lovers/1052473> (дата обращения 16.04.22).
4. *EWG* : сайт – URL: <https://www.ewg.org/news-insights/news/what-goes-crisps-goes-who> (дата обращения 16.04.22).

Кусточкина В. В. (1123д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Суханова И. Г., кандидат филологических наук, доцент

ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ ЭТНОГЕНЕЗА ТАТАР

Татары сформировались в процессе консолидации тюркского населения Восточной Европы, Приуралья и Южной Сибири с выходцами из Центральной Азии периода монголо-татарского нашествия; ими были ассимилированы и многочисленные группы нетюркского населения. Термин «Татары» появился у тюркских и монгольских народов в 6–8 вв. Татары – тюркский народ России и постсоветских стран, крупнейшее национальное меньшинство, ареал: Татарстан, Европейская часть России, Поволжье, Приуралье, Сибирь, Казахстан, Средняя Азия и Дальний Восток. Численность татар в России составляет около 5 миллионов человек (около 4% населения России), которые делятся на три основные этнотерриториальные группы: волго-уральские, астраханские и сибирские. Это вторая по численности этническая группа в Российской Федерации после русских. Татарский язык относится к кыпчакской подгруппе тюркской группы алтайской семьи языков и делится на три диалекта: мишарский, казанский и сибирский. По религиозному признаку татары в основном мусульмане-сунниты, также есть небольшая группа православных (Большая Русская Энциклопедия: URL).

Татары прошли длительный путь этнического становления и их этногенез до сих пор остается предметом дискуссий. Ранний период их этнической истории сравнительно мало освещен в письменных источниках, что затрудняет полноценное изучение древних и средневековых этапов этногенеза. В немалой степени острота проблемы объясняется сложностью и неоднозначностью трактовки этнических процессов в эпоху средневековья со стороны специалистов различных наук.

Существуют несколько теорий этногенеза татар. В научной литературе наиболее подробно описаны три из них: тюрко-татарская теория; болгаро-татарская теория и татаро-монгольская теория.

Продолжительное время наиболее признанной считалась болгаро-татарская теория. В настоящее время большее признание получает тюрко-татарская теория, которая основывается на тезисе о тюрко-татарских истоках современного татарского народа. В этой теории подчеркивается важная роль в этногенезе традиции Тюркского каганата, Хазарского каганата и Великой Болгарии, Дешт-и-Кипчака, Волжской Булгарии, а также кыпчакско-кимакских и татаро-монгольских этнических групп степей Евразии. Тюрко-татарская (золотоордынская) теория исходит из единства тюрко-татарских корней и многокомпонентности современного татарского народа. Такая многокомпонентность означает, что этнополитическая история татарского народа, его государственность прошли все периоды раннего, а также развитого и позднего Средневековья. Концепция культурно-исторического единства тюрко-татарского мира формировалась в рамках новой идеологии татар – идеологии татарской национальной идентичности. Такая парадигма начала конструироваться благодаря деятельности Ш. Марджани, Г. Исхаки, Г. Тукая, Х. Атласи и др. Результатом такой деятельности явилось конструирование единой татарской нации в начале XX века.

Сторонники теории выделяют несколько этапов формирования этноса. Этап образования основных этнических компонентов (середина VI — середина XIII века). На этом этапе важную роль играют Волжская Булгария, Хазарский каганат и кыпчакско-кимакские государственные объединения в этногенезе татарского народа. На данном этапе произошло образование основных компонентов,

объединившихся на следующем этапе. Большая роль отводится Волжской Булгарии, заложившей исламскую традицию, городскую культуру и письменность на основе арабской графики (после X века), сменившая наиболее древнюю письменность — тюркскую рунику. Однако этническое самосознание оставалось локальным.

В период средневековой татарской этнополитической общности (середина XIII — первая четверть XV века) произошла консолидация компонентов, сложившихся на первом этапе, в едином государстве — Улусе Джучи (Золотой Орде). Средневековые татары на основе традиций объединённых в одном государстве народов не только создали своё государство, но и выработали свою этнополитическую идеологию, культуру, новые исторические традиции, этнополитическое самосознание в форме этнонима «татар» и символы своей общности. Всё это привело к этнокультурной консолидации золотоордынской аристократии, военно-служилых сословий, мусульманского духовенства и формированию к XIV веку татарской этнополитической общности. Этот этап завершился с распадом Золотой Орды в XV веке. В образовавшихся татарских ханствах, началось формирование новых этнических общностей, имевших локальные самоназвания: астраханские, казанские, касимовские, крымские, сибирские, темниковские татары и др.

После середины XVI и до XVIII века выделяют этап консолидации локальных этногрупп в составе Русского государства. После присоединения Поволжья, Приуралья и Сибири к Русскому государству, усилились процессы миграции татар (так известны массовые переселения с Оки на Закамскую и Самаро-Оренбургскую линии, с Кубани в Астраханскую и Оренбургскую губернии) и взаимодействия между различными его этнотерриториальными группами, языковому и культурному сближению, которому способствовало наличие единого литературного языка, общего культурного и религиозно-образовательного поля. Объединяющим в определённой степени являлось и отношение Русского государства и русского населения, не различавших этногруппы.

Часть локальных этногрупп, вошедших в это время в другие государства (в первую очередь крымские татары) далее развивались самостоятельно. Также отмечается общеконфессиональное самосознание — «мусульмане».

Период с XVIII до начала XX века, сторонниками теории определяется как становление татарской нации. Эта проблема на сегодняшний день изучена недостаточно глубоко. Выделяют такие этапы формирования нации: с XVIII до середины XIX века — этап «мусульманской» нации, на котором объединяющим фактором выступала религия; с середины XIX века до 1905 года — этап «этнокультурной» нации; с 1905 до конца 1920-х годов — этап «политической» нации (Фахрутдинов 2020: 20).

После реформ 1860—1870-х годов началось развитие буржуазных отношений, которые способствовали бурному развитию культуры. В свою очередь её составляющие (система образования, литературный язык, книгоиздание и периодическая печать) завершили утверждение в самосознании всех основных этнотерриториальных и этносословных групп татар представления о принадлежности к единой татарской нации. Со второй половины XIX века начинает формироваться современный татарский литературный язык, к 1910-м годам полностью вытеснивший старотатарский. На консолидацию татарской нации оказало сильное воздействие высокая миграционная активность татар из Волго-Уральского региона.

Первым проявлением этапа «политической» нации (с 1905 до конца 1920-х годов) были требования культурно-национальной автономии, высказанные во время революции 1905—1907 годов. В

дальнейшем были идеи Штата Идель-Урал, Татаро-Башкирской Советской республики, создание Татарской АССР. После переписи 1926 года исчезают остатки этнословного самоопределения.

В рамках теории болгаро-татарского происхождения татар ключевым моментом этногенеза татарского народа считается период существования Волжской Булгарии, когда у болгарского этноса, начавшегося складываться в Среднем Поволжье и Приуралье начиная с VIII века, сформировались основные этнокультурные особенности современных татар. По мнению сторонников теории, последующие периоды (период существования Золотой Орды, Казанского ханства, Русского государства) не оказали значительных влияний на язык и культуру болгаро-татарского народа, причём, в период Казанского ханства, болгарский («булгаро-казанский») этнос упрочил этнокультурные особенности, характерные для домонгольского периода и сохранил их (вместе с самоназванием «булгары») до 20-х годов XX века.

Основы теории были заложены в 1920-е годы в трудах Н. Н. Фирсова и М. Г. Худякова и отражали активно внедрявшиеся в гуманитарные науки идеи марксизма в форме теории стадильности и автохтонного происхождения народов (Фахрутдинов 2020: 22). После специальной научной сессии по происхождению казанских татар, организованной 25–26 апреля 1946 года Отделением истории и философии АН СССР совместно с Институтом языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР, положения болгаро-татарской теории приобрели статус официальных. На сессии с докладами выступили А. П. Смирнов («К вопросу о происхождении казанских татар»), Т. А. Трофимова («Этногенез казанских татар среднего Поволжья в свете данных антропологии»), Н. И. Воробьёв («Происхождение татар по данным этнографии»), Л. З. Заляй («Происхождение татар Поволжья по материалам языка»). На основе данных лингвистики, археологии, этнографии, антропологии и других смежных дисциплин сессия смогла сделать определённые выводы и подвела итог многолетней дискуссии по вопросу этногенеза казанских татар. Основной вывод состоит в том, что казанские татары, как и всякая народность, есть результат длительного общения и взаимосвязей с другими этническими группами и народами. На формирование их решающее влияние оказали местные племена и тюркоязычные народности (булгары и другие), которые до прихода в край монгольских завоевателей создали государство камских булгар.

До начала 1990-х годов болгаро-татарская теория этногенеза татарского народа активно разрабатывалась целой плеядой учёных, среди которых А. П. Смирнов, Х. Г. Гимади, Н. Ф. Калинин, Л. З. Заляй, Г. В. Юсупов, Т. А. Трофимова, А. Х. Халиков, М. З. Закиев, А. Г. Каримуллин, С. Х. Алишев (Фахрутдинов 2020: 30). Однако в настоящее время Булгарская теория происхождения татар большинством учёных считается устаревшей.

В рамках теории татаро-монгольского происхождения татар ключевым моментом этногенеза считается переселение в Восточную Европу кочевых татаро-монгольских племён. Смешавшись с половцами и приняв в период Золотой Орды ислам, эти племена создали основу татарского этноса, его культуры и государственности. Как правило, сторонники теории склонны либо преуменьшать, либо отрицать значение Волжской Булгарии в истории казанских татар.

Истоки возникновения теории татаро-монгольского происхождения татар следует искать у западноевропейских исследователей. Правда в понимание этнонима татар они включали население всех государств Чингизидов, в том числе и население Джучиева улуса, считая их потомками монголо-татарских завоевателей. Новое развитие эта концепция получила в конце XIX века, когда русские миссионеры во главе с известным казанским учёным Н. И. Ильминским, занимавшимся просвещением и христианизацией инородцев, решили возродить её в своих колониальных целях. Опираясь на

открытие Х. Фейзханова, обнаружившего в 1863 году болгарские надгробия с чувашскими словами, Н.И. Ильминский, несмотря на наличие большого количества болгарских надгробных стел оформленных обычнотюркским языком, в 1865 году выдвигает идею о происхождении чувашей от волжских болгар, а татар — от монголо-татарских завоевателей. Его взгляды находят горячую поддержку и получают дальнейшее развитие в трудах царского цензора и учёного Н. И. Ашмарина (1902) (Фахрутдинов 2020: 28).

В конце XIX — начале XX века версия татаро-монгольского происхождения татар начинает находить научное оформление также в работах Г. И. Перетятковича, М.Н. Покровского, В.Ф. Смолина, Х. Атласи, Г. Батгала, З. Валиди, М. Рамзи. Однако уже и в 1920-е годы первоначальные постулаты теории начали подвергаться смягчению. Так, например, Г. Губайдуллин в своих работах выводил предков современных татар от домонгольских кипчаков, отатаренных в период Золотой Орды (Фахрутдинов 2020: 29).

К концу 1930-х годов в советской идеологии сформировалась тенденция особо подчеркивать историческую роль русского народа. Золотая Орда стала, соответственно, рассматриваться как агрессивное государство, которое вело «захватнические войны и разбойничьи походы на земли русского народа и его соседей» (Фахрутдинов 2020: 21). Это незамедлительно нанесло отпечаток и на татарскую историографию. Постановление ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 года «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» и Постановление Татарского обкома ВКП(б) от 6 октября 1944 года «Об ошибках и недостатках в работе Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории» привели к фактическому запрету изучения истории Золотой Орды вне идеологических рамок, а после научной сессии Отделения истории и философии АН СССР, прошедшей в 1946 году, изучение этногенеза татар могло развиваться фактически лишь в рамках болгаро-татарской теории. Политически мотивированные решения по этногенезу татар, принятые на научной сессии Отделения истории и философии АН СССР, прошедшей в 1946 году, были повторно подкреплены заключениями научной сессии Отделения истории и философии Академии наук СССР и Чувашского научно-исследовательского института, состоявшейся в Москве в январе 1950 года, в которых теория болгарского происхождения чувашей была отвергнута в пользу предвзятой идеи автохтонности чувашского народа в Поволжье. Подобная политическая ситуация вокруг этногенеза татар и чувашей сохранялась до середины 1980-х годов.

В наше время большинство людей придерживается тюркско-татарской теории.

Таким образом, можно сделать вывод, что важное значение приобретает анализ богатого опыта комплексного исследования по этнической истории татарского народа. Проблеме этногенеза татар посвящен целый пласт научной и научно-популярной исторической литературы.

Список источников

1. *Большая российская энциклопедия* : сайт – URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/4183595> (дата обращения: 18.04.2022).
2. *Фахрутдинов, Б.Р.* Этногенез татарского народа в концепциях и практиках первой четверти XX – начала XXI вв / Б. Р. Фахрутдинов // Тюркологические исследования. — 2020. — № 1. — С. 18-35.
3. *Фахрутдинов, Р.Г.* Золотая Орда и формирование татарской народности / Р. Г. Фахрутдинов // Золотоордынская цивилизация – 2014 – № 7 – С. 56–72.

Кучер В. В. (1051д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Колесов И. Ю., доктор филологических наук, доцент

ЦВЕТ И СВЕТ В КОНСТРУИРОВАНИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ НОВЕЛЛЫ ДЖ. СТЕЙНБЕКА "BURNING BRIGHT")

Цвет как результат субъективной интерпретации индивидуальных психофизических цветоощущений является перцептивным концептом, одним из основных концептов при формировании концептуального пространства посредством визуального восприятия. В художественном тексте цвет выступает особым индивидуально-авторским концептом (см. Макарова 2008), что обусловлено как субъективностью цветового восприятия, так и уникальностью возникающих в связи с восприятием цвета личностных смыслов, формирующихся под влиянием культуры, социума и индивидуального опыта, включая опыт художественно-эстетического осмысления мира.

Характерной чертой художественного текста является единство формы и содержания: любой элемент художественного текста является структурно значимым, а его смысл не может быть семантически представлен независимо от языкового оформления (см. Тураева 1986, Домашнев 1989). Основной единицей смысловой структуры текста является концептуально-значимый смысл, под которым понимается смысл, который непосредственно соотносится с концепцией текста в целом, т.е. авторское видение некоторой проблемы. Концептуально-значимый смысл находит языковое выражение в словесном имени концепта, который может быть представлен рядом синонимичных выражений, а также тематической группой слов с соответствующим предметным значением (см. Романова 2004).

Концепты ЦВЕТ и СВЕТ играют ключевую роль в новелле Дж. Стейнбека *Burning Bright*, где лексика со значением цвета участвует в реализации основной категории текста – образа автора, отражая его прагматические установки, отношение к описываемым событиям и лицам, передавая тем самым идейно-образное содержание произведения. Данная новелла является результатом экспериментирования автора с художественными формами и представляет собой пьесу в виде повести. Темой новеллы является личная трагедия главного героя и вызванный ею внутренний конфликт, в выражении которого непосредственное участие принимают номинации цвета и света. В этой связи, актуальным представляется анализ роли концептов ЦВЕТ и СВЕТ в конструировании концептуального пространства новеллы. Задачами исследования являются выявление роли номинаций цвета и света в концептуальной структуре художественного текста через установление внутритекстовых связей, контекстуального взаимодействия языковых средств различных уровней и смысловой и эстетической значимости элементов текста в их взаимодействии.

Номинация света *bright*, репрезентирующая концепт СВЕТ, вынесена в заглавие новеллы, выступая первым элементом цепочки взаимосвязанных номинаций, составляющих тематический стержень текста. Данная номинация, таким образом, наделяется концептуально-значимым для реализации идейно-образного содержания новеллы смыслом. По отношению к заглавию текста анализ концептуальной структуры осуществляется дважды: до чтения на основе заголовка формируется концепт-минимум, а после прочтения – концепт-максимум (Романова 2013: 493-496). Первый вариант

прочтения заглавия новеллы, составляющий содержание концепта-минимума, реализуется за счет отсылки к стихотворению Уильяма Блейка «Тигр, о тигр, светло горящий», которое также приводится в качестве эпиграфа новеллы:

(1) *Tyger! Tyger! **burning bright***

In the forests of the night,

What immortal hand or eye

Could frame thy fearful symmetry? (Blake: URL)

За названием *Burning Bright* стоит человек сильный и благородный, каким герой станет в конце произведения. Первому прочтению заглавия способствует и фонетическое его оформление, передающее художественную информацию при помощи приёма аллитерации: звуки «*b*» и «*r*» (смычный, взрывной и твердый, дрожащий, соответственно) вызывают ассоциацию со звериным рыком. Однако, прежде чем воссиять подобно блейковскому тигру, главному герою предстоит пережить духовное преображение.

Цепочка номинаций, обозначающих противоположные цвета, а также свет и тьму, пронизывает весь текст, обеспечивая его целостность и ступенчатое развитие сюжета. Количественно номинации, репрезентирующие концепты ЦВЕТ и СВЕТ, представлены в тексте следующим образом:

black (21), *blackness* (3)

light (18), *lightly* (4), *alight* (1), *lighted* (1)

dark (17), *darkness* (4), *darkened* (1)

white (17), *whitely* (2)

shining (7)

bright (5)

Второе прочтение заглавного концепта – это человек мечущийся, измученный, которого буквально сжигают внутренние противоречия: таким герой предстаёт в начале произведения. Данная трактовка заглавия возможна только после прочтения всего произведения, когда его смысловая структура, через противопоставление другим номинациям, пополнится дополнительными семами.

Языковой доминантой в цветовой схеме произведения является номинации *black* – в тексте новеллы присутствует 21 её словоупотребление. Изначально номинация *black* используется в описании внешности главного героя – его глаза черны, как уголь на свежем сколе (пример 2):

(2) “*You have **the blackest** eyes – **like new split coal** – **that black!**” (Steinbeck: URL)*

Постепенно эта черта приобретает роль главенствующей в описательной характеристики персонажа (примеры 3, 4):

(3) “*Your eyes are so **black**...*” (Steinbeck: URL)

(4) *Joe Saul swung around to her, his face **dark** and serious.* (Steinbeck: URL)

За счёт многочисленных повторов номинации, репрезентирующие черноту и тьму, становятся лейтмотивом новеллы, символизируя переживаемую главным героем трагедию (примеры 5, 6):

(5) *“You should – you must – search in your **dark crippled self** for the goodness and the generosity to receive.”* (Steinbeck: URL)

(6) *“Take down your hands. Stop trying to hide in **the dark** behind your fingers.”* (Steinbeck: URL)

Друг главного героя призывает его найти силы в своей искалеченной темной душе (пример 5) и перестать прятаться в темноте (пример 6).

В экспликации образа тьмы имеет место не только лексический повтор, но и синонимический подхват через антонимическую номинацию *light*. Главному герою следует открыто заговорить о том, что его беспокоит, пролить на это *свет* (пример 7):

(7) *It’s time we sing this trouble out into the air and **light**.* (Steinbeck: URL)

Немаловажную роль в раскрытии идеи произведения играют метафоры с лексикой цвета, а также лексикой, обладающей тематической соотнесенностью с идеей света. Так, неопределенность, ждущая героя, сравнивается с длинной дорогой в сумерках (пример 8) и темным океаном (пример 9):

(8) *“But you – if you ever require sureness you have **a long twilight way** to go.”* (Steinbeck: URL)

(9) *“Now you will be all alone on your particular **dark ocean**.”* (Steinbeck: URL)

По мере развития сюжета противопоставление номинации *light-dark* и *white-black*, становится символическим воплощением главной идеи произведения: борьбы в человеке темного и светлого начал:

(10) *“... and we raised a little **light** on the world so that it was not edged in **darkness** And then – oh, timidly we put out into the **blackness**, crept blindly out and found it was not **black** at all but another **bright** world.”* (Steinbeck: URL)

В примере 10 духовный рост сравнивается с движением из тьмы к свету: развернутая метафора сопровождается использованием контрастной лексики, именующей цвет и свет (*darkness, blackness – light, bright*).

В конечном итоге, всё произошедшее герой называет именами существительными *black, blackness*, вкладывая в них пережитое отчаяние и боль (примеры 11, 12):

(11) *“Now that **the black** is lifted I can speak of **blackness**.”* (Steinbeck: URL)

(12) *“Now that **the black** is up I can speak of **black**, but I can’t remember it very well.”* (Steinbeck: URL)

Повтор номинации как на уровне лексемы, так и на уровне предложения подчеркивает значимость свершившейся в нем перемены: теперь, когда тьма рассеялась, я могу говорить о ней.

Композиция произведения закольцовывается последним элементом номинационной цепочки, которым выступают лексемы, репрезентирующие концепт СВЕТ – *light* и *shining* (пример 13):

(13) *“With all our horrors and our faults, somewhere in us there is a **shining**. That is the most important of all facts. There is a **shining**.”*

*I had to walk into **the black** to know – to know that every man is father to all children and every child must have all men as father.*

*Mordeen said, “It is very **dark**. Turn up **the light**. Let me have **light**. I cannot see your face.”*

*“**Light**,” he said. “You want **light**? I will give you **light**.” He tore the mask from his face, and his face was **shining** and his eyes were **shining**.” (Steinbeck: URL)*

В небольшом отрезке текста на 2 номинации, обозначающие тьму, приходится 7 номинаций света, что является кульминацией идейно-образной составляющей произведения.

Таким образом, концепты ЦВЕТ и СВЕТ играют ведущую роль в реализации идейно-тематического содержания новеллы *Burning Bright*. Заголовок и эпитафия задают экспрессивную интонацию всей новелле, направляют восприятие читателя и являются ключевым элементом концептуальной структуры текста. Номинация *bright*, вынесенная в заголовок, является первым элементом номинационной цепочки, составляющей семантическую основу текста. Внутритекстовые отношения противопоставления, возникающие между лексемами со значением противоположных цветов, а также света и тьмы, являются средством выражения разворачивающегося внутреннего конфликта, переживаемого главным героем. Будучи малым повествовательным жанром, новелла *Burning Bright* характеризуется большой плотностью употребления стилистических приемов, направленных на передачу идейно-образного содержания минимальными языковыми средствами. Основными средствами эмоционального воздействия в тексте новеллы являются повтор номинаций цвета и света на лексическом, синтаксическом и семантическом уровнях, а также художественные средства выразительности: сравнение и метафора с компонентом цвета.

Список источников

1. Домашнев, А.И. Интерпретация художественного текста : немецкий язык : учебное пособие для студентов педагогических институтов / А. И. Домашнев, И. П. Шишкина, Е. А. Гончарова – Изд. 2-е изд., дораб – Москва : Просвещение, 1989 – 205 с.
2. Макарова, Е.А. Лексическая репрезентация концепта цвет: от словаря – к тексту / Е. А. Макарова // Сибирский филологический журнал – 2008 – Вып. 1 – С. 166–178.
3. Романова, Т.В. О содержании понятия «концептуальный анализ текста» (В Астафьев «Забубенная головушка») / Т В Романова // Вестник ОГУ – 2004. – Вып. 1 – С. 20–24.
4. Романова, Т.В. Когнитивные исследования языка. Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции 11-12 апреля 2013 г – Тамбов, 2013 – Вып. 14 – С. 493–496.
5. Тураева, З.Я. Лингвистика текста : (текст: структура и семантика) : учебное пособие для студентов педагогических институтов / З. Я. Тураева – Москва : Просвещение, 1986. –127 с.

Список источников иллюстративного материала

1. Blake, W. The Tyger : website / W. Blake – URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/43687/the-tyger>, свободный
2. Steinbeck, J. Burning Bright. A Play in Story Form / J Steinbeck – New York : Viking Press New York, 1950 – 75 p – URL: <https://www.fadedpage.com/showbook.php?pid=20200430>, свободный

Макрушина Т. В. (1922д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Суханова И. Г., кандидат филологических наук, доцент

КОННОТАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЛЕНДОВ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ COVID-19

Исследования, направленные на анализ способов пополнения словаря, показывают, что на появление новых слов и их распространение, в первую очередь, влияет экстралингвистический фактор. Одной из самых популярных причин для возникновения неологизмов сейчас является новая инфекция – коронавирус Covid-19.

Профессор И. В. Арнольд определяет неологизмы как «слова или фразеологические обороты, входящие в язык в связи с ростом культуры и техники, развитием или изменениями в общественных отношениях и изменением в быту и условиях жизни людей и ощущаемые говорящими как новые» (Арнольд 2012: 323).

Проанализировав словообразовательные модели появившейся на фоне данной коронавирусной инфекции, можно сделать заключение, что актуальным и часто используемым способом появления неологизмов является блендинг.

В первую очередь рассмотрим определение понятия «блендинг». Итак, «бленд образуется в результате взаимодействия двух или более исходных единиц, которые проходят процесс усечения и объединяются в единую лексему либо имеют сходные фрагменты в своей структуре и объединяются путем наложения».

Термин «блендинг», согласно мнению А. Энарсон, означает комбинацию двух или более форм, при которой, по крайней мере, одно слово было сокращено. Сокращение может осуществляться за счёт простого опущения части слова или может быть результатом частично совпадающих звуков или букв (Enarson 2006: 120).

С. Грайс даёт следующее определение этого термина: «блендинг подразумевает создание новых лексем за счёт соединения частей, по крайней мере, двух других слов; причем хотя бы одно из них было сокращено» (Gries 2006: 543).

Получившееся образование включает в себя лексические значения слов, от которых оно возникло. Благодаря такому способу словообразования в языке появилось огромное количество новых и очень емких слов, которые можно встретить в сфере политики, средствах массовой информации, а также в повседневной речи.

Одну из самых полных классификаций структурных подтипов блендов дает А. Лерер. Она систематизирует бленды по 5 основным типам:

1) самый простой тип блендов – вначале стоит полное слово, затем «осколочный элемент»: *wintertainment = winter + entertainment*;

2) бленды, начинающиеся с «осколочного элемента»: *narcoma* = *narcotic* + *coma*; *cinemenase* = *cinema* + *menase*;

3) следующий тип блендов представляет собой «наложение» одной или более морфем, часто целых слогов: *cocacolonization* = *Coca Cola* + *colonization*; *cashmiracle* = *cashmere* + *miracle*; *cattitude* = *cat* + *attitude*;

4) бленды, состоящие из двух «осколков». Здесь возможны два варианта:

а) конечная часть одного слова следует за начальной частью другого слова: *psynergy* = *physic* + *energy*; *cheriodical* = *cheery* + *periodical*;

б) оба «осколка» являются началом слов: *biopic* = *biographical* + *picture*; *sitcom* = *situation* + *comedy*;

5) менее распространённый тип блендов подразумевает разрывной (*discontinuous element*) элемент. Слово или «усечённый элемент» является обязательной частью слова в качестве инфикса. *chortle* = *chuckle* + *snort*; *enshocklopedia* = *encyclopedia* + *shock* (Lehrer 2007: 116).

В нашем исследовании мы разделяем бленды на две категории:

Нейтральные бленды, т.е. для понимания семантики данного бленда достаточно распознать слова, от которых образовался данный неологизм.

Бленды с дополнительной коннотацией, т.е. для понимания семантики данного бленда необходимо знать не только слова, от которых он образовался, но и конкретный информационный повод.

Считаем необходимым ввести термин «коннотация». Советский и российский лингвист В.Н. Телия определяет коннотацию как семантическую сущность, узуально или окказионально входящую в семантику языковых единиц и выражающую эмотивно-оценочную или стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект (Телия 1986: 5).

Коннотация относится к личностному аспекту лексического значения, а именно к эмоциональным ассоциациям, на которые наводит та или иная лексема.

Например, для многих людей слово *bus* имеет такие коннотации как «cheapness» и «convenience»; для некоторых, наоборот – «discomfort» и «inconvenience»; для многих детей данное слово означает «school»; для многих взрослых американцев *bus* имеет политический подтекст (транспортировка детей в школу на автобусе использовалась как средство поощрения социальной интеграции различного этнического населения города в 1960-х годах в рамках политики в США). Также коннотации варьируются в зависимости от опыта людей, поэтому они являются в некоторой степени непредсказуемы. Однако, так как у человечества есть некоторый общий опыт, многие лексемы в языке обладают коннотацией, которая разделяется большими группами носителей языка. Например, у слова *city* признаны такие коннотации как «bustle», «crowds», «dust», «excitement», «fun», and «sin». Когда лексема «насыщена» коннотациями, ее обычно называют «нагруженной». Как, к примеру, язык политики или религии, которые нагружены выражениями: капитализм, фашизм, радикал, федерализм, демократия, бюрократия, политик и др.; священник, догма, язычник, ортодокс, секта, еретик, фундаменталист и т.д. (Crystal 2019: 182).

Исследования показывают, что тема загружена лексикой, если она является более спорной и обсуждаемой.

Таким образом, к первой (нейтральной) группе можно отнести следующие сложные неологизмы:

- (1) *plandemic* (*planned+pandemic*) – спланированная эпидемия (*Cambridge Dictionary: URL*).
- (2) *superspreader* (*super+spreader*) – во время коронавируса лексема «*superspreader*» стала означать человека с положительным результатом теста на коронавирус, которые не соблюдают самоизоляцию (*Macmillian Dictionary: URL*).
- (3) *coronaphobia* (*coronavirus+phobia*) – страх заболеть коронавирусом (*Collins Online Dictionary: URL*).
- (4) *coronasceptic* (*coronavirus + sceptic*) – человек, не верящий в существование заболевания Covid-19 (*Macmillian Dictionary: URL*).
- (5) *maskne* (*mask+ acne*) – появление раздражения на коже вследствие долгого ношения маски (*Macmillian Dictionary: URL*).
- (6) *coronomics* (*coronavirus+economics*) – развитие экономики во время Covid-19 (*Oxford Learner's Dictionaries: URL*).
- (7) *coronials* (*coronavirus+millennials*) – дети, родившиеся во время пандемии (*Macmillian Dictionary: URL*).
- (8) *covexit* (*covid-19+ exit*) – процесс постепенного ослабления и снятия ограничений, введенных правительством в ответ на кризис, связанный с коронавирусом (*Macmillian Dictionary: URL*).
- (9) *twindemic* (*twins+pandemic*) – смесь двух различных инфекций у одного и того же человека одновременно (например, сезонный грипп и Covid-19), вследствие увеличения числа заболеваний Covid-19 (*Cambridge Dictionary: URL*).
- (10) *elbump* (*elbow+bump*) – поздороваться с кем-то прикосновением локтя, для того чтобы предотвратить распространение заболевания, касаясь руками (*Cambridge Dictionary: URL*).
- (11) *covideoparty* (*covid+video+party*) – совместных просмотр фильмов на платформах для онлайн-конференций (*Collins Online Dictionary: URL*).
- (12) *quarantimates* (*quarantine+mates*) – люди, проводящие карантин вместе (*Oxford Learner's Dictionaries: URL*).
- (13) *quaranteen* (*quarantine+teenager*) – подросток, переживший Covid-19, или ребенок, который стал подростком в этот период (*Oxford Learner's Dictionaries: URL*).

Ко второй группе блендов, обладающих дополнительной коннотацией, относятся:

- (14) *covidiot* (*covid+idiot*) – тот, кто безрассудно пренебрегает средствами коллективной и индивидуальной защиты в период распространения коронавирусной инфекции Covid-19 (*Macmillian Dictionary: URL*).

- (15) *covidivorce* (*covid+divorce*) – расставание из-за невозможности быть вместе в замкнутом пространстве (*Cambridge Dictionary: URL*).
- (16) *covidol* (*covid-19+idol*) – образцовый гражданин, соблюдающий социальную дистанцию и покупающий разумное количество товаров и продуктов (*Macmillian Dictionary: URL*).
- (17) *coronortunity* (*coronavirus+opportunity*) – созданная пандемией возможность заняться домом, отоспаться или сделать что-то, на что обычно не хватает времени (*Macmillian Dictionary: URL*).
- (18) *brovid* (*Brexit (British + exit) + Covid-19*) – время, в которое одновременно в средствах массовой информации обсуждаются темы, связанные с *Brexit* и *Covid-19* (*Cambridge Dictionary: URL*).
- (19) *infodemic* (*information+epidemic*) – информационная эпидемия (*Cambridge Dictionary: URL*).
- (20) *coronapocalypse* (*coronavirus+apocalypse*) – конец света, вызванный эпидемией *Covid-19* (*Cambridge Dictionary: URL*).
- (21) *quaranteam* (*quarantine+team*) – 1) люди, с которыми вы решили жить во время карантина; 2) общий чат, в котором обсуждаются вопросы, связанные с пандемией; 3) групповой «захват» напр. туалетной бумаги в магазине (*Cambridge Dictionary: URL*).
- (22) *coronacoaster* (*coronavirus+ rollercoaster*) – перемена настроения в связи с новостями о *Covid-19* (*Oxford Learner's Dictionaries: URL*).

Следует отметить, что основные элементы для контаминации – лексемы *virus* и *quarantine* – являются заимствованиями латинского происхождения.

Анализ фактического материала выявил, что абсолютное большинство обнаруженных лексических единиц построено с помощью блендинга. Из них 41 процент составляют слова, обладающие дополнительной коннотацией.

Таким образом, анализ языкового материала показал, что современное пополнение словаря напрямую связано с изменениями социального, экономического, технологического и политического характера, происходящими в обществе.

Список источников

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка : учебное пособие / И. В. Арнольд – Изд. 2-е, перераб – Москва : Издательство «ФЛИНТА» : Издательство «Наука», 2012 – 375 с.
2. Теля, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Теля – Москва : Издательство «Наука», 1986 – 143 с.
3. Crystal, D. Encyclopedia of the English language (Third Edition)/ D. Crystal – Ed. 3-d, – Cambridge : Cambridge University Press, 2019 – 506 p.
4. Enarson, A. New Blends in the English Language / A. Enarson – Hostterminen, 2006 – 120 p.

5. *Gries, St. Th.* Cognitive Determinants of Subtractive Word-formation: a Corpus-based Perspective / St.Th. Gries // *Cognitive Linguistics* №17 – 2006 – P. 535-588.

6. *Lehrer, A.* Lexical Creativity, Texts and Contexts / A. Lehrer – University of Pisa, 2007 – 294 p.

Список источников иллюстративного материала

1. Cambridge Dictionary – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения 20.03.2022).
2. Collins Online Dictionary – URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения 20.03.2022).
3. Longman Dictionary of Contemporary English – URL: <https://www.ldoceonline.com> (дата обращения 20.03.2022).
4. Macmillian Dictionary – URL: <https://www.macmillandictionary.com> (дата обращения 20.03.2022).
5. Oxford Learner's Dictionaries – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 20.03.2022).

Макрушина Т. В. (1922д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Бабенко М. Г., кандидат филологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ

Проблема обучения детей с нарушениями развития в настоящее время является актуальной, так как увеличивается количество детей с особыми образовательными потребностями. Важнейшим условием нормального языкового развития является адекватная коррекция когнитивных функций, определенный уровень развития познавательной деятельности.

Закон «Об образовании» обозначил инклюзивное образование как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» (Закон «Об образовании»: URL).

В педагогике инклюзивное образование рассматривается как «организация процесса обучения, при которой все дети, независимо от их физических, психических, интеллектуальных, культурно-этнических, языковых и иных особенностей, включены в общую систему образования и обучаются по месту жительства вместе со своими сверстниками без инвалидности в одних и тех же общеобразовательных школах, – в таких школах общего типа, которые учитывают их особые образовательные потребности и оказывают своим ученикам необходимую специальную поддержку» (Староверова 2011: 15) или как «совместное обучение и (или) воспитание в специально созданных условиях, включая организацию совместных учебных занятий, досуга, различных видов дополнительного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц, не имеющих таких ограничений» (Борисова, Прушинский 2009: 7).

В данном исследовании мы рассматриваем особенности обучения детей именно с задержкой психического развития (далее – ЗПР), так как исследования показывают, что данный вид нарушения является одним из наиболее частотных.

В отечественной науке первоначально проблему ЗПР обосновали исследователи, которые предложили термин «ЗПР» (Г. Е. Сухарева). В данном феномене выделяют, прежде всего, такие особенности, как замедленный темп психического развития, личностную незрелость, негрубые нарушения интеллектуальной деятельности, по структуре и количественным показателям отличающиеся от олигофрении, с тенденцией к компенсации и обратному развитию.

В нашем исследовании под ЗПР понимается нарушение или замедление нормального темпа психического развития ребенка. Для детей данной категории характерно снижение познавательной активности, что является одной из основных причин недостаточной продуктивности их произвольной памяти.

Непроизвольная память у детей с ЗПР страдает в меньшей степени, чем произвольная. Таким образом, к примеру, ребенок дошкольного возраста с задержкой в развитии может с легкостью запомнить детали значимого для него события, описать понравившуюся ему игрушку. Данная категория детей отличается

недостаточностью, ограниченностью, фрагментарностью знаний об окружающем мире, а это сказывается на развитии восприятия.

Для детей с диагнозом ЗПР характерны следующие особенности внимания:

- отвлекаемость, отсутствие сосредоточенности, быстрая утомляемость;
- небольшой объем внимания, нарушение произвольного внимания;
- низкий уровень устойчивости внимания.

Как правило, речь детей с ЗПР невнятна, односложна, небогата и не связана; их словарный запас отличается скудностью. Они не могут планировать свою деятельность с помощью речи, у них нарушена внутренняя речь, которая является средством логического мышления ребенка. Дети с ЗПР отличаются незрелостью эмоционально-волевой сферы, поэтому у них возникают проблемы с общением, волевой регуляцией своего поведения. Ребенок не способен регулировать свое поведение на основе усвоенных норм и правил, не готов к волевой регуляции поведения.

Одним из условий организации учебного процесса для детей с ЗПР является учет особенностей их развития. Однако отсутствие экспериментальной объективной оценки роли определенных характеристик такого ребенка в процессе обучения привело к одностороннему и часто неправильному пониманию особенностей их развития и неоправданному распространению этих характеристик на образовательные методы работы.

Существует также не менее ошибочная тенденция в практике отдельных учителей игнорировать эти характеристики. В этом случае процесс обучения в классах с ЗПР аналогичен процессу обучения в обычной школе с нормальными детьми, с той разницей, что предмет изучается медленнее. И это в корне неверно. У нормальных детей также могут быть нарушения внимания, повышенная утомляемость, отвлечение, импульсивность и медлительность, но у детей с ЗПР эти характеристики обусловлены нарушением общей нейродинамики: нарушение внутреннего торможения, дисбаланс тормозных и возбуждающих процессов и т. д. Все эти характеристики важны для учебного процесса.

Одной из важнейших предпосылок успешного обучения детей с ЗПР является корректирующая направленность их обучения. Каждый урок должен способствовать развитию мышления, памяти и внимания, активизировать познавательную деятельность школьников и обогащать их знаниями об окружающем мире. Зная особенности своих учеников, соблюдая требования к уроку, необходимо строить свой урок и отношения с детьми таким образом, чтобы не перегружать их, не истощать их нервную систему, не вызывать отрицательных эмоциональных реакций, своевременно предупреждая негативизм.

В данном исследовании рассматривается специфика обучения детей с ЗПР иноязычной лексике, так как обучение лексике является важным этапом в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции учащихся, а также одним из главных компонентов речевой коммуникации и выступает в близкой взаимосвязи с фонетикой и грамматикой.

Лексика – это основной строительный материал нашей речи, ее содержание. При обучении детей с ЗПР важно не только знать слова, но и использовать их в речи. Поэтому обучение лексической стороне речи является средством обучения всем видам речевой деятельности. Как устно, так и письменно, все основано на слове. Перспектива речи, в свою очередь, определяет мотивацию и успешность овладения словарем. Изучение лексики означает, что любое вводимое слово должно, во-первых, быть

коммуникативно-значимым для ребенка с ЗПР; во-вторых, вступать в семантические и грамматические связи с другими словами (Шамов 2007: 20).

Ученые утверждают, что восприятие и запоминание лексических единиц носит ассоциативный характер. Владение словом предполагает не только знание его значения, но и владение его звуковым и зрительным образом, его способностью сочетаться грамматически и семантически с другими словами (употребление в потоке речи), что вызывает у учащихся с ЗПР особую трудность (Панова, Кириченко 2020: 33).

Представляется целесообразным рассмотреть приемы обучения учащихся с ЗПР иноязычной лексике с использованием музыки и физической деятельности.

Использование музыки актуально на начальном этапе изучения иностранных языков. Песня является одним из эффективных средств для изучения и закрепления лексических единиц у детей с ЗПР, поскольку учащиеся знакомятся с культурой страны изучаемого языка с самого начала, при этом создается хорошая предпосылка всестороннего развития личности учащегося. Музыкальный материал рекомендуется использовать:

- для фонетических нагрузок в начале урока;
- на этапе введения, первичного закрепления и тренировки лексического материала;
- на любом этапе урока, как стимул для развития речевых навыков;
- как своего рода расслабление внутри или в конце урока, когда ученики нуждаются в разрядке, которая снимает стресс и восстанавливает их работоспособность.

Самой первой песней, которую дети поют во втором классе, является песня об алфавите. Песня помогает ученикам в наиболее интересной форме повторить и запомнить буквы в том порядке, в котором они находятся в алфавите. При изучении алфавита учитель также может использовать видеопесню, это будет способствовать более высокому интересу обучающихся с ЗПР.

Использование песен на уроке повышает мотивацию, которая в свою очередь, способствует лучшему усвоению языкового материала, благодаря механизмам непроизвольного запоминания. Также использование песен на уроке делает процесс обучения более интересным, это особенно важно, поскольку детей с ЗПР сложно замотивировать и заинтересовать, а песни помогают сделать это.

Существует множество упражнений и приемов использования песен в процессе обучения иностранному языку: диктовка песни, компиляция песни стих за стихом, замена слов картинками, учитель произносит начало фразы, ученики заканчивают.

На уроках иностранного языка рекомендуется использовать также физическую деятельность, так как современный урок иностранного языка характеризуется высокой интенсивностью и требует от учащихся сосредоточения своего внимания. Для достижения высокой эффективности занятий необходимо учитывать физиологические и психологические особенности, а также предусмотреть такие виды работы, которые бы снимали усталость. Урок должен включать в себя различные физические упражнения, которые будут занимать 2-3 минуты от начала урока. Например, можно использовать стихотворение:

(1) Stand up! Clap! Clap!

Hands up! Clap! Clap!

Step! Step! Hands down!

Clap! Clap! Sit down! (Биболетова 2008:112)

А затем можно усложнить:

(2) Stand up! Hands up!

Hands down! Hands on hips!

Hands to the sides!

Bend left! Bend right!

Hands up! Hands down!

Hands on hips! Sit down! (Биболетова 2008:112)

Другое упражнение может быть связано с частями тела. Сначала учитель называет часть тела на английском языке, и показывает его на себе, затем учитель сначала медленно называет части тела, а дети показывают их на себе. Постепенно учитель может увеличивать темп.

Помимо игр и стихов, учитель может показывать детям видео с песенкой. Например, на занятии можно использовать видео «Melody of the tree», главным героем которого является медведь, он поет песню, которую сопровождает движениями. Помимо того, что в видео предлагаются физические упражнения, которые способствуют отдыху, дети также разучивают песню, поют ее и, тем самым, запоминают новые слова и выражения.

Использование физической деятельности при обучении учащихся с ЗПР иноязычной лексике оказывает положительный результат, так как при изучении нового материала, ученики сопровождают новые слова движениями, таким образом, новый языковой материал усваивается лучше благодаря механизмам произвольного запоминания. Поскольку сегодня процесс обучения характеризуется большими нагрузками, физическая деятельность помогает ученикам расслабиться, при этом используется новый или уже изученный лексический материал.

В ходе исследования было установлено, что интерес учащихся с ЗПР к уроку иностранного языка с использованием инновационных методов обучения будет значительно возрастать благодаря разнообразным приемам работы с иноязычной лексикой, а именно играм, песням и творческим заданиям.

Список источников

1. Закон «Об образовании» в Российской Федерации : Федер. Закон от 10 июля 1992 г. № 3266-1 // Консультант : офиц. сайт. –URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (дата обращения: 20.03.2022).
2. Борисова, Н.В. Инклюзивное образование: ключевые понятия: монография / Н. В. Борисова, С.А. Прушинский – Москва : Перспектива, 2009 – 47 с.

3. *Панова, Л.В.* Проблемы обучения иностранному языку младших школьников с задержкой психического развития в условиях инклюзивного образования и пути их решения / Л.В. Панова, Е.А. Кириченко // Kant. 2020. №3 (36) – С. 354–358.
4. *Староверова, М.С.*, Инклюзивное образование. Настольная книга педагога, работающего с детьми с ОВЗ / М. С Староверова, Е.В Ковалев, А.В Захарова – Москва : Владос – 2011 – 167 с.
5. *Сухарева, Г.Е.* Клиника олигофрении : клинические лекции по психиатрии детского возраста : в 3 томах / Г. Е. Сухарева – 3 издание – Москва : Медицина, 2020 – Т. 3 – 339 с.
6. *Шамов, А.Н.* Лексические навыки устной речи и чтения – основа семантической компетенции обучаемых / А. Н. Шамов // Иностранные языки в школе – 2007 – №4 – С. 19–25.

Список источников иллюстративного материала

1. *Биболетова, М. З.* Enjoy English 2: Книга для учителя к учебнику Enjoy English 2 / М. З. Биболетова – Обнинск: Просвещение, 2008 – 331 с.
2. *Биболетова, М.З.* Enjoy English 2: Учебник Enjoy English 2 / М. З. Биболетова – Обнинск: Просвещение, 2008 – 127 с.

Мамаева М. А. (1828д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Акимова Н. Ф., кандидат филологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ФРАНСИТАНСКОГО РЕГИОЛЕКТА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Совокупность языков и их разновидностей, используемых в стране или ее части, а также распределение функций между ними определяют ее языковую ситуацию (Так 1986: 99-101).

Важно разграничить понятия региональный язык и региолект. Региональный французский язык – это вариант французского языка, который содержит в себе смесь общепольского языка с диалектами и который ограничен территориально (Михальченко 2006: 181-182).

Региолект – это объединение отдельных языковых фактов, то есть регионализмов, относящихся к определенной территории. Региолекты были сформированы постепенно под влиянием прежних диалектов или языков этнических меньшинств (Жеребило 2010: 300). Региолекты используются преимущественно в бытовом, непубличном общении (Клоков 2010: 1-3).

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что региолекты оказывают влияние на общепольский язык, особенно на его лексику.

От диалектов региолекты отличаются отсутствием системности, прерывистостью территории распространения. Региолекты сложно изучать, потому что у них нет четких границ.

Цель исследования заключается в выявлении лингвистических особенностей одного из региолектов польского языка, – так называемого региолекта франситан.

Зона распространения франситанского региолекта находится на юге Польши, на территории распространения окситанского языка, который относится к региональным языкам Польши с XIII века. В данный момент на нем разговаривают более 100 000 человек. Но несмотря на это, окситанский язык постепенно исчезает.

Окситанский язык подразделяется на лангедокский, лимузенский, овернский, альпийский и гасконский диалекты. Лингвисты отмечают сложность структуры формы речи этого языка. Есть различия во владении окситанским языком среди населения, в большей степени на нем говорят жители сёл и пожилые люди. Но всё-таки большинство жителей Юга являются билингвами, то есть они разговаривают и на польском, и на том или ином диалекте окситанского. В итоге происходит смешение этих языков, получившее название «франситанский региолект». Следует отметить, что вариативность окситанского языка ведет к неоднородности и франситанского региолекта, и тем не менее, лингвисты отмечают наличие общих характеристик, свойственных всему данному южному региолекту франситан.

Нет точных данных о количестве говорящих на франситане, но его представители активно борются за сохранение окситанского языка и его региолектов.

Исследование проводилось на материале списка региолектной лексики, характерной для города Тулузы, находящегося на территории франситана, а также материал французского сайта «Маленький урок франситанского» со звучащим текстом. Список слов содержит некоторые фонетические и грамматические комментарии, а также примеры.

Исследованиями языковой ситуации Франции занимался французский лингвист Альбер Доза. Он рассматривал диалекты группы *langue d'oïl* и *langue d'oc*, поставил проблему регионального французского языка и выявил его особенности (Иванова 2017: URL).

Большой вклад в изучение данной проблемы внёс российский лингвист В.Т. Клоков. Существует множество его работ, посвящённых специфике функционирования и состояния французского языка в мире. Назовем две его работы, напрямую относящиеся к нашей теме: «Особенности регионализации французской речи во Франции» и «Развитие языковой ситуации в регионах Франции».

Существует два подхода к региональным исследованиям:

- 1) нормативный,
- 2) дескриптивный.

Нормативный подход заключается в изучении различий между общепризнанной и локальными нормами на территории распространения французского языка. При этом подходе выявляется и описывается специфика регионального варианта, соотносятся его элементы с нормами стандартного французского языка (Клоков 2010: 3-5).

Дескриптивный подход заключается в изучении региональных разновидностей французского языка, не соотнося его с общепризнанной нормой. Региональные варианты изучаются в рамках собственных норм путём наблюдения и описания лишь местной нормы (Клоков 2010: 3-5).

Эти подходы не противоречат, а дополняют друг друга, демонстрируя сопоставление или безотнесённость осознания явлений на региональных уровнях французского языка. Данные подходы отражают научное понимание региолектов как специфических образований в общей системе французского языка.

Что касается франситана, то некоторые его фонетические и грамматические особенности были описаны французским лингвистом Огаланом Матиасом.

К **фонетическим** особенностям франситана относятся:

- 1) произношение неграссированного –ег,
- 2) слабая назализация, например: *grand* [graN]
peintre [pEntrø] (Augalan : URL);

3) произношение всех немых е, например:

(1) *une petite femme à sa fenêtre* – [ynø pøtitø famø a sa fønEtRø] (Augalan, Matiàs : URL).

4. отсутствие различия между закрытой и открытой е,

5. ударение на предпоследний слог в отдельном слове, в отличие от общефранцузского, где ударение падает на последний слог.

6. произношение определённых согласных на конце слова, которые игнорируются стандартным французским, например,

cròc, ratchàs, tignoüs и др (Aupalan : URL).

На уровне **грамматики** различия заключаются преимущественно:

- 1) в использовании времени passé simple в устной речи,
- 2) в использовании форм будущего времени после союза *si*,
- 3) в опущении артикля перед названиями рек или стран:

à Garonette вместо *à la Garonette* (Vocabulaire toulousain de survie : URL),

4) в использовании союза *que* для введения придаточного цели:

(2) *Couvre-toi que tu vas avoir froid* (франс.) – *Couvre-toi parce que tu vas avoir froid* (станд.) – *Укройся, потому что ты замёрзнешь* (Vocabulaire toulousain de survie : URL).

5) в особенностях использования предлогов. Так, если роль дополнения глагола выполняет неодушевленное существительное, то перед ним предлог *à* не ставится, а если одушевленное, то ставится: *voir qch*, mais *voir à qn*.

С глаголом *sentir* : *нюхать что-л* – *sentir qch*, как и в стандартном общефранцузском языке, а *пахнуть чем-л* – *sentir de qch*, в отличие от общефранцузского, где и в этом случае глагол остается переходным (Vocabulaire toulousain de survie : URL).

Предлог *de* используется при введении существительного после предшествующего притяжательного местоимения:

(3) *C'est la tienne, de voiture ?* – *Это твоя, машина* (Vocabulaire toulousain de survie : URL)?,

а также перед прилагательным, когда оно уточняет значение существительного:

(4) *Des bougies, j'en ai une de bleue, une de rouge et une de verte* – *Из свечей у меня есть одна синяя, одна красная и одна зелёная* (Vocabulaire toulousain de survie : URL);

avoir peur à вместо *avoir peur de*;

manquer à вместо *manquer de*;

risquer à вместо *risquer de* (Aupalan : URL).

Есть отличия в **лексике**. Можно выделить множество региолектных слов, причем большинство из них – окситанского происхождения. Как правило, они приобретают форму французских слов, например:

pégeux – *липкий*, от окситанского *pegos*,

consulte – консультация, от окситанского *consulta* (*Vocabulaire toulousain de survie URL*).

Можно выделить семантические дивергенты, то есть слова, отличающиеся от общепользовательского своим значением, например:

cailler (станд.) створаживать – (франс.) мерзнуть,

наречие *après* используется в значениях «только что»; «вскоре», а в стандартном французском оно имеет значение «потом»:

(5) *Pourquoi t'es pas venu, après?* – Почему ты не пришёл пораньше (*Vocabulaire toulousain de survie URL*) ?

dîner – обедать, а в стандартном французском – ужинать.

Франсикан имеет свою фразеологию:

faire un beau nez – дуться.

Причем, если отдельные слова принимают французскую форму, то фразеологизмы нередко сохраняют окситанскую форму, например:

a bisto dé nàs – на глазок.

Региолекты и их региональные особенности тесно связаны с особенностями культуры региона. Чаще всего это можно увидеть в названиях местных блюд, например:

tartiflette (Прованс) – паштет из картофеля с луком, сыром и салом,

tian (Прованс) – блюдо из овощей, посыпанное сыром и сухарями и запечённое в горшочке,

cébette – мелкий лук без луковички,

ficelle – хлеб, тоньше багета,

В этом регионе здорового человека называют «*frais comme un ail*» (букв. «свежий, как чеснок»), так как это растение часто используется в местной кухне.

Также можно найти лексику, связанную с историей регионов: мусорную корзину называют *bedoucette*, по имени бывшего мэра Тулузы (Bedouce), который модернизировал этот предмет, предложив изготавливать его не из дерева, как раньше, а из оцинкованного металла. (*Guilleron 2011: 103*).

Наблюдается стилистическое расслоение региолектной лексики. В качестве примеров можно привести слова школьного жаргона: *banane* – плохая отметка, *dire* – наябедничать (*Vocabulaire toulousain de survie : URL*).

Встречается также лексика, относящаяся к нижнему, грубому регистру:

Cagade – провал, неудача.

Итак, в ходе проделанной работы нами был проанализирован франситанский региолект французского языка, рассмотрены его региональные особенности, выявлены отличия от стандартного французского языка.

Добавим к сказанному, что официальный язык Франции вытесняет региолекты и их варианты. Но многие их носители активно борются за защиту, охрану, восстановление и развитие их родного языка.

Список источников

1. *Гак, В.Г.* Введение во французскую филологию / В. Г. Гак – Москва : Просвещение, 1986 – 184 с.
2. *Жеребило, Т.В.* Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило – Изд. 5-е, испр. и доп – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010 – 486 с.
3. *Иванова, К.П.* Территориальные модификации французского языка / К. П. Иванова, Ф.И. Яруллина // Terra linguae – 2017 – № 3 – С. 193–196.
4. *Клоков, В.Т.* Конспект лекций территориальные варианты французского языка / В. Т. Клоков // Сборник учебно-методических материалов кафедры романской филологии – Сер.: Лингвистика – 2003 – № 2 – С. 3–66.
5. *Клоков, В.Т.* Особенности регионализации французской речи во Франции Ч II / В. Т. Клоков // Известия Саратовского ун-та – Саратов, 2010 – Т.10 – Сер.Филология.Журналистика – Вып.2 – С. 43–48.
6. *Клоков, В.Т.* Развитие языковой ситуации в регионах Франции / В. Т. Клоков – Саратов, 2013 – 68с.
7. *Augalan, M.* Le dialecte français de Toulouse: website / M. Augalan – URL: <http://occitanet.free.fr/tolosan/tolosan.htm> (дата обращения: 29.03.2022).

Список источников иллюстративного материала

1. *Guilleron, G.* Petit Tour de France des expressions populaires /G. Guilleron// Paris: First-Gründ, 2011.
2. *Petite leçon de francitan.* Vimeo: website – URL : <https://vimeo.com/213042636> (дата обращения: 31.03.2022).
3. *Vocabulaire toulousain de survie:* website – URL : <http://occitanet.free.fr/tolosan/lexique.htm> (дата обращения: 23.12.2021).

Мантокова Д. А. (1721д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Коротких Ж. А., кандидат филологических наук, доцент

ТРАДИЦИИ И ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ АЛТАЯ

В настоящем исследовании предпринята попытка раскрыть важные аспекты культуры алтайского народа (верования и традиции), их историческую значимость и их преемственность в современной жизни.

Актуальность исследования определяется возрастающим интересом к духовной культуре народов, населяющих Российскую Федерацию. Нивелирование культурных традиций ведет к потере исторической памяти и преемственности поколений. Важную роль в сохранении культурного наследия играют этнические и религиозные аспекты культуры народа. Усвоение их подрастающим поколением обогатит представления об окружающем мире и о культуре своего народа.

Республика Алтай расположена в центре Евразии, на юге Западной Сибири, граничит с Республикой Тыва, Республикой Хакасия, Алтайским краем и Кемеровской областью, а также Китаем, Монголией и Казахстаном. На территории республики компактно проживают четыре этноса коренных малочисленных народов – кумандинцы, тубалары, челканцы и теленгиты.

Ранней формой религии коренного населения Республики Алтай является шаманизм. Согласно древним верованиям все виды благополучия находятся во власти духов и божеств, контакт с которыми осуществляли камы-шаманы. Основой веры являлся анимизм, т.е. олицетворение и одухотворение природы. Люди верили, что все в природе – все материальные природные объекты (камни, скалы, горы, водоемы), все стихии (гром, дождь и т.д.), а также деревья и животные имеют нематериальную духовную основу в виде духа, называемого «хозяин» ээ (ээзи, множ. ээлер). Алтайцы поклонялись силам природы – хозяевам деревьев, гор, вод, а также покровителю всего региона – Хану Алтаю. Его изображали как седым стариком, так и красивой девушкой. Традиция одушевлять природу и поклоняться духам существует и в настоящее время.

Согласно поверьям древнего Алтая, Вселенная состоит из трех миров: мира богов, мира людей и мира демонов. Жизнью и смертью правят два божества – добрый Ульгень и злой правитель царства мертвых Эрлик. Шаманские камлания – это способ взаимодействия с всеми мирами. Белые шаманы (камы) могут путешествовать по всем трем мирам. Черные шаманы спускаются в подземный мир к Эрлику. Они, как правило, занимаются решением бытовых проблем своих соплеменников, обращаясь к помощи духов срединного и нижнего миров (Жерносенко 2011: 119).

Существовали и злые духи-суккубы – алмысы и шулмусы. Они соблазняли охотников в облике красивых женщин, отнимая у них силу и удачу. Соблазняли злые духи и женщин, чтобы свести их с ума. Помимо этих духов, шаманы держали связь с духами предков – тёсами. Их также пытались задобрить и подкормить.

В начале XX века в Горном Алтае зародилась новая этническая религия – бурханизм, который стали именовать ак жан (белая вера) или «ак сүүт жан» (белая молочная вера), тогда как шаманизм называли кара жан (черная вера). Бурханисты отказывались от кровавых жертвоприношений, угодных божествам

Нижнего мира, совершали обрядовые действия, направленные на почитание только божеств Среднего и Верхнего миров. Для бурханизма, как для любой национальной религии, характерна своя система представлений и действий. Кровавые жертвоприношения были заменены возжиганием «арчына» (горного можжевельника), кроплением молоком, маслом или аракой, повязыванием на деревья белых лент или конского волоса, возложением белых, голубых, желтых цветов на жертвенники. (Жерносенко 2011: 122).

Именно из верований и религиозных представлений о жизни произошли многие народные традиции и обряды, некоторые из которых соблюдаются и по сей день.

Традиции – это исторически сложившиеся и передающиеся от поколения в поколение устойчивые принципы жизни, ставшие законом, по которым люди сознательно оценивают свои поступки. Традиции – это «коллективная память» общества и культуры.

Обычаи – это исторически сложившиеся стереотипные нормы и правила поведения, которые являются привычными для их членов. К обычаям относят распространенные в данном обществе формы национальной одежды, жилищ, способ приема пищи, виды приветствий в быту.

Обряд есть совокупность действий, установленных традициями и обычаями, которые призваны выполнять символические действия по поводу определенных событий в виде ритуалов, церемоний, праздников.

Этнокультурные традиции в различных сферах жизни алтайцев.

Хозяйство

Охотники алтайцы стараются соблюдать этнокультурные традиции. Не стреляют в самок в период их беременности и когда они кормят детенышей. Придя в место охоты, *повязывают ленточку (кыйра, жалама)*, совершают ритуальные действия почитания огня в становищах и сакральных местах. Есть целый ряд требований для человека, желающего исполнить этот обряд. В частности, он должен быть чистым, в его семье в течение года не должно быть смертей. Ленту привязывают с восточной стороны, ни в коем случае нельзя вешать её на ель или сосну. Есть требования и по размеру самой ленты.

Цвет ленты также символичен: белый цвет – цвет молока, жизни, жёлтый – цвет солнца и луны, розовый – символ огня, голубой означает небо и звёзды, а зелёный – цвет природы в целом. Вешая ленточку, человек должен обратиться к природе через алкыши – пожелания мира, счастья и здоровья всем своим близким.

Поселения и жилища

Традиционным элементом любого поселения алтайцев было наличие коновязи (*чаки*). Коновязь как элемент социокультурного круга поселения хорошо сохранилась и по сей день. Обычно ее ставят неподалеку от жилища, зимников и летников. Иногда коновязь стилизуют и делают частью фасада или забора. Функциональное значение чаки для привязки коней более сохранилось в селе, в районных центрах и городах чака является частью национальной стилизации. Общим как для села, так и для города является то, что коновязь продолжает оставаться сакральным центром триединства миров.

Традиционным алтайским жилищем считалась *юрта или айыл*.

Очень интересны у алтайцев традиции гостеприимства. Есть определённые требования к тому, как принимать гостя, как подавать ему молоко, араку в пиале (алкогольный напиток) или курительную трубку, как приглашать к чаю. Алтайцы – очень гостеприимный народ.

Поскольку они верят в то, что у всего есть свой дух: у гор, воды и огня, они очень почтительно относятся ко всему окружающему. Очаг – не просто место приготовления еды. У алтайцев принято "кормить" огонь. Не удивляйтесь, если увидите, как женщина на Алтае бросает в огонь выпечку, кусочки мяса или жира – она его кормит! В то же время для алтайца недопустимо плевать в огонь, сжигать в нём мусор или переступить через очаг.

Одежда и украшения

В украшениях сохраняется смысловая нагрузка: женщина, имеющая детей, внуков обязательно должна носить серьги и кольца *куру болбос* – пустой не должна быть. Считается, что украшения оберегают человека от сглаза.

Праздничный костюм надевается в большей степени во время семейных праздников – свадеб, *койу кӧчӧ*, национальных – Эл-Ойын, Курултай сказителей, Чага байрам и т.д. На свадьбу шьют одежду для жениха и невесты – платье, длиннополую, распашную без рукавов одежду *чегедек* и рубашку с *кӧгӱспек*. На *койу кӧчӧ* – обувь, шапку, *кӧгӱспек* – для ребенка.

Культура питания

Исчезновение или сокращение отдельных традиционных видов блюд объясняется тем, что они либо не соответствуют современным требованиям и вкусам, либо перестали готовиться из-за трансформации обрядовой культуры. *Быштак* (сыр), *аракы* (алкоголь), *курут*, *сарју* (масло) изготавливаются, в основном специально, для свадеб, *койу кӧчӧ*, молений.

Семейная обрядность

Существует целый комплекс верований, различных запретов, правил поведения, всевозможных оберегов, связанных с традиционной культурой, которые подчеркивают особое положение беременной женщины в современном алтайском обществе. Перед поездкой в роддом проводят обряд *окуривания арчыном*. Считается, что во время родов собираются злые духи, т.к. женщина находится между жизнью и смертью. Во время родов, когда роженица находится в роддоме, дома открывают ее свадебный сундук и все замки в доме.

Важное место в свадебной церемонии занимает обряд заплетения косы. Обряд проводится обязательно за свадебным занавесом (*кӧжӧгӧ*), косы плетут невестки. Заплетение косы – обряд перехода из одного статуса в другой, из одной семьи в другую.

Традиционный обряд бракосочетания происходит следующим образом. Молодожёны выливают в огонь аила (юрты) жир, бросают в него щепотку чая и несколько капель араки. Обряд делится на два дня: той – праздник на стороне жениха и белкенчек – невестин день. Над аилом вешают ветки берёзы – культового дерева.

Раньше было принято похищать невесту, но сейчас этот обычай утратил свою актуальность. Раньше невесту можно было и купить, заплатив калым. Один древний обычай сохранился до наших дней: девушка не может выйти замуж за юношу из своего сеока (родовой семьи). При знакомстве они

обязательно должны удостовериться, что принадлежат разным сеокам. Женитьба на "родне" считается позором.

Обряды соблюдают и при поездках на сватовство, свадьбу или другое торжество. На сакральных объектах – перевалах, целебных источниках (*аржан суу*) останавливаются, вешают жертвенные ленты (*кыйра*), просят защиты от «хозяина» местности в пути. Огонь не зажигают, а имитируют костер из веточек и травы, приносят приношения «хозяевам». В повседневных поездках около сакральных мест совершается трансформированный обряд: находясь в машине, выключают музыку в автомобиле, на вершине перевала мужчины снимают головные уборы и гладят свою голову, женщины гладят косы.

Идентификация

В сознании большинства коренных жителей Алтая устойчиво сохранились представления об их принадлежности к конкретной этнотерриториальной группе и роду (*сеоку*). Основными критериями, по которым происходит этническая самоидентификация людей, являются язык (диалект), семейно-родственные, религиозные и другие традиции, знание своих ближайших предков, *сеока* этнической группы.

Календарь

На волне роста этнического самосознания, широкое распространение получило традиционное алтайское летоисчисление. В основе летосчисления у алтайцев, как и ранее, лежит 12-летний календарный цикл. Год состоит из двенадцати лунных месяцев, адаптированных под григорианский календарь.

Сохраняется деление месяца на четыре периода: новолуние (*айдын жангызы*), полнолуние (*толун ай*), старая луна (*айдын эскизи*), скверна луны (*айдын аразы*). Согласно представлениям о влиянии луны на время, различают «положительное» время *айдын жангызы*, когда растущая луна придает всему положительное начало, в это время начинают новые дела, закладывают строительство дома, и «отрицательное» время (*айдын эскизи*), когда не начинают новых дел. Считается, что «отрицательное» время обрекает любое начинание на неудачу.

Народные праздники

Многие традиционные праздники алтайцев имеют календарный характер: «Белый праздник» (*Чага байрам*), Новый год (*Жылгайак*), праздники Зеленой (*Жажыл бур*) и Желтой листвы (*Сары бур*). Праздники функционально связаны с переходными циклами между холодным и теплым периодами года, наступлением нового сезона. Наиболее важными народными праздниками являются:

- *Чага-байрам*, встреча Нового года. Традиционно во время праздника проводятся народные гуляния, театрализованный праздничный концерт, спортивные состязания, конкурсы, выставка народных промыслов и ремесел. С целью сохранения и преумножения алтайских национальных традиций в городе Горно-Алтайске организуют флэш-мобы «*Алтай бөрүк*», где все зрители, пришедшие в национальном головном уборе и национальном костюме, принимают участие в большом хороводе «Мы – народ Алтая».

- *Эл-Ойын* (Всенародные игры) – национальный алтайский спортивный праздник, с участием всех живущих в Республике Алтай народов. Большой интерес вызывают конноспортивные состязания,

борьба *куреш*, набивание жестка (*тебек*), поднятие камня (*кодурге таиш*), соревнования с плеткой (*камчы*). В своей основе *Эл-Ойын* – это возродившийся древний обрядовый праздник в честь наступления лета – периода обилия «белого молока» и предстоящих перекочевок на летние пастбища. Одной из традиций является приглашение старейшин для проведения обряда освящения места праздника. Старейшины обращаются с просьбой к духам неба, земли, воды, солнцу о благополучии жизни народа и мира на земле. Программа «Эл-Ойына» всегда необычна и интересна. На этом празднике народ показывает свои лучшие достижения в духовной и культурной жизни. В течение трех дней на разных сценах праздника звучат: *кай* – уникальное горловое пение, конкурс народной песни «*Јанар кожон*», наигрыши на народных инструментах.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть, что проблема сохранения традиционной культуры и языка коренных малочисленных народов в Республике Алтай остается актуальной. В качестве основных направлений сохранения и развития этнической культуры можно выделить следующие: издание книг о родном языке и традиционной культуре, возрождение фольклорной традиции, изготовление традиционной одежды, возрождение ритуальных практик, развитие традиционной кухни. В Республике Алтай были созданы общественные организации, которые реализуют мероприятия по сохранению традиционной культуры народа. Наиболее яркими проявлениями этнокультурного возрождения являются: проведение массовых культурных и спортивных мероприятий и праздников; изучение, сохранение и преподавание родного языка; создание фольклорных коллективов; активная выставочная и презентационная деятельность; создание на территории проживания туристических объектов; развитие гастрономических традиций; реконструкция элементов материальной (одежда, украшения) и духовной (народный календарь, обряд Кочо-кан) культуры (Назаров: URL).

В целом, можно сделать вывод, что Алтайский народ, как и другие народы Российской Федерации, имеет ценный опыт, который может обогатить содержание современного образования и культуры.

Список источников

1. *Жерносенко, И.А.* Культура Сибири и Алтая / И.А. Жерносенко, Е.И. Балакина – Барнаул : Издательство Жерносенко С.С., 2011 – 208 с.
2. *Назаров, И.И.* Основные тенденции современного этнокультурного развития кумандинцев Алтайского края / И.И. Назаров // Вестник Кемеровского государственного университета, 2018 – № 2 – С. 39–49. Текст: электронный – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-tendentsii-sovremennogo-etnokulturnogo-razvitiya-kumandintsev-altayskogo-kрая> (дата обращения: 22.03.2022).

Медведева В. В. (1711з ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Храмова Т. Ю., кандидат филологических наук, доцент

РАЗВИТИЕ ДИСКУРСИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ РАБОТЫ С ИНТЕРНЕТ-БЛОГАМИ

Одной из важных методических проблем совершенствования обучения иностранному языку в школе является моделирование образовательного процесса на основе современных моделей. Решение этой проблемы приобретает особое значение в условиях современного мира, когда владение иностранным языком является необходимостью. Оптимизация учебного процесса, его структуры и содержания – это одна из наиболее актуальных проблем в сфере современного иноязычного образования. Чем больше методических решений, тем результативней поиск новых путей обучения. В последнее время усиливается коммуникативная направленность в обучении иностранному языку, от чего происходит ряд кардинальных изменений целей и содержания обучения иностранному языку. Необходимо не просто знать язык, а уметь адекватно применять его в реальных коммуникативных ситуациях, свободно ориентироваться в мировом сообществе, использовать изучаемый язык как инструмент межкультурной коммуникации. В связи с этим возникает необходимость развивать способность построения различных типов дискурса. Возрастает роль дискурсивной компетенции школьников, необходимость поиска эффективных путей ее формирования и развития. В контексте новых форм и методов организации учебного процесса, работа с интернет-блогами представляется современной и эффективной, позволяющей развивать дискурсивную компетенцию, являющуюся важным компонентом содержания иноязычной коммуникативной компетенции.

Предполагается, что дискурсивная компетенция занимает значимую позицию в составе коммуникативной компетенции, так как своеобразно интегрирует языковую, речевую и социокультурную компетенции. Структуру коммуникативной иноязычной компетенции А.Г. Горбунов представляет в виде схемы, которая демонстрирует, что дискурсивная иноязычная компетенция в процессе взаимодействия компонентов языковой, речевой и социокультурной компетенций играет важную объединяющую роль, таким образом позволяя речевому общению на иностранном языке осуществляться в соответствии с речевыми нормами, регулирующими вербальное взаимодействие в соответствующем лингвоэтнокультурном сообществе (Горбунов 2014: 167).

Дискурсивная компетенция означает «способность учащегося использовать определенные стратегии для конструирования и интерпретации текста», «знание особенностей, присущих различным типам дискурсов, а также способность порождать дискурсы в процессе общения» (Андреева 2019: 7). Хотя эти определения различны, в них, однако, хорошо раскрыта суть дискурсивной компетенции, сводящаяся к способности понимать и интерпретировать связный текст, который, очевидно, может предьявляться как в письменной, так и в устной формах.

В структуре дискурсивной иноязычной компетенции можно выделить следующие компоненты:

1) Системный компонент: знания о системе изучаемого языка, системных атрибутивных дискурсивных характеристик (жанр, функциональный стиль, формальность).

- 2) Лингвистический компонент: высокий уровень сформированности навыков адекватной имплементации грамматической, лексической, синтаксической систем иностранного языка.
- 3) Социокультурный компонент: знания, умения, навыки практической реализации речевого взаимодействия, соотношенного с нормами речевого поведения других коммуникантов.
- 4) Жанровый компонент: знания, умения и навыки реализации речевого взаимодействия с представителями различных дискурсивных сообществ (в том числе профессиональных).
- 5) Формальный компонент: навыки декодирования и адекватной интерпретации социокультурного, профессионального контекста дискурсивной среды.
- 6) Тактический, прагматический компонент: навыки планирования речевого взаимодействия на иностранном языке в соответствии с целью коммуникации (Горбунов 2014: 169).

Таким образом, для развития дискурсивной компетенции посредством иноязычных интернет-блогов внимание преподавателя должно фокусироваться на структурных компонентах данной компетенции.

Практическое использование инновационных технологий в процессе обучения иностранному языку требует тщательного отбора упражнений. Т.И. Вострикова приводит следующие задания, направленных на развитие коммуникативных навыков в целом и дискурсивных умений в частности: 1) задания аналитического характера, направленные на выявление дискурсивных навыков в структуре самого текста; 2) задания проективно-моделирующего характера, направленные на:

- а) трансформацию объяснительного текста в устные монологические, диалогические высказывания, в дискуссии или полилоги;
- б) трансформация учебных текстов иллюстративного, описательного характера в дискурсы частично-поисковой, поисковой направленности;
- в) прогнозирование, восстановление недостающих структурных компонентов текста;
- г) вычленение и исправление психологодидактических, этических, структурно-смысловых, речевых ошибок в рамках дискурса;
- д) новую интерпретацию, трансформацию, драматизацию текстовых фрагментов;
- е) самостоятельную разработку, продуцирование собственных диалогических, монологических дискурсов (Вострикова 2011: 87).

В целях развития дискурсивной компетенции учащимся следует познакомиться со средствами когезии, разными типами дискурса и языковыми средствами, характерными для них, изучить речевые формулы, наиболее часто используемые носителями иностранного языка в самых разных коммуникативных ситуациях (обращение, прощание, благодарность, извинение, удивление, сомнение и т.д.). Целесообразно предложить учащимся выполнить языковые, условно-речевые и речевые упражнения, направленные на развитие умений построения связного, логически организованного высказывания, которое соответствовало бы коммуникативной цели говорящего и способствовало бы реализации его коммуникативных намерений.

Приведем некоторые примеры развития дискурсивной компетенции посредством интернет-блогов на уроках английского языка.

(1) Пример задания: *Watch the video «10 Habits of Healthy People – How To Live Longer» by Practical Psychology.*

Answer the questions: What advice does the author give for maintaining health?

Which of these tips do you find most effective? Why?

Which of these tips do you use?

Make your own list of tips, share your tips with the class.

Данное задание направлено на развитие умения понимать и порождать иноязычные высказывания в соответствии с конкретной ситуацией общения, речевой задачей и коммуникативным намерением.

(2) Пример задания:

Watch the video «How to comfort someone» by Dr. Allison Answers. Discuss the ways of comforting with your partner. Discuss if these ways are effective or not, give arguments. Analyze the opinion of your partner. Try to make a compromise if you have different points of view.

В данном задании так же предполагается развитие умения осуществлять свое речевое и неречевое поведение, принимая во внимание правила общения и национально-культурные особенности страны изучаемого языка.

(3) Пример задания: *Watch the video «What I will do tomorrow» by Deana Freed.*

Define, what form of the verb does the author use to talk about future?

In which cases does she use this form?

Write down this form.

Say, what will you do tomorrow?

Задание ориентировано на развитие умения совершенствовать психолингвистические механизмы чтения, аудирования, говорения и письма. Происходит развитие сразу нескольких механизмов: речевого слуха, вероятностного прогнозирования, комбинирования, отбора языкового материала.

При развитии и совершенствовании данных умений, составляющих дискурсивную компетенцию, на уроке используются как условно-речевые упражнения, так и собственно речевые (коммуникативно направленные) упражнения. Можно использовать следующие виды заданий:

- описать картинки, ситуации;
- комментировать ситуации, высказывание своего мнения: одобрения, порицания;
- составить собственный план действий в связи с ситуацией: «Опишите, что бы сделали вы, если бы ...» и т.д.;

- представить себя на месте участника ситуации (условно воссоздаваемые ситуации): «Представьте, что вы ...» и т.д.

Приведем пример включения заданий на формирование дискурсивной компетенции у учащихся посредством применения интернет-блогов в процесс обучения на уроках иностранного языка в 10-м классе (Раздел: В гармонии с собой).

(4) Пример задания: *Students, we have learnt a lot about personal identification. Now we can describe human's appearance and character, notice its advantages and disadvantages. Let's try to analyze our character, behavior or appearance.*

Watch the video «15 Signs You're More Attractive Than You Think» in the blog BRAINY DOSE. (https://www.youtube.com/channel/UCgJgDI5G8PaaVOrLd0Z_Cxg)

Write a comment for this video: describe what signs did you see in yourself?

What signs do you disagree with? Why?

Give reasons for your answer. Write down what you would like to change in yourself to become more attractive in your opinion. Use the construction I think that / I don't think that. Use the words about appearance and character that you have learnt at the previous lessons. You have 7 minutes. At first, you can make a plan of your comment, and then write it down.

В ходе работы с данными интернет-блогами развиваются следующие умения:

- понимать и порождать развернутое аргументированное высказывание в соответствии с речевой задачей;
- совершенствовать механизм комбинирования и отбора языковых средств;
- проанализировать коммуникативную ситуацию и подобрать средства иноязычного общения с учетом своего речевого опыта и характеристик индивидуальности предполагаемого адресата;
- умение правильно выбирать вид дискурса в зависимости от социокультурной ситуации и оформлять его в соответствии с жанрово-стилистическими нормами и стереотипами, принятыми в стране изучаемого языка;
- умение организовывать последовательность предложений на иностранном языке так, чтобы они представляли собой связный текст с присущими ему свойствами;
- умение создавать и интерпретировать дискурс в соответствии с лексико-грамматическими нормами изучаемого языка.

Таким образом, практика показывает, что в процессе работы с интернет-блогами развиваются умения, представляющие все структурные компоненты дискурсивной компетенции.

В ходе исследования были разработаны фрагменты уроков с включением в них работы по развитию дискурсивной компетенции посредством использования интернет-блогов. Представляется возможность организовывать как индивидуальную, так и коллективную формы работы по развитию

дискурсивной компетенции учащихся, сочетая в себе функции средства общения, а также инструмента информационной и технической поддержки деятельности преподавателя и учащегося.

В целом, можно выделить следующие преимущества в применении блог-технологий в изучении английского языка как иностранного.

1. Интернет-блоги способствует творческому подходу к обучению, позволяя школьникам экспериментировать с языком, помещая их в привычные для них условия глобальной сети.
2. Улучшается грамотность обучаемых и повышается уровень дискурсивной компетенции – оставляя свой комментарий, или сочиняя пост, учащийся несколько раз проверит правильность его формулировки, написания или произношения, поскольку данная активность не является анонимной и лично позиционирует его во всем онлайн-пространстве.
3. Общаясь с носителями языка в рамках своего или чужого интернет-блога, учащийся развивает дискурсивную компетенцию.
4. Ведение интернет-блога способствует самовыражению учащихся и языковому прогрессу через позиционирование собственных ценностей и ведение дискуссий.
5. Повышается мотивация изучения иностранного языка с целью более полноценного общения с его носителями в онлайн-пространстве, получения необходимой информации или дополнительных языковых навыков.

Следовательно, можно сделать вывод, что интернет-блоги могут служить образовательным контекстом для развития иноязычной дискурсивной компетенции, что детерминирует знание обучающимися типов дискурса, их системных характеристик и умение применять их в различных коммуникативных ситуациях как способ реализации речевых интенций.

Список источников

1. *Андреева, И.А.* Формирование дискурсивной компетенции учащихся среднего этапа обучения / И.А. Андреева // Актуальные вопросы современного иноязычного образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Армавирский государственный педагогический университет – 2019 – С. 7–15.
2. *Вострикова, Т.И.* Формирование дискурсивных умений в системе подготовки учителя русского языка // Начальная школа плюс До и После – 2011 – № 3 – С. 84–87.
3. *Горбунов, А.Г.* Дискурсивная иноязычная компетенция: онтологический подход // Вестник Томского государственного педагогического университета – 2014 – № 6 (147) – С. 167–171.

Мельникова В. Р. (1727д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Беляева С. В., кандидат педагогических наук, доцент

ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ С УЧЕТОМ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ФРАНЦУЗСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

В последние годы в мировом педагогическом сообществе обсуждаются вопросы применения социальных сетей в образовании. Безусловно, социальные сети не могут являться единственным средством сетевого обучения, но их образовательные возможности недооценены.

Актуальность данного исследования определяется тем, что возможности использования Интернет-ресурсов огромны. Глобальная сеть Интернет создаёт условия для получения любой необходимой информации, находящейся в любой точке земного шара: страноведческий материал, новости из жизни молодёжи, статьи из газет и журналов, необходимая литература и т.д. Использование сети Интернет, а в частности соц сетей, в учебном процессе дает возможность почувствовать, что такое реальное общение, помогает лучше узнать французский язык с помощью зарубежных друзей, способствует взаимопроникновению двух культур, обогащает обучающихся межкультурными знаниями и умениями. Изучение иностранного языка помогает учащимся понять, как и зачем использовать полученные знания через социальные сети, реализуя в полной мере принцип наглядности.

Цель работы – изучение лингводидактического потенциала французских социальных сетей и возможности его использования в процессе обучения лексике старших школьников.

Объектом исследования служат тексты сообщений интернет-комментариев франкоязычных пользователей при коммуникации в Интернете на примере социальной сети Facebook.

Предметом исследования послужили лексические средства оформления текста и передачи информации в интернет-комментариях пользователей в социальной сети Facebook.

Материалом исследования послужили интернет-комментарии к значимым событиям в социальной сети Facebook. Для анализа нами были выбраны интернет-форматы известных французских газет: «Le Figaro», «Le Monde», «Libération». Нами были проанализированы 500 комментариев к постам и новостям за последние 5 лет, вызвавшим наибольшее количество реакций и обсуждений.

Являясь неотъемлемым компонентом всех видов речевой деятельности, лексическая компетенция как понятие и процесс ее формирования стали объектом исследования многих зарубежных и отечественных методистов, таких как А. Н. Шамов, А.Е. Сиземина, А.А. Фетисова, С.В. Козлов, К.В. Александров, И. Бризе, И.Е. Зуева, Г.А. Кручинина, П. Богаард, А. Хант, Д. Беглар и др. (Трофименко 2019: 167).

В работах ученых подчеркивается не только значимость лексики как средства коммуникации и роли объема словарного запаса для становления иноязычной коммуникативной компетенции обучаемых, но и сложность данного процесса в силу скрытого характера системности лексики, многоаспектности слова, многомерности его смысловых отношений, непосредственной соотнесенности слова с внеязыковой действительностью, которая детерминирована национальной спецификой лингвокультурного общества.

Нами было рассмотрено большое количество определений, характеризующих понятие «лексическая компетенция», мы, однако, остановились на формулировке Инны Петровны Коротковой, которая дает более полное, по нашему мнению, определение лексической компетенции: «Способность узнавать в устном и письменном тексте лексические единицы, работать с текстовым материалом в соответствии с учебной задачей, оперировать изученной лексикой в процессе коммуникации, выделять простые словообразовательные элементы, использовать языковую догадку в сложной текстовой ситуации в процессе чтения и аудирования (интернациональные и сложные слова), что позволяет обеспечить успешное овладение основами всех видов речевой деятельности». (Балина 2013: 243).

В соответствии с ФГОС и кодификатором ЕГЭ по французскому языку выпускник школы должен знать, понимать и корректно употреблять: лексические единицы, связанные с изученной тематикой и соответствующие ситуациями общения; оценочную лексику; идиоматическую лексику в рамках изученных тем; реплики-клише речевого этикета, отражающие особенности культуры страны/стран изучаемого языка. Страноведческую информацию из аутентичных источников, сведения о стране/странах изучаемого языка: сведения о культуре и науке; об исторических и современных реалиях; об общественных деятелях; о месте в мировом сообществе и мировой культуре; о взаимоотношениях с нашей страной.

Коммуникативная направленность, лежащая в основе обучения иностранному языку, находит свою реализацию в базовой структуре любой социальной сети, а в нашем случае это текстовые сообщения.

В ходе исследования были выявлены следующие лексические особенности Интернет-комментариев среди франкоязычных пользователей социальной сети Facebook:

В Интернет-комментариях присутствует лексика, которая характерна непосредственно для разговорного стиля речи. Здесь она делится на две подгруппы:

1. Лексика, не нарушающая литературных норм, но используемая чаще при дружеском общении, при общении между хорошо знакомыми людьми, фамильярная лексика. Это объясняется тем, что частое использование различных просторечных, арготических слов и выражений придает комментариям колорит и эмоциональную окраску.

(1) *Les mecs qui pensent être au dessus du système sont trop marrant.*

(2) *Elles ont voulu l'égalité.. ok.. mais faut pas se plaindre quand elles l'ont. Car on est tous d'accord les mecs, que ce soit au **boulot** où entre **potes** on se flambe toute la journée. Alors des grivoiseries ? C'est plus de la sympathie entre nous qu'autre chose*

(3) *Un mec sans diplôme qui ne croit ni au science ni au rechauffement climatique à la tête des usa... on va **se marrer** à l'avenir*

2. Лексика, которая выходит за пределы литературной нормы и находится на самой нижней ступени литературного языка. Данная лексика имеет право на существование и может быть объяснена на теории, но подробное изучение не рекомендовано на уровне старших классов.

3. Популярной тенденцией при написании Интернет-комментариев стала **коалесценция** (слияние частиц внутри подвижной среды). То есть слова в словосочетании или предложении объединяются в единое целое, чаще всего это осуществляется при помощи дефисов.

(1) *A regarder : le documentaire Arte sur Thomas ! Vous apprendrez beaucoup de choses. Pour devenir astronaute, c'est beaucoup de travail ! Et bien sûr parler-russe !*

(2) *Le parti communiste chinois , avec sa sagesse légendaire , mettra fin aux manipulations- anglo-saxonnes-à-Hong-Kong !*

4. Очень часто в текстах комментариев встречаются **аббревиатуры** (слова, образованные сокращением слова или словосочетания и читаемые по алфавитному названию начальных букв или по начальным звукам слов, входящих в него.)

(1) *Bravo et merci à eux.....il faut comprendre que cette réforme satisfait la financeles potes à Macron ... voilà pourquoi quel qu'en soit le prix et ça va coûter cher il ne reculera pas ?et il y a des campagnes électorales à financer ???? ...bon il reste la **CFDT** à acheter...ça devrait pouvoir se faire*

(2) *combien ces hommes politiques d'un moment sont responsables de tant de malheurs et de catastrophes. Ne pourrait-on pas conduire ces Blair, Bush et Sarkozy devant une **CPI** pour crimes contre l'Humanité, ou sont-ils responsables mais pas coupables ??? on nous l'a déjà fait !*

(3) *Et je rigole des petits rassemblements et les gesticulations aux réunions blabla de l'**ONU***

5. Также можно отметить большое количество **сокращений**, что характерно для разговорного французского языка и письменной скорописи:

(1) *Il me semble que ce serait plutôt aux **FARC** qu'il faudrait demander réparation pas au **gvrnmnt** (**gouvernement**) Colombien.*

(2) *Et je me souviens surtout des millions d'euros qui venaient évidemment des contribuables pour financer cette **cpgne** (**campagne**) de vaccination*

(3) ***Jnsp** (**je ne sais pas**) quoi dire je suis juste très inquiète et j'espère vraiment que ça va se calmer*

6. Было отмечено также употребление **фразеологических единиц**, которые придают большую экспрессивность высказыванию:

(1) *Les doigts dans le nez! J'ai passé mon examen ce matin. Pourquoi j'avais peur?*

Выражение «les doigts dans le nez» означает «очень легко».

(2) *Telle personnalité 'en vue' portait tel tee-shirt? On s'en tamponnait carrément le coquillard, pour être clair*

Se tamponner le coquillard de qch – плевать, чихать на что-либо.

(3) *Parce que c'est toujours bon de tomber sur ce genre de vêtement qui ne coûte pas un bras et fait son petit effet.*

Coûter un bras (от англ. to cost an arm and a leg) переводится как «стоит очень дорого».

7. Так же неологизмы и окказионализмы входят в широкое использование, пополняют словарный запас и вообще приживаются в языке.

(1) *Aqualique (m.) – человек, который много пьет воду.*

(2) *Attachiant(-e) – привлекательный человек со сложным характером.*

(3) *Bravitude (f.) – 1. переполненность чувством храбрости*

(4) *Noob (m./f.)* – начинающий, новичок.

8. Сленг- своеобразное жаргонизированное просторечие молодого поколения, смесь арготизмов, жаргонизмов и иноязычных слов.

(1) *kekina* = что случилось?

(2) *trom* = метро

(3) *aminche* – друг-приятель

(4) *Bidard* – счастливый, везучий

Обучение с учетом потенциала социальных сетей должно включать в себя строго отобранный лексический материал, представляемый в единицах речи (типовых предложениях, речевых образцах или структурах, в образцах диалогических высказываний и различных по виду, характеру и тематике текста).

Примеры заданий:

- 1) Указать несколько синонимов/антонимов к выделенным в тексте словам;
- 2) Заменить выделенные слова/словосочетания другими лексико-грамматическими конструкциями с последующей перестройкой предложения;
- 3) Дать определения, выделенным в тексте словам (составить глоссарий);

Учебный процесс должен вызывать у учащихся интерес, желание включиться в общение, готовность в нём участвовать. При обучении с помощью социальных сетей этот интерес есть уже априори, так как учащимся очень интересно применение уже обыденного средства связи для изучения иностранного языка.

В ходе исследования нами была достигнута заявленная цель: мы провели исследование и сделали вывод, что социальные сети имеют высокий дидактический потенциал, который учителя могут использовать в своей работе в процессе обучения лексике старших школьников.

Однако нами на данном этапе был рассмотрен только аспект работы с лексическим материалом и только в области интернет-комментария. Следовательно, данное исследование можно продолжать. Учитывая тот факт, что медиа-пространство развивается и модифицируется, в нем возникает все больше отраслей и возможностей для изучения.

Список источников

1. Александров, К.В. Мультимедийный комплекс в обучении иноязычной лексике: теоретические и практические аспекты / К В Александров – Н. Новгород: ГОУ ВПО Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2010. –182 с.
2. Балина, Е.А. Формирование у младших школьников иноязычной лексической компетенции / Е. А. Балина // История, педагогика, право, психология, социология, филология, философия – Москва, 2013 – С. 242–244.
3. Трофименко, С.А. Структура и содержание лексической компетенции / С. А. Трофименко // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания : электронный журнал –

URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37315886> – Дата публикации: 22.03.2019. (дата обращения: 20.01.2022)

4 ФГБНУ "Федеральный институт педагогических измерений": официальный сайт – Москва – URL: <http://fipi.ru/egge/demoversii-specifikacii-kodifikatory> (дата обращения: 12.02.2022) – Режим доступа: общий доступ – текст : электронный

5 Шамов, А.Н. Когнитивный подход к обучению лексике: Моделирование и реализация / А. Н. Шамов – Н. Новгород: НГЛУ, 2006 – 278 с.

Список источников иллюстративного материала

1 *Le Figaro*: – 2020 – URL: <https://www.facebook.com/lefigaro/> (дата обращения: 10.11.2021).

2 *Le Monde* : – 2020 – URL: <https://www.facebook.com/lemonde.fr/> (дата обращения: 15.12.2021).

3 *Libération* : – 2020 – URL: <https://www.facebook.com/Liberation/> (дата обращения: 27.11.2021).

Некрасова К. С. (1721д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Шевченко Л. Л., кандидат филологических наук, доцент

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА КОМИЧЕСКОГО В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Комическое – одна из категорий эстетики, характеризующая смешные, ничтожные, нелепые или безобразные стороны действительности и душевной жизни. Данная категория всегда была спутником человечества. Люди находили проявление смешного в окружающем мире, поведении других людей и самих себе. Комическое свойственно всем народам, однако в связи с особенностями менталитета той или иной нации, ее истории и общего жизненного уклада, она находит различное проявление в национальных культурах.

В данной работе мы рассмотрим комическое с точки зрения национальных различий в репрезентации комического. Актуальность выбранной темы обусловлена специфичностью выражения категории комического в различных культурах, неугасающим интересом исследователей к этой категории, а также важной ролью, которую играет знание особенностей ее актуализации в формировании социокультурной компетенции изучающих иностранный язык.

Цель настоящего исследования заключается в изучении национальной специфики выражения комического на материале произведений Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» и «Алиса в зазеркалье», а также романа Хелен Фильдинг «Дневник Бриджит Джонс». Объектом исследования выступают языковые выражения, актуализирующие категорию комического как национальную черту в данных произведениях.

В истории эстетической мысли существует большое разнообразие определений комического, которые исходят из противопоставления трагическому, возвышенному, серьезному, совершенному, трогательному, нормальному. Если обратиться к истокам изучения категории комического, можно проследить, что данная категория рассматривалась через противопоставление, контраст безобразного и прекрасного по Аристотелю, ничтожного и возвышенного по Канту, мнимого и подлинно значительного по Гегелю.

Б. О. Дземидюк указывает на сложный и разноплановый характер комического. Автор пишет, что «под «комическим» подразумеваются как естественные объекты и возникающие между ними отношения, так и определенный вид творчества, суть которого сводится к сознательному конструированию некой системы явлений или понятий, а также системы слов с целью вызвать эффект комического (Дземидюк 1974: 8).

Явление комического можно классифицировать по четырём видам. *Юмор* – изображение в смешном виде. Эта форма является наиболее универсальным проявлением комического. Ее отличительная черта – добродушие и лёгкость. В отличие от юмора *ирония* выражается насмешкой. Часто слова, содержащие иронический смысл, в контексте приобретают значение противоположное их буквальному

значению. Ирония может быть языковой и ситуативной. Следующий вид комического – *сатира* – строится на переосмыслении объекта изображения. Посредством обличительно-осмеивающих образов сатира представляет объект как нечто превратное, несообразное, внутренне несостоятельное. *Сарказм* представляет собой язвительную насмешку, в которой вполне открыто высказывается негодование.

Исследователи отмечают, что комическое проявляется на всех языковых уровнях: фонетическом, через звуковые комбинации; лексическом, через различные тропы и лексические средства выразительности; грамматическом, через стилистически окрашенные структуры и экспрессивный синтаксис.

Как уже было обозначено, категория комического находит разное выражение в зависимости от национальной культуры. В этой связи мы можем рассматривать английский юмор как специфическую черту нации со свойственными ей особенностями.

А.А. Зализняк относит юмор к числу культурных концептов, отображающих как общезначимые, так и сугубо национальные ценности. В юморе наиболее отчетливо в ёмких образах, прослеживаются свойства национального характера (Зализняк 2007: 554).

Для англичан юмор – это образ жизни. Согласно британскому антропологу Кейт Фокс, англичане «генетически запрограммированы на юмор» (Фокс 2013: 84). Исследовательница утверждает, о чем бы ни беседовали англичане, в их диалогах зачастую будет чувствоваться скрытый юмор. Англичане сохраняют маску серьезности, когда шутят. Это происходит благодаря излюбленной англичанами иронии, которая является доминирующим видом комического в британской культуре. В этом мы убедились, исследуя роман Хелен Филдинг, весь текст которого буквально пронизан иронией и самоиронией. Автор реализует вербальную иронию на различных уровнях языка. Приведем примеры.

В первом примере комический эффект достигается путём использования сравнения:

- (1) *«She was so tall and thin she hadn't felt the need to put the heels on, so could walk easily across the lawn without sinking, as if designed for it, like a camel in the desert.» (Fielding: URL)*

Сравнение походки женщины с движениями верблюда, идущего по пустыне, является очевидной издёвкой. Ирония находит выражение на лексическом уровне в использовании сравнения.

На синтаксическом уровне ирония часто выражается с помощью восклицательных предложений и риторических вопросов.

- (2) *'Where is your mother now?' 'I don't know. Portugal? Rio de Janeiro? Having her hair done?' (Fielding: URL)*

Ироничен образ матери Бриджит, женщины, от которой можно ожидать всего, поскольку она абсолютно нелогична и непредсказуема в своем поведении.

Произведения Кэрролла также изобилуют иронией. В них очень часто можно встретить ситуативную иронию.

- (3) *'But I don't want it done at all!' groaned the poor Queen. 'I've been a-dressing myself for the last two hours.' It would have been all the better, as it seemed to Alice, if she had got someone else to dress her, she was so dreadfully untidy (Carroll: URL).*

В данном примере Белая королева, которая сетует о том, что уже в течении двух часов не может привести себя в порядок, не выражает никакого желания завершить свой туалет. Вся ситуация абсурдна, даже с точки зрения семилетней девочки.

Одна из характерных черт английского юмора заключается в его «тонкости», так как чаще всего он построен на игре слов и каламбурах. Широкое распространение полисемии в английском языке позволяет очень активно использовать это средство для достижения комического эффекта. Суть каламбура раскрывается в неожиданном сочетании несовместимых значений, представленных одной фонетической формой. Однако это ведет к значительным трудностям в понимании английского юмора.

Оба исследуемых произведения являются прекрасными источниками данного приёма. Рассмотрим пример из произведения Льюиса Кэрролла:

(4) *'Mine is a long and a sad tale! said the Mouse, turning to Alice, and sighing.'* *'It IS a long tail, certainly,'* *said Alice, looking down with wonder at the Mouse's tail -but why do you call it sad? (Carroll: URL)*

Автор использует омофоны *tail* (хвост) и *tale* (сказка). Мышка-Соня рассказывает историю своей жизни, а Алиса думает, что речь идет о хвосте.

В следующем примере каламбур реализован на фонетическом уровне:

5. *«Suki? Pukey, more like». (Fielding: URL).*

В диалоге с боссом главная героиня меняет первый звук в имени девушки, которая ей не нравится, и превращает его в оценочную характеристику (*pukey* – мерзкий).

В следующем примере, взятом из произведения Кэрролла, также используется полисемия: *to beat time* («отбивать такт») и *beating* («избиение»).

(6) *'but I know I have to beat time when I learn music' 'He won't stand beating.'* (Carroll: URL)

Абсурдность – важная характеристика английского юмора. Зачастую её реализация происходит в образе экстравагантного героя-чудака. Современные лингвокультурологические исследования выделяют типаж «английского чудака» в качестве значимого концепта английской ментальности.

Хелен Фильдинг воплотила этот образ в своей главной героине Бриджит. На протяжении всего романа девушка попадает в неловкие ситуации, которые зачастую возникают из-за фраз, сказанных не в том месте или неправильно понятых.

(7) *I got in the lift to go out for a sandwich and found Daniel in there with Simon talking about footballers being arrested for throwing matches. I know it's a thuggish way to behave, but as long as they didn't actually set light to anyone I don't see what all the fuss is about (Fielding: URL).*

В данном примере Бриджит, находясь в своих мыслях, воспринимает словосочетание *throwing matches* («забить гол») дословно, отсюда возникает полное искажение смысла сообщения, и как следствие нелепая и нелогичная реакция Бриджет, что ставит главную героиню в неловкое положение и порождает комический эффект.

Автор романа поддерживает этот образ ситуациями, в которые часто подпадает Бриджит.

- (8) *'At this rate I'm going to end up as a call girl,' I muttered, trying to unpin the bunny tail from my bottom (Fielding: URL).*

Героиня приходит на костюмированную вечеринку в достаточно откровенном костюме, поскольку ее никто не предупредил о том, что тематика мероприятия меняется на обыденную. На вопрос: «*Have you come from another party?*» главная героиня, не задумываясь, отвечает: «*Actually, I'm just on my way to work*». Учитывая тот факт, что Бриджет в достаточно откровенном костюме, её комментарий вызывает образ девушки лёгкого поведения.

Говоря о произведениях Кэрролла, абсурдность и образ чудака являются буквально визитной карточкой его книг. Автору мастерски удаётся выразить абсурдность ситуаций с помощью различных стилистических средств. К примеру, Кэрролл использует парадокс, сочетая противоречивые термины, что и вызывает комический эффект.

- (9) *...so Alice ventured to taste it, and finding it very nice, (it had, in fact, a sort of mixed flavour of cherry-tart, custard, pine-apple, roast turkey, toffee, and hot buttered toast (Carroll: URL).*

Алиса, провалившись в кроличью нору, находит бутылёк с жидкостью. Парадокс проявляется в описании вкуса, Алиса находит содержимое достаточно приятным на вкус; однако, описывая его, она перечисляет абсолютно несочетаемые продукты.

Хочется отметить, что английский юмор чаще всего выражается лингвистическими средствами, что доказывается примерами. Излюбленная форма комического в английском языке – каламбур, или игра слов, подразумевает владение языком на среднем и выше уровнях. Тонкие намеки, сравнения, аллюзии и эвфемизмы требуют глубокого знания социального контекста как современного, так и исторического; а также глубоких лингвистических знаний. Именно поэтому, по нашему мнению, переходить к изучению английского юмора на материале аутентичных текстов следует достигнув вышеупомянутых уровней, т.е. в старших классах или профильных группах, что будет способствовать продуктивному усвоению информации.

Произведение Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» является отличным примером, для разработки курса дополнительных занятий для школьников по изучению английского юмора. Также стоит отметить, что произведение с самого момента создания не теряет своей актуальности и интересно людям разных возрастов.

В заключении хотелось бы отметить, что лучшим способом глубокого познания языка служит изучение его через культуру народа. Язык и культура – неразрывно связанные элементы. Именно поэтому важно знакомить учащихся с ключевыми особенностями национального юмора изучаемого языка для формирования и развития их социокультурной компетенции.

Список источников

1. Дземидюк, Б. О комическом / Б. Дземидок – Москва: Прогресс, 1974 – 233 с.
2. Зализняк, А.А. Лингвокультурологические аспекты комического (к постановке проблемы) / А. А. Зализняк // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма / Российская акад. наук, Ин-т языкознания; отв. ред Н Д Арутюнова – Москва: Индрик, 2007 – С. 554–557.

3. *Фокс, К.* Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения / К. Фокс – Москва: РИПОЛ классик, 2013 – 512 с.

Список источников иллюстративного материала

1. *Fielding, H. Bridget Jones's Diary* / H. Fielding – London : Picador an imprint of MacMillan Publishers Ltd, 1996 – URL: <http://www.kkoworld.com/kitablar/Helen%20Fielding%20-%20Bridget%20Jones%27s%20Diary.pdf>
2. *Carroll, L. Alice's Adventures In Wonderland* / L. Carroll – Chicago : A BookVirtual Digital Edition, v. 1.2, 2000 – URL.: https://www.adobe.com/be_en/active-use/pdf/Alice_in_Wonderland.pdf

Овечкина В. Б. (1123д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Божкова А. В., кандидат филологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МУЛЬТФИЛЬМА «СМЕШАРИКИ» С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

Особенности перевода мультфильмов с русского языка на английский привлекают особое внимание. В качестве исследовательского материала выступают несколько серий из первого сезона Российского мультипликационного сериала «Смешарики», о котором известно не только в России, но и за рубежом. В англоговорящих странах он знаком под тремя названиями: “Balloon Tunes”, “GoGo Riki” и “KiKoriki”.

Особенности перевода данного мультфильма рассматривались в работах различных исследователей (Подлегаева 2019; Максименко, Подлегаева 2019 и др.).

В данном исследовании проводится детальный анализ серии “Железная Няня” (The Iron Nanny) на русском – в оригинале и на английском в версии озвучки KiKoriki, которая была самой последней, а потому доступной для просмотра, в отличие от двух предшествовавших ей серий.

Начнем на анализ с того, каким образом были переведены и адаптированы имена действующих персонажей:

Krash (Russian: Крош, romanized: Krosh), a k.a. Pogoriki and Jumpy. 2) Chiko (Russian: Ёжик, romanized: Yozhik, lit. 'a little hedgehog'), a k.a. Chikoriki and Joshi. 3) Rosa (Russian: Нюша, romanized: Nyusha), a k.a. Rosariki and Pinky. 4) Pin (Russian: Пун, romanized: Pin), a k.a. Ottoriki. 5) Barry (Russian: Конатыч, romanized: Kopatych, lit. 'Digych'), a k.a. Boboriki and Berry. 6) Olga (Russian: Совунья, romanized: Sovun'ya, lit. 'Owlnya'), a k.a. Olgariki. 7) Dokko (Russian: Лосяш, romanized: Losyash, lit. 'Mooseyash'), a k.a. Docoriki and ElDoc. 8) Wally (Russian: Бараш, romanized: Barash, lit. 'Ramash'), a k.a. Wolliriki and Fluff. 9) Carlin (Russian: Кар-Карыч, romanized: Kar-Karych, lit. 'Caw Cawson'), a k.a. Bigoriki and BigBig.

Также нужно заметить, что изменения коснулись не только самих имен персонажей, но ещё и их официальных описаний, кратких сведений о действующих лицах, которыми снабжаются все дополнительные материалы на официальных сайтах к данному мультсериалу, и которые присутствуют на всех DVD дисках с его сериями.

Описания в русском варианте:

Крош – голубой кролик. Жизнерадостный, общительный и озорной непоседа. Вечно придумывает шалости, за которые отвечают другие. 2) Ёжик – малиновый ёж с фиолетовыми колючками. Скромный, серьёзный. Собирает коллекции фантиков и кактусов. Лучший друг Кроша. 3) Нюша – розовая свинка. Романтична, капризна. Мечтает стать принцессой. Обожает моду. Дружит с Барашем, взаимна на его внимание. 4) Бараш – сиреневый барашек. Добрый, задумчивый и меланхоличный, но иногда бывает раздражённым. Поэт и романтик. Сочиняет стихи для Нюши, поскольку влюблён в неё. Частенько приглашает её на свидания. 5) Совунья – фиолетовая сова-домохозяйка. Спортивная, заботливая и строгая. Часто лечит других Смешариков. 6) Кар-Карыч –

синий ворон. Бывший путешественник. Любит загадки и тайны, склонен к артистизму: музыкант, актёр, фокусник. Близкий друг Совуны. 7) Пин – чёрный пингвин. Изобретатель, родом из Фатерлянда, а потому говорит с немецким акцентом. Добр и умён. Живёт у моря. 8) Копатыч – оранжевый медведь. Бывший танцор диско и актёр, игравший супергероя Люсьена в сериале «Шоу Люсьена», а ныне простой огородник. 9) Лосяш – интеллигентный жёлтый лось. Добрый, умный. Имеет компьютер. Ученый-теоретик. Говорит научно и ко всем обращается на «Вы». Знает множество наук. Лучший друг Копатыча. 10) Биби – маленький робот, созданный Пином. Почти все время находится по делам в космосе и редко приезжает к отцу, однако очень любит его.

Описания в английском варианте:

- 1) *Krash, a male sky-blue-colored rabbit and the main protagonist of Kikoriki who is eager to jump into new adventures. Krash has a pink nose, cerulean blue eyebrows, buckteeth, and a lighter blue tail on his rear.*
- 2) *Chiko, a male magenta-colored hedgehog who is Krash's best friend and has a shy and cautious personality. His hair is dark purple and spiky and wears purple glasses. Chiko also has a violet-red nose and eyebrows. While Krash is the brawn, Chiko is the brain.*
- 3) *Rosa, a female light pink-colored pig who is described as a fashionista due to her gender. Rosa has red hair with a white cherry-blossom on it, a carnation-pink snout, heart-shaped rosy pink cheeks, and red eyelids. She also has hands and feet on the edges of her arms and legs that are pink.*
- 4) *Pin, a male black-and-white penguin of a German origin, who is a self-taught inventor. Pin wears a brown pilot hat with burgundy glasses attached in the front and his feet and beak are red.*
- 5) *Barry, a male orange-colored bear with a southern accent who lives as a farmer. Barry is also a beekeeper and accordion musician. Barry wears a yellow farmer's hat with a round-edged brim, and has a brown nose, round circular cheeks underneath his eyes, black eyebrows, and a beige tail on his rear.*
- 6) *Olga, a female purple-colored owl who often helps with her useful advice and wisdom. She acts like a caring grandma. Olga also is darker purple as seen on the top of her head and has bangs on ears and an orange beak.*
- 7) *Dokko, a male golden-yellow-colored moose who is an eccentric and nerdy scientist. He also speaks with a British accent. Dokko has an orange nose and his horns and eyebrows are sepia-brown.*
- 8) *Wally, a male lavender-colored ram. Wally writes poetry and has an unrequited love for Rosa. Wally has purple eyebrows, horns, a pudgy and ram-like nose, and darker purple hoof-like feet on the top of his hands and feet.*
- 9) *Carlin, a male dark blue-colored crow who is Olga's friend. Carlin is a retired traveler with aristocratic mannerisms. He plays the piano and also enjoys his life as an artist.*

В английском варианте иначе расставлены акценты в поведении героев, а поэтому некоторые факты были заменены или добавлены, что только способствовало изменению образов действующих лиц. Информация о Биби не приводится.

Так, Крош в английском – в первую очередь, искатель приключений, в то время, как в русском говорится о его озорном нраве и шалостях, за которые он не отвечает, чего в переводе нет.

О Ёжике в английском варианте практически не даётся информации. Не говорится о том, что он – собиратель, коллекционер (собирает фантики и кактусы), и не упоминается о дружбе с Крошем как о таковой (говорится только о том, что Крош – сила, Ёжик – мозг).

Нюша описана как модница только в связи с тем, что она – девушка (/девочка), и на этом заканчивается её описание, в то время, как на русском о ней даётся гораздо больше информации, например, о её характере, о мечтаниях и о взаимоотношениях с Барашем.

То же самое касается и Бараша, однако особенным отличием можно назвать то, что в английском варианте в досье говорится о его неразделенной, безответной любви к Нюше, в то время, как, и относительно сюжета мультсериала, и относительно соответствия этого сведениям, прописанным в русском варианте, это не является верным. Также в русском варианте Бараш описывается уменьшительно-ласкательным словом “барашек”, а в английском используется слово нейтральной окраски – “ram” (“Баран”), что чаще всего воспринимается без дополняющих прилагательных в негативном смысле.

Совунья в английском становится героиней “бабушкиного” формата и о ней говорится как о мудрой сове – враче, но это не совсем соответствует действительности (действительности мультсериала) и сведениям, предложенным в русском описании.

Описание Кар Карыча совершенно не соответствует предложенному на русском, описание Пина было сжато и также сильно изменено, например, о его происхождении в оригинале дано больше деталей.

Копатыч в английском варианте по какой-то причине стал фермером, а не садоводом, и это не корректно, так как эти определения не равноправны, обозначают не одно и то же. Также были заменены или искажены и другие сведения. Например, в отличие от оригинала, в котором Копатыч пользуется устаревшими словами, что является его отличительной особенностью (об этом не упоминается в досье), в английском утверждается, что он просто обладает южным акцентом.

О Лосяше упоминается, например, что он обладает британским акцентом, что также не верно в отношении контекста мультсериала и в сравнении с досье на языке оригинала, другие сведения тоже различаются. Также слово “moose” (“лось”) чаще всего используется исключительно для обозначения определенной разновидности лосей, обитающей на территории Соединенных Штатов Америки и Канады, что мало применимо по отношению к этому персонажу. “Elk” более подходящее определение в этой ситуации.

Сравнение показало значительные различия в текстах серий, в том, какими являются характеры и даже возраст персонажей. Перейдем к более детальному анализу переводческих особенностей.

Начнем с рассмотрения серии “Железная Няня”. В нижеприведённом примере можно заметить разницу между первоначальным текстом оригинала и тем, который предлагается в переводе Kikoriki:

(1) *Ёжик: И, думаешь, Пин его уже сделал?*

Крош: Конечно! А чего там делать-то? Я бы и сам сделал, но ты же знаешь, я не механик, я же по теории. Пин! Пин!

Перевод: *Ёжик: So you think Pin might have already built one.*

Крош: 'Cause he've built one, 'cause it's a great idea! I would have built one myself, but, as you know that's not my thing. I'm more into the upbringing. Pin!

Обратим особое внимание на перевод реплики “Конечно! А чего там делать-то?” – “ 'Cause he've built one, 'cause it's a great idea!”. Так, в первом примере речь Кроша в варианте на английском оказалась расширена. В тексте оригинала мы видим безличное предложение, в то время, как в тексте перевода – появляется подлежащее. Вместо того, чтобы сказать, что для Пина ничего не стоит смастерить для них с Ёжиком робота, Крош заявляет, что Пин уже разработал и создал робота, потому что это хорошая идея. Это придаёт совершенно другой оттенок характеру Крошу, потому что он уже не ребенок-подросток, склонный всё упрощать, он старше, поэтому и уверен в своих словах. От этого становится заметен контраст в поведении между ним и Ёжиком (их дружба начинает напоминать больше взаимоотношения по образцу герой – оруженосец). То есть шутка Кроша о том, что он – теоретик, а не механик, в английском варианте обесценилась и заменилась на убеждения о том, что он вынашивает идеи, а не осуществляет их. В английской озвучке Крош конкретизирует то, почему конкретно Пин уже должен был закончить работу над роботом (говорит: “Потому, что это – великолепная идея), в то время как в оригинале об этом не упоминается, и он просто сообщает о том, что это просто (“А чего там делать-то).

Во втором примере только подтверждается всё вышесказанное, так как Крош в английской озвучке отвечает на вопросы Ёжика всё также авторитетно, в то время как сам Ёжик предстаёт растерявшимся и, возможно, даже слишком наивным:

(2) Ёжик: Что это?

Крош: Понятно.

Ёжик: Что, что понятно? Мне лично ничего не понятно.

Крош: Пина похитили марсиане.

Перевод: *Ёжик: What could this be?*

Крош: It's clear to me.

Ёжик: What? How can you do..? How it's clear to you? It looks like a bunch of wired marks on the ground.

Крош: It's clear, Pin's been kidnapped, kidnapped by Martians.

В оригинале дело обстоит иначе: Крош и Ёжик персонажи равноценные и находятся приблизительно в одной возрастной категории, поэтому при просмотре данной серии без труда можно определить, что Ёжик не второе звено, а та важная половина (даже не просто часть), которая во всём дополняет Кроша. Ёжик оригинала склонен к анализу, а Крош обладает бурной фантазией, поэтому-то непонимание выбивает Ёжика из колеи, а друг его в неё возвращает, придумывая своё объяснение ситуации, однако, поскольку они – дети, оба верят в существование марсиан, и их такое объяснение вполне устраивает. В английской версии это не так и, возможно, Крош упомянул о марсианах только для того, чтобы припугнуть Ёжика, но не более того. Поэтому на появление такого (в роли которого оказалась железная няня) ни на шутку испугался, не ожидая, что шутка может оказаться правдой.

Текст адаптируется, вводится дополнительная информация. Реплика конкретизируется и отсылает к чему-то более узкому, более определенному.

В третьем примере можно заметить другие неточности перевода:

(3) Крош: Давай, луноход, подходи, сейчас ты узнаешь, что такое боевой карате-кролик в действии!

Пин: Крош, это – я, Пин. Natürlich.

Крош: Пи-пи-пи-пи... Пин! Я думал, что ты – это марсианин, как тот, который бегаем у тебя по двору.

Пин: Nain! Это механический няня, который я сделать для тебя. Но он получится слишком няня, слишком заботливый. Агрессивно заботливый. Можешь его забирать, а я пока здесь прятаться.

Перевод: *Крош: Ok, Martian, come on out, come and find out what a combat rabbit is really about!*

Пин: Crash, it's me, who else could it be?

Крош: P-p-p-p... Pin! I thought you were a Martian? Like the one running in your yard as we speak.

Пин: Nope! That's not a Martian. It's more of mechanical nanny that I've built for you. You know, someone to take care of you, but it turns out that it's too caring, aggressively caring. But you should go take it, just don't mention that I am in here.

В русской озвучке Крош называет увиденного “марсианина” – “луноходом”, заметив то, что их с Ёжиком преследователь сделан из железа, а в английском варианте снова использует слово “марсианин”. Также, говоря о своей решительности, русский Крош говорит, что его противник узнает “что такое боевой карате-кролик в действии”, а английский Крош не даёт уточнения, какими боевыми искусствами владеет. Далее в разговор с ним вступает Пин со словами “Крош, это – я, Пин. Natürlich.”, используя слово на немецком, в то время как в английской озвучке он говорит: “Крош, это я, кто ещё это мог бы быть?”, то есть при переводе не только потерялась важная отсылка к происхождению и национальности персонажа, но персонаж ещё и не назвался по имени (почему хочется заметить, как кролик из “Винни Пуха” – “Кто это – я? Я бывают разные!”). В следующей реплике Кроша на английском снова наблюдается уточнение, которого не было в оригинале (Я думал, что ты – это марсианин, как тот, который бегаем у тебя по двору – I thought you were a Martian? Like the one running in your yard as we speak. (добавлено уточнение “as we speak” – “пока мы разговариваем”). То же касается и рассказа Пина о железной няне, однако кроме того в его последней фразе на русском прослеживается смысл: “Я сделал всё, что мог, но допустил ошибку, но, если вас устроит такой результат, можете его забрать, только я не стану участвовать в этой авантюре.”, в то время, как на английском Пин просто пытается сбросить неудавшийся проект и не хочет иметь с ним больше ничего общего. То есть оригинальный Пин не снимает с себя ответственности, хотя и не хочет больше встретиться с этой железной няней и, может, даже побаивается её, но понятно, что в случае необходимости он может попытаться помочь с ней справиться, а Пин в английской озвучке ясно даёт понять, что он ни в чём не желает участвовать.

Также, говоря о том, что отсылка к происхождению Пина, заключающаяся в использовании им слов(-а) на немецком, оказалась утеряна при переводе, необходимо заметить, что в оригинале он склонен менять пол существительных и прилагательных, например, с женского на мужской (“механический

няня”, о механической няне – “он получится слишком няня, слишком заботливый. Агрессивно заботливый.”), в то время, как в английской версии в связи с особенностями английского языка эту склонность отразить не удалось.

В четвертом примере заметны всё те же изменения:

(4) Крош: Эй! Железное чучело, не хочешь обо мне позаботиться?

Пин: Ку-ку! Meine lieben! Com to me!

Перевод: *Крош: Hey! Iron Babysitter! Don't you want to take care of me?*

Пин: Gu-gu ga-ga! I am cute baby!

Крош, так или иначе более уважительно обращается к роботу в английской версии (“Эй! Железное чучело «...»” – “Hey! Iron Babysitter!”), чем в русской и английской. Пин ведет себя не серьезно и галантно, хотя и с долей иронии, а очень глупо. Немецкое обращение “*Meine lieben*” – “Любовь моя” в английском варианте было выпущено и заменено на никак не являющееся обращением к няне “*I am cute baby*” – “Я миленький ребенок!”.

Таким образом, в переводах мультфильма «Смешарики» можно заметить множество переводческих ошибок и неточностей, сделанных при адаптации русского текста к западным реалиям. Переводчикам не удалось решить переводческую задачу и сохранить характеры персонажей оригинала, не обеспечив тем самым при его восприятии англоязычными реципиентами равный оригиналу коммуникативный эффект.

Список источников

1. Максименко, О.И., Подлегаева, Е.П. Проблема перевода названий мультисемиотических текстов (на примере переводов названий серий мультсериала «Смешарики» на английский язык) / О. И. Максименко, Е.П. Подлегаева // Вестник МГОУ – 2019 – №2 – С. 167–176
2. Подлегаева, Е.П. Стилистические особенности аудиовизуальных текстов (на примере мультсериала «Смешарики») / Е. П. Подлегаева // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики – 2019 – № 3 – С. 32–42.

Омарова А. Н. (1721д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Кочешкова И. Ю., кандидат филологических наук, доцент

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ИНФОРМАТИВНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Данная работа посвящена языковым средствам, с помощью которых происходит реализация категории информативности в текстах рекламы на английском языке.

Благодаря своей способности формировать определённый стиль потребления общества посредством ярких образов и необычных концептов, реклама является неотъемлемым элементом культуры, что делает её особо притягательной для изучения в рамках большого числа наук, в том числе лингвистики.

Актуальность темы обусловлена тем, что реклама, как показывают исследования, является действенным инструментом в борьбе за потребителя. Важным фактором, влияющим на эффективность рекламного текста, является его стилистическая оформленность и принцип языковой экономии. Это неотъемлемые части языка рекламы.

Объектом исследования в данной работе является рекламный текст на английском языке. Для начала рассмотрим само понятие «рекламный текст».

Согласно А. Д. Кривоносову, рекламный текст — это текст, содержащий рекламную информацию, а его отличительными признаками являются: содержание информации о физическом или юридическом лице, товарах, идеях и начинаниях; предназначение для неопределенного круга лиц; главная цель — формировать или поддерживать интерес адресата; содействие реализации товаров, идей (Кривоносов 2001: 13).

У текста есть свои структурные элементы, характеристики, особенности. Одна из них — наличие текстовых категорий. В работе подробно рассматривается одна из них — категория информативности.

Информативность отражает психолингвистическое свойство текста, которое коррелирует с его способностью участвовать в общении, в зависимости от различных характеристик авторов сообщения. К ним относятся социальные, научные, психологические, общекультурные, возрастные и другие особенности (Гальперин 1981: 18).

Характерными способами реализации категории информативности в текстах англоязычной рекламы являются импликация и компрессия. И. В. Арнольд даёт импликации определение как дополнительному подразумеваемому смыслу, вытекающему из соотношения соположенных единиц текста, но ими вербально не выраженный. Текстовая импликация отражает ситуацию отдельного коммуникативного акта, действия или их совокупность, которая превращается в эпизод. Она, в отличие от подтекста, не меняет смысла, а лишь дополняет и вводит элементы субъективной и эмоциональной оценки (Арнольд 1982: 83).

Реклама ограничена во времени и пространстве, функционирует в условиях жесткой конкуренции за внимание адресата. Поэтому одним из критических вопросов в создании рекламных текстов

оказывается их объем, что обусловлено также стремительным ростом информационных потоков и общезыковой тенденцией к экономичности и краткости. Сокращение объема текста осуществляется методами языковой компрессии.

По мнению Л. М. Мурзина, компрессия – это лингвистическое явление, которое тесно связано с семантической стороной языка и представляет собой очень широкий процесс, результаты которого откладываются на всех уровнях языка. В результате этого процесса происходит семантическая и формальная перестройка лингвистических единиц, и текст как описание внеязыковой ситуации становится более компактным и более экономным (Мурзин 1979: 36).

Компрессия проявляется на всех языковых уровнях, и во всех случаях компрессии подвергаются избыточные элементы. Рассмотрим эти уровни подробнее.

Фонетическая компрессия проявляется в нарушении фонетической нормы в связи с быстрым потоком речи и некоторой степенью стремлением к имитации разговорного стиля:

(1) *I'm lovin' it!* – McDonalds (50 Advertising Slogans That You'll Never Forget: URL).

(2) *Fresher tastin'* – Belair cigarettes (77 Catchy and Creative Slogans: URL).

(3) *Betcha Can't Eat Just One* – Lays (50 Advertising Slogans That You'll Never Forget: URL).

Морфологический уровень характеризуется использованием особых морфем для создания усеченных разговорных форм слов и высказываний, отсутствие артиклей, частиц и пр.

(4) *Helps remove cholesterol every day* – Yogurt Commercial (77 Catchy and Creative Slogans: URL).

(5) *Trying Make Sense of It All* – Microsoft (200 лучших слоганов столетия: URL).

(6) *Enriching lives of people, we touch* – Guardian Life (200 лучших слоганов столетия: URL).

Лексический уровень отмечается использованием кратких, часто одноморфемных слов, слов широкой семантики, междометий, местоимений и т.д. (Шокина 2008: 2).

(7) *My Practice is Your Solution* – Paralegal Company (77 Catchy and Creative Slogans: URL).

(8) *Mmmmm Toasty!* – Quiznos Sub Sandwich Restaurants (200 лучших слоганов столетия: URL).

(9) *Ready. Set. Wow!* – Television Advertising Award (50 Advertising Slogans That You'll Never Forget: URL).

В рамках словообразования компрессия связана с такими явлениями, как аббревиация, акронимы, словосложение, телескопия, сращение, усечение, субстантивация и пр. Рассмотрим некоторые из них.

Аббревиация направлена на создание наиболее коротких, по сравнению с исходными структурами синонимичных им номинаций. Сегодня аббревиатуры составляют существенную часть товарных наименований и оказываются эффективным средством компрессии рекламного текста на всех его уровнях:

(10) *EA Sports. It's in the game* – Electronic Arts (50 Advertising Slogans That You'll Never Forget: URL).

(11) *PS. Hells Yeah!* – Play Station (77 Catchy and Creative Slogans: URL).

(12) *Think IBM – IBM (50 Advertising Slogans That You'll Never Forget: URL).*

Следующее явление – словосложение как один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ). В результате словосложения образуется композит – сложное слово на базе словосочетания:

(13) *Save the trees. In an über-stylish, cutting-edge kind of way – LG Electronics Inc. (200 лучших слоганов столетия: URL).*

(14) *Yay my new flatmate! We're going to be besties forever! Move when you need to – Exxon Mobil (200 лучших слоганов столетия: URL).*

(15) *Children. They don't come with a zip-open mouth. Let children be children – Mother's pride (77 Catchy and Creative Slogans: URL).*

Более интересным явлением с точки зрения компрессивного словообразования представляется телескопия – способ словообразования, который представляет собой слияние двух (или более) усеченных основ или слияние полной основы с усеченной.

(16) *Fabuttractive. The E-Class Coupé. It deserves a whole language – Mercedes-Benz (77 Catchy and Creative Slogans: URL)*

(17) *Pump up the volume. Incredifull Lipcolor – Covergirl (50 Advertising Slogans That You'll Never Forget: URL).*

(18) *Longergevity. Legendary build quality. It's part of every Toyota – Toyota (200 лучших слоганов столетия: URL).*

Очень частым явлением становится усечение – образование новых слов путем сокращения.

(19) *Because lipo leaves marks – Fitness Together (200 лучших слоганов столетия: URL).*

(20) *Spoil this poster with a typo and you're a dad man! A good typographer makes a good print – CTS Grafica (77 Catchy and Creative Slogans: URL).*

(21) *For painstakingly arranging your class schedule to have Fridays off for 3 years, here's \$500. Every grad gets \$500 off any purchase or lease of a brand new Mazda – Mazda Canada (77 Catchy and Creative Slogans: URL).*

На следующем уровне рассмотрим синтаксическую компрессию. Она предусматривает сжатие знаковой структуры путем грамматической неполноты, бессоюзия. Под синтаксической компрессией понимаются также членение, парцелляция, присоединение и другие процессы, способствующие уменьшению размера высказывания.

Контаминация словосочетания подразумевает пропуск внутреннего звена конструкции при сохранении крайних – при том условии, что именно в них и заключается искомый смысл. Результатом является изменение грамматической функции и синтаксической связи при сохранении смысла и речевой экономии.

(22) *Columbia: tested tough – Columbia Sportswear (50 Advertising Slogans That You'll Never Forget: URL).*

(23) *Bottled water: 98% melted iccap. 2% polar bear tears – Tappening (200 лучших слоганов столетия: URL).*

Расчлененность синтаксических построений в рекламных текстах отчетливо наблюдается и в активном использовании присоединительных и парцелированных конструкций, предусматривающих возможное отчленение компонентов, что, в свою очередь, нарушает грамматические рамки предложения как основной синтаксической единицы. Экспрессивность подобных построений заложена в самой грамматической структуре, а не создается подбором соответствующих лексем.

(24) *Soldier on, partner. Get through the season – Halls (200 лучших слоганов столетия: URL).*

(25) *Face a book. Disconnect for a while. Read a book – Sfarim Bookstore (77 Catchy and Creative Slogans: URL).*

(26) *L’Oreal. Because You’re Worth It – L’Oreal cosmetics (50 Advertising Slogans That You’ll Never Forget: URL).*

К синтаксическим приемам компрессии можно также отнести вопросно-ответные конструкции, когда рекламист пытается предугадать вопросы потребителя, спрашивает и сам же дает необходимый ответ:

(27) *How do you build a long-lasting relationship with a patient? You build a device that keeps them alive – Massachusetts General Hospital (200 лучших слоганов столетия: URL).*

(28) *Shop green. Looking for a fuel-friendly car? Chevy offers the most choices ... – Chevrolet (77 Catchy and Creative Slogans: URL).*

(29) *Can You Hear Me Now? Good – Verizon. (77 Catchy and Creative Slogans: URL)*

Широко распространено использование всех видов односоставных предложений:

(30) *Melts in Your Mouth, Not in Your Hands. –M&Ms (50 Advertising Slogans That You’ll Never Forget: URL).*

(31) *No seatbelt. No excuse – DOE (77 Catchy and Creative Slogans: URL).*

(32) *Drivers wanted – Volkswagen (200 лучших слоганов столетия: URL).*

Популярным является и использование повелительных конструкций:

(33) *Eat Fresh! – SubWay (77 Catchy and Creative Slogans: URL).*

(34) *Have It Your Way – Burger King (50 Advertising Slogans That You’ll Never Forget: URL).*

(35) *Challenge Everything – EA (77 Catchy and Creative Slogans: URL).*

Таким образом, синтаксическая компрессия предусматривает сжатие знаковой структуры различными способами. Следующий рассматриваемый уровень — семантический. На этом уровне под компрессией понимается использование скрытых смыслов в тексте.

Использование имплицитной информации в рекламных текстах является эффективным и привлекательным приемом. Ведь в отличие от информации, которая содержится в сообщении в явном

виде, имплицитная информация, как правило, не осознается адресатом, она действует в обход аналитических процедур обработки информации. Поэтому адресат не склонен подвергать ее какой-либо оценке, относиться к ней критично или сомневаться в ней.

Рассмотрим в качестве примера тексты, созданные для рекламы в различных журналах:

(36) *For the Rest of Your Life – Sleepy's mattress (77 Catchy and Creative Slogans: URL).*

Исследователи указывают, что двусмысленность даёт иногда эффективные, а иногда и катастрофические результаты использования в рекламе. Однако, когда в рекламе используется слоган или крылатая фраза с двойственным значением, это действительно привлекает покупателя. Например, компания по производству матрасов *Sleepy* заявляет, что они уверены в исключительной долговечности своего продукта, дарующего крепкий сон.

В следующем тексте – рекламе косметического крема *CRÈME DE LA MER* лексическая градация имплицитно представляет представление о надежности и проверке крема временем:

(37) *Today, tomorrow, for a life time. RESCULPT. Awaken youthful definition – CRÈME DE LA MER (200 лучших слоганов столетия: URL).*

Таким образом, можно утверждать, что для рекламы в целом не характерно использование только буквального (эксплицитного) смысла, она — своего рода «притворяющееся высказывание». Использование имплицитной информации становится эффективным и привлекательным приемом.

Быстрый рост информационных потоков, необходимость быстрой реакции на рекламный текст, большое количество информации, которую необходимо в нём передать, и стремление к экономии речевых усилий неизбежно ведут к компрессии рекламного текста.

Использование такого мощного инструмента в рекламе как язык, будь то устная речь, объявление в газете или просто слоган, также необходимо, как и сложно. Удачный рекламный текст представляет собой пример максимально эффективного использования языковых средств: максимум информации при минимуме слов.

Список источников

1. Арнольд, И.В. Импликация как приём построения текста и предмет филологического изучения / И. В. Арнольд // Вопросы языкознания – 1982. – № 4 – С. 83 – 91.
2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин – Москва : Наука, 1981 – 138 с.
3. Кривоносов, А.Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций / А. Д. Кривоносов – Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2002 – 138 с.
4. Мурзин, Л.Н. Текст и его восприятие / Л. Н. Мурзин, А.С Штерн – Свердловск : Изд. Уральского ун-та, 1991 – 172 с.
5. Шокина, А.Б. Языковая компрессия в рекламном тексте / А.Б. Шокина // Журнал Медиаскоп – 2008 – №2 – С. 2–6.

Список источников иллюстративного материала

1. *200 лучших слоганов столетия*: сайт – URL: <https://marketing.by/keysy/200-luchshikh-sloganov-stoletiya/> (дата обращения: 14.03.2022)
2. *50 Advertising Slogans That You'll Never Forget*: сайт – URL: <https://sloganshub.org/advertising-slogans/> (дата обращения: 14.03.2022)
3. *77 Catchy and Creative Slogans*: сайт – URL: <https://www.hongkiat.com/blog/77-catchy-and-creative-slogans/> (дата обращения: 15.03.2022)

Пашкова Е. С. (1723д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Садвокасова Л. А., кандидат педагогических наук, доцент

ПРИЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗАННОГО ОБУЧЕНИЯ РАЗЛИЧНЫМ ВИДАМ ИНОЯЗЫЧНОГО ЧТЕНИЯ

Актуальность проблемы обучения иноязычному обусловлена важностью этого вида речевой деятельности, ведь посредством чтения происходит познание окружающего мира. Обучение учащихся чтению на иностранном языке способствует их приобщению к новому языковому миру, культуре других народов, готовности к общению на иностранном языке. Посредством чтения человек получает информацию, необходимую для познания культуры, определенных фактов и расширяется общего кругозора.

В методике обучения иностранным языкам под чтением понимается рецептивный вид речевой деятельности, направленный на восприятие информации, которая сообщается в графической форме. «Чтение фактически является письменной речью, т.е. графической регистрацией звуковой оболочки мыслей» (Миньяр-Белоручев 1990: 175).

Иноязычное чтение рассматривается всеми отечественными методистами в качестве ведущего средства овладения изучаемым языком. Так, например, И.Л. Бим отмечает, что чтение является одним из важнейших видов коммуникативной деятельности учащихся, которая направлена на извлечение информации из письменно фиксированного текста (Бим 2004: 202). Согласно Роговой Г.В., чтение как процесс восприятия и активной переработки информации, графически закодированной по системе того или иного языка, представляет собой сложную аналитико-синтетическую деятельность, складывающуюся из восприятия и понимания текста, причем самое совершенное чтение характеризуется слиянием этих двух процессов и конкретизацией внимания на смысловой стороне содержания (Рогова 1991: 28).

Сегодня о чтении принято говорить, как о процессе осознанного освоения текста, формирования таких универсальных учебных действий, как: коммуникативных (дети учатся формулировать свои мысли, понимать собеседника); познавательных (обучающиеся приобретают умения находить нужную текстовую информацию и интерпретировать ее); личностных (ученики учатся формулировать оценочные суждения); регулятивных (школьники приобретают навыки работы по плану) (Филатов 2004: 65).

Основными функциями чтения являются следующие: познавательная («читаю, чтобы знать»); регулятивная («читаю, чтобы уметь»); ценностно-ориентационная («читаю, чтобы наслаждаться»). При чтении характер восприятия информации обусловлен двумя важнейшими факторами: предполагаемым использованием полученной информации и вытекающей отсюда установкой на степень полноты и точности её понимания. Целями иноязычного чтения могут быть полное (детальное) или самое общее понимание содержания речевого высказывания, а также вычленение и запоминание конкретной, наиболее значимой для читающего информации. На основе этого критерия выделены основные виды иноязычного чтения: ознакомительное (с целью понимания основного содержания текста); изучающее (с целью полного понимания содержания текста); поисковое/просмотровое (с целью понимания необходимой информации) (Карманова, Садвокасова 2017: 41).

Умение читать на иностранном языке – достаточно сложный вид деятельности, в него входит целый комплекс частных речевых умений, которые напрямую связаны с отдельными видами иноязычного чтения. Наглядно это можно представить в виде таблицы.

Умения иноязычного чтения

Ознакомительное чтение	Поисковое/просмотровое чтение	Изучающее чтение
<ul style="list-style-type: none"> - умение понимать цель текста; - умение понимать тематику текста; - умение понимать участников общения; - умение понимать основные идеи текста 	<ul style="list-style-type: none"> - умение отделять главную информацию от второстепенной; - умение извлекать из текста необходимую информацию; - умение выделять факты и аргументы в соответствии с поставленной коммуникативной задачей 	<ul style="list-style-type: none"> - умение определять логику изложения информации или аргументации (последовательность фактов, событий); - умение понимать взаимосвязь между фактами, причинами, событиями; - умение анализировать содержание текста; - умение определять отношение автора к предмету обсуждения; - умение прогнозировать содержание текста и развитие событий

Как видно из таблицы, каждый вид чтения наряду с базовыми (общими) умениями включает и специальные. Общими/базовыми умениями для всех трех видов чтения являются следующие: прогнозировать содержание информации по структуре и смыслу; определять тему, основную мысль; делить текст на смысловые куски; отделять главное от второстепенного; интерпретировать текст (Карманова, Садвокасова 2017: 41).

Специальные умения ознакомительного чтения с пониманием основного содержания текста: 1) определять тему, содержание текста по заголовку; 2) выделять основную мысль; 3) выбирать главные факты из текста, опуская второстепенные; 4) устанавливать логическую последовательность основных фактов/событий в тексте.

Специальные умения поискового/просмотрового чтения с выборочным пониманием текста: 1) уметь просмотреть аутентичный текст, (статью или несколько статей из газеты, журнала, сайтов Интернет); 2) выбрать информацию, которая необходима или представляет интерес для учащихся.

Специальными умениями изучающего чтения с полным содержанием текста являются: 1) полно и точно понимать содержание текста на основе его информационной переработки (языковой догадки, словообразовательного и грамматического анализа выборочного перевода, использование страноведческого комментария); 2) оценивать полученную информацию, выразить свое мнение; 3) прокомментировать/объяснить те или иные факты, описанные в тексте.

Взаимосвязанное обучение всем видам иноязычного чтения будет способствовать преодолению трудностей, с которыми сталкиваются учащиеся при овладении этим видом речевой деятельности. В процессе чтения на иностранном языке возможны следующие виды трудностей:

- 1) языковые трудности, возникающие при наличии в тексте неизвестного или забытого учащимися языкового – лексического и грамматического – материала, а также при наличии некоторых особенностей в произношении при слушании (особенности интонации, акцента, ритма, скорости высказывания и т.д.);
- 2) содержательные трудности, возникающие при незнании описываемого контекста и отсутствии необходимых фоновых знаний;

3) психологические трудности, возникающие из-за боязни школьников не понять читаемый или прослушиваемый материал, что заставляет их концентрировать свое внимание не на основном смысле текста, а на конкретных незнакомых словах, что даст возможность развивать у обучаемых эффективности процесса обучения данному виду речевой деятельности (Карманова, Садвокасова 2017: 41).

Всё вышеизложенное поясняет необходимость организации взаимосвязанного обучения всем видам иноязычного чтения.

Нами был проведен анализ УМК “Spotlight” и “Starlight” для 8 класса с целью выявить возможности для организации такой работы. Выбор данных УМК обоснован тем, что они входят в федеральный перечень рекомендованных учебников, соответствуют требованиям ФГОС и используются в школах Алтайского края.

В УМК анализировалось содержание разделов “Reading” по следующим критериям: наличие текстов разных жанров; целевая направленность заданий к текстам. В ходе работы были получены следующие результаты.

В УМК “Spotlight” представлены 8 тем/модулей: Socialising; Food & Shopping; Great Minds; Be Yourself; Global Issues; Culture Exchanges; Education; Pastimes. В разделе “Reading” обнаружены тексты различных жанров. Из них: журнальная статья – 6, истории людей – 1, страноведческая информация – 1.

В УМК “Starlight” представлены 6 тем/модулей: Breaking news; Consumer society; Doing the right thing; Still a mystery; Lifelong learning; Getting to know you. В нем также были обнаружены тексты различных жанров. Из них: журнальная статья – 22, страноведческая информация – 13, истории людей – 9, факты – 5, отрывки из художественных произведений – 5, ситуации – 2.

Отметим, что в УМК “Starlight” больше как отрывков из художественных произведений, так и текстов со страноведческой информацией. Это связано с тем, что тексты такой направленности легко воспринимаются, с их помощью обогащается словарный запас.

Всего заданий в УМК “Spotlight” – 35, в УМК “Starlight” – 56. Их целевая направленность различна. Большинство заданий направлено на развитие умений ознакомительного чтения: 9 (Spotlight) и 23 (Starlight). Примерно такое же количество заданий, направлено на обучение и просмотровому/поисковому чтению: 18 (Spotlight) и 24 (Starlight). Заданий на развитие изучающего чтения меньше: 8 (Spotlight) и 9 (Starlight). Полагаем, что это связано с характером текстов, представленных в УМК.

Отметим, что к отдельным текстам авторы предусмотрели задания, направленные на развитие умений разных видов чтения.

Приведем примеры таких заданий:

Spotlight: (“Breaking the ice”). *Read the text and mark the sentences 1-7, T (True), F (False) or DS (Doesn't Say). Correct the false sentences. Explain the words in bold. Listen and read the text again. What is the author's purpose?* (№ 2-3, стр. 10).

(“Social etiquette in the UK”) *Read the title of the text and the headings under the pictures. What do you think people in the UK do in these situations? Listen and read to find out. Answer the questions* (№ 2-3, стр. 21).

Starlight: (“The Duke of Edinburgh's Award”). *What do you know about the Duke of Edinburgh's Award? Read through to find out. Read again and for gaps 1-6, choose the best answer A, B, C or D. Give reasons* (№ 1-2, стр. 92).

(“You are what you think you are!”). *Read the title and the first sentence in each paragraph. What is the text about? Listen and find out. Rad again and for the questions 1-5, choose the best answer A, B, C or D (№ 2-3, стр. 108-109).*

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в УМК содержатся тексты, которые позволяют одновременно и взаимосвязанно обучать различным видам иноязычного чтения.

Проиллюстрируем приемы взаимосвязанного обучения различным видам иноязычного чтения на примере текста “In Search of Monsters” из УМК “Starlight” для 8 класса (стр. 70).

Прежде чем описать приемы взаимосвязанного обучения различным видам иноязычного чтения, необходимо рассмотреть этапы работы с текстом.

Традиционно выделяется 3 этапа работы с текстом: предтекстовый, текстовый и послетекстовый.

Предтекстовый этап выполняет следующие функции:

- вызвать у учащихся интерес к чтению данного текста, т.е. создать необходимый уровень мотивации;
- снять языковые и содержательные трудности;
- сформулировать речевую задачу для первого прочтения.

Текстовый:

- чтение учащимися текста и выполнение поставленных коммуникативных задач.

Послетекстовый:

- проверка понимания прочитанного текста;
- использование ситуации текста для развития умений говорения и письма.

На каждом этапе работы с текстом развиваются как общие/базовые умения, так и специальные умения в разных видах чтения.

Методика работы над иноязычным текстом включает ряд приемов, которые можно использовать для развития различных умений чтения.

Проиллюстрируем их на основе текста из УМК.

На предтекстовом этапе следует снять языковые трудности. Для этого можно использовать следующее задание, нацеленное на прогнозирование содержания текста: *Check these words. Read the title of the text and the first sentence of each paragraph. Who do you think Loren Coleman is and what does he do? Listen and read the text to find out.*

Таким образом, на предтекстовом этапе не только снимаются трудности, но и развивается базовое умение иноязычного чтения.

На текстовом этапе развиваются умения понимания воспринимаемого содержания. Задание к тексту *Read again and for questions 1-5, choose the best answer, A, B, C or D* нацеливает учащихся на понимание основной информации.

Для организации послетекстового этапа в учебнике уже есть задание *Find the main idea in each paragraph. Use them to write a summary of the text in your own words. Tell the class.*

Также нами были предложены приемы комплексного обучения чтению на основе текста “Mowgli’s Brothers” (Rudyard Kipling).

На предтекстовом этапе могут использоваться различные упражнения для активизации языкового и речевого материала у учащихся, а также использовались упражнения на развитие речевой догадки для формирования навыков прогнозирования. Мы предлагаем использовать следующие упражнения для развития умений:

- сформулируйте предположения о тематике текста на основе имеющихся иллюстраций (E.g. *Look at the pictures and say what is the theme of this text?*);
- прочитайте заглавие и скажите, о чем будет идти речь в тексте (E.g. *Read the title and say what is this fairy tale about?*);
- использование ассоциаций, связанных с именем автора: (E.g. *What do you know about the author? What do you expect to read about in the text? Who will be the main character?*);
- ответьте на предложенные вопросы до чтения текста (E.g. *What do you know about jungles? What is the weather like in a jungle? what other countries have jungles?*).

Текстовый этап предполагает продолжение формирования речевых навыков и речевых умений. Для развития умений репродуктивно-продуктивной речи могут использоваться следующие упражнения:

- *read the text and in each passage find the sentence which contains the main idea of this passage; here are some untrue sentences about it. Change them into true sentences (E.g. 1) Mowgli always loved his lessons with Baloo. 2) The Monkey-People were quiet and clean);*
- *Who said these words in the text? (E.g. 1) It is bad to kill a man-cub. 2) Take him away, and teach him well.);*
- *read the text and then complete these sentences with the best word (E.g. 1) The animals could not look into Mowgli’s _____. 2) One day Akela could not kill his _____ in the hunt.);*
- *name the main characters of the fairytale, describe and characterize them;*
- *remember how these things are described in the story (E.g. Bagheera’s voice).*

На послетекстовом этапе мы предлагаем использовать приемы для развития различных коллективных и коммуникативных умений, таких как диалог, работа в парах, коллективные обсуждения и т.д., связанных с умением систематизировать, обобщать полученную информацию:

- *докажи, что... (E.g. Prove that 1. Mother Wolf and Father Wolf were kind to Mowgli; 2. The animals knew the Law of the Jungle);*
- *подготовьте развернутые высказывания по вопросам (E.g. Speak about the Jungle as you see it; speak about the Pack);*
- *расскажи от лица героя (E.g. 1. Imagine that you are Baloo or Bagheera. Tell about your attitude to Mowgli; 2. Imagine that you are a young wolf. Tell about your new brother);*
- *опровергнуть утверждения или согласиться с ними (E.g. Many people have written stories about animals who can talk. Look at these ideas. Do you agree or disagree with them? 1. Animals can’t speak like humans, but they use a language of things like sounds and smells. 2. Some animals are cleverer than humans).*

Таким образом, мы проиллюстрировали приемы организации взаимосвязанного обучения различным видам иноязычного чтения. Исходя из особенностей чтения на иностранном языке, предварительная устная обработка учебного материала помогает снимать часть трудностей, препятствующих пониманию содержания. Этому также эффективно способствует обучение учащихся языковой и контекстуальной догадке.

При обучении чтению важно снабжать тексты специально продуманными коммуникативными заданиями, которые должны быть связаны со смысловой стороной читаемого, заставляя уже на начальном этапе учащихся думать, проявлять себя как личность, использовать свой жизненный опыт.

Список источников

1. *Бим, И.Л.* Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе / И. Л. Бим – Москва : Просвещение, 2004 – 256 с.
2. *Карманова, Н.А.* Коммуникативное обучение иностранным языкам в средней школе / Н. А. Карманова, Л.А. Садвокасова – Барнаул : изд-во АлтГПУ, 2017 – 110 с.
3. *Миньяр-Белоручев, Р.К.* Методика обучения французскому языку / Р. К. Миньяр-Белоручев – Москва : Просвещение, 1990 – 224 с.
4. *Рогова, Г.В.* Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В. Рогова, Ф.И. Рабинович, Т.Е. Сахарова – Москва : Просвещение, 1991 – 287 с.
5. *Филатов, В.И.* Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе / В. И. Филатов – Ростов-на-Дону : Феникс, 2004 – 414 с.

Список источников иллюстративного материала

1. *Баранова, К.М.* Starlight. Английский язык. 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций и школ с углубленным изучением английского языка / К. М. Баранова, Д. Дули, В.В. Копытова – Москва : Express Publishing : Просвещение, 2018 – 216 с.
2. *Ваулина, Ю.Е.* Spotlight. Английский язык. 8 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / Ю. Е. Ваулина, Д. Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс – Москва : Express Publishing : Просвещение, 2012 – 216 с.
3. *Kipling, R.* Mowgli's Brothers / R. Kipling – London : Creative Education, 1992 – 62 p.

Перелыгина В. А. (ПЕР-712 РГЭУ(РИНХ)),

Слюняева В. А. (ПЕР-712 РГЭУ(РИНХ)),

Научный руководитель: Глухова О. В., кандидат филологических наук, доцент

ИДЕЯ БОГА В ДРЕВНИХ КУЛЬТУРАХ

Обращение к проблеме представлений о божественном в древних языках и культурах объясняется стремлением понять способ видения мира у древних народов. Существующее в современном гуманитарном знании направление исследований проблемы взаимообусловленности языка и культуры позволяет по-новому взглянуть на образ мира наших далеких предков через призму языка.

Подобного рода исследования проводят Н. Ю. Гутарева и Н. В. Виноградов, которые рассматривают культуры Востока и Запада как «две ветви одного дерева, развивающиеся каждая в своем направлении, в одно время, параллельно, но по-разному» (Гутарева, Виноградов 2015: 1469). Они отмечают, что на различия в культурах и религиях повлияло множество факторов, таких как разные климатические условия, условия жизни, история. На Востоке присутствовали такие религии, как буддизм, ислам, языческие культуры, а на Западе – в основном христианство (Гутарева, Виноградов 2015).

Е. В. Попова и Л. А. Кленов в части исследования, посвященной религии Древнего Египта пишут, что «особенно много было пережитков тотемизма, выразившихся в существовании развитого культа священных животных» (Попова, Кленов 2009). Многие боги были представлены в зооморфном облике, например, бог Хнум изображался с головой барана. Также существовало множество мифов. У древних египтян заупокойный мир не был мрачным, так как они считали, что, чем пышнее пройдут похороны, тем лучше будет жизнь в загробном мире.

Таким образом, религия, чаще всего «прорастающая из мифологической почвы, представляет собой стержень, остов любой традиционной культуры» (Карабыков 2011: 8).

Согласно Б. А. Тураеву, представление о Боге в древних государствах не всегда было одинаковым. Так, религия Древнего Египта характеризуется стремлением к тотемизму, который находит выражение в «культе священных животных» (Тураев 2000: 53-58). В Египте поклонялись и диким, и домашним животным. Одним из самых распространенных был культ кошек, но и другие животные также могли считаться священными. «Хоронили их с почестями на обширных кладбищах» (там же). Так, одним из проявлений бога Ра был образ рыжего кота, а в надписях, восхваляющих Ра, находим «ты великий кот, мститель богов» (Утюпина 2010: с. 61). Египетская богиня радости, веселья, солнечного и лунного света, огня, молодости, женской красоты Баст часто изображалась в образе кошки. Исследователи усматривают связь имени этой богини с современными английскими словами – «puss, pussy, pussycat, которые представляют собой трансформацию древнеегипетского Bastit-Psht» (Утюпина. 2010: 24).

Таким образом, основной чертой религии Древнего Египта является культ поклонения различным животным, который присутствовал во многих аспектах жизни египтян. Это можно подтвердить огромным количеством посуды с анималистической росписью, а также настенными рисунками в пирамидах.

Не менее популярной в Египте являлась вера в человеческого двойника – в его душу. Египтяне считали, что душа состоит из нескольких частей, во главе которых стоят Ба, уходящая из тела, и Ка, остающаяся с телом, отсюда и берут корни знаменитые египетские обряды мумифицирования.

Несколько иная картина духовной жизни предстает в древнем Вавилоне. Здесь «религия была связана с числом известных светил – семеркой. Храмы в основном возводились в семь этажей, появилась семидневная неделя, где каждый день посвящали одному из главных божеств» (Садаев 1979: 53). Верховным богом, избранным Советом Богов, считался покровитель города Вавилон – Бог Мардук.

Главой ассирийского пантеона являлся Ашшур, объявленный царем богов. «Племенной бог ассирийцев изображался обычно покрытым птичьими перьями и был, очевидно, связан с древним тотемом – голубем» (Садаев 1979: 53).

В религии Ассирии и Вавилона также присутствует анимализм, верования в животных или же в богов в зооморфном облике.

Таким образом, Ассирия и Вавилон имеют сходные духовные воззрения, описывающие пантеон богов, из которых выделяются наиболее сильные: Мардук в Вавилоне или Ашшур в Ассирии.

Персидские представления о божественной сущности значительно отличались от представлений описанных выше культур. Персия во II-I тыс. до н.э. становится местом возникновения первой дуалистической религии – зороастризма. Мир в понимании этой религии представлялся, как битва между добром и злом, символично представляемыми образами бога добра Ахура-Мазды (имя которого впоследствии в пехлевийском наречии было переделано в Ормузда) и бога зла – Ангра-Майнью (Харари 2020: 272). В этой борьбе люди становились на сторону добра, и поэтому «в древнейших персидских клинообразных надписях особенно в Бегистанской надписи царя Дария, Ахура-Мазда, есть единственный и неограниченный творец и управитель мира, которому подчинены все небесные и земные существа; ему постоянно усваются наименования «всемудрый», «великий творец»» (Протоиерей Александр Смирнов 2013: 245).

«Религия Персов строится на веровании в единого бога, которым является Ормузда. Исходя из клинообразных надписей, Ормузд – единственный, кто мог управлять миром. Ему присваиваются три основных этических качества: милосердие, святость и справедливость. В противовес Ормузд ставится Ариман, злое божество, постоянно ведущее борьбу с Ормуздом. Таким образом, происходит столкновение добра и света со злом и тьмой» (Протоиерей Александр Смирнов 2013: 245).

Проведений анализ религиозных представлений в различных культурах позволяет выявить определённые сходства и различия. В древних культурах Бога представляли по-разному. Например, в отличие от Ассирии, Вавилона и Египта, Персы верили в единого Бога. В Вавилоне религия была связана с числом известных светил – семерок, в остальных рассмотренных религиях этого не было. Помимо различий, есть и сходства. Например, в Египте, Ассирии и Вавилоне мы можем отметить верования в животных или Богов в зооморфном облике.

Список источников

1. Гутарева, Н.Ю. Сравнительный анализ культур Востока и Запада / Н. Ю. Гутарева, Н.В. Виноградов // Молодой ученый – 2015 – № 10 (90) – С. 1468-1470

2. *Попова, Е.В.* Культурология / Е. В. Попова, Л.А. Кленов – Екатеринбург : РГППУ, 2009 – 251 с.
3. *Протоиерей, А.С.* Курс истории религий / А. С. Протоиерей – Москва : ФИВ, 2013 – 382 с.
4. *Садаев, Д.Ч.* История древней Ассирии / Д. Ч. Садаев – Москва : Наука, 1979 – 251 с.
5. *Тураев, Б.А.* История Древнего Египта / Б. А. Тураев – СПб. Харвест, 2000 – 832 с.
6. *Утюпина, О.В.* Зверь, который гуляет сам по себе: кошка в культуре народов мира / О.В. Утюпина – Омск, 2010 – 119 с.
7. *Карабыков, А.В.* Метафизика языка в культурах древности. Египет. Израиль. Рим / А. В. Карабыков – Омск : Омский юридический институт, 2011 – 200 с.
8. *Харари, Ю.Н.* Sapiens. Краткая история человечества / Ю. Н. Харари – М.: Синдбад, 2020 – 520 с.

Плетнёв С. В. (1727 ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Курбатова Л. П., кандидат педагогических наук, доцент

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР ФРАНЦИИ И ЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НА СТАРШЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Представленная работа посвящена рассмотрению и изучению текстовых особенностей песенного жанра молодёжных субкультур (на материале текстов песен молодёжи во Франции), а также его образовательному потенциалу на старшей ступени изучения иностранного языка(ИЯ).

В современном мире язык постоянно меняется, обретая новые формы. Развитие и преобразование языка обуславливается изменениями в различных сферах, в том числе изменениями социальных групп, прямо влияющих на становление языка. К таким группам можно отнести молодёжные субкультуры, которые представляют неформальные социальные объединения по интересам. Среди развлечений, интересующих молодёжь различных субкультур, можно выделить такие формы досуга, как: общение в социальных сетях, просмотр видео на онлайн платформах, чтение глянцевого журналов и прослушивание музыкальных композиций различных жанров. В зависимости от принадлежности к конкретной субкультуре, выделяются и разнообразные жанры музыки, такие как рок, рэп, поп и многие другие.

Стоит отметить, что, несмотря на различия в использовании инструментов, посыле текстов и стиле исполнения, одна вещь связывает всё жанры воедино. Данным связующим компонентом является то, что вне зависимости от жанра, направления и стиля, использование прослушивания музыкальных произведений при ознакомлении с любым иностранным языком, в нашем случае это французский, позволяет ближе познакомиться с социокультурными особенностями изучаемого языка, а также встретиться с явлениями неприсущими родной культуре. Следовательно, учащиеся старшей школы получают уникальную возможность глубже заглянуть в зарубежную культуру, пополнив свои знания актуальными языковыми явлениями и тем самым расширяя горизонты, обнаруживая ранее неизвестные лингвистические феномены.

Для изучения лингвистических особенностей песенного дискурса молодёжных субкультур Франции мы проанализировали 24 текста французской рэп группы «Fatal Bazooka», как наиболее яркой и популярной среди молодёжи Франции.

Рассмотрим такой способ языковых преобразований, как *Verlan*. Его применение мы находим в таких примерах, как *lourd, relou* – очень плохой, *une fête, une teuf* – веселье, праздник, *une meuf, une femme* – девушка, женщина.

(1) Derrière nous un gars, il me matte le cul

Oh le relou! (Fatal Bazooka 2007: URL)

(2) *Quand tu pars au taf, moi je pars en teuf (Fatal Bazooka 2010: URL)*

В данных фрагментах использование верлана обосновано желанием автора подчеркнуть закрытость рэп культуры от неосведомлённых социальных групп, тем самым придав необычности и эксклюзивности его слогу.

Активное использование апокопы также является в свою очередь одной из особенностей песенного дискурса молодёжи. Например, *le mat', le matin* – утро или *possib', possible* – возможный.

(3) *10 heures du mat', on fait la teuf, c'est mieux qu'à Ibiza ! (Fatal Bazooka 2010: URL)*

(4) *Jeudi, vendredi, samedi (What?), pas possib' que ce soit déjà fini ! (Fatal Bazooka 2010: URL)*

Использование апокопы в приведенных выше примерах обусловлено тем, что молодёжь часто применяет в своей речи всевозможные сокращения, которые отражают не только тенденцию к экономии языковых средств, но и желание, как отмечалось ранее, быть понятыми только “своими”.

В текстах песен, помимо Verlan, встречаются и англицизмы. Например, *mes biatches* – мои девчонки, подружки или другой способ использования англицизма, при котором происходит дословный перевод английского сленг выражения «talk to the hand» – поговори с рукой, что значит, что человек не хочет продолжать разговор и слушать другого человека, *party* – вечеринка и *let's go* – поехали.

(5) *Avec mes biatches, j'me déhanche*

dans la rue (pia pia pia) (Fatal Bazooka 2007: URL).

(6) *Tu fais trop pitié, tu m'saoules vas-y*

parle à ma main (Fatal Bazooka 2007: URL).

(7) *Pourquoi attendre le samedi*

pour faire le party party (Let's go!) (FatalBazooka 2010: URL).

Использование англицизмов в данных фрагментах позволяет автору показать насколько часто французский язык пересекается с другими языками, отмечая то, как удачно происходит вплетение других языков во французский. Включение в текст песни заимствований увеличивает экспрессивность посылки песни, делая её ближе для слушателей через слова, показывающие осведомленность автора в особенностях французской молодёжной субкультуры.

И наконец, последней особенностью, которую мы обнаружили при анализе треков группы FatalBazooka, является частое употребление сленговых слов, иногда относящихся к табуированным, и выражений, относящихся к разговорному стилю речи. Например, *un soutif* – бюстгальтер или лифчик, *fuguer* – свалить.

(8) *Grace à mon soutif Etam que j'ai trop bien rembourré (uh huh) (Fatal Bazooka 2007: URL).*

(9) *Si ça continue, j'te jure j'vais fuguer en boîte (t'as trop raison) (Fatal Bazooka 2007: URL).*

Использование сленговых выражений позволяет автору актуализировать текст своей песни, посредством обращения к языку молодёжных субкультур. Такое средство выразительности как сленг,

помимо всего прочего, позволяет певцу вести диалог со слушателем на неизвестном для определенных групп языке. Вследствие чего уровень эмоциональности и «жизненности» текстов песен повышается в разы, что делает их более простыми для понимания, тем самым повышая вероятность того, что песней поделятся и у исполнителя появятся новые фанаты.

При обучении иностранному языку применение современных аутентичных песен имеет высокую эффективность. В первую очередь, работа с материалом песен, таким, в частности, как представленные нами тексты французской рэп группы «Fatal Bazooka», предоставляет возможность быстрого усвоения нового лексического материала. Стоит также отметить, что в процессе работы с песней заметно упрощается изучение грамматической составляющей языка, так как очень часто у учеников возникает большое количество трудностей именно с этим аспектом обучения. Помимо того, другой важной особенностью применения песенного материала на уроках иностранного языка является возможность развития навыков аудирования. И, учитывая возрастающий именно на старшей ступени обучения интерес к всевозможным проявлениям молодежной субкультуры, мы можем констатировать, что работа с понравившейся песней, значительно повышает также мотивационную составляющую к изучению иностранного языка.

Список источников:

1. *Абрамова, Г.С.* Возрастная психология: Учеб. пособие для вузов / Г. С. Абрамова – Москва: Академический проект, 2000 – 672 с.
2. *Гальскова, Н.Д.* Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя / Н. Д. Гальскова – Москва: «Аркти», 2000 – 165 с.
3. *Маслова, В.А.* Лингвокультурология: Учеб. пособие для вузов / В. А. Маслова – Москва: Издательский центр «Академия», 2001 – 208 с.

Список источников иллюстративного материала:

1. *Fatal Bazooka.* Ce Matin Va Être Une Pure Soirée : [Электронный ресурс] / Copyright – 2020 – URL: <https://fr.lyrsense.com/> / (дата обращения: 18.03.2022).
2. *Fatal Bazooka.* Parle à Ma Main : [Электронный ресурс] / Co-pyright – 2020 – URL: https://fr.lyrsense.com/fatal_bazooka/parle_a_ma_main (дата обращения: 20.03.2022).

Попова А. В. (1727д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Акимова Н. Ф., кандидат филологических наук, доцент

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В КВЕБЕКЕ

Актуальность изучения языковых вариантов обусловлена стремлением сохранить культурное и языковое разнообразие. Во французской лингвистике заметно повысился интерес к вопросам существования французского языка в мире, в частности, в Квебеке – одной из провинций Канады. Особенно ценными в данном случае представляются работы канадских ученых в области лексико-семантических и фразеологических особенностей квебекского варианта французского языка Ж. Дюлонга и Л. Бельжерона (1980), П. Дерюисо (1990) и др., а также русских лингвистов Е.А. Реферовской – в книге о французском языке в Канаде (2012) и в работах В. Клокова (2005) и Ю. Степанова (1997).

Французский язык является полинациональным – в каждой стране для него характерны свои особенности.

Анализ лингвистических параметров квебекского варианта французского языка позволяет сделать вывод о наличии определенных лексических и грамматических расхождений по сравнению с нормативным французским языком.

Цель настоящей работы состоит в определении лексических и грамматических особенностей квебекского варианта французского языка. Материалом исследования послужили словари «*Dictionnaire Québécois*» (URL), словарь Л. Бельжерона (Belgeron 1998), «*Le grand dictionnaire terminologique*» (URL).

Национальные варианты языка следует отличать от региональных разновидностей языка (внутри одной страны) и разного типа диалектов. Первое, чем отличается национальный вариант от регионального, – это тем, что он является общим языком для всей нации, тогда как региональный вариант всегда локален (Ладыгина 2014: 11).

Также национальный вариант имеет все стили речи: официально-деловой, художественный, публицистический, разговорный, просторечие, тогда как для диалекта характерна ограниченная сфера употребления.

Канада – двуязычная и многокультурная страна, где английский и французский языки признаны официальными на федеральном уровне (Тишков 1982: 145).

Основанная французским исследователем Жаком Картье в 1534 году, Канада берёт своё начало от французской колонии на месте современного города Квебек, населенном первоначально местными народами (Тишков 1982: 145).

Квебек – первая по площади и вторая по населению провинция Канады. Квебек расположен на северо-востоке Северной Америки.

В обширной группе словаря франкоквебекского языка различают канадианизмы, квебекецизмы, индианизмы и англицизмы.

Канадианизм – лексическая единица, употребляемая во французском языке Канады, имеющая этимологическую и историческую связь с французским языком Франции, при этом отличающаяся от единиц стандартного французского языка по значению, функционированию и (или) знаковому выражению.

Приведем примеры канадианизмов: *s'adonner* (появляться, оказываться кстати), в FF это слово обозначает «пристраститься к» (Dictionnaire Québécois: URL); *les bordages* (лед по краям озера, реки), в FF – тоже есть слово *le bordage*, но там оно обозначает «окаймление, обшивку» (Dictionnaire Québécois: URL).

Такие слова, имеющие разные значения в разных территориальных вариантах, называются семантическими дивергентами (термин В.Т. Клокова 2003).

Квебекецизм – лексическая единица, употребляемая только в квебекском национальном варианте французского языка. Пример: *commanditaire* (спонсор, лицо, оказывающее финансовую поддержку). В FF для обозначения этого понятия используется слово *sponsor*.

Индианизмы отражают не только лингвистическое наследие франкоквебекского языка, но и этнокультурную специфику Квебека в целом, поскольку эти заимствования относятся к одному из самых ранних периодов освоения квебекской земли, а значит, содержат богатый информационный материал об особенностях жизнедеятельности квебекцев, межэтнических контактах с коренным населением, условиях их существования: *une batture* – прибрежная полоса, обнажающаяся при отливе; *un saskatoune* – дикая ягода;

Французский и английский языки Канады за период тесного сосуществования вобрали в себя очень много заимствований.

Заимствование происходит преимущественно вследствие проникновения элементов массовой культуры (музыка, литература, кино, телевидение, Интернет и т.д.).

Приведем примеры англицизмов: *talk show*, *soap opera*; *Body of Evidence* (название книги).

Стремление квебекцев сохранить свой родной язык проявляется в наличии многочисленных лексико-семантических дублетов, т.е. английских и французских лексем с идентичной семантикой, существующих в словарном строе языка:

boyfriend – *ami de fille*; *weekend* – *fin de semaine* (Belgeron 1998).

Кроме подлинных заимствований, встречается значительное количество калек, когда заимствуется внутренняя форма английского слова. При этом нередко берется слово, уже существующее во французском языке, но в другом значении, и образуются при этом семантические дивергенты.

Например: *Bienvenue!* – [от англ. *welcome*]: в FQ – «не за что; не стоит» (ответ на выражение благодарности), в FF – «добро пожаловать» (Belgeron 1998); *favoriser* – [от англ. *To favour*] В FQ –

«поддерживать (предложение), высказываться за». В FF – «покровительствовать, помогать, способствовать» (Belgeron 1998).

Что касается грамматических особенностей квебекского варианта, то прежде всего обращает на себя внимание образование женского рода существительных, обозначающих профессиональные наименования, которое имеет тесную связь с одной из главных ценностных установок современного квебекского общества – равноправием между мужчинами и женщинами.

Например: *une administratrice, une avocate, une chef, une chercheuse* (*Le grand dictionnaire terminologique: URL*).

Как видно из приведенных примеров, основными способами формирования женского рода в данных существительных являются прибавление немого *-e* к основе существительного мужского рода, и замена суффиксов *-eux*,

-ateur, обозначающих мужской род, на соответствующие суффиксы женского рода *-euse, -trice*.

Для существительных, оканчивающихся на некое *-e* в мужском роде, маркерами женского рода служат артикли и прилагательные: *la nouvelle notaire; une bonne dentiste* (*Le grand dictionnaire terminologique: URL*).

Также возможно добавление слова *femme* (женщина) перед обозначением профессии или должности: *femme-ingénieur; femme-chef d'entreprise* (*Le grand dictionnaire terminologique: URL*).

Во франкоквебекском языке значительное количество существительных относится к другому роду, по сравнению с французским языком Франции. Род имен существительных в языке Квебека определяется формой самого слова, его местом в предложении, а в некоторых случаях – его происхождением. Существительные, которые этимологически восходят к старофранцузскому языку, сохраняют род того периода: *une âge, une amour, une hiver, une hôpital* (Усманова 2014: 114). В современном стандарте французского языка эти существительные имеют мужской род.

Относительно числа имен существительных необходимо сказать, что данная грамматическая категория может в некоторых случаях выражаться отлично от языка Франции:

Семь существительных, оканчивающихся на *-ail* (которые во французском языке имеют окончание множественного числа *-aux*), образуют множественное число с помощью прибавления окончания *-s*: *des bails, des corails, des emails, des soupirails, des travail, des vantails, des vitrails* (*Lexique Québécois: URL*).

Некоторые существительные, которые во французском языке имеют форму только единственного числа, употребляются во множественном числе во франкоквебекском языке: *des argents, des canicules, des midis* (*Lexique Québécois: URL*).

В ряде случаев американизмы во франкоквебекском языке “наследуют” притяжательный падеж (*America's Cup, gentlemen's agreement, no man's land*), и некоторые другие грамматические категории из английского языка.

Главной особенностью в употреблении служебных частей речи во франкоквебекском языке является замена одних предлогов на другие, а также возможность пропуска некоторых предлогов в предложении. Выделим основные характерные черты:

- употребление вместо предлога à – предлогов après, avec, dans, pour, sur и др.: *Elle l'a cousu après sa jupe. Le patron nous a invités pour entrer (Gaétan 2014);*

- употребление вместо предлогов de, en – предлога à: *Il s'est couché à bonne heure. À ce temps-là, il t'aimait encore (Gaétan 2014);*

- употребление вместо предлога de – предлогов avec, contre, par, pour, à, sur и др.: *Je me suis bourré avec des peanuts. Elle était jalouse contre sa soeur (Lasnier 1966: 11);*

- употребление вместо предлогов auprès, par, envers, sur – предлога avec: *La presse écrite n'est plus populaire avec les jeunes. Commencer avec un verre de cooler (Wilhelmy 2014).*

Таковы основные лексические и грамматические особенности квебекского варианта французского языка. Добавим, что квебекский вариант французского языка продолжает активно развиваться в XXI веке и служит обогащению общего языкового фонда Франкофонии.

Список источников

1. Клоков, В.Т. Территориальные варианты французского языка: конспект лекций / В. Т. Клоков // Спецкурсы по романской филологии: сборник учебно-методических материалов кафедры романской филологии Саратовского университета – Саратов : изд-во СГУ, 2003 – С. 3–66.
2. Клоков, В.Т. Французский язык в Северной Америке / В Т Клоков – Саратов : изд-во Саратовского государственного университета, 2005 – 400 с.
3. Ладыгина, Е.В. Французский язык в Швейцарии : специальность 10.02.05 «Романские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ладыгина Екатерина Васильевна – Москва, 2014 – 186 с.
4. Реферовская, Е.А. Французский язык в Канаде / Е А Реферовская – Москва : Книжный дом «Либроком», 2012 – 216 с.
5. Степанов, Ю.С. Контакты: словарь русской культуры: опыт, исследования / Ю. С. Степанов – Москва : Языки русской культуры, 1997 – 824 с.
6. Тишков, В.А. История Канады / В. А. Тишков, Л.В Кошелев – Москва : Мысль, 1982 – 268 с.
7. Усманова, З.А. Квебекская идентичность сквозь призму лингвокультурной парадигмы : специальность 10.02.05 «Романские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Усманова Зульфия Ахатовна – Москва, 2014 – 209 с.
8. Desruisseaux, P. Dictionnaire des expressions québécoises / P. Desruisseaux – Québec : BQ, 1990 – 446 p.
9. Dulong, G. Le parler populaire du Québec et de ses régions voisines. Atlas linguistique de l'Est du Canada / G. Dulong, L. Belgeron // Revue québécoise de linguistique – 1982 – Vol. 12 – №1 – P. 201-208.

Список источников иллюстративного материала

1. *Belgeron, L.* Dictionnaire de la langue québécoise / L. Belgeron – Montréal : Typo, 1998 – 576 p.
2. *Dictionnaire Québécois* : website – URL : <https://www.dictionnaire-quebecois.com> (дата обращения: 16.11.2020).
3. *Gaétan, S.* N'oublie pas, s'il-te-plaît, que je t'aime / S. Gaétan – Montréal : Noir Blanc, 2014 – 96 p.
4. *Lasnier, R.* L'Arbre blanc / R. Lasnier – Montréal : Editions de l'Hexagone, 1966 – 84 p.
5. *Le grand dictionnaire terminologique* : website – URL : <http://www.granddictionnaire.com/> (дата обращения: 17.11.2020).
6. *Lexique Québécois* : website – URL : <https://www.dufrançaisaufrançais.com/lexique/> (дата обращения: 18.11.2020).
7. *Wilhelmy, P.* Ces mains sont faites pour aimer / P. Wilhelmy – Montréal : Libre Expression, 2014 – 168 p.

Прокопенко Т. Д. (1151д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Кожанов Д. А., кандидат филологических наук, доцент

РОЛЬ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В ТЕКСТЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ-БИЛИНГВОВ)

В современной лингвистической науке остается актуальным вопрос изучения интертекстуальности. У данного феномена нет однозначного определения, однако, придерживаясь точки зрения Н. А. Фатеевой, интертекстуальность представляет собой установление многомерных связей между различными текстами (Фатеева 2000: 16). Такая связь обусловлена «диалогичностью» текста – способностью текста через интерпретатора (слушателя или читателя) вступать во взаимодействие с множеством других текстов и получать новые смыслы (Бахтин 1986: 250-252).

Следует отметить, что феномен интертекстуальности имеет тесную связь с культурой того или иного лингвокультурного сообщества. По этой причине элементами интертекста, как правило, выступают фрагменты культурно значимых и прецедентных текстов. В. В. Красных полагает, что прецедентный текст выступает элементом когнитивной базы для всех или большинства представителей конкретного лингвокультурного сообщества, отмечая, что прецедентный текст содержит определенный эталон культуры, который существует в сознании представителей той или иной лингвокультуры, находит свое выражение в языке и актуализацию в речи (Красных 1997: 129-130).

Особенно ярко интертекстуальность проявляется в художественном тексте, так как именно такой тип текста считается опосредованным актом коммуникации между автором и читателем, который и выступает его интерпретатором и на основе своего опыта и знаний способен вскрыть связи с другими текстами при узнавании элементов интертекстуальных элементов. Интертекстуальные включения зачастую представлены в сокращенном, сжатом виде в форме аллюзий, реминисценций, деформированных цитат, прецедентных имен, фрагментов прецедентных текстов и др. (Кольцова 2007: 9).

Материалом данной статьи послужил художественный текст писателей-билингвов, относящийся к мультикультурной литературе. Выбор литературы обусловлен следующими причинами: 1) наличием четких связей между культурой и феноменом интертекстуальности; 2) наличием автора-билингва, который является носителем как минимум двух языков и культур; 3) такими свойствами мультикультурной литературы как «многоголосие», «неоднозначность», наличие «смешанного культурного пространства», которые непосредственно связаны с уже упомянутой концепцией диалогичности (интертекстуальности) М. М. Бахтина (Толкачев 2019: URL).

В художественном тексте мультикультурного произведения феномен интертекстуальности выходит за рамки текстов, принадлежащих одной культуре; в текстах данных произведений интертекстуальность носит характер лингвокультурного трансфера и представляет собой взаимодействие двух и более культур через те или иные интертекстуальные формы, которые были упомянуты выше. Однако важно отметить, что глубина, вариативность и как таковая возможность интерпретации трансферируемых

интертекстуальных элементов зависит от того, знаком или не знаком реципиент с культурой автора, или же он является носителем той же культуры. В таком случае уместно заметить, что при любом из возможных исходов, интерпретация заново встраиваемых элементов, обладающих национально-культурной спецификой, зависит фоновых знаний (background knowledge) реципиента-интерпретатора.

Иллюстративный материал настоящей статьи отобран из творчества писательницы-билингва японского происхождения Рут Озеки. В рамках культурологических исследований культуру Японии относят к культурам бытия, которым присущи общие черты коллективизма, иррационального, ориентация на духовность и гармонию, как с природой, так и в обществе в целом, сохранение традиций при переработке мирового опыта. Все это значительно отличает культуру Японии от западных культур деятельностного типа с отличительным индивидуализмом, стремлением к преобразованиям и новшествам, большей рациональностью. Такой более явный контраст между ними служит дополнительной предпосылкой для обнаружения инокультурных интертекстуальных элементов и создает большие возможности для вариативности их интерпретации.

Рассмотрим все вышесказанное на примерах:

(1) So when we left the apartment, it was this doomed unreal feeling I remember more than anything else, like we were bad actors in terrible costumes in a play that was guaranteed to tank, but we had to go out on stage anyhow (Ozeki 2013: 51).

В данном отрывке интертекстуальным элементом является аллюзия на произведение У. Шекспира «Как вам это понравится» (All the world's a stage, / And all the men and women merely players). Представление о жизни как о театре, в котором люди играют свои роли, закрепилось в виде некой константы западной культуры. Стоит отметить, что в японской культуре театр также играет важную роль, однако его многочисленные виды существенно отличаются от западного театра – театральное представление сосредоточено на обрядах и народной культуре, большее внимание уделено самому действию, обстановке и костюмам, а не актерам (Лемзякова 2018: URL). Можно обнаружить трансформацию смыслов на основе взаимодействия двух концептов THEATER – в некой общей западной и японской культуре: акцентируется и гиперболизируется фатализм, свойственный японскому менталитету, который подчеркивается дополнительными семиотическими маркерами unreal, ridiculous, helpless, unprepared, guilty, doomed, guaranteed to tank.

(2) She says that she does everything really really slowly in order to spread time out so that she'll have more of it and live longer, and then she laughs so you know she is telling you a joke (Ozeki 2013: 31).

При анализе данного отрывка можно заметить аллюзию на труды Аристотеля о времени, выраженном в форме движения. При этом время измеряется движением, а движение – временем. При заимствовании данного понимания концепта TIME из античной философии, он дополняется новым смыслом – время жизни можно «растянуть», делая все медленно. Таким образом, античный концепт TIME при встраивании в японскую культуру дополняется смыслами, свойственными японскому концепту YUGEN, который характеризуется эстетикой неспешности, созиданием, созерцанием всего окружающего.

Рассмотрим следующий пример:

(3) *Did Baudelaire know of such things, Maman? Are these the dark petals of les fleurs du mal? (Ozeki 2013: 305).*

В отрывке письма летчика-камикадзе Харуки можно увидеть интертекстуальный элемент в форме реминисценции, где упомянут сборник стихотворений «Цветы зла» (Les Fleurs du mal) классика французской литературы Ш. Бодлера. Представление о падении морали в рядах японской императорской армии во время Второй мировой войны в картине мира персонажа Харуки дополняется новыми смыслами, где герой проводит связь с произведением Ш Бодлера, затрагивавшего тему нравственного упадка французского общества.

(4) *He had gone to a Christian college and been a member of the English Speaking Society, where he studied the language assiduously in order to explain to Americans why the Japanese were unique. He had one weakness, which I happened to know all about, having done my part on previous shoots to both cultivate and exploit it: he loved big-breasted American women. Strapping Texas strippers were a very effective tool in the unbalancing of John Wayno (Ozeki 1998: 47).*

В данном примере интертекстуальным элементом выступает прецедентное для американской культуры имя «Джон Уэйн». Персонаж-японец Джоичи Уэно по прозвищу «Джон», работающий продюсером программы «My American Wife!» на японском телевидении, комично сравнивается с «королем вестернов» Джоном Уэйном, ставшим символом американской культуры. При этом комичный эффект усиливается за счет фонетической и графической трансформации слова – Wayne заменяется на Wayno, что соответствует японскому акценту английского языка, подчеркивая невежество и стереотипность мышления человека, подражающего носителям американской культуры.

Обобщая все вышесказанное, можно отметить, что мультикультурная литература является широким полем для исследования феномена интертекстуальности, где происходит взаимодействие не только различных текстов, но различных, и порой, контрастных культур, что способствует большей вариативности интерпретации интертекстуальных включений и вызывает дополнительный интерес у исследователей. Таким образом, в тексте мультикультурных произведений может быть обнаружена связь между феноменами интертекстуальности и лингвокультурного трансфера, изучение которой требует дальнейшего исследования.

Список источников

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М М Бахтин. – 2-е изд. – Москва : Искусство, 1986. – 444 с.
2. Кольцова, Л.М. Художественный текст с современной лингвистической парадигме : учебно-методическое пособие / Л М Кольцова, О.А. Лунина – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2007 – 51 с.
3. Красных, В.В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация – 1997 – № 1 – С. 128–145.
4. Лемзякова, А.А. Театральные искусства Японии в прошлом и настоящем: основные характеристики и особенности / Лемзякова А. А., М В. Новак // Наука. Искусство. Культура. – 2018. – №1 (17) – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralnye-iskusstva-yaponii-v-proshlom-i-nastoyaschem-osnovnye-harakteristiki-i-osobennosti> (дата обращения: 19.04.2022).

5. *Толкачев, С.П.* Мультикультурная литература: ответ на новые вызовы XXI века / С. П. Толкачев // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2019. – №2 (63) – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multikulturnaya-literatura-otvet-na-novye-vyzovy-xxi-veka> (дата обращения: 19.04.2022).

6. *Фатеева, Н.А.* Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов / Н. А. Фатеева – Москва : Агар, 2000 – 280 с.

Список источников иллюстративного материала

1. *Ozeki, R.* A Tale For The Time Being / R. Ozeki – Edinburgh : Viking, 2013 – 432 p.
2. *Ozeki, R.* My Year of Meats / R. Ozeki – New York : Viking Press, 1998 – 432 p.

Пучкина Е. И. (1922д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Майзенгер Н. В., кандидат филологических наук, доцент

ПРОДУКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НОВЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

На данный момент в английском языке насчитывается более шестисот тысяч слов. Пополнение лексического состава происходит не только в результате заимствования из других языков, но и при помощи внутриязыковых средств. «Слова или фразеологические обороты, входящие в язык в связи с ростом культуры и техники, развитием или изменениями в быту и условиях жизни людей и ощущаемые говорящими как новые, называются неологизмами», – пишет И. В. Арнольд (Арнольд 2012: 323).

Новые слова сначала использует небольшое количество людей, затем они могут перейти в основной словарный состав языка, если являются достаточно выразительными, соответствуют характеру фонетической системы языка и используются во всё более широких социальных и профессиональных коллективах. Неологизмы не нарушают установившейся в языке традиции и не порождают резких изменений. Таким образом, даже люди разных поколений могут понимать друг друга (Арнольд 2012: 323-324).

В данной статье мы рассмотрим неологизмы, появившиеся в английском языке в разных сферах в течение последних четырёх лет. Материалом исследования послужили новые слова, отобранные из англоязычных журналов, газет, интернет-ресурсов, а также онлайн-словарей Oxford Learner's Dictionaries, Cambridge Dictionary, Macmillan Dictionary.

Отобранные нами слова значительно отличаются друг от друга по своей тематике. Большинство неологизмов появилось в результате распространения коронавирусной инфекции, например: *pandemic-fatigued* – утомлённый пандемией, *twindemic* – двойная угроза тяжелой вспышки гриппа и пандемии COVID-19, *flurona* – состояние одновременного заражения гриппом и COVID-19, *co-infection* – сопутствующая инфекция, *supercold* – простуда, которая имеет более серьезные симптомы и которую часто ошибочно принимают за Covid-19, *FORO* – тревожное чувство, появляющееся у человека, когда он боится, что у него закончится запас продуктов или других необходимых вещей, *FONO* – тревожное чувство по поводу возвращения к нормальной жизнедеятельности после ограничений в связи с пандемией, *HOGO* – хлопоты, связанные с выходом на улицу, нежелание людей выходить куда-либо из дома и общаться с кем-то, *self-quarantined* – самоизолированный, *anti-vaxxer* – человек, который выступает против вакцинации, *pro-vaxxer* – человек, выступающий в поддержку вакцинации, *boffice* – кровать в качестве рабочего места, *PPE* – средства индивидуальной защиты, *WFH* – работа из дома, *long-hauler* – человек, долго страдающий от последствий заболевания (особенно COVID-19), *panpranic* – страх, охватывающий человека во время пандемии COVID-19, *staycation* – отпуск дома, в пределах своего города, не выезжая в другие города или за границу, *pingdemic* – крупномасштабное уведомление представителей общественности с помощью приложения для отслеживания контактов, *covidpreneur* – человек или организация, которые используют панику, связанную с пандемией Covid-19, покупая и перепродавая потребительские товары, *maskne* – акне на носу и подбородке, появившиеся из-за постоянного ношения маски, *lockstalgia* – чувство ностальгии по периоду изоляции во время

пандемии, *covidivorce* – развод из-за того, что пара провела большой период времени вместе в изоляции во время пандемии.

Кроме того, новые слова появились в сфере технологий. например: *robotaxi* – беспилотное такси, *deepfake* – видео человека, внешность которого была изменена с помощью цифровых технологий, чтобы он выглядел как кто-то другой, *tappigraphy* – анализ действий человека со смартфоном, *screenome* – результат исследования того, как люди используют свои смартфоны и как это влияет на их здоровье, *nanolearning* – способ обучения, который включает в себя чтение или просмотр очень небольших фрагментов информации или другого контента, обычно в Интернете.

Также отмечено появление неологизмов в области кулинарии, например: *swicy* – являющийся одновременно сладким и острым (пряным), *seaganism* – практика употребления в пищу только растительных продуктов и морепродуктов. Нередко используются неологизмы, связанные с окружающей средой: *greenflation* – рост цен в результате перехода к зеленой экономике, *flockdown* – период времени, в течение которого птицы, содержащиеся в неволе, должны пребывать в помещении, чтобы предотвратить распространение птичьего гриппа, *wish-cycling* – практика переработки предметов, которые не могут быть переработаны, *cardening* – выращивание растений в автомобиле.

Другие слова связаны с различными явлениями в социуме, образованием, работой и т.д.: *tourdrobe* – вещи, которые носит известная дама, когда находится в туре по разным местам, *microlearning* – подход, при котором ученик получает новую информацию мелкими порциями, а затем регулярно повторяет её, *anxiety-buster* – средство, снимающее тревогу, *allyship* – процесс борьбы или движение за социальную справедливость, усилия членов привилегированной группы по продвижению интересов маргинализированных групп, *whataboutery* – практика отвечать на критику или трудный вопрос, высказывая аналогичную критику или задавая другой, но связанный с этим вопрос, обычно начинающийся со слов «What about?», *docuality* – телевизионная программа, которая частично является документальной, частично реалити-шоу, *sleepcast* – подкаст с записью успокаивающих звуков, *resimercial* – сочетающий в себе элементы жилого помещения и офиса, *polywork* – деятельность, связанная с одновременным выполнением нескольких разных работ, *Earthing* – вид спорта, сочетающий бег и плавание, *finfluencer* – человек, который привлекает подписчиков в социальных сетях, давая финансовые советы, *soonicorn* – стартап, который сможет принести более одного миллиарда долларов в ближайшем будущем, *volunteercation* – отпуск, проведенный за волонтерской работой, *petfishing* – преступление, связанное с попыткой продать кому-либо домашнее животное, которое было выведено и содержалось в плохих условиях и которое является нездоровым или больным, *cradle-to-career* – дословно «от колыбели к карьере» (имеются в виду школы, которые поддерживают ученика с момента его рождения до юного возраста и предлагают различные виды деятельности на разных этапах его жизни).

С точки зрения своей частеречной принадлежности, большая часть рассмотренных неологизмов являются именами существительными. Это обусловлено тем, что главная потребность в расширении номинации сосредоточена в области предметов и явлений. Новые слова появляются, когда возникает необходимость дать название новым предметам, явлениям или выразить иное отношение к уже известным или иначе охарактеризовать их. Причинами появления отобранных нами слов стали резкие изменения в жизни общества (пандемия), новые социально-экономические условия, тенденции, а также открытия в области науки и техники, достижения в различных сферах жизнедеятельности людей.

Рассмотренные нами неологизмы появились в английском языке с помощью различных словообразовательных процессов.

Большая часть отобранных нами слов образовалась в результате процесса **стяжения**, способа образования нового слова путём объединения частей двух слов (Зыкова 2006: 71). К таким словам относятся: *twindemic* (образовано от *twin* и *epidemic*), *flurona* (образовано от *flu* и *coronavirus*), *boffice* (образовано от *bed* и *office*), *panpanic* (образовано от *pandemic* и *panic*), *staycation* (образовано от *stay* и *vacation*), *pingdemic* (образовано от *ping* и *pandemic*), *covidpreneur* (образовано от *covid* и *entrepreneur*), *maskne* (образовано от *mask* и *acne*), *lockstalgia* (образовано от *lockdown* и *nostalgia*), *covidivorce* (образовано от *covid* и *divorce*), *robotaxi* (образовано от *robot* и *taxi*), *tappigraphy* (образовано от *tapping* и *typography*), *screenome* (образовано от *screen* и *genome*), *swicy* (образовано от *sweet* и *spicy*), *seaganism* (образовано от *sea* и *veganism*), *tourdrobe* (образовано от *tour* и *wardrobe*), *greenflation* (образовано от *green* и *inflation*), *flockdown* (образовано от *flock* и *lockdown*), *cardening* (образовано от *car* и *gardening*), *docuality* (образовано от *documentary* и *reality*), *sleepcast* (образовано от *sleep* и *podcast*), *resimercial* (образовано от *residential* и *commercial*), *finfluencer* (образовано от *financial* и *influencer*), *soonicorn* (образовано от *soon-to-be-unicorn*), *volunteercation* (образовано от *volunteer* и *vacation*).

Остальные неологизмы образовались с помощью:

1) **словосложения**, способа образования нового слова путём объединения двух или более основ (Антрушина 2000: 104):

- нейтрального типа: в основном слова, к одной из основ которых добавлен аффикс: *pandemic-fatigued* (образовано от *pandemic* и *fatigued*), *long-hauler* (образовано от *long* и *hauler*), *wish-cycling* (образовано от *wish* и *cycling*), *anxiety-buster* (образовано от *anxiety* и *buster*), *petfishing* (образовано от *pet* и *fishing*), а также состоящее из простых основ: *deepfake* (образовано от *deer* и *fake*);

синтаксического типа: *cradle-to-career* (образовано от *cradle* и *career*, в качестве соединительного элемента выступает предлог *to*);

2) **аффиксации**

- путём добавления префиксов: *co-infection* (образовано от *infection* с помощью префикса *co-*, означающего совместность действия, сотрудничество), *self-quarantined* (образовано от *quarantine* с помощью префикса *self-*, имеющего значение «сам»), *nanolearning* (образовано от *learning* с помощью префикса *nano-*, означающего что-то очень маленькое), *microlearning* (образовано от *learning* с помощью префикса *micro-*, тоже обозначающего что-то очень маленькое), *polywork* (образовано от *work* с помощью префикса *poly-*, имеющего значение «разнообразный», «многочисленный»);

- путём добавления суффиксов: *allyship* (образовано от *ally* с помощью непродуктивного суффикса существительных *-ship*, означающего в данном случае определённое положение в какой-то сфере), *whataboutery* (образовано от «What about» с помощью продуктивного суффикса существительных *-ery*, означающего состояние и коллективные понятия), *Earthing* (образовано от *Earth* с помощью продуктивного суффикса *-ing*);

- путём одновременного добавления префиксов и суффиксов: *anti-vaxxer* (образовано от *vax* с помощью префикса *anti-*, имеющего значение «против», и продуктивного суффикса существительных *-er*, означающего носителя действия), *pro-vaxxer* (образовано от *vax* с помощью префикса *pro-*,

являющегося антонимом префикса *anti-*, и продуктивного суффикса существительных *-er*, означающего носителя действия);

3) **аббревиации**, процесса, с помощью которого новое слово образуется из начальных букв других слов (Зыкова 2006: 71): *FORO* (образовано от «fear of running out»), *FONO* (образовано от «fear of normal»), *HOGO* (образовано от «hassle of going out»), *PPE* (образовано от «Personal Protective Equipment»), *WFH* (образовано от «working from home»).

Данные неологизмы используются в статьях таких известных журналов и газет, как *The Guardian*, *The Washington Post*, *Daily Mail*, а также на различных сайтах, посвящённых вопросам науки и технологий, здоровья и образа жизни, образования и т.д.:

(1) «Many people around the world kicked off 2022 by searching for more information about “**flurona**,” after Israel reported that two young pregnant women had tested positive for both the coronavirus and the flu.» (*The Washington Post*: <https://www.washingtonpost.com/health/2022/01/05/flurona-coronavirus-flu-symptoms/>)

(2) «Has **boffice** life hit your level of Vitamin S?» (*Daily Mail Online*: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10344879/Has-boffice-life-hit-level-Vitamin-S-new-words-entered-lexicon-2021.html>)

(3) «Despite being firmly situated in the milieu of west London’s wealthy British Nigerians and Ghanaians, new four-part “**docuality**” series *Highlife* felt strangely familiar.» (*The Guardian*: <https://www.theguardian.com/tv-and-radio/2021/sep/11/from-the-big-breakfast-to-gogglebox-channel-4s-black-to-front-day-reviewed-in-full>)

Как мы видим, авторы статей часто используют кавычки при употреблении неологизмов в текстах.

Таким образом, проанализировав отобранные нами слова, появившиеся в языке за последние несколько лет, мы можем утверждать, что они отражают изменения, происходящие в мире. Язык развивается в силу социальных, культурных, психологических, экономических и политических причин, потребностей в новых языковых формах, в дифференцировании понятий и т.д. Наибольшее количество неологизмов было образовано с помощью стяжения. Данный способ словообразования рассматривается лингвистами как редкий, объединяющий словосложение и сокращение. Однако, как мы видим, в последнее время он становится всё более продуктивным.

Список источников

1. Антрушина, Г.Б. Лексикология английского языка : учебное пособие для студентов / Г. Б. Антрушина, О.В Афанасьева, Н.Н. Морозова – Москва : Дрофа, 2000 – 288 с.
2. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка : учебное пособие / И. В. Арнольд – Изд. 2-е, перераб – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2012 – 376 с.
3. Зыкова, И.В. Практический курс английской лексикологии : учебное пособие для студентов лингвистических ВУЗов и факультетов иностранных языков / И. В. Зыкова – Москва : Издательский центр «Академия», 2006 – 288 с.

Список источников иллюстративного материала

1. *Cambridge Dictionary* : сайт – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (date of treatment: 14.04.2022).

2. *Daily Mail Online* : сайт – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10344879/Has-booffice-life-hit-level-Vitamin-S-new-words-entered-lexicon-2021.html> (date of treatment: 13.04.2022).
3. *Macmillan Dictionary* : сайт – URL: <https://www.macmillandictionary.com/>(date of treatment: 14.04.2022).
4. *National World* : сайт – URL: <https://www.nationalworld.com/news/uk/what-does-petfishing-mean-meaning-of-crime-and-campaign-to-tackle-bad-cat-and-dog-selling-practices-explained-3464863> (date of treatment: 13.04.2022).
5. *Oxford Learner's Dictionaries* : сайт – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (date of treatment: 14.04.2022).
6. *The Guardian* : сайт – URL: <https://www.theguardian.com/tv-and-radio/2021/sep/11/from-the-big-breakfast-to-gogglebox-channel-4s-black-to-front-day-reviewed-in-full> (date of treatment: 13.04.2022).
7. *The Irish Times* : сайт – URL: <https://www.irishtimes.com/life-and-style/the-covidpreneurs-of-2020-you-couldn-t-mill-the-flour-fast-enough-1.4282485> (date of treatment: 13.04.2022).
8. *The New York Times* : сайт – URL: <https://www.nytimes.com/article/maskne-acne.html> (date of treatment: 13.04.2022).
9. *The Washington Post* : сайт – URL: <https://www.washingtonpost.com/health/2022/01/05/flurona-coronavirus-flu-symptoms/> (date of treatment: 13.04.2022).

Раковская К. В. (1151д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Кириллова Ю. Н., кандидат филологических наук, доцент

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ТАКТИКИ ПОВТОРА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Данное исследование посвящено выявлению специфики реализации тактики повтора при переводе на русский язык на материале немецкоязычного политического дискурса.

Предназначение политического дискурса заключается не столько в референции, сколько в стремлении к убеждению, побуждению адресата к намерению и действию. Для достижения данного эффекта оратору следует планировать свои речевые действия, то есть прибегать к использованию различных речевых стратегий. Речевая стратегия – это совокупность действий, направленных на достижение коммуникативных целей [Дейк 1988, с 54]. Каждая речевая стратегия характеризуется определенным набором речевых тактик, под которыми понимаются конкретные речевые ходы, способствующие реализации интенции автора исходного сообщения. В частности, Т. А ван Дейк выделяет следующие типы речевых стратегий: обобщение, приведение примера, поправка, усиление, уступка, повтор, контраст, смягчение, сдвиг, уклонение, пресуппозиция, импликация, предположение, косвенный речевой акт [Иссерс 2008, с 208].

Так как речевая тактика повтора является широко распространённым инструментом воздействия на реципиента в немецкоязычном политическом дискурсе, мы попытаемся проанализировать особенности передачи языковых средств реализации данной тактики в процессе перевода на русский язык.

Цель тактики повтора – привлечь внимание слушателей, подчеркнуть значимость того, что повтор выражает. Повтор в публичном выступлении наряду с экспрессивной функцией выполняет задачу логику-смыслового подчеркивания, а также облегчает восприятие на слух длинного фрагмента речи, расчлняя его на отдельные части и выделяя вместе с тем ту или иную мысль.

И. С. Алексеева, рассматривая повтор в системе языка, отмечает, что повтор реализуется на уровне фонем (звуковой повтор), морфем (морфемный повтор), основы слова (корневой и внутрисловный повторы), слов и фразеологизмов (лексический повтор), устойчивых словосочетаний и предложений (синтаксический повтор), текста (текстовый повтор) [Алексеева, 2010, с 335]. В основе выделения данных типов повтора лежит принцип повторяемости (итеративности) определенных единиц разных языковых уровней.

А. В. Прожилов рассматривает классификацию повторов на уровне речи. На речевом уровне прослеживаются различные вариации повтора в диалогическом общении: прерванный, уточняющий повтор, ответный повтор, повтор-вопрос, повтор-удивление, повтор-недоумение и др. [Прожилов 2013, с 80].

Э. Ризель различает дословный повтор, варьированный повтор, синонимический повтор [Riesel 1963, с 323-332]. В основе данной классификации лежат синтагматико-парадигматические отношения. Дословный повтор реализуется в таких разновидностях, как подлинный повтор, ответный повтор в диалоге, прерванный повтор (анафора, эпифора), расширенный (уточняющий) повтор. При подлинном повторе полностью сохраняется структурный и лексический состав повторяемой единицы. Ответным повтором обычно является ответная реплика в диалогическом единстве. Прерванный повтор существует в двух разновидностях: анафора и эпифора. Варьированный повтор возникает за счёт грамматических изменений в повторяемых компонентах. В синонимическом повторе речь идёт об использовании слов с близкими семантическими оттенками.

В ходе анализа фактического материала мы будем опираться на классификацию, предложенную И. С. Алексеевой, поскольку закономерности передачи данного стилистического приема во многом определяются реализацией повтора на том или ином уровне языка.

На примере публичных выступлений немецких политиков мы пытались установить, какие из вышеперечисленных видов повтора являются наиболее употребительными. Анализируя выступления федерального канцлера Германии, Ангелы Меркель, мы заметили, что данная тактика реализуется на различных уровнях языка. Доминантными являются лексический и синтаксический повторы, что обусловлено типом и характером текста (публичное выступление). Также нельзя не отметить, что личность оратора накладывает отпечаток на выбор речевых тактик и на интенсивность их использования.

Лексический повтор служит эффективным инструментом для акцентирования внимания на наиболее значимом смысловом отрезке. А. Меркель отдает предпочтение лексическим повторам. Зачастую в контексте повторяются оценочные прилагательные. Подобные повторы способствуют лучшему закреплению основной идеи в памяти адресата. Примером может служить фрагмент речи А. Меркель о критической ситуации распространения коронавирусной инфекции, в которой федеральный канцлер призывает сплотиться в условиях пандемии и воспринимать сложившуюся ситуацию всерьёз: «*Es ist ernst. Nehmen Sie es auch ernst.*» [5] – Это серьёзно. Отнеситесь к этому также серьёзно. (Перевод наш – К.В.) При переводе удастся реализовать данную тактику, сохранив лексический повтор путем использования семантически точных соответствий.

В данном фрагменте А. Меркель, используя лексический повтор (повтор слова «Zeit»), стремится подчеркнуть важность времени как ресурса для борьбы с коронавирусом: «*Solange das so ist, gibt es nur eines, und das ist die Richtschnur all unseres Handelns: die Ausbreitung des Virus zu verlangsamen, sie über die Monate zu strecken und so Zeit zu gewinnen. Zeit, damit die Forschung ein Medikament und einen Impfstoff entwickeln kann. Aber vor allem auch Zeit, damit diejenigen, die erkranken, bestmöglich versorgt werden können*» [5] – Пока ситуация остается таковой, у нас есть только одно решение, ориентир для всех наших действий: замедлить распространение вируса, растянуть его на месяцы и, таким образом, выиграть время. Время для исследований по разработке лекарства и вакцины. Но, прежде всего время для того, чтобы те, кто заболел, могли получить наилучшую помощь (Перевод наш – К.В.) Сохранить тип повтора и его качественный тип при переводе удастся путем подбора вариантного соответствия.

В речи бундесканцлера, посвященной Дню германского единства, внимание реципиента акцентируется на концепте «Freiheit» – «свобода». Используя лексический повтор, А. Меркель делает

логическое ударение на данном слове, подчеркивает значимость и ценность свободы в настоящее время: «3. Oktober 1990 steht für die Wiedervereinigung unseres Landes in Frieden und **Freiheit**. Diese **Freiheit** brach nicht einfach über uns herein, diese **Freiheit** wurde errungen.» [5] – 3 октября 1990 года значит для нас воссоединение нашей страны в условиях мира и свободы. Эта свобода не просто пришла к нам, эта свобода была завоевана. (Перевод наш – К.В.) Сохранить тип повтора и его качественный тип при переводе удастся путем подбора семантически точных соответствий.

Сходную функцию усиления убеждающего воздействия выполняет синтаксический повтор, т.е. использование автором текста единой синтаксической структуры в разных предложениях или разных его частях. Уровень эмоциональности политического выступления может повышаться за счет широко распространённого приема синтаксической анафоры. Данное утверждение можно проиллюстрировать следующими примерами: «**Ich weiß, wie** dramatisch schon jetzt die Einschränkungen sind: keine Veranstaltungen mehr, keine Messen, keine Konzerte und vorerst auch keine Schule mehr, keine Universität, kein Kindergarten, kein Spiel auf einem Spielplatz. **Ich weiß, wie** hart die Schließungen, auf die sich Bund und Länder geeinigt haben, in unser Leben und auch unser demokratisches Selbstverständnis eingreifen.» [5]. – **Я знаю, насколько тяжёлы** ограничения: больше никаких мероприятий, никаких ярмарок, никаких концертов, также пока больше никаких школ, ни университетов, ни детских садов, ни игр на детской площадке. **Я знаю, насколько тяжёла** изолированность, о которой договорились федеральное правительство и правительство штатов, вмешиваясь в нашу жизнь, а также в наше демократическое представление о себе. (Перевод наш – К.В.) «**Keine geborene, sondern angelernte Bundesdeutsche? Keine geborene, sondern angelernte Europäerin?**» [5] – **Не рожденный в Германии, а воспитанный в ней? Не рожденный в Европе, а воспитанный в ней?** В данных примерах автор прибегает к использованию анафоры, стилистической фигуры, состоящей в повторении группы слов в начале речевых конструкций. Подобное сочетание особенно выгодно для политика, так как позволяет разнообразить ритмическое оформление речи.

Обращает на себя внимание также то, что наименее частотной фигурой по сравнению с лексико-синтаксической анафорой является лексико-синтаксическая эпифора, которая представляет собой повторение тождественных элементов в конце предложений. Подтверждением тому служит следующий пример: «Ich erzähle das hier nicht, **um mich zu beklagen**. Denn ich bin nun wirklich die Letzte, die Grund hätte, **sich zu beklagen**». [5]. – Я говорю это здесь не для того, чтобы жаловаться. Потому что я действительно последний человек, у которого были бы причины жаловаться.

При переводе вышеприведенных фрагментов выступления на русский язык использовались следующие приемы перевода, позволяющие передать коммуникативную интенцию выбранных речевых стратегий: подбор грамматических соответствий, позволяющих сохранить синтаксическую структуру предложений оригинала, в данном случае параллелизм, подбор семантически точных вариантных соответствий.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что доминантной тактикой в выступлениях немецких политиков является тактика повтора, способствующая привлечению и удержанию внимания слушателя, а также вызывающая сопереживание со стороны реципиента. При этом предпочтение отдается синтаксическим и лексическим повторам. Для сохранения интенции автора при переводе используются соответствующие грамматические и лексические вариантные соответствия, воссоздающие эмоциональность исходного текста и тем самым эффективно формирующие общественное мнение.

Список источников

1. *Алексеева, И.С.* Введение в переводоведение / И С Алексеева – Автономная некоммерческая организация "Издательство Санкт-Петербургского государственного университета", 2010 – 335 с.
2. *Дейк ванн, Т.А.* Стратегии понимания связанного текста / Т А ванн Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике – Вып. 23 – Москва, 1988. –С. 153-212.
3. *Иссерс, О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс – Москва, 2008. – 288 с.
4. Прожилов, А.В. К вопросу о стереотипах в лингвистике / А. В Прожилов // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова – 2013 – №. 6 – С. 78–82.
5. Riesel, E. *Stilistik der deutschen Sprache* / E. Riesel – М.: Staatsverlag «Hochschule», 1963 – 487 S.

Список источников иллюстративного материала

1. Rede von Angela Merkel zur Corona-Krise: "Wie viele geliebte Menschen werden wir verlieren?" – URL: <https://de.rt.com/inland/99475-rede-von-angela-merkel-zur-corona-krise/> (дата обращения: 20.10.2021)

Сагирова А. И. (1721д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Козлова Л. А., доктор филологических наук, профессор

ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА И ЕЕ ФУНКЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Наша работа относится к исследованиям в области когнитивно-культурологического направления, занимающегося проблемами этнокультурной обусловленности нашей когниции и ее манифестацией в языке. Объектом нашего исследования является гастрономическая метафора, а предметом – ее национально-культурная специфика и ее актуализация в разных типах дискурса.

Кратко представим теоретические основы нашего исследования. Как следует из объекта и предмета исследования, основу теоретической базы нашего исследования составляют работы по проблеме метафоры и дискурса. В своем понимании метафоры, в соответствии с избранным подходом, мы принимаем определение метафоры, предложенное Джорджем Лакоффом и Марком Джонсоном, которые трактуют метафору как способность нашего сознания думать об одной сущности в терминах другой на основе соответствий в нашем опыте, что позволяет заключить, что сами процессы мышления метафоричны в своей основе (Лакофф, Джонсон 2004: 25).

Основное направление метафоры – от конкретного к абстрактному, благодаря чему она обладает объяснительной природой, помогает понять абстрактную сущность, опираясь на опыт непосредственного общения с конкретными предметами. Для того, чтобы понять абстрактную сущность, необходимо подобрать хорошо знакомый образ, который активируется в нашем сознании и помогает осмыслить эту сущность в опоре на наш прошлый опыт. Основными характеристиками метафоры является, по нашему мнению, ее «вездесущность» и динамичность. Вездесущность метафоры проявляется в том, что, во-первых, будучи ментальной сущностью, она пронизывает все наше мышление и деятельность и потому находит свою актуализацию не только в языке, но и в других семиотических системах: музыке, живописи, танце, в различных артефактах и в наших поступках. Но, поскольку наше мышление преимущественно вербально, для объяснения метафорического смысла этих различных семиотических кодов мы неизменно используем язык.

Во-вторых, метафоры пронизывают всю нашу коммуникативную деятельность и находят свою актуализацию в разных типах дискурса, проявляя при этом свою специфику, обусловленную функциями дискурса.

В определении сущности дискурса мы исходим из ее трактовки Н. Д. Арутюновой, которая определяет дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» (Арутюнова 1990: 136-137).

Основной функцией политического дискурса является функция управления, манипуляция общественным сознанием с целью убеждения населения в правоте проводимой политики и принятых

решений (Шейгал 2004: 34-35). Для того, чтобы осуществлять данную функцию, язык политического дискурса должен быть понятен и доступен всем слоям населения, что и объясняет тот факт, что в политическом дискурсе преобладают т.н. стертые, или мертвые метафоры. По меткому выражению Джона Серля, мертвые метафоры – это те, которые выжили и стали фактами языка (Серль 1990: 313). Лакофф и Джонсон утверждают, что «...нельзя определить, является ли метафора мертвой или просто конвенциональной, ибо мы не осознаем этого... Имеется огромное количество базовых конвенциональных метафор, которые по-прежнему остаются живыми». Они «живы» в наиболее фундаментальном смысле: это и есть те метафоры, которыми мы живем. То, что они конвенциональны и фиксированы в словарном составе английского языка, не делает их менее живыми» (Лакофф 2004: 92). Образный язык, эмоциональный язык, апеллирующий не только к разуму, но и к чувствам аудитории, – это фундаментальная черта политического дискурса, что и объясняет частотность метафор в этом типе дискурса. Еще одним важным фактором, объясняющим потребность в стертых метафорах в политическом дискурсе, является тот факт, что в них находят свое отражение наиболее значимые культурные ценности той или иной нации. Именно такие метафоры, отражающие определенные культурные ценности, а потому способные вызвать не только рациональный, но и эмоциональный отклик аудитории, регулярно используются в речи политиков. При этом, как отмечает А. Н. Баранов, роль удачно подобранных метафор может быть настолько велика, что они могут влиять на принятие решений, поэтому во время крупных политических событий и различных кризисов наблюдается значительный рост числа метафор (Баранов 2004: 17).

Далее перейдем к анализу функционирования гастрономической метафоры в англоязычном политическом дискурсе. Фактическим материалом для нашего анализа послужили материалы британской прессы во время дебатов о выходе Великобритании из Европейского союза.

Историческая справка: Основанием для выхода стал результат консультативного референдума 23 июня 2016 года, когда 51,9 % проголосовавших поддержали выход Великобритании из Европейского союза. 29 марта 2017 года правительство Великобритании инициировало процедуру выхода; первоначально планировалось, что Великобритания покинет Европейский союз через два года, 29 марта 2019 года. Но в результате дебатов как в парламенте, так и внутри самого правительства Великобритании, дата выхода неоднократно сдвигалась. Членство Великобритании в ЕС было прекращено в полночь с 31 января на 1 февраля 2020 года.

Это событие, как становится понятным сегодня, имело историческое значение не только для Великобритании, но и для всей Европы, породило множество новых слов в политическом лексиконе, начиная с самого термина *Brexit*, за которым последовало множество аналогичных образований, последним из которых является *Megxit*, связанное с последними событиями в королевской семье.

Обсуждение темы брексита в англоязычной прессе вызвало резкий рост числа различных метафор, сферой-источником которых является концептуальная область ЕДА. Перейдем к анализу таких метафор.

1. *taking the eggs out of a cake*. Смысл метафоры *taking the eggs out of the cake*, сводится к следующему: ЕС – это торт, изготовление которого требует множества ингредиентов, и только использование всех необходимых ингредиентов обеспечивает успех и придает необходимые качества торту. Великобритании, таким образом, отводилась роль яиц как необходимого компонента торта (ЕС), но в то же время, убирая яйца, Великобритания тем самым лишает себя возможности есть этот торт.

2. *cheese submarine* В основе метафоры *cheese submarine*, которая представляет собой сложный бленд гастрономической, военной и морской метафор, лежит мысль о том, что сыр, используемый для построения субмарины, станет несъедобным, а потому бесполезным, а субмарина, сделанная из сыра, не сможет выполнять свое предназначение, и, таким образом, данная метафора выражает мысль о нецелесообразности брексита.

3. *taking a teabag out of tea*. Метафора *taking a teabag out of tea* прозрачно выражает мысль о том, что, во-первых, вынимая пакетик чая до того, как он заварился, мы делаем чай (т.е. ЕС) менее крепким, а, во-вторых, этот пакетик вряд ли принесет какую-либо пользу для вашего чая, т.е. вновь метафорически выражается мысль о нецелесообразности брексита (Dancygier 2021: 669)

Но наиболее частотной гастрономической метафорой, как показывают специальные исследования, была т.н. *cake metaphor*, основанная на широко известной английской поговорке *You cannot have your cake and eat it (too)*, которая подвергалась различным трансформациям и широко использовалась в политическом дискурсе. Остановимся на этом более подробно. В 2009 году тогда еще мэр Лондона Борис Джонсон давал интервью одной из газет Великобритании, где он заявил:

(1) *«Let's not beat about the bush here. My policy on cake is still pro having it and pro eating it» (Politico: URL).*

То есть тогда политические желания и амбиции Джонсона казались невозможными, однако он настаивал на том, что они не такие уж и абсурдные. В основе метафорического переноса лежит признак *возможности*.

(2) *«We'll have our cake and eat it'. Boris Johnson has declared his support for a hard Brexit [...]. He also insisted we will get immigration controls back as well as continuing open trade with the EU. Mr Johnson told The Sun: "Our policy is having our cake and eating it. We are Pro-secco but by no means anti-pasto» (The Sun: URL).*

На самом деле, эта метафора даже спустя 7 оставалась довольно остроумной. Таким образом, Джонсон рассчитывал показать, что государство своих обещаний гражданам не забывает, он настаивал на том, что Великобритания получит максимальную выгоду после выхода из ЕС. Он хотел вселить в избирателей оптимизм по поводу происходящего. Шутка про кулинарию Италии была использована для того, чтобы смягчить серьезность высказывания, политики часто апеллируют к чувству юмора аудитории.

Однако далеко не все поддерживали идею выхода Великобритании из Европейского союза. В последствии данная метафора стала очень популярной, ее использовали многие средства массовой информации.

(3) *No Boris, you can't have your Brexit cake and eat it too (The Guardian: URL).*

(4) *[...] the free having and eating of cake is not an option (The Economist: URL).*

Недовольны политикой Бориса Джонсона и Терезы Мэй были не только СМИ, но и многие политики. Например, глава службы контроля за государственными расходами Великобритании сэр Эмиас Морс говорил:

- (5) *Leaving the EU is a negotiation, [...] What we don't want to find is that at the first tap it falls apart like a chocolate orange [...] (BBC: URL).*

Здесь он говорит о шоколадных конфетах в виде долек апельсина, которые распадаются сразу же после раскрытия обертки. В основе метафорического переноса лежит признак *хрупкости*.

Брексит привел к недопониманию между правительством Великобритании и ЕС. Тереза Мэй заявляла, что:

- (6) *«Every trade agreement is cherry-picking» (Politico: URL)*

В данном контексте эта метафора означает, что Великобритания считала, что некоторые преференции после выхода из ЕС им все же удастся сохранить, однако ЕС такое положение вещей не устраивало.

Сэр Мартин Доннелли, бывший постоянный секретарь Департамента международной торговли, заявлял:

- (7) *«Leaving single market 'like swapping a meal for a packet of crisps» (Musolff 2021: 636)*

В целом здесь метафора ясна, здесь идет речь о том, что абсурдно менять что-то хорошее и полезное на фастфуд. Признак, лежащий в основе метафорического переноса – бессмысленность.

Подводя итог, можно отметить, что метафора широко используется в политическом дискурсе и вносит значительный вклад в реализацию его основной функции, которая заключается в манипуляции общественным сознанием, навязывании населению доминирующей точки зрения. Наиболее частотным типом метафоры в политическом дискурсе является т.н. стертая, или конвенциональная метафора, которая может «оживать» в новых контекстах и приобретать дополнительные смыслы. Среди различных типов метафор, используемых в политическом дискурсе, значительное место занимает гастрономическая метафора в силу прозрачности передаваемого ее смысла и значительного экспрессивного потенциала.

Список источников

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь – Москва: Советская энциклопедия, 1990 – С. 136–137.
2. Баранов, А.Н. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать пять лет спустя / А. Н. Баранов // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – Москва: Едиториал УРСС, 2004 – С. 7–21.
3. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова – Москва: Едиториал УРСС, 2004 – 256 с.
4. Серль, Дж. Метафора / Дж. Серль // Теория метафоры – Москва: Прогресс, 1990. – С. 307- 342.
5. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е И Шейгал – Москва: ИТДГК «Гнозис», 2004 – 326 с.

6. *Dancygier, B.* Narrativised simile and emotional responses to Brexit. *Russian Journal of Linguistics* – 2021 – Vol. 25 – № 3 – P. 663–684. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-663-684> (дата обращения: 12.03.2022)
7. *Musolff, A.* Hyperbole and emotionalisation – escalation of pragmatic effects of metaphor and proverb in the Brexit debate. *Russian Journal of Linguistics* – 2021 – Vol. 25 – № 3 – P. 628–644. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-628-644> (дата обращения: 13.03.2022)

Список источников иллюстративного материала

1. *Barigazzi, J.* EU accuses Theresa May of ‘double cherry-picking’ / J. Barigazzi // politico.eu : сайт – 2018 – URL: <https://www.politico.eu/article/eu-accuses-theresa-may-of-double-cherry-picking-brexit/> (дата обращения: 15.03.2022)
2. *BBC UK Brexit plan 'could fall apart at first tap like chocolate orange'* // *bbc.co.uk* : сайт. –2017 – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-40585744> (дата обращения: 12.03.2022)
3. *Dunn, T.N.* We'll have our cake and eat it / T. N. Dunn // thesun.co.uk : сайт – 2016 – URL: <https://www.thesun.co.uk/news/1889723/boris-johnson-joins-forces-with-liam-foxand-declares-support-for-hard-brexit-which-will-liberate-britain-to-champion-free-trade/> (дата обращения: 13.03.2022)
4. *Have your cake and eat it: Democracy, it turns out, is good for growth after all* // *economist.com* : сайт – 2015 – URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2015/06/25/have-your-cake-and-eat-it> (дата обращения: 13.03.2022)
5. *White, M.* No Boris, you can't have your Brexit cake and eat it too / White M // theguardian.com : сайт – 2016 – URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/feb/22/no-boris-johnson-you-cant-have-your-brexit-cake-and-eat-it-too> (дата обращения: 13.03.2022)

Сафонова А. А. (1721д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Коротких Ж. А., кандидат филологических наук, доцент

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ СИТУАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ

Язык рекламы занимает особое место среди тех функционально-стилевых образований, которые относятся к массовой информации. Рекламный текст многофункционален: он информирует адресата, воздействует на его сознание и призывает его совершить определенное действие. Рекламный текст направлен на формирование и закрепление в сознании адресата устойчивых стереотипов образа жизни, мышления, морали и нравственности, что позволяет утверждать, что реклама участвует в формировании общественного сознания.

Характерными чертами рекламного текста являются экспрессивность образов и доступность изложения, что заставляет создателей рекламы искать соответствующие языковые средства, позволяющие наиболее лаконично, ярко, быстро и эмоционально воздействовать на адресата. Поэтому часто в рекламных текстах используются прецедентные феномены.

Прецедентными феноменами называется «особая группа вербальных или вербализуемых феноменов, которые известны любому среднему представителю того или иного лингвокультурного сообщества и которые входят в когнитивную базу этого сообщества» (Гудков 2003: 106) Прецедентные феномены отражают в тексте национальные культурные традиции в оценке и восприятии исторических событий и лиц, мифологии, памятников искусства, литературы, произведений устного народного творчества (Кудрина URL).

Выделяется несколько уровней сознания индивида и несколько уровней прецедентности – *автопрецедентные, социумно-прецедентные, национально-прецедентные, универсально-прецедентные* (Гудков 2003: 103-104).

Автопрецеденты представляют собой отражение в сознании индивида некоторых феноменов окружающего мира, обладающих особым познавательным, эмоциональным, аксиологическим значением для данной личности, связанных с особыми индивидуальными представлениями.

Социумно-прецедентные феномены известны любому среднему представителю того или иного социума и входят в коллективное когнитивное пространство. Границы группы могут быть значительно шире, но она в любом случае обладает определенным набором прецедентов, характерных только для нее. Текст Евангелия является, безусловно, прецедентным для любого представителя христианского социума.

Национально-прецедентные феномены известны любому представителю того или иного лингвокультурного сообщества и входят в когнитивную базу этого сообщества.

Универсально-прецедентные феномены известны любому современному полноценному homo sapiens и входят в универсально когнитивное пространство человечества.

В состав прецедентных феноменов входят: прецедентные ситуации (ПС), прецедентные тексты (ПТ), прецедентные имена (ПИ) и прецедентные высказывания (ПВ) (см. Гудков 2003, Костомаров 1994). Целью данного исследования было рассмотрение роли прецедентных ситуаций в англоязычном

рекламном тексте. Нами были проанализированы как печатные издания, так и рекламные видеоролики.

Лингвисты дают следующее определение прецедентным ситуациям: Прецедентной называется некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с определенными коннотациями. В когнитивную базу человека входит набор дифференциальных признаков прецедентных ситуаций. Прецедентные ситуации зафиксированы в сознании носителей языка и «являют собой готовые интеллектуально-эмоциональные блоки, стереотипы для сравнения, которые помогают человеку ориентироваться в ментальном и вербальном пространстве. Отличие прецедентных ситуаций от других типов прецедентных феноменов состоит в том, что с их помощью говорящий или пишущий отсылает к стереотипу более объемному, занимающему более значительное место в системе культурных кодов» (Крылова: URL).

Ярким примером прецедентной ситуации может служить ситуация предательства Иудой Христа, которая понимается как «эталон» подобного действия вообще. Соответственно, любое предательство начинает восприниматься как «модель», вариант изначальной и «идеальной» ситуации предательства. Дифференциальные признаки указанной прецедентной ситуации (например, подлость человека, которому доверяют, донос, награда за предательство) становятся универсальными и начинают приписываться всякому предательству, а атрибуты прецедентной ситуации (например, 30 сребреников, поцелуй Иуды) фигурируют как символы прецедентной ситуации (Гудков 2003: 108).

Таким образом, статусом прецедентных обладают те индивидуальные ситуации, которые входят в когнитивную базу, т.е. инвариантное представление обозначаемой ими «культурной ситуации» является общим для всех членов лингвокультурного сообщества.

Стоит упомянуть, что прецедентные ситуации могут быть вымышленными или же реальными. К примеру, вымышленные: яблоко раздора, любовь Ромео и Джульетты. Реальные: битва Бородино, затонувший Титаник В.В. Красных считает, что прецедентной будет являться ситуация: во-первых, хорошо знакомая носителям определенного ментально-лингвального комплекса; во-вторых, актуальная в когнитивном плане, то есть имеющая инвариант восприятия, в который входят определенные, минимизированные и национально-детерминированные знания и представления о самой ситуации, включающие в себя, в том числе, и коннотации, с данной ситуацией связанные; в-третьих, апелляции к которой частотны в коммуникации представителей данного национальнолингво-культурного сообщества (Красных 2002: 46).

Примером может служить ситуация из мультфильма «Шрек»: Фея превращает лежащую у ног Шрека луковицу в роскошную карету, а мышей – в прекрасных коней, после чего Шрек и его невеста Фиона отправляются в свадебное путешествие (сюжет заимствован из сказки «Золушка»).

Одним из примеров употребления прецедентной ситуации служит реклама мексиканского пива от компании *Mexican Brewery*:

(1) *The beer that made Milwaukee jealous (Men's Health).*

В данном случае делается отсылка к городу Милуоки, штат Висконсин, который известен производством наилучших марок пива в Северной Америке. Пивная индустрия в Милуоки началась в середине 1800-х, когда в 1840 году валлийские иммигранты открыли первый пивоваренный завод в городе, соответственно названный *Milwaukee Brewery*. Этот город даже получил прозвище 'The Beer City' (Город Пива), так как в период между 2009 и 2019 годами там было открыто 32 пивоварни.

Упомянув данный город в слогане, рекламщики хотели показать, что пиво от компании *Mexican Brewery* превосходит по качеству пиво даже одних из лучших пивоварен.

(2) *No bunny knows Easter better than him (YouTube)* – слоган, созданный для рекламы шоколадных яиц компании *Cadbury's*. В рекламе используется название древнейшего библейского праздника Пасхи. Важнейшими атрибутами пасхи в культуре ряда стран Западной Европы, Канаде и США являются яйца, чаще всего шоколадные, и пасхальный кролик, символизирующие плодородие и богатство. В Европейских странах и странах Америки есть добрая сказка, в которой говорится, что каждый год в день Пасхи, маленькие дети ищут спрятанные в кроличьих норах причудливые и окрашенные в разную палитру яйца, а также всевозможные сладости. Эту нору могут найти только те, кто весь год вел себя хорошо и делал добро. Таким образом, в данной рекламе была использована прецедентная ситуация, связанная с традициями библейского праздника.

Или, например, слоган известной марки ресторанов быстрого питания мексиканской кухни *Taco Bell Restaurants*, чрезвычайно популярной в США.

(3) *Head for the Border (USA Today)*.

Всем известно, что США граничит с Мексикой, и существует множество как положительных, так и отрицательных ситуаций, связанных именно с границей между этими двумя странами. Данный слоган может быть интерпретирован как «По направлению к границе». Авторы слогана этой фразой хотели подчеркнуть тесноту отношений между этими двумя странами. Можно сказать, что, если потребитель хочет получше познакомиться с мексиканской кухней или культурой данной страны, ему не нужно ехать в Мексику или устремляться к границе, он просто может прийти и попробовать продукцию, производимую в *Taco Bell*.

В рекламном тексте продукции *Herbal Essences*

(4) *May your hair be so clean it's rated G (USA Today)*

продвигается новый тонирующий шампунь с ягодным чаем и экстрактом цветов апельсина. В англоязычных странах существует рейтинговая система, которая делит все фильмы по степени их дозволенности к просмотру. В данном случае идет отсылка к американской рейтинговой системе *MPAA*, в которой рейтинг *NC-17* является самым высоким, фильмы, относящиеся к нему разрешены для просмотра только лицам, достигшим совершеннолетия. Противоположным ему является рейтинг, обозначаемый буквой *G*, фильмы которого не имеют возрастных ограничений и разрешены к просмотру даже самым маленьким детям. То есть, в рекламе прослеживается прецедентная ситуация, связанная с тем, что волосы после использования шампунем будут такими же чистыми и ничем не испорченными, как и детские фильмы.

В американской рекламе пива *Coors Beer* прецедентная ситуация проявляется через название *Rocky Mountains*:

(5) *Brewed with pure Rocky Mountain Spring Water (The Week UK)*.

Скалистые горы (*Rocky Mountain*) – это основной горный хребет Северной Америки, который находится в западной части территории США и Канады. В Скалистых горах начинаются водные бассейны Тихого и Атлантического океанов и берут начало крупные реки Северной Америки: Миссури, Рио-Гранде, Колумбия, Колорадо. Авторы рекламы намекают на тот факт, что пиво, сваренное с добавлением такой

воды, имеет самый приятный вкус, так как вода, сбегаящая с горных хребтов, является наиболее чистой.

Не менее иллюстративным примером использования прецедентных ситуаций является реклама такси:

(6) *Avoid Heathrow and its world class delays! (CN Traveler)*

Прецедентная ситуация в данном случае связана с названием английского аэропорта. Хитроу (англ. *London Heathrow Airport*) – это крупнейший международный аэропорт города Лондона. Он считается одним из наиболее загруженных аэропортов в мире, поэтому постоянные задержки рейсов являются печально известной особенностью этого аэропорта. В 2018 году его пассажиропоток достиг рекордных 80 миллионов. Данная реклама предлагает воспользоваться отличным сервисом и услугами такси, которое не нужно долго ждать и которое обязательно доставит вас по месту назначения к нужному времени.

Для понимания рекламы английской марки сухого джина *Gordon's*

(7) *No wonder the English have kept cool for 192 years (Men's Health)*

необходимы определенные исторические знания. 'Gordon's Gin' – «лондонский сухой джин», изготовленный по старинному рецепту, который существует больше, чем 192 года *Gordon's* занимает первое место в рейтинге джинов. Марка официально признана самой популярной в мире. По статистике, в Великобритании каждую минуту покупают 11 бутылок *Gordon's*. Прецедентная ситуация проявляется в истории создания напитка. *Gordon's Gin* назван в честь Александра Гордона, одного из экспериментаторов, стремившегося выпускать качественный джин. Гордон дал обещание избавить Лондон от некачественного джина и выполнил его, став примером для подражания, и неустанно совершенствуя напиток, который был с гордостью назван *GORDON'S London Dry Gin*. Выражение *to keep cool* переводится как «сохранять невозмутимость» и «оставаться сухим». Таким образом, авторы рекламы намекают на то, что англичане сохраняют невозмутимость потому, что пьют сухой джин.

В рекламе американской автомобильной марки *Chevrolet*

(8) *An American Revolution (The Week UK)*

используется прямая отсылка к Американской революции. Американская революция была идеологической и политической революцией, произошедшей между 1765 и 1783 годами на территории британских колоний Северной Америки. Будучи в военном союзе с Францией, колонисты одержали сокрушительную для метрополии победу в Войне за независимость (1775—1784), главным итогом которой стало провозглашение Соединённых Штатов Америки и признание их полной и безоговорочной независимости британской короной. В данной рекламе с помощью указания прецедентной ситуации подчеркивается высокая значимость автомобиля *Chevrolet*, который способен полностью перевернуть жизнь людей.

Довольно серьезная прецедентная ситуация затрагивается в слогане американской многоотраслевой корпорации *General Electric*:

(9) *There are no Whites working at G.E. No Blacks either. Just people. And we need more (General Electric).*

В данном случае идет речь о принципе расового равноправия – одного из основополагающих в Конституции США. В Америке до сих пор остро стоит проблема расизма, особенно что касается чернокожих людей. Считается, что чернокожих людей во многом притесняют, что пошло еще со

времен до Гражданской войны. Данный лозунг говорит о том, что в компании *General Electric* все имеют равные права, независимо от пола, национальности, религии или расовой принадлежности.

Проанализировав все выше представленные примеры, можно прийти к выводу, что в рекламе широко используются прецедентные ситуации, заимствованные из разных сфер жизни, начиная с истории, географии и заканчивая современными событиями, произошедшими в жизни общества. Кроме того, все проанализированные ситуации относятся либо к национально-прецедентному типу феноменов, либо к социумно-прецедентному типу, так как для их понимания требуются знания культуры определенного лингвокультурного сообщества. Исходя из этого, для более эффективного использования прецедентных ситуаций создатели рекламных слоганов всегда проводят анализ той социальной группы, которая будет являться целевой аудиторией будущей рекламы.

Список источников

1. *Гудков, Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков – Москва : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
2. *Костомаров, В.Г.* Как тексты становятся прецедентными / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом – 1994 – Вып. 1 – С. 73–76.
3. *Красных, В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Курс лекций / В.В. Красных – Москва : Гнозис, 2002 – 284 с.
4. *Крылова, М.Н.* Прецедентные ситуации в образной системе современного русского сравнения / М.Н. Крылова – Текст: электронный – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-situatsii-v-obraznoy-sisteme-sovremennogo-russkogo-sravneniya> (дата обращения: 15. 03. 2022)
5. *Кудрина, Н.А.* Интертекстуальность и прецедентность: к вопросу о разграничении понятий / Н.А. Кудрина – Текст: электронный – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intertekstualnost-i-pretsedentnost-k-voprosu-o-razgranichenii-ponyatiy> (дата обращения: 22. 03. 2022)

Список источников иллюстративного материала

1. *CN Traveler* – United Kingdom : Conde Nast, 2006 – September.
2. *General Electric* : сайт – 2020 – URL: <https://www.ge.com/> (дата обращения: 11.02.2022)
3. *Men's Health* – USA : Rodale, 2007 – №5.
4. *The Week UK* : сайт – 2020 – URL: <https://www.theweek.co.uk/92418/new-timepieces-and-watches-from-baselworld-2018> (дата обращения: 14.03.2022)
5. *YouTube* : сайт – Cadbury's Eggs Ad – 2010 – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=19E27IJX2-w> (дата обращения: 19.03.2022)
6. *USA Today* – USA : Gannett Compan

Свиридова Е. Е. (1923д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Гостева Т. Ф., кандидат филологических наук, доцент

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ГЕРОЯ-ДЕТЕКТИВА В АНГЛИЙСКОЙ И НОРВЕЖСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. КРИСТИ И Ю. НЕСБЕ)

Детектив, один из самых четко структурированных жанров в литературе, на протяжении XX века активно развивается, модифицируется, преодолевая устойчивые модели, обнажая проблемы художественной традиции и преемственности. Однако, некоторые правила остаются неизменными: устойчивость стереотипов, стабильность композиционных схем, запутанный сюжет, повторяемость основных структур, рациональность, ограниченность круга подозреваемых и др. В настоящее время представляется актуальным изучение вариативных возможностей внутри утвердившихся схем, индивидуальный подход в рамках творчества отдельных авторов и национально-специфичный – в русле разных национальных литератур (Белозёрова 2006, Тихонова 2014). «Игра с традицией становится основополагающим принципом поэтики современного романа, строящегося одновременно как продолжение и переосмысление, новое прочтение литературы прошлых веков» (Толстых 2008).

В теории литературы детектив (лат. “detectio” – раскрытие, англ. “detective” – сыщик) определяется как «художественное произведение, в основе сюжета которого лежит конфликт между добром и злом, реализованный в раскрытии преступления» (Энциклопедия Кругосвет: URL:). К основоположникам жанра принадлежат А. К. Грин и Э. А. По. В новеллах 1840-х годов Э. По наметил технику дедуктивного раскрытия преступления, многие сюжетные ходы (ложные ходы, тайна запертой комнаты, наименее подозреваемый преступник), создал тип великого детектива, эксцентричного сыщика, тем самым оказал значительное влияние на эстетику классиков детективного жанра (А.К. Дойла, А. Кристи, Г.К. Честертон и др.)

Классический детектив имеет свои характеристики и может делиться на поджанры:

1. Детектив закрытого типа (Классический или интеллектуальный детектив) (Эдгар По «Убийство на улице Морг», Агата Кристи «Десять негрятят», «Убийство в Восточном экспрессе»);
2. Психологический детектив (Диккенс, Чарльз — «Тайна Эдвина Друда», Агата Кристи — «Убийство Роджера Экройда»);
3. Исторический детектив (Умберто Эко «Имя розы», Борис Акунин «Приключения Эраста Фандорина»);
4. Иронический детектив (Агата Кристи — «Партнёры по преступлению»);
5. Фантастический детектив (Айзек Азимов — циклы Лакки Старр — космический рейнджер, детектив Элайдж Бейли и робот Дениел Оливо, Братья Стругацкие — «Отель „У Погибшего Альпиниста“»);

6. Политический детектив (Фредерик Форсайт «День Шакала», Агата Кристи «Большая четвёрка», Борис Акунин «Статский советник»);
7. Шпионский детектив (Сомерсет Моэм «Эшенден, или британский агент», Джозеф Конрад «Секретный агент», Грэм Грин — «Ведомство страха»);
8. «Крутой» детектив (Раймонд Чандлер — «Прощай, любимая», «Женщина в озере»);
9. Криминальный детектив (Джеймс Хедли Чейз — «Весь мир в кармане», Джим Томпсон — «Убийца во мне»);
10. Полицейский детектив (Эд Макбейн — цикл «87-й полицейский участок»);
11. Гангстерский роман (У Р Бёрнетт — «Маленький Цезарь», Марио Пьюзо — «Крёстный отец»);
12. Уютный детектив Лилиан Джексон Браун («Кот, который...», серия о мисс Марпл Агаты Кристи).

В основе любого сюжета детективного романа лежит разгадывание загадки (раскрытие преступления) и существует определенная «система героев» (Бугорская 2013, Капкова 2019). Главным героем, как правило, является не слугитель закона, а знаменитый сыщик, то есть частное лицо (Эркюль Пуаро, Шерлок Холмс, мисс Марпл), и у него может быть помощник-компаньон. Часто у сыщика есть неординарное, эксцентричное увлечение. Эксцентричность – это некий компенсаторный механизм, который уравнивает образ, охраняя его от схематизма. Это нечто человеческое и личное: у Шерлока Холмса – игра на скрипке, у Ниро Вульфа – увлечение орхидеями и изысканное гурманство» (Бугорская 2013: 102). Классического детектива, ведущего расследование, отличают развитая интуиция, эрудиция, острый ум, нестандартное чувство юмора, граничащее с сарказмом, решительность, и иногда эксцентричное поведение.

Успех любого детективного романа – это харизма главного героя. Несмотря на запутанность дела, завязку и развязку событий, слог автора, саму идею. Без интересного главного героя с его историей, переживаниями, манерой и харизмой произведение будет обречено на провал. Читателю необходимо зацепиться за персонажа, сопереживать ему, отождествлять себя с ним, включать себя в его жизнь.

Рассмотрим образы героев-сыщиков в классическом английском романе А. Кристи и современном детективе норвежского писателя Ю. Несби. Разные культуры, разные взгляды и обстоятельства, разница менталитета, времени, вызывают интерес читателей и заставляют проникаться к персонажам.

Главный метод великого сыщика Эркюля Пуаро — утонченная психология. Он внимательно изучает людей, слушает их и видит насквозь. Эркюль Пуаро – бельгиец, не просто иностранец в Великобритании, но как будто человек из другого времени. Родная для детектива довоенная Бельгия была страной утонченного символизма, которая в начале XX века ассоциировалась с изящными искусствами, литературой и архитектурой, несколько запаздывающей по сравнению с модернистскими устремлениями эпохи. Хотя даже для тех лет он уже был несовременным, Пуаро превратился в один из мифов старой Европы, которая стремительно удаляется в прошлое, становясь почти утраченной реальностью, как когда-то его любимая родина Бельгия начала XX века.

Бельгиец с подозрением относится к прогрессу и его «достижениям». Это проявляется даже в мелочах: Эркюль предпочитает карманные часы наручным, не любит радио, автомобили, его костюм никогда не меняется. «Через Эркюля Пуаро мы имеем возможность прикоснуться к некой обособленной

культурной альтернативе современности, которая явно имеет свои истоки в идеальном прошлом. Это тонкие манеры, умение четко соблюдать границы между людьми, учтивость и чувство дистанции, самообладание и собственное достоинство. Те черты, которые принято называть аристократическими. Внешние атрибуты также соответствуют этому статусу: от знаменитых подкрученных и напомаженных усов до серебряной брошки-вазочки с цветами на лацкане пиджака» (Житенев 2022: URL).

Акцент на личности детектива, в целом характерный для классической европейской модели жанра с момента его оформления, свойственен и скандинавскому варианту, он актуален в русле приоритетного интереса к психологическим проблемам.

Развитие образа полицейского-детектива предстаёт в произведениях норвежца Ю. Нёсбе, профессионального экономиста, журналиста, музыканта и писателя, известного в Европе и во всём мире. Он создал образ детектива Харри Холе. На первый взгляд, это образ в «американском стиле»: грубый «служака», не признающий авторитетов циник, любитель выпить, отвечающий презрением на презрение окружающих. Но он этому противился, надо отдать ему должное (Нёсбе 2012: 3). За внешней грубостью героя кроются уязвимость и боль, стремление понять людей, удивительное чутьё. Во внешних проявлениях Холе – настоящий «антигерой»: это очень высокий, неуклюжий, худой и полный всяческих пороков и недостатков человек, маниакально преданный работе. Это тип «супергероя» в нестандартном теле, расследующего нестандартные преступления. Романы Ю. Нёсбе отличаются самыми различными качествами, позволяющими говорить об особом стиле автора (Тихонова 2014). Мрачный фон, невероятные сюжеты и фантастически «закрученные» преступления (элементы модели триллера), сложнейшая психологическая составляющая, мистические детали, получающие рациональное объяснение, завораживающие «северные» детали фонового пейзажа – всё это принято считать приметами новейшего скандинавского детектива в целом, а Ю. Нёсбе – его знаковым представителем.

Сопоставим особенности изображения героев-детективов в произведениях Агаты Кристи и Ю Несбе в виде таблицы:

Персонаж	Эркюль Пуаро	Харри Холе
Семантика имени	Эркюль – это французская форма имени Hercules Геркулес, а фамилия Puarot Пуаро – похожа на произношение слова лук-порей.	«Холе» – название старого норвежского города (Холе, Норвегия), с историей, которая простирается до образования Норвегии в эпоху викингов.
Национальность	Бельгиец	Норвежец
Должность	Полицейский в Бельгии (до 1914), Частный детектив (1920-е – вторая половина 1930-х, после прибытия в Англию)	Сотрудник криминальной полиции Осло, позже служащий Национальной службы уголовных расследований(Kripas)
Внешность	Ростом он был не больше пяти футов четырех дюймов, но держался с большим достоинством. <i>The little man removed his hat. What an egg-shaped head he had! In spite of her preoccupations Mary Debenham smiled. A ridiculous-looking little man. The sort of little man one could never take seriously (Christie 1991: 8)</i> Усам детектива в романах уделяется большое внимание:	<i>Не красавчик, конечно, во всяком случае не в традиционном понимании этого слова скорее, то, что англичане называют. Acquired taste. Голос его был все таким же глубоким теплым, с нотками усталый хрипотцы.</i>

	<p><i>One was a French officer, the other was a little man with enormous moustaches (Agatha Christie 1991: 8).</i></p>	<p>...двое полицейских увидели рослого мужчину, который сидел под старинной картиной с изображением церкви. Его светлые волосы были острижены так коротко, что торчали ежиком, а трехдневная щетина на худом запоминающемся лице отливала сединой, хотя мужчине вряд ли было сильно за тридцать. Он сидел в полном одиночестве... (Несбё 2018: 18).</p>
<p>Характер</p>	<p>Пуаро был в первую очередь джентльменом с изысканными манерами: <i>To which the stranger (by name M. Hercule Poirot) had made a fitting reply including the phrase—“But indeed, do I not remember that once you saved my life?” (Christie 1991: 7)</i> <i>His polite “Pardons” were uttered with the regularity of clockwork» (Christie 1991: 15)</i> Детектив следил за своим внешним видом в особенности за своими усами: <i>Hercule Poirot addressed himself to the task of keeping his moustaches out of the soup (Christie 1991: 13)</i> <i>At a quarter to ten, neat, spruce and dandified as ever, he made his way to the restaurant car, where a chorus of woe was going on (Christie 1991: 24.)</i> Пуаро любил порядок во всем в том числе и в собственных делах и подходе к своей работе: <i>On the table in front of Poirot was a plan of the Istanbul-Calais coach with the names of the passengers marked in red ink. The passports and tickets were in a pile at one side. There was writing paper, ink, pen, and pencils (Christie 1991: 41).</i> Пуаро показан с различными причудами в отношении того, что он пьет и ест. <i>“It is true,” agreed Poirot, “that the food in Syria was not perhaps quite suited to my stomach (Christie, 1991: 17).</i> Пуаро также стремится казаться более тщеславным, чем он есть на самом деле, чтобы заставить людей недооценивать его: <i>“Some little success I have had, perhaps.” Hercule Poirot tried to look modest but failed signally (Christie, 1991: 13.)</i> <i>My clientèle, Monsieur, is limited nowadays. I undertake very few cases (Christie, 1991: 19).</i> Пуаро имел хорошие связи и не чурался использовать их, что также тешило его самолюбие.</p>	<p>Для Харри не был важен комфорт, здоровье, еда, которую он ел. Он жил будто на автопилоте. <i>Все, что ему нужно — это гостиничный номер и постели и чем скорее, тем лучше (Несбё 2018: 8).</i> Харри мог позволить себе неприличные слова в обществе других людей, его манеры оставляли желать лучшего. <i>Норвежец потрогал нос и выругался на родном языке (Несбё 2018: 9).</i> Харри Холле был очень прозорлив и подмечал любую мелочь: <i>По его жесту Харри понял, что доктор любит выпить (Несбё 2018: 17).</i> У Харри Холле было мало друзей и не очень хорошие отношения с начальством из-за дурного нрава и пристрастия к алкоголю.</p>

	<p><i>Poirot noticed the apology in his tone with some amusement. Doubtless the man had been promised a good tip if he could keep the compartment for the sole use of the other traveller. However, even the most munificent of tips lose their effect when a Director of the Company is on board and issues his orders (Christie, 1991: 15.)</i></p> <p><i>Poirot sat down and soon found himself in the favoured position of being at the table which was served first and with the choicest morsels (Christie, 1991: 17).</i></p>	
Интересы	<p>Уход за усами Дендизм Уборка Строим карточные домики Путешествия Питание вне дома Городская жизнь</p>	<p>Вредные привычки: Алкоголь Никотин Адреналин</p>
Подход к раскрытию дел	<p>Методы Пуаро заставляют людей говорить. В начале романов он часто выступает в роли "папы Пуаро", доброго исповедника. Позже он свободно лжет, чтобы завоевать доверие других персонажей, придумывая либо причину интереса к этому делу, либо й предлог для продолжения линии допроса.</p> <p>Пуаро все четко записывал. К концу расследования у него был список вопросов:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. <i>"The handkerchief marked with the initial H. Whose is it?"</i> 2. <i>The pipe-cleaner. Was it dropped by Colonel Arbuthnot? Or by someone else?</i> 3. <i>Who wore the scarlet kimono?</i> 4. <i>Who was the man or woman masquerading in Wagon Lit uniform?</i> 5. <i>Why do the hands of the watch point to 1.15?</i> 6. <i>Was the murder committed at that time?</i> 7. <i>Was it earlier?</i> 8. <i>Was it later?</i> 9. <i>Can we be sure that Ratchett was stabbed by more than one person?</i> 10. <i>What other explanation of his wounds can there be?" (Christie 1991: 106)</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • Никогда не думать о том, что именно ищешь. Очистить разум. И думать только о том, что находишь: почему оно там оказалось, должно ли оно быть там? А если не должно, откуда взялось? • На допросе раздражать, даже злить и запугивать подозреваемых. Так они могут выдать свои тайны. • Листать на допросе пустой блокнот, чтобы сделать вид, что что-то там ищешь. Это раздражает собеседников. • Обращать внимание на запахи. • Дробить информацию на маленькие порции. Разбирать и собирать мозаику снова и снова, пока не сложится. <p>«Заповеди» Харри Холле: Ищите мужчину. Всегда виноват муж. 95% времени полиция ищет не в том месте. Нужно научиться любить 95% поиска. . Начинайте искать там, где есть свет. Всегда фотографируйте людей, которые пришли посмотреть на место преступления. Прежде чем ступить на место происшествия, надо выбросить из головы все мысли, чтобы освободить место для самого ценного первого впечатления. Зачастую Харри Холле опирается на свою интуицию.</p>

		<p>В ходе расследований детектив вполне способен по мелочи нарушать закон (например, вламываться в дом для поиска улик), что лишний раз портит ему репутацию, но всегда идёт на благо очередного дела.</p> <p>Харри не упускает возможности взглянуть на ситуацию с разных сторон, даже глазами жертвы.</p> <p><i>Легче понять, если вжиться в шкуру потерпевшего (Несбё 2018: 22).</i></p>
Особенности стиля автора	<p>Агата Кристи зачастую добавляет своим персонажам реплики на французском языке или вставляет в текст простые словосочетания: <i>He turned to the chef de train (Christie 1991: 29).</i> <i>“Voilà une grande dame,” said M. Bouc (Christie 1991: 64).</i></p>	<p>Ю Несбё вставляет фразы на английском языке: <i>«Well, just one – ответил Харри Холле» (Несбё 2018: 8)</i></p>

Оба детектива очень много путешествуют по миру и нигде дольше расследования одного дела не задерживаются. Как для Харри Холле, так и для Эркюля Пуаро желание докопаться до истины превыше всего, каждый использует свои методы. Оба детектива пользуются помощью при расследовании преступления. У Харри Холле целая команда специалистов за спиной, от криминалиста до аналитика. Эркюль Пуаро предпочитает использовать одного помощника как слушателя, делится с ним своими догадками, потому как метод проговаривания помогает ему еще раз представить ситуацию, а взгляд со стороны вносит свежесть и трезвость.

Итак, как показал анализ, при наличии некоторых схожих черт, Эркюль Пуаро и Харри Холле – два абсолютно разных персонажа. В то время как Эркюль Пуаро – благородный джентльмен с изысканными манерами, известный во всем мире, имеет множество влиятельных друзей и сам при этом остается авторитетом для многих, Харри Холле – в большей степени страдающий человек, которому судьба неоднократно ставила палки в колеса. У него мало друзей, распри с начальством из-за его упрямого нрава. Его не волнует его внешний вид и мнение окружающих. Харри не пренебрегает мелким нарушением закона в ходе своего расследования с целью добыть материал для расследования. Харри Холле – пример современного полицейского, столкнувшегося с жестокими реалиями современного общества, которое его сломало. Эркюль Пуаро – истинный джентльмен, прошедший войну, многоуважаемый член Британского общества, бельгийский эмигрант.

Оба романа и британский, и норвежский строятся на основе канонического детектива со всеми его чертами и персонажами. Их различия могут быть обусловлены разницей менталитета страны, времени, собственных принципов автора, однако неизменно одно: поставленную загадку, следовательно обязан решить, несмотря ни на какие трудности, опасность, детектив раскроет правду, даже если для этого придется чем-либо пожертвовать.

Список источников

1. Белозёрова, И.В. Национальная концептосфера в детективном романе А. Кристи, Ч.П. Сноу, Д. Френсиса : автореферат дис. . кандидата филологических наук : 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (английская литература)» / Белозёрова Ирина Владимировна – Воронеж, 2006 – 21 с.

2. Бугорская, Н.В. Научный «подтекст» в литературном тексте: философия науки и жанр детектива / Бугорская Н. В // Филология и человек – 2013 – № 3 – С. 98–107.
3. *Детектив* // Энциклопедия Кругосвет – Текст : электронный – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/ДЕТЕКТИВ.html (дата обращения: 25.02. 2022).
4. *Детектив* // Энциклопедический словарь английской литературы XX века / отв. ред. А. П. Саруханян; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН. Москва.: Наука, 2005 – С. 142–148.
5. Тихонова, О.В. Скандинавский детектив / О. В Тихонова // Вестник Нижегородского университета им Н И Лобачевского – 2014 – № 2 (3) – С. 156–160.
6. Житнев, Д. Эркуль Пуаро: как создавался образ знаменитого детектива из романов Агаты Кристи / Д. Житнев – Текст:электронный – URL <https://www.pravilamag.ru/letters/321563-erkyul-puaro-kak-sozdavalsya-obraz-znamenitogo-detektiva-iz-romanov-agaty-kristi/> (дата обращения: 20.02.2022)
7. Капкова, С.Ю. Характеристики детективного жанра в современной детской английской эксцентрической литературе (на материале произведений Дж. К. Роулинг и Р. Даля) / С Ю Капкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики – Тамбов: Грамота, 2019 – Том 12 – Выпуск 10 – С. 104 – 107.
8. Толстых, О.А. Английский постмодернистский роман конца XX века и викторианская литература: интертекстуальный диалог : на материале романов А. С. Байетт и Д. Лоджа : специальность 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (английская литература)»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Толстых Ольга Анатольевна – Екатеринбург, 2008 – 24 с.

Список источников иллюстративного материала

1. *Christie, Agatha. Murder on the Orient Express / Agatha Christie – London : Harper Paperbacks, 1991 – 137 p.*
2. Несбё, Ю Нетопырь / Ю. Нёсбе – Москва : Азбука-Аттикус, 2017 – 325 с.
3. Несбё, Ю Снеговик / Ю. Нёсбе – Москва : Азбука, 2012 – 480 с.

Седых Д. В. (1151з ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Смоля М. С., кандидат филологических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УМК ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ "ACTION FOR KAZAKHSTAN" ДЛЯ 11 КЛАССА

Предлагаемое исследование проводится в рамках магистерской диссертации по теме «Практико-ориентированные задания как средство формирования мотивации к изучению иностранного языка». Одной из задач диссертации является анализ учебно-методического комплекса (далее УМК) по английскому языку с целью изучения его системы упражнений и наличия практико-ориентированных заданий для их дальнейшего описания и дополнения (при необходимости).

С целью предоставления учащимся качественного образования, соответствующего программным требованиям и с учетом перечня учебников, рекомендованных Министерством образования и науки Республики Казахстан, преподавание английского языка в КГУ «Экономический лицей» осуществляется с использованием учебно-методических комплектов, которые являются совместными проектами зарубежных авторов и издательств с казахстанскими специалистами. Данные комплекты реализуют общие цели обновленного содержания образования. Для подробного анализа выбран УМК для учащихся 11 класса общеобразовательной школы «ACTION for Kazakhstan Science Schools GRADE 11» естественно – математического направления, соавторами которого являются Дженни Дулей, Боб Оби и Наталья Мухамеджанова (Jenny Dooley, Bob Obee and N. Mukhamedjanova). Данный УМК является совместным проектом британского издательства «EXPRESS PUBLISHING» (Jenny Dooley 2020).

Курс иностранного языка в классах с естественно-математическим направлением на базе УМК «ACTION for Kazakhstan Science Schools GRADE 11» ориентирован на содержание программ предметов естественно-математического цикла, определение точек соприкосновения этих предметов с иностранным языком, а также учет интересов и потребностей учащихся способствует актуализации данного курса, повышению значения иностранного языка в общем образовании школьников. Темы, тексты, технологии обучения УМК формируют у учащихся общее представление о том, как используются на уроках английского языка материалы по биологии, математике, химии, экологии; знакомят с известными представителями мировой науки и культуры, вызывают интерес к науке и тем самым создают необходимую основу для дальнейшего изучения иностранного языка в целях использования его в будущей профессиональной деятельности.

По завершению курса 11 класса по учебному предмету «Английский язык» предполагается достижение обучающимися языкового уровня High B2 согласно системе CEFR (общеевропейская система компетенций владения иностранным языком).

Ожидаемые результаты обучающихся 11 класса в соответствии с Типовой учебной программой предмета «Английский язык» таковы:

- понимают основную идею, специфичную информацию, подробности подразумеваемого смысла, аргумента во время свободного обсуждения на разнообразные темы из учебной программы;

- употребляют формальный и неформальный стиль речи в обсуждении. Объясняют и обоснуют собственную и чужую точку зрения, оценивают и комментируют мнения других людей, взаимодействуют со сверстниками с целью выдвижения гипотез и оценивания альтернативных предложений на знакомые и некоторые незнакомые общие и учебные цели, управляют ходом обсуждения и используют перефразирование;
- понимают сложные и абстрактные идеи, специальную информацию и детальную информацию из области физики, химии, биологии, математики в рамках объемных текстов;
- индивидуально подготавливают письмо, с соблюдением грамматики и с использованием различных стилей речи, на общие и учебные темы (Инструктивно-методическое письмо 2021: 164).

УМК «ACTION for Kazakhstan Science Schools GRADE 11» состоит из следующих компонентов:

- Student's Book – книга для учащегося;
- Teacher's Book (interleaved) – книга для учителя со страницами книги для учащегося;
- Workbook – рабочая тетрадь;
- Grammar Book – сборник упражнений по грамматике;
- Grammar Book Key – ключи к сборнику упражнений по грамматике;
- Grammar Test Booklet – тетрадь с тестами по грамматике;
- Teacher's Resource Pack & Test – дополнительные и тестовые материалы для учителя;
- Test Booklet – сборник тестовых заданий;
- Class Audio CDs – аудиодиски для работы в классе;
- Multi-ROM – диск к книгам для чтения;
- Interactive Whiteboard Software – программное обеспечение для интерактивной доски;
- My Language Portfolio – языковой портфель
- DVD Activity book

УМК «ACTION for Kazakhstan Science Schools GRADE 11» соответствует современным методикам обучения иностранным языкам, а приемы, методы и технологии обучения направлены на развитие коммуникативных и когнитивных целей обучения. Повышение мотивации учебного процесса достигается посредством разнообразных ситуативных упражнений, интересных, актуальных текстов, положительным моментом УМК является опора и тесная связь с культурой родного – казахского языка.

Содержание учебного материала в УМК «ACTION for Kazakhstan Science Schools GRADE 11» ориентированно на поэтапное формирование речевых и коммуникативных умений в рамках определенного набора тем и систематизировано таким образом, чтобы позволить учителю осуществлять дифференцированный подход (разные виды упражнений в каждом разделе представлены в системе «от простого к сложному», учитель организует урок, в котором каждый ученик работает на

уровне своих способностей, задания повышенной трудности (под знаком THINK) предлагаются для выполнения учащимся с высоким уровнем усвоения, с высокими познавательными способностями). Курс реализует личностно-ориентированный, коммуникативно-когнитивный, деятельностный подходы в обучении языку, внутри разнообразных коммуникативных заданий и упражнений уделяется большое внимание развитию всех видов речевой деятельности (аудированию, говорению, чтению и письму).

Предлагаемый для анализа учебно-методический комплекс имеет модульную структуру: состоит из девяти модулей, каждый из которых охватывает смежные с биологией, физикой, химией, математикой, информатикой темы:

1. Making Connections in Biology
2. The Animal World
3. The Human Brain
4. Timekeeping Devices
5. Work & Inventions
6. STEM
7. Reading for pleasure
8. Recent advances in technology.
9. The Clothes of Chemistry.

Каждый модуль, в свою очередь, включает в себе несколько уроков, разделов: Введение (Presentation), в этой части представлено краткое содержание того, что будет изучено учащимися в данном Модуле (Skills Focus. Themes. Language Focus. Phrasal verbs). Здесь также предполагается введение новой лексики, прослушивание записей и ответы на вопросы по ним, а также проблемные вопросы, подразумевающие высказывание собственного мнения с использованием новых слов. В каждом разделе присутствуют задания для развития и совершенствования навыков чтения (Reading Skills), развития и совершенствования навыков аудирования и говорения (Listening & Speaking Skills), развития языковых навыков (лексико-грамматический аспект) (Grammar in Use), а также развития и совершенствования навыков письменной речи (Writing Skills). В конце каждого Модуля есть раздел, посвященный знакомству с культурой англоговорящих стран (Culture Corner), Межпредметные связи, где представлены тексты естественно-математической направленности (Curricular); Рефлексия учебной деятельности, самоконтроль (Progress Check).

Для облегчения работы учащихся в конце учебника представлены таблица неправильных глаголов, список фразовых глаголов, грамматический справочник, словарь активной и пассивной лексики. Последний представлен на трех языках (английский, казахский, русский), но неудобство его работы в том, что слова распределены не в алфавитном порядке, а по модулям (хотя и в алфавитном порядке).

Анализ системы упражнений данного УМК показал, что авторы ставят своей целью развитие коммуникативных навыков учащихся, мотивируя их к речемыслительной деятельности на уроках. В

каждом разделе на этапе ознакомления и первичного закрепления языкового материала предлагаются чаще всего такие языковые упражнения, как упражнения на идентификацию и дифференциацию, а также конструктивные упражнения. Данные упражнения знакомят учащихся с новыми словами, помогают частично их усвоить, являются первичной тренировкой изучаемого языкового материала (Jenny Dooley 2020: 22, 23, 69).

На этапе тренировки языкового материала учащимся предлагается выполнить имитативные упражнения. В них учащимся приведен речевой образец для решения коммуникативной задачи. Это может быть пересказ, описание, выражение отношения к высказыванию (Jenny Dooley 2020: 16, 86).

На этапе применения языкового материала в речи в УМК представлен широкий спектр речевых упражнений. Цель данных упражнений приучить учащихся использовать изученный материал спонтанно, не фокусируя внимание на его форме и правилах употребления. Их успешное выполнение свидетельствует о полном усвоении языкового материала. Например, вопросно-ответные (составить вопросы по тексту и подготовить ответы на них), ситуативные (составление диалога по заданной теме), репродуктивные (составить детальный пересказ текста или передать основное содержание прочитанного текста (Jenny Dooley 2020: 9, 26, 58).

Авторы УМК «ACTION for Kazakhstan Science Schools GRADE 11» предлагают много дискуссионных (учебная дискуссия и комментирование) и композиционных упражнений (рассказ по предложенной ситуации или сюжету, по пословице или крылатому выражению, по теме или заданию (Jenny Dooley 2020: 51, 53, 99, 101). Эти упражнения вызывают повышенный интерес учащихся, способствуют развитию любознательности, творческой активности. Учащихся захватывает процесс поиска путей решения задач. Они получают возможность развивать логическое и ассоциативное мышление, способствуют интеграции знаний, побуждают учащихся использовать дополнительную информацию из различных источников.

Учебник Students' Book связан с другими компонентами УМК «ACTION FOR KAZAKHSTAN», GRADE 11. В нем содержатся ссылки на рабочую тетрадь, которая предназначена для активизации и систематизации материала, представленного в учебнике (Jenny Dooley 2020: 98).

Каждый урок в рабочей тетради соотносится с соответствующим уроком в учебнике и имеет одинаковое с ним название. Анализ системы упражнений рабочей тетради показал, что в рабочей тетради почти не представлены коммуникативные (речевые) упражнения, которые имеют своей целью развивать речевые умения, использование языкового материала в своей речи. Так как задача рабочей тетради заключается в отработке полученных умений, авторы предлагают только языковые и условно-коммуникативные (условно-речевые) виды упражнений, направленные на тренировку языкового материала.

В каждом Модуле учебника и рабочей тетради присутствует раздел развития и совершенствования навыков письменной речи (Writing Skills), в котором имеются теоретические и практические задания для улучшения навыков ведения личной, деловой переписки, умения составлять резюме, писать эссе разных видов на заданную тему, приближенных к требованиям международных экзаменов IELTS, TOEFL и др., что помогает передать учащимся знания, умения и сформировать у учащихся навыки, необходимые для решения коммуникативной задачи в процессе реальной жизнедеятельности.

Главная цель аудиоприложения (CD, MP3) – помочь учащимся лучше овладеть произносительной стороной речи и умением понимать речь на слух. Все записи в аудиоприложении записаны носителями языка. Учебный диск – это компонент УМК, который включает: аудиокурс (в формате MP3), содержащий аутентичные аудиозаписи текстов, упражнений для совершенствования произношения, а также для развития понимания речи на слух; электронный словарь, он позволяет не только перевести слово на русский и казахский языки, но и прослушать их правильное произношение; интерактивную программу, содержащую дополнительные упражнения для более прочного овладения новыми лексическими, грамматическими единицами уроков и развитию коммуникативных навыков.

Данный УМК рассчитан на учебные заведения, имеющие соответствующие технические средства обучения, необходимые для прослушивания и просмотра CD. Их отсутствие резко снижает эффективность работы по УМК.

Отличительной особенностью УМК «ACTION for Kazakhstan Science Schools GRADE 11» является то, что он разработан для классов с естественно-математическим направлением и строится на основе знаний, навыков и умений, приобретенных учащимися не только в базовом образовании по иностранному языку, но и по другим предметам, таким как химия, физика, биология; способствует формированию у обучающихся умения слушать и читать с пониманием, работать с информацией, не просто выражать свои мысли в устной и письменной форме, но и аргументировать собственную точку зрения; мотивирует и воспитывает, обеспечивает прочное усвоение материала.

Список источников

1. *Инструктивно-методическое письмо «Об особенностях учебно-воспитательного процесса организациях среднего образования Республики Казахстан в 2021-2022 учебном году»* – Нур-Султан: НАО имени И. Алтынсарина, 2021 – 324 с.
2. *Дулей, Д. ACTION for Kazakhstan Science Schools GRADE 11 Student's book* / Д. Дулей, Б. Оби, Н. Мухамеджанова – Алматы: Express Publishing, 2020 – 173 с.
3. *Дулей, Д. ACTION for Kazakhstan Science Schools GRADE 11 Workbook* / Д. Дулей, Б. Оби, Н. Мухамеджанова – Алматы: Express Publishing, 2020 – 98 с.
4. *Мусаелян, И.Ф. Комплекс упражнений, направленных на формирование языковой компетенции* / И. Ф. Мусаелян // Лингводидактика – 2014 – № 2 – С. 74–78.
5. *Мусаелян, И.Ф. О некоторых проблемах классификации системы упражнений в методике преподавания иностранных языков* / И .Ф. Мусаелян // Современное педагогическое образование – 2020 – № 5 – С. 61–68.
6. *Шепелева, К.А. Оценка качества и эффективности современных УМК по английскому языку* / К. А. Шепелева, О.В Хасанова – Текст: электронный // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г Уфа, ноябрь 2013 г.) – Т.О – Уфа : Лето, 2013 – С. 108–110 – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/97/4482/> (дата обращения: 23.03.2022).

Слащев Д. Н. (1822д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Кочешкова И. Ю., кандидат филологических наук, доцент

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ В СПОНТАННЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ ДИСКУРСАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Наша работа относится к исследованиям в области когнитивной лингвистики и занимается проблемами выявления экспрессивности в спонтанных виртуальных дискурсах. Виртуальный дискурс – это совокупность текстов, объединённых архитемой «Интернет» и реализованных в искусственно созданном коммуникационном пространстве, предполагающем дистантное интерактивное общение виртуальных коммуникантов.

Актуальность нашего исследования обусловлена важностью интернет-общения в современном обществе. По своим масштабам реальное общение не может сравниться с виртуальным, и с каждым днем количество людей, которые открывают для себя социальные сети и форумы по интересам, неуклонно растет. В результате данного процесса мы имеем большую базу сообщений и комментариев для исследования, через которые пользователи сети выражают свои чувства, эмоции и оценки.

Практическая значимость выполненного исследования заключается в возможности применения полученных результатов в курсах стилистики, интерпретации текста и практикума по культуре речевого общения. Также отметим, что молодые люди и дети, которые изучают английский язык, проводят большое количество времени на виртуальных площадках, познавая иноязычные культуры. Мы считаем, что изучение виртуального дискурса может способствовать вовлечению молодого поколения в науку, а также поможет им осознанно отбирать информацию и адекватно общаться с иноязычными собеседниками.

Цель нашей работы – выявление вербальных репрезентантов экспрессивности и их функционирования.

Источником исследования стали тексты, которые являются комментариями с сайтов «YouTube», «Reddit», «Twitter». Методом сплошной выборки было выявлено около 112 примеров, содержащих экспрессивно-оценочные речи коммуникантов. Единицей выборки считалась от одной фразы до нескольких реплик экспрессивно окрашенной фразы репрезентирующего комментария.

Мы рассматриваем экспрессивность как языковую категорию, которая присутствует во всех выразительных, маркированных средствах языка, базируется на образности, эмоциональности, оценочности и интензивности, появляется на разных уровнях языка. Проблематика заключается в том, что выражение экспрессивности не происходит по одному заранее выверенному шаблону, с наличием или отсутствием того или иного компонента. Из-за широты данной категории экспрессивность сложно конкретизировать до оценочности или эмоциональности и, соответственно, определить. Следовательно, экспрессивность – это надкатегория, выраженная через другие языковые категории.

Существуют различные точки зрения, на какие категории стоит ориентироваться при определении экспрессивности. Например, О.В. Загоровская, сопоставив образную и экспрессивную лексику,

говорит об отсутствии жесткой связи между образностью словесной единицы и её экспрессивностью, образное не всегда является экспрессивным, и наоборот. О. В. Загоровская признаёт, что для определения границ экспрессивной лексики следует опираться в поиске на наличие выраженных эмоциональных и оценочных сем. На основании этого автор выделяет четыре разряда слов:

1. Собственно-экспрессивные слова, в семантической структуре которых ведущая роль принадлежит коннотативному компоненту значения, который представлен ярко выраженными семами интенсивности, эмоциональности, оценочности и стилистической отнесенности, например, тащиться, шпарить.
2. Эмоционально-экспрессивные слова, коннотативный компонент которых имплементирует в себя эмоциональность, оценочность и стилистическую отнесенность, например, плут. Также к данному разряду экспрессивной лексики Загоровская относит эмоциональные обращения: *honey, bunny*.
3. Образно-экспрессивные слова, в значение которых входит выраженная образность, помимо так же сильно маркированных эмоциональности и оценочности. К данной группе относятся слова с яркой внутренней формой: *browntongue*; семантические производные номинативных лексем: *rat, pig*; изобразительные слова: *bimbo* (красивая и глупая девушка – фифа).
4. Экспрессивно-стилевые слова, в семантике которых значимым компонентом является стилевой компонент, подкреплённый эмоциональностью и оценочностью (Загоровская 1983: 16–20).

Экспрессивность может проявляться на разных уровнях языка от самых примитивных междометий, содержащих только экспрессивный и эмоциональный компонент, до экспрессии целых текстов, проявляющейся через различные стилистические и графические приёмы, а также отдельных аффиксов, таких как *-ish [bookish, childish], -ster, -ian [Darwinian]* и через словообразование (Арнольд 2010: 153–170).

Например, по приблизительным подсчётам, **20%** отобранных нами экспрессивных высказываний содержат междометия.

(1) **Oh man.** *It took me like 60 hrs to realize it's not just a really good game, it's one of the best. And then there was another 140 hrs to play it. BTW the DLCs are top fucking notch too (Reddit: URL).*

В примере (1) междометие используется для указания на опыт говорящего, он использует *Oh man...* для того, чтобы в последующем перейти к своему опыту игры. Данное междометие выражает положительную оценку человека к опыту игры, отчасти снисхождение к тем, кто еще не играл и только собирается, так как тред (англ. *thread*) начался с вопроса покупки известной игры на распродаже.

3) **Lol** *I long for a month and then get mad when they get a bf/gf. (I don't do anything outwardly to the person just kind of sulk) (Reddit: URL).*

В примере (3) мы видим использование сленгового междометия *lol*, которое является аббревиатурой фразы *Laughing Out Loud*. В данном примере *lol* используется комментатором для выражения иронии. Автор имеет в виду, что по прошествии времени ему «в голос смешно» от своих необдуманных и немотивированных действий. Междометие *lol* содержит экспрессию, базирующуюся на эмоциональности и негативной оценке.

Следующим по усложнению от междометий находится уровень словообразовательных средств.

(5) *I think nobody wants to date her because of how condescending she is as proven by this reaction. She obviously doesn't like being said no to and she reacts like a rabid **kindergartner** (YouTube: URL).*

В примере (5) мы наблюдаем негативное влияние суффикса “er” на слово *kindergarten*, которое становится экспрессивом с сильно ослабленной номинативностью и усиленной отрицательной коннотацией.

На уровне словообразования мы также наблюдаем примеры экспрессивной лексики, выраженной через сокращение существующих слов или совмещение двух для получения нового.

(6) *Can't downvote those **libs** anymore, wouldn't want to hurt their tiny feelings every time they say something stupid (YouTube: URL).*

В примере (6) наблюдается сокращение слова *liberals*, чтобы придать ему уничижительное значение. С помощью данного приема автор дает негативную оценку людям, придерживающимся либеральных взглядов. Данная экспрессия базируется не только на оценочности, но и на эмоциональности.

Проанализировав базу примеров, делаем вывод, что сокращения в интернет-дискурсе используются довольно редко и, в основном, в негативных высказываниях. Отметим, что аббревиатуры не относятся к данной группе, так как, чаще всего, служат для уменьшения объема текста, а не выражения оценки. По приблизительным подсчетам, сокращение как экспрессивный прием используют **5%** примеров.

Следующая категория экспрессивности – экспрессивность на уровне семантической производности. Данная категория состоит из слов, которые обретают новое значение в определенном контексте и становятся мобильным средством выражения метафоры. Н. А. Лукьянова выделяет две категории экспрессивных слов: с ослабленной номинативностью и с сильно ослабленной номинативностью (цит. по Арнольд 2010: 169 – 170).

(7) *Sure sure or did you guys just sneakily become **an economic turbohouse** over the last years while we all died of covid ? (Reddit: URL)*

В примере (7) мы наблюдаем экспрессив с ослабленной номинативностью. Автор выражает недоверие к знаниям комментаторов о соотношении цены новозеландской и американской валюты. Он иронизирует и дает негативную оценку подверженности таким данным. Ирония выражается через повторение *sure sure*, которая усиливается риторическим вопросом. Мы видим выраженную оценку, эмоциональность, интенсивность и образность, что создает экспрессию. Автор использует выразительные слова, как *turbohouse*, *died*, *sneakily*, что выделяет эмоциональность и образность.

(11) *Are you trying to **humblebrag** about getting busy with your **missus** there **lad** (Twitter: URL)?*

В примере (11) выражен экспрессив с сильно ослабленной номинативностью, так как экспрессия в нем опирается на интуицию говорящего. Автор иронично копирует старомодную манеру общения, чтобы высмеять позицию другого комментатора; это можно заметить по фамильярным, разговорным словам *humblebrag*, *missus* и *lad*. Данные выражения в прошлом имели фамильярно-положительную оценку, но вышли из лексикона интернет-пользователей и используются сегодня с целью высмеять другого человека, указав на его старомодные взгляды или манеру общения.

По приблизительным подсчетам, первую группу экспрессивов содержат **5%** примеров, вторую группу – примерно **15-20%** примеров. Из этого мы делаем вывод, что экспрессивы с ослабленной

номинативностью встречаются реже, чем экспрессивы с сильно ослабленной номинативностью. Мы считаем, что это мотивировано большим количеством иронии и сарказма в комментариях, которые больше соотносятся со второй категорией. Стоит отметить, что экспрессия в данных примерах базируется на негативной оценке с повышенной эмоциональностью и образностью, что свойственно иронии.

Отдельного упоминания заслуживают графические средства для передачи экспрессивности.

(12) *So basically we are getting my favorite What if..episode as a movie. CAN'T WAIT (YouTube: URL)!!*

В примерах (12), (13) используется капитализация для выражения категории экспрессивности. В примере (12) через экспрессию человек показывает свою положительную оценку предстоящей киноновинке. Фраза *CAN'T WAIT!!* через свою усеченность, капитализацию и два восклицательных знака выражает высокий уровень эмоциональности, на основании информации из предыдущего предложения можем сделать вывод, что экспрессия базируется не только на эмоциональности, но и на положительной оценке, так как *my favorite What if..episode* означает, что комментатора более чем удовлетворяет идея фильма.

(13) *Ben. Affleck. Doesn't. Want. To. Play. Batman. ANYMORE. leave Leslie Grace and everyone else involved in Batgirl ALONE. I stg y'all are some of the most selfish and entitled douchebags (Twitter: URL).*

В примере (13) мы видим противоположный пример использования капитализации. После выраженной парцелляции капитализированные наречие *ANYMORE* является кульминацией эмоционального напряжения для читателя. Данной фразой автор поста акцентирует внимание на новости, что актер Бен Аффлек больше не будет сниматься в роли персонажа кинокомикса «Бэтмен». Из контекста можем сделать вывод, что данный факт стал известен общественности какое-то время назад, но не был ей воспринят положительно, чем спровоцировал волну критики и просьб вернуть актера. Данным сообщением автор просит прекратить «терроризировать» режиссера и актера сообщениями. Также капитализация использована во втором сообщении с просьбой оставить в покое актрису, игравшую роль «Бэтгерл» и команду, выпустившую данный сериал. Отметим, что парцелляция уже не используется для создания напряжения. Экспрессивность в данном посте базируется на эмоциональности и отрицательной оценке, так как автор завершает свой пост негативной оценкой своих читателей, называя их *the most selfish and entitled douchebags*.

Примеры, содержащие графические средства выражения экспрессии занимают приблизительно 25% всей базы примеров. Данные средства выделяются своей эмоциональностью и могут содержать как положительную, так и отрицательную оценку. Ввиду формы исполнения в данных примерах снижается уровень образности. Отметим, что альтернативным способом выражения категории образности на графическом уровне будут идеограммы, эмодзи и GIF-изображения.

На основании рассмотренных примеров мы можем сделать вывод, что экспрессивность меньше всего встречается на уровне словообразования – 5%, и чаще на уровне семантической производности, приблизительно 25%, междометий – 20% и графических единиц – 25%. Обратим внимание, что нами не были выделены экспрессивы на уровне сложных слов и экзоцентрических сложных слов. Мы считаем, что они не имеют широкого применения в современных англоязычных чатах, так как считаются устаревшими. Доказательством нашей позиции может служить пример (11) с использованием близкого экзоцентрическим сложным словам слову *lad*, которое использовано с целью

высмеивания старомодных взглядов другого комментатора, а не созданием фамильярно-положительной коннотации.

Междометия, используемые в виртуальных дискурсах, кроме экспрессивно-эмоционального значения, также могут содержать и оценочность. Мы считаем, что это обуславливается сильной связью оценочности и эмоциональности, а также влиянием других членов предложения.

Как уже было упомянуто ранее, виртуальное общение стало неотъемлемой частью социальной жизни общества. Если мы будем игнорировать данный культурный пласт, то может отрезать себя от актуальных изменений в языке и его трансформации в целом.

Список источников

1. *Арнольд, И.В.* Стилистика. Современный английский язык / И. В. Арнольд – Москва: Флинта: Наука, 2010 – 384 с.
2. *Загоровская, О.В.* Образный компонент в значении слова / О. В. Загоровская // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака: Сб. науч. тр – Воронеж, 1983 – С. 16– 20.

Список источников иллюстративного материала

1. *Twitter* : сайт – 2020 – URL: <https://twitter.com> (дата обращения 16.12.20).
2. *YouTube* : сайт – 2020 – URL: <https://www.youtube.com> (дата обращения 16.12.20).
3. *Reddit* : сайт – 2020 – URL: <https://www.reddit.com> (дата обращения 23.12.20).

Сокольчук А. С. (1827д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Беляева С. В., кандидат педагогических наук, доцент

АНАЛИЗ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ 2017 ГОДА)

В данной статье была предпринята попытка выявления лингвостилистических особенностей франкоязычного политического дискурса на примере президентской кампании 2017 года.

В качестве **объекта** нашего исследования выступают современный французский политический дискурс, **предметом** исследования являются лингвостилистические особенности политического дискурса французских политиков.

Французское слово «дискурс» (*discours*) произошло от латинского *discursus*, что означает изначально «бегание взад-вперед, движение, круговорот». С французского языка слово переводится как «беседа, разговор». В настоящий момент точного и единого определения дискурса не существует. Этот факт обуславливается тем, что термин является одним из ключевых в ряду научных дисциплин, таких, как лингвистика, философия, литературоведение, социология, социолингвистика, психолингвистика и др. В данной работе мы опираемся на определение, данное Н.Д Арутюновой, рассматривая дискурс как речь, погруженную в жизнь, и анализируя текст согласно ситуации общения, принимая во внимание контекст и такие особенности, как время и получатели сообщения. То есть мы рассматриваем дискурс в рамках социально-прагматического подхода (Арутюнова 2002: 136).

Политический дискурс относится к институциональному типу дискурса (Карасик 2000: 14). В узком понимании ограничивается деятельностью политиков (Дейк 2000: 67), в широком дискурс считается политическим, если к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: адресат, адресант или содержание произведения (Шейгал 2000: 98).

Рассматриваемый нами французский политический дискурс имеет свои лингвостилистические особенности. Среди них мы можем выделить:

1. Профессиональная терминология

Во французском политическом дискурсе широко используются профессионализмы, которые задают фон для погружения реципиента в процесс политической коммуникации.

В выступлениях кандидатов мы находим следующие примеры общественно-политической лексики и терминов:

liberté de la presse (*En Marche !*: URL),

démocratie (*Élysée*: URL),

campagne présidentielle (Élysée: URL),
département (Le Parisien: URL),
territoire d'outre-mer (Élysée: URL),
parlementaire (En Marche ! : URL),
référendum (Le Parisien: URL),
protectionnisme (**Rassemblement national**: URL),
accession au pouvoir (Élysée: URL),
quinquennat (**Rassemblement national**: URL),
mondialiste (**Rassemblement national**: URL).

2. Книжные слова, клише и штампы, необразные устойчивые фразы

Традиционно политические выступления на французском языке начинаются с обращения:

Monsieur le Président (**Rassemblement national**: URL),
Monsieur le Ministre (**Rassemblement national**: URL),
Monsieur le Secrétaire d'Etat (Élysée: URL),
Mes chers collègues (Élysée: URL).

Помимо обращений мы находим такие выражения, как

“*Vive la République! Vive la France!*” (En Marche ! : URL)
“*Vive le Front National!*” (En Marche ! : URL)

Речевое поведение французского лидера отличает также присутствие латинизмов и итальянизмов. Например, на вопрос журналиста о том, выбрал ли Макрон премьер-министра, Макрон ответил: (18) “*Oui. In petto.*” (Le Parisien: URL)

3. Цитирование

Использование ссылок и цитирование того или иного политического деятеля может выступить как знак уважения, способ завоевать доверие или же, наоборот, уколоть оппонента.

Например, Марин Ле Пен в своих речах прибегает к цитированию известных мыслителей, в том числе Махатмы Ганди: (19) “*L'avenir Depend De Ce Que Nous Faisons Dans Le Présent.*” (**Rassemblement national**: URL)

Зачастую прямое цитирование необязательно. Так, на митинге 18 февраля 2017 года, перефразируя знаменитую фразу Де Голля *Je vous ai compris* (Я вас понял), Макрон признается французам в любви:

(20) “... *je vous ai compris et je vous aime. Parce que la République, elle doit aimer chacun!*” (Public Senat: URL)

4. Авторские художественно-творческие элементы

В политическом дискурсе наблюдаются авторские художественно-творческие элементы, которые сводятся к созданию новых терминов.

Наиболее ярким и необычным стилистическим средством в этом пласте тропов являются термины, созданные на основе телескопии.

Merkozy – *Меркози* (имя существительное собственное, ж.р.). Прозвище, данное европейскими политиками франко-немецкому тандему Меркель – Саркози. Образовано усечением путем апокопы и афезы фамилий лидеров двух государств *Merk(el) – (Sar)kozy*.

Mariniste (*Marine Le Pen + activiste*) – маринист, сторонник Марин Ле Пен. Имя прилагательное, которое, после менее удачных и известных *lepéniste, lepénisation*, с молниеносной скоростью проникло на политическую арену. Данный термин косвенно отражает критику не только в адрес самих сторонников, но и их руководителя.

5. Англицизмы

Особенность дискурса Эммануэля Макрона заключается в широком обращении к так называемому *français des affaires*. Лингвисты упрекают его в использовании технобанковского сленга с большим количеством заимствований из английского языка и просто английских слов:

(21) *helpers* (*Les Echos*: URL),

(22) *teambuilding* (*En Marche !*: URL),

(23) *draft d'un speech* (*Élysée*: URL),

(24) *coworking* (*En Marche !*: URL),

(25) *taskforce* (*Les Echos*: URL),

(26) *bottom up* (*Les Echos*: URL).

В речи, которую Макрон произнес на открытии выставки «*Viva Tech*» в Париже, он говорит, что хочет, чтобы Франция стала страной-стартапом, чтобы она мыслила и развивалась как стартап: (27) “*Je veux que la France soit une start-up nation. Une nation qui pense et qui évolue comme une start-up.*” (*En Marche !*: URL)

6. Идеологемы

Говоря об идеологемах в политическом дискурсе, стоит отметить, что у каждого политического деятеля есть своя определенная идеология, которую он пытается выдвинуть, репрезентировать, показать ее сильные черты. Можно с уверенностью сказать, что у того или иного политика есть свое видение дальнейшего развития государства, жизни народа и т. д. Другими словами, это своеобразная система

идей, политических программ, лозунгов, концепций, которые отражают взгляды разных социальных групп.

Политик реагирует на все события, происходящие в стране, однако количество тематик ограничено. В качестве примеров, встречающихся в предвыборной кампании, мы можем привести *терроризм, суверенитет, фрексит, желтые жилеты*.

7. Тропеические выразительные средства

Политическая речь является сферой широкого применения средств образности – тропов (сравнения, метафоры и т.п.). Речи французских политиков различных периодов изобилуют этими приемами, особую роль приобретает индивидуальные, развернутые метафоры.

Характерной особенностью политического дискурса политиков является широкое употребление метафор, основой которых является военная лексика:

(28) *guerre de l'information (Rassemblement national: URL)*,

(29) *bataille pour l'électeur (Le Parisien: URL)*,

(30) *attaque contre la démocratie (Les Echos: URL)*,

(31) *bataille diplomatique (Les Echos: URL)*,

(32) *thérapie de choc (Les Echos: URL)*,

(33) *société est sur la voie du rétablissement (Le Parisien: URL)*.

Анализируя речи Марин Ле Пен, мы встречаем следующие:

эпитеты:

(34) *insupportable répression (Rassemblement national: URL)*,

(35) *militant innombrable (Rassemblement national: URL)*,

(36) *conviction solide (Rassemblement national: URL)*,

(37) *décision inepte (Rassemblement national: URL)*,

(38) *vieille et grande démocratie (Rassemblement national: URL)*.

метафоры:

(39) *“Sa souffrance ou ses angoisses nous blessent.” (Rassemblement national: URL)*

(40) *une nouvelle voie (Rassemblement national: URL)*,

(41) *apporter souffle (Rassemblement national: URL)*,

(42) *reconnaître sous votre plume (Rassemblement national: URL)*,

(43) *défendre votre liberté (Rassemblement national: URL)*,

(44) *se faire dans la transparence et l'honnêteté* (**Rassemblement national**: URL),

(45) *oxygéner une économie* (**Rassemblement national**: URL).

устойчивые выражения: (46) *le dernier buzz artificiel*, (47) *la dernière polémique en carton-pâte* (**Rassemblement national**: URL).

градация: (48) *son indépendance, sa prospérité et le respect de l'identité nationale* (**Rassemblement national**: URL).

8. Прием лексического повтора

Лексические повторы акцентируют внимание аудитории на ключевых понятиях его политического дискурса.

Президент Франции Эммануэль Макрон, в своей инаугурационной речи многократно произносит слово *responsabilité*, подчеркивая, что теперь он несет ответственность за будущее страны.

(49) *“La responsabilité qu’ils m’ont confiée est un honneur, dont je mesure la gravité. La responsabilité de toutes les élites – politiques, économiques, sociales, religieuses – de tous les corps constitués de la Nation française, sera appelée.”* (Élysée: URL)

Таким образом, изучение стилистики текстов политического дискурса современных французских политиков даёт возможность выделить следующие особенности, характерные для текста высказываний:

В структуре диалогических и монологического дискурса политиков, чаще всего, соблюдается разделение на зачин, основную часть и концовку.

Основная функция политического дискурса – воздействие на аудиторию – реализуется с помощью различных средств: тропов и использования эпитетов, синонимов, лексических повторов.

Частое употребление метафор (в том числе развёрнутых), олицетворений, синонимов и многократно используемых лексических повторов происходит для обеспечения стандартности, доступности понимания дискурса и его аргументированности для широкого круга франкоговорящей аудитории.

В дискурсе преобладают эпитеты иронические, с негативной и саркастичной окраской.

Политический дискурс берет из литературного языка практически все средства, обладающие свойствами аргументации и убеждения. Наряду с тропами стилистические фигуры дают возможность подчеркнуть важное и одновременно с этим создают особый ритм, который эмоционально воздействует на читающего или слушающего.

Список источников

1. Ван Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк – Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.

2. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс – Волгоград, 2000 – С. 5–20.

3. *Лингвистический энциклопедический словарь* / под общ. ред. В. Н. Ярцевой – Москва : Большая российская энциклопедия, 2002 – 683 с.

4. *Шейгал, Е.И.* Семиотика политического дискурса : специальность 10.02.00 "Языкознание" : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Шейгал Елена Иосифовна – Волгоград, 2000 – 431 с.

Список источников иллюстративного материала

1. *Bilan Macron – Les trois langages du Président* / Les Echos. — URL: <https://www.lesechos.fr/2018/04/bilan-macron-les-trois-langages-du-president-989200> (дата обращения: 16.12.2021)

2. *Discours de la Présidente du Front national à l'occasion du banquet patriotique et populaire qui s'est tenu à Paris le 1er mai 2016* / Rassemblement national. — URL: <https://rassemblementnational.fr/discours/1er-mai-2016-discours-de-marine-le-pen/> (дата обращения: 25.12.2021)

3. *Discours de Marine Le Pen dans l'Orne* / Rassemblement national. — URL: <https://rassemblementnational.fr/discours/discours-de-marine-le-pen-dans-lorne/> (дата обращения: 13.12.2021)

4. *Discours d'Emmanuel Macron lors de l'inauguration du TGV atlantique Paris-Rennes* / Élysée. — URL: <https://www.elysee.fr/emmanuelmacron/2017/07/01/discoursdemmanul-macron-lors-de-linauguration-du-tgv-atlantique-paris-rennes> (дата обращения: 13.12.2021)

5. *Emmanuel Macron était en meeting à Dijon le 23 mars* / *En Marche !* — URL: <https://en-marche.fr/articles/actualites/meeting-macron-dijon> (дата обращения: 13.12.2021)

6. *Macron et les mots choisis de la réforme* / Le Monde. — URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2018/03/23/macron-et-les-mots-choisis-de-la-reforme_5275269_823448.html (дата обращения: 16.12.2021)

7. *Macron paraphrase De Gaulle* / Public Senat. — URL: <https://www.publicsenat.fr/article/politique/je-vous-ai-compris-macron-paraphrase-de-gaulle-55310> (дата обращения: 14.12.2021)

8. *Parlez-vous le Macron?* / Le Parisien. — URL: <http://www.leparisien.fr/politique/do-you-speak-macron-02-02-2018-7538088.php> (дата обращения: 13.12.2021).

9. *Voeux de Marine Le Pen à la presse* / Rassemblement national. — URL: <https://rassemblementnational.fr/discours/voeux-de-marine-le-pen-a-la-presse/> (дата обращения: 25.12.2021)

Солод В. А. (1727д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Курбатова Л. П., кандидат педагогических наук, доцент

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Игра является действенным инструментом преподавания, который активизирует мыслительную деятельность учащихся, позволяет сделать учебный процесс более интересным и привлекательным. Развивающее значение игры заложено в самой ее природе, поскольку игра – это всегда положительные эмоции, а там, где эмоции – там повышение активности, внимания и воображения.

Актуальность выбранной темы обусловлена повышенным вниманием к интенсификации учебного процесса, который ставит в настоящее время задачу поиска средств поддержания у учащихся интереса к изучаемому материалу и активизации их деятельности на протяжении всего занятия. Эффективным средством решения этой задачи являются учебные игры.

Как известно, к языковым играм относятся игры, в процессе которых происходит целенаправленная отработка изученного языкового материала на уровнях лексики и грамматики (Соловова: 2010), а функциональный подход – это способ представления языкового материала и формирования речевых навыков и умений на уроках, при котором содержание высказывания первично и определяет характер представления лексико-грамматического материала.

Основной характеристикой такого подхода является использование речевых функций и понятий, с помощью которых осуществляется коммуникация и реализуются речевые интенции обучаемых. В отличие от формального (структурного) подхода, в соответствии с которым изложение лексико-грамматического материала в виде моделей предложения воспроизводит последовательность подачи материала формальных грамматик, при функциональном подходе материал дается в соответствии с коммуникативными функциями (просьба, предложение, несогласие и др.), отражающими коммуникативное намерение говорящего, и в этой связи вводятся языковые структуры, с помощью которых данные функции могут быть реализованы в процессе общения. Большинство коммуникативных учебников для изучающих иностранные языки опираются на идеи функционального подхода к обучению. (Новый словарь методических терминов и понятий: URL)

Основной целью данного подхода является установка научить обучаемого сначала свободно говорить на языке, а потом думать на нем. Большое внимание при использовании данного подхода уделяется игровым ситуациям, работе с партнером, заданиям на поиск ошибок, сравнениям и сопоставлениям. Данные задания вовлекают в мыслительную деятельность не только память, но и логику, умение мыслить аналитически и образно. Весь комплекс приемов помогает создать иноязычную среду, в которой учащиеся должны «функционировать»: читать, общаться, участвовать в ролевых играх, излагать свои мысли, делать выводы, то есть выбирать для своего речевого акта структуру в соответствии с функцией, которую несет этот акт.

На средней ступени обучения иностранному языку, которой посвящено наше исследование, у учащихся меняется отношение к изучаемому предмету. Переход к подростковому этапу развития личности

характеризуется бурным физическим и духовным ростом, расширением познавательных интересов, тягой к самооценке, к общественной активности. В реализации всех этих процессов находят свое место спортивные, интеллектуальные, сюжетно-ролевые игры. Наиболее эффективным, на наш взгляд, на среднем этапе обучения иностранному языку средством повышения эффективности учебного процесса являются игры-соревнования и игры-конкурсы. Данные игры отличаются от обыкновенной игры тем, что в них обязательно должен присутствовать элемент соревнования и соперничества. Для некоторых учащихся, не испытывающих интереса к предмету, игры-соревнования могут послужить отправной точкой в возникновении этого интереса. (Максимова: URL)

В целях повышения мотивации при изучении французского языка нами были предложены две языковые игры. Первая языковая игра – это "Le passé et l'avenir". Учащиеся делятся на пары, и в вопросно-ответной форме они должны поговорить о том, что делали на прошлых выходных и что собираются делать на следующих. Для наиболее подготовленных учащихся можно немного усложнить задание: они должны попробовать представить, что будут делать на выходных в октябре 2040 года.

"Ce weekend, je me promenais dans le parc avec des amis. Le weekend prochain, je vais rester chez moi et regarder un film, car il fera froid dehors. Le weekend d'octobre 2040".

Вторая языковая игра – "Deux vérités et un mensonge". Каждый ученик рассказывает по очереди о трех произошедших с ним событиях. Например, встреча со знаменитостью, незабываемое путешествие, необычная ситуация, забавное приключение. Одно из этих событий – ложь. Остальные учащиеся задают вопросы по очереди, чтобы выявить ложь. Те ученики, которые лучше всего продумают свои истории, по которым будет трудно догадаться, где правда, а где ложь, получают приз.

Игры такого плана направлены на отработку использования грамматических временных форм французского языка, на улучшение навыков аудирования и говорения, на развитие воображения и мышления учащихся. Элемент соперничества, проявляющийся в подобных языковых играх, также делает учебный процесс более привлекательным и мотивирующим к изучению иностранного языка, что особенно важно для учащихся средней степени обучения

Список источников

1. *Максимова, Т.М.* Игра в обучении иностранному языку / Т М Максимова – Текст: электронный – URL: <http://main.isuct.ru/files/konf/antropos/SECTION/4/maximova.htm> (дата обращения: 13.03.2022)
2. *Новый словарь методических терминов и понятий:* сайт / Теория и практика обучения языкам – URL: <https://didacts.ru/termin/funkcionalnyi-podhod.html> (дата обращения: 12.03.2022).
3. *Соловова, Е.Н.* Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс / Е. Н. Соловова – Москва: АСТ: Астрель, 2010 – 239с.

Стахнёва Ю. С. (1721д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Божкова А. В., кандидат филологических наук, доцент

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСАМИ -ABLE / -IBLE В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данное исследование посвящено изучению функциональных особенностей английских прилагательных с суффиксами *-able/-ible*. Актуальность исследования связана, прежде всего, с недостаточным освещением данной темы с теоретической точки зрения. Рассматриваемой нами теме посвящено очень мало работ. Такие прилагательные чаще упоминаются в пособиях по практической грамматике, а не в научных исследованиях.

В результате своего происхождения от глаголов (есть также прилагательные, производные от существительных, например, *knowledgable*) прилагательные с суффиксами *able/ible* сохраняют или наследуют некоторые глагольные свойства. Их категориальная семантика синкретична, так как сочетает в себе как глагольные, так и адъективные признаки. Они обозначают качество (обычно временное качество), которое обеспечивает возможность выполнения определенного действия на человека или вещь, обладающую этим качеством, например, *doable – capable of being done or executed*, *drinkable – that can be drunk*. Некоторые из таких прилагательных, однако, имеют выполняемое в настоящий момент значение, например, *agreeable*. Таким образом, они могут сочетать в своей семантике значение качества (адъективный признак) со значениями модальности и пассивности (вербальные признаки).

Семантическая и функциональная близость этого подкласса прилагательных примыкающая к классу глаголов привела некоторых ученых к выводу, что они могут быть рассмотрены как особая форма причастия, а не прилагательного (Инфантьева 1972). Другие ученые рассматривают их как полифункциональные образования, которые, с одной стороны, относятся к классу прилагательных, а с другой – могут быть включены в класс глаголов как «модальные причастия» (Гвишиани 1979: 158).

Л. А. Козлова, в свою очередь, полагает, что есть больше оснований рассматривать эти единицы как периферийные прилагательные, но не причастия, потому что несмотря на то, что суффикс *-able* очень продуктивен, он все же не охватывает весь класс глаголов и поэтому не может рассматриваться как формообразующий суффикс (например, *drinkable*, но *sippable*; *seeable*, но *stareable*). Кроме того, возможность извлечения корневых антонимов из этих единиц (*drinkable – undrinkable*, *readable – unreadable* и т. д.) также говорит об адъективном статусе, а не статусе причастия (Козлова 2012).

Прилагательные с *-able/ible* широко используются во всех функциональных стилях, прилагательные на *-able* зачастую характеризуются компактностью, точностью и краткостью (Козлова 2012).

Для анализа функциональных особенностей прилагательных с суффиксами *-able/-ible* мы проанализировали примеры, взятые из книг известных британских авторов.

В первом нижеприведенном примере Р. Киплинг описывает фрагмент из детства Дика и Мэйзи, когда они, будучи детьми, решили, что стрельба предстанет для них единственно необходимым развлечением:

(1) *The children had discovered that their lives would be unendurable without pistol-practice (Kipling 2001: URL).*

Обратим наше внимание на прилагательное ‘unendurable’, образованное от глагольной основы endure, приставки –un и суффикса –able. Данное прилагательное имеет следующее значение: ‘so unpleasant or painful that it is almost impossible to bear’ (*Cambridge dictionary: URL*). В используемом случае употребление этого прилагательного способствует такому лингвистическому явлению, как компрессия: целое выражение оформляется в одно слово.

В анализируемом ниже примере автор описывает военную обстановку. Дик вместе с военным корреспондентом Торпенхау участвуют в одной из битв. Именно в этой битве Дик, прикрывая Торпенхау, оказывается ранен в голову. Автор описывает завершение битвы, а также обстановку, которая окружала товарищей:

(2) *Beyond the lines of the dead, a broad blood-stained Arab spear cast aside in the retreat lay across a stump of scrub, and beyond this again the illimitable dark levels of the desert (Kipling 2001: URL).*

Прилагательное ‘limitable’ без отрицательной приставки -il имеет значение ‘capable of being limited’ (*The Free Dictionary: URL*). Слово ‘illimitable’ передает значение безграничного, беспредельного, неограниченного. В употребляемом контексте прилагательное используется для создания образа бесконечности. Автор использует прилагательное ‘illimitable’, чтобы показать пустыню, у которой нет предела. Использование данного прилагательного способствует созданию экспрессивности.

В нижеупомянутом примере автором описывается река Нил, а именно ее ил:

(3) *The indescribable scent of Nile mud in the air told that the stream was falling and the next few miles would be no light thing for the whale-boats to overpass (Kipling 2001: URL).*

В словаре дается следующее значение прилагательного ‘indescribable’: ‘impossible to describe, especially because of being extremely good or bad’ (*Cambridge dictionary: URL*). В данном случае прилагательное передает характеристику явления. С помощью суффикса -able и отрицательной приставки -in автор создает образность, подчеркивая, что запах является настолько особенным, что никакой другой запах не может быть на него похожим. Также хотелось бы отметить, что в данном примере употребление данного прилагательного придает описываемой ситуации экспрессивный характер.

В предложении, рассматриваемом далее, Дик провожает своего друга из Англии на очередную войну:

(4) *He hung in the doorway of Torpenhow's room when the latter was packing and asked innumerable questions about the coming campaign, till Torpenhow began to feel annoyed (Kipling 2001: URL).*

Прилагательное ‘innumerable’ в словаре имеет следующее значение: ‘too many to be counted’ (*Cambridge dictionary: URL*). В контексте автор описывает настроение Дика как очень любопытное, используя данное прилагательное. В рассматриваемом предложении мы можем заметить гиперболу. В художественных текстах данный стилистический прием очень популярен.

В ниже представленном примере Торпенхау уговаривают поехать за Мейзи в Витри-на-Марне, чтобы он привез ее к Дику. Торпенхау утверждает, что делать это «бессмысленно и невозможно». На что его товарищи приводят следующий аргумент:

(5) *‘Our business — the business for which we draw our money—is to do absurd and impossible things, — generally with no reason whatever except to amuse the public.’ (Kipling 2001: URL).*

Автор художественного произведения использует прилагательное ‘impossible’: ‘if an action or event is impossible, it cannot happen or be achieved’ (*Cambridge dictionary: URL*). Данным словом один из героев произведения описывает сущность работы корреспондента, тем самым выражая свое отношение к ней.

В ниже представленном примере, взятом из современного произведения «Загадочное ночное убийство собаки» М. Хэддона, главный герой Кристофер смотрит передачу о жизни в океане, а именно, о жизни в его самых глубоких местах. В видео показывают тихое глубокое и тайное место:

(6) And I like imagining that I am there sometimes, in a spherical metal submersible with windows that are 50 cm thick to stop them from imploding under the pressure (Haddon 2004: URL).

Прилагательное ‘submersible’ имеет значение: ‘that can be used underwater’ (*Oxford dictionary: URL*). Кристоферу нравится фантазировать, будто бы он сам находится в этом месте, в специальном подводном устройстве, при описании которого он использует прилагательное ‘submersible’. В этом контексте, суффикс – ible, актуализируя деонтическую модальность, имеет значение «способный использоваться под водой».

В примере, приведенном ниже, нам представлен ход мыслей главного героя книги – Кристофера:

(7) I decided that I would not think about it anymore that night because I didn't have enough information and could easily Leap to the Wrong Conclusions like Mr. Athelney Jones of Scotland Yard, which is a dangerous thing to do because you should make sure you have all the available clues before you start deducing things (Haddon 2004: URL).

Мальчик обнаружил письмо от мамы и очень удивился, так как уже достаточно долгое время верил в то, что она умерла. Кристофер был взволнован и ему не терпелось разобраться с новой загадкой. Однако, хорошо подумав, он решил не торопиться с выводами. У Кристофера еще не было доступной информации, которая могла бы ему помочь разобраться в этом вопросе. Прилагательное ‘available’ в словаре имеет следующее значение – ‘able to be bought or used’ (*Cambridge dictionary: URL*). В данном значении прилагательное выражает модальное значение. Герой произведения уверен, что для того, чтобы не сделать ошибок в расследовании, ему нужны подсказки, для описания которых он использует прилагательное ‘available’.

В следующем примере приведено прилагательное negligible – ‘an amount or effect that is negligible is so small that it is not worth considering or worrying about’ (*Collins dictionary: URL*):

(8) And that makes you seem very small, and if you have difficult things in your life it is nice to think that they are what is called negligible, which means that they are so small you don't have to take them into account when you are calculating something (Haddon 2004: URL).

Кристофер использует это слово в контексте, описанном далее. Кристофер разглядывает небо и рассуждает о звездах. Он рассуждает о том, что расстояние, на котором находятся звезды невероятно большое. Некоторых звезд уже и вовсе не существует, тем не менее мы все еще можем наблюдать свет от них, потому что ему потребовалось очень много времени, чтобы добраться до нас. Кристофер утверждает, что на фоне такой информации, мы и наши проблемы кажутся очень малы, и использует для этого прилагательное negligible.

В предложении Кристофер утверждает, что многие люди не вглядываются во многие вещи так тщательно, как это делает он сам:

(9) *There is a village in the distance which has 31 visible houses and a church with a square tower and not a spire (Haddon 2004: URL).*

Герой, например, может подробно описать какой-то из дней его жизни. Кристофер приводит пример одного такого дня, когда они с родителями ездили в Дувр. Он четко помнит, сколько было коров в поле, зданий, холмов и многие другие вещи.

Кристофер описывает дома прилагательным с суффиксом *-ible* ('visible' – 'able to be seen' (*Cambridge dictionary: URL*)), что в настоящем контексте может означать здания, которые «подвергаются видимости». В данном примере, можно увидеть пример «модализованного» прилагательного.

В нижеприведенном предложении нам рассказывают о двух навязчивых мыслях Уилла, героя произведения «Мой мальчик» британского писателя Н. Хорнби, когда он слышит голос уличного музыканта:

(10) *If the first thing he had thought of when he heard the busker at the tube station was his father, the unexorcizable ghost of Christmas past, the second was Marcus. (Nick Hornby 2002: URL).*

Особое внимание привлекает английское прилагательное 'unexorcizable'. Данное прилагательное не зафиксировано в словаре, поэтому определение прилагательному можно дать, отталкиваясь от значения его основы 'exorcize' – 'to force an evil spirit to leave a person or place by using prayers or magic' (*Cambridge dictionary: URL*). Суффикс *-able* придает прилагательному значение «возможность быть поддающимся экзорцизму» или «возможность поддаваться изгнанию из себя какой-либо силы». Префикс *-un* делает это прилагательное отрицательным. Прилагательное имеет окказиональный характер, так как оно придумано автором книги. В данном случае прилагательное также характеризуется высоким лингвокреативным потенциалом. Уилл настолько не любил песню своего отца, что описал его призрак с помощью окказионального прилагательного, которое, с нашей точки зрения, является очень экспрессивным и выразительным.

Проведенное исследование показало, что прилагательные с суффиксами *able (ible)* обладают следующими особенностями:

- выражают залоговые отношения;
- актуализируют деонтическую модальность;
- характеризуются компрессивным характером;
- обладают богатым лингвокреативным потенциалом, среди них встречаются авторские окказионализмы, создаваемый ими образ привлекает внимание реципиента;
- способствуют синкретичному описанию комплексной ситуации.

Список источников

1. *Гвишиани, Н.Б.* Полифункциональные слова в языке и речи / Н. Б. Гвишиани – Москва : Высшая школа, 1979 – 201 с.
2. *Инфантьева, Р.Н.* Прилагательное или причастие? / Р.Н. Инфантьева // Иностранные языки в школе – 1972 – №2 – С. 12– 16.

3. *Козлова, Л.А.* Этнокультурный потенциал грамматического строя языка и его реализация в грамматике говорящего: монография / Л. А. Козлова – Барнаул : АлтГПА, 2012 – 203 с.
4. *Cambridge Dictionary* : сайт – 1999–2020 – URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 25.03.2022).
5. *Collins Dictionary* : сайт – URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 25.03.2022).
6. *Oxford* : сайт – 2022 – URL: <https://www.oed.com/> (дата обращения: 25.03.2022).
7. *The Free Dictionary* : сайт – 2003 – 2022 – URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 25.03.2022).

Список источников иллюстративного материала

1. *Haddon, M.* The Curious Uncident of the Dog in the Night-Time : website / M. Haddon – URL: <http://www.metropolitancollege.com/curious.pdf>.
2. *Hornby, N.* About a Boy : website / N. Hornby – URL: <https://toicodongiuamotbiennguoi.files.wordpress.com/2015/09/072-about-a-boy.pdf>.
3. *Kipling, R.* The Light That Failed : website / R. Kipling – URL: <http://www.gutenberg.org/files/2876/2876-h/2876-h.htm>.

Строилова И. Е. (1724д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Суханова И. Г., кандидат филологических наук, доцент

СИМВОЛИЗМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В РОМАНАХ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ

В последние десятилетия в центре внимания лингвистики находится не только описание системных отношений в том или ином языке, но и исследование его национального семантического пространства.

Цвет – одна из категорий познания мира. Цвет играет важную роль в жизни любого народа, также он может служить символом каких-либо понятий. Известно, что в разных культурах складываются разные системы цветовых символов, что отражается в языковой картине мира каждого народа. Многие лексические единицы имеют в своей основе цветовой компонент и образы, связанные у человека с тем или иным цветом.

Исследование цветообозначений в лексических единицах английского языка представляет особый интерес, так как эти компоненты ярко иллюстрируют народное самосознание, особенности мышления и мировоззрения англичан, определенные стереотипы, связанные с тем или иным цветом, а также культурно-историческое развитие языка, что во многом облегчает и ускоряет понимание их менталитета.

Язык отражает различные картины мира, присущие человеку, которые благодаря лексике входят в язык, принося в него черты самого человека, его культуры.

Языковая картина мира есть субъективный образ объективного мира, она включает в себя черты человеческого способа познания мира, то есть антропоцентризма, которым наполнен язык. И эта картина появляется в результате человеческого контакта с окружающим его миром (Гончарова 2012: 400-402).

Цветовая картина мира – это совокупное представление субъекта о мире цвета; система собственно цветовых и символических смыслов, выявляемых в процессе коммуникации. Единицей цветовой картины мира является цветовой концепт – понятие цвета с потенциально заложенной возможностью развивать эстетические и символические смыслы. Цветовая картина мира объединяет между собой два уровня: языковой и концептуальный. Цветообозначения, объединяемые в семантическое поле «Цвет», служат результатом вербализации цветовых концептов (Носовец 2002: 38).

Цвет является одним из свойств объективного материального мира, который воспринимается человеком как осознанное зрительное ощущение.

Колористическая лексика представляет собой одну из важнейших составляющих языковой картины мира. Семантику цвета характеризуют символическая насыщенность и образность.

Колоративная лексика используется в первичной и вторичной функциях. Первичная (номинативная) функция отвечает за описание физической характеристики предметов, явлений или лиц. Вторичная

(экспрессивная) функция – использование цветовых номинаций для придания речи выразительности, передачи отношения к определенному предмету, явлению и к самому себе (Гайдукова 2018: 49-49).

В нашем исследовании были проанализированы тексты серии романов о Гарри Поттере.

В обыденной картине мира рядового носителя языка за цветами закреплены определенные традиционные ассоциации. Например, на *красный* цвет переносятся ассоциации, вызываемые кровью и огнем, т.е. его прототипами, существующими в реальном мире:

(1) *It put its hand into its pocket and pulled out a blood-red stone.* (Rowling 1997: URL)

В романе используется синоним к слову красный (red) – scarlet: алый, ярко-красный, бордовый.

В английской лингвокультуре красный цвет является символом жизни, огня, любви, страсти, праздничности, но в то же время опасности и агрессии (Тресиддер 1999: 23). Так, например, красные глаза Волдеморта передают отрицательный характер персонажа; они ужасают и пугают всех:

(2) *Harry would have screamed, but he couldn't make a sound. Where there should have been a back to Quirrell's head, there was a face, the most terrible face Harry had ever seen. It was chalk white with glaring red eyes and slits for nostrils, like a snake.* (Rowling 1997: URL)

(3) *The thin man stepped out of the cauldron, staring at Harry...and Harry stared back into the face that had haunted his nightmares for three years. Whiter than a skull, with wide, livid scarlet eyes and a nose that was flat as a snake's but with slits for nostrils...* (Rowling 1997: URL)

Красные глаза Волан-де-Морта противопоставлены самой значимой паре глаз – Гарри Поттера. У главного героя *зеленые* глаза, как и у его матери:

(4) *“Harry had a thin face, knobbly knees, back hair, and bright green eyes.”* (Rowling 1997: URL)

В символике зеленый цвет несет скорее позитивный смысл. В культуре различных народов он также связан с потусторонним миром (цвет эльфов в европейском фольклоре) (Тресиддер 1999: 108-109).

Зеленый цвет олицетворяет природу и означает надежду на вечную жизнь. Несмотря на то, что родители Гарри умерли, люди все еще могут лицезреть глаза Лили в глазах ее сына. Когда Гарри смотрит в зеркало, он видит в себе частичку своей матери.

В романах белый и черный цвета образуют классическую диадиду, выражая противоположные значения.

Белый является символом чистоты, невинности, истины, духовности. В волшебном мире Гарри Поттера есть много добрых существ, например, сова Гарри Поттера – Букля:

(5) *“Harry now carried a large cage that held a beautiful snowy owl, fast asleep with her head under her wing.”* (Rowling 1997: URL)

У Букли красивое белое оперение. В романе белый цвет репрезентирует чистоту и преданность. Эти черты присутствуют в Букле: она была верным другом Гарри в дни заточения его на Тисовой улице, а в седьмой книге серии она погибает, защищая хозяина от Пожирателей смерти.

У другого положительного персонажа, кентавра Флоренца, который спас Гарри Поттера в запретном лесу, светлые волосы:

(6) *“A centaur was standing over him, not Ronan or Bane; this one looked younger; he had white-blond hair and a palomino body.” (Rowling 1997: URL)*

В свою очередь, англичане воспринимают *черный* цвет как цвет ночи, зла, мистики и несчастья. Отметим, что оппозиции чёрный – белый, выраженной лексемами black – white, в романах нет. Противопоставляя черную и белую магию, автор использует прилагательное dark. Черная магия, или Темные искусства называются Dark Arts, белая – anti-Dark Arts. Чтобы образовать словосочетание, вербализующее такое понятие, как белая магия, автор использует отрицательную приставку anti- и прилагательное Dark. Дж. К. Роулинг показывает, что не существует практически ничего абсолютно светлого (доброе) или абсолютно черного (злого).

Одним из темных существ в романах о Гарри Поттере является дементор. Они похожи на людей в темных плащах и являются стражами магической тюрьмы Азкабан. Питаясь человеческим счастьем, дементоры оставляют людей в отчаянии и депрессии. В романе черный цвет символизирует страх и смерть, и именно такие эмоции испытывает человек рядом с дементором:

(7) *Shapes moved out in the darkness, swirling figures of concentrated blackness, moving in a great wave towards the castles, their faces hooded and their breath rattling... ” (Rowling 2007: URL)*

Несмотря на существующее противопоставление белого и черного цветов, все волшебники, добрые или злые, носят черные мантии. Однако, имеют место быть случаи, когда волшебники появлялись на публике в фиолетовой мантии. По словам Дж. К. Роулинг, фиолетовый цвет связан с благородством, королевской властью и религией, в связи с чем в прошлом фиолетовые ткани были очень дорогими. В те времена только богатые и влиятельные люди могли позволить себе носить фиолетовую ткань, поэтому автор решила обозначить фиолетовый как один из самых востребованных цветов в магическом мире:

(8) *He was wearing long robes, a purple cloak that swept the ground, and high-heeled, buckled boot.” (Rowling 1997: URL)*

Таким образом, цветообозначения выступают источником эксплицитной информации о внешней характеристике лиц, явлений или предметов.

Перспективы исследования связаны с дальнейшей разработкой заданий, способствующих совершенствованию навыков чтения с полным содержанием текста (изучающее чтение) и интерпретации текста.

Список источников

1. Гайдукова, Т.М. О первичной и вторичной номинации человека посредством цветообозначений (на материале немецкого языка) / Т. М. Гайдукова // Балтийский гуманитарный журнал – 2018 – №1 – Т.7 – С. 48–52.
2. Гончарова, Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания / Н. Н. Гончарова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки – 2012 – №2 – С. 396–405.

3. *Носовец, С.Г.* Цветовая картина мира Владимира Набокова в когнитивно-прагматическом аспекте (цикл рассказов «Весна в Фиальте») : специальность 10.02.01 : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Носовец Светлана Геннадьевна – Омск : изд-во ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2002 – 249 с.

4. *Трессидер, Дж.* Словарь символов / Дж. Трессидер, С. Палько – Москва : Гранд : ФАИР-Пресс, 1999 – 443 с.

Список источников иллюстративного материала

1. *Rowling, J.K.* Harry Potter and the Deathly Hallows : website / J. K. Rowling – URL : <https://hp7.bib.bz/>, свободный.

2. *Rowling, J.K.* Harry Potter and the Sorcerer's Stone : website / J. K. Rowling – URL : <https://hp1.bib.bz/>, свободный.

Субботина Р. В. (1051з ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Записных О. В., кандидат педагогических наук, доцент

ПРИЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ ШКОЛЬНИКОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Общеизвестно, что все дети разные – и по способностям, и по темпам усвоения, продвижения, по интересам и потребностям, по психофизическим особенностям. Поэтому перед каждым учителем постоянно стоит задача создания таких условий, при которых стало бы возможным усиление положительных возможностей, то есть использование фактических и потенциальных возможностей каждого ребёнка, это и объясняет **актуальность** нашей темы. Поэтому **цель** применения дифференцированного подхода – это обеспечение максимально возможной глубины в овладении материалом, надлежащего развития способностей каждого ученика, наибольших продвижений в развитии каждого ребенка.

Широкое распространение концепция дифференцированного обучения получила с переходом на новое содержание системы образования. В классах наблюдаются ученики с разными уровнями развития. Как правило, при традиционной форме обучения учитель ориентируется на среднего ученика, не давая достаточную нагрузку сильным ученикам, не успевая доступно объяснить и добиться усвоения материала слабыми учениками. В результате чего сильные ученики, скучают на уроках и теряют интерес к учению, а слабые ученики, не понимая объясняемого им материала, приобретают еще больше пробелов в знаниях.

Таким образом, для повышения качества образования и для достижения цели необходимо использовать дифференцированный подход в обучении на уроках иностранного языка, и каждый учитель должен четко понимать, что это за подход.

Дифференциация в переводе с латинского “difference” означает разделение, расслоение целого на части, формы, ступени; в переводе с английского языка “difference” – “разница”, “различие”, тогда применительно к процессу обучения мы понимаем дифференциацию как действие, задача которого – разделение учеников в процессе обучения для достижения главной цели обучения и учета особенностей каждого учащегося

В педагогической литературе разными авторами даются разные понятия дифференциации обучения, рассмотрим некоторые из них.

1. Дифференцированный подход – это особый подход учителя к различным группам учеников, заключающийся в организации учебной работы, различной по содержанию, объему, сложности методов и приемам (Кирсанов 1980: 2).
2. Дифференциация обучения – это форма организации учебной деятельности школьников, при которой учитываются их склонности, интересы и проявившиеся способности (Педагогический энциклопедический словарь 1998:6).

3. Дифференцированный подход – это приспособление форм и методов работы к индивидуальным особенностям учащихся (Рабунский 1989 : 9).

4. Дифференциация обучения – это способ организации учебного процесса, при котором учитываются индивидуально-типологические особенности личности в форме специального создания различий в процессе и результатах обучения (Осмоловская 2001 : 5).

Селевко Г. К. трактует индивидуализацию в процессе обучения так, что с одной стороны – это организация учебного процесса, при котором выбор способов, приемов, темпа обучения обуславливается индивидуальными особенностями учащихся, а с другой – это различные учебно-методические, психолого-педагогические и организационно-управленческие мероприятия, обеспечивающие учет индивидуальных особенностей ребенка в процессе обучения (Селевко 2003). Подготовка дифференцированных дидактических материалов нескольких уровней сложности, а также выявление в каждом классе учащихся способных и желающих самостоятельно выполнить задания повышенной сложности на уроках и дома являются основными условиями индивидуализации обучения.

Выделяют две основные формы организации дифференцированного обучения: внутреннюю и внешнюю.

Внешняя дифференциация обучения — это основная форма дифференцированного обучения учащихся, которая предполагает создание относительно стабильных групп и профильных классов, в которых содержание образования и предъявляемые к школьникам учебные требования различаются.

Внутренняя дифференциация обучения — это форма дифференцированного обучения, которая осуществляется посредством деления учащихся на группы внутри класса с целью организации учебной работы с использованием разных методов обучения, на разных уровнях усвоения программного материала.

В общеобразовательных школах чаще всего применяется переходный вид, то есть разноуровневая дифференциация в рамках одного класса. Основная идея данной технологии заключается в том, что все учащиеся способны хорошо учиться, а различие их по уровню обучаемости сводится ко времени, необходимому ученику для усвоения учебного материала. Следовательно, для обеспечения усвоения образовательной программы каждому ученику необходимо отводить время, соответствующее его личным способностям и возможностям,

Индивидуализация учебной работы может происходить в 3-х формах: фронтальной, групповой и самостоятельной. При использовании дифференцированного подхода возможно успешное развитие познавательной активности каждого ученика, при этом учитываются возможности и способности учащихся.

Возможные варианты индивидуализации: ученики выполняют часть одинаковых заданий, часть заданий выполняют дифференцированно по уровням на отдельных или всех уроках по теме; дифференцированные домашние задания; на прикладном и исследовательском уровнях самостоятельное изучение отдельных тем группой учащихся в классе; все материалы темы изучаются дифференцированно.

Для достижения определенных целей внедрение дифференцированного обучения в школе позволяет:

- создать оптимальные условия для выявления задатков, развивать интересы и способности учащихся;
- удовлетворить познавательные потребности, совершенствовать мыслительную деятельность, формировать профессиональные качества;
- целенаправленно воздействовать на формирование творческого, индивидуального, профессионального потенциала общества в целях рационального использования возможностей каждого;
- создавать новую методическую систему дифференцированного обучения учащихся, которая основана на новой мотивационной основе и может явиться решением назревших проблем школы.

Грамотное внедрение дифференциации в процесс обучения на уроках иностранного языка позволяет решить основные задачи образования:

- предотвратить пробелы в знаниях, умениях и навыках учащихся, выровнять степень подготовки всего класса;
- развить способности, интересы, мотивацию обучающихся в изучении иностранного языка; повысить качество знаний;
- вовлечь всех учащихся в активную, напряженную умственную деятельность;
- устранить разрыв между фронтальными методами преподавания и индивидуальным характером знаний.

При этом реализуется главная идея базового образования – познание обучающимися себя как человека, индивида, личности, как субъекта отношений с миром.

Одним из инструментов в рамках дифференцированного подхода можно назвать гибридное обучение, которое позволяет создать «основы для формирования интереса к совершенствованию уровня владения изучаемого иностранного языка», расширить лингвистический кругозор и лексический запас через интерактивное взаимодействие ученика и преподавателя. Повысить эффективность современного урока иностранного языка в школе способна реализация модели смешанного обучения, а также положительным образом повлиять на образовательные результаты.

Изначально гибридным обучением называли метод, в основу которого была положена технология электронного обучения. Куртис Бонк и Чарльз Грэхем собрали и проанализировали сведения о данной методике, а позднее предложили авторское определение термина “Blended learning”. Под гибридным обучением (Blended Learning Systems) они понимали обучающие системы, которые представляли собой синтез обучения «лицом к лицу» и обучения с использованием компьютера (Bonk 2006).

Российские исследователи также предпринимают попытки дать определение данной модели. Например, И.Ю. Мишота понимает под смешанным обучением «комбинированный курс», который «... сочетает в себе электронные обучающие программы в реальном времени и аудиторные занятия преподавателя с обучающимся» (Мишота 2012).

6 моделей гибридного обучения представляют И. Н. Семенова и А. В. Слепухин, среди которых “face-to-face driver”, “flex”, “rotation”, “online Lab”, “online driver”, “selfblend”. В российских образовательных

организациях процесс обучения регламентирован ФЗ «Об образовании», который допускает «реализацию образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» (гл. II, ст. 16), поэтому не каждая из моделей может быть применена на уроках. Для российских школ приемлемыми можно считать модели “face-to-face driver”, “rotation”, “flex”. Эти модели не исключают непосредственного взаимодействия обучающихся с учителем и электронного (онлайн) обучения. При работе с моделью “face-to-face driver” изучение программного материала в школе сводится к работе за компьютером в течение урока, при непосредственном взаимодействии с учителем и электронным обучением. При работе с моделью “rotation” является строгое распределение времени между обучением в классе вместе с учителем и индивидуальным электронным, осуществляемым в режиме дистанционной поддержки со стороны учителя. При работе с моделью “flex” основным является то, что большая часть учебной программы осваивается в условиях электронного обучения, при этом учитель сопровождает каждого обучающегося дистанционно, для восполнения организует очные консультации в малых группах или индивидуально. Выше приведенные модели интерактивной коммуникации обладают следующими характеристиками и могут выступать эффективным средством обучения иностранному языку: автономность, т.е. возможность организовать свой процесс обучения сообразно своим способностям и потребностям; полифункциональность, т.е. возможность развить несколько видов речевой деятельности, и интерактивность, т.е. возможность взаимодействовать с пользователями сети Интернет в обучающих целях.

Таким образом, данные ресурсы, являющиеся неотъемлемой частью гибридного обучения, позволяют решать комплекс задач обучения иностранному языку для создания интерактивной образовательной среды и используются в качестве основных инструментов.

Дифференцированный подход способствует формированию адекватной самооценки учеников, побуждает их к учебной деятельности, помогает выстроить для каждого ученика класса индивидуальную траекторию учебного развития, поверить в свои силы. В современном образовательном процессе также необходим дифференцированный подход, особенно при обучении английскому языку. При его использовании класс можно разделить на три группы и обозначить их как группы А, В, С, где у группы А высокий уровень, у группы В средний и у группы С низкий уровень. Поставим цели, которые мы хотим достичь на конечном этапе для каждой из групп, используя дифференцированный подход. Для группы А: формировать умения выполнять задания повышенной сложности; развивать устойчивый интерес к предмету; раскрыть творческие способности, совершенствовать языковые навыки учащихся; развивать воображение и ассоциативное мышление. Для группы В: развивать устойчивый интерес к предмету; закрепить имеющиеся знания, сформировать новые навыки и умения; актуализировать имеющиеся знания для успешного изучения нового материала; сформулировать умение самостоятельно работать над заданием или проектом. Для группы С: сформировать умения осуществлять самостоятельную деятельность по образцу; пробудить интерес к иностранному языку, используя задания базового уровня, которые позволят ученику работать в соответствии с его индивидуальными способностями.

При дифференцированном процессе обучения возможен переход учащихся из одной группы в другую. Переход возможен при изменении уровня развития ученика, скорости восполнения пробелов и повышении учебной направленности, выражающихся побуждением интереса к получению знаний в учебе. Дифференцированный подход касается всех компонентов методической системы обучения, он подходит для всех ступеней школьной программы.

Для успешной дифференциации существуют некоторые педагогические условия:

- весь урок не может быть дифференцированным, рекомендуется чаще переключать учащихся с дифференцированной на коллективную, совместную работу;
- дифференциация включается в учебный процесс, а не является основной формой, чтобы повысить его эффективность на отдельных этапах;
- учителю необходимо постоянно поощрять слабых и быть сдержанным в похвале сильных учеников.

Не нужно забывать и о том, что технология дифференцированного подхода имеет и отрицательные характеристики. Перечислим некоторые из них:

- сложно в рамках урока удовлетворить интересы мотивированных учащихся, пытаясь научить отстающих;
- появляются сложности с направлением учащихся на процесс самообразования;
- сложно справляться с проблемами воспитательного характера, которые связаны с оценкой смыслового и личностного роста подрастающего поколения.

Создание условий для развития познавательной активности и самостоятельности является задачей учителя. Преодоление единообразия, перенос акцента с коллектива учащихся на личность каждого с её индивидуальными возможностями и интересами – эффективное условие применения дифференцированного подхода. Именно дифференцированный подход на уроках английского языка поможет каждому ученику постичь красоту, необходимость и важность иностранного языка. Учитель должен помочь каждому ученику познать, творить и реализовывать себя, потому что каждый ученик – это неповторимая личность, одаренная от природы.

Список источников

1. *Кашканова, Л.З.* Дифференциация обучения как форма организации образовательного процесса в начальной школе / Л.З. Кашканова // Теория и практика образования в современном мире: материалы II междунар. науч. конф – Санкт-Петербург: Реноме, 2012 – С. 132–136.
2. *Кирсанов, А.А.* Индивидуализация учебной деятельности школьников / А. А. Кирсанов – Казань: Тат. кн. изд-во, 1980 – 207 с.
3. *Мишота, И.Ю.* Применение «смешанного» обучения (“blended learning”) в образовательном процессе в ВУЗах / И.Ю. Мишота // Сборник трудов Историкоархивного института: рецензируемый сборник научных трудов – Москва, 2012 – Т. 39 – С. 452–456
4. *Олешков, М.Ю., Уваров, В.М.* Современный образовательный процесс, основные понятия и термины / М.Ю. Олешков, В.М. Уваров – Текст: электронный – URL: http://www.pedlib.ru/Books/3/0311/3_0311-30.shtml#book_page_top
5. *Осмоловская, И.М.* Дифференциация обучения: за и против / И.М. Осмоловская // Школьные технологии – 2001 – № 6 – С. 12–15.
6. *Педагогический энциклопедический словарь* – Москва : Просвещение, 1998 – 52 с.

8. *Подласый, И.П.* Педагогика. В 3 книгах. Кн. 2. Теория и технология обучения – И. П. Подласый – 2-е изд., испр – Москва: Владос, 2007 – 575 с.
9. *Рабунский, Е.С.* Теория и практика реализации индивидуального подхода к школьникам в обучении: специальность 13.00.01 «Общая педагогика» : диссертация доктора педагогических наук / Рабунский Евгений Самойлович – Москва, 1989 – 464 с.
10. *Селевко, Г.К.* Дифференциация учебного процесса / Г К Селевко – Текст: электронный – URL: <http://www.selevko.net>
11. *Селевко, Г.К.* Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП: методический материал / Г К Селевко – Москва : НИИ школьных технологий, 2005 – 288 с.
12. *Семенова, И.Н.* Дидактический конструктор для проектирования моделей электронного, дистанционного и смешанного обучения в ВУЗе / И. Н. Семенова, А.В. Слепухин // Педагогическое образование в России – 2014 – № 8 – С. 68–74.
13. *Bonk, C.J.* The handbook of blended learning environments: global perspectives, local designs / C. J. Bonk, C.R. Graham – San Francisco: Jossey-Bass / Pfeifer, 2006.
14. *Singh, H.* A white paper: achieving success with blended learning / H. Singh, C. Reed // American society for training and development, 2001.

Суворова А. Р. (1812д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Заюкова Е. В., кандидат филологических наук, доцент

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ФЛОРИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В ТЕКСТАХ СМИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

СМИ играют важную роль для общества. И в наши дни современные СМИ стремятся разрушить «книжность» изложения, придать ему экспрессивную окраску за счет изобразительно-выразительных элементов, в том числе и разговорных. Хорошим материалом для реализации важного конструктивного принципа языка газеты — сочетание стандарта и экспрессии — являются фразеологические единицы. Они повышают выразительность изложения и его образность, одновременно выполняя «стандартную» функцию, выступая как готовые речевые образцы. Одними из таких фразеологических единиц являются фразеологизмы с флористическим компонентом (или флоронимы), которые создают образ как традиционный (универсальный), так и специфический для каждой культуры. В современной теории перевода нет исследований, посвященных анализу фразеологических единиц с компонентом флоронимом, не представлены способы перевода фразеологических единиц с флористическим компонентом, что определяет актуальность настоящей работы.

Растения издревле отражены в образной языковой системе, в идиомах, которые показывают особенность каждого языка и каждого народа. В основе многих фразеологических единиц русского и английского языка лежат наименования растений, реалий, связанных с миром флоры. Растительные образы русского и английского языка имеют общие черты, поскольку связаны с физиологическими и психологическими особенностями человека и различия, обусловленные фразеологическим составом английского и русского языков, которые передают национальную культуру и мировоззрение народа.

Целью данной работы являются выявление и рассмотрение особенностей перевода фразеологических единиц с компонентом флоронимом, функционирующих в англоязычных СМИ.

Фразеологические единицы – это устойчивые сочетания слов, постоянные по своему компонентному составу, воспроизводимые, обладающие целостным единым значением (Зацепилов 2014: 61).

К главным признакам фразеологизма, в отличие от свободного сочетания, относят устойчивость, постоянство состава (например, попробовать на язык, т.е. «на вкус», но не положить на язык); воспроизводимость (в сознании носителей языка фразеологизм существует в готовом виде); целостность семантики (входящие в состав фразеологизма слова не обладают отдельными значениями) (Фразеология русского языка: 2).

Эксперты выделяют не мало типов фразеологических единиц и особый интерес представляет изучение фразеологических единиц с флористическим компонентом в английском языке. Флористические фразеологические единицы передают отношение людей к данной области действительности и являются культурно-национальным фондом каждого языка, в том числе и английского. Природные

символы, такие как растения имеются во многих современных культурах, поскольку цветок – это своеобразный лингвокультурный символ. Данные компоненты называются флоронимами. Они раскрывают специфику ассоциативного мышления носителей языка, позволяют составить более полное представление об особенностях культуры и менталитета народа, его отношении к реалиям окружающей среды, особенностях существования социума. (Рупышева 2014: 58) Флоронимы также играют большую роль в восприятии и отображении мира в сознании представителей разных лингвокультур. Под флоронимами понимаются наименования деревьев, кустов, трав, цветов, овощных, ягодных и иных культур, их родовые, видовые, сортовые названия, понятия, обозначающие форму растительности (Шумбасова 2011: 106-107).

Многие флоронимы имеют международное значение, такие как деревья, обозначающие процесс зарождения жизни и ее цикличность, цветущие деревья символизируют бесконечность, юность и бодрость (Трессиддер 1999: 150-151). Цветы традиционно символизируют легкость, свежесть и молодость. Кроме того, для древних людей большую роль играли целебные травы и корни – единственные доступные лечебные средства. Большая роль отводится травам и плодово-ягодным культурам.

Также значение флоронимов определяется не только самим растением, но и его окраской, так, например, оранжевая лилия является символом ненависти, а белая лилия означает чистоту и непорочность. Один и тот же флороним может быть использован носителями культуры с разной частотой. Так, русский фразеологизм яблоку негде упасть переводится на английский язык как *no room to swing a cat*, т.е. подобного фразеологизма с флоронимом в английском языке нет. Также от культуры к культуре меняется и значение флоронимов, например в русской культуре чертополох воспринимается как «пугающее чертей» растение, отгоняющее нечистую силу. В английской же культуре чертополох – национальное растение Шотландии, изображенное на флаге этой страны. Таким образом, если флороним реализован во фразеологизме, необходимо учитывать его национально-культурную специфику и значение.

Передача фразеологических единиц является достаточно трудной задачей, поскольку они могут не иметь готовых соответствий, значительно отличаться друг от друга в языках оригинала и перевода иметь национально-культурный компонент, например, реалии, топонимы и т.п. Тем не менее, исследователи С. Влахов и С. Флорин предлагают некоторые способы их перевода. Они подразделяют все способы перевода на фразеологический (перевод посредством подбора фразеологизма) и нефразеологический (нейтрализация фразеологизма).

Целесообразно выделить фразеологические эквиваленты с компонентом флоронимом, фразеологические аналоги и лакуны. Для перевода лакун можно прибегать к фразеологическому и нефразеологическому способам.

К фразеологическому способу перевода относятся подбор следующих соответствий:

1. Фразеологический эквивалент – абсолютный эквивалент с равноценными денотативными и коннотативными значениями.
2. Неполный (частичный) фразеологический эквивалент – выступает эквивалентом ФЕ, но не во всех значениях. В таких фразеологизмах используются синонимы, другие морфологические категории, реже другая сочетаемость.

3. Фразеологический аналог – фразеологизм, отличающийся от оригинала компонентным составом, основанный на другом образе, но отождествляемый с оригиналом по смыслу.

Нефразеологический перевод используется в случае отсутствия эквивалентов и аналогов ФЕ. К нефразеологическим способам перевода относятся:

1. Лексический перевод – подбор одного слова для передачи значения ФЕ.
2. Калькирование, или дословный перевод необходим в тех случаях, когда другими приемами нельзя передать семантико-стилистическое и экспрессивно-эмоциональное значение фразеологической единицы, а по тем или иным причинам желательно «довести до зрения» (Влахов, Флорин 2009: 194).
3. Описательный перевод – толкование значения.

В.Н. Комиссаров выделяет перевод при помощи фразеологических компонентов, фразеологических аналогов, калькирования (Комиссаров 1990: 135-137). С Комиссаровым в выделении первых двух подгрупп соглашается Е.Ф. Арсентьева. Третий пункт она обобщает как «безэквивалентные фразеологические единицы», перевод которых осуществляется при помощи калькирования, дескриптивного перевода и лексического способа перевода (Арсентьева 1989: 60-66).

Проанализируем осуществление перевода каждой группы отдельно и рассмотрим на примерах из текстов СМИ.

Рассмотрим фразеологические эквиваленты с компонентом флоронимом.

(1) *Forbidden fruit* – *Запретный плод*.

В заголовке статьи *The Times* 11 февраля 2006 представлен фразеологизм с флоронимом. Данный фразеологизм очень известен как в английском языке, так и в русском и передается на русский язык полным эквивалентом «запретный плод». Оба эквивалента восходят к библейскому источнику, притче об Адаме и Еве. В статье также есть отсылка к данной притче:

“Global politics, Adam and Eve, Renaissance art – there’s more to Shakira than belly dancing and pop... “We all know that Eve was the first transgressor,” she explains in her lively English. “I felt it would be the perfect image for this album cover”.” (*The Times: URL*).

«Глобальная политика, Адам и Ева, искусство эпохи Возрождения – в Шакире есть нечто большее, чем танец живота и поп-музыка... «Мы все знаем, что Ева была первой преступницей», объясняет она на своем живом английском. «Я чувствовала, что это был бы идеальный образ для обложки этого альбома».

Данные фразеологизмы и в русском, и в английском языке имеют одинаковую структурно-грамматическую организацию и компонентный состав.

Рассмотрим фразеологические аналоги.

Полные фразеологические аналоги при совпадении денотативно-сигнификативного макрокомпонента значения и субъективно-оценочной коннотации могут иметь различия не только в компонентном составе и структурно-грамматической организации, но и образной основе, функционально-стилистической принадлежности, эмотивных семах коннотации».

На страницах газеты *The New York Times* нами был обнаружен следующий фразеологизм:

(2) *Read smth in tea-leaves* – Гадать на кофейной гуще.

Заглавие статьи от 11 апреля 1986 года гласит “*Reading New York's Tea Leaves*”. Смысл заглавия отражен в следующем фрагменте текста:

“*What hints of future events can be discerned in the final budget adopted by a state whose Governor, Mario Cuomo, seeks re-election amid speculation about his national future?*” (*The New York Times: URL*).

Элемент флороним очень четко отражен в английском варианте фразеологизма, на русский же язык он передается при помощи аналога – «гадать на кофейной гуще». Оба фразеологизма имеют значение «заниматься необоснованными расчетами, безосновательными предположениями», что отражено во фрагменте статьи, который можно перевести как: «*Какие события будущего можно увидеть сквозь призму бюджета, принятого штатом...?*».

Сигнификативно-денотативный компонент обоих фразеологизмов совпадает, оба они имеют отрицательную неодобрительную оценочную сему. Экспрессивная коннотация также является одинаковой у обоих единиц. Отличия фразеологизмов можно усмотреть в их функционально-стилистической принадлежности, английский фразеологизм – межстилевой, а русский – разговорный.

(3) *Not to have a bean* – Не иметь гроша за душой.

В английском языке есть большое количество фразеологизмов с компонентом флоронимом, которые на русский язык передаются совершенно другой фразеологической единицей без флористического компонента. Например, в газете *The New York Times* в статье “*A Boom Time for the Bean Industry*” есть фразеологизм *not to have a bean* в модифицированном виде:

“*It's kind of a learning opportunity now with these people who are hoarding the beans to have some pretty great new discoveries.*” (*The New York Times: URL*).

«Сейчас у людей, которые не имеют гроша за душой, появилась возможность узнать о новых замечательных открытиях».

Рассмотрим нефразеологический перевод лакун.

(4) *As mad as a gum tree full of galahs* – Очень глупый.

В очерках на сайте *PeakD* нами был обнаружен следующий фрагмент:

“*Galahs exhibit erratically noisy behaviour. As a result, the term Galah has become slang for being a fool and to be as 'mad as a gum tree full of galahs' is to be completely mad or irrational.*» (*PeakD: URL*).

«Розовые какаду издают хаотичное беспокойное поведение. В результате этого термин «розовый какаду» стал сленговым выражением, означающим «дурак», а выражение “*as mad as a gum tree full of galahs*” означает «быть совершенно чокнутым или иррациональным»».

Фразеологизм «*as mad as a gum tree full of galahs*» дословно переводится как «сумасшедший, словно эвкалипт, населенный розовыми какаду. Данное выражение появилось из-за того, что в листьях

эвкалипта содержится большое количество одурманивающих эфирных масел, который переводится как «очень глупый» описательным переводом и не имеет флористического компонента.

Таким образом, флоронимы в различных культурных пространствах могут иметь как одинаковое, похожее или противоположное значение. В связи с этим, при переводе фразеологических единиц с флоронимом необходимо учитывать, какое толкование он имеет в культуре реципиента, чтобы избежать коммуникативной неудачи.

Список источников

1. *Арсентьева, Е.Ф.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц / Е. Ф. Арсентьева – Казань : изд-во Казанского ун-та, 1989 – 128 с.
2. *Влахов, С.* Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин – Москва : Р. Валент, 2009. –360 с.
3. *Зацепилов, А.С.* Типы фразеологизмов с точки зрения семантической слитности их компонентов (на примере произведения А. Мердок «Море, море» / А. С. Зацепилов // Филологические науки. Вопросы теории и практики – 2014 – №9(39) – Ч.1 – С. 61–65.
4. *Комиссаров, В.Н.* Теория перевода / В. Н. Комиссаров – Москва : Высш. шк., 1990 – 253 с.
5. *Рупышева, Л.Э.* Флоронимическая лексика бурятского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (бурятский язык)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Рупышева Людмила Эрдэмовна – Улан-Удэ, 2014 – 158 с.
6. *Трессидер, Дж.* Словарь символов / Дж. Трессидер – Москва : Гранд, 1999 – 444 с.
7. *Фразеология русского языка. Учебно-методические материалы по дисциплине / Т. Г. Миняева – Хабаровск: изд-во ТГУ, 2011 – 20 с.*
8. *Шумбасова, С.С.* Английские флоронимы: способы номинации и классификации / С. С. Шумбасова – Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Серия «Филологические науки» – 2011 – №3 – С. 105–114.

Список источников иллюстративного материала

1. *A Boom Time for the Bean Industry / The New York Times* : сайт – URL : <https://www.nytimes.com/2020/03/22/business/coronavirus-beans-sales.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 19.03.2022).
2. *Forbidden fruit / The Times* : сайт – URL : <https://www.thetimes.co.uk/article/forbidden-fruit-sst2p8gdckh> (дата обращения: 19.03.2022).
3. *Mad as a gum tree full of galahs / PeakD* : сайт – URL : <https://peakd.com/hive-194913/@intrepidphotos/mad-as-a-gum-tree-full-of-galahs> (дата обращения: 19.03.2022).
4. *Reading New York's Tea Leaves / The New York Times* : сайт – URL : <https://www.nytimes.com/1986/04/11/opinion/reading-new-york-s-tea-leaves.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 19.03.2022).

Сыроватко А. В. (1821д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Шевченко Л. Л., кандидат филологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В РОМАНЕ КАДЗУО ИСИГУРО «ПОГРЕБЕННЫЙ ВЕЛИКАН»

Данная статья относится к области лингвистики текста и лингвокультурологии и рассматривает одну из категорий, активно разрабатываемую в современных исследованиях, посвященных художественному тексту. Несмотря на то, что термин «интертекстуальность» возник относительно недавно, интертекстуальные связи всегда присутствовали в произведениях изобразительного искусства, архитектуры, музыки и художественной литературы. Именно в ходе исследования художественных текстов начала складываться теория интертекстуальности.

Прделанный нами анализ литературоведческой и лингвистической литературы показал, что на данный момент отсутствует единое мнение по поводу, как определения самого понятия интертекстуальности, так и основания для выделения форм интертекстуальных включений и их функций.

Возникновение теории интертекстуальности связывают с именами Ю. Кристевой (Кристева 2000) и М. Бахтина (Бахтин 1963). Основная идея, касающаяся теории интертекстуальности и разрабатываемая в трудах этих ученых, сводится к тому, что текст – это одновременно диалог писателя, читателя и всей предшествующей культуры: «Любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст – это впитывание и трансформация какого-нибудь другого текста» (Кристева 2000: 429).

Дальнейшие исследования дали толчок к исследованию различных форм и видов интертекстуальных включений – определенных отрезков, фрагментов прецедентного текста, заимствованных автором для создания своего произведения. В рамках данной работы были рассмотрены классификации интертекстуальных отношений Ж Женетта (Женетт 1998), П Х Торопа (Тороп 1971), Н А Фатеевой (Фатеева 2000), И П Смирнова (Смирнов 1995). Большинство лингвистов, говоря об интертекстуальности, придерживаются определения И. В. Арнольд, которая трактует ее как «включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий» (Арнольд 2014: 351). Именно эту классификацию мы взяли за основу в нашем исследовании.

Самая очевидная интертекстуальная форма в литературе – это цитата. В художественной речи и публицистике цитата – стилистический прием употребления готового словесного образования, вошедшего в общелитературный оборот. Частый случай цитаты – крылатые выражения. Цитатное заглавие и эпиграф можно рассматривать как специфичные виды цитатного включения.

Разновидностью скрытой цитаты предлагается считать аллюзию – выборочное заимствование определенных элементов текста-донора. Аллюзия содержит указание, аналогию или намёк на некий

литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи.

Достаточно неоднозначным термином является термин «реминисценция». Им обозначаются присутствующие в художественных текстах напоминания или «отсылки» к предшествующим литературным фактам, отдельным произведениям или их группам. Реминисценции, говоря иначе, – это образы литературы в литературе.

Исследователи выделяют пять функций интертекста, исходя из классической модели функций языка: экспрессивную, апеллятивную, поэтическую, референтивную и метатекстовую (Якобсон 1960). Экспрессивная функция определяет стиль автора, выражает его культурно-семиотических ориентиры. В этом случае интертекстуальные включения являются способом самовыражения автора. Апеллятивная функция заключается в том случае, что интертекстуальные отсылки в составе текста ориентированы на конкретного адресата и призваны на привлечение определенной части читательской аудитории. Поэтическая функция является средством развлечения читателя, создавая почву для размышления. Референтивная функция выполняет активизацию той информации, которая содержится в предтексте. За счет этого интертекстуальные ссылки могут, помимо прочего, стилистически «возвышать» или, наоборот, снижать содержащий их текст. Метатекстовая функция проявляется если читатель опознал некоторый фрагмент текста как ссылку на другой текст. Таким образом, новый текст вплетается в глобальный контекст, тем самым требуя от читателя широкого кругозора.

Роман Кадзуо Исигуро «Погребенный великан» был издан в 2015 году и привлек большое внимание исследователей, критиков, читателей, прежде всего, своей поэтикой. Обратившись к образам, мотивам, сюжетным элементам из мифологии различных народов, историческим источникам и хроникам, автор создал уникальный художественный мир.

Интертекстуальность является одной из самых важных характеристик данного произведения. Работая с фактическим материалом, мы поделили интертекстуальные включения в романе на три тематических блока: интертекстуальные включения, содержащие ссылку на мифы; интертекстуальные включения, содержащие ссылку на исторические события и исторические личности; интертекстуальные включения, содержащие ссылку на литературные произведения. Рассмотрим каждую из этих групп.

1. При создании образности своего романа, Исигуро прибегает к использованию *мифологических интертекстуальных включений*. Кроме основного источника образов, миф в данном произведении также служит способом воссоздания мифологического сознания и мышления героев раннего средневековья. Отметим, что мифологический «слой» романа не ориентирован на какой-либо один мифологический сюжет, а представляет собой синтез элементов многочисленных мифов.

Сюжетная линия похода героев к логову дракона может быть рассмотрена с позиции реализации мономифологической сюжетно-композиционной модели, характерной для многих мифологических и фэнтезийных произведений, – «уход и путешествие героя, борьба и победа над хтоническим чудовищем» (Campbell 2004). Беатрис и Аксель (главные герои романа Исигуро) отправляются в путь, встречают помощников (Ивора, Вистана, сэра Гавэйна), подвергаются испытаниям (чудища, феи, заколдованный лес, сильный ветер на склоне горы, логово дракона), а после победы над драконом возвращают свои воспоминания.

Данная композиционная модель может рассматриваться как реминисценция, которая может принимать форму сложной метафоры, подразумевающей ситуацию выбора, умения взаимодействовать с прошлым и выстраивать модель поведения, которая воплощается в отношениях пожилой пары.

В произведении также можно встретить аллюзии на довольно известные античные мифы. Во время путешествия главные герои выясняют, что сын, к которому они шли, уже умер во время чумы. Путешествие в деревню сына оборачивается путешествием к его могиле, а весь путь супругов напоминает постепенное продвижение к иному миру, к собственной смерти. Загробный мир в романе предстает в виде острова окруженного морем, на который не попасть без помощи проводника-лодочника:

(1) *“There is a tale I once heard, perhaps as a small child. Of an island full of gentle woods and streams, yet also a place of strange qualities. Many cross to it, yet for each who dwells there, it’s as if he walks the island alone, his neighbors unseen and unheard.” (Ishiguro 2015: 350)*

В этом фрагменте предложено описание острова со слов Беатрис. Подобный референтный образ загробного мира встречается довольно часто и может быть, как аллюзией на Элизиум – в древнегреческой мифологии часть загробного мира, так и на Авалон, где по кельтским легендам был перезахоронен король Артур.

Образ лодочника в романе является аллюзией на античного Харона, играющего роль посредника между мирами. Первый раз Аксель и Беатрис встречают лодочника в начале путешествия, переживая дождь на разрушенной вилле, оставшейся со времени пребывания на острове римлян:

(2) *He was a thin, unusually tall man. He wore a thick long coat of the sort a shepherd might wear during a cold night’s watch, but where it ended, the exposed lower parts of his legs were bare. Though he was probably still young, the top of his head was smoothly bald, while dark tufts sprouted around his ears (Ishiguro 2015: 38).*

Однако стоит заметить, что выглядит лодочник как совершенно обычный молодой человек, в нем нет ничего от потустороннего мира – он все еще часть мира, в котором пребывают герои. Он не выглядит, как, к примеру, описанный Вергилием в его «Энеиде» перевозчик душ мертвых: *«Мрачный и грязный Харон. Клочковатой седой бородою // Все лицо обросло – лишь глаза горят неподвижно, // Плащ на плечах завязан узлом и висит безобразно // Гонит он лодку шестом и правит сам парусами, // (Вергилий 1852: 298-304).*

2. Следующая группа интертекстуальных включений – это *интертекстуальные включения, содержащие ссылку на исторические события и исторические личности*. События, описываемые в романе, происходят в эпоху раннего Средневековья, так называемые темные века. Трудно установить их достоверность, но, тем не менее, можно выделить некоторые примеры исторических интертекстуальных включений.

(3) *“Horace and I often mistake a face for one from the past. See there, Horace, I say. That’s our old friend Tudur before us on the road, and we thought he fell at **Mount Badon**.” (Ishiguro 2015: 123)*

В данном примере дается прямое упоминание битвы при Бадонском Холме – сражении между войсками бриттов и англосаксонской армией, произошедшем, вероятно, между 480 и 520 годами. Это была первая встреча супругов и воина Вистана с сэром Гавейном. Данная аллюзия в очередной раз

указывает на общее прошлое, связанное с артуровской эпохой. Именно это событие ознаменовало победу бриттов над саксами, после чего те были вынуждены прийти к соглашению, установив период мира, в котором и живут герои романа. Битва при Бадонском Холме описывается в целом ряде средневековых исторических источников, в большинстве из которых не упоминается о том, кто возглавлял бриттов в этой битве. Лишь в некоторых в качестве предводителя упоминался король Артур.

Интерпретируя артуровские легенды, автор обращается к историческим фактам. Еще один пример – это облик деревень бриттов, которые углубляли свои жилища в землю или рыли землянки и соединяли их общими ходами, и саксов, которые предпочитали возводить частокол и выкапывать ров вокруг своих поселений.

(4) “I would say this couple lived an isolated life, but in those days few were “isolated” in any sense we would understand. For warmth and protection, the villagers lived in shelters, many of them dug deep into the hillside, connecting one to the other by underground passages and covered corridors. Our elderly couple lived within one such sprawling warren – “building” would be too grand a word—with roughly sixty other villagers.” (Ishiguro 2015: 4)

Но исторически точные детали (строение жилищ, оружие, запахи, издаваемые людьми и присущие их жилищам) переносятся в романе Исигуро в новую реальность, создаваемую путем совмещения мира артуровских рыцарских романов и архаических англосаксонских эпосов. Исторически точные бытовые детали становятся частью романного мифа, тем самым обеспечивая его достоверность.

Составные имена некоторых персонажей также имеют характер аллюзий. Например, у Вистана, составное имя, как и у Беовульфа. Его можно перевести как «победитель камня» или «сражающийся с камнем» (от древнеангл – «wig» – война, сражение + «stan» – камень). Принцип мифологизации имени путем его семантизации отсылает нас к архаичным англосаксонским именам. Имена-кенниги можно встретить, как в мифах, так и среди исторических личностей.

3. Следующая группа интертекстуальных включений – *интертекстуальные включения, содержащие ссылку на литературные произведения*. В «Погребенном великане» переосмыслению подвергаются рыцарские романы, артуровские мифы и предшествующие им архаические эпосы, тесно связанные с англосаксонскими мифами о героях и об освоении новой родины.

Изучаемый роман вбирает в себя фэнтезийный мир, присущий произведениям артуровского цикла: магия, огры, феи, драконы обитают в этом мире. Роман апеллирует сразу к нескольким произведениям, в частности, романам К де Труа «Ивэйн, или Рыцарь со львом» (1176-1181) и «Ланселот, или Рыцарь телеги» (1169-1188), произведению «Смерть Артура» Томаса Мэлори и поэме неизвестного автора «Сэр Гавэйн и Зеленый рыцарь» (XIV в.).

Лес Мерлина – Броселианд – место действия романа «Ивэйн». Тот же лес выступает первым препятствием на пути к дракону Квериг в романе Исигуро. Концептуально значимым в романе-источнике является мотив безумия, которое переживает благородный Ивэйн. Возвращение памяти знаменует осознание вины, раскаяние и даже утрату себя, что в полной мере отвечает концепции памяти в романе Исигуро.

Образ сэра Гавейна, одного из центральных персонажей Артурианского цикла, подвергается трансформации. В облике героя просвечивают черты Дон Кихота; он предстает старым и утомленным.

(5) The knight was no threatening figure. He appeared to be very tall, but beneath his armour Axl supposed him thin, if wiry. His armour was frayed and rusted, though no doubt he had done all he could to preserve it. His tunic, once white, showed repeated mending. The face protruding from the armour was kindly and creased; above it, several long strands of snowy hair fluttered from an otherwise bald head (Ishiguro 2015: 119).

Данная аллюзия в очередной раз подчеркивает, что рыцарская эпоха уходит, в то время как Гавейн все еще пытается удержать прошлое.

В романе «Погребенный великан» также актуализируются и более ранние архаические эпосы кельтов, и англосаксонская эпическая поэма «Беовульф». В частности, саксонский воин Вистан побеждает огра, оторвав ему руку. В «Беовульфе» геатский герой отрывает у Гренделя «острокогтистую лапу». Затем Беовульф, отправляясь сразиться с матерью Гренделя, находит его труп и отрубает в качестве трофея голову уже мертвого монстра. Оба трофея Беовульфа совмещаются в трофее Вистана:

*(6) Grawl escaped the crowd and Axl felt it cower back. Only then did he realise that what they were looking at was not a **head** at all, but a section of the **shoulder and upper arm** of some abnormally large, human-like creature (Ishiguro 2015: 76).*

Третий подвиг Вистана – убийство дракона Квериг – также совмещает два подвига Беовульфа: убийство на дне озера матери Гренделя и дракона. Квериг – это самка дракона, «матерью» ее называет Эдвин. В следующем примере дракон обращается к Эдвину. Эдвин верит, что это зовет его настоящая мать.

(7) His mother had continued to call. “Find the strength for me, Edwin.” (Ishiguro 2015: 248)

Образ антропоморфного чудовища – это аллюзия на погребенного великана. Этот образ в романе Исигуро является метафорой потерянной памяти, таящей в себе ужасы прошлых войн.

(8) The giant, once well buried, now stirs. When soon he rises, as surely he will (Ishiguro 2015: 340).

В данном примере Вистан говорит о пробуждении великана, что намекает на грядущую войну.

Итак, в ходе нашего исследования были проанализированы интертекстуальные включения, используемые в произведении Кадзуо Исигуро «Погребенный великан». Нами были выявлены основные источники интертекста, которые легли в основу группировки примеров. Все примеры распределены по трем основным разделам: мифологические интертекстуальные включения, ссылки на исторические события и личности, произведения литературы. Интертекстуальность в исследуемом романе представлена в основном аллюзиями и реминисценциями, которые выполняют разные функции. Реминисценции выполняют поэтическую и сюжетно-образующую функции, аллюзии – поэтическую и референтную функции.

Список источников

1. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И. В. Арнольд; под. ред. П. Е. Бухарин – Москва : ЛИБРОКОМ, 2014 – 395 с.

2. *Бахтин, М.* Проблемы поэтики Достоевского / М. Бахтин – Москва, 1963 – 382 с
3. *Женетт, Ж.* Пруст-палимсест : Женетт Ж. Фигуры I / Ж Женетт – Москва : Издательство имени Сабашниковых, 1998 – 944 с.
4. *Кристева, Ю.* Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева / под ред. Г. К. Косикова – Москва : Прогресс, 2000 – С. 427–457
5. *Селитрина, Т.Л.* Пейзаж и хронотоп раннего Средневековья в романе К. Исигуро «Погребенный великан» / Т. Л Селитрина – Н. Новгород, 2017 – С. 301–308.
6. *Смирнов, И.П.* Порождение интертекста. Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Л. Пастернака / И. П. Смирнов – Санкт- Петербург, 1995 – 192 с.
7. *Тороп, П.Х.* Проблема интертекста / П. Х. Тороп // Ученые записки Тартуского госуниверситета – Тарту, 1981 – Вып. 567 – С. 74–86
8. *Фатеева, Н.А.* Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов / Н. А. Фатеева – Москва : АГАР, 2000 – 280 с.
9. *Якобсон, Р.* Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон – Москва, 1975 – 476 с.

Список источников иллюстративного материала

1. *Ishiguro, K.* The Buried Giant / K. Ishiguro – London : Faber & Faber Limited, 2006 – 362 p.

Танага Т. А. (1721д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Шевченко Л. Л., кандидат филологических наук, доцент

МЕТАФОРА КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДОМИНАНТНОГО СМЫСЛА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Данное исследование посвящено изучению метафоры в художественном тексте с точки зрения ее участия в передаче авторского замысла и основного идейного содержания произведения.

Изучение метафоры в авторской картине мира традиционно входит в актуальную проблематику исследований художественного текста. Это, с одной стороны, обусловлено тем, что материал для подобных исследований поистине неисчерпаем и прирастает с каждым появлением нового автора или произведения, заслуживающего интереса. С другой стороны, не ослабевает интерес со стороны исследователей к самой метафоре. В настоящее время метафора является объектом пристального внимания исследователей в самых разных областях научного знания.

В лингвистической науке интерес к метафоре значительно вырос с момента появления когнитивной теории метафоры, рассматривающей этот феномен с точки зрения его участия в репрезентации мыслительных процессов. Считается, что механизм метафорического переноса в определенной степени связан с мировоззрением и мировосприятием автора метафоры.

Сегодня ученые утверждают, что метафора — это не просто фигура речи, а особое ментальное зеркало, отображающее то, как люди мыслят и представляют мир.

Основные теории метафоры были сформулированы еще в античности и до сих пор не утратили научной ценности. Первым, кто определил метафору как способ переосмысления значения слова, является Аристотель. В дальнейшем, со становлением лингвистики как науки, метафора стала рассматриваться не только как украшение речи, а как уникальное языковое явление.

Центральное место в исследованиях метафоры занимает проблема механизма метафорического переноса. Ее изучением занимались такие выдающиеся ученые как Айвор Ричардс и Макс Блэк. Для описания метафорического переноса Ричардсом были введены такие понятия как обозначаемое, обозначающее и основание (*tenor, vehicle, ground*). Эти термины получили дальнейшее развитие в понятиях области-цели и области-источника метафоры. М. Блэк был первым, кто ввел понятие «когнитивная метафора» (*cognitive metaphor*). Он рассматривал метафору как явление, связанное с движением мысли.

Когнитивная теория значительно расширила представление о метафоре. Ее основателями можно считать Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона. В книге «Метафоры, которыми мы живем» ученые определили метафору как явление, лежащее на пересечении языка и сознания. Метафора — это не только языковое выражение, но и мыслительная операция, отражающая взаимодействие концептов — единиц мышления (Лакофф, Джонсон 2004). Через метафору лежит путь к образу мира в сознании носителя языка.

Исследователи рассматривают метафору как модель концептуального взаимодействия. Метафора как аналогическая модель действует в области пересечения двух концептов и их структур. Наиболее четко данная точка зрения на процесс метафоризации сформулирована в работах М. В. Никитина. Суть ее сводится к тому, что концепты как дискретные содержательные единицы сознания относятся к статическому плану в структуре сознания, а метафора отражает динамический план когнитивных процессов, моделированное взаимодействие концептов (Никитин 2002: 261).

Для описания моделей метафорического переноса в нашем исследовании мы используем понятие парадигмы образов, разрабатываемое в теории образных парадигм, Н.В. Павлович. Образ является базовым структурным компонентом любого концепта. Парадигму образа Н.В. Павлович определяет, как «инвариант ряда сходных с ним образов, который состоит из двух устойчивых смыслов, связанных отношением отождествления» (Павлович 1999: XXIX). Смыслы, входящие в парадигму, могут быть соотнесены с концептами, взаимодействующими в метафоре, один из которых представляет концептуальную область-источник, а другой – область-цель.

Материалом для данного исследования послужили примеры метафорических выражений, отобранные из романа Грэма Грина «Комедианты». Как показывает анализ, авторское мировосприятие не исчерпывается одним актом метафоризации, это всегда целый комплекс метафор. Каждый образ существует не сам по себе, а в ряду других, соотносимых с ним образов.

Прежде чем мы рассмотрим выявленные нами базовые метафорические модели, участвующие в репрезентации основного идейного содержания романа Грэма Грина «Комедианты», хотелось бы сказать несколько слов о самом романе.

Действие происходит в 1965 году на Гаити в первые годы правления диктатора Франсуа Дювалье. Главный герой романа, мистер Браун, от лица которого ведется повествование, возвращается в Порт-о-Пренс из поездки в США, где он пытался найти покупателя на свой отель. Гаити совсем перестал привлекать туристов, так что отель теперь приносит сплошные убытки. Однако на Гаити героя влечет не только собственность, но и женщина – Марта, его любовница, жена посла одной из латиноамериканских стран. На одном судне с Брауном плывут мистер Смит, бывший кандидат в президенты США, и мистер Джонс, называющий себя майором. Название романа имеет иронический подтекст: комедиантами автор называет трех главных персонажей, направляющихся на Гаити, – Брауна, Смита и Джонса. Их фамилии безличные, как маски комедиантов, а места, в которых разворачиваются события романа – это своего рода сцена в настоящем театре.

Анализ метафор показал, что большое количество образов формирует следующие базовые модели, или парадигмы: Жизнь – Театр, Человек – Актер, Межличностные отношения – Игра, Окружающая обстановка – Декорация, Жизнь – Книга. Рассмотрим образы, актуализирующие эти парадигмы.

Первый и самый яркий признак того, что мы не просто читаем книгу, а в какой-то степени наблюдаем театрализованную постановку, это имена основных персонажей. Как известно, чем более просто, блекло и непримечательно лицо актера, тем легче на него ложится любой грим.

(1) 'I am not asking anything like that, Mr Brown. I cannot very well demand of an old man like Mr Smith ... in the case of Major Jones ...' Again, I was aware of the three names, interchangeable like comic masks in a farce. (Greene 2004: 37).

Главный герой видит свою и жизни окружающих через призму драмы. Жизнь для него – это комедия. Образ комедии является ключевым для интерпретации окружающей действительности:

(2) *She wanted all ingredients of the human comedy marked as precisely as one of Mr Baxter's drugs or the label on the bottle of Barmene (Greene 2004: 37).*

В следующем примере, образ комедии используется для передачи отношения героя к событию. Романтика свидания Брауна с Мартой была утрачена, поскольку в это время в бассейне его отеля лежал свежий труп:

(3) *She laughed and held me still and kissed me. I responded as well as I could bit the corpse in the pool seemed to turn our preoccupations into comedy (Greene 2004: 63).*

Грин часто с помощью различных метафор изображает своих героев как актеров, примеряющих маски:

(4) *Mrs. Smith sat with a fixed mask of polite attention... (Greene 2004: 28)*

Матери главного героя отводится много внимания в романе. Автор часто связывает ее образ с образом театральным, искусно сыгранным:

(5) *I had no doubt at all that she could've played the grande amoureuse with the English tourist (Greene 2004: 84).*

И даже прислуга миссис Браун вела себя в соответствии с образом своей хозяйки:

(6) *He gave me the kind of bow with which a Roman emperor might have brought an audience to an end (Greene 2004: 76).*

Автор часто использует метафору для описания окружающей обстановки как декораций на сцене. Окружающей обстановке и участникам действий приписывается различная атрибутика, которая влияет на восприятие главным героем атмосферы происходящего. В следующем примере описывается, как люди с нетерпением ждали наступления обеда. Момент, в который обед вынесли из кухни, автор превратил в самый настоящий мюзикл:

(7) *... the orchestra entered, led by the cook, a cadaverous young man, with cheeks flushed by the heat of stoves, wearing his chef's hat. His companions carried pots, pans, knives, spoons: a mincer was there to add a grinding note, and the chef held a toasting-fork as a baton (Greene 2004: 36).*

Главное лицо этой процессии, шеф-повар, сравнивается с дирижером, а его помощники – с оркестром, что не оставляет никаких сомнений в театрализованности события.

Отношения между людьми в романе пропитаны искусственностью. Браун, главный герой произведения, был вынужден скрывать свой роман с Мартой, постоянно прячась, маскируясь, превращая чувства в фарс:

(8) *It sometimes seemed to me that we were less lovers than fellow-conspirators tied together in the commission of a crime. (Greene 2004: 12).*

В следующем эпизоде девушка открыто повторяет стратегию Брауна в казино. Это выглядит синхронно и захватывающе. Браун назвал танцем именно этот момент их встречи, вновь навевая читателю мысль

о мюзикле. Позже окажется, что эта встреча была первой и последней. Так, станцевав свою крайне небольшую партию, эта пара быстро разошлась по разным концам сцены.

(9) I began to wait until he had laid his tokens before I placed my bet, and the girl, who saw what I was at, followed suit. It was as though we were dancing in step – as in a Malayan ron-ron – without touching. (Greene 2004: 83).

Парадигму Жизнь – Книга со всеми остальными связывает идея выдуманного сюжета. Попытки Брауна обрести контроль над своей жизнью терпят крах именно в тот момент, когда он начинает контролировать жизнь окружающих. Контроль этот обретает форму произвола автора художественного произведения, когда герой представляет остальных персонажами разыгрываемой комедии.

Марта озвучивает эту мысль, устав от бесконечной ревности Брауна, пытающегося навязать ей и другим свои правила.

(10) You should have been a novelist,' she said, 'then we would all have been your characters. Darling, don't you see you are inventing us?' (Greene 2004: 284).

Браун сравнивает судьбу доктора Филлипота, чья жизнь закончилась трагически, и свою судьбу. Его отношения с Мартой представляли собой более легкую сюжетную линию, по сравнению с трагедией доктора:

(11) The corpse of Doctor Philipot belonged to a more tragic theme: we were only a sub-plot affording a little light relief (Greene 2004: 63).

Переходя к выводам, следует еще раз подчеркнуть, что особенностью использования метафоры в исследуемом романе является ее тесное взаимодействие со смысловой доминантой романа. Базовые образные парадигмы детализируют основную метафору произведения Жизнь – Комедия, которая имеет обличительное сатирическое значение. Взаимоотношения героев проникнуты лицемерием. Мысль о театральности жизни, о постоянном лицедействе окружающих, определяет мировосприятие рассказчика и главного героя произведения, а следовательно, и выбор метафор, структурирующих сквозную идею повествования.

Список источников

1. *Лакофф, Дж., Джонсон, М.* Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова – Москва: УРСС, 2004 – 256 с.
2. *Никитин, М.В.* Метафора: уподобление vs. интеграция концептов / М. В. Никитин // С любовью к языку: Сб. научных трудов – Москва – Воронеж : Изд-во ИЯ РАН, Воронежский гос. ун-т, 2002 – С. 255–269.
3. *Павлович, Н.В.* Словарь поэтических образов / Н. В. Павлович – В 2-х т – Т. 1 – Москва : Эдиториал УРСС, 1999 – 848 с.

Список источников иллюстративного материала

1. *Грин, Г.* Комедианты. Роман. На англ. яз / Г. Грин. — Москва : Менеджер, 2004 – 336 с.

Татаринцева М. А. (1723д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Коротких Ж. А., кандидат филологических наук, доцент

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ИНДИВИДУАЛИЗМ ИЛИ КОЛЛЕКТИВИЗМ? (НА МАТЕРИАЛЕ ИНАУГУРАЦИОННЫХ РЕЧЕЙ ПРЕЗИДЕНТОВ США)

Инаугурационные речи президентов часто становятся предметом исследования политологов, культурологов, лингвистов и социологов, так как в инаугурационной речи отражается социально-политическая обстановка в стране, ценности общества, стратегические цели и главные проблемы государства. Особый интерес исследователей вызывают инаугурационные речи президентов США, потому что американские президенты входят в число самых влиятельных политиков современного мира.

Прежде всего, необходимо определить понятия, составляющие фундамент данного исследования: «национальная культура, ценности, инаугурация и инаугурационная речь».

Национальная культура – это пласт культуры, представляющий собой некое коллективное программирование сознания общества, которое создается в результате воспитания и взросления в конкретной стране. Это неоспоримый элемент национального самосознания. Национальная культура вместе с коллективной памятью является носителем национальных культурных традиций.

Ядро культуры формируется ценностями. Культурные ценности – это базовые этические и эстетические категории культуры. Основными ценностями народа Соединенных Штатов Америки являются: свобода, демократия, самоуправление, равенство, индивидуализм, разнообразие и единство.

Инаугурация – это одна из форм политического символического действия, выражающая определенные общезначимые ценности и социальные взаимоотношения. Благодаря инаугурации в общественном сознании актуализируются национальные символы США.

Инаугурационная речь – это речь, которая произносится в начале вступления в определенную должность и обычно сопровождается праздничной церемонией. Р. Джослин характеризует инаугурационную речь как «безопасную» риторику (Joslyn 1986). Имеется в виду, что инаугурационная речь практически всегда лишена высказываний, которые могут вызвать возражения или несогласие у народа. Отсутствие новизны в сообщении, неизбежно переключает фокус внимания участников коммуникации на другие его компоненты: важным оказывается не столько содержание высказывания, сколько сам факт его произнесения.

Вновь избранный президент США при произнесении инаугурационного обращения стремится оказать речевое эмоциональное воздействие на сознание народа, что проявляется в установлении контакта с адресатом, в усилении его чувства гордости за страну и повышении его доверия к президенту страны. Этих целей президент достигает, апеллируя к национальному менталитету, ценностям и идеям, заложенным в нем. Благодаря инаугурации, в общественном сознании актуализируются национальные символы США.

В инаугурационных речах американских президентов прослеживается преемственность национальных идеалов, традиций, ценностей, что отражается и в устойчивой композиционной структуре, включающей: клятву президента; обещание президента достойно исполнять свои обязанности; отсылку к историческому прошлому и новизну ситуации; изложение принципов внутренней и внешней политики; идеологическое осмысление насущных проблем; убеждение в великом предназначении Америки; обращение к Богу; оптимистический финал выступления.

Проанализировав инаугурационные речи семи президентов США, мы выяснили, что в большей степени отражает национально-культурные ценности американского общества, коллективизм или индивидуализм. С точки зрения принципа индивидуализма интересы личного благополучия ставятся выше общественных интересов и всё должно быть подчинено интересам личности. В то время как коллективизм – это ценность, характеризующаяся акцентом на сплоченность между людьми и приоритетом группы над интересами личности.

Нет чисто коллективистских и чисто индивидуалистических сообществ. Во всех странах имеет место то или иное соотношение-взаимодействие коллективизма и индивидуализма. Тем не менее, нет сомнений в том, что США является ярким представителем культуры индивидуализма, поскольку стремится к независимости, самодостаточности, частной инициативе и личному экономическому росту. Американцы контролируют свою собственную жизнь и имеют возможность принимать решения без чрезмерного влияния со стороны правительства или общества.

Примеры призыва к индивидуализму можно заметить во многих инаугурационных речах президентов США, поскольку именно индивидуализм с самого основания государства являлся одной из основополагающих ценностей для американского народа.

Так, Гарри Трумэн в послании 1949 года говорит о важности самоуправления и личной свободы каждого

(1) *“We are aided by all who desire self-government and a voice in deciding their own affairs.” (Truman 1949: URL)*

Кеннеди в своей знаменитой речи 1961 года, подчеркивает важность каждого гражданина США. Он говорит:

(2) *“My fellow Americans: Ask not what your country can do for you – ask what you can do for your country.” (Kennedy 1961: URL)*

«Мои дорогие американцы: не спрашивайте, что ваша страна может сделать для вас – спросите, что вы можете сделать для своей страны». Этой фразой он сделал каждого гражданина ответственным за благополучие и процветание страны.

Подчеркнуть важность индивидуализма в своей речи не забывает и Джордж Буш младший. Он утверждает, что каждый, кто родился в Америке или мигрировал в нее, имеет важное значение для общества.

(3) *“Everyone belongs, that everyone deserves a chance, that no insignificant person was ever born.” (George W. Bush 2001: URL)*

Однако в инаугурационных речах президентов США нередко можно заметить и призыв к единению, сплочению народа для достижения общих целей, что является характерной чертой коллективизма.

Говоря о коллективизме, в пример можно привести речь Теодора Рузвельта, в которой он преднамеренно заменяет местоимение "я" на "мы". Нет никаких сомнений в том, что его решение было обдуманым, и тем самым он привлек к себе американский народ и наделил его полномочиями команды – работать с ним и друг с другом и брать на себя общую ответственность за благополучие страны.

(4) *“We know that self-government is difficult. We know that no people needs such high traits of character as that people which seeks to govern its affairs aright through the freely expressed will of the freemen who compose it. But we have faith that we shall not prove false to the memories of the men of the mighty past.” (Roosevelt 1905: URL)*

Идея единства и сплоченности явилась одной из главных идей инаугурационной речи Джорджа Буша старшего:

(5) *“We meet on democracy’s front porch. A good place to talk as neighbors and as friends. For this is a day when our nation is made whole, when our differences, for a moment, are suspended.” (George Bush 1989: URL)*

Своей речью он призвал забыть в этот торжественный день единения нации все разногласия, призвал людей начать общаться друг с другом как добрые соседи и друзья.

Его сын, Джордж Буш младший, также призывает к единству, серьезной борьбе и работе на благо нации.

(6) *“Our unity, our union, is the serious work of leaders and citizens in every generation. And we are confident in principles that unite and lead us onward.” (George W. Bush 2001: URL)*

Дональд Трамп в своей инаугурационной речи не отходит от сложившихся традиций, и основной темой своего выступления делает обновление и преобразование Америки, которого можно добиться, только объединив все усилия.

(7) *“Together, we will determine the course of America and the world for years to come.” (Trump 2017: URL)*

Заканчивая свою речь, Трамп обещает, что все вместе они снова сделают Америку сильной, процветающей, гордой, безопасной и великой страной.

(8) *“Together, We Will Make America Strong Again.*

We Will Make America Wealthy Again.

We Will Make America Proud Again.

We Will Make America Safe Again.

And, Yes, Together, We Will Make America Great Again” (Trump 2017: URL)

Но не всегда президенты в своих речах строго придерживаются только принципов индивидуализма или коллективизма. Так, Барак Обама в инаугурационном обращении 2013 года заявил, что только

совместными усилиями можно добиться идеалов индивидуализма. Основной идеей его речи стало единение нации и мобилизация коллективных усилий для решения острых вопросов, таких как: контроль над вооружением, изменение климата и иммиграционная реформа. Призывая к коллективным действиям, Обама подчеркивает, что это возможно только при сохранении основополагающей ценности – личной свободы каждого.

(9) *“We have always understood that when times change, so must we; that fidelity to our founding principles requires new responses to new challenges; that preserving our individual freedoms ultimately requires collective action... My fellow Americans, we are made for this moment and we will seize it so long as we seize it together.” (Obama 2013: URL)*

Таким образом, проанализировав инаугурационные речи семи президентов США, нам удалось установить, что несмотря на неоспоримое доминирование индивидуализма в американской культуре, президенты часто взывают к единению и коллективной работе народа на благо страны, так как именно совместными усилиями граждан Америки государство пришло к возможности обеспечения личной безопасности, свободы слова и выбора каждого гражданина США в отдельности.

Список источников

1. *Joslyn, R. Keeping Politics in the Study of Political Discourse / R. Joslyn // Form, Genre, and the Study of Political Discourse / Herbert W. Simons, Aram A. Aghazarian – South Carolina, 1986 – pp. 301-338.*

Список источников иллюстративного материала

1. *Bush, G. Inaugural Address. January 20, 1989 – URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/bush.asp (дата обращения: 24.03.2022).*

2. *Bush, George W. First Inaugural Address. January 20, 2001 – URL: https://avalon.law.yale.edu/21st_century/gbush1.asp (дата обращения: 20.03.2022).*

3. *Kennedy, J.F. Inaugural Address. January 20, 1961 – URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kennedy.asp (дата обращения: 25.02.2022).*

4. *Obama, B. Second Inaugural Address. January 21, 2013 – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/01/21/inaugural-address-president-barack-obama> (дата обращения: 29.01.2022).*

5. *Roosevelt, T. Inaugural Address. March 4, 1905 – URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/troos.asp (дата обращения: 23.01.2022).*

6. *Truman, H.S. Inaugural Address. January 20, 1949 – URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/truman.asp (дата обращения: 20.01.2022).*

7. *Trump, D.J. Inaugural Address. January 20, 2017 – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/> (дата обращения: 05.03.2022).*

Татарникова О. В. (1822д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Кочешкова И. Ю., кандидат филологических наук, доцент

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПАРЦЕЛЛЯЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ

По нашим наблюдениям, в английском языке достаточно распространено явление парцелляции. Оно выполняет требования четкости и экономии синтаксической конструкции, что связано с ускоренным темпом жизни и необходимостью передавать информацию более выразительно и кратко. Возросший интерес к парцелляции обусловлен использованием конструкций разговорного синтаксиса в разных типах текста, в том числе – рекламе.

Текст рекламы в последнее время стал рассматриваться как особая форма коммуникации. Печатные рекламные объявления имеют свои синтаксические особенности, которые обусловлены различными факторами, связанными с психологией воздействия рекламы.

В рекламе прослеживается тенденция приблизить изложение к устно-разговорной речи. Это относится как к лексике, так и к синтаксическому строю текста. Реклама не терпит многословия и усложненных синтаксических оборотов, так как даже по своей природе она динамична.

В рекламном тексте используются, с одной стороны, книжные синтаксические конструкции, с другой – разговорные, которые применяются для создания эмоционально – экспрессивной окраски, образности, доходчивости и действенности рекламного текста.

Термин «парцелляция» восходит к французскому слову «parceller», что означает «делить, дробить на части», применяется для обозначения способа членения текста и относится к области экспрессивного синтаксиса.

Согласно А.Н. Мороховскому, парцелляция – это специфический вид экспрессивного синтаксиса, которому характерно намеренное расчленение единой синтаксической структуры на две или более изолированных частей, отделенных друг от друга паузой, а на письме – точкой (Мороховский 1984: URL). Так, в рекламном слогане автомобильной компании Subaru – «*Inexpensive. And Built to Stay That Way*» (*Think Slogan Data Base: URL*) – единая синтаксическая структура была разделена точкой на две изолированные части, одна из которых представляет качество автомобилей, а другая как бы дополняет её, являясь при этом самостоятельной.

Пример иллюстрирует, что парцелляция возникла в результате влияния разговорной речи на литературную. Так как в устной речи нет возможности предварительно продумать своё высказывание, в ней часто встречаются различные грамматические отклонения от нормы, пропуски, повторы, интонационное выделение отдельных слов или, как в представленном выше примере, добавление новых мыслей. Таким образом, можно сделать вывод, что парцеллированные конструкции используются для создания различных стилистических эффектов, в том числе, спонтанности и непринужденности речи.

Изолированные, интонационно обоснованные части синтаксической структуры исследователи называют следующим образом: фраза, в которой реализуется структурно господствующая часть предложения – базовая (основная); фраза, в которой реализуется структурно зависимая часть предложения (отчленяемая часть), называется парцеллятом. «Базовая часть и парцеллят (парцелляты) образуют парцеллированную конструкцию» (Иванчикова 1968: 277-301).

Таким образом, в рекламном слогане международного женского журнала *Cosmopolitan*, который звучит: “*Get noticed. In a good way*” (*Think Slogan Data Base: URL*) – “*get noticed*” будет являться базовой частью, а “*in a good way*” – парцеллятом.

Е. И. Иванчикова отмечает, что во многих случаях парцелляция связана с «разрубанием» синтаксически связанного текста на части и «отсечением» его части, когда после устранения точек восстанавливается подвергшаяся парцелляции структура – «как может быть прицеплены к паровозу вагон или вагоны, чтобы составил поезд» (Иванчикова 1968: 277-301).

К примеру, в уже представленном ранее слогане журнала *Cosmopolitan* для восстановления синтаксической связности нам достаточно опустить точку: «*Get noticed in a good way*».

Как мы уже отметили, в устной речи парцеллят выделяется интонационно, а на письме парцелляты отделяются от базовой части пунктуационным знаком конца предложения. Чаще всего это точка. Однако некоторые исследователи считают, что, кроме точки, могут быть применены и другие знаки – восклицательный знак (“*Snap! Crackle! Pop!*” – *Rice Crispies*), вопросительный знак, многоточие (*Maybelline “Maybe She’s Born With It... Maybe It’s Maybelline.”*), точка с запятой. Важно, что это знак конца предложения. После этого знака парцеллят начинается, как правило, с большой буквы. Это значит, что зависимая часть «формируется как отдельное предложение» (Иванчикова 1968: 277-301).

Как уже было отмечено, понятие парцелляции появилось в научном языке не так давно. Этим обусловлен интерес к данному явлению. В последние годы появился ряд диссертационных исследований, посвящённых анализу особенностей функционирования парцеллированных конструкций в разных текстах.

О. П. Каркошко в своём диссертационном исследовании (Каркошко 2011: 14) рассматривает структуру парцеллированных конструкций по следующим признакам:

1. позиция парцеллята:

а) препозиция (“*Better Ideas. Driven by you*” – *Ford*. Базовая часть – *driven by you*, парцеллят – *better ideas*);

б) постпозиция (“*Porsche. There is No Substitute*” – *Porsche*. Базовая часть – *Porsche*, парцеллят – *there is no substitute*).

2. степень распространённости парцеллята:

а) Распространённый (“*Don’t dream it. Drive it*” – *Jaguar*);

б) Нераспространённый (“*BonneBell. Beautiful. Colorful. You*” – *BonnaBell. Cosmetics*).

3. количество парцеллятов в пределах одной конструкции:

- а) Однозвенная (“Subway. Eat Fresh” – Subway. Fast Food) Базовая часть +1 парцеллят;
- б) Двухзвенная (“Better Ingredients. Better Pizza. Papa John’s” – Papa John’s pizza) базовая часть +2 парцеллята;
- в) Многозвенная (“Think. Feel. Drive. Subaru” – Subaru”) Базовая часть + более 2 парцеллятов.

Особенно ярко эмоциональность и экспрессивность парцеллированных конструкций находят своё выражение в тексте рекламных слоганов. Мы проанализировали слоганы различных компаний и выявили, что парцеллированные конструкции в них выполняют две основные функции:

1. Конкретизация содержания базовой части. Данную функцию выполняют такие виды парцеллированных конструкций, при которых парцеллят является логическим продолжением базовой части. К примеру (*Think Slogan Data Base: URL*):

“*Get inspired. In a good way.*” (*Cosmopolitan*) – распространённая однозвенная парцеллированная конструкция. Базовая часть – *get inspired*; парцеллят, являющийся её логическим продолжением – *in a good way*. Благодаря приёму парцелляции конкретизация получилась более яркой.

“*Inexpensive. And built to stay that way*” (*Subaru*) – распространённая, однозвенная парцеллированная конструкция. Базовая часть – *inexpensive*, парцеллят – *and built to stay that way*. В данном примере с помощью парцелляции происходит конкретизация качества автомобилей.

“*We’re American Airlines, doing what we do best*” (*American Airlines*) – распространённая однозвенная парцеллированная конструкция. Базовая часть – *we’re American Airlines*, парцеллят – *doing what we do best*. Базовая часть представлена полным предложением, что встречается достаточно редко в текстах рекламных слоганов.

2. Изображение особенностей описываемого товара. Другой тип рекламных слоганов с использованием парцелляции создаёт образ описываемого товара через отдельные детали. Лексика, используемая в тексте рекламы, подбирается таким образом, чтобы удержать внимание покупателя и создать ассоциацию. Парцеллированные конструкции помогают лаконично представить информацию.

В большинстве англоязычных реклам парцеллированные конструкции функционируют в сочетании с другими стилистико-синтаксическими средствами языка. Так, например, в рекламном слогане автомобильной компании *Mazda* также присутствуют ономотопея и повтор:

“*Zoom, Zoom, Zoom. Mazda*” (*Mazda*) – нераспространённая, многозвенная парцеллированная конструкция.

Также парцелляция в слоганах различных компаний может быть использована в сочетании с параллелизмом:

“*Spring Hill Jersey cheese. All the taste. All the time*” (*Spring Hill Jersey cheese*) – распространённая, двухзвенная парцеллированная конструкция.

“*So delicate. So Beautiful. Estée*” (*Estée Lauder Beautiful*) – распространённая, двухзвенная парцеллированная конструкция.

“*Saturn. Like Always. Like Never Before*” (*Saturn. Cars*).

Нередко парцелляция и параллелизм учливают экспрессивный эффект антитезы:

“Come hungry. Leave happy” (ИНОР).

“Danacol. Cholesterol hates it. You'll love it” (Danone).

Таким образом, используемые как важный источник экспрессивности речи, парцеллированные конструкции позволяют с определенной целью выделить какую-то часть рекламного сообщения, а также помогают в сжатой форме передать больший объем информации.

Парцелляция – один из многих приёмов экспрессивного синтаксиса, при этом, как показало исследование, достаточно эффективный и широко применяемый в текстах современной англоязычной рекламы.

Список источников

1. *Иванчикова, Е.А.* Парцелляция, её коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции / Е. А. Иванчикова // Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка – Москва – 1968 – С. 277–301.
2. *Каркошко, О.П.* Парцелляция: структура, семантика, функция (на материале русского и немецкого языков): специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Каркошко Оксана Петровна – Майкоп – 2011 – 186 с.
3. *Кузнец, М.Д.* Стилистика английского языка: пособие для студентов педагогических институтов / М. Д. Кузнец, Ю.М. Скребнев – Ленинград: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР Ленинградское отделение – 1960 – 173с.
4. *Мороховский, А.Н.* Стилистика английского языка / А. Н. Мороховский, О.П. Воробьева – Киев, 1984 – 272 с – URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/s/SERPENTIS/files/Tab/Morokhovskiy_Stilistika_angl_yaz.pdf (дата обращения: 25.03.2022).

Список источников иллюстративного материала

1. Think Slogan Data Base : сайт – URL: <http://www.thinkslogans.com/> (дата обращения: 26.03.2022).

Тартыжов А. О. (1728д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Беляева С. В., кандидат педагогических наук, доцент

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАНЦУЗСКИХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ

Современная методика преподавания ищет новые пути обучения иностранному языку. В последние годы подчеркивается важность формирования у школьников иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК), которая понимается как способность и готовность осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка (Бим 2002: 11). Для эффективного межкультурного общения необходимо обладать набором определённых знаний о культуре и истории изучаемого языка, входящих в состав формируемой компетенции, навыков и умений их применения на практике. Состав и наполнение компонентов ИКК ещё не нашли окончательного решения в лингводидактике, так же, как и вопрос о содержании обучения иностранному языку в рамках компетентностного подхода. Однако бесспорно важной является роль аутентичных текстов, на основе которых формируется ИКК. Данное исследование посвящено анализу прецедентных текстов в лингводидактическом аспекте, их роли в формировании ИКК при обучении французскому языку.

В научном обиходе прецедент определяется как «стереотипный образно-ассоциативный комплекс», который значим для определенного социума, культуры (Телия 1988: 30). Термин прецедентность определяется как отношение, при котором некоторый известный текст или его часть, некоторая известная носителю ситуация или имя являются основанием для намеренного использования в новом речевом произведении некоторых языковых средств, принадлежащих автору исходного текста, либо для создания аллюзии на известную (реальную или вымышленную) ситуацию, личность и т.д. (Новиков 2013: 125). Ученые выделяют прецедентный феномен (ПФ), который мы, вслед за Ю. Н. Карауловым (Караулов 1987) и В. В. Красных (Красных 2002), понимаем как единицу дискурса постоянно актуализирующуюся в речи, которая известна всем носителям языка и культуры и не нуждается в дополнительных объяснениях и трактовках. ПФ представляют собой отражение в коллективном сознании прецедентов в широком смысле слова и являются основными компонентами общего для всех членов лингвокультурного сообщества ядра знаний и представлений. ПФ рассматриваются как «базовое стереотипное ядро знаний, повторяющееся в процессе социализации индивида в данном обществе достаточно стереотипного (на уровне этнической культуры, а не личности)» (Прохоров 1996: 155-156)

Лингвистами были выделены следующие основные признаки прецедентных феноменов: инвариантность; воспроизводимость; клишированность; эталонность; аксиологическая маркированность (ценностная составляющая). Обзор научной литературы позволяет сделать вывод о наличии вариативности в классификации прецедентных феноменов, в терминологии; выделяют несколько типов прецедентных феноменов:

1) Прецедентная ситуация, имеющая характер «эталонной», с определенным смыслом для носителя той или иной культуры: *caverne d'Ali Baba; c'est la Bérézina* ;

2) Прецедентный текст, который понимается как «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений которого не равна его смыслу» (Прохоров, 1996: 144). Наряду с классическими текстами как *Madame Bovary* (Флобер) или *A la recherche du temps perdu* (Пруст), выделяют тексты песен *Paroles, paroles* Далиды или *La Bohème* Шарля Азнавура; либо музыкальное произведение *Le carnaval des animaux* Камиля Сен-Санса;

3) Прецедентное имя, понимается как «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией» (Прохоров, 1996: 145), которое может быть представлено антропонимами, в том числе литературными и кинематографическими, мифонимами, хремотонимами, хрононимами и т.д. Примером может служить использование прецедентных имён в прецедентном же высказывании николя Саркози (7) «*L'école est là pour donner les moyens de penser par eux-mêmes, pour leur apprendre à faire la différence entre Madame Bovary et un bon comte-rendu de fait divers dans un journal, entre Antigone et Harry Potter*» (Sarkozy: URL);

4) Прецедентное высказывание, которое понимается как «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной» (Прохоров, 1996: 145): примерами которого могут служить как высказывания, взятые из французской классической литературы «*Le travail éloigne de nous trois grands maux: l'ennui, le vice et le besoin*» (*Candide*, Voltaire), «*Autrui, c'est l'autre, c'est-à-dire le moi qui n'est pas moi*» (Sartre: URL), так и высказывания на базе современных произведений, в частности песен «*Fais-moi l'amour, pas la guerre*» de Francis Lalanne.

Таким образом, прецеденты могут быть вербальными (текст, высказывание, ситуация и т. д.) и невербальными (произведения живописи, скульптуры, архитектуры, музыки и т. д.)

Объектом нашего исследования являются прецедентные тексты, которые в научной литературе определяются как тексты, которые имеют определенный смысл в познавательном и эмоциональном поле для той или иной личности в социуме или культуре, которые хорошо известны широкому кругу лиц одной культуры или социума, обращение к которым неоднократно происходит в процессе общения (Караулов 1987: 216). Основными признаками прецедентных текстов по Ю В Караулову являются:

- 1) значимость в эмоциональном и познавательном аспекте;
- 2) хрестоматийность (широкая сфера бытования, общеизвестность);
- 3) неоднократная возобновляемость (повторяемость);
- 4) реинтерпретируемость (способность воплощаться в других формах искусства, помимо словесного);
- 5) хронотопическая маркированность (прецедентные тексты принадлежат определенной эпохе и культуре);
- 6) семиотический способ существования (Караулов 1987: 230).

Такие тексты известны почти всем, кто является представителем одной культуры или социума, следовательно, они являются набором социокультурной информации, которая необходима для формирования социокультурной составляющей иноязычной коммуникативной компетенции.

Примерами прецедентных текстов являются: Библия (для европейцев в целом), «Горе от ума» Грибоедова (для русской культуры), Марсельеза (французская культура).

Проблема прецедентности связана с вопросами формирования ИКК школьников, поскольку владение навыками декодирования информации, которая содержится в прецедентных текстах, способствует успеху межкультурной коммуникации, но это декодирование может представлять и определенные трудности для изучающих иностранный язык. Мы предполагаем, что прецедентные тексты имеют большой лингводидактический потенциал, так как постоянно актуализируются в речи носителей языка. Ученые рассматривают лингводидактический потенциал как различные способы и возможности использования аутентичных материалов на изучаемом языке (*текстов*, фильмов, музыкальных произведений, *веб-страниц* и др.) в процессе преподавания и изучения иностранного языка (Щукин 2009: 78).

Для проверки гипотезы мы провели сопоставительный анализ современных учебных комплексов *Le nouveau taxi*, *Le nouveau edito*, *Le français en perspective* и *Objectif* на предмет использования прецедентных текстов для формирования ИКК. Анализ выявил низкую репрезентативность прецедентных текстов в данных учебниках: ПТ в основном представлены художественными текстами, такими как: *L'Etranger*, *les trois Mousquetaires*, *Madame Bovary*, *L'homme qui rit*, *le Laboureur et ses enfants*, *Le Pont Mirabeau*, *Le Père Goriot*.

Мы считаем, что источниками прецедентных текстов являются художественная литература, как мировая, так и национальная, мифология, сказки, медиа средства, печатная и электронная пресса, песни, слоганы, обыденный дискурс французов, наблюдаемый в комментариях и блогах, социальных сетях. В ходе исследования мы выделили 10 прецедентных текстов, обладающих лингводидактическим потенциалом, и на основе использования этих текстов в учебном процессе проанализировали возможности их применения в учебных целях:

1. *Les Misérables*, de Victor Hugo — где само название является прецедентным. Также такие цитаты из этого текста как: (1) *Partout où il y a une jolie femme, l'hostilité est ouverte, Ayez de la chance, vous aurez le reste; soyez heureux, on vous croira grand* (Hugo: URL);
2. *La Marseillaise* — как наиболее известная песня на французском языке, которая несёт в себе культурный код и национальный миф республиканской Франции;
3. *Guillaume Apollinaire*, *Le Pont Mirabeau* — как наиболее известное произведение Гийома Апполинера, а также наиболее цитируемый отрезок: (2) *Vienne la nuit, sonne l'heure / Les jours s'en vont je demeure* (Guillaume Apollinaire: URL);
4. *Candide* de Voltaire — произведение Вольтера (его отрывки и наиболее цитируемые части: (3) *Le malheur des uns fait le bonheur des autres* (Voltaire: URL). представляют собой отличную базу для интерпретации содержания текста на старших ступенях обучения;
5. *Madame Bovary* de Gustave Flaubert — произведение, в котором имя главной героини стало нарицательным, представляющее собой большую ценность в контексте изучения культурных особенностей Франции;
6. *Édith Piaf*, *La Vie en Rose* — песня известная каждому французу, которая обладает высокой эмоциональной насыщенностью, название песни является прецедентным;

7. *Le Tour du Monde en 80 jours de Jules Vernes*, название романа также является нарицательным (пример прецедентного имени); используется как отсылка к действиям романа для сравнения той или иной ситуации;

8. *L'Étranger d'Albert Camus* — в этом произведении наиболее известна открывающая фраза: (4) *Aujourd'hui, maman est morte. Ou peut-être hier, je ne sais pas* (Camus: URL);

9. *Le Petit Prince d'Antoine de Saint-Exupéry* – как произведение, которое дало Франции наибольшее количество универсальных «крылатых фраз»: (5) *On ne voit bien qu'avec le cœur. L'essentiel est invisible pour les yeux* (Saint-Exupéry: URL);

10. *La Bohème de Charles Aznavour* – одна из самых известных французских песен, которая наполнена прецедентными феноменами: (6) *Je vous parle d'un temps / Que les moins de vingt ans / Ne peuvent pas connaître / Montmartre en ce temps-là* (Charles Aznavour: URL).

Итак, мы проанализировали отечественные и зарубежные УМК и пришли к выводу о том, что прецедентные тексты слабо представлены в учебных изданиях, отсутствует ориентирование на экспликацию и использование прецедентного характера представленных текстов, система заданий, упражнений и комментариев, нацеленных на помощь по декодированию прецедентных феноменов: большинство прецедентных текстов представляют собой художественные тексты, но при этом авторы мало внимания уделяют социокультурной составляющей этих текстов, предусмотрено мало работы с цитатами, которые могут представлять ценность для учащихся, почти отсутствует культурная и историческая справка о том, почему эти тексты важны для французской культуры. Всего было проанализировано 150 текстов, из них около 20 (на каждый учебник от 4 до 5) являются прецедентными.

Проведенный анализ учебных пособий, прецедентных текстов, представленных в этих пособиях, упражнений, основанных на прецедентности аутентичного материала показал, что прецедентные тексты имеют широкий лингводидактический потенциал, т.к. на их основе можно работать с лексическими и грамматическими аспектами языка.

Работа с прецедентными текстами влияет на мотивационную сферу, развивает творческий потенциал, т.к. предполагает интерпретацию и рассуждение.

В дальнейшем представляется необходимость разработать критерии отбора прецедентных текстов для включения в процесс обучения, провести более широкий анализ прецедентных текстов для их использования в обучении французскому языку.

Список источников

1. Бим, И.Л. Личностно-ориентированный подход основная стратегия обновления школы / И. Л. Бим // Иностранные языки в школе – 2002 – № 2 – С. 11–15.

2. *Аутентичность* / Современный толковый словарь русского языка / гл. ред Т. Ф. Ефремова – Москва : АСТ, 2005 – 1168 с.

3. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю Н Караулов – Москва : Наука, 1987 – 261 с.

4. *Красных, В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных – Москва : Гнозис, 2002 – 284 с.
5. *Телия, В.Н.* Метафоризация и её роль в языковой картине мира / В. Н. Телия // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. — Москва., 1988. — 203 с.
6. *Хуторской, А.В.* Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А В Хуторской // Народное образование. — 2003. — № 2. — 286 с.
7. *Лингводидактический потенциал /* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / под. ред. А. Н. Щукина – Москва : ИКАР, 2009 – 448 с.
8. *Прохоров, Ю.Е.* Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю. Е. Прохоров – Москва : УРСС, 2008 – 224 с.
9. *Новиков, С.А.* Явление прецедентности в языке и современная когнитивная теория / С. А. Новиков // Альманах современной науки и образования – 2013 – № 10 – С. 124 – 127.

Список иллюстративного материала

1. Hugo, V. *Les Misérables*: website / V. Hugo. — URL: <https://beq.ebooksgratuits.com/vents/Hugo-miserables-1.pdf> (дата обращения: 10.02.2022)
2. Apollinaire, G. *Le Pont Mirabeau*: website / G. Apollinaire. — URL: http://www.writing.upenn.edu/library/Apollinaire_Mirabeau.html (дата обращения: 7.02.2022)
3. *Voltaire Candide*: website /C. Voltaire. — URL: https://www.ebooksgratuits.com/blackmask/voltaire_candide.pdf (дата обращения: 4.02.2022)
4. Camus, A. *L'Étranger*: website / A. Camus. — URL: <https://www.anthropomada.com/bibliotheque/CAMUS-Letranger.pdf>
5. *Saint-Exupéry, A. Le petit prince*: website / A. Saint-Exupéry — URL: <https://www.lire-des-livres.com/le-petit-prince-dantoine-de-saint-exupery/> (дата обращения: 14.02.2022)
6. *Aznavour, C. La Bohème*: website / C. Aznavour — URL: <https://www.paroles.net/charles-aznavour/paroles-la-boheme> (дата обращения: 20.02.2022)
7. *Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, ministre de l'intérieur et de l'aménagement du territoire, président de l'UMP et candidat à l'élection présidentielle 2007, sur l'unité de la France, l'école de la République, la formation des jeunes et la politique de l'éducation, Maison-Alfort le 2 février 2007 // Vie publique : [сайт].* — URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/165277-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-ministre-de-linterieur-et-de-lamena> (дата обращения: 18.05.2022).

Тихонова Ю. В. (1726д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Смоля М. С., кандидат филологических наук, доцент

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АФОРИЗМОВ Э. М. РЕМАРКА

Предлагаемое исследование проводится в рамках выпускной квалификационной работы бакалавра и имеет одной из своих ключевых задач изучение семантических особенностей афоризмов Э. М Ремарка.

Под афоризмами в данной работе понимается глубокая, стремящаяся к истине и полученная обобщением, законченная мысль определенного автора в предельно краткой, отточенной и высокохудожественной форме (Федоренко, Сокольская 1990: 75). Иными словами, афоризм — это литературный жанр, требующий от автора острого ума, философских размышлений, обладающий малым объемом (Кузьмина: 2012).

Афоризмы обладают рядом типичных для них признаков:

- 1) **глубина мысли**, стремящаяся к истине. Автор затрагивает серьезную, сложную тему, при помощи краткой, емкой фразы выражает свое мнение по отношению к этой теме и тем самым объясняет читателям свою точку зрения.
- 2) **обобщенность**. Афоризм — это не рассуждение, а вывод, законченная мысль, которая отражает суть в одном предложении.
- 3) **краткость**. Афоризм всегда краток и точен. Благодаря этому афоризмы легко запоминаются.
- 4) **законченность мысли**. Благодаря этому признаку афоризмы могут существовать вне контекста и употребляться самостоятельно вне зависимости от внешних факторов, тематики, сферы жизни. Он понятен и без пояснения авторских комментариев и объяснений, его можно цитировать и клишировать.
- 5) **отточенность мысли**. Мысль всегда конкретна, ясна, выразительна и понятна.
- 6) **художественность**. Афоризм должен быть не только наполнен смыслом, но и обладать красотой. Он очаровывает яркой палитрой лексических средств. Как правило, афоризмы отражают внутреннее мировосприятие конкретного автора. Таким образом, афоризмы субъективны. (Ольшанский 2009: 65).

Афоризм имеет своеобразную структуру и состоит как правило из двух компонентов: конкретная мысль и итоговое заключение. Заключение выступает оценкой автора, его истолкование. Зачастую в афоризмах встречаются внутренние конфликты или противоречия, что подтверждает факт тесной связи афоризмов с реальной жизнью. Количество слов в афоризмах закономерно и различно в зависимости от конкретного языка. В последнее время афоризмы склонны к тенденции незначительно увеличиваться в объеме на одно-два предложения (Ольшанский 2009: 67). В теоретической литературе отмечается, что так афоризмы могут превращаться в афористические высказывания. В связи с этим может возникнуть путаница между понятиями цитата и афоризм. Рассмотрим понятие цитата и его

отличия от афоризма. Цитата — это точная, буквальная выдержка из какого-либо текста. В отличие от афоризма цитата имеет четкий юридический статус, согласно которому допускается цитирование других авторов при условии указания их имен и фамилий. Кроме того, цитата может быть любого размера. Афоризм имеет строгие критерии по объему, состоит из 5–7 слов в русском языке, 10–12 слов в немецком языке. Их длина может достигать до трех предложений. Основная область применения цитат и афоризмов различна. Цитаты употребляются в средствах массовой информации, научной литературе, юридических документах, в иных областях гораздо реже. Афоризм, как и цитата, употребителен в средствах массовой информации, также используется в литературе, обиходной речи и т.д. Вряд ли возможно очертить примерную границу области применения афоризмов (Ольшанский 2009: 67).

Семантические особенности немецкоязычных афоризмов изучаются нами на материале романа Эриха Марии Ремарка «*Drei Kameraden*». Описывая жизнь потерянного поколения, автор наполняет свое произведение остроумными, цепкими фразами. Методом сплошной выборки было выявлено 113 авторских афоризмов, которые в соответствии со своим содержанием могут быть определены в следующие семантические группы:

- философские мысли о жизни и человеческих отношениях (46 примеров);
- любовь (20 примеров);
- потерянное поколение (10 примеров);
- меланхолия и человеческие переживания, чувства (9 примеров);
- деньги (6 примеров);
- смерть (5 примеров);
- время (4 примера);
- женщины (4 примера);
- человеческая никчемность (4 примера);
- мужчины (3 примера);
- счастье (2 примера).

Приведем примеры афоризмов в каждой семантической группе.

(1) *Je mehr man voneinander weiß, desto mehr missversteht man sich. Und je näher man sich kennt, desto fremder wird man sich* (Remarque:1990, 255). Автор употребляет данный афоризм, рассуждая о **философии жизни**, а именно, повествуя о семейной паре Хассе. Когда-то они были счастливы и влюблены, но с годами из-за проблем они озлобились и начались постоянные ссоры. Наблюдая долгие годы за этой семейной парой, Роберт — главный герой романа, олицетворяющий самого автора — делает вывод о невозможности познания друг друга. Этот вывод можно расценивать как афоризм, состоящий из двух частей: в первой части (*Je mehr man voneinander weiß, desto mehr missversteht man sich.*) автор дает читателю мысли для размышлений, во второй же части (*Und je näher man sich kennt, desto fremder wird man sich*) он выражает свое мнение, делится своими умозаключениями. Он

действительно считает, если люди слишком долго знакомы друг с другом, то и вместе им становится скучно и неинтересно. Предлагаемые в примере (1) для анализа афоризм имеет присущие ему признаки: во-первых, афоризм затрагивает серьезную тему межличностных отношений, во-вторых, обладает законченностью мысли, в-третьих, по объему он краток, точен, дополнительных комментариев автора не требует.

Практически половина афоризмов (20 примеров) посвящены теме **любви**, любви к ребенку, к партнеру:

(2) *Mit aufgerührten Muttergefühlen soll man keinen Streit anfangen. Die haben die Moral der ganzen Welt hinter sich* (Remarque 1990: 57). Примером такой большой любви является второстепенная героиня по имени Роза. Эта девушка влюбилась в мужчину и родила от него дочку, однако он предал ее и оставил с младенцем на руках без финансовой опоры. Несмотря на это Роза продолжает любить его и свою дочь. Но не все мужчины отвратительно поступают со своими дамами. Некоторые все же сохранили уважительное отношение к прекрасному полу. Приведенный в примере (2) афоризм показывает, что женщина, наполненная материнской любовью, способна многое понять.

Семантическая группа **женщина** представлена афоризмами, демонстрирующими уважительное отношение к ней:

(3) *Die Frau ist kein Stahlmöbel; sie ist eine Blume, — sie verlangt keine Sachlichkeit; sie verlangt die heitere Schmonzessionne. Besser ihr jeden Tag etwas Hübsches zu sagen, als mit tierischem Ernst das ganze Leben für sie zu arbeiten* (Remarque 1990: 80). Так Роберт обращается к даме в синем, подчеркивая важность комплиментов для женщины.

Размышляя о качествах **мужчин**, автор пишет:

(4) *Männer mit viel Geld sind meistens scheußlich* (Remarque 1990: 146).

Тем самым Ремарк обращает внимание на важность **денег**, способных утолить голод, дать тепло и уют, комфортную жизнь:

(5) *Geld macht zwar nicht glücklich — aber es beruhigt außerordentlich* (Remarque 1990: 146). Примером влияния денег на жизнь является семья Хассе. Фрау Хассе ушла от своего мужа к более обеспеченному мужчине, с которым вероятнее всего чувствовала себя более защищенной и расслабленной. Деньги значительно влияют на жизнь всех людей, и речь здесь не о меркантильности, а о выживании.

Большое внимание автор уделяет теме **потерянного поколения**. Он показывает боль поколения, одиночество, безденежье, алкоголизм, разрушенные жизни и абсолютное непонимание, как действовать и как строить свою жизнь:

(6) *Wenn man über das zwanzigste Jahrhundert nicht lacht, muss man sich erschießen. Aber man kann nicht lange darüber lachen. Es ist ja eigentlich zum Heulen* (Remarque 1990: 157). Ленц употребляет этот афоризм в обычном диалоге с друзьями при обсуждении их обыденной жизни. Они беседуют о сложностях их времени. Герои приходят к выводу, что жизнь слишком яркая и короткая для того, чтобы страдать и сетовать на обстоятельства в стране, обществе и личной жизни. Они понимают, что нужно любить эту жизнь и воспринимать ее такой какая она есть. Они подчеркивают, что нужно ценить людей, которые рядом, занятия, которые приносят удовольствие.

Семантическая группа **смерть** представлена примерами афоризмов, в которых смерть описывается как нечто обычное, естественное. Например, художник Грау зарабатывает на жизнь при помощи рисования портретов умерших людей. Войне всегда сопутствуют болезни, митинги, насилие:

(7) ... *es ist besser, zu sterben, wenn man noch leben möchte, als zu sterben und man möchte auch sterben* (Remarque 1990: 380). Представленный афоризм состоит из двух частей. В первой части автор утверждает: ... *es ist besser, zu sterben, wenn man noch leben möchte*, и этим утверждением взывает к вопросу: когда же стоит лучше умереть. А во второй части – *als zu sterben und man möchte auch sterben* – автор показывает свои умозаключения и сообщает, что лучше умереть, имея при этом силы и желание жить, чем умереть, когда уже нет смысла существования. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что в основе афоризма лежит противоречие. Афоризм отличается глубиной мысли, обобщенностью, краткостью, законченностью мысли, отточенностью и художественностью. В качестве средств художественной выразительности автор употребляет антитезу, противопоставляя жизнь и смерть.

Особое внимание автор уделяет теме **меланхоличность и человеческие переживания**. Данная группа отражает внутреннее состояние героев романа, их внутренние переживания в связи с жизненными обстоятельствами:

(8) ... *jeder Mensch hat seine Ecke Sentimentalität* (Remarque 1990: 33). Примером внутренних переживаний является Эрна Бениг и главный герой Роберт. Роберт преисполнен внутренних переживаний по поводу совместного будущего с Пат. Он не может обеспечить ее таким уровнем жизни, которого она достойна. Эрна, женщина зарабатывающая, в беседе с Робертом утешает его и говорит, что она бы бросила все на свете и согласилась бы на бедную жизнь с любимым человеком. Эрна страдает от неразделенной любви. Ремарк показывает, что у каждого человека свои проблемы и свои переживания, которые важны. Философские размышления и логическая завершенность фразы указывают на ее принадлежность к афоризмам.

Несмотря на горести повседневной жизни, герои не унывают и стараются найти **счастье** в мелочах:

(9) *Nur der Unglückliche kennt das Glück. Der Glückliche ist ein Mannequin des Lebensgefühls. Er führt es nur vor; er besitzt es nicht. Licht leuchtet nicht im Licht; es leuchtet im Dunkel* (Remarque 1990: 299). Описывая одного из второстепенных героев Валентина, автор романа показывает, как после войны ценится каждый миг жизни, вспоминаются моменты военных действий. Герой благодарит судьбу за то, что он жив. Каждый вечер он празднует новый день, день без войны.

Ремарк пишет, что при таких сложных жизненных обстоятельствах проявляется не только ценность простых вещей, но и отрицательные человеческие качества (**человеческая никчемность**):

(10) *Mitleid ist der nutzloseste Artikel, den es auf der Welt gibt. Es ist die Kehrseite der Schadenfreude* (Remarque 1990: 307). Таким образом, мы можем рассмотреть тему человеческой никчемности. К примеру, булочник, потерявший жену и ребенка, вовсе не расстраивается и не думает о них, скорее его заботит страховка на машину. Это куда важнее и практичнее. Автор искусно оформляет эти рассуждения в свое афористическое высказывание.

Э.М Ремарк сообщает в своем романе также о скоротечности **времени** и его ценности:

(11) *Zu spät, immer zu spät. Das ist nun mal so im Leben* (Remarque 1990: 169). На протяжении всего произведения многократно подчеркивается важность времени. Такое замечание автор делает на

примере художника Грау, который рисует портреты умерших людей, зарабатывая этим. Он и пришел к такому выводу, что люди начинают думать о своих близких и любимых слишком поздно, когда они уже все умерли.

Анализ семантических групп афоризмов Э.М. Ремарка позволяет рассуждать и о выполняемых ими функциях (Манякина 1981: 24). Теоритической базой для анализа послужила классификация Т.И. Манякиной. Так, например, афоризмы могут определять / дефинировать какое-либо явление:

(12) *Glück ist die ungewisseste Sache der Welt mit dem höchsten Preis (Remarque 1990: 85)*. Автор дает определение счастью, показывает, что для того, чтобы быть счастливым необходимо работать, прилагать усилия. Например, как это делает Эрна Бениг, несмотря на свое скромное жалование, она позволяет себе радоваться жизни, покупать вещи, которые приносят ей радость, заниматься танцами, которые позволяют ей чувствовать себя живой и счастливой. Несмотря на окружающую разруху Эрна находит источники счастья и старается жить эту жизнь, а не просто существовать в закоулках своей памяти, она понимает, что за свое счастье нужно платить, ей приходится переступить через себя и нарушать свои моральные принципы.

Следующей функцией афоризмов является предписывающая, при помощи которой дается некая инструкция к действию, наставление, поучение:

(13) *... man muss auch verlieren können; wie sollte man sonst leben (Remarque 1990:15)*. Продемонстрировав возможности своей машины, довольные друзья отправляются в кафе, они наслаждаются своей победой в спонтанной гонке. Именно из-за проигрыша человек ценит свою победу в разы больше. По этой причине Роберт и призывает любить и уметь проигрывать.

Афоризм может иметь оценочное значение:

(14) *Es ist schrecklich, auf etwas zu warten (Remarque 1990:240)*. Данный афоризм принадлежит главной героине Пат. Она употребила его в повседневном разговоре. Предположительно, героиня имеет такую яркую эмоциональную позицию к ожиданию поскольку она больна туберкулезом и ей действительно часто приходится ждать, например, прогнозов от врачей, улучшения состояния здоровья.

Проанализировав произведение Ремарка «Drei Kameraden», мы сделали вывод, что употребляемые автором афоризмы обладают широкой палитрой тем, точны в своем умозаключении, дают точную характеристику героям и событиям.

Список источников

1. Кузьмина, Е.О. Эволюция афористики как жанра словесного творчества / Е. О. Кузьмина. — Текст : электронный – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/28/2703/> (дата обращения: 19.04.2022).
2. Манякина, Т.И. Языково-стилистическая характеристика жанра афоризмов : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание степени доктора филологических наук / Т. А. Манякина – Киев, 1981 – 24 с.
3. Ольшанский, И.Г., Мельникова О. В. Афористика как объект исследований / И Г Ольшанский, О.В. Мельникова // Вестник московского государственного лингвистического университета – 2009 – № 559 – С. 63–81.

4. *Федоренко, Н.Т.* Афористика / Н. Т. Федоренко, Л.И. Сокольская – Москва : Наука, 1990 – 416 с.

Список источников иллюстративного материала

1. *Remarque, E.M.* Drei Kameraden / E M Remarque – Москва : Художественная литература, 1990 – 398 с.

Толстолицкая Я. Р. (1727д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Беляева С. В., кандидат педагогических наук, доцент

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА “DIX POUR CENT”

Данная статья посвящена выявлению основных характеристик и тенденций развития современных фразеологических единиц во французском языке. Учёт особенностей современных фразеологизмов необходим при изучении французского языка, поскольку от этого зависит, насколько успешной будет коммуникативная сторона общения. Особенно это касается обыденного дискурса, в котором допускается употребление лексических единиц ещё не закреплённых в словарях.

По мнению доктора филологических наук Аркадия Петровича Седых, наблюдения за французским дискурсом последних десятилетий позволяют говорить о том, что современные французы вновь «почувствовали вкус» к употреблению фразеологических оборотов. При этом стоит отметить, что данное явление касается не только СМИ, институционального и художественного дискурсов, но и *обыденного дискурса* франкоговорящих, речь которых всё чаще сопровождается пословицами, поговорками, устойчивыми выражениями. (Седых: URL) Российский филолог Илья Наумович Горелов даёт следующее определение обыденному дискурсу: «Это вид дискурса, при котором основная информация передается мимикой, жестикულიцией, то есть вербальное общение лишь дополняет невербальное.» (Горелов, Седов 1997: 224)

Рассматривая обыденный дискурс, мы отмечаем, что он характеризуется *спонтанностью*, сильной *ситуативной зависимостью*, ярко выраженной *субъективностью*, нарушениями логики и структурной оформленностью высказываний. Фонетически является нормой нечеткое беглое произношение. Общаясь на бытовом уровне, люди прибегают к сниженной и жаргонной лексике, что находит свое отражение в отобранных нами фразеологических единицах. Обыденный дискурс подразделяется на следующие подвиды: дружеское общение, семейное общение, общение между знакомыми и незнакомыми людьми, общение с животными. Такое разделение обыденного дискурса позволило нам отследить ряд тенденций, которые нашли свое отражение в современных фразеологических единицах.

Заметим, что традиционно под термином «фразеология» понимается отрасль языкознания, изучающая устойчивые словосочетания с осложненной семантикой, которые не образуются по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний. Такие словосочетания называются фразеологическими единицами или фразеологизмами, реже – фразеологическими оборотами. (Ганиева: URL)

Для того, чтобы проследить тенденции развития фразеологии в рамках обыденного дискурса французской молодёжи, мы отобрали и проанализировали 320 современных фразеологических единиц. Материалом исследования послужили серии двух сезонов французского телевизионного сериала «*Dix Pour Cent*».

Анализ материала позволил нам сделать следующие выводы об особенностях фразеологических единиц сериала, которые иллюстрируют франкоязычный обыденный фразеодискурс:

1. добавление префикса *re-* к глаголу, входящему в состав фразеологического оборота, с целью показать возобновление или повтор действия. Например:

(1) *se refaire la main* – заново набить руку, т.е. снова освоить потерянный ранее какой-либо навык (Klapisch 2015: 1);

(2) *reprendre la tête de quelque chose* – возглавить прежний пост (Klapisch 2015: 3);

(3) *refaire le coup à quelqu'un* – ещё раз подложить свинью (Garceau 2017: 4);

(4) *remettre en question* – пересматривать, вновь подвергать сомнению (Garceau 2017: 1).

2. усечение одной из частей традиционных пословиц, т.е. усечению подвергается либо начало, либо конец пословицы. Как, например, это происходит в устойчивом обороте: (5) «*Quand on parle du loup!*» (Klapisch 2015: 2), который можно перевести как «Лёгко на помине!». Выражение возникло от пословицы, появившейся в языке еще в 16 веке, «*Quand on parle du loup, on en voit la queue*». Смысл пословицы и возникшего от нее фразеологического оборота полностью совпадает. В этой связи французы для экономии своего времени и печатных средств сократили вторую часть пословицы.

В качестве еще одного примера можно привести следующий фразеологизм: (6) *revenir au gallop* (Klapisch 2015: 3), являющийся частью «крылатой» фразы «*Chassez le naturel, il revient au galop*». Выражение впервые было употреблено французским драматургом Филиппом Детушем в комедии «*Le Glorieux*» 18 века. Русский аналог афоризма звучит так: «Гони природу в дверь, она влетит в окно». Новый фразеологизм *revenir au galop* не теряет свою экспрессивность, поэтому и перевод не выглядит нейтральным – *природа возьмет свое*.

Еще одним не менее любопытным примером является выражение: (7) *les vaches seront bien gardées* (Garceau 2017: 1), которое является второй частью известного афоризма 18 века, взятого из басни Флориана: «*Chacun son métier, les vaches seront bien gardées.*» И полное, и усеченное выражения переводятся одинаково – *пусть каждый занимается своим делом, и всё будет в порядке*.

3. замена нейтральной лексической единицы на эмоционально-окрашенную. Замене подвергаются существительные, прилагательные, глаголы.

Например: (8) *changer d'avis comme de chemise* – менять свое мнение как перчатки (Klapisch 2015: 2). В данном общепринятом фразеологическом обороте произошла замена слова *chemise* (рубашка). Данная лексическая единица, относящаяся к нейтральному ядру лексики, была заменена на слово *slip* (плавки). Последнее входит в состав периферийного ядра лексики. Соответственно, эмоциональный компонент нового фразеологического оборота усиливается.

В следующем примере происходит замена прилагательного, от которого эмоциональная окраска и значение фраземы меняется. Речь идет о фразеологической единице: (9) *traverser une mauvaise passe* (Garceau 2017: 2). Данная единица употребляется с прилагательными *mauvaise/vilaine* (плохой) и может быть переведено как *переживать трудные минуты*. В сериале же было использовано прилагательное *difficile*. На русский язык новая фразема будет переводиться уже как – *переживать тяжкие минуты*.

Происходит также и замена глаголов. Например: выражение (10) *crever l'abcès* (Garceau 2017: 4). употреблено в сериале в переносном значении – *искоренить зло, оздоровить обстановку*. В прямом значении это выражение означает *вскрыть гнойник*. Однако, более традиционный вариант – с глаголом *vider* (*опорожнить, вскрыть*).

4. включение наречия для усиления эмотивной функции в некоторые фразеологические единицы. Как правило, эти наречия выделяются логическим ударением.

Например: (11) *être à coté de la plaque* (Klapisch 2015: 2). В данное выражение со значением *промахнуться, ошибиться, бить мимо* включается наречие *complètement* (*полностью*).

То же самое происходит и со следующим устойчивым выражением: (12) *être complètement cramé* – *выжатый как лимон*. (Klapisch 2015: 2).

5. замена некоторых элементов во фразеологическом обороте. Например: (13) *durer trois plombes* – *очень долго длиться* (Garceau 2017: 2). Это выражение претерпело следующие изменения: числительное *trois* опускается, и вместо него употребляется для грамматической правильности артикль множественного числа *des*.

6. заимствования лексических единиц из английского языка, которые заменяют лексические единицы французского языка. Данные заимствования не нуждаются в дополнительном переосмыслении, так как их мотивированность сохраняется.

Например, выражение (14) *être en mode sniper* – *быть начеку* (Klapisch 2015: 1), где слово *sniper* (*снайпер*) передает коннотацию повышенной сосредоточенности в каком-либо деле. Данное выражение вытесняет классическое *être sur le qui-vive*.

Другим не менее интересным примером является выражение: (15) *faire le buzz* – *наводить шум* (Garceau 2017: 1), которое равноценно обороту *faire du bruit*. А выражение (16) *faire un break* – *устроить перерыв* (Garceau 2017: 1) стало синонимом традиционному выражению *faire une pause*.

Таким образом, приведённый список перечисленных особенностей современных фразеологических единиц, относящихся к современному франкоязычному обыденному дискурсу, является незавершенным, неполным, но представляет наиболее часто встречающиеся примеры, которые иллюстрируют характеристики данного вида дискурса, и находят свое отражение в обыденном молодежном дискурсе сериала «*Dix Pour Cent*». При этом стоит учитывать, что процесс закрепления новых единиц в словарях требует длительного периода времени. В этой связи такие выражения как *se refaire la main, reprendre la tête de quelque chose, revenir au galop, changer d'avis comme de chemise* на данный момент не закреплены в официальных французских словарях таких, как *Larousse* или *Dictionnaire de l'Académie française*, однако их можно найти в некоторых онлайн-словарях или понять с помощью контекстуального, сравнительного анализа.

Список источников

1. Ганиева, Ф.Ф. Фразеологические единицы как объект исследования в трудах отечественных исследователей / Ф.Ф. Ганиева – Текст: электронный – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskie-edinitsy-kak-obekt-issledovaniya-v-trudah-otechestvennyh-issledovateley/viewer> (дата обращения: 15.04.2022).

2. Горелов, И.Н. Основы психолингвистики / И. Н. Горелов, К.Ф Седов – Москва : Издательство «Лабиринт», 2001 – 304 с.

3. Седых, А.П. Фразеологические предпочтения в современном французском дискурсе / А. П. Седых – Текст: электронный – URL: <https://docplayer.com/29642804-Frazeologicheskie-preferencii-v-sovremennom-francuzskom-diskurse.html> (дата обращения: 15.04.2022).

Список источников практического материала

1. *Klapisch, C. Dix Pour Cent, 2015: 1 saison, 1 épisode* – URL: <https://www.netflix.com/ru-en/> (дата обращения: 20.02.2022)

2. *Klapisc, C. Dix Pour Cent, 2015: 1 saison, 3 épisode* – URL: <https://www.netflix.com/ru-en/> (дата обращения: 22.02.2022)

3. *Garceau, A. Dix Pour Cent, 2017: 2 saison, 4 épisode* – URL: <https://www.netflix.com/ru-en/> (дата обращения: 22.02.2022)

4. *Garceau, A. Dix Pour Cent, 2017: 2 saison, 1 épisode* – URL: <https://www.netflix.com/ru-en/> (дата обращения: 21.02.2022)

5. *Klapisc, C. Dix Pour Cent, 2015: 1 saison, 2 épisode* – URL: <https://www.netflix.com/ru-en/> (дата обращения: 20.02.2022)

6. *Klapisc, C. Dix Pour Cent, 2015: 1 saison, 3 épisode* – URL: <https://www.netflix.com/ru-en/> (дата обращения: 20.02.2022)

7. *Garceau, A. Dix Pour Cent, 2017: 2 saison, 1 épisode* – URL: <https://www.netflix.com/ru-en/> (дата обращения: 26.02.2022)

8. *Klapisc, C. Dix Pour Cent, 2015: 1 saison, 2 épisode* – URL: <https://www.netflix.com/ru-en/> (дата обращения: 20.02.2022)

9. *Garceau, A. Dix Pour Cent, 2017: 2 saison, 2 épisode* – URL: <https://www.netflix.com/ru-en/> (дата обращения: 25.02.2022)

10. *Garceau, A. Dix Pour Cent, 2017: 2 saison, 4 épisode* – URL: <https://www.netflix.com/ru-en/> (дата обращения: 27.02.2022)

11. *Klapisc, C. Dix Pour Cent, 2015: 1 saison, 2 épisode* – URL: <https://www.netflix.com/ru-en/> (дата обращения: 20.02.2022)

12. *Klapisc, C. Dix Pour Cent, 2015: 1 saison, 2 épisode* – URL: <https://www.netflix.com/ru-en/> (дата обращения: 20.02.2022)

13. *Garceau, A. Dix Pour Cent, 2017: 2 saison, 2 épisode* – URL: <https://www.netflix.com/ru-en/> (дата обращения: 20.02.2022)

14. *Klapisch, C. Dix Pour Cent, 2015: 1 saison, 1 épisode* – URL: <https://www.netflix.com/ru-en/> (дата обращения: 26.02.2022)

15. *Garceau, A.* Dix Pour Cent, 2017: 2 saison, 1 épisode – URL: <https://www.netflix.com/ru-en/> (дата обращения: 20.02.2022)

16. *Garceau, A.* Dix Pour Cent, 2017: 2 saison, 1 épisode – URL: <https://www.netflix.com/ru-en/> (дата обращения: 28.02.2022)

Устименко О. А. (1051д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Заюкова Е. В., кандидат филологических наук, доцент

ВЕРБАЛЬНЫЕ ТЕХНИКИ УБЕЖДЕНИЯ В РЕКЛАМЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

В данной статье проводится анализ нескольких англоязычных туристических веб-сайтов и выделяются наиболее часто встречающиеся вербальные техники убеждения, используемые для оказания влияния на восприятие рекламируемых локаций адресатом и мотивирования его на приобретение туристического продукта или услуги. В ходе исследования было выявлено, какие техники убеждения в англоязычных текстах являются наиболее употребительными, а анализ выявленных техник позволил сформировать представление, какие лексические средства являются наиболее эффективными для привлечения внимания целевой аудитории, что в перспективе может способствовать более успешному продвижению туристического продукта.

В современном мире, когда туризм стал доступен почти каждому жителю планеты, в связи с расширением глобального туристического рынка наиболее целесообразным каналом связи с потенциальными туристами стал Интернет в целом и веб-сайты, рекламирующие туристические направления, в частности. Такие сайты создаются для популяризации туристических направлений, привлечения внимания адресата и побуждение его к приобретению туристического продукта или услуги. Соответственно, при разработке туристических веб-сайтов приоритетное внимание уделяется целевой аудитории. Основная задача таких сайтов заключается в том, чтобы охватить как можно более обширную аудиторию и превратить потенциального туриста в реального. Рекламные сообщения, публикуемые на таких сайтах, должны соответствовать личным причинам и ожиданиям клиентов, которые выберут пункт назначения. Такие сообщения отличаются изобилием стилистических приемов, которые придают тексту выразительность, эмоциональность и насыщенность. Используемые лексические средства, в первую очередь, направлены на то, чтобы убедить покупателя в уникальности предлагаемого товара, а также создать у него иллюзию «нестандартности» проводимого отпуска.

Анализ примеров англоязычного туристического дискурса позволяет сделать вывод о том, что в англоязычных текстах чаще используются такие техники, как акцентирование внимания на уникальности предложения, на надежности, на выгоде предложения, использование вкраплений иностранной лексики, апелляция к авторитету, непосредственное обращение к читателю, обещание шикарной жизни и игра на аутентичности. Далее проведем анализ примеров применения указанных техник.

1. Акцентирование внимания на уникальности предложения

В основе этой техники лежит намерение адресанта подчеркнуть тот факт, что некоторые блага потенциальный турист может получить, только посетив данную локацию. Внимание целевой аудитории акцентируется на необычных видах, фирменных блюдах, уникальных интерьерах и экстерьерах, эксклюзивных товарах и т.д. Подобная «уникальность» реализуется в тексте рекламного сообщения с помощью таких лексических единиц, как *exclusive*, *unique*, *historic*, *iconic*, *inimitable* и т.д.

(1) Tell our expert Concierge team your wish for a once-in-a-lifetime adventure, and we'll tailor an exclusive experience to surpass your wildest expectations, connecting you to the most intriguing people and hidden places on the island and beyond (www.fourseasons.com).

(2) Together with unforgettable views and authentic arts offerings, we bring you a deeper understanding of the island's stunning landscapes and inimitable culture (www.fourseasons.com).

2. Акцентирование внимания на надежности

Поскольку в большинстве случаев выбор локации для отпуска основывается на желании сменить привычную обстановку и погрузиться в новую, «чужую» культуру, туристы предпочитают посещать места, кардинально отличающиеся от привычной им среды. Однако, несмотря на желание получить новые необычные впечатления, исходя из соображений личной безопасности туристы, как показывает практика, склонны выбирать места, «проверенные» другими. В связи с этим, рекламодатели стараются сформировать у целевой аудитории образ надежной и безопасной локации, в частности, делая акцент на том, сколько лет они уже существуют на рынке туристических услуг или какое количество посетителей они уже успели обслужить. Достижению желаемого эффекта способствует включение в текст рекламного сообщения прецизионной информации, например, дат, чисел, имен собственных и т.д. (Заяюкова 2020: 406).

(3) As an established staple for lavish society affairs and blockbuster films, The Plaza has welcomed guests from around the world to enjoy its magic at the castle on Central Park South for more than 100 years (www.theplazany.com).

(4) An art-deco landmark built in 1928, Four Seasons Hotel George V is nestled in the Golden Triangle of Paris, just off the historic Champs-Elysees (www.fourseasons.com).

3. Акцентирование внимания на выгоды предложения

Эта техника основана на обещании материальной выгоды:

(5) We are able to provide you access to exclusive pricing, special amenities, and extras that we've negotiated with the best travel companies across the globe (www.jetsettravel.biz).

(6) Book this offer to receive a complimentary second night at our oceanfront enclave, along with daily breakfast for two (www.fourseasons.com).

В примерах 5 и 6 выгода предложения подчеркивается такими лексическими единицами, как *exclusive pricing, special amenities, extras u complimentary second night*.

4. Вкрапления иностранной лексики

В англоязычном туристическом дискурсе активно используются вкрапления иностранной лексики. Вкрапления иностранной лексики – это включение иностранного слова в текст англоязычного сообщения без предоставления дополнительной информации (пояснение, перевод и т.д.). Адресату предлагается самостоятельно понять смысл использованного заимствования, исходя из контекста сообщения. Заимствованные лексические единицы способствуют погружению адресата в иностранную культуру уже на этапе прочтения рекламного сообщения.

(7) Experience true relaxation at our Moroccan spa, let the kids play in their very own kasbah, and take in views of the Atlas Mountains from your private terrace (www.fourseasons.com).

(8) Behind its terracotta façade, the museum's contemporary interior houses a rotating collection of 200 haute couture pieces from Saint Laurent's archives (www.fourseasons.com).

5. Апелляция к авторитету

Образ туристической локации может быть представлен с помощью приема «апелляции к авторитету» – примеров, которые подают популярные личности, например, актеры, писатели и т.д. Привлечение известных медийных личностей, мнение которых может являться авторитетным для потенциальных клиентов, способствует повышению степени убеждения в процессе коммуникации.

(9) Since its debut on October 1, 1907, The Plaza Hotel has remained a New York icon hosting world leaders, dignitaries, captains of industry, Broadway legends, and Hollywood royalty (www.theplazany.com).

(10) The Bear Grylls Adventure is the New Home of Earth's greatest challenges. From the skies to the seas to the mountains, we've brought together 8 epic challenges at our new World First attraction. You can test your limits as you take on the most incredible mental and physical challenges, inspired by Bear's love of adventure (www.beargryllsadventure.com).

Тем не менее, важно учитывать тот факт, что выбор авторитетного лица для включения его мнения в сообщение должен осуществляться максимально аккуратно, так как невозможно учесть предпочтения и симпатии всех потенциальных клиентов, что может привести к тому, что у части адресатов сообщение вызовет позитивный отклик, а у части – наоборот, вызовет неприятные ассоциации (Заюкова 2020: 407).

6. Непосредственное обращение к читателю

Данная техника основана на стремлении адресанта обратить внимание потенциального клиента на его предложение, создав впечатление, что он обращается лично к нему. Этого эффекта можно достичь с помощью разговорного стиля общения, в ходе которого подчеркивается уникальность каждого потенциального клиента как личности и уникальность услуг, которые ему предлагаются.

(11) Stay in this suite and benefit from exclusive services and amenities, including roundtrip airport transportation and a dedicated personal attendant to ensure your stay with us is unforgettable (www.fourseasons.com).

(12) Let the 19th-century explorer's spirit in you come to life – while enjoying our signature hospitality and all-inclusive experiences (www.fourseasons.com).

7. Обещание шикарной жизни

В некоторых случаях адресант рекламного сообщения апеллирует к естественному стремлению человека к комфорту, применяя технику «Обещание шикарной жизни». В основе данной техники лежит обещание роскоши и максимально высокого качества обслуживания:

(13) The Villa offers the ultra elite a truly 'Roman Emperor' experience. Set on two floors, the suite combines breathtaking views of the city with sumptuous splendors throughout (www.marriott.com).

(14) Unrivaled luxury and comfort are complemented by attentive and discreet service throughout all areas of the hotel (www.theplazany.com).

В примерах 13 и 14 адресант акцентирует внимание потенциального клиента на атмосфере роскоши, царящей в рекламируемом отеле, используя такие лексемы, как *ultra elite*, *Roman Emperor experience*, *sumptuous splendors*, *unrivaled luxury and comfort*.

8. Игра на аутентичности

Данная техника убеждения характеризуется представлением достопримечательности аутентичной с помощью определенных языковых и стилистических средств. В рекламе локации эта техника убеждения в разговорной форме может передаваться такими лексическими средствами, как *genuine*, *traditional*, *real* или *authentic*. Чаще всего «аутентичными» представляются либо представления, на которых туристам рекомендуется побывать, либо блюда национальной кухни, которые советуют попробовать (Ernawati 1999:65).

(15) *It is one of India's premier cultural institutions and is the best way to see the country's rich heritage of music, dance, theatre, film, literature and photography. The Dance Theatre features all kinds of contemporary and traditional Indian dance forms – from Bharatnatyam to Kathak (www.fourseasons.com).*

(16) *Feast on steamed shrimp dumplings, inventive congees and steamed rice rolls with our authentic dim-sum menu at Zhuo Yue Xuan (www.fourseasons.com).*

Однако необходимо отметить, что порой то, что рекламируется как «аутентичное», может не являться таким на самом деле. Например, упоминаемый в примере 15 кечак – танец, который в Индии пользуется большой популярностью среди туристов, рекламируется как аутентичный, хотя на самом деле он сильно сокращен по сравнению с оригиналом и является лишь стилизованным для туристов.

Подводя итог проведенного анализа, можно сделать вывод, что туристический дискурс является актуальной областью для лингвистических исследований. В рамках данной статьи были рассмотрены и проанализированы различные вербальные техники, направленные на убеждение потенциальных покупателей туристических услуг в необходимости приобретения рекламируемого товара или услуги. Полученные результаты позволили более детально проанализировать наиболее употребительные техники убеждения, реализуемые через различные вербальные средства.

Список источников

1. Гончарова, Л.М. Стратегии и тактики рекламных текстов туристской сферы / Л. М. Гончарова // Сервис в России и за рубежом – Черкизово: Российский государственный университет туризма и сервиса – 2011 – № 7 (26) – С. 202–209.
2. Заюкова, Е.В. Вербальные средства актуализации стратегии убеждения в англоязычном туристическом дискурсе / Е. В. Заюкова // МНКО – 2020 – №5 (84) – С. 405–408.
3. Ernawati, D.B. The techniques of the language of tourism / D. B. Ernawati // Jurnal Ilmiah Pariwisata – 1999 – №4 (2) – pp. 61-67.

Список источников иллюстративного материала

1. *Adventure Centre in Birmingham* : сайт / URL: <https://www.beargryllsadventure.com> (дата обращения 17.03.2022)
2. *Four Seasons Hotel* : сайт / URL: <https://www.fourseasons.com> (дата обращения 17.03.2022)
3. *Jetset Travel* : сайт / URL: <https://www.jetsettravel.biz> (дата обращения 20.03.2022)

4. *Marriott Bonvoy* : сайт / URL: <https://www.marriott.com> (дата обращения 17.03.2022)
5. *The Plaza Hotel* : сайт / URL: <https://www.theplazany.com> (дата обращения 17.03.2022)

Фартышева К. Д. (21.М54-фл, СПбГУ)

Научный руководитель: Примак С. С., кандидат филологических наук, доцент

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ СУБТИТРИРОВАНИИ

Повышенный интерес человека к изучению истории и культуры других стран и народов наблюдался всегда. Однако, если раньше самым популярным и легкодоступным источником являлась литература, будь то учебная или художественная, то с возникновением кинематографа человек стал все больше обращать внимание на фильмы и сериалы, поскольку кинопродукция, в частности зарубежная, дает возможность не только узнать те или иные факты из истории и культуры различных стран, но и по-настоящему окунуться в незнакомую атмосферу благодаря визуальному сопровождению. Таким образом, зарубежные кинокартины вызывают особый интерес российского зрителя и зачастую нуждаются в переводе.

Настоящее исследование посвящено проблеме передачи национально-культурных особенностей при переводе кинотекста с английского на русский язык методом субтитрирования. **Актуальность** данной темы обусловлена отсутствием полностью сформировавшейся теоретической базы аудиовизуального перевода в переводоведении, поскольку данная сфера продолжает активно развиваться.

Объектом исследования является субтитрирование как один из подвидов аудиовизуального перевода. **Предметом исследования** выступают национально-культурные особенности английского кинотекста и их передача на русский язык.

Под субтитрированием понимается один из способов перевода кинопродукта, при котором печатный текст дополняет видеоряд фильма в его оригинальной версии и располагается, как правило, в нижней части кадра (Горшкова 2006: 304). Для осуществления данного подвида аудиовизуального перевода необходимо соблюдать несколько требований, которые касаются оформления субтитров и, соответственно, влияют на конечный результат переводческой деятельности (Козуляев 2012: 376):

- 1) использовать компрессию и подбирать такие лексические единицы, которые бы не способствовали превышению допустимого количества знаков и символов в строке субтитра;
- 2) учитывать связь строки субтитра со сменой кадров.

Стоит также отметить, что, в отличие от письменного перевода, в котором переводчик может пояснить тот или иной непонятный для реципиента элемент чужого языка или культуры, при субтитрировании, как и при любом подвиде аудиовизуального перевода, данная возможность отсутствует, что зачастую ведет к некоторым потерям.

Что касается национально-культурной информации, то под ней понимаются «природно-географические, социально-исторические факторы, определяющие особенности жизни того или иного этноса» (Тораб 2014: 185). Рассмотрение национально-культурной специфики любого языка происходит через призму родного языка и культуры, в связи с чем в языке перевода возникают разного рода реалии, лакуны, экзотизмы и т.п. Национально-культурная специфика исходного языка также

находит свое отражение «в актах речи, способах произношения, в употреблении определенных слов, в формах предложений и многом другом» (Багана 2012: 127). В связи с этим, перед переводчиком текста субтитров стоит непростая задача – постараться адекватно передать подобные особенности исходного языка и культуры средствами языка перевода с минимальными потерями элементов смысла.

В качестве материала настоящего исследования был выбран исторический драматический сериал «Корона», который рассказывает о жизни королевы Великобритании Елизаветы II, а также о различных событиях, происходивших с начала ее правления.

Рассмотрим следующие примеры передачи национально-культурной информации с английского на русский язык.

*(1) Are you sure you wouldn't have preferred one of those? Someone with a grand title, rather than a homeless **Charlie Kraut**? (TranscriptDB: URL)*

*А ты уверена, что не предпочла бы кого-то из них? Одного из тех, с громким титулом, а не бездомного **немца**? (LeLang: URL)*

Данную фразу произносит принц Филипп во время разговора с Елизаветой за день до их свадьбы. Поскольку королевская семья считала принца неподходящей партией ввиду его происхождения, Филипп иногда подшучивал по этому поводу. Так, в представленной реплике можно заметить использование имени нарицательного. Слово *Kraut* пришло в английский язык из немецкого (*Kraut* – сокращенная форма слова *Sauerkraut* – квашеная капуста, немецкое национальное блюдо) в начале XX века и стало широко использоваться во время и после Второй мировой войны для обозначения немецкого солдата или немца. Данное слово считалось оскорблением. Принц Филипп намеренно использует подобное имя нарицательное, чтобы показать Елизавете, как королевская семья относится к нему, и как ему неприятно подобное отношение. При работе над текстом субтитров переводчик воспользовался описательным переводом и адекватно передал лексическую единицу, однако выбранный вариант не содержит семы пренебрежения и уничижения.

*(2) What is the collective noun for a group of stuffy old **Etonians**? (TranscriptDB: URL)*

*Как можно одним словом назвать группку скучных старых **выпускников Итона**? (LeLang: URL)*

Принц Филипп крайне не любит посещать различные официальные мероприятия и встречи, так как считает их очень скучными. Поэтому перед очередным собранием с важными лицами страны он пытается поднять себе настроение и задает данный вопрос личному секретарю, подшучивая над теми, с кем должен вскоре встретиться для обсуждения серьезных вопросов. В настоящей реплике принц Филипп упоминает Итонский колледж – престижное учебное заведение для мальчиков, которое хорошо известно своей историей. Из него выпустилось большое количество выдающихся личностей – политиков, писателей, исследователей, в том числе 21 премьер-министр Великобритании. В отличие от российского зрителя, реципиенту оригинала данная информация известна. В тексте субтитров переводчик решает передать название учебного заведения, однако в силу особенностей субтитрирования основа шутки принца Филиппа не сохраняется.

*(3) The windless conditions mean it is expected to last for some time. Be careful out there, it's a real **pea souper** (TranscriptDB: URL).*

Безветренная погода дает нам основания предполагать, что ситуация останется неизменной. Соблюдайте осторожность, это очень густой туман (LeLang: URL).

В представленном примере речь идет о Великом смоге, который произошел в Лондоне в конце 1952 года, и в результате которого погибло несколько тысяч человек. В рамках настоящего исследования хотелось бы обратить внимание на фразу диктора из радиопередачи, когда он сообщает о сложной ситуации в городе и предостерегает слушателей об опасности. Так, диктор произносит словосочетание *pea souper*, которое обозначает *густой желтый туман*. Данное выражение используется в британском варианте английского языка, поскольку непосредственно связано с ранее названным событием в истории Великобритании. При переводе данная связь утрачивается ввиду отсутствия адекватных средств ее передачи на русский язык.

(4) You live in great style from what I've heard. Perhaps you should take a leaf out of your late brother's book (TranscriptDB: URL).

Я слышана, что ты себе ни в чем не отказываешь. Возможно, тебе стоит брать пример со своего покойного брата (LeLang: URL).

В данном примере представлена фраза королевы Марии, которую она произносит во время разговора со своим сыном Эдуардом VIII, много лет назад отрекшимся от престола. Фразаологизм, который использует королева, как и в предыдущем примере, является частью британского варианта английского языка. Поскольку в русском языке отсутствует эквивалент и аналог данной единицы, переводчик принял решение воспользоваться описательным переводом, благодаря чему передается общий смысл фразы и соблюдается требование к количеству знаков в строке субтитра, однако культурный элемент все же утрачивается.

(5) –Must you really smoke? You know how I hate it.

–Pity. Because I love it so very much (TranscriptDB: URL).

–Тебе обязательно курить? Ты ведь знаешь, я это ненавижу.

–Жаль. Ведь я это просто обожаю (LeLang: URL).

Представленный диалог происходит между королевой Елизаветой и принцем Филиппом. Последняя фраза показывает, что в некоторых ситуациях для британцев характерно преувеличение, и они нередко используют несколько интенсификаторов в одном предложении, в данном случае – *love it so very much*. При переводе этой фразы на русский язык можно заметить асимметрию в степени семантической экспрессивности, что связано с ограниченным выбором таких языковых единиц, которые могли бы передать экспрессию и в то же время соответствовать требованиям, предъявляемым к оформлению субтитров. Таким образом, вариант, предложенный переводчиком, является адекватным и приемлемым, однако указанная особенность фразы героя не сохраняется.

Таким образом, при осуществлении перевода аудиовизуального продукта для дальнейшего субтитрования переводчик нередко сталкивается с культурными элементами исходного языка, что неизбежно ведет к определенным потерям. Однако несмотря на то, что данные потери являются незначительными и не приводят к искажению смысла оригинала, они влияют на создание атмосферы, задуманной режиссером.

Список источников

1. *Багана, Ж.* Национально-культурная специфика как основная составляющая языковой нормы и языковой вариативности / Ж. Багана, Е.В. Бондаренко, О.О. Чернова // Russian Journal of Linguistics – 2012 – С. 126–130.
2. *Горшкова, В.Е.* Теоретические основы процессоориентированного подхода к переводу кинодиалога (на материале современного французского кино): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук : спец. 10.02.05 / В. Е. Горшкова – Иркутск, 2006 – 367 с.
3. *Козуляев, А.В.* Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода / А. В Козуляев // XVII Царскосельские чтения : сборник статей – Санкт-Петербург, 2013 – С. 374–381.
4. *Тораб, Н.Ф.* К вопросу о сохранении национального своеобразия текста при переводе / Н. Ф. Тораб // Вестник Костромского государственного университета – 2014 – №5 – С. 185–188.

Список источников иллюстративного материала

1. Сериал «Корона» с субтитрами / LeLang – URL: <http://lelang.ru/english/series/korona-na-anglijskom-s-subtitrami/> (дата обращения: 15.03.2022)
2. TranscriptDB : website – URL: <https://transcripts.thedealr.net/script.php/the-crown-2016-K5Gq> (дата обращения: 15.03.2022)

Халиманова С. Н. (1051д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Кириллова Ю. Н., кандидат филологических наук, доцент

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Публичная политическая речь представляет собой выступление на социальную, политическую или экономическую тему, которая в свою очередь выступает мощным оружием и очень эффективным средством достижения заданных целей. Основной задачей любого политического выступления является прежде всего воздействие на аудиторию, на сознание и чувства слушателей. Именно поэтому вопросам ораторского искусства всегда уделялось особое значение. Как известно, только политик, которого приятно слушать, сможет повлиять на мнения других людей (Шейгал 2000: 235).

Выступая публично, каждый политический деятель неизбежно берет на себя ответственность, а в случае речи лидера государства ответственность приобретает большие масштабы. В такой речи используется развернутая аргументация не столько для отстаивания собственных позиций, а для отстаивания интересов нации при решении международных проблем, урегулировании конфликтов и др. (Решетарова 2018: 3).

Объем общественно политических текстов растет, поэтому и их перевод является одним из наиболее востребованных. В задачи непосредственно переводчика входит выявление и адекватная передача смысла и экспрессивных особенностей текста, а также сохранение обращенности к слушающему либо читателю. По мнению В. Н. Комиссарова, задача переводчика заключается прежде всего в достижении задуманного автором эффекта, в сохранении заложенного автором обращения (Комиссаров 2000: 102). При работе с политической речью стоит обратить внимание на:

1. Перевод экспрессивно-окрашенных слов. Такие слова в отличие от нейтральной лексики делают речевые средства образными, яркими, эмоционально окрашенными. При переводе необходимо достичь экспрессивной эквивалентности. Чтобы сохранить прагматическое воздействие оригинала, в ряде случаев можно повысить или снизить экспрессивность перевода. При переводе на русский язык иннаугурационной речи Д. Трампа, некоторые средства выразительности были опущены, например, в примере 1 упущена метафора, а в примере 2 – эпитет.

(1) *“And whether a child is born in the urban sprawl of Detroit or the windswept plains of Nebraska, they look up at the at the same night sky, **they fill their heart with the same dreams** and they are infused with the breath of life by the same almighty creator.” (Donald Trump: URL)*

«Когда рождаются дети – в Детройте или Аляске – они смотрят на одни и те же звезды и мечтают об одном и том же. И в них есть жизнь одного и того же всевышнего творца». (Donald Trump: URL)

(2) *“We share one heart, one home, and one **glorious destiny**.” (Donald Trump: URL)*

«У нас общее сердце, общий дом и общее будущее». (Donald Trump: URL)

В примере 3 из речи В. В. Путина от 24.02.2022 эмоциональная окраска предложения снижена путем замены слова «кинули» на более нейтральное “played”.

(3) «Они нас обманули, или говоря простым языком, **они нас кинули**». (Президент России: URL)

“They have deceived us, or to put it simply, **they have played us.**” (Президент России: URL)

Можно попробовать сохранить эмоциональную эквивалентность, предложив следующие варианты перевода: «их души полны тех же надежд» или «их души наполнены теми же надеждами», «выдающее будущее», «прекрасное будущее», «восхитительное будущее».

В следующем примере используется прием синтаксического параллелизма (анафора). В анализируемом примере прием удалось сохранить, поэтому сохранилась и экспрессивность.

(4) “**We will bring back our jobs. We will bring back our borders. We will bring back our wealth. And we will bring back our dreams.**” (Donald Trump: URL)

«**Мы вернем** наши рабочие места, **вернем** наши границы, **вернем** наше богатство и **вернем** наши мечты». (Donald Trump: URL)

2. Перевод фразеологизмов. Выделяют следующие способы перевода фразеологических единиц: подбор фразеологического эквивалента, фразеологического аналога, калькирование, лексический перевод и описательный перевод. В нижеприведенных примерах из речи В. В. Путина от 24.02.2022 фразеологизмы переведены при помощи фразеологических аналогов.

(5) «Все, что кажется им выгодным, преподносится как истина в последней инстанции, продавливается любой ценой, хамски, всеми средствами. Несогласных ломают через колено». (Президент России: URL)

“Everything it regards as useful is presented as the ultimate truth and forced on others regardless of the cost, abusively and by all means available. Those who refuse to comply **are subjects to strong arm forces.**” (Президент России: URL)

(6) «В таких случаях у нас говорят “**сила есть – ума не надо**”». (Президент России: URL)

“This is when our saying on being “**all brawl and no brains**” applies.” (Президент России: URL)

Рассмотрим пример перевода при помощи частичного фразеологического эквивалента.

(7) “What victims, what losses we had to sustain and what trials we had to go through at that time before we **broke the back** of international terrorism in the Caucasus.” (Президент России: URL)

«Каких жертв, каких потерь нам тогда это все стоило, через какие испытания пришлось пройти перед тем, как мы окончательно **сломали хребет** международному терроризму на Кавказе». (Президент России: URL)

3. Перевод реалий. Будучи носителями национального колорита, реалии не имеют точных соответствий в других языках, а следовательно, представляют сложность для перевода.

(8) «Как уже говорил ранее, Россия после **развала СССР** приняла новые геополитические реалии». (Президент России: URL)

“I have already said that Russia accepted the new geopolitical reality after the **dissolution of the USSR**.” (Президент России: URL)

В данном примере заметно, что эмоциональная составляющая слова «развал» утеряна при переводе. Возможно, “collapse” более точно передало бы ситуацию.

(9) “**Trumpcare**, cleverly, doesn't ban insurers from covering the procedure.” (Donald Trump: URL)

«**Реформа здравоохранения Трампа**, не запрещает страховщикам защищать процедуры». (Donald Trump: URL)

В примере 9 использован описательный перевод, потому он в наибольшей степени способствует пониманию русскоговорящим реципиентом реалии.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что задача переводчика заключается не только в умении правильно определить структурные элементы текста, идентифицировать реалии, идиомы и синтаксические конструкции, но и в умении выбрать лексическое и грамматическое соответствие, максимально точно отражающие семантику и структурные особенности исходного текста, а также в полной мере передающее его прагматический потенциал.

Список источников

1. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров – Москва : Юрайт, 2000 – 136 с.
2. Решетарова, И.В. Особенности перевода публичной политической речи (на материале выступлений В. В. Путина) / И. В. Решетарова – Текст: электронный – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-publichnoy-politicheskoy-rechi-na-materiale-vystupleniy-v-v-putina> (дата обращения: 15.03.2022).
3. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал – Москва : Гнозис, 2000 – 326 с.

Список источников иллюстративного материала

1. Президент России : официальный сайт – Москва – Обновляется в течение суток – URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 10.03.2022).
2. Donald J. Trump : website – URL : <https://www.donaldjtrump.com/> (дата обращения: 19.12.2021).

Христов И. Д. (9 Г класс МБОУ «Гимназия № 22»)

Научный руководитель: Петухова Г. В., учитель начальных классов

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Займствования являются неотъемлемой частью контактов между различными этническими группами, народностями, нациями, помогающей не только в изучении языковой системы народов, но и в прослеживании и понимании этапов их исторического развития, особенностей материальной и духовной культуры, социального устройства, менталитета. Языковое займствование представляет собой процесс вхождения единиц или явлений одного языка в другой (Андреева 2009: 39).

Займствования являются одним из источников обогащения любого языка, в том числе и китайского языка. Как известно, в своем историческом развитии Китай взаимодействовал только со своими непосредственными соседями и многие столетия был изолирован от западного мира, что препятствовало проникновению в китайский язык иноязычной лексики. Только после осуществления политики реформ и открытости в Китай стала постепенно проникать европейская культура, а вместе с ней и английские слова.

Лингвистические исследования займствованной лексики китайского языка появились в первой половине XX в. (Shi Youwei 2013: 205). Для выражения понятия «займствованное слово» в китайском языке имеется несколько терминов:

- (1) 外来语 «иностранные слова» (*MDBG Chinese Dictionary: URL*),
- (2) 借用语 «использующиеся займствованные слова» (*MDBG Chinese Dictionary: URL*),
- (3) 借字 «займствованные иероглифы» (*MDBG Chinese Dictionary: URL*).

Из них наиболее распространенными вариантами являются

- (4) 外来词 *wailaici*, дословно «слова, пришедшие извне» (*Chinese Characters: URL*) – это полное или частичное использование лексических единиц других языков.

А. Л. Семенас в статье «Особенности лексических займствований в китайском языке» выделил две основные причины займствования иностранных слов: 1) необходимость выражения новых значений; 2) потребность в обновлении лексической системы путем замены потерявших свою выразительность лексических единиц на новые более выразительные (Семенас 1997: 48).

Рассматривая английский и китайский языки, мы замечаем значительную разницу. Во-первых, письменная система английского языка – алфавитная (в этой системе каждый графический знак представляет отдельный звук); у китайского – логографическая (каждый знак представляет морфологическую единицу). Во-вторых, фонематический инвентарь обоих языков существенно различается. Эти различия усугубляют пути займствования из английского языка в китайский.

Китайский словарный состав состоит из следующих категорий заимствований:

Фонетическое заимствование. Сохраняется оригинальное значение и произношение. Одним из главных подвидов является нулевой перевод.

Семантическое заимствование. Не сохраняется форма слова, но заимствуется значение. Одними из подвидов являются калька и вольный перевод.

Комбинированное заимствование. В случае этого заимствования материал берется частично из языка–реципиента, частично – из родного для носителя языка.

Графическое заимствование. В языках с графической системой письма знак одной письменной системы преобразуется в знак другой письменной системы по принятым для этой системы стандартам письма. В рамках китайского языка это относится к заимствованиям из японского языка (Семенов 1997: 48).

Фонетический способ заимствования является важным в китайском языке. Для носителей китайского языка каждый слог, обозначенный иероглифом, является не только фонетической, но и смысловой единицей.

Например, термин *coffee* стал в китайском языке явным примером фонетического заимствования – английское слово.

(5) *coffee* перенесено китайскими фонетическими знаками 咖 *kā* и 啡 *fēi* (*Chinese Characters: URL*), которые схожи только по звучанию и не имеют смыслового значения.

(6) *sosoa* получило транскрипцию 可可 *kěkě*. Составляющий его иероглиф имеет свое значения: 1 мочь, быть в состоянии; 2. разрешается; 3. однако. То есть по смыслу не связан с этим напитком.

Наименование алкогольных напитков

(7) 威士忌 *wēishìjì* – *whiskey* (*MDBG Chinese Dictionary: URL*),

(8) 白兰地 *báilándì* – *brandy* (*MDBG Chinese Dictionary: URL*). Ни один иероглиф по смыслу не имеет отношения к спиртному, а употреблен только для звукоподражания. К этому же разряду заимствований относятся слова:

(9) 批萨 *bīsà* – *pizza* (*MDBG Chinese Dictionary: URL*),

(10) 洗发水 *xǐ fā shuǐ* – *shampoo* (*MDBG Chinese Dictionary: URL*).

Семантическое заимствование, или «калька» – это копирование значений и передача его посредством иероглифики. Например:

(11) 机 *fēijī* (飞 *fēi* «летать» + 机 *jī* «аппарат») – *plane* (*Chinese Characters: URL*),

(12) 棒冰 *bàngbīng* – *popsicle*, где 冰 *bīng* – «лёд, мороженое», а 棒 *bàng* – «палочка» (*Chinese Characters: URL*).

Определенные термины-кальки пришли в Китай с западными предметами современной одежды:

(13) 库娃 kùwà – *tights*, дословно – как бы комбинация брюк и чулок (*Chinese Characters: URL*);

(14) 牛仔裤 niúzǎikù – *jeans*, буквально брюки для пастухов (ковбоев) (*Chinese Characters: URL*).

Фонетико-семантическое заимствование передает звуковую форму заимствованного слова и представляет собой семантически значимый лексический элемент. Для китайского языка важно сделать заимствования более понятными, ввести их в определенные лексико-грамматические разряды слов. Тогда к иероглифам слов-пришельцев стали добавлять ключ (радикал), означающий принадлежность к определенной группе понятий.

Например, при переводе на китайский язык таблицы Менделеева к металлам добавили ключ 钅 – «металл», к газам добавили 气 – «пар», а к минералам 石 – «камень». Получилась хорошая шпаргалка для студентов.

Вследствие такого соединения получаются слова-гибриды. Вот некоторые из них:

(15) 胡桃 hútáo – *walnut* (*Wordreference.com: URL*),

(16) 胡菜 húcài – *field cabbage* (*Wordreference.com: URL*),

(17) 西 xī – *запад*, 西红柿 xī hóngshì – *tomato* («западный» + «красный» + «восточная хурма») (*Chinese Characters: URL*),

(18) 泰迪熊 tàidìxióng (泰迪 tàidì – это транслитерация с английского слова *Teddy* + 熊 xióng – медведь) – *Teddybear – Teddy bear* (*Chinese Characters: URL*).

Следующий способ – это **буквенные вкрапления**, здесь в основном используются латинские буквы алфавита.

(19) BB (*Bye-Bye*) – «пока-пока», «до встречи» (*Wordreference.com: URL*);

(20) CU (*See You*) – «увидимся» (*Wordreference.com: URL*),

(21) IC (*I see*) – «понятно», «ясно» (*Wordreference.com: URL*),

(22) URQ (*You are cool*) – «ты крут» (*Wordreference.com: URL*),

(23) RUThere (*Are You there?*) – «Ты здесь?» (*Wordreference.com: URL*) (вопрос, задаваемый с целью узнать, находится ли собеседник в чате).

В современном языке существует вид заимствованных слов, состоящих не только из букв латинского алфавита, но и китайских иероглифов:

(24) T恤上 T xù Shàng – «футболка» (*Chinese Characters: URL*),

(25) IC卡 IC kǎ – «электронная карточка» (*Chinese Characters: URL*).

В этих двух примерах сочетаются два способа заимствования – буквенные вкрапления и фонетическое заимствование. На примере просматривается схожесть звучания с английскими «IC card» и «T-shirt» соответственно. То есть иероглифы 卡 kǎ и 恤 xù являются фонозаписями слов «card» и «shirt».

Сейчас наблюдается огромное влияние английского языка на современный китайский язык. При нынешней политике КНР, направленной на интеграцию в мировую экономику, можно ожидать, что данное влияние английского языка на китайский язык будет только возрастать.

1. Влияние на форму слова

1.1. Новый метод создания слов. Такая ситуация наблюдается, когда заимствованное слово, состоящее из одного слога, или один из слогов заимствования начинает употребляться для образования новых слов. Таким образом, односложные фонетические заимствования, становясь морфемами, активно участвуют в словообразовании, образуя новые слова. Например:

(26) слово *taxi* – 的士 *dí shì*, его часть 的 *dí* стала основой для образования таких слов как таксист – 的哥 *dí gē*, женщина-таксист – 的姐 *dí jiě*, квитанция за такси – 的票 *dí piào* (*Chinese Characters: URL*).

1.2. Обогащение способа выражения в китайском языке. Заимствованное слово привносит в речь оттенок экзотики, а также оттенки значения, свойственные изобразительности языка-источника. Но в то же время многие заимствованные слова получают компоненты значения, которых не было у слова в исходном языке, и которые делают выражение в китайском языке более красочным. Например:

(27) слово 赢 в китайском языке имеет два значения «выиграть» и «выгода». Калькирование английского слова *win-win* «взаимная выгода» в китайском языке привело к возникновению слова 双赢 с тем же значением. Впоследствии, используя часть этого слова, было создано много новых слов: 单赢 «победа только одной стороны», 多赢 «многосторонняя выгода» и т.д., – т.е. был значительно увеличен объем значения заимствованного элемента (*Chinese Characters: URL*).

1.3. Увеличение количества многосложных слов. По большей части к увеличению количества многосложных слов привели кальки. Особенность формы слова в китайском языке заключается в том, что в языке доминируют двусложные слова. Это обусловлено фонетической и грамматической организацией языка. Под влиянием английских заимствований, число трехсложных слов и многосложных слов в современном китайском языке значительно возросло. Например:

(28) *multimedia* – 多媒体 *duōméitǐ*, где 多 – «много» *duō*, а 媒体 *méitǐ* – «медиа»;

(29) *chain store* – 连锁店 *liánsuǒdiàn*, где 连锁 *liánsuǒ* – «цепь», а 店 *diàn* – «магазин».

2. Влияние на значение слова

2.1. Увеличение числа семантических компонентов слова. Примером можем служить

(30) слово 硬, значение которого «твердый, жесткий, крепкий», использованное в слове 硬件 (кальке английского *hardware* «техническое оборудование, техническое обеспечение»). Соответственно, у антонима данного слова 软 «мягкий», имевшем ранее только значение тактильного ощущения, возникли переносные значения в составе заимствования: 软件 от английского *software* «софт, программное обеспечение», которые раньше не были свойственны данному слову (*Trainchinese: URL*).

2.2. Обогащение коннотативного значения заимствованного слова. Иногда заимствованное слово является коннотативно нейтральным, но, когда оно входит в китайский язык, оно приобретает иную

коннотацию. Причина в том, что иероглифы сами по себе уже обладают определенными коннотациями (положительными или отрицательными) для носителя языка. Например:

(30) слово *TOEFL* (*Test of English as Foreign Language*) является абсолютно нейтральным в английском языке. В китайском же оно, являясь фонетическим заимствованием, передается иероглифами 托福, которые дословно значат «весьма тронут Вашим вниманием», и поэтому приобретает яркую положительную коннотацию (*Trainchinese*: URL).

Действительно, в последнее время в китайском языке иностранных заимствований становится все больше. Они требуют регистрации и описания. При этом при заимствовании иностранного слова происходит «китаизация» произношения. Поэтому иностранцы иногда воспринимают их как исконно лексические единицы, однако носителями языка они четко осознаются, как заимствования. Что же касается слов, заимствованных семантическим способом, то их иногда сложно отличить от исконных единиц.

Список источников

1. Андреева, С.В. Старославянские заимствования в русском языке / С В Андреева // Всероссийская научно-практическая конференция «Культурно-историческое взаимодействие русского языка и языков народов России» – Элиста : Изд-во Калм. ун-та – 2009 – С. 39–40.
2. Семенас, А.Л. Особенности лексических заимствований в китайском языке / А Л Семенас // Вопросы языкознания – 1997 – № 1 – С. 48–57.
3. *Youwei, S.* Loanwords in Chinese./ S. *Youwei.*– Beijing : Commercial Press, 2013 – 239 p.

Список источников иллюстративного материала

1. *Chinese Characters: A Genealogy and Dictionary* (English and Mandarin Chinese Edition)– URL: <http://www.zhongwen.com/> (дата обращения: 23.04.2020).
2. *MDBG Chinese Dictionary* – URL: <https://www.mdbg.net/chinese/dictionary> (дата обращения: 20.03.2020).
3. *Wordreference.com* – URL: <https://www.wordreference.com/> (дата обращения: 25.10.2021).
4. *Trainchinese* – URL: <https://www.trainchinese.com/v2/index.php?rAp=0&tcLanguage=ru> (дата обращения: 20.04.2022).

Черданцева К. А. (1812д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Кириллова Ю. Н., кандидат филологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «МЫСЛИТЬ КАК ПРЕСТУПНИК»)

В наше время уже сложно представить человека, который не смотрел бы сериалы, почти каждый человек ждет выхода того или иного фильма. Ожидаемые новинки выходят хотя бы раз в неделю, и именно поэтому аудиовизуальный перевод становится все более и более актуальным. Переводчикам нужно передать семантически точно вербальную составляющую, в том числе характер и особенности речи, задуманные режиссером и сценаристом. Одну из трудностей при переводе могут вызвать фразеологические единицы.

Под фразеологическими единицами понимаются устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением (Кунин 1983: 89).

Фразеологическая единица характеризуется следующими свойствами:

- 1) Структурная расчленённость. Фразеологические единицы имеют расчлененную форму и членятся на компоненты, которые в составе фразеологизма не реализуют ни одного из собственных лексических значений;
- 2) Постоянство компонентного состава. Для фразеологических единиц характерно постоянство компонентов и устойчивость их лексического состава;
- 3) Воспроизводимость. В системе языка фразеологические единицы существуют как готовые единицы, они извлекаются из памяти в готовом виде, а не создаются в процессе речи;
- 4) Устойчивость грамматической структуры и ее особый характер. Каждый фразеологизм грамматически оформлен, т.е. он входит в тот или иной грамматический разряд, соотносится с какой-то частью речи и поэтому обладает набором форм, выполняет ту же синтаксическую функцию, которую выполняет данная часть речи.
- 5) Семантическая эквивалентность слову. С точки зрения семантики и структуры фразеологическая единица является более сложной единицей языка, чем слово. Но для большинства фразеологических единиц характерна функциональная близость слову и эквивалентность слову.

Также несмотря на то, что фразеологические единицы – это устойчивые сочетания слов, существует возможность существования двух или более вариантов одного и того же фразеологического оборота. Данные варианты могут отличаться отдельными элементами лексического состава, иногда отличаются стилистической окраской, но такие отличия не нарушают тождества фразеологического оборота, благодаря чему сохраняется единый образ.

По мнению С. Влахова и С. Флорина, возможность достижения полноценного перевода фразеологической единицы зависит от соотношения единиц исходного языка и языка перевода:

1. Фразеологическая единица имеет в переводящем языке точное, не зависящее от контекста полноценное соответствие (смысловое значение + коннотации), то есть фразеологизм переводится эквивалентом.
2. Фразеологическую единицу можно передать на переводящий язык тем или иным соответствием, обычно с некоторыми отступлениями от полноценного перевода, то есть переводится вариантом (аналогом).
3. Фразеологическая единица не имеет в переводящем языке ни эквивалентов, ни аналогов. Она не переводится при помощи словарного соответствия, но передается иными, нефразеологическими средствами. (Влахов 1980:183)

Особую трудность представляет передача фразеологической единицы в процессе аудиовизуального перевода. Несмотря на нарастающую популярность данного вида переводческой деятельности, он все еще остается одним из наименее изученных. В большинстве имеющихся работ изучаются технические аспекты аудиовизуального перевода. Существуют также и различные подходы к его определению, поскольку он включает некоторые аспекты устного и письменного перевода, а также некоторые уникальные черты, присущие только данному виду переводческой деятельности.

В данной работе в качестве рабочего принимается определение, обобщающее большинство из существующих подходов. Так, аудиовизуальный перевод рассматривается как особый вид переводческой деятельности, в процессе которого осуществляется перевод мультимедийных текстов с одного языка на другой язык и/или культуру. Он не может быть отнесен только к устному или письменному переводу, но имеет помимо схожих с ними аспектов те, которые являются уникальными для данного вида переводческой деятельности.

Также одной из отличительных особенностей аудиовизуального перевода являются временные рамки. Переводчик ограничен временем звучания реплики говорящего. Длина фразы на языке оригинала и языке перевода может существенно различаться, из-за чего при переводе может потребоваться сократить или наоборот развернуть текст, сохраняя при этом главную информацию, которая важна для полного понимания происходящего на экране.

Теперь рассмотрим способы перевода фразеологизмов на примере сериала «Мыслить как преступник».

(1) „*He is under the thumb of a powerful woman who frightens him.*” (*Criminal minds 2005-2020: Season 1, Episode 4*)

В одной из серий команда составляет психологический портрет преступника и докладывает об этом местным полицейским. В ходе этого описания один из главных героев произносит вышеупомянутую фразу. Здесь используется фразеологизм *be under the thumb*, который, чаще всего переводится на русский язык аналогом «быть под каблуком». Однако в переводе сериала фразеологическая единица переводится как «Он под пятой у сильной женщины, которая пугает его». Оба варианта являются аналогами данного фразеологизма. Переводчик выбрал этот вариант перевода в силу того, что он имеет более короткое звучание, что представляется важным, т.к. в аудиовизуальном переводе реплики на ИЯ и ПЯ должны звучать одинаковое количество времени и не наслаиваться друг на друга, чтобы не

нарушать восприятие информации зрителем. Также, возможно, переводчик хотел через этот русский аналог дать небольшое описание говорящего персонажа, который в своей речи зачастую использует полные предложения, избегает множественных сокращений и является представителем «старшего поколения» отдела.

В другой серии персонажи обсуждали, где может произойти следующее нападение преступника, и один из героев, очень нервничая, произносит (2) „*We're looking for a needle in a haystack here!*” (*Criminal minds 2005-2020: Season 1, Episode 4*) У данного фразеологизма есть полный эквивалент в русском языке «искать иголку в стоге сена», который и использует переводчик. И на русском языке эта реплика звучит как «Мы ищем иголку в стоге сена».

(3) „*Richard Jewell fit the profile of the olympic bomber to a T and he was innocent.*” (*Criminal minds 2005-2020: Season 3, Episode 1*)

При обсуждении текущего дела один из героев приводит пример случая, когда подозреваемый полностью соответствовал составленному психологическому профилю преступника, но был невиновным. В этом случае использовался фразеологизм *to fit to a "T"*, который как раз имеет значение полного соответствия чему-то. В переводе его передали одним словом «соответствовал», т. е. в данном случае переводчик прибегнул к нефразеологическим средствам. Также стоит учитывать, что наиболее точным был бы вариант перевода «до последней буквы», но в силу ограниченных временных рамок переводчик использовал однословное наименование. Таким образом, перевод звучит как «Ричард Джуэлл соответствовал профилю олимпийского бомбиста и оказался невиновен.»

(4) „*I thought I was the one supposed to be burning the midnight oil.*” (*Criminal minds 2005-2020: Season 7, Episode 14*)

В другой серии после закрытия дела один из агентов находит другого сотрудника заполняющим отчеты и доклады, и говорит „*I thought I was the one supposed to be burning the midnight oil*”. Фразеологизм *to burn the midnight oil* имеет значение «засидеться допоздна за работой или учебой» и в переводе эта фраза звучит как «Думал, я буду сидеть допоздна». В данном случае фразеологическая единица передается нефразеологическими средствами.

(5) „*He`s clean as whistle.*” (*Criminal minds 2005-2020: Season 7, Episode 14*)

Так же аналогом перевели фразеологизм *clean as whistle*, который использовала героиня, проверяющая прошлое подозреваемого. Не найдя никаких правонарушений, она и использовала для характеристики подозреваемого этот фразеологизм, имеющий значений «абсолютно чистый». В русском языке также есть фразеологизмы с подобным значением, и переводчик использовал аналог «чист как слеза» и в дубляже реплика звучала как «Он чист как слеза».

(6) „*Is there bad blood with him?*” (*Criminal minds 2005-2020: Season 4, Episode 24*)

В другой серии в разговоре одна из героинь произносит данную фразу подразумевая, что между их отделом и приехавшим генералом чувствуется сильное напряжение и враждебность. Для выражения этого ощущения враждебности она использует фразеологизм *bad blood*. В русском языке нет аналога для данной фразеологической единицы, и переводчик передает эту реплику, используя нефразеологические средства «Его тут не жалуют?», что в полной мере дает понять зрителю, что в прошлом что-то произошло между отделом поведенческого анализа и приехавшим генералом.

(7) „*We spend some time in his shoes.*” (*Criminal minds 2005-2020: Season 1, Episode 6*)

Еще в одной серии, когда команда приехала на место преступления, они обсуждали с местными полицейскими, как им понять действия преступника, на что один из агентов говорит „*We spend some time in his shoes*”. В данной реплике используется фразеологизм *be in one's shoes*. В русском переводе эту фразу перевели как «Поставим себя на его место». Данный фразеологизм был передан переводчиком с использованием фразеологического аналога.

Таким образом, мы можем увидеть, что в аудиовизуальном переводе, фразеологизмы, как и другие речевые обороты, переводятся с учетом особенностей данного вида переводческой деятельности. Зачастую переводчики прибегают к наиболее распространенным вариантам перевода той или иной фразеологической единицы, но при этом они должны учитывать длительность реплики, то, насколько уместно она звучит от данного персонажа, т.к. авторы используют данные языковые средства не только для создания «живой» речи героев, но и чтобы подчеркнуть некоторые их особенности.

Список источников

1. *Влахов, С.И.* Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин – Москва, 1980 – 341 с.
2. *Кунин, А.В.* О фразеологической номинации / А В Кунин // Фразеологическая семантика: Сб. науч. тр – Москва, 1983 – 320 с.

Список источников иллюстративного материала

1. *Сериал «Мыслить как преступник»* – URL: <https://engvideo.pro/ru/serials/criminal-minds/#>, свободный (дата обращения: 2.03.2022)

Чунихина Е. С. (1051д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Кремнева А. В., доктор филологических наук, профессор

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ПРИЗНАК АНГЛОЯЗЫЧНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО РОМАНА (НА ПРИМЕРЕ ТРИЛОГИИ ДЭВИДА ЛОДЖА)

Жанр академического, или университетского, романа сформировался после II мировой войны, и первыми его представителями в США стали произведения «Академические кущи» (1952) Мэри Маккарти, «Пнин» (1956) Владимира Набокова, в Великобритании – «Возвращение в Брайдсхед» (1945) Ивлины Во и «Везунчик Джим» (1954) Кингсли Эмиса.

Академический роман можно назвать разновидностью производственного романа, однако в отличие от производственного, в академическом романе на первое место выступает не выполнение персонажами своих профессиональных функций, а личная жизнь ученых, их человеческие слабости. Персонажи академического романа не столько занимаются преподаванием и исследованиями, сколько плетут интриги, заводят романы и ведут борьбу за должности. Здесь раскрываются не только личные истории персонажей, но и столкновение разных классов общества, борьба политических, эстетических и религиозных взглядов.

Данный жанр относится к постмодернистским произведениям, которым присущ, с одной стороны, интерес к классике, художественному прошлому человечества, стремление к равноправному диалогу старого и нового, с другой – цитирование, переосмысление традиций, пародия, игра с читателем, переплетение жанров и дискурсов.

Создают академические романы в основном лингвисты, при этом зачастую они ссылаются на себе подобных, т.е. на представителей гуманитарного знания, философов, авторов известных литературных произведений, а также на «сильные тексты» культуры, постоянно востребованные в определенный культурно-исторический период, к числу которых традиционно относят Библию, классическую мифологию, произведения классической английской литературы, а также детские песни и считалки, фольклор. Таким образом, наличие следов присутствия других текстов и дискурсов стало неотъемлемым признаком академического романа.

Материалом для данного исследования послужили романы Дэвида Лоджа, английского писателя, критика и литературоведа, доктора филологии. На его счету более 30 крупных работ: как научных, так и художественных произведений, в том числе 10 романов и две пьесы. Для нашего исследования Дэвид Лодж интересен тем, что является одновременно и писателем-прозаиком, и филологом-исследователем.

Как филолог, Дэвид Лодж занимался изучением постмодернизма и феномена интертекстуальности. Как писатель, Дэвид Лодж, наряду с такими авторами как А С Байетт, Д. ж М Кутзее, Э. Сигал, известен именно своими академическими романами.

Как было отмечено ранее, в текстах академических романов, как правило, прослеживаются черты сближения дискурсов. Так, тексты романов университетской трилогии Д. Лоджа («Академический обмен», «Мир тесен», «Хорошая работа») содержат элементы философского, литературоведческого, производственного и феминистского дискурса. Обратимся к примерам:

- (1) *Structuralism?"said Dempsey, coming up with a sherry for Angelica just in time to hear Persse's plea, and all too eager to show off his expertise. It all goes back to Saussure's linguistics. The arbitrariness of the signifier. Language as a system of differences with no positive terms."*(Lodge 1985: 19)

Роман *Small World* – это череда научных конференций, на которые главный герой, молодой ученый, приезжает в поисках своей возлюбленной. В попытках разобраться, о чем говорят участники конференции, главный герой вместе с читателем сталкиваются с лингвистической теорией, описанной непривычным для художественного текста научным языком.

- (2) *'It's a very straightforward metonymic message'. 'Metowhat?' 'Metonymic. One of the fundamental tools of semiotics is the distinction between metaphor and metonymy. D'you want me to explain it to you?' 'It'll pass the time', he said. 'Metaphor is a figure of speech based on similarity. In metaphor you substitute something like the thing you mean for the thing itself, whereas in metonymy you substitute some attribute or cause or effect of the thing for the thing itself'. 'I don't understand a word you are saying.'* (Lodge 1990:113)

Роман *Nice Work* – это столкновение двух разных миров: академического и производственного. Используя привычные для своей среды понятия, главная героиня сбивает с толку своего спутника, не знакомого с миром филологии. Персонаж никогда не слышал о метонимии, и героине приходится объяснить суть данного понятия. Использование терминов и их объяснение академическим языком свойственно для научного дискурса, но не художественного.

Интересно также, что события романов трилогии происходят в эпоху развития теории интертекста. Как было указано выше, на определенном этапе развития теория интертекста (а также многие другие теории) приобрела элементы фрейдизма, что также прослеживается в текстах романа.

- (3) *It all comes down to sex, in the end, "Miss Maiden declared firmly. The life force endlessly renewing itself." She fixed the gravy boat in the Oxford medievalist's hand with a beady eye. The Grail cup, for instance, is a female symbol of great antiquity and universal occurrence. "(The Oxford medievalist seemed to have second thoughts about helping himself to gravy.) And the Grail spear, supposed to be the one that pierced the side of Christ, is obviously phallic. The Waste Land is really all about Eliot's fears of impotence and sterility."*(Lodge 1985: 11)

Так, в примере (3) мы видим попытку одной из участниц конференции объяснить поэму Т. Элиота «Бесплодная земля» через призму идей Фрейда.

Неотъемлемой характеристикой постмодернистского романа является также интертекстуальность. Для дальнейшего исследования представляется целесообразным классифицировать элементы интертекста, которые встречаются в академических романах.

Так, выделяем:

1. Маркированные цитаты – воспроизведение двух или более компонентов текста-донора с собственной предикацией, содержащих в себе прямое указание на автора или претекст (Фатеева 2000).

(4) *What was that passage in The Great Gatsby? 'A fresh, green breast of the new world... for a transitory enchanted moment man must have held his breath in the presence of this continent...'* (Lodge 1978: 171)

Так, в примере (4) цитата из романа Ф. С. Фитцджеральда вводится с указанием произведения, из которого взята.

2. Немаркированные цитаты – воспроизведение двух или более компонентов текста-донора с собственной предикацией, не содержащих никакого указания ни на автора, ни на претекст (Фатеева 2000).

(5) *If the Apollo astronauts had reported finding a message carved in gigantic letters on the backside of the moon, 'Reports of My death are greatly exaggerated,' it would not have surprised Morris Zapp unduly, merely confirmed his deepest misgivings* (Lodge 1978: 31).

В примере (5) во внутреннем монологе героя вводится цитата Марка Твена, однако автор не считает необходимым указывать первоисточник, очевидно, полагая, что данная цитата является широко узнаваемой и известной всем представителям англоязычной культуры.

3. Аллюзии – заимствование определенных элементов претекста, по которым происходит их узнавание в тексте-реципиенте (Фатеева 2000).

(6) *Sometimes Morris woke sweating from nightmares in which students paraded round the campus carrying placards that declared KNIGHTLEY SUCKS and FANNY PRICE is A FINK* (Lodge 1978: 22).

В примере (6) главному герою снятся кошмары, в которых студенты оскорбляют персонажей романов Джейн Остен, которые являются объектом его исследований. Распознать аллюзию сможет только тот читатель, который знаком с произведениями «Эмма» и «Мэнсфилд-парк».

Еще одним примером аллюзии является локация, в которой происходят события трилогии – воображаемый город Раммидж, который является аллюзией на Бирмингем – город, где преподавал сам Лодж. Автор указывает на это в предисловии к одному из романов:

(7) *Perhaps I should explain, for the benefit of readers who have not been here before, that Rummidge is an imaginary city, with imaginary universities and imaginary factories, inhabited by imaginary people, which occupies, for the purposes of fiction, the space where Birmingham is to be found on maps of the so-called real world* (Lodge 1990:5).

4. Идиомы – сочетания языковых единиц, значение которых не совпадает со значением составляющих элементов (Виноградов 1977).

(8) *Discussion of Sandra's sex-life could easily stray into the area of his and Marjorie's sex-life, or rather the lack of it, and he would rather not go into that. Let sleeping dogs lie* (Lodge 1990: 23).

Прецедентные имена – широко известные имена собственные, которые используются в тексте не для обозначения конкретного человека (города, населенного пункта, предприятия, организации и т.д.), а в качестве своеобразного культурного знака, символа определенных качеств, свойств (Гудков 2003).

Использование термина «прецедентное имя» при именовании предметов и людей подразумевает приобретение ими свойств прецедентности. В основе идеи прецедентности лежит концепция Ю. Н. Караулова о прецедентных текстах, к которым относятся тексты:

- а) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении;
- б) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников;
- в) тексты, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности (Караулов 2003: 216).

5. По мнению Ю. Н. Караулова, в дискурс языковой личности прецедентный текст редко вводится целиком, а всегда только в свернутом, сжатом виде. Знаками прецедентных текстов или их фрагментов могут выступать прецедентные имена. При восприятии прецедентного имени актуализируется представление о соответствующем тексте, явлении или ситуации. Таким образом, прецедентное имя выступает их символом. Обратимся к примерам:

- (9) *The British postgraduate student is a lonely, forlorn soul, uncertain or what he is doing or whom he is trying to please – you may recognize him in the tea-shops around the Bodleian and the British Museum by the glazed look in his eyes, the vacant stare of the shell-shocked veteran for whom nothing has been real since the Big Push* (Lodge 1978: 16).

В примере (9) используется прецедентное имя *Big Push* – название теории «экономики благосостояния», в рамках которой выдвигается идея о том, что слабо развитые страны нуждаются в большем объеме инвестиций, чтобы встать на путь развития. Данное прецедентное имя вызывает у носителя британской культуры ассоциации с периодом окончания Второй мировой войны.

- (10) *Fulvia smiled her Mona Lisa smile* (Lodge 1985: 105).

В примере (10) упоминание прецедентного имени Моны Лизы вызывает в памяти реципиента весь спектр ассоциаций, связанных с широко известным полотном итальянского живописца Леонардо да Винчи, а именно, загадочность, таинственность, неоднозначность трактовки.

Так, переплетение текстов, игра с читателем, разгадывание смыслов являются неотъемлемой частью постмодернизма в целом и академического романа в частности. Однако одной из особенностей авторского стиля Лоджа является то, что элементы интертекста в его произведениях не требуют поиска, разгадки и многоуровневого декодирования – здесь всё лежит на поверхности: цитаты, как правило, являются маркированными, в той или иной форме всегда присутствуют указание автора или комментариев. Вместе с тем, в тексте романа встречается большое количество фразеологизмов, а также прецедентных имен, зачастую обозначаемых именами брендов, за которыми стоят широко известные реалии британской и американской культур.

Список источников

1. *Виноградов, В.В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов – Москва : 1977 – 312 с.
2. *Гудков, Д. Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков – Москва : 2003 – 288 с.

3. *Караулов, Ю.Н.* Русский язык и языковая личность / Ю Н Караулов – Москва : Эдиториал УРСС, 2003 – 264 с.
4. *Фатеева, Н.А.* Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов / Н А Фатеева – Москва : АГАР, 2000 – 280 с.

Список источников иллюстративного материала

1. *Lodge, D.* Changing Places / D. Lodge – London : Penguin Books, 1978 – 234 p.
2. *Lodge, D.* Nice Work / D. Lodge – London : Penguin Books, 1990 – 277 p.
3. *Lodge, D.* Small World. An Academic Romance / D. Lodge – London : Penguin Books, 1985 – 352 p.

Шевцова К. П. (1051д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Сергиенко Н. В., кандидат филологических наук, доцент

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЧЁТКОЙ НОМИНАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Номинация является неотъемлемой частью любого вида дискурса. Речетворчество говорящих – это непрерывный процесс номинации (Языковая номинация 1977: 12). В отдельных случаях динамичность отражаемого мира, как отмечает А Э Левицкий, «позволяет людям именовать окружающую действительность неточно, т.е. приблизительно, хотя и максимально адекватно нашему восприятию, основанному на жизненном опыте и бытующих этнокультурных и социальных стереотипах» (Левицкий: URL). явление неточного именованья объектов действительности называют нечёткой или приблизительной номинацией.

На практике нечёткая номинация создаёт эффект неопределённости или неточности высказывания или его части и применяется в случаях, когда точное обозначение предмета, места, времени, меры признака является невозможным, нежелательным или неуместным.

В английском языке неопределённость может быть выражена различными способами. Она реализуется на всех уровнях языковой иерархии, включая фонетический уровень (паузы, хезитации). На морфологическом уровне для выражения неопределённости могут служить аффиксы *-ish*, *-y*, *-like*, на синтаксическом уровне – конструкции *neither... nor*, *either... or*, *if I'm not mistaken*. Наиболее характерным является выражение неопределённости на лексическом уровне с помощью лексических единиц, имеющих в семантическом составе сему «приблизительность» (*some, something, somewhat, a kind of, a sort of, nearly, approximately, about, stuff*) (Арчакова: URL, Сырескина: URL).

Нечёткая номинация многогранна, единицы нечёткой номинации могут выполнять разнообразные функции в разных контекстах. Цель данного исследования – выявить основные и важнейшие функции нечёткой номинации в языковом употреблении, для этого необходимо изучить, как средства нечёткой номинации представлены в речи и текстах, определить, с какой целью их использует говорящий, и систематизировать выявленные цели употребления, трансформировав их в функции.

Изучение примеров из художественной литературы и материалов Британского национального корпуса позволяет выделить следующие функции нечёткой номинации:

1) Номинация объекта действительности в случае, когда говорящий не может подобрать точного имени в силу наличия лакуны или если объект не вполне соответствует имени:

(1) He was exactly what you expected an ambassador to be. If any of his characteristics had been ever so slightly exaggerated, he would have been a caricature. He escaped being ridiculous only by a hair's breadth and you watched him with a kind of breathlessness as you might watch a tight-rope dancer doing perilous feats at a dizzy height. He was certainly a man of character (Maugham 1988: 483).

(2) She walked with a sort of spring as though her eager feet itched to break into a dance (Maugham 1988: 607).

в этом случае структура нечёткой номинации обычно находится в препозиции к имени, с которым сравнивается описываемый объект, состояние или признак, и сопровождается развёрнутым объяснением. Сама структура нечёткой номинации даёт понять, что имя, которое она сопровождает, не вполне подходит для описания данной ситуации.

Выражение сомнения говорящего в достоверности номинации, в соответствии денотата принятым представлениям, неполное соответствие имени объекту. В отличие от предыдущего случая, здесь отсутствует развёрнутое объяснение, следовательно, не создаётся новая номинация, а лишь размываются границы употребляемого слова:

(3) *At first I was a little embarrassed by their frankness, but as lunch progressed and the wine flowed, I decided I was fulfilling a vital service as a sort of safety valve* (Kinsey: URL).

Заполнение паузы, необходимой говорящему для того, чтобы подобрать подходящее слово. Подобное использование нечёткой номинации характерно в основном для устной речи или её изображения автором художественного текста. Очень частотны в этой функции структуры нечёткой номинации *like* и *a kind of / a sort of*:

(4) *He's a really nice person! I mean (pause) the (pause) I mean, like, I mean, people say it that a personality makes up for like, looks or whatever, and with hi -, he's the only person I've ever met where it really really does!* (British National Corpus: URL)

(5) *We also find there are, and I hope that you will read it carefully, because I think you will find it (pause) a fairly daunting report (pause) which comes from Hugh (----) (pause) who has managed, you know, has been working, erm, in (pause) er, Romania (pause) with the Bishop (pause) erm, who more or less, kind of, started off the, or whose work started off the (pause) the revolution that took place in Romania* (British National Corpus: URL).

(6) *Sit down and drink this tea. I'll be with you as soon as I've changed into something less ... domestic* (Kinsey: URL).

Иногда говорящий с помощью нечёткой номинации очерчивает некий класс понятий, к которому может относиться описываемое явление. Как правило, для этого используются средства, служащие для намеренно неопределённого обозначения совокупности или категории предметов: *and stuff like that, or something, and things like that*.

(7) *The only thing happening of note at all is that the Farley-Strouds' daughter has become engaged to the scion of a local commercial family. They're in shipping or something* (Kinsey: URL).

Количественная аппроксимация, т.е. обозначение неточного, примерного количества, если точное значение неизвестно или не столь важно в данном контексте, например:

(8) *She said she'd made a tidy bit of money. She wouldn't say exactly how much it was, but she gave me to understand it was something like fifteen hundred pounds* (Maugham 1988: 590).

(9) *A young boy of about fourteen sat on the wagon's driving seat* (Kinsey: URL).

Выражение нежелания говорящего нести ответственность за номинацию. Средства нечёткой номинации помогают избежать ясного выражения позиции говорящего, сглаживая общую картину:

(10) *"I . . . er . . . yes, my dear. I think I heard something about it," he stammered nervously.*

"You never said anything." Her tone was distinctly icy by now.

"I . . . I . . . didn't want to vex you unduly, my sweet. Nasty business. Nasty." (Kinsey: URL)

Средство нечёткой номинации может выполнять в предложении роль эвфемизма, заменяя слово или выражение, которое нежелательно использовать. В примере ниже для обозначения алкогольного напитка используется сочетание *fizzy stuff*:

(11) *My lady and gentleman took him out that night and he drank a lot of fizzy stuff and fell over — I'm black and I don't think he saw me in the darkness (British National Corpus: URL).*

Сглаживая и размывая значение слов, с которыми они сочетаются, средства нечёткой номинации подходят для выражения некатегоричной, смягчённой оценки. Они выступают модификатором уже имеющейся оценки, дополняя её оттенком приблизительности (Сахно: URL):

(12) *I looked at the wispy mess of long dark hair, inexpertly piled on top of her head. "It does look a little ... untidy," I suggested (Kinsey: URL).*

В некоторых случаях нечёткая номинация служит для выражения иронии или сарказма. В примере ниже средство нечёткой номинации *a little*, выражающее степень проявления признака, намеренно используется в сочетании с не допускающим градации прилагательным *absent*, что создаёт комический эффект.

(13) *No, I thought to myself, he was in remarkably fine spirits, actually, despite the rope round his neck. His face was purple and his breathing a little ... absent, but he seemed frightfully well, considering. I decided not to say that, though. Be polite, Flo, I thought (Kinsey: URL).*

Выполняя перечисленные выше функции, нечёткая номинация в современном мире, ориентированном на соблюдение норм толерантности, является важной частью языка, т.к. представляет инструмент смягчения категоричности оценки, построения расплывчатых формулировок и уклончивых ответов, средство вуалирования истинных мыслей и интенций и т. д.

Список источников

1. Арчакова, Р.А. Аппроксимация и идиостиль автора художественного текста / Р. А. Арчакова – Текст: электронный – URL: https://pgu.ru/upload/iblock/982/uch_2008_vii_00020.pdf (дата обращения: 17.03.2022).
2. Левицкий, А.Э. Прототипический подход к категоризации и номинации нечётких сущностей / А. Э. Левицкий – Текст: электронный – URL: <http://cognitive.rggu.ru/article.html?id=1695999> (дата обращения: 17.03.2022).
3. Сахно, С.Л. Приблизительное именование в естественном языке / С. Л. Сахно – Текст: электронный. – URL: <http://vja.ruslang.ru/archive/1983-6.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).
4. Сырескина, С.В., Романова, С.В., Болдырева, С.П. Функциональные особенности приблизительной оценки в современном английском языке / С. В. Сырескина, С.В. Романова, С.П. Болдырева – Текст: электронный. – URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1993-5552_2014_4_42.pdf (дата обращения: 17.03.2022).

5. *Языковая номинация (общие вопросы)* / отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева – Москва : Наука, 1977 – 359 с.

Список источников иллюстративного материала

1. *British National Corpus (BNC)* : сайт / Oxford Text Archive, IT Services, University of Oxford – University of Oxford, 2015 – URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 27.03.2022).
2. *Kinsey, T E A Quiet Life In The Country (A Lady Hardcastle Mystery Book 1)* : website / T E Kinsey – URL: <https://libcat.ru/knigi/starinnaya-literatura/421036-t-kinsey-a-quiet-life-in-the-country-a-lady-hardcastle-mystery-book-1.html>, свободный.
3. *Maugham, W.S. Sixty-five short stories* / W.S. Maugham – London : Heinemann/Octopus, 1988 – 937 p.

Шестаков И. Е. (1051д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Козлова Л. А., доктор филологических наук, профессор

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ОБЪЕМ АНГЛИЙСКОГО ПОДЛЕЖАЩЕГО И ЕГО УЧЕТ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Перевод – один из видов речевой деятельности, главной целью которого является сохранение смысла высказывания/предложения при переводе с одного языка на другой. Задача сохранения смысла может привести к необходимости изменения синтаксической структуры предложения в принимающем языке, что особенно очевидно для тех случаев, когда язык оригинала и язык перевода существенно отличаются своими строевыми особенностями. Именно в таких случаях переводчику приходится прибегать к т.н. переупаковке смысла, т.е. передавать смысл предложения языка оригинала, используя для этого иную синтаксическую структуру предложения в принимающем языке.

Сказанное определяет актуальность темы нашего исследования, **объектом** которой является подлежащее английского языка, а **предметом** – семантический объем подлежащего и его учет при переводе. **Целью** исследования является выявление различий между семантическим объемом подлежащего в английском и русском языках и учет этих различий при переводе. Исследование выполнено с позиций семантического синтаксиса с привлечением данных из области когнитивной лингвистики и этнолингвистики. Материал исследования составил 760 примеров, отобранных методом целенаправленной выборки из 30 статей и книг российских и зарубежных ученых, опубликованных в ведущих зарубежных научных издательствах, общим объемом 1682 страницы. Также анализировались публикации на зарубежных новостных порталах. Основные методы исследования – метод семантической интерпретации, сопоставительный метод и контекстуально-ситуативный анализ.

Теоретическую основу исследования составляют работы по семантическому синтаксису (Н. Д. Арутюнова, М.Я. Блох, В.Г. Гак, В.В. Богданов, Л. Теньер, У. Чейф, Ч. Филлмор, и др.), функциональному и когнитивному синтаксису (Т. Гивон, С. Е Рахманкулова, Л.А. Фурс и др.) сравнительной типологии (О. Есперсен, А.Е. Кибрик, Л.А. Козлова и др.), этнолингвистике (А. Н. Афанасьев, Ф.И. Буслаев, А. Вежбицка, Л.А. Козлова, А.А. Потенция и др.), теории и практике перевода (В. Б. Григоров, М.Е. Коровкина, Б.П. Погодин, Е.В. Постникова).

Кратко представим основные теоретические положения нашего исследования, относящиеся к области семантического синтаксиса.

Центральной единицей языка, в которой осмысляются те или иные отношения между предметами и явлениями действительности, является предложение. Предложение – основная единица синтаксиса и основная единица коммуникации (высказывание). Изучение предложения призвано дать ответы на три вопроса: Что? Как? Для чего? Каждый из этих аспектов становится предметом исследования различных направлений синтаксиса:

- Структурный отвечает на вопрос «как», т.е. изучает синтаксис предложения, его основными единицами являются члены предложения.

- Коммуникативный отвечает на вопрос «для чего», т.е. коммуникативную структуру предложения и его прагматику; его единицами являются тема и рема, коммуникативное намерение (интенция) и коммуникативная реакция.
- Семантический синтаксис изучает семантику предложения, т.е. о чем сообщается в предложении., его единицами являются семантический субъект, семантический предикат (Арутюнова 1976: 70), т.н. актанты в терминологии Л. Теньера (Теньер 1988: 11), семантические роли, функции, или семантические падежи (Филлмор 1981: 399-400).

Все эти три аспекта тесно взаимосвязаны. Б. Ю. Норман утверждал, что знания о мире, знания о языке и знания о собеседнике – это те три «кита», на которых держится коммуникация (цитируется по: Козлова 2019: 138).

Таким образом, объектом семантического синтаксиса является семантическая структура предложения – структура смысла. В семантической структуре предложения та или иная функция участника внеязыковой ситуации подводится языковым сознанием под определенную семантическую роль, или глубинный падеж, под которым понимается «глубинное синтактико-семантическое отношение» актанта к предикату, основанное на обобщенном, типовом представлении функции участника той или иной ситуации (Филлмор 1981: 399-400).

Отношения между синтаксической структурой предложения и его семантической, или смысловой структурой могут быть как симметричными, так и асимметричными. В случае симметричных отношений семантическое подлежащее совпадает с синтаксическим подлежащим, например: *He wrote a book*. В случае асимметричных отношений семантическое подлежащее и синтаксическое подлежащее не совпадают *The book was never written*. Изучение отношений между синтаксисом предложения и его семантикой привело к исследованию семантических функций членов предложения, что значимо не только в теоретическом, но и в практическом плане, поскольку объем семантических функций членов предложения в разных языках различен, что создает проблемы при переводе.

Сопоставительный анализ семантического объема подлежащего в английском и русском языках позволяет выявить значительные различия в их объеме. Как показывает этот анализ, основными функциями русского подлежащего являются следующие:

- а) активный одушевленный субъект (агенс);
- б) неактивный неодушевленный субъект (пациенс);
- в) активный неодушевленный субъект (каузатор);
- г) неактивный одушевленный субъект (пациенс) (Степанов 2020: 156).

В английском языке Ч. Филлмор выделяет 5 падежей – эргатив, агентив, датив, комитатив, инструменталь, позднее многократно изменяя количество падежей (Филлмор 1981). В соответствии с классификацией представленной О. Л. Бодягиной, в английском языке выделяются следующие основные роли подлежащего:

1. Прототипическим (для акциональных предложений) является подлежащее-агенс.

2. Прототипическим (для статальных предложений) является подлежащее-экспериенцер (Бодягина 2003: 8).

О. Л. Бодягина выделяет также вторичные роли подлежащего:

3. Подлежащее-каузатор (причина) действия.

4. Подлежащее-инструмент.

5. Подлежащее-пациент.

6. Подлежащее-бенифициант.

7. Подлежащее-локатив.

8. Подлежащее-темпоратив.

9. Подлежащее-действие (Бодягина 2003: 8).

Как показывает сопоставительный анализ, для английского языка более характерно и подлежащего во вторичной семантической функции, что обусловлено как структурными, так и этнокультурными факторами. Так, в русском языке часто встречаются предложения типа «Что-то мне не спится», «В деревне мне хорошо писалось» и т.д. В таких предложениях подлежащего нет, поскольку говорящий представляет себя как объект воздействия внешних, часто непонятных сил, что совершенно не характерно для английского языка. Англоязычная культура – это деятельностный тип культуры, в котором прототипичным подлежащим выступает местоимение “I,” что позволило В.Матезиусу охарактеризовать английский как “I-language” (Mathesius 1964), правда, в структурном, а не в этнолингвистическом смысле.

Различия в семантической объеме подлежащего, а также предпочтения русского и английского языков, обусловленные этнокультурными факторами, приводят к необходимости «переупаковки смысла», т.е. к изменению синтаксической структуры предложения в процессе перевода

Далее перейдем к анализу фактического материала, иллюстрирующего семантический объем английского подлежащего и его учет при переводе.

(1) В 2020 году произошел существенный рост объемов инвестиций населения в ценные бумаги, в первую очередь в акции – The year of 2020 witnessed a skyrocketing of individual investments in securities, first of all in stocks (Popkova, Ragulina, Bogoviz 2018)

В этом примере мы видим, что подлежащее при переводе было целиком заменено и та часть, что в русском предложении являлась обстоятельством времени, в английском начала выполнять роль подлежащего (подлежащее-экспериенцер). Предложение в этом случае выглядит гораздо более аутентично, чем если бы перевод был выполнен дословно «*In 2020, there was a significant increase in the volume of individual investments in securities, first of all in stocks.*» К сожалению, исходя из нашей практики, этот аспект зачастую упускается переводчиками, что в итоге приводит к неаутентичному варианту перевода.

В связи с фиксированным порядком слов в английском предложения возникает проблема с переводом неопределенно-личных и безличных предложений. В таких случаях переводчикам необходимо вводить

подлежащее. Одним из способов является перемещение дополнений на роль подлежащего, из-за чего происходит и смена актанта. Например:

(2) *В России уверены, что покупатели из ЕС перейдут на оплату газа за рубли – Russia believes buyers from EU will switch to ruble settlements for gas* (TASS: URL).

В этом примере в английском предложении на позицию подлежащего вводится «Russia», которая начинает выполнять семантическую функцию агенса действия.

Еще одним способом является добавление формального подлежащего (например, местоимения *it* или *they*):

(3) *It is expected that the reviews will provide a full assessment of and recommendations concerning the independence of OIOS, its organizational structure, core functions, funding arrangements and desirable level of resources – Ожидается, что проведение этих обзоров позволит получить полную оценку независимости УСВН, ее организационной структуры, ключевых функций, механизмов финансирования и желаемого уровня ресурсов и вынести соответствующие рекомендации* (Tiedemann 2012).

Стоит также отметить, что в качестве формального подлежащего может употребляться слово *one*, которое стоит перед глаголом в личной форме.

(5) *Эту проблему можно легко решить, используя предложенный метод – One can easily solve this problem using the proposed method* (Popkova, Ragulina, Bogoviz 2018).

Англоговорящие страны представляют культуру активного действия. Несмотря на возможность использования пассивного залога при переводе, предпочтительным все же является использование активного залога (кроме того, активный залог является более экономичным в плане выражения, что играет очень важную роль в восприятии текста носителем, особенно в случаях с переводами научных текстов). Одним из наиболее простых способов избежать излишнего использования пассивного залога является смена подлежащего. Таким образом, второстепенные члены предложения перемещаются на место подлежащего, начиная выполнять роль агенса. Приведем несколько примеров таких трансформаций:

(6) *В платежный баланс включают как счет текущих операций, так и счет операций с капиталом – The balance of payments includes both the current account and the capital account* (Kenton: URL).

На значимость концепта агентивности в сознании носителей языка указывает и сложившаяся в узусе тенденция наделять этим свойством неодушевленные предметы и части тела. Это явления В. И. Хайруллин определяет как анимизм, т.е. одушевление неодушевленного (Хайруллин 1995). Например, подлежащее может выводиться из более широкого контекста: безличных, неопределенно-личных или неполных предложений. Весьма логично, что ввод подлежащего влечет за собой соответствующие изменения, приводящие к смене актанта. Например:

(8) *Таким образом, в ближайшие месяцы не исключено создание нового российско-вьетнамского нефтедобывающего совместного предприятия – So, Russia and Vietnam may set up a new oil-production joint venture in the coming months* (BBC: URL).

Еще одним приемом, используемым при переводе, является развертывание редуцированного предиката. Так, отглагольные существительные преобразовываются в глагол-сказуемое. Отглагольное существительное считают свернутым предикатом с ослабленным значением предметности. Так, в русском языке подлежащее может быть выражено абстрактным или отглагольным существительным, в то время как в английском предпочтительным является именно подлежащее – семантический субъект действия, которое, как правило, выражается существительным.

Итак, для выполнения перевода в языковой паре английский-русский, необходимы четкие знания специфики использования подлежащего в обоих языках. Учет языковых особенностей как английского, так и русского языка является обязательным требованием к переводчику, так как в ином случае создание качественных переводов становится невозможным. Владение техникой перевода значительно ускоряет процесс перевода, улучшает качество итогового текста.

В данной работе нами был проведен анализ семантических особенностей подлежащего в английском и русском языке. На основе данного анализа мы выявили особенности, которые должны учитываться переводчиками при работе над переводом текстов в языковой паре английский-русский. Данная работа может быть использована при преподавании курсов теоретической и практической грамматики, при написании научных работ. Описание межъязыковых различий подлежащего в русском и английском языке может быть также применено в преподавании ряда переводческих дисциплин.

Список источников

1. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова – Москва: Наука, 1976 – 383с.
2. Бодягина, О.Л. Полифакторный подход к выбору актанта на роль подлежащего: на материале английского языка : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Бодягина Ольга Леонидовна – Барнаул, 2003 – 21 с.
3. Козлова, Л.А. Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие / Л. А. Козлова – Барнаул: АлтГПУ, 2019 – 180 с.
4. Степанов, Ю.С. Основы общего языкознания / Ю. Степанов – Москва : УРСС, 2020 272 с.
5. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса: Пер. с франц / отв. ред. Г. В. Степанов и др – Москва : Прогресс, 1988 – 656 с.
6. Филлмор, Ч. Дело о падеже / Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск X Лингвистическая Семантика / отв. ред. В. А. Звегинцева – Москва : Прогресс, 1981 – С. 399–400.
7. Хайруллин, В.И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, теория перевода» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Хайруллин Владимир Ихсанович – Москва, 1995 – 355 с.
8. Mathesius, V. On linguistic characterology with illustrations from modern English / J. Vachek – A Prague school reader in linguistics – Bloomington, 1964.

Список источников иллюстративного материала

1. *BBC*. OPEC Meets to Consider Oil Production : website / BBC News World Service – URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/p0537nf2> (дата обращения: 01.02.2022).
2. *Industry 4.0: Industrial Revolution of the 21st Century* / под ред. Е. Г. Попкова, Ю. В. Рагулина, А.В. Боговиз – Cham : Springer, 2019 – 253 p.
3. *Kenton, W. Balance of Payments (BOP)* / W. Kenton – URL: <https://www.investopedia.com/terms/b/bop.asp> (дата обращения 28.03.2022).
4. *Tass*. Russia believes buyers from EU will switch to ruble settlements for gas : website / Russian News Agency Tass – URL: <https://tass.com/economy/1434363> (дата обращения: 08.04.2022).
5. *Tiedemann, J. Parallel Data, Tools and Interfaces in OPUS* / Proceedings of the 8th International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC 2012) – Uppsala, 2012 / вебсайт URL: https://opus.nlpl.eu/MultiUN/v1/en-ru_sample.html (дата обращения 28.03.2022).

Шитова О. К. (1051з ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Садвокасова Л. А., кандидат педагогических наук, доцент

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Самостоятельная проектно-исследовательская деятельность обучающихся реализуется в процессе изучения ряда предметов, в число которых входит иностранный язык. Приобщение школьников к этому виду деятельности способствует их познавательному, творческому и общекультурному развитию. Способность к самостоятельному освоению изучаемого языка вызывает потребность в осуществлении творческого преобразования учебного материала с целью овладения новыми знаниями, повышает мотивацию.

Основной из главных задач учителя является организация учебной деятельности таким образом, чтобы знания учащихся были результатом их собственных поисков. (Гилядов 2017:368). Когда знания не даются в готовом виде, учащийся вынужден проявлять активность, прилагать усилия к самостоятельному их приобретению. При этом он осознает содержание и форму своей учебной деятельности, понимает и принимает систему ее норм, активно участвует в их совершенствовании, что способствует активному успешному формированию его общекультурных и деятельностных способностей, а также общеучебных умений.

Центральной фигурой в процессе исследовательской деятельности является личность ученика, которая имеет возможность взаимодействовать с другими участниками учебного процесса, разносторонне и свободно творчески развиваться, овладевать необходимыми компетенциями. (Гладкова 2013:25).

Организация исследовательской деятельности предполагает индивидуализацию обучения, свободный выбор учащимися дополнительных образовательных услуг, максимальное разнообразие предоставляемых возможностей, источников информации, особое внимание к организации межпредметных связей в индивидуальной работе с учащимися, создание условий для творческого сотрудничества.

Важным условием ведения исследовательской деятельности является обеспечение доступа к источникам информации (включая Интернет-ресурсы, библиотечные, музейные и архивные фонды). Использование ИКТ в обучении иностранному языку повышает эффективность организации исследовательской деятельности учащихся: результаты работы наглядно представляются учащимися при оформлении презентаций; материалы, размещенные в Интернете, содержат обширный страноведческий материал, оригинальные тексты на английском языке (газеты, книги, статьи в блогах и т.д.), видео и аудиоматериалы. Учащихся необходимо обучить культуре использования Интернет-ресурсов при ведении поисково-исследовательской работы, оформлению ссылок в презентациях и печатных работах на источники информации, используемые фотографии, рисунки, аудио- и видеоматериалы, прививать уважение к результатам интеллектуального труда других людей. Интернет-источники информации должны являться для ученика базой для решения спорного вопроса или определения вывода на основе полученных фактов, для иллюстрации собственного исследования по интересующей его теме.

Организация исследовательской деятельности включает четыре этапа, на каждом из которых учитель выступает в разных ролях. На первом этапе проводится диагностика с целью выявления учащихся, предрасположенных к исследовательской работе. Здесь учитель играет ведущую роль, поскольку ему необходимо установить тесное взаимодействие с учащимися.

Второй этап связан с определением цели исследования, определением и формулировкой конкретных задач. На данном этапе учащиеся должны проявить активность, продемонстрировать свою самостоятельность. Учитель выступает в роли консультанта.

Третий этап направлен на выполнение работы. Ученику на данном этапе предоставляется максимальная самостоятельность, учитель также является консультантом. Во время написания реферата ученик делает первые шаги к самостоятельному научному творчеству. Он учится работать с научной литературой, в том числе на английском языке, приобретает навыки критического отбора и анализа необходимой информации. Широкие возможности предоставляет проектная деятельность как на уроке, так и во внеурочное время: презентация проектов (проектные часы, проектные недели, конкурсы проектов).

Четвертый этап представляет собой защиту (анализ деятельности). На этом этапе учитель и ученик – равноправные партнеры. Важно отметить на этом этапе самоанализ. Учащиеся и учитель анализируют причины неудач, выбранные пути решения. В конце работы, учащиеся представляют практические результаты исследовательской деятельности. Они могут быть представлены в различных формах: выпуск газеты, оформление выставки, творческий отчет, презентация проекта, защита реферата или исследовательской работы, подготовка материалов для музея, проведение экскурсий.

При оценивании исследовательских работ учащихся старших классов необходимо обращать внимание на следующие моменты:

- работы должны быть выполнены самостоятельно;
- ценным является творчество, интеллектуальная продуктивность, оригинальность взглядов или подходов;
- интернет может быть использован только как толчок к самостоятельному исследованию;
- реферативная работа должна носить аналитический характер и содержать собственные выводы автора;
- работа должна иметь практический и теоретический интерес;
- учитывается грамотность выполнения, тематическая широта использованного лексического материала.

Отметим, что на начальном этапе дети обучаются совместной творческой и исследовательской деятельности. В начальной школе создаются альбомы-летописи семьи, класса, которые впоследствии собираются в один большой альбом или помещаются на один большой стенд.

Важно продумать систему поощрений за активную исследовательскую деятельность учащихся. Осознание того, что любые усилия, в том числе и в исследовательской работе, будут замечены и

публично отмечены (грамоты, благодарственные письма, памятные подарки, дипломы), заставляет трудиться в течение учебного года.

Такая разносторонняя работа начальной школы не может прерываться в среднем и старшем звеньях. Здесь уже подход к исследовательской деятельности становится более традиционным. Прежде всего, это творческие домашние задания, подбираемые индивидуально для каждого учащегося. В ходе каждого урока преподаватель контролирует, направляет и корректирует деятельность учеников. Итогом такой работы является защита учебно-исследовательского проекта на уроке и выход лучших работ на школьный уровень.

Организация учебно-исследовательской работы с учащимися предъявляет и особые требования к педагогу:

- положительное отношение к ребенку;
- проявление уважения к личности и поддержание чувства собственного достоинства в каждом;
- признание права личности быть непохожей на других;
- предоставление права на свободу выбора;
- оценка не личности ребенка, а его деятельности, поступков;
- учет индивидуально-психологических особенностей детей.

Педагогу необходимо совершенствовать технологию обучения и помнить, что когда позволено ученику самостоятельно что-то изобрести или открыть, то развивается его творческая активность. (Бим 2013:17).

Проектно-исследовательская деятельность оказывает значительное влияние на глубину и прочность знаний учащихся по предмету, на развитие их познавательных способностей, на темп усвоения нового материала. Мой практический опыт показал, что: 1. самостоятельная познавательная деятельность способствует получению учащимися более глубоких и прочных знаний по сравнению с теми, которые они приобретают при сообщении учителем готовых знаний

Проиллюстрируем этапы работы на примере конкретного коллективного проекта в рамках темы «The National Sport of England and Russia» 8 классы, длительность 3 урока.

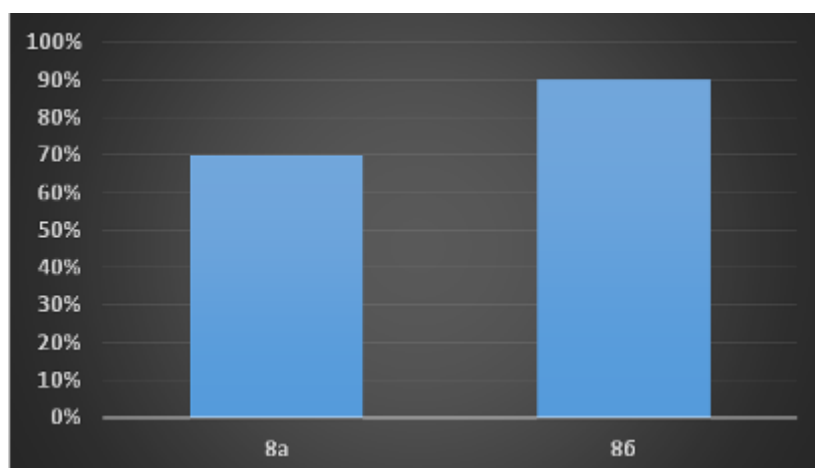
1 этап – разделение на класс на 2 группы, выбор зимних или летних видов спорта для приготовления проекта, распределение ролей.

2 этап – прописывание целей, задач, выбор видов спорта, подходящих для данного сезона.

3 этап – выполнение учащимися презентации на языке.

4 этап – представление своих работ, обсуждение.

Результаты исследовательской работы можно видеть на диаграмме, что в классе, в котором проводилась данная работа (8б), качество знаний выше по данной теме, чем в классе, в котором исследовательская деятельность не применялась (8а).

Проектно-исследовательская деятельность создает все условия для достижения цели современного образования, а именно предметных, метапредметных и личностных результатов обучения.

Список источников

1. *Бим, И.Л.* Теория и практика обучения иностранным языкам: традиции и инновации / И Л Бим – Москва: ТЕЗАУРУС, 2013. –17 с.
2. *Гилядов, С.Р.* Управление развитием общеучебных умений в исследовательской деятельности школьников: технологический аспект / С.Р.Гилядов // Перспективы развития современного образования: от дошкольного до высшего: сб. науч. тр / IX Всерос. Шамовские пед. чтен. научн. шк. Управления образов. системами. В 2 ч. Ч. 1. — Москва.: МПГУ, 2017. — 368 с.
3. *Гладкова, А.П.* Формирование исследовательских умений младшего школьника во внеурочной деятельности: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Гладкова Александра Петровна – Волгоград, 2013 – 25 с.

Щербакова Е. К. (1811д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Заюкова Е. В., кандидат филологических наук, доцент

КОНЦЕПТ “BREXIT” В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ И СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАНТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Лексико-семантическая система любого языка быстро реагирует на динамику явлений и процессов, происходящих в политической, экономической и культурной жизни общества. Система представлений о мире, складывающаяся у человека на протяжении всей жизни, постепенно обогащается новыми знаниями, которые формируются в общие понятия. Данная совокупность состоит из концептов, так как человек в процессе деятельности и общения мыслит и действует в мире концептов, которые обладают определенными признаками и свойствами. В этом отношении английский язык представляет большой интерес для исследователей, поскольку очень подвержен всевозможным изменениям, впитывает в себя большое количество иноязычной лексики и очень продуктивен с точки зрения образования новых концептов.

Концепт BREXIT выражает ментальную специфику британского общества, его национальный характер, в связи с чем этот концепт так фундаментально представлен и используется в СМИ, адекватно отражая настроения британского общества и его правящей элиты.

Исходя из сказанного, актуальность темы заключается в том, что этот концепт является одним из ключевых понятий в жизни англичан на сегодняшний день. Выход Соединенного Королевства из Европейского Союза стал важнейшим событием исторического и мирового масштаба, поэтому его стоит рассмотреть с переводческой точки зрения, как он отражается в русском языке и русской культуре.

Для более точного определения «картины мира» обратимся к словарю Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина: «Картина мира – совокупность знаний и мнений субъекта относительно реальной или мыслимой действительности, а также отраженные в языковых формах и категориях, текстах концепты, мнения, суждения, представления народа, говорящего на данном языке, о действительности, об отношении человека к действительности» (Азимов, Щукин 2009: 91-92).

Общее понятие термина картина мира разбавляется многоаспектностью научных подходов к объективной действительности и предполагает разные понятия картины мира: «научная картина мира», «физическая картина мира», «религиозная картина мира», «философская картина мира», «естественно-научная картина мира», «национальная картина мира», «художественная картина мира», «языковая картина мира» и т.д.

Наиболее точное представление о мире дает «научная картина мира». Она систематизирует традиционные знания о мире. Научная картина мира понимается как «целостный образ предмета научного исследования в его главных системно-структурных характеристиках, формируемый посредством фундаментальных понятий, представлений и принципов науки на каждом этапе ее исторического развития» (Новая философская энциклопедия 2010: 32).

Итак, картина мира – это представление об окружающем мире, основанное на совокупности мироощущений, мировосприятия, человека и социума в целом. Картина мира отражается в языке.

Мир, который окружает человека, не просто наблюдается им – он отражается и анализируется в его сознании. Сознание, в свою очередь, формируется за счет разных условий, таких как географические, исторические, бытовые и многие другие. Результат увиденного – это и есть картина мира, которая представляет собой исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека.

Рассмотрение языковой картины мира невозможно без обращения к концептуальной картине мира (далее ККМ) – это картина мира, которая как мозаика, составлена из концептов – структурно-содержательных единиц сознания, отражающих совокупность знаний, представлений, мнений об объекте мысли и связей между ними – она содержит информацию, представленную в понятиях (Багишаева 2016: 176; Большая российская энциклопедия: URL). Ее важность заключается в том, что человек, накапливая опыт, трансформирует его в определенные концепты, которые, логически связываясь между собой, как раз образуют эту концептуальную систему; она изменяется и уточняется человеком непрерывно.

Существует три подхода к соотношению языковой и концептуальной картины мира. Согласно первой точке зрения, языковая картина мира шире концептуальной (Брутян 1973: 109-110). Вторая точка зрения основывается на том, что обе картины мира одинаково обширны (Колшанский 1990: 37). Наконец, целый ряд ученых, среди которых немало исследователей английской картины мира, считают, что концептуальная картина мира шире языковой (Караулов 1987; Серебренников, Кубрякова, Постовалова 1988). Если придерживаться какой-то одной точки зрения, для нас было бы важно посмотреть на слово, когда оно раскрывается через концепт и ККМ, так как в жизни своего носителя – будь то отдельный человек или целая нация – концептуальная картина мира выглядит более живой, содержит в себе информацию, представленную в понятиях, и передается через сознание.

Концепт – это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. У концепта сложная структура. По выражению Степанова, концепт – это «некое суммарное явление, которое по своей структуре состоит из самого понятия и представления о нем человека» (Степанов 1997: 40-43).

Структура концепта состоит из ядра, приядерной и периферийной зоны. Ядро концепта, как правило, выявляет себя в прямом значении имен», другие зоны – «в процессах словообразования, фразеологии, в сочетаемых комбинаторно-семантических процессах, модификации суммарного значения высказываний и текстов за счет этого взаимодействия». Ядерная и приядерная зоны концепта образуют его центральную зону, состоят из общепринятых понятий, оценок и ассоциаций и, таким образом, представляют общенациональную составляющую ККМ. Периферийная зона концепта состоит из личностных оценок, эмоций, образов и ассоциаций и формирует индивидуальную составляющую ККМ. Применяя данную структуру к концепту *Brexit* заметим, что ядром является само понятие *Brexit*, приядерная зона будет состоять из: *Великобритания, Европейский Союз, политика*, периферийная зона будет включать: *разногласия, споры, грязный брексит, острый брексит, мягкий брексит и т.д.*

События, происходящие в современном мире, быстро получают международную огласку и становятся предметом бурных обсуждений, что влечет за собой появление большого количества неологизмов в общественно-политической лексике и переосмысление значений знакомых всем общеупотребительных слов. Лексикографов, журналистов и рядовых читателей и пользователей интернета привлекают не

сами слова, а концепты, стоящие за ними. Современный медиадискурс является средой для формирования, бытования и актуализации концептов.

Одним из концептов, появившимся в начале XX века и прочно вошедшим в английский язык и британскую культуру, стало слово *Brexit*.

Появление неологизма *Brexit* датируется 15 мая 2012 года, когда блогер Питер Уилдинг употребил его в статье *Stumbling towards the Brexit* («Стремясь к Брекситу»), которая была посвящена выходу Великобритании из Европейского Союза «ЕС». С лингвистической точки зрения считается, что этот термин образован по образцу *Grexit* (*Greece/Greek + exit*), термина, появившегося ранее в этом году в связи с возможностью выхода Греции из ЕС.

Brexit – это акроним двух английских слов, образованного путем смешения двух слов, которые уже существуют в языке *Britain* (Британия) и *exit* (выход).

С развитием информационных технологий ученые доказывают сильный рост распространения и необходимости информации. Важно отметить, что все социальные и информационные процессы оказывают огромное влияние и на функционирование языка.

Нельзя не заметить, что любые переломные моменты в истории сопровождались новым лозунгом, новым словом. Пропаганда всегда была одной из главных задач новой политики. В нашем случае будущее Великобритании определяется появлением концепта *Brexit*.

Таким образом, подтверждается актуальность концепта *Brexit*, которая обусловлена следующими факторами:

1. Процесс выхода Великобритании из Евросоюза считается событием глобального исторического характера и масштаба.
2. Активное использование словообразования как формы языковой объективации концепта.
3. Комплексный подход к языковому аспекту концепта.

Стоит заметить, что ни одно понятие не выражается полностью в речи, потому что, во-первых, понятие – это результат индивидуального познания, обобщения, категоризации, и для его полного выражения индивид всегда нуждается в наборе средств; во-вторых, концепт представляет собой слабо структурированное трехмерное единство; легко выразить это целиком невозможно; в-третьих, ни один исследователь и никакой лингвистический анализ не может выявить и зафиксировать, а затем тщательно анализировать все средства языка и речи репрезентация концепта в языке.

Итак, нам уже известно, что первое упоминание *Brexit* произошло в 2012 году. Лингвисты спорят о том, какое именно словосочетание легло в основу появления концепта – *British exit* или *Britain's exit*. Альтернативой лексеме *Brexit* были *Brixit* (слово, появившееся в некоторых изданиях в августе 2012 г., а также менее распространенное *UKExit*).

Первым этапом нашего исследования анализ предложений и словосочетаний в своде средств массовой информации, которые датируются с момента первого упоминания концепта в 2012 году до выборов в Великобритании в мае 2015 года. Сочетания, перечисленные ниже, свидетельствуют об

осведомленности о новом статусе *Brexit* – используются маркеры неопределенности: неопределенный артикль английского языка *a*) и модальность (*would, could, possible, potential*).

1. *could result in economic losses/the break-up of the UK (UK in a changing Europe: URL)*;
2. *could affect the economy/plans/people (Parliament: URL)*;
3. *a possible Brexit (Practical Law: URL)*.

По мере того, как стали детально обсуждаться негативные перспективы отделения страны от Евросоюза, все громче начали звучать голоса тех, кто во время голосования не разобрался в возможных последствиях и мог бы обеспечить перевес противников события в случае повторного референдума. С 2017 г. опросы общественного мнения показывали, что желающих остаться в составе Евросоюза больше, нежели их оппонентов, и что многие считают *Brexit* политической ошибкой. В результате в СМИ появляются такие слова как:

Beleave [believe + leave] – означающее лозунг, призывающий людей поверить в голосование за выход из ЕС – используется теми, кто выступает против *Brexit*, чтобы описать результаты референдума в ЕС; (*Перевод наш – Щербакова Е.К – Надежда и вера на выход Британии*)

Bremain:

(1) May I be the first to coin the term Brecession? This is the name of a domestic downturn that does not reflect world trends but appears to be home grown. I shall claim my prize when Brexit leads to Brecession and ends in Bremorse, leading to a Breconsideration of the whole darn thing, and the final victory of Bremain. A period of calm Brefflection is now called for (The Times: URL). (*Перевод наш – Е.Щ – Bremain – быть за то, чтобы Британия осталась в ЕС*). (*Перевод наш – Щербакова Е.К – Быть за то, чтобы Британия осталась в ЕС*)

Eurhope [Europe + hope], EUnity [EU + unity] и EUthanasia [EU + euthanasia], все три языковые единицы не раз были замечены на плакатах на проевропейских демонстрациях.

(Перевод наш – Щербакова Е.К – надежда на крепкий Европейский Союз; объединение Европейского Союза; преждевременная гибель ЕС)

В свою очередь, был зарегистрирован ряд неоклассических соединений: *Brexitography, Brexitometer, Brexitology* и *Brexitophobia* (*Перевод наш – Щербакова Е.К – Брекситография, Брекситометр, Брекситология, Брекситофобия*). Что касается конверсии, то три существительных были превращены в глаголы: *bregret, brexit* и *regrexit*. (*Перевод наш – Щербакова Е.К – сожалеть о решении выхода Великобритании из ЕС, выйти из ЕС, раскаиваться из-за выхода Великобритании из ЕС*)

По мере возникновения споров в СМИ активно увеличивалось поле концепта *Brexit*. Возникли фразеологические обороты вокруг слова *deal* на этапе переговоров. В дополнение к *no deal*, появились такие выражения, как *in the event of no deal, no deal is better than a bad deal, oven-ready deal* и другие. Также был выявлен ряд выражений, которые вошли в повседневный обиход с развитием концепта *Brexit*. Такие термины, как *Article 50, hard border* сейчас могут показаться просто частью английского языка, однако они редко, если вообще когда-либо использовались до *Brexit*.

(2) *If so, she will likely be replaced by a hardline Tory figure, significantly complicating the Article 50 negotiations (Time: URL). (Перевод наш – Щербакова Е.К – Если это так, то ее, скорее всего, заменит более жесткая фигура Тори, что значительно усложнит переговоры возникшие после применения статьи 50)*

(3) *More perhaps than any modern election, Johnson's campaign in December was reduced to a single issue and three words: Get Brexit Done. This was to be achieved by electing a parliament that was absolutely committed to passing the "oven-ready" and "excellent" withdrawal agreement (The Guardian: URL). (Перевод наш – Щербакова Е.К – Возможно, кампания Джонсона в декабре была сведена лишь к одному вопросу и трем словам: Покончить с Brexit. Это должно было произойти благодаря избранию парламента, который был абсолютно привержен принятию "уже готовенького" и "превосходного" соглашения о выходе)*

Вокруг некоторых из этих слов также возникли новые и интересные фразеологические обороты. Например, для слова «статья» раньше не использовалось слово *triggered*, вместо этого применяли слово *invoked* (значение «ссылаться на»). Данные примеры показывают, что язык – это скорее система общепринятых способов выражения мыслей, чем система, управляемая строгими логическими правилами:

(4) *But the EU did not double down on the claim made just a fortnight ago that the UK was failing to engage sincerely in the talks nor did Šefčovič raise publicly the prospect of retaliatory moves should article 16 be triggered (The Guardian: URL). (Перевод наш – Щербакова Е.К – Но ЕС не удвоил ставку на заявление, сделанное всего две недели назад, о том, что Великобритания не в состоянии искренне участвовать в переговорах, и Шефчович публично опустил вопрос о возможности ответных шагов в случае введения в действие статьи 16)*

В марте 2017 г. было заявлено о начале процесса отделения, тем не менее кризис в британском парламенте, связанный с Brexit. После ряда неудачных попыток ратифицировать договор в парламенте, в июле 2019 г. премьер-министр Тереза Мэй была вынуждена уйти в отставку. На смену ей пришел Борис Джонсон, при котором закон о выходе Великобритании из Евросоюза был принят парламентом и вступил в силу 23 января 2020 г. Анализируя источники медиа и речи политических деятелей, находим новое упоминание концепта *Brexit*: Идиома о «невозможности усидеть на двух стульях» была использована в противоположном значении министром иностранных дел Борисом Джонсоном: *"We can have our EU cake and eat it too!"*. (Перевод наш – Щербакова Е.К – Усидеть на двух стульях; И рыбку у ЕС съесть и в воду не лезть). Это поясняется тем, что возмущенные европейские лидеры заявили, что Великобритания не получит привилегий при выходе из Евросоюза, в частности, особый статус в Общем рынке, без принятия фундаментальных принципов «четырёх свобод» – свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Позже появился неологизм ***Brexchosis*** (по аналогии с такими языковыми единицами как *psychosis, trichosis*), придуманный также Борисом Джонсоном. В своей речи, которая стала первой из запланированной серии выступлений членов кабинета министров Великобритании под условным названием *road to Brexit* 13 февраля 2018 года он сказал:

(5) *"We love to run ourselves down – in fact we are Olympic gold medal winners in the sport of national self-deprecation. And in the current bout of Brexchosis we are missing the truth: that it is our collective national*

job now to ensure that when the history books come to be written Brexit will be seen as just the latest way in which the British bucked the trend, and took the initiative... ” (Gov.UK: URL).

Таким образом, в настоящее время *Brexit* – это концепт широкого значения. Благодаря обсуждению в прессе сам по себе неологизм *Brexit* стал отдельной и вполне осмысленной структурой, наделенной динамикой, яркими метафорами и оценочными эпитетами. Поэтому в британском дискурсе СМИ само понятие *Brexit* подвергается переосмыслению, осознанной игре слов, связанных с термином *Brexit*.

Список источников

1. *Азимов, Э.Г.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А.Н. Щукин – Москва : ИКАР, 2009 – 448 с.
2. *Новая философская энциклопедия: в 4 т /* Институт философии РАН; Национально-общественный научный фонд; Председатель научно-редакционного совета В. С. Степин – 2-е изд., испр. и допол – Москва : Мысль, 2010 – Т.3 – 692 с.
3. *Багишаева, З.У.* Концепт «ТЫУҒАН ИЛ» в башкирской языковой картине мира (на примере творчества М. Карима) / З. У. Багишаева // Вестник Башкирского университета. «Филология и искусствоведение» – 2016 – №1 – С. 176–182.
4. *Большая российская энциклопедия* : сайт – URL : <https://bigenc.ru> (дата обращения: 20.03.2022).
5. *Брутян, Г.А.* Язык и картина мира / Г. А. Брутян // Научные доклады высшей школы. Философские науки – 1973 – №1 – С. 84–112.
6. *Караулов, Ю.Н.* Русский язык и языковая личность / Ю Н Караулов – Москва : Наука, 1987 – 264 с.
7. *Колшанский, Г.В.* Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский – Москва : Наука, 1990 – 103 с.
8. *Серебренников, Б.А.* Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Поставалова – Москва : Наука, 1988 – 216 с.
9. *Степанов, Ю.С.* Концепт / Ю. С. Степанов // Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1997 – С. 40–76.

Список источников иллюстративного материала

1. Boris Johnson's 'oven-ready' Brexit had a secret footnote: we'll rehash it later / The Guardian : сайт – URL : <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/sep/10/boris-johnson-oven-ready-brexit-cummings-withdrawal-agreement> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Brexit: business, economy and finance / Parliament : сайт – URL : <https://www.parliament.uk/business/publications/research/eu-referendum/business-economy-and-finance/> (дата обращения: 20.03.2022).
3. Brexit: Michael Gove ‘confident’ article 16 will not be triggered / The Guardian : сайт – URL : <https://www.theguardian.com/politics/2021/nov/19/uk-and-eu-must-knuckle-down-on-brexit-agreement-irish-pm-michael-martin> (дата обращения: 20.03.2022).

4. I predict Brecession... and then Bremorse / The Times : сайт – URL : <https://www.thetimes.co.uk/article/i-predict-brecession-and-then-bremorse-7zx3hfkw8> (дата обращения: 20.03.2022).
5. The possible break-up of the United Kingdom / UK in a changing Europe : сайт – URL : <https://ukandeu.ac.uk/long-read/the-possible-break-up-of-the-united-kingdom/> (дата обращения: 20.03.2022).
6. The possible Brexit: an uncertain plan / Practical Law : сайт – URL : [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/3-614-4190?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/3-614-4190?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true) (дата обращения: 20.03.2022).
7. These Are the Top 10 Risks to the World in 2018 / Time : сайт – URL : <https://time.com/5083778/2018-top-risks-world/> (дата обращения: 20.03.2022).
8. Uniting for a Great Brexit: Foreign Secretary's speech / Gov.UK : сайт – URL : <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-speech-uniting-for-a-great-brexite> (дата обращения: 20.03.2022).

Штукерт Т. А. (1826д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Москвина Т. Н., кандидат филологических наук, доцент

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ

Язык – сложный общественный феномен. Он является средством человеческой коммуникации и постоянно изменяется. Немецкий язык развивался на протяжении веков и продолжает меняться. Словарный состав – это та часть языка, которая в наибольшей степени подвержена изменениям и реагирует на потребности общества в номинации новых явлений и фактов действительности. Охват и величина словарного состава зависит от коммуникативных потребностей и привычек языкового сообщества. Таким образом, слова постоянно создаются для описания новых вещей, явлений, понятий из науки, техники, повседневной жизни, окружающей среды. Некоторые из них выходят из употребления, их значение меняется или они вымирают и исчезают из языка (Knipf-Komlosi 2006: 103).

Возникновение новых и семантическая модификация существующих слов, как правило, обусловлены реакцией на общественно-политические, социальные, экономические и культурные события и потрясения, случающиеся в государстве и в мире. Лексика особенно «чувствительна» к факторам внешнего воздействия на язык, и потому по лексическим изменениям можно рассуждать о развитии языка в целом (Мельник 2017: 3-4).

В лексической подсистеме языка происходят изменения различного плана:

- устаревание некоторых слов, их выход из употребления и исчезновение, либо употребление в качестве архаизмов и историзмов;
- появление новых слов, при этом происходит либо заполнение лакун в словарном составе, либо вытеснение других, уже существующих слов. В случае полного принятия языковой общностью новые слова становятся полноценными элементами словаря. Однако некоторые из них вскоре могут снова выйти из употребления;
- семантические изменения значения отдельных слов, такие явления называют семантической деривацией.

В соответствии с новыми потребностями номинации и коммуникации словарный состав языка постоянно пополняется новыми словами. Движущей силой развития и совершенствования лексики служит противоречие между ее возможностями в определенный момент времени и стремлением людей выразить свои мысли и чувства адекватнее, точнее и стилистически разнообразнее (Михеева 2005: 143).

Обратимся к понятиям «лексические инновации» и «неологизмы» в целом. На данный момент неологизмы представляют собой огромный пласт лексики, который растет и развивается по своим законам.

Появление неологизмов – свидетельство жизни языка, его стремление выразить все богатство человеческих знаний, прогресс цивилизации. Характерной особенностью словаря является его способность бесконечно разрастаться за счет новых слов и новых значений, которые образуются различными путями. В этом заключается феномен лингвокреативности, который имеет различные формы и включает в себя как неологизмы в традиционном понимании термина, так и лексические инновации различного рода (Никитина 2014: 207).

Неологизм — это выражение, которое называет новые природные и социальные явления, входящие в сознание. Многие отечественные и зарубежные лингвисты занимались проблематикой типологии неологизмов в немецком языке. Е.В Розен предлагает закрепить под термином "неологизм" только два первых типа новых слов (*Neuwörter* и *Neuprägungen*), поскольку они являются действительно новыми лексическими единицами языка. Л.В Шевелева в своей классификации делит неологизмы на 3 группы: собственно неологизмы, новообразования, семантические неологизмы. Немецкие учёные Д. Герберг и М. Кинне в своей работе "Neologismen" различают два основных вида неологизмов: новые лексемы, новые значения.

Обобщив разные подходы к пониманию сути неологизмов, можно отметить, что традиционно выделяют три типа неологизмов:

1. Новые лексемы (новые образования) (*Neulexeme / Neubildungen*);
2. Новые формативы (новые обозначения) (*Neuformative / Neuezeichnungen*);
3. Новые семемы (новые значения) (*Neusememe / Neubedeutungen*).

Новые лексемы (новые образования) обладают новым содержанием, новой формой, новым значением и формативом. Они впервые дают наименования новым явлениям объективной реальности. По способу образования новые лексемы могут быть заимствованиями, новообразованиями (из уже существующих слов и аффиксов по словообразовательным моделям) и абсолютными неологизмами, например: *Boostimpfung, Brückenlockdown, Coronahilfe, Coronahilfsfonds*.

Новые обозначения характеризуются новым формативом, звуковым комплексом для явлений, уже имеющих обозначения, например: *boostern, Tracing, Krisenfutter*. Новые обозначения расширяют синонимические ряды слов.

Новые семемы – это новые значения, возникающие у существующих в языке лексических единиц, например: *mundgeschützt, rote Zone, Fernbeschulung* (Наер 2006: 72).

Современный немецкий язык пополняется новыми словами с огромной скоростью, бумажные словари не могут актуализировать информацию так быстро, именно поэтому в последнее время онлайн лексикография пользуется большим спросом. Онлайн словари, такие как словарь неологизмов Института немецкого языка, г. Мангейм (далее – IDS), прекрасно справляются со своей задачей в данном плане.

Комплексная система онлайн словарей (далее – OWID: лексикографическая онлайн система немецкого языка) дает не только возможности для практического пользования, но также может послужить информативной базой для научного исследования, снабжает богатой лингвистической информацией.

OWID — это портал для научной, корпусной лексикографии немецкого языка. Он представляет собой сборник различных словарей. Отдельные словари, которые доступны в OWID, являются лексикографическими ресурсами, составленными различными проектами.

Рис. 1. Разделы словаря неологизмов

Рис. 2. Структура словарной статьи

Особый интерес исследователей последние два года вызывает появление новых слов в связи с пандемией коронавируса. Пандемия COVID-19 оказывает большое влияние не только на немецкий язык, но и на все языки в мире. Только за первый год пандемии исследователи языка насчитали около 2000 понятий, которые возникли в немецком языке из-за эпидемии.

Слова, которые играют особую роль в развитии языка в период пандемии, методические разработки по наблюдению за текущими процессами в языке — эти вопросы лежат в основе деятельности исследователей IDS. В языковых глоссариях и научных материалах сотрудники IDS обратились к этим и другим вопросам, касающимся Германии в период кризиса коронавируса в период с марта 2020 года по август 2021 года. Кроме того, новая лексика, связанная с пандемией короны, зафиксирована в словаре неологизмов.

Данный словарь неологизмов позволяет выявить тенденции появления лексических инноваций в современном немецком языке, основываясь на их типологии и структуре.

Всего для исследования было выделено 100 неологизмов. В ходе проведенного исследования было выявлено, что большую часть лексических инноваций составляют новые лексемы (54), такие как *After-Corona-Body*, *Ghostrestaurant*, *Glühweinhopping*, *Lockdownverlängerung*. В большом количестве были

также зафиксированы новые семемы (37), например: *Aerosolübertragung*, *Aerosolverteilung*, *Bumerangeffekt*, *britisches Virus*, *Elternchat*, *Exitfahrplan*. Новые формативы же представляли собой меньшинство (9), к примеру: *boostern*, *Tracing*, *tracen*, *Homeclubbing*.

Рис. 3. Типология лексических инноваций (COVID-19)

Проанализируем значение и употребление некоторых лексических единиц из нашего корпуса примеров.

Наиболее обширную группу представляют новые лексемы, рассмотрим несколько примеров:

(1) *Coronasterblichkeit*

Значение: Доля смертельных случаев среди всех людей, которые заражены коронавирусом.

Es gibt einen Zusammenhang zwischen Coronasterblichkeit und Übergewicht, insbesondere weil Corona für Diabetiker viel gefährlicher ist Und, wenig überraschend, auch für Raucher (Neologismenwörterbuch: URL).

(2) *Coronaimpfwoche*

Значение: Период в семь дней, в течение которого предполагается особенно большое количество предложений для населения по вакцинации против коронавируса SARS-CoV-2.

Eine bundesweite Coronaimpfwoche mit Info- und Werbemaßnahmen vom 13. bis 19. September könnte den Impfstoffbedarf in Praxen erhöhen (Neologismenwörterbuch: URL).

(3) *Glutnest*

Значение: (оценочное значение) внезапное, сильное (регионально ограниченное) увеличение числа случаев заражения конкретным заболеванием.

Das ist das erste Glutnest von diesem Virus und das muss schnell ausgetreten werden,"sagte Kreisamtstierarzt Holger Vogel in Anklam (Neologismenwörterbuch: URL).

Проведя анализ, следует обратить внимание на то, что большинство лексических инноваций в данной подгруппе образованы путем словосложения. Словосложение является одной из самых продуктивных словообразовательных моделей немецкого языка.

Далее ознакомимся с некоторыми примерами новых формативов (появление новых словоформ), которые были выявлены в наименьшем количестве:

(4) *boostern*

Значение: набивать, пополнять / освежить или укрепить иммунную защиту против определенного патогена, например, путем (повторной) вакцинации.

Boostern – oder nicht? [Überschrift] Der Schutz der Corona-Impfungen hält nicht ewig, das zeigen neue Daten. Was das heißt und warum vorerst trotzdem nicht jeder eine dritte Impfung braucht (Neologismenwörterbuch: URL).

(5) Tracing

Значение: Систематическое отслеживание (цифровых) контактных данных, например, лиц (без оценки данных о местоположении).

Beim Tracing geht es [...] darum, bestimmte Kontaktpunkte eines Pakets – oder einer Person – im Nachhinein zu erkennen. Aufenthaltsorte sollen die nun geplanten Tracing-Apps gar nicht erfassen, sondern nur, ob sich die Wege zweier Handys mit der App – also die Wege ihrer Träger – überschneiden haben. Dann empfiehlt das System Betroffenen Quarantäne und einen Corona-Test. (Neologismenwörterbuch: URL).

При анализе данной подгруппы несложно заметить, что ее представители это, в основном, англицизмы. Они не образованы по типичным словообразовательным моделям немецкого языка и имеют совершенно новый для него корпус.

Новые семемы – вторая по величине подгруппа, встретившаяся нам при исследовании неологизмов по тематике COVID-19, возьмем несколько примеров для анализа:

(6) rote Zone

Значение: Место или регион, в котором (в соответствии с классификацией для конкретной страны) наблюдается очень большое или возрастающее число случаев заражения вирусом SARS-CoV-2.

Das belgische Außenministerium hat die britische Stadt Leicester der Liste der 'roten Zonen' hinzugefügt. Das ist die Liste der Regionen und Länder, für die eine Reisewarnung gilt, da dort das Coronavirus wieder aufgeflackert ist (Neologismenwörterbuch: URL).

(7) mundgeschützt

Значение: ношение средств защиты рта и носа.

Das Hotel bittet die mundgeschützte Rezeption höflich, wenigstens im Frühstücksraum das Utensil zu benutzen – ohne freilich zu erklären, wie man mit Mundschutz frühstücken kann (Neologismenwörterbuch: URL).

Рассматривая словообразовательный аспект в данной подгруппе, можно отметить, что большинство неологизмов не имеют новый корпус, а образованы по моделям, которые активно используются в немецком языке.

Таким образом, лексикографический портал OWID – это объемный источник, который основан на корпусе современного немецкого языка. Его использование позволяет не только узнать смысл слова и контекст, в котором оно употребляется, но и дает разнообразную лингвистическую и лингвокультурологическую информацию о данной лексической единице и особенностях ее употребления в немецком языке. OWID будет полезен как для тех, кто изучает немецкий язык и хочет

знать о последних изменениях в языковом корпусе, так и для тех, кто нуждается в базе для научных исследований, таких как написание курсовых или выпускных квалификационных работ.

Список источников

1. *Мельник, Ю.А.* Социолингвистические проекты «Слово года» как источник сведений о неологических процессах в современном русском языке : специальность 10.02.01 : Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Мельник Юлия Александровна – Омск, 2017 – 206 с.– URL: <https://omsu.ru/about/structure/science/ont/dissovet/.pdf>
2. *Михеева, Е.И.* Неологизмы современного немецкого языка (интегративный аспект на материале имен существительных) : специальность 10.02.04 : Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Михеева Елена Ивановна – Курск, 2005 – 281 с – URL: https://pgu.ru/upload/iblock/bcb/uch_2010_iv_00008.pdf
3. *Наер, Н.М.* Стилистика немецкого языка: Учеб. пособие / Н.М. Наер, – М.: Высшая школа, 2006 – 271 с – На нем. яз.
4. *Никитина, О.А.* Лингвокреативность языковой личности и дискурсивные маркеры лексических инноваций / О. А. Никитина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 2014 – Вып.4 – С. 206–221.
5. *Knipf-Komlósi E. et al.* Aspekte des deutschen Wortschatzes. Budapest: Bölcsész Konzorcium, 2006 – 275 S.

Список источников иллюстративного материала

1. *Neologismenwörterbuch* : Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie : сайт – URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp>, свободный.
2. *OWID* : Das Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch des Leibniz-Instituts für Deutsche Sprache (IDS), Mannheim : сайт – URL: <https://www.owid.de/index.jsp>, свободный.

Юхта А. Ю. (278 ТГПУ)

Научный руководитель: Полякова Н. В., кандидат филологических наук, доцент

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА МЕЖДОМЕТИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В настоящее время в лингвистике нет единой точки зрения относительно статуса междометий. Учёные предлагают отличные друг от друга определения данного феномена. М. Ю. Шалунова в статье «О знаковой природе междометий» обобщила различные точки зрения, объединив их в три направления:

1. первое направление не предписывает междометиям статус языковой единицы, т.к. они не обладают каким-либо значением;
2. в рамках второго направления междометия приравнивают к полусловам, которые не имеют соответствующего значения, однако всё ещё значимы;
3. третье направление приравнивает междометия к полноправным языковым единицам с соответствующим значением (Шалунова 2012: 83).

Первые две точки зрения были сформулированы под влиянием доминирующего в течение продолжительного периода времени в лингвистике структурализма.

При более детальном рассмотрении дефиниций этого термина, зафиксированных в словарях, прослеживаются похожие мысли.

Например, в Толковом словаре под редакцией С. А. Кузнецова междометием называют неизменяемую часть речи, которая главным образом служит для выражения чувств и волевых побуждений говорящего (Кузнецов: URL).

В Большой советской энциклопедии уточняется, что междометие представляет собой часть речи, включающую неизменяемые слова, чаще всего морфологически не членимые. Они выступают в речи как односоставные предложения, при этом могут выполнять экспрессивную или побудительную функцию (указывают на чувства спикера: *Ох! Ого!*; призыв к каким-либо действиям: *Эй! Цып-цып!*; приказ: *Брысь!*). Междометие также может быть выражено какими-то нестандартными для устной речи звуками и звуко сочетаниями (губной вибрант: *тпру!*; сочетание звуков: *Дзинь-дзинь!*) (Большая советская энциклопедия 1974: 1070).

Таким образом, отмечаем, что существует большое количество различных подходов к определению междометия. Такое количество вариаций обусловлено тем, что междометие обслуживает эмоциональную сферу жизнедеятельности. Каждый человек способен различными способами интерпретировать эмоции, опираясь на свой жизненный опыт, мировоззрение, мировосприятие и контекстную ситуацию. Иными словами, ситуацию, когда та или иная языковая единица может быть использована. В этом заключается и трудность перевода данного языкового класса. Спектр человеческих эмоций обладает большим диапазоном: от простейших эмоций, сопоставимых с эмоциями животных, до эмоций, коррелирующих с умственной деятельностью.

В связи с таким статусом междометия перед переводчиком встает выбор между огромным количеством стратегий, которые можно использовать.

О. Г. Сидорова и Л. В. Лазухина представляют в своей работе перечень стратегий, открывающий для переводчика полный спектр рабочих механизмов для перевода междометий на разные языки:

- 1) поиск схожих по форме междометий в исходном языке (ИЯ) и переводящем языке (ПЯ);
- 2) поиск словарных эквивалентных соответствий;
- 3) субституция (замена, основанная на грамматическом изменении, например, глагола или существительного в тексте ИЯ на междометие в тексте ПЯ);
- 4) замена на эмоционально окрашенное восклицание;
- 5) добавления (не приветствуется, но встречается);
- 6) опущение в тексте ПЯ (Сидорова, Лазухина 2018: 91-93).

Именно данный перечень лег в основу настоящей работы.

Материалом исследовательской работы является компьютерная игра Disco Elysium, созданная компанией ZA/UM в 2019 году. В этот же период стала лучшей игрой года для ПК по версии IGN 2019 Game of the Year Awards, Windows Central Game Awards: Лучшая игра для ПК, The Game Awards: лучшее повествование, лучшая независимая игра, лучшая ролевая игра, лучший дебют инди-разработчика (ZA/UM), PC Gamer Game of the Year Awards: игра года. New York Game Awards: лучшая инди-игра, лучшее повествование. В 2020 году: Game Developers Choice Awards: лучший сюжет, лучший дебют и т.д. (Disco Elysium ZA/UM: URL).

Disco Elysium представляет собой изометрическую ролевую игру, в которой пользователю необходимо проходить миссии, будучи детективом. Игровой персонаж просыпается в номере отеля. У него амнезия. Следуя сюжету и своей интуиции, выбирая персонажей и ветки диалогов с ними, нужно раскрыть преступление (Disco Elysium: URL).

Главным героем является Гарри Дюбуа. Он – полицейский, детектив, офицер 41-го участка РГМ (Ревашольская Гражданская Милиция). Известен городу, как персонаж, испытывающий страсть к алкоголю, а также как дебошир, наплевательски относящийся ко всем возможным требованиям, но при этом важно уточнить, что он обладает крайне внушительным списком раскрытых дел (Disco Elysium: URL).

Речь главного героя полна междометий. В качестве иллюстрации использования каждой стратегии рассмотрим следующие примеры.

(1) *Hmm... – Хм-м-м... умно.*

Герой общается со своим внутренним голосом, обсуждая взятие показаний у одного из персонажей. Голос предлагает план, а главный герой задумывается над ним, используя междометие, но при этом кроме него и дальнейшего наречия «умно» персонаж ничего предпринимать и произносить не собирается. Именно таким контекстом обусловлен выбор при переводе данного междометия. Данный пример ярко показывает использование стратегии поиска схожих по форме междометий в ИЯ и ПЯ.

Согласно Urban Dictionary, такое междометие встречается в контексте, когда один из коммуникаторов о чем-либо задумался и не планирует делиться своими мыслями (Urban Dictionary: URL). Так и при переводе наблюдается довольно ёмкий ответ после использования междометия.

(2) *Kim, uhm, Kim...* – *Ким, эм, Ким...*

Данный пример был найден в диалоге между двумя детективами, когда главный персонаж, за которого играет пользователь, обращается к другому персонажу-детективу. Они между собой обсуждают множество различных дел, относящихся к убийству, но детектив уходит в свои мысли, после чего возвращается к диалогу и зовёт детектива по имени, чтобы привлечь его внимание и объяснить, что он прослушал половину его объяснений. В английском словаре междометий сказано, что данное междометие указывает на паузу в предложении, а не на его конец (Dictionary of Interjections: URL).

(3) *Oh yeah, man...* – *О да, чувак.*

Данный пример обнаружен в эпизоде общения с одним из персонажей. Детективу, за которого игрок выполняет действия, предлагают присесть на стул, ему становится плохо, и персонаж уточняет о самочувствии. Стекая по стулу, детектив отвечает, что все хорошо, начиная фразу с данной реплики. В данном примере была использована стратегия поиска схожих по форме междометий. В Cambridge Dictionary указывается, что данное междометие-восклицание используется для выражения различных эмоций, таких как удивление, разочарование и удовольствие, часто как реакция на то, что кто-то сказал (Cambridge Dictionary: URL).

(4) *Snap! It's released from the blade* – *Хоба! Он отцепился от лопасти.*

Персонажу пришлось подпрыгнуть, чтобы достать галстук, который оказался на лопасти вентилятора в движении. В этом игровом моменте персонаж может даже лишиться одной жизни, если движение окажется слишком резким. При переводе была использована стратегия поиска словарных эквивалентных соответствий, т.к. согласно Urban Dictionary, это междометие используется в неожиданных ситуациях, когда происходит что-то резкое и быстрое (Urban Dictionary: URL).

(5) *Well, I think we all learned something here* – *Ну, я думаю, все мы здесь чему-то научились.*

Данный пример взят из диалога с персонажем, выполняющим работу шофера. Произведя опрос других жителей Ревашоля, полицейские обладают информацией о контрабанде наркотиков. Шофер – именно тот человек, который, скорее всего, этим занимается. Диалог можно построить разными способами. В данном случае было выбрано направление, при котором персонажи становятся друзьями, именно поэтому фразы становятся более теплыми, мягкими. Главный герой позволяет себе выразить свое мнение, не прибегая при этом к бранной речи или жаргонной лексике. В данном фрагменте использована стратегия поиска словарного эквивалента. Это чётко прослеживается при поиске эквивалентов через Кембриджский словарь и электронный словарь Мультитран (Мультитран: URL).

(6) *Uh, I'll going now* – *Эм-м... ладно, я пойду.*

В городе происходят трагические события, на фоне которых идет забастовка профсоюза. Необходимо взять показания у лидера группы людей, выступающих против забастовки. Он призывает всех вернуться к работе. Фраза, взятая в качестве примера, сказана главным персонажем в конце диалога. Использована стратегия поиска словарного эквивалента. В словаре сленговых выражений Urban

Dictionary данному междометию в качестве основного использования приписывается употребление в ситуации задумчивости, но также и в ситуации непонимания происходящего (Urban Dictionary: URL).

Для иллюстрации стратегии использования субституции, следует рассмотреть следующий пример.

(7) *You hear a jingle! – Динь-динь!*

Пример взят из начального эпизода игры, когда персонаж просыпается с амнезией и не помнит даже своего имени. Благодаря случайной ситуации ему удается уловить брнчание ключей в своем кармане. В этом фрагменте чётко видно, что существительное текста ИЯ при переводе заменили звукоподражательным междометием.

Стратегия замены междометия на эмоционально окрашенное восклицание отчётливо прослеживается в следующем примере.

(8) *C'mon, operator, tell them stop. This is serious – Ну, хватит, оператор, пусть прекратят. Дело серьёзное!*

Пример взят из части сюжетной линии, когда персонаж сообщает в участок о потере своего полицейского жетона. Его коллеги по рации начинают издеваться над ним. Данная ситуация безусловно заставляет его чувствовать стыд. С помощью фразы, выбранной в качестве примера, он пытается защитить себя от нападков враждебно настроенных коллег. В данном случае само междометие оригинала создано за счет фразового глагола *to come on*, призывающего к действию, и в тексте перевода наблюдается конструкция из междометия и глагола, который призывает остановить насмешки.

В следующем примере показан случай использования стратегии добавления.

(9) *No. She doesn't have a problem with you. It must be someone *else* she's angry about. Some other guy... like *Garte* – Ага. Дело точно в другом мужчине. Мужчине типа *Гарта*.*

В данном игровом эпизоде выбранная фраза звучит в быстром диалоге с самим собой, который возникает по ходу разговора с сотрудницей бара, на дворе которого произошло происшествие. Через этот короткий диалог со своим внутренним голосом игроку показывают, что стоит углубиться в диалог с сотрудницей, т.к. она пытается что-то скрыть от детектива, важную для сюжета ветку, которая раскрывается через романтические отношения сотрудницы и Гарта.

В этом фрагменте видно, насколько сильно отличаются тексты ИЯ и ПЯ, насколько фрагмент был структурно переделан. При этом происходит добавление междометия отдельным предложением, синтаксически отделенным от остальной части фразы.

(10) *REACTION SPEED: This *forewoman* -- her name? – СКОРОСТЬ РЕАКЦИИ: Хм, а как её звали, эту председательницу?*

Данный пример был обнаружен в ходе получения данных одного из персонажей. Дама на яхте рассказывает о том, что она видит в проходящей параллельно забастовке профсоюза, и поясняет, что проводит собственное расследование, в ходе которого ей удалось узнать историю существования профсоюза. В процессе диалога у детектива возникают различные мимолетные мысли. Так, он буквально перебрасывается парой фраз со своей внутренней скоростью реакции, которая помогает ему

формулировать необходимые вопросы. В данном фрагменте используется стратегия добавления, т.к. в тексте ПЯ мы наблюдаем междометие, отсутствующее в тексте ИЯ.

Следующий пример косвенно указывает на пример использования стратегии опущения в тексте ИЯ.

(11) *Oh god, it's not here – Боже, его нет.*

Пример был найден при анализе диалога с коллегами полицейского участка города Ревашоль. Детектив говорит, что потерял свое удостоверение, и у него уточняют, не потерял ли он свое табельное оружие. Персонаж в своей голове констатирует факт пропажи, а далее у игрока есть возможность повернуть диалог в желаемую сторону: соврать о наличии пистолета или признать факт пропажи. Следует отметить, что данный пример можно лишь косвенно отнести к ситуации опущения междометия, т.к. опущено лишь звуковое обрамление структуры, однако лексическое ядро сохранено. Данный пример можно также отнести к случаям использования стратегии поиска словарного эквивалента. Тем не менее, данный пример является единственным примером использования стратегии опущения.

В результате анализа 52 фрагментов текстов ИЯ и ПЯ были получены следующие статистические данные: было выявлено 18 примеров использования *стратегии поиска схожих по форме междометий в ИЯ и ПЯ*; 12 примеров *добавления*; 10 примеров *поиска словарных эквивалентных соответствий*; 7 примеров *субституции*; 4 примера *замены на эмоционально окрашенное восклицание*; 1 пример *опущения*.

В процентном соотношении результаты следующие:

- 1) поиск схожих по форме междометий использовался в 35% случаев;
- 2) добавление – в 23%;
- 3) поиск словарных эквивалентных соответствий – в 19%;
- 4) субституция – в 13%, замена на эмоционально окрашенное восклицание – в 8%;
- 5) опущение – в 2%.

Таким образом, наиболее частотной стратегией перевода междометий является поиск схожих по форме междометий в ИЯ и ПЯ, а наименее частотной – опущение.

Список источников

1. *Большая советская энциклопедия: 16 т /* Гл. ред А М Прохоров. — 3-е изд. — Москва : Советская энциклопедия, 1974 – 678 с.
2. *Онлайн-словарь Мультитран (en-ru, ru-en)* – URL: <https://www.multitrans.com/m.exe?l1=1&l2=2> (дата обращения: 15.10.2021).
3. *Онлайн-словарь Мультитран (fr-ru, ru-fr)* – URL: <https://www.multitrans.com/m.exe?l1=4&l2=2> (дата обращения: 15.10.2021).

4. *Сидорова, О.Г.* Анализ междометий в пьесе У. Шекспира «Отелло» и ее переводе на русский язык междометий / О.Г. Сидорова, Л. В. Лазухина // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики – 2018 – Вып.1 – С. 88–95.
5. *Шалунова, М.Ю.* О знаковой природе междометий / М.Ю. Шалунова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета – 2012 – №. 3 (20) – С. 83–86.
6. *Cambridge Dictionary* : website – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> / (дата обращения: 15.10.2021).
7. *Dictionary of Interjections* : website – URL: <https://www.vidarholen.net/contents/interjections/> / (дата обращения: 15.10.2021).
8. *Urban dictionary* : website – URL: <https://www.urbandictionary.com/> / (дата обращения: 15.10.2021).

Список источников иллюстративного материала

1. *Disco Elysium ZA/UM* – URL: <https://zaumstudio.com/#hero> (дата обращения: 08.10.2021).
2. *Disco Elysium* – URL: <https://zaumstudio.com/#disco-elysium> (дата обращения: 10.10.2021).

Яковлева В. В. (1821д ЛИИН АлтГПУ)

Научный руководитель: Майзенгер Н. В., кандидат филологических наук, доцент

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ COVID-19

Во все времена события глобального масштаба оказывали влияние практически на все сферы жизни общества и заставляли человека выходить из своей зоны комфорта. Сфера языка не исключение. Для языка характерна неминуемая адаптация к новым условиям общения, которые зачастую предполагают возникновение концептов, не существовавших ранее и нуждающихся в номинации, что способствует обогащению языка новыми словами – неологизмами. Объектом настоящего исследования послужили неологизмы, возникшие под влиянием пандемии COVID-19.

Актуальность темы обусловлена ее непосредственной связью с жизнью каждого современного человека и возможностью установить отношение людей к сложившейся в мире ситуации через анализ часто употребляемых новых слов, которые несколько лет назад представить частью нашего речевого обихода не представлялось возможным.

Цель исследования – изучить неологизмы в разных сферах деятельности и общественной жизни, затронутых пандемией, их структурно-семантические особенности и способы словообразования.

Из-за существования множества подходов к определению термина «неологизм», в каждом из которых акцент делается на разных аспектах нового слова (новизне, форме, продолжительности жизни и т.д.), вывести единое конкретное определение практически невозможно.

И В. Арнольд считает, что неологизмом является «любое слово или устойчивое выражение, созданное в соответствии с продуктивными языковыми моделями данного языка или заимствованное из другого языка и воспринимаемое носителями данного языка как нечто новое» (Арнольд 1973: 232).

Большинство неологизмов не живут долго, так как они образуются, чтобы быть использованными непосредственно в момент речи или в конкретной возникшей ситуации. Также стоит отметить, что лексикографическая фиксация неологизмов обычно отстает от их закрепления в языке на несколько лет и лингвисты-лексикографы с осторожностью относятся к включению новых слов в толковые словари, ожидая, пока установятся нормы употребления слова (Лопатин 1973: 59).

Учитывая данную проблему, выделяют отдельную категорию неологизмов, которые так и остаются словами, созданными в определенном контексте и употребляемыми в его пределах. Такие слова обозначаются термином «окказиональные слова» или «окказионализмы».

У большинства неологизмов обнаруживается общий жизненный цикл, состоящий из нескольких стадий. Стадия нестабильности (unstable) – это первый этап цикла, на котором только появившееся слово используется малой группой людей или представителями определенной субкультуры. Вторая стадия – стадия распространения (diffused). Новое слово достигает заметного уровня использования, но еще не получает всеобщего признания. На третьей стадии, стадии стабильности (stable), новое слово становится узнаваемым и в благоприятном случае добивается устойчивого признания. Затем наступает

стадия фиксации (dated), когда слово входит в состав основного словарного запаса. Стадия потери актуальности (passé) – заключительная стадия, при наступлении которой использование слова избегается из-за несоответствия нормам изменившейся культурной традиции, либо слово полностью выпадает из лексикона (Behera 2013: 26).

Мы видим, что неологизмы становятся полноправными участниками лексической системы языка, а окказионализмы, в свою очередь, свободно конструируются в речи в зависимости от потребности и замысла автора текста, то есть не обладают регулярной воспроизводимостью. Окказионализмы не устаревают, сохраняют свою самобытность с течением времени Н. М. Шанский называет их «вечными неологизмами» (Шанский 1987: 62).

Неологизмы образуются под влиянием как экстралингвистических, так и интралингвистических факторов. К интралингвистическим (внутриязыковым) факторам относятся: принцип языковой экономии; принцип экспрессивности выражения; заимствование словообразовательных элементов из других языков и т. д. К экстралингвистическим (внешним) причинам относятся: отсутствие в языке слова для обозначения новых реалий; развитие экономики, политики, науки и техники; растущая глобализация английского языка, выполнение им функции международного языка; развитие Интернета, который в наши дни затрагивает все сферы жизни общества (Лесниковская 2016: 56-58).

Лингвисты выделяют множество различных способов образования новых слов. К наиболее продуктивным способам относятся словопроизводство (аффиксация, реверсия и конверсия), словосложение и сокращение.

COVID-19 стал главным экстралингвистическим фактором, повлиявшим на образование неологизмов в период с 2020 по 2021 год.

Название болезни само по себе является неологизмом – акронимом, образованным путем сокращения от coronavirus disease. Число 19 в названии болезни соответствует 2019 году, в котором было зафиксировано первое заражение вирусом в Ухане, Китай:

*(1) Anyone can get sick with **COVID-19** and become seriously ill or die at any age (World Health Organization: URL).*

Периоды до и после коронавируса обозначаются неологизмами pre-COVID и post-COVID, образованными в результате аффиксации:

*(2) Child poverty will remain above **pre-COVID** levels for at least five years in high-income countries (UNICEF: URL).*

Слово pre-COVID образовано с помощью приставки pre-, обозначающей предшествование чему-либо, что-то, что было до.

*(3) **Post-COVID** conditions can involve different combinations of health problems for varied lengths of time (COVID-19 Real-Time Learning Network: URL).*

В слове post-COVID приставка post- обозначает следование за чем-либо, что-то, что было после.

Среди других неологизмов, образованных аффиксальным способом, мы выделили:

- self-quarantine – уход на карантин, при котором предполагается, что человек сознательно изолируется от контактов с окружающими во избежание распространения инфекции;
- self-isolation – самоизоляция, синоним слова self-quarantine;
- masklessness – отсутствие маски на лице;
- anti-masker – противник масочного режима;
- anti-vaxxer – противник вакцинации; если ранее данным словом могли называть родителей, которые не хотели ставить прививки своим детям, то сейчас слово приобрело новое значение и употребляется по отношению к противникам недавно разработанной вакцины от коронавирусной инфекции;
- super-spreader – суперраспространитель, человек (или другой организм), склонный к заражению гораздо большего числа людей, чем среднестатистический инфицированный.

Неологизмы, образованные от слова *mask*, в большинстве своем обладают негативной коннотацией, так как в обществе осуждается игнорирование мер, направленных на защиту от коронавируса:

(4) *“Was my **masklessness** endangering the aged or the unwell, who have been told they will die a long slow death if they so much as stand within six feet of me?” (The Spectator: URL)*

(5) *The divide between those who wear masks and the **anti-maskers**, as they call themselves, has become increasingly sharp (BBC News: URL).*

Глагол *to vaccinate* (ставить прививку, вакцинироваться) образован путем реверсии от слова *vaccination*, в данном случае суффикс *-tion* исчезает:

(6) *Mr Kagwe did not explain how these hurdles would be overcome but did say that a 10-day vaccination campaign would begin from 26 November and hoped **to vaccinate** 10 million people by the end of December (BBC News: URL).*

К неологизмам, образованным в результате словосложения, то есть сложения двух основ, относятся:

- lockdown – режим строгой изоляции, период, в течение которого людям запрещается покидать свои дома и свободно путешествовать;
- coronasoma – состояние, в котором режим изоляции кажется нескончаемым, человек перестает следить за временем, а мотивация делать что-либо снижается;
- coronaviva – защита диплома или участие в экзамене онлайн во время карантина;
- long-hauler – человек, болеющий коронавирусом нехарактерно долгий период времени, пациент с «затяжным ковидом»;
- mask-shaming – критика, высказывание недовольства в сторону человека без маски;
- zoombombing – «вторжение» в чужую видеоконференцию на платформе Zoom.

Еще один рассматриваемый нами тип словообразования – словослияние. В отличие от других способов в качестве словообразовательной единицы здесь выступает не основа, а ее произвольный фрагмент:

- *covidient* – человек, добросовестно соблюдающий меры, направленные на борьбу с вирусом (ношение маски, наличие прививки и т. д.);
- *covidiot* – человек, игнорирующий меры, направленные на борьбу с вирусом, и не имеющий достаточных знаний о текущей эпидемиологической ситуации;
- *covideo* – видеоролики и видеоигры, которые помогают отвлечься на карантине;
- *coronapnomics* – экономика периода пандемии, экономические последствия COVID-19;
- *coronials* – поколение детей, родившихся в эпоху карантина (является синонимом неологизмов *quaranteens* и *coronababies*);
- *plandemic* – теории заговора, построенные вокруг пандемии, вера в то, что пандемия является экспериментом над человечеством;
- *twindemic* – сосуществование двух эпидемий, сопровождение пандемии COVID-19 другими широко распространенными заболеваниями – гриппом и т. п.;
- *pandating* – свидания во время пандемии, онлайн-свидания;
- *covidivorce* – расставания, разводы во время пандемии; одной из главных причин таких разводов стала необходимость супругов постоянно находиться друг с другом в условиях изоляции;
- *quaranteams* – группы людей, которые вместе проводят карантин, а также команды, созданные для учебы и работы в режиме онлайн;
- *quarcut* – стрижка, сделанная на карантине; в большинстве случаев подразумевается стрижка, сделанная в домашних условиях;
- *maskne* – аллергическая реакция на ношение маски.

Всего нами были проанализированы 44 неологизма, вошедшие в употребление во время пандемии COVID-19. Большая часть рассмотренных нами новых слов была образована путем аффиксации (30%) и словослияния (30%). Следующими по продуктивности оказались сокращение (20%) и словосложение (18%). Наименьшее количество слов было образовано путем реверсии (2%).

Тот факт, что более 70% неологизмов составляют имена существительные, демонстрирует, что основной функцией неологизмов является номинация новых предметов и явлений, однако многие из данных существительных (особенно образованные словослиянием и словосложением) можно отнести к разряду окказиональных образований, так как в материалах СМИ они фигурируют редко и используются главным образом для привлечения внимания к тому или иному явлению. В предложениях неологизмы выступают преимущественно в роли дополнения и подлежащего.

Исходя из проведенного исследования, мы можем сделать вывод, что в период с 2020 по 2021 год лексическая система английского языка значительно пополнилась новыми словами и адаптировалась к новым условиям общения.

Поскольку словари не успевают фиксировать инновации в языке, нам еще только предстоит узнать, какие слова станут прочными звеньями системы языка, а какие покинут его вместе с пандемией COVID-19.

Список источников

1. *Арнольд, И.В.* Лексикология современного английского языка : учебное пособие / И. В. Арнольд – Изд. 2-е – Москва : Высшая школа, 1973 – 302 с.
2. *Лесниковская, И.В.* Экстралингвистические и интралингвистические причины возникновения новой лексики / И.В. Лесниковская, С.М. Рзаева // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета – 2016 – № 2 – С. 56–58.
3. *Лопатин, В.В.* Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования / В. В. Лопатин – Москва : Наука, 1973 – 152 с.
4. *Шанский, Н.М.* Современный русский язык : учебное пособие. В 3 ч. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография / Н. М. Шанский, В.В. Иванов – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : Просвещение, 1987 – 192 с.
5. *Behera, B.* The Burgeoning Usage of Neologisms in Contemporary English / B. Behera, P. Mishra // IOSR Journal Of Humanities And Social Science – 2013 – Vol. 18, № 3 – PP. 25–35.

Список источников иллюстративного материала

1. *BBC* : website – URL: <https://www.bbc.com/> / (дата обращения 18.12.2021).
2. *COVID-19 Real-Time Learning Network* : website – URL: <https://www.idsociety.org/covid-19-real-time-learning-network/> / (дата обращения 18.12.2021).
3. *The Spectator* : website – URL: <https://www.spectator.co.uk/> / (дата обращения 18.12.2021).
4. *UNICEF* : website – URL: <https://www.unicef.org/> / (дата обращения 18.12.2021).
5. *World Health Organization* : website – URL: <https://www.who.int/> / (дата обращения 18.12.2021).